

**СӘРСЕН АМАНЖОЛОВ АТЫНДАҒЫ
ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН УНИВЕРСИТЕТІ**

**ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ САРСЕНА АМАНЖОЛОВА**

Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған
**«КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢДЫЛЫҚ ПЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІҢ ТҰРАҚТЫ
ДАМУЫНЫҢ КЕПІЛІ РЕТІНДЕ»** тақырыбында
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының

МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции
**«ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ И
ПРАВОПОРЯДКА КАК ГАРАНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА»**,
посвященной 30-летию Конституции Республики Казахстан

COLLECTION OF MATERIALS

International scientific and practical conference
**«ENSURE OF CONSTITUTIONAL LEGALITY AND
LAW AND ORDER AS A GUARANTOR OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATE»**,
dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan

Өскемен - Усть-Каменогорск, 2025

Бас редактор:
Төлеген Мұхтар Әділбекұлы,
**С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің Басқарма төрағасы – ректор,
профессор, PhD**

Бас редактордың орынбасары:
Ровнякова Ирина Владимировна,
С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті Басқарма төрағасының орынбасары – стратегиялық даму және халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректор, п.ғ.к.

Редакция алқасы:
Алимбекова Нурлана Бауржановна, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің Басқарма мүшесі – академиялық мәселелер жөніндегі проректор, PhD;
Мукажанов Еркат Бигалиевич, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің Басқарма мүшесі – экономикалық мәселелер және цифрландыру бойынша проректор, ф.-м.ғ.к.;
Қалимолдина Жаннета Амангелдіқызы, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің Басқарма мүшесі – тәрбие және әлеуметтік жұмыс жөніндегі проректор;
Шарапиева Гүлнур Даулетхановна, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің ғылым және ғылыми жобаларды коммерциализациялау бөлімі жетекшісі;
Адиқанова Салтанат, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің IT және жаратылыстану ғылымдары жоғары мектебінің деканы, PhD;
Оразалин Слямбек Калибекович, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебінің деканы, т.ғ.к.;
Куленова Гульнара Борисовна, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің педагогика жоғары мектебінің деканы, мед.ғ.к.;
Апышева Асель Ануарбековна, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің экономика және құқық жоғары мектебінің деканы, э.ғ.к.;
Ислямова Сара Аскарловна, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті «Берел» баспасының директоры

Қ 18 Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған «**Конституциялық заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету құқықтық мемлекеттің тұрақты дамуының кепілі ретінде**» тақырыбында Халық. ғыл.-тәжір. конф. матер. жинағ.= Сб. матер. Междун. науч.-практ. конф. «**Обеспечение конституционной законности и правопорядка как гарант устойчивого развития правового государства**», посвященный 30-летию Конституции Республики Казахстан. - Өскемен: С.Аманжолов атындағы ШҚУ «Берел» баспасы, 2025. – 531 б.

ISBN 978-601-314-817-5

Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған «Конституциялық заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету құқықтық мемлекеттің тұрақты дамуының кепілі ретінде» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары жинақталған. Мақалалар заң үстемдігінің негізі және жеке адамның құқықтарын қорғаудың кепілі ретіндегі конституциялық заңдылықтың теориялық және тәжірибелік аспектілеріне арналған; құқықтық тәртіптің ғылыми және қолданбалы аспектілері: теория мен тәжірибенің өзекті мәселелері; заң үстемдігі мемлекет экономикасының даму факторы ретінде зерттеулерге арналған.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции «Обеспечение конституционной законности и правопорядка как гарант устойчивого развития правового государства», посвященный 30-летию Конституции Республики Казахстан. Статьи посвящены теоретическим и практическим аспектам конституционной законности как основы правового государства и гаранта защиты прав личности; научные и прикладные аспекты закона и порядка: актуальные вопросы теории и практики; верховенство закона как фактор развития экономики государства.

ТӨЛЕГЕН МҰХТАР ӘДІЛБЕКҰЛЫ
Сәрсен Аманжолов атындағы
Басқарма төрағасы – ректор, PhD докторы, профессор

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияға қош келдіңіздер!

Конференция жұмысына Қазақстан Республикасы Конституциялық Соттың, Бас прокуратураның, жергілікті сот, құқық қорғау және басқа да мемлекеттік органдардың, адвокатура мен нотариаттың өкілдері, отандық және шетелдік ғалымдар, Өскемен қаласының жоғары оқу орындарының оқытушылары мен білім алушылары қатысып отыр.

Құрметті конференцияға қатысушылар! Өзеріңіз білетіндей 2022 жылғы 29 наурыз айында Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Ж. Тоқаевтың Өкімімен Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ұсыныстарды тұжырымдау жөніндегі Жұмыс тобы құрылған. Осы Жұмыс тобы 2022 жылғы конституциялық реформаның авторлары деп айтуға болады.

Мен бүгін мақтанышпен айтамын. Осы залда сол Жұмыс тобының құрамында болған екі заңгер отыр. Олар – Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты Төрағасының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты - Нурмуханов Бакыт Маратұлы; М.С. Нәрікбаев атындағы университеттің Жеке құқық департаментінің профессоры, заң ғылымдарының докторы Идрышева Сара Кимадиевна.

Олардардың бірі Аманжолов университетінің заң факультетінің түлегі болса, бірі сол факультеттің оқытушысы, кафедра меңгерушісі болып қызмет жасаған.

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы қабылданған сәттен бастап тағдыр тоғыстырған көпұлтты халқымыздың татулығына және елдігіміздің нығаюына тұғыр болып келеді. Азаттық алғалы атқарған барлық істеріміздің алтын таразысына айналған бұл қастерлі құжатқа биыл **отыз жыл** толып отыр.

Как известно, 20 февраля 2025 года Постановлением Правительства Республики Казахстан был утвержден Национальный план мероприятий «Ата Заң – тәуелсіздік тірегі», посвященный 30-летию Конституции Республики Казахстан.

Восточно-Казахстанский университет одним из первых начал деятельность в рамках реализации данного Национального плана. К примеру, с марта месяца идет акция по разъяснению положений Конституции Казахстана студентам университета, в рамках которой состоялся онлайн конкурс «30 лет Конституции Казахстана – проверь себя!». В акции приняли участие более четырех тысяч

студентов, более двух тысяч из них стали участниками интеллектуального конкурса на знание Конституции нашего государства. Перед проводимой сегодня Международной научно-практической конференцией «Обеспечение конституционной законности и правопорядка как гарант устойчивого развития правового государства» стоят задачи обсуждения теоретических и практических вопросов совершенствования конституционного законодательства, его влияния на развитие в Казахстане правового государства.

Бүгінгі конференцияны өткізудің бастамашылары – Шығыс Қазақстан облысының әкімдігі және Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті. Осындай маңызды іс-шараны өткізу біз үшін құрметті мәртебе және үлкен жауапкершілік.

Тәуелсіз елдің мызғымас тұғырына айналған Ата заң елдігіміздің киелі кітабы іспетті қастерлі құжат. Халықтың жүрегінен шыққан, заман сынына қапысыз төтеп берген мемлекеттігіміздің темірқазығы.

Ата заңымыз қазақ мемлекетінің дамылсыз дамуына, үздіксіз өсуіне кепіл болған барша заңдарымыздың қайнар көзі, бастау бұлағы. Қазақтың: «Заңын құрметтей білген, заңына бағына білген ел ғана озады», - деген дана сөзі бар.

Кешегі тарихтан тамыр алған, ертеңгі тарихқа тұғыр болған Ата заңымыз салтанат құрып тұрғанда еліміз толағай табыстарға бөлене бермек.

Ұлы бабамыз Төле би: «Халқы заңын сыйлаған елдің бағы бір мысқал артық», – деген. Біз ықылым замандардан Ата заңына бағына білген, Ата заңын құрметтей білген елдің ұрпағымыз.

Тәуелсіздігіміздің тірегі, мемлекеттігіміздің жүрегі болған Ата заңымыз мәңгілік болсын!

Құрметті конференцияға қатысушылар, баршаңызға табысты және нәтижелі жұмыс тілеймін.

Нурмуханов Бакыт Маратұлы
Заместитель Председателя Конституционного Суда,
кандидат юридических наук
КОНСТИТУЦИЯ – ОСНОВА ДЛЯ УТВЕРЖДЕНИЯ
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ

Биыл еліміз егемендігіміздің тірегі, тәуелсіздігіміздің тұғыры, барша табыстарымыздың бастауы – Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдық мерейтойын атап өтуде.

Жыл басында Конституциялық Соттың бастамасымен Укімет «Ата Заң - тәуелсіздік тірегі» атты Ұлттық іс-шаралар жоспарын бекітті. Бұл тарихи меже Ата Заңның талаптарын орындауда қол жеткізген жетістіктерімізді қорытындылап, конституциялық құндылықтардың барынша өмірге енуін қамтамасыз ету

мақсатында олардың мазмұнын жан-жақты талдауға, бұл бағытта тың ұсыныстар әзірлеуге бірден-бір негіз.

Основной Закон является главным ориентиром в построении справедливого общества, основанного на уважении прав и свобод человека. В его принципах и нормах заложена конституционная политика государства, которая определяет основные направления развития страны. Они были одобрены народом Казахстана на всенародном референдуме 30 августа 1995 года и с учетом новых задач и вызовов подвергались изменениям в ходе проведенных конституционных реформ 1998, 2007, 2017 и 2022 годов.

Новый этап в дальнейшей модернизации общества и государства открыла инициированная Президентом Республики Казахстан Токаевым К.К. конституционная реформа 2022 года, реализованная через республиканский референдум. В результате важные изменения произошли в механизме управления государством, избирательной и партийной системах, усилены роль Парламента и местных представительных органов, полномочия и ответственность Правительства и местных исполнительных органов, укреплены гарантии защиты прав человека.

Все эти меры направлены на строительство справедливого Казахстана. Важным условием достижения такого состояния в обществе является обеспечение справедливости действующего права, которое должно основываться на Конституции.

Одним из значимых нововведений упомянутой реформы в этом направлении стало учреждение Конституционного Суда. Его деятельность направлена на обеспечение верховенства Конституции. Принимаемые им итоговые решения направлены на всемерную реализацию созидательного потенциала Конституции, устранение противоречий в законодательстве и способствуют формированию устойчивой правоприменительной практики. В этом контексте обозначенный Главой государства принцип «Закон и Порядок» имеет глубокий конституционный смысл и пронизывает содержание работы Конституционного Суда.

Сегодня граждане Казахстана активно пользуются своим правом инициировать проверку действующего законодательства на соответствие Конституции. С 2023 года в Конституционный Суд поступило более 10 000 обращений граждан, в том числе от жителей ВКО – 458.

За двухлетний период работы Конституционным Судом принято 70 нормативных постановлений и в Парламенте оглашены 2 послания о состоянии конституционной законности в стране.

Наличие у граждан возможности оспаривания нормативных правовых актов оказывает позитивное влияние на качество действующего права и практику его применения.

Обеспечение режима конституционной законности – это общая задача всех институтов государственной власти. В этом механизме ключевая роль судов,

прокуратуры, органов юстиции, юридического сообщества в целом важна.

Құрметті әріптестер, Ата Заңды білу, оны құрметтеу және оған бағыну – кез келген демократиялық мемлекеттің өзекті міндеті болып қала бермек.

Сіздердің маңызды қызметтеріңіз бұдан былай да Конституцияның беделін арттырып, елімізде құқық үстемдігін нығайтуға ықпал ете беретініне сенімдіміз.

УДК 342.5

Шакенов Денис Владимирович
Руководитель Департамента Агентства РК по противодействию
коррупции (Антикоррупционной службы)
по Восточно-Казахстанской области

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Противодействие коррупции остаётся одним из ключевых приоритетов государственной политики Республики Казахстан. В условиях формирования устойчивого и справедливого общества Казахстан продолжает курс на системное укрепление законности и порядка во всех сферах общественной жизни.

Конституция страны, как основной закон, закладывает фундаментальные принципы правового государства, верховенства закона, справедливости и подотчётности, которые являются базовыми в формировании антикоррупционной системы.

В целях эффективной реализации этих принципов была принята Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022- 2026 годы, которая отражает стратегический курс государства на всестороннюю борьбу с коррупцией и укрепление доверия граждан к институтам власти. Документ обозначил кардинальный поворот от формального противодействия коррупции к формированию общественного неприятия любых ее проявлений - от взяточничества до nepотизма. Главный акцент - на превенции коррупции, транспарентности и добропорядочности.

Основу антикоррупционной политики составляют положения Конституции РК, закрепляющие:

- верховенство закона (статья 1);
- принцип разделения властей (статья 3);
- равенство всех перед законом (статья 14);

- подотчётность государственных органов народу (статья 3);
- право граждан на участие в управлении делами государства (статья 33).

Эти принципы обеспечивают прозрачность, открытость и подотчётность деятельности государственных институтов и должностных лиц, что является важнейшим инструментом в борьбе с коррупционными проявлениями.

В рамках реализации Концепции антикоррупционной политики предпринимаются комплекс мер, направленных на:

- предупреждение коррупции через устранение её причин и условий;
- развитие механизмов общественного контроля и цифровизации госуслуг;
- усиление института ответственности за коррупционные правонарушения;
- формирование культуры нетерпимости к коррупции в обществе.

Особое внимание уделяется вопросам превенции коррупции, усилению роли гражданского общества, внедрению принципов добропорядочности в систему государственного управления. Именно эти меры формируют устойчивую среду, в которой ценности «закон и порядок» становятся не просто лозунгом, а реальным содержанием государственной политики.

Антикоррупционная политика республики последовательно совершенствуется, исходя из потребностей общества, национальной практики и передового зарубежного опыта.

В рамках реализации Концепции в законодательство страны были внесены существенные изменения, направленные на усиление ответственности и исключение «лазеек» для коррупционеров.

Первое. Запрет на условно-досрочное освобождение за тяжкие коррупционные преступления.

Одним из наиболее заметных нововведений стал запрет на УДО для лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления. Это решение значительно усилило превентивную функцию закона: теперь каждый госслужащий должен серьезно задуматься о последствиях своих поступков, ведь «досрочная свобода» больше не будет спасательным кругом.

Второе. Ужесточение условий отбывания наказания.

Для лиц, осужденных за получение и дачу взяток в значительном и особо крупном размере, исключена возможность отбывать наказание в учреждениях минимальной безопасности. Теперь такие преступники направляются в колонии средней или максимальной безопасности, в зависимости от тяжести преступления. Это исключает возможность «мягкого» содержания и демонстрирует, что коррупция - это серьезное преступление, а не мелкое нарушение.

Третье. Увеличение сроков наказания.

Внесены изменения в Уголовный кодекс, усиливающие наказание за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Так, например, по статье 367 (часть 2) УК РК максимальный срок лишения свободы увеличен с пяти до семи лет, что автоматически переводит преступление в категорию тяжких. За получение взятки

теперь может быть назначен штраф до 80-кратной суммы взятки или тюремное заключение до 15 лет с конфискацией имущества и пожизненным запретом занимать должности в госсекторе.

Четвертое. Запрет подарков и ужесточение антикоррупционных стандартов.

Установлен полный запрет на получение и дарение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей - как госслужащим, так и их близким родственникам. Введены более строгие нормы в отношении совместной службы с родственниками: теперь кандидаты на госдолжности обязаны заявлять о работающих в госорганах родственниках.

Пятое. Проверка на добропорядочность - Integrity Check.

В пилотном режиме внедрен новый антикоррупционный инструмент - проверка Integrity Check, позволяющий оценивать добропорядочность госслужащих. Этот механизм направлен на раннее выявление потенциально неблагонадежных сотрудников и предотвращение ущерба государству.

Дополнительно введена дифференцированная система вознаграждения граждан, сообщивших о коррупции: теперь выплаты зависят от размера взятки или нанесенного ущерба. Максимальный размер вознаграждения может составлять до четырех тысяч МРП.

Шестое. Защита лиц, сообщивших о коррупции.

Важным блоком реформ стали поправки, гарантирующие защиту информаторов - лиц, сообщивших о коррупционных преступлениях. Они не могут быть уволены, понижены в должности или подвергнуты дисциплинарным взысканиям без рассмотрения дела на коллегиальном органе с обязательным участием представителя антикоррупционной службы.

Антикоррупционная повестка не останавливается на достигнутом. В настоящее время рассматриваются следующие инициативы:

- законодательное закрепление института «Integrity Check»;
- усиление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения;
- криминализация предложения / обещания взятки;
- создание публичного реестра коррупционеров;
- четкая регламентация понятия конфликта интересов.

Антикоррупционная стратегия Казахстана направлена на создание системы, в которой коррупция становится не только невыгодной экономически, но и разрушительной с точки зрения репутации. Обеспечение законности и порядка - это не только обязанность государства, но и общий курс общества, которое все более нетерпимо относится к проявлениям нечестности и злоупотреблений. Казахстан уверенно движется к созданию справедливой, прозрачной и устойчивой государственной системы.

Идрышева Сара Кимадиқызы

Ресей Федерациясының заң ғылымдарының докторы, Қазақстан

Республикасының заң ғылымдарының кандидаты; PhD; доцент.

М. Нәрікбаев атындағы ҚазГЮУ Университеті (МНУ) Жоғары құқық мектебінің құрметті профессоры (Professor Emeritus)

ORCID: 0000-0003-3473-3395

Жұмыс орны: М. Нәрікбаев атындағы ҚазГЮУ Университеті (МНУ), Жеке құқық Департаменті, Астана қаласы,

Қазақстан Республикасы, E-mail: isk.80@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 2022 ЖЫЛҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА ЖӘНЕ ОНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРІ

Қазақстан Республикасының қолданыстағы Конституциясы 30.08. 1995 жылы қабылданған күннен бастап 55 бабына 1100-ден астам өзгертулер мен толықтырулар енгізілді: 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 жылдары. Ең ауқымды түзетулер 2022 жылғы маусымда Қазақстан Конституциясы бойынша референдумнан кейін болды, онда 33 бапқа 56 түзету енгізілді.

Кез келген заңнамалық актінің тиімділігі оның қоғамдық өмірде, тәжірибеде жүзеге асырылу дәрежесімен өлшенеді.

Біз үшін жеке құқық мәселелері бойынша маман ретінде Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабына халықтың табиғи ресурстарға меншік құқығына енгізілген өзгерістер мен толықтыруларды іске асырудың салдарын қадағалау өте маңызды болды.

Жаңартылған Конституцияда Қазақстан халқының аталған объектілерге меншік құқығы туралы норманың бекітілуі қоғамда қолдау тауып, ұлттық байлықтың шын мәнінде әділ бөлінуіне үміт артты.

Оның үстіне, халық референдумда енгізілген өзгерістер мен толықтырулардың бүкіл кешенін мақұлдағаннан кейін көп ұзамай, 2022 жылдың 1 қыркүйегінде Қазақстан Республикасы Президенті Қ-Ж. Тоқаев «ұлттық байлықты әділ бөлу және әрбір азаматқа тең мүмкіндіктер беру – реформаларымыздың басты мақсаты» деп атап өтті¹.

Қазақстанның ұлттық байлығы жүйесіндегі объектілердің бірі – Конституциямыздың 6-бабының 3-тармағында жер, оның қойнауы, су, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі және басқа да ресурстар деп көрсетілген табиғи ресурстар.

¹ ӘДІЛЕТТІ МЕМЛЕКЕТ. БІРТҰТАС ҰЛТ. БЕРЕКЕЛІ ҚОҒАМ. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_2

Алайда, соңғы үш жылға жуық уақыт ішінде Ата Заңның мәні бойынша оңды нормаларын іске асыру қазақстандық қоғам өмірінде іс жүзінде көрініс тапқан жоқ. Мұның бірнеше себебі бар сияқты.

Осылайша, халықтың кейбір топтары тарапынан әрбір адамның табиғи ресурстың әрбір түрінен белгілі бір үлесін заттай алу мүмкіндігін сөзбе-сөз түсіну, әрине, негізсіз. 6-баптың 3-тармағында мемлекет меншік құқығын халықтың атынан жүзеге асырады деп бекітілгені дәл осы себептен деп санаймыз. Өйткені, табиғи ресурстардың әртүрлі түрлерін мақсатына сай үлестіру және пайдалану, оның ішінде олардың дұрыс және тиімді пайдаланылуын бақылауды қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларды ұйымдастыруға арналған білікті кадрлары бар арнайы органдар мен ұйымдар тек мемлекетте ғана бар.

Халықтың табиғи ресурстарға құқығын мемлекеттің жүзеге асыруы туралы ереженің жағымсыз жағы – халық осы ерекше меншік құқығының субъектісі ретінде мемлекеттің халыққа тиесілі табиғи ресурстарды иелену, пайдалану және оған билік ету жөніндегі өз өкілеттіктерін жүзеге асыруы барысында олардың құқықтарының бұзылуының көптеген жағдайларына тап болуы. Атап айтқанда, Жолдауда пайдаланылмайтын немесе заңға қайшы бөлінген жерлердің жалпы көлемі 10 миллион гектарға жуық құрайтыны, су ресурстарының жетіспеушілігі «елдің тұрақты экономикалық дамуына елеулі кедергі» болып табылатыны, бұл ұлттық қауіпсіздік жағдайына да әсер ететіні атап өтілген.

Қарастырылып отырған конституциялық жаңашылдықты жүзеге асыруға кедергі келтіретін тағы бір себеп, біздің ойымызша, «халықтың меншік құқығы» институтының ғылыми тұрғыдан дамымауы. Академиялық қауымда бұл институт әртүрлі пікірлер туғызады. Алғашқылардың бірі болып өз пікірін білдірген заң ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі, профессор М.Қ. Сүлейменов, басқа нәрселермен қатар, Кеңес мемлекеті тұсындағы «қоғамдық меншіктің» мәнін талдаған болатын. Ол жеке құқық қатынастарында (меншік құқығында) «халық» құқықтар мен міндеттердің субъектісі, иеленушісі бола алмайды деп есептейді: «Меншік иесі әрқашан тұлғалануы керек, барлық басқа құқықтық нысандар тиімді құқықтық қорғауды қамтамасыз ете алмайды»².

Профессор Мұхамеджанов Е.Б. егеменді халық мемлекеттік биліктің бірден-бір қайнар көзі деп санайды (Конституцияның 3-бабының 1-тармағы), алайда бұл жария құқық саласының аксиомасы және бұл құқықтық қатынастарды Конституцияның 6-бабының 3-тармағында көзделген жеке-құқықтық қатынастарға таратуға болмайды, өйткені бұлар құқықтық реттеудің әртүрлі салалары³.

Қарағұсов Ф.С. «Қазақ халқының материалдық және мәдени мұрасының объектілерін мемлекеттің қарауына бере отырып, Конституция халықты табиғи

² Сулейменов М.К. Поправки в Конституцию: революционные изменения или косметические улучшения? https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32402619&pos=36;23#pos=36;23

³ Мухамеджанов Э.Б. К вопросу о положениях п.3 ст.6 Конституции РК` или кому принадлежат земля и недра Казахстана. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35551629

және тарихи жағынан өзіне тиесілі мүліктен айыруға әкеп соқты және сол арқылы, ең болмағанда, осы мүлік объектілерінің бір бөлігін жеке тұлғалардың негізсіз иемденіп алуына, олардың сақталуын қамтамасыз ету мен тиімді пайдалану шараларын, тиімсіз пайдаланылуын және басқа да жағымсыз көріністер қамтамасыз етудің іс жүзіндегі мүмкіндігіне жол берді» деп санайды.⁴

Бұл тақырып 2024 жылғы 7 маусымдағы Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңес отырысында талқыланған болатын, онда Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі Сүлейменов М.Қ., профессор Ильясова Қ.М., доцент Скрябин С.В. баяндамалар жасады. Отырыс қорытындысы бойынша Ғылыми-консультативтік кеңес мүшелерінің ұсынымдары реттеуші іс-шаралар шеңберінде қарау үшін мүдделі мемлекеттік органдарға жолданды⁵.

Конституциялық жаңашылдықтың практикалық тиімсіздігінің үшінші факторы, біздің ойымызша, салалық заңнамадағы конституциялық нормалардың орындалуын бақылау тәртібінің жоқтығы болып табылады. Мұндай мониторинг Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының нормативтік қаулыларының орындалуын бақылау үшін ғана емес, салалық заңнамаға конституциялық жаңалықтарды енгізу үшін де қажет деп санаймыз. Конституциялық мониторинг мемлекеттің Негізгі Заңының құқықтық қорғалуын қамтамасыз етудің маңызды құралы болып табылатыны енді даусыз танылуы тиіс⁶. Бұл туралы Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2017 жылғы Жолдауында да айтылған болатын⁷.

Сонымен қоса, жергілікті деңгейде жергілікті атқарушы және өкілді органдардың қызметінде табиғи ресурстарға қатысты конституциялық норманың көптеген бұзылуы орын алады. Мұны Мемлекет басшысы да, конституциялық бақылау органы да атап өтті. Бұл сала да конституциялық мониторинг нысанасы болуы керек деп есептейміз.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабының нормаларын іс жүзінде іске асыруды, атап айтқанда, қылмыстық істер бойынша айыптау актілеріндегі, әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамалардағы, азаматтық сот ісін жүргізу шеңберіндегі талап арыздардағы тұжырымдарды өзгертуден бастауға болады. Сонымен, орман алқаптарына, жер қойнауына, жер учаскелеріне және басқа да табиғи ресурстарға мүліктік зиян келтіру кезінде зиянның «мемлекетке» емес, «халыққа» келтірілгенін көрсету қажет; виндикациялы және негаторлық талаптардың субъектілері «халыққа тиесілі мүлікті талап ету», «халықтың меншік/пайдалану құқығын бұзуды тоқтату» деп тұжырымдалуы керек. Қазақстан

⁴ Карагусов Ф.С. О введении права собственности народа Казахстана и перспективах развития этого института в праве Республики Казахстан. <https://www.katpartners.kz/Articles/AboutOwnershipRightInCivilLawOfKazakhstan.pdf>

⁵ Конституциялық Сотының Ғылыми-консультативтік кеңесі меншік құқығын қорғаудың конституциялық кепілдіктері мәселелерін талқылады https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/788144?directionId=_36606&lang=ru

⁶ Конусова В. Т. Конституционный мониторинг как инструмент созидательного развития национальной правовой системы. //Вестник Института законодательства и правовой информации. 2023. - № 2. – С. 193-203.

⁷ «Қазақстан Республикасындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің Жолдауы. 09.06.2017 ж. «Егемен Қазақстан» 20.06.2017 ж., №116 (29097).

Республикасы прокуратурасы жүйесінде қызметін жүзеге асыратын мемлекеттік мүдделерді қорғау бөлімшелерінің атауы Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабы 3-тармағының ережелеріне сәйкес «халықтың мүдделерін қорғау» деп өзгертілуі ұсынылады.

Әрине, біздің пікіріміз даусыз емес. Баяндаманың мақсаты – Негізгі Заңның аса маңызды нормасын тек салалық заңнамада ғана емес, ең бастысы мемлекеттік органдар тәжірибесінде, сот тәжірибесінде, заң ғылымында іске асыруға байланысты туындаған мәселеге қоғамның, ғылыми қауымның назарын аудару және осыған байланысты конституциялық мониторинг тетігін қолдану қажеттілігін атап кету.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Қ. Тоқаев: «Жаңартылған Конституция әділ және ашық ережелері бар саяси жүйе үшін мүлдем жаңа стандарттарды белгілейді», - деді⁸. Біз көтерген түйткілді мәселелерге келетін болсақ, мұндай ережелер Қазақстан Республикасының Конституциясында және «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңында бекітілген. Конституция нормаларының басымдығы және олардың тікелей әсері аксиома болып табылады. Осыған байланысты Қазақстан Республикасы Ата Заңының Қазақстан халқының табиғи ресурстарға меншік құқығы туралы тиімсіз іске асырылып жатқан нормаларын нақты іске асыру үшін уәкілетті мемлекеттік органдар тарапынан объективті қажетті шараларды қолдану қажет деген пікірдеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. ӘДІЛЕТТІ МЕМЛЕКЕТ. БІРТҰТАС ҰЛТ. БЕРЕКЕЛІ ҚОҒАМ. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_2

2. Сулейменов М.К. Поправки в Конституцию: революционные изменения или косметические улучшения? https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32402619&pos=36;23#pos=36;23

3. Мухамеджанов Э.Б. К вопросу о положениях п.3 ст.6 Конституции РК` или кому принадлежат земля и недра Казахстана. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35551629

4. Карагусов Ф.С. О введении права собственности народа Казахстана и перспективах развития этого института в праве Республики Казахстан. <https://www.katpartners.kz/Articles/AboutOwnershipRightInCivilLawOfKazakhstan.pdf>

5. Конституциялық Сотының Ғылыми-консультативтік кеңесі меншік құқығын қорғаудың конституциялық кепілдіктері мәселелерін талқылады https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/788144?directionId=_36606&lang=ru

6. Конусова В.Т. Конституционный мониторинг как инструмент созидательного развития национальной правовой системы // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2023. - № 2. – С. 193-203.

⁸ ӘДІЛЕТТІ МЕМЛЕКЕТ. БІРТҰТАС ҰЛТ. БЕРЕКЕЛІ ҚОҒАМ. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_2

7. «Қазақстан Республикасындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің Жолдауы. 09.06.2017 ж. - «Егемен Қазақстан». - 20.06.2017 ж. - №116.

УДК 343.25

Рахимбердин Куат Хажумуханович

доктор юридических наук

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова

ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: КОЛЛИЗИИ КОНСТИТУЦИИ И УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В соответствии с частью 2 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики». Данная правовая аксиома означает абсолютную недопустимость противоречий Основному закону Республики Казахстан, всех законодательных актов государства и необходимость воплощения в них не только «буквы», но и «духа» Конституции. Помимо этого, Конституция действует на всей территории Республики Казахстан, без каких-либо ограничений и исключений и для ее применения не требуется конкретизирующие и уточняющие нормативные правовые акты. В случае расхождения Конституции и иного нормативного правового акта любого уровня применению подлежат положения Конституции Республики Казахстан. Строго говоря, нормативные акты или их части, которые противоречат Конституции, не должны быть живой частью действующего права, до тех пор, пока не будут преодолены их расхождения с Основным законом. Таким образом, Конституция, обладая наибольшим моральным авторитетом среди источников права в Республике Казахстан, одновременно выступает юридическим фундаментом генезиса и развития всей системы национального права Республики Казахстан. Это в полной мере относится к уголовному и уголовно-исполнительному праву и законодательству. Следовательно, основные юридические источники данных отраслей национального права и законодательства должны соответствовать конституционным принципам, прежде всего касающимся охраны и защиты публичных интересов от преступных посягательств и ограничений прав и свобод граждан.

Основной закон и правовая доктрина, исходя из либертарианского концептуального подхода к построению конституционно-правовых норм, основываются на приоритетности прав и свобод человека, на их признании

высшей социальной ценностью и на обязанности государства, гарантировать защиту прав и свобод. Права и свободы признаются неотчуждаемыми, обусловленными самой человеческой природой и определяющими содержание и применение всех законов и подзаконных нормативных правовых актов. Наличие правовых ограничений не противоречит данным постулатам. Совершение преступления выступает одним из оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина, в интересах общества и государства. Следовательно, наказание и все его уголовно-правовые последствия, а также последствия, обусловленные порядком его исполнения и отбывания, имеют конституционно-правовую основу и соответствуют фундаментальным принципам Конституции Республики Казахстан.

Я напомнил об этом, поскольку по воле Конституционного суда Республики Казахстан 22 февраля 2024 года, мне довелось участвовать в заседании данного органа конституционного правосудия, рассматривавшего жалобу осужденного И.В. Козловского, отбывавшего пожизненное лишение свободы.

Напомню, что до декабря 2021 года в законодательстве нашей страны сосуществовали два наиболее репрессивных наказания: смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Причём пожизненное лишение свободы могло назначаться как самостоятельное наказание судом, а могло и применяться в результате помилования осужденного к смертной казни, на основании Указа Президента Республики Казахстан. Таким осужденным являлся упомянутый мною - И.В. Козловский. Таких, как он в нашей стране насчитывается 56 чел. И эти осужденные, в силу п.1 ч.8 статьи 72 УК РК, посвященному условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, право на УДО не имели. Тем самым, они как бы противопоставлялись осужденным, отбывавшим пожизненное лишение свободы по приговору суда. Те кому пожизненное лишение свободы назначил суд, могли и могут рассчитывать на УДО через 25 лет нахождения в пенитенциарном учреждении. То есть у этих людей, есть пусть и маленький, но шанс обрести свободу. У таких как Козловский, первоначально осужденных к смертной казни, а затем помилованных - этого шанса не было.

Я прекрасно понимаю, каков контингент осужденных к пожизненному лишению свободы. Но как ученый криминолог, убежден, что если мы верим в силу закона и разделяем ценностный смысл целей наказания, каждый оступившийся должен иметь этот шанс и не терять надежды на возможность обретения свободы, даже при таком наказании.

Как Вы знаете в декабре 2021 года по инициативе Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева, смертная казнь была исключена из правового поля Республики Казахстан. Однако по прежнему сохранялся запрет применять УДО к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, если оно стало результатом помилования и замены уже несуществующего наказания -

смертной казни. Возникла парадоксальная правовая коллизия, о которой я, будучи приглашённым экспертом, то есть участником процесса доказывания и конституционного судопроизводства, говорил на заседании Конституционного суда. Гротескность ситуации проявлялась в том, что наказание которого уже нет «де юре» и «де факто», словно оставило после себя потомство – правовые ограничения, которые не позволяли этим 56 осужденным надеяться на возможность УДО, даже после отбытия 25 лет лишения свободы. Только потому, что они в свое время были осуждены к смертной казни и затем помилованы. К сожалению, комментируя этот гротеск я вряд ли мог рассчитывать на поддержку общественного мнения, поскольку в нашем обществе до сих пор остается весьма высоким уровень карательных притязаний. Увы, но и правоохранительные органы и даже отдельные представители академической науки Казахстана, не видели в этом проблемы. К сожалению это вызывает определённые вопросы к уровню развитости конституционной правовой культуры представителей правоохранительных органов нашей страны, не говоря об обычных гражданах.

На заседании Конституционного суда, я исходил из очевидного, на мой взгляд, тезиса.

Конституция Республики Казахстан установила абсолютный запрет на применение смертной казни. Этот вид наказания, исключен из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. Однако при этом, сохраняется весьма серьезное правовое ограничение, ухудшающее положение части осужденных к пожизненному лишению свободы. Согласно пункту 1 части 8 статьи 72 УК РК, лишаются права на условно-досрочное освобождение те осужденные, которые были приговорены к смертной казни, а затем помилованы и направлены на отбывание наказания в виде пожизненного лишения свободы. Подобное положение вещей не конституционно, т.е. противоречит Конституции Республики Казахстан, фундаментальным принципам правового государства.

Исключение смертной казни из уголовного законодательства и императивное признание ее недопустимости на уровне Конституции Республики Казахстан, делают бессмысленным и не конституционным сохранение правового запрета на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания для данных лиц, существующего в п.1 части 8 статьи 72 УК РК. Исключение смертной казни означает существенное смягчение уголовно-правовых последствий преступного деяния, которое исходя из обратной силы уголовного закона, должно распространяться на лиц, ранее осужденных к смертной казни, а затем в порядке помилования – ставших осужденными к пожизненному лишению свободы.

Конечно, был однозначен мой вывод в качестве эксперта о том, что из п.1 ч.8 статьи 72 УК РК необходимо исключить противоречащее Конституции страны положение, не позволяющее применять УДО, к осужденным которым ранее была назначена смертная казнь, замененная в порядке помилования на

пожизненное лишение свободы. И Конституционный суд РК поступил мудро и обосновано, поддержав данную правовую позицию и указав в своём постановлении на неконституционность упомянутого п. 1 ч.8 статьи 72 УК РК. Решение Конституционного суда вступило в силу и оно неизбежно затронет интересы и судьбы тех 56 осужденных, о которых я говорил. Но на мой взгляд, социально-правовой и политический смысл данного постановления Конституционного суда, еще более высок. Во-первых, оно наглядно показывает, что к конституционному правосудию могут обращаться любые граждане нашего государства, даже падшие и оступившиеся, и самим фактом своего особо тяжкого преступления, словно выбросившие себя из общества. Это постановление на мой взгляд, является серьезным уроком уважения Конституции нашей страны, который дан для всей нашей национальной правоохранительной системы. И наконец, это яркий пример того как юридическая наука, правовая доктрина, будучи услышанной правосудием, становится его голосом, способным влиять на правоприменительную и правореализационную практику.

Завершая своё выступление, отмечу, что к данной проблеме проявили интерес три научных журнала Казахстана и России, опубликовавшие статьи, в которых я рассматривал проблематику обозначенную в экспертном заключении.

УДК 342.4

**Укин Сымбат Кенжебекович, кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
Костанайский региональный университет
имени Ахмет Байтұрсынұлы
г. Костанай, Казахстан, E-mail: justitia8@mail.ru**

МЕСТО ВРЕМЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ИМЕЮЩИХ СИЛУ ЗАКОНА, В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В свете конституционных реформ, которые произошли в Казахстане в 2022 году, Правительству Республики Казахстан в соответствии с Конституцией Казахстана [1] теперь предоставлено право принимать временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, по тем вопросам, которые указаны в части первой пункта 3 статьи 61 Конституции, которые, как известно, состоят из одиннадцати подпунктов, т.е. по тем же вопросам, по которым Парламент вправе издавать законы.

Как известно, временные нормативные правовые акты Правительства, имеющие силу закона, имеют форму временных постановлений Правительства, имеющих силу закона. При этом отметим, что временные постановления Правительства, принятие которых предусматривается частью третьей пункта 3 статьи 61 Конституции, обладают такой же юридической силой, что и законы Республики Казахстан, издаваемые Парламентом.

При этом следует отметить, что ранее Конституция Республики предусматривала издание Президентом Казахстана законов, а также указов, имеющих силу закона, в том числе имеющих силу конституционного закона. Теперь как известно, в соответствии с внесенными 10 марта 2017 года изменениями и дополнениями в Конституцию Республики Казахстан [2] указанными полномочиями Президент Республики не обладает. Иначе говоря, до введения в действие данных поправок в Конституцию Президент Республики обладал правом осуществлять законодательные функции в случае делегирования ему Парламентом законодательных полномочий на срок до одного года, а также издавать указы, имеющие силу закона в случае, если Парламент в течение месяца со дня его внесения не рассмотрел проект закона, объявленного Президентом срочным.

Что же касается Правительства Республики, то, как было указано выше, в связи с конституционными реформами 2022 года теперь Правительство в предусмотренных Конституцией Казахстана случаях, по сути, стало обладать правом по выполнению законодательных функций путем издания временных постановлений, имеющих силу закона (ч.3 п.3 ст.61 Конституции). В данном случае законодательные функции Правительства Республики выражаются в следующем:

- во-первых, юридической силой акта Правительства, принимаемые им на основании части третьей пункта 3 статьи 61 Конституции, равнозначной законам, издаваемые Парламентом. В данном случае такие временные постановления Правительства в сравнении с законами, издаваемые Парламентом, обладают одного с ними правового уровня;

- во-вторых, временные постановления Правительства, имеющие силу закона, принимаются Правительством самостоятельно, под свою ответственность, без делегирования законодательных полномочий со стороны Парламента. Соответственно, временные постановления Правительства, имеющие силу закона, нельзя назвать актами делегированного законодательства, в отличие, например от актов Президента и Правительства Франции, которые издают акты, называемые ордонансами, в случае делегирования им законодательных полномочий от французского Парламента;

- в-третьих, Правительство вправе принимать временные постановления, имеющие силу закона, по тем же вопросам, по которым Парламент вправе издавать законы в соответствии с тем перечнем, которые установлены в одиннадцати

подпунктах пункта 3 статьи 61 Конституции. Соответственно, можно сказать, что сфера регулирования общественных отношений временных постановлений Правительства, имеющих силу закона, совпадает со сферой законодательного регулирования.

- в четвертых, в случае, если Правительство Республики в порядке части третьей пункта 3 статьи 61 Конституции воспользуется правом по принятию временных постановлений, имеющих силу закона, то это будет означать, что Парламент в этом случае вряд ли будет выступать в качестве единственного законодательного органа Республики Казахстан. Тем самым, Правительство также будет осуществлять законодательную власть, хотя и временно, в течение указанного в Конституции срока.

Здесь следует отметить, что в отличие от предыдущей Конституции Казахстана 1993 года, согласно которой единственным законодательным органом выступал Верховный Совет, в действующей Конституции Казахстана 1995 года, как известно, несмотря на неоднократно внесенные в нее поправки отсутствует указание о том, что Парламент является единственным законодательным органом (ст.49).

Возникает вопрос: обладает ли правом Правительство принимать временные постановления, имеющие силу конституционного закона? На наш взгляд, данный вопрос, хотя и нуждается в официальном толковании Конституционного Суда Республики Казахстан, тем не менее, допускаем, что могут, исходя из того, что Парламент вправе издавать законы не только в форме собственно законов, а также консолидированных законов и кодексов по тем перечням вопросов, которые установлены в одиннадцати подпунктах части первой пункта 3 статьи 61 Конституции, но и в форме конституционных законов, основания принятия которых прямо указываются в нормах Конституции (п.4 ст.62).

При этом отметим, что еще бывший Конституционный Совет Республики Казахстан в Постановлении от 3 июля 2000 года № 15/2 «Об официальном толковании подпункта 2) статьи 44, пункта 2 статьи 45, пункта 2 статьи 61, пункта 2 статьи 62, подпункта 2) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан» [3] разъяснил, что категория «закон», употребляемая в перечисленных нормах Конституции, охватывают своим содержанием понятие «конституционный закон». Данное Постановление Конституционного Совета было принято еще тогда, когда Президент Республики, как было отмечено выше, в порядке пункта 2 статьи 61 Конституции в редакции до 10 марта 2017 года обладал правом издавать указы, имеющие силу закона. При этом Конституционный Совет в этом Постановлении, можно сказать, подтвердил, что Президент Республики, ранее издававший до принятия данного Постановления не только указы, имеющие силу закона, но и указы, имеющие силу конституционного закона, обладает правом издавать указы, имеющие в том числе силу конституционного закона.

Поэтому мы полагаем, что если экстраполировать вышеназванное Постановление Конституционного Совета на категорию «закон» в словах «временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона», содержащееся в пункте 3 статьи 61 Конституции, то категория «закон» в данной норме Конституции включает в свое содержание в том числе и «конституционный закон». Однако по данному вопросу, как было отмечено выше, необходимым на наш взгляд является официальное толкование Конституционного Суда.

Если допустить, что Правительство Казахстана помимо временных постановлений, имеющих силу закона, вправе принимать временные постановления, имеющие силу конституционного закона, то в этом случае юридическая сила временных постановлений Правительства, имеющих силу конституционного закона, будет равнозначна конституционным законам, издаваемые Парламентом.

Кроме того, может возникнуть вопрос: предусматривается ли Конституцией принятие Правительством временных постановлений, имеющих силу кодекса?

Кодекс как форма закона является одним из источников права главным образом в странах романо-германской правовой семьи, где исторически сложилось отраслевое деление системы права. В правовой системе Казахстана, которая также является частью романо-германской правовой семьи, за исключением территории Международного финансового центра «Астана», где помимо казахстанского права действует право Англии и Уэльса, одной из форм закона также выступает кодекс, который был известен еще в советском Казахстане, как и в бывших советских республиках, которые ранее входили в бывший Советский Союз.

При этом, как известно, кодекс как одна из форм закона в тексте Конституции Казахстана прямо не указывается. Тем не менее, понятие «закон», содержащееся в тех или иных нормах Конституции, кроме собственно понятия «закон» может своим содержанием охватывать не только «конституционный закон», но и «кодекс». Исключение составляют нормы Конституции Республики, в которых прямо указываются вопросы, подлежащие регулированию только конституционными законами.

В отличие от конституционных законов, где они принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией (п.4 ст.62), кодексы Республики Казахстан принимаются по вопросам, указанным в статье 8 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» [4].

При этом отметим, что общественные отношения, регулируемые кодексами как одна из форм закона, ограничены теми вопросами, которые входят в сферу законодательной компетенции Парламента в соответствии с пунктом 3 статьи 61 Конституции Казахстана. Соответственно, Закон Республики Казахстан «О правовых актах» не должен устанавливать для правового регулирования общественных отношений кодексами больший объем, чем тот объем, который

установлен в одиннадцати подпунктах пункта 3 статьи 61 Конституции Казахстана.

Кроме того, как было отмечено выше, кодексы не могут приниматься по тем вопросам, которые подлежат регулированию именно конституционными законами.

Соответственно, в случае возникновения ситуации, указанной в части второй пункта 2 статьи 61 Конституции, как создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, Правительство Республики вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, по вопросам, указанным в одиннадцати подпунктах пункта 3 статьи 61 Конституции. Как правило, Парламент вправе издавать законы по данным вопросам не только в форме собственно закона, но и в форме конституционного закона (в предусмотренных Конституцией случаях), а также в форме кодекса (по вопросам, перечисленным в ст.8 Закона «О правовых актах»).

Отсюда можно предположить, что Правительство Республики вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу не только собственно закона (включая консолидированного закона), но и кодекса и конституционного закона. Если это так, то в Законе Республики Казахстан «О правовых актах» в статье 10 под названием «Иерархия нормативных правовых актов» представляется необходимым внести соответствующие изменения и дополнения в подпункты 2) и 3) статьи 10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», где подпункт 2) после слов «конституционные законы Республики Казахстан» дополнить словами «временные постановления Правительства Республики Казахстан, имеющие силу конституционного закона»; а подпункт 3) после слов «кодексы Республики Казахстан» дополнить словами «временные постановления Правительства Республики Казахстан, имеющие силу кодекса».

Разумеется, если Правительство Республики будет обладать правом принимать временные постановления, имеющие силу кодекса, то круг общественных отношений, которые подлежат регулированию такими постановлениями Правительства, не должен выходить за рамки тех общественных отношений, которые перечислены в статье 8 Закона Республики Казахстан «О правовых актах».

Кроме того, возникает вопрос: можно ли отнести временные постановления Правительства Казахстана, которые будут обладать силой закона, а возможно, и силой конституционного закона, к регламентарным актам [5]? На наш взгляд, нет, поскольку временные постановления Правительства Республики, обладающие силой как закона, так и силой конституционного закона, будут регулировать те же вопросы, что и парламентские законы, которые должны издаваться по тому кругу

общественных отношений, которые перечислены в одиннадцати подпунктах пункта 3 статьи 61 Конституции.

Как было отмечено выше, временные постановления Правительства, имеющие силу закона, действуют до вступления в силу принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов. Здесь обращает на себя внимание такая категория, как «действуют до вступления в силу». Как известно, законы Республики вступают в силу после их подписания Президентом Республики (п.2 ст.62 Конституции). В данном случае в Конституции точно не указываются сроки, в течение какого конкретного времени законы после их подписания Президентом вступают в силу – в тот же день после подписания, на следующий день, по истечении десяти календарных дней после подписания и т.д.

Поэтому мы полагаем, что временные постановления Правительства, имеющие силу закона, действуют до введения в действие принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов.

В заключение отметим, что вопросы юридической природы временных постановлений Правительства, имеющие силу закона, в системе источников казахстанского права, безусловно, требуют дополнительного исследования и юридического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 сентября 2022 года) // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 05.04.2025).

2. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан»: Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051> (дата обращения 21.01.2024).

3. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 3 июля 2000 года № 15/2 «Об официальном толковании подпункта 2) статьи 44, пункта 2 статьи 45, пункта 2 статьи 61, пункта 2 статьи 62, подпункта 2) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан» // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000015_ (дата обращения 05.04.2025). Данное Постановление бывшего Конституционного Совета Республики Казахстан по состоянию на 05.04.2025 не утратило силу (прим. автора).

4. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.01.2025 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788 (дата обращения 05.04.2025).

5. Подробнее о регламентарных актах см.: Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К. Некоторые конституционно-правовые аспекты юридической природы

нормативных правовых актов регламентарной власти Республики Казахстан // Международный научно-технический и прикладной журнал «Социально-экономические явления и процессы» / Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; Циндаосский университет, Китай; университет штата Индиана, США, - 2017, № 3, Т 12. / doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-3-257-262/ С. 257-262; Укин С.К. Еще раз о некоторых методологических аспектах соотношения подзаконных актов Республики Казахстан с регламентарными актами // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: сборник материалов XVI международной науч.-практ. конференции, посвящ. памяти основателей Костанайского филиала «ЧелГУ» Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, 12 апреля 2022 г. С.148-152 (прим. автора).

№1 СЕКЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАДАЧИ – ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІҢ
НЕГІЗІ ЖӘНЕ ЖЕКЕ АДАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ КЕПІЛІ
КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ – ОСНОВА ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА И ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

УДК 343.2/.7

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абдугалиева Л.О., магистрант 2 года обучения ОП 7М04201-Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: abdugaliyevalaura@gmail.com

Основной закон любого государства является основой для обеспечения прав человека. В положениях основного закона страны излагаются ведущие идеи и начала жизнедеятельности общества, функционирования государства, правила взаимоотношений власти и граждан.

Как всем известно, действующая Конституция Республики Казахстан была принята 30 августа 1995 года на всенародном референдуме. В ст.1 Конституции Республики Казахстан закреплено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством. Понятие демократического, правового государства означает, что высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы [1, ст.1].

Данная статья Конституции Республики Казахстан является основой для всех других положений Основного закона страны. Исходя из поставленной в ст.1 цели устанавливается статус человека и гражданина, решаются взаимоотношения человека и государства и устройство государственной власти. По мнению академика Сапаргалиева Г.С. «Выраженное в ст.1 положение само по себе имеет огромное значение для придания особого конституционного признания идее примата человека во всех общественных отношениях, в отношениях человека и государства. Конституция признает в этом положении, что не человек должен быть в услужении у государства, а государство должно служить человеку, людям, являющимся для него высшей ценностью» [2, с.106-109.].

В деятельности государственных, в большей степени правоохранительных органов большое значение имеет ст.3 Конституции Республики Казахстан, которая гласит, что единственным источником государственной власти Республики Казахстан является народ. Согласно этому конституционному положению все государственные органы, правоохранительная система должна защищать интересы народа, а не отдельного класса, группы, отдельных лиц. Особенно это касается деятельности органов внутренних дел при обеспечении общественного порядка, при проведении массовых мероприятий [3, 28-36].

Если провести анализ конституционных норм под углом зрения защиты прав и свобод человека. Прежде всего, отметим, что права и свободы человека закреплены во втором разделе «Человек и гражданин». Правовые принципы, закрепленные в Конституции Республики Казахстан:

Не отчуждаемость прав и свобод человека. В конституции Республики Казахстан закреплено: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» [1, п.2 ст.12]. Права, признаваемые естественными, дарит не власть, не государство. Оно лишь признает, фиксирует и создает гарантии их реализации и соблюдения. Ни само государство, ни его органы, ни должностные лица не вправе их отчуждать, ограничивать, кроме случаев, прямо предусмотренных в законе.

Конституция запрещает злоупотребление правами, свободами. В Конституции прямо записано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность (ст. 12, п.5). Наличие широких прав и свобод у каждого человека и гражданина означает, что все одинаково выступают их обладателями. В случае нарушения человеком прав, свобод другого вступают в силу юридические гарантии, поскольку нарушается обязанность соблюдать законы, уважать права и свободы, честь и достоинство других лиц.

Запрещается незаконное ограничение конституционных прав и свобод. При этом Конституция указывает пределы и основы ограничения. Во-первых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законом. Это означает, что посредством подзаконных нормативных правовых актов нельзя ограничивать права и свободы человека и гражданина. Во-вторых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Здесь речь идет не столько об ограничениях прав и свобод, сколько о защите интересов государства и человека от посягательств со стороны отдельных людей. В-третьих, гражданин в полной мере может пользоваться политическими правами и свободами без всяких ограничений. Отметим, что гражданин не может быть лишен гражданства, ни при каких условиях, государство гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за его пределами, и этого покровительства не может быть лишен никто (ст. 10).

Принцип непосредственного действия прав и свобод человека. Это означает, что каждый имеет возможность и реальность использовать свои права и свободы. При этом государство обязуется защищать, прежде всего, слабозащищенные слои населения. Человек дееспособный сам должен заботиться о реализации своих прав и свобод, используя предусмотренные в законе условия и гарантии. Большое значение имеет право на квалифицированную юридическую помощь. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. В 2018 году принят Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [4].

В данном Законе установлены права и обязанности лиц, нуждающегося в гарантированной государством юридической помощи. Субъектами оказания юридической помощи гарантированной государством в пределах своей компетенции являются следующие:

- 1) государственные органы;
- 2) адвокаты, нотариусы, частные судебные исполнители, юридические консультанты;
- 3) физическими лицами, оказывающие юридическую помощь и не состоящие в некоммерческих организациях лиц, оказывающих юридическую помощь, основанных на обязательном членстве в палатах юридических консультантов.

Гарантированная государством юридическая помощь оказывается в виде:

- 1) правового информирования;
- 2) правового консультирования;
- 3) защиты и представительства интересов физических и юридических лиц в судах, органах уголовного преследования, иных государственных органах и негосударственных организациях в случаях и порядке, установленных настоящим Законом и иными законами Республики Казахстан;
- 4) совершения иных правовых действий для защиты законных интересов клиента во взаимодействии с любыми лицами, являющимися участниками действующих или возможных правоотношений с клиентом.

Правовое информирование, правовое консультирование, защита и представительство адвокатами интересов физических лиц являются минимальными социальными стандартами в сфере оказания гарантированной государством юридической помощи в соответствии с Законом Республики Казахстан "О минимальных социальных стандартах и их гарантиях".

В Законе так же определены лица, имеющие право на получение гарантированной государством юридической помощи. Право на получение гарантированной государством юридической помощи бесплатно в виде правового информирования имеют все физически и юридические лица. В интересах лица, нуждающегося в гарантированной государственной юридической помощи, с ходатайством может обратиться его представитель в порядке, установленном законом. Необходимо отметить, что право на квалифицированную юридическую помощь не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах. Реализация данного права может быть обусловлена необходимостью достижения определенных целей, провозглашенных Конституцией Республики Казахстан: гарантируется государством, является важным благом любого цивилизованного общества, а также важным процессуальным условием реализации права на судебную защиту.

Реализация данного права является своеобразной гарантией доступа к правосудию и не имеет целью получение прибыли, т.к. по своей природе носит компенсационный характер (т.е. направлена на восстановление нарушенных прав) и представляет собой часть механизма социального урегулирования правовых конфликтов с участием государства и гражданина. Адвокатская помощь является разновидностью гуманитарной (общественной) деятельности, реализует важную социальную миссию и не должна отождествляться с коммерцией и

предпринимательством. Защита прав личности и юридическая помощь относятся к условиям правовой активности личности и становятся актуальными категориями общественных отношений.

Принцип равноправия. Все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам [1, ст.14]. Данный принцип означает, что для всех в равной мере обязательны требования законов, что все должны в равной мере отвечать за нарушения положений законов Республики Казахстан. Суд как орган правосудия и защиты прав человека доступен в одинаковой степени всем. Для реализации данного принципа принят закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». В соответствии данному закону не считаются дискриминационными по признаку пола меры, направленные на защиту материнства, детства и отцовства; защиту женщин в связи с беременностью и родами; увеличение продолжительности жизни мужчин; защиту женщин в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями либо обусловлены собой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите [5].

Принцип единства, неразрывности прав, свобод и обязанностей. Это означает, что каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, каждый человек должен уважать и не нарушать права других. Статья 34 Конституции Республики Казахстан гласит: «Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц. Каждый обязан уважать государственные символы Республики».

Принцип обусловленности содержания и применения законов и нормативно правовых актов конституционными правами, свободами человека, означает, что права и свободы человека, провозглашенные в Конституции Республики Казахстан, являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод.

Принцип уважения норм и положений международного права. Согласно ст. 4 Конституции Республики Казахстан «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики. Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения». Данный принцип касается защиты прав человека. В настоящее время Республика Казахстан

присоединилась практически ко всем важнейшим международным актам – Конвенциям, направленным на защиту прав человека. Также в национальную правовую систему имплементируются международные нормы – принципы, касающиеся защиты прав человека.

В правовой статус индивида по Конституции Республики Казахстан включается всё многообразие прав, охватывающих различные стороны его деятельности.

В первую очередь, в Конституции Республики Казахстан закрепляется широкой перечень гражданских прав. Данные права в иерархии прав человека являются основными, так как они обеспечивают автономию личности, ограждают её индивидуальные интересы, они направлены на обеспечение свободы человека в сфере личной жизни, его юридическую защищённость от какого-либо вмешательства извне [6, с.34-38].

Среди гражданских прав, безусловно, самым важным является право на жизнь, которое является первоосновой всех других прав. Оно получает закрепление в ст.15 Конституции Республики Казахстан. К гражданским правам относятся такие права, как право на личную свободу и на неприкосновенность (ст. 16). Личная свобода – это неотъемлемое и абсолютное право человека, возникающее в силу естественной природы самого человека. Не менее важны права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства (ст.18 Конституции РК), неприкосновенность жилища (ст.25 Конституции РК).

Частная жизнь - это сфера жизнедеятельности человека, которая не должна подлежать контролю со стороны государства. Таким образом, к гражданским правам относится весь комплекс прав, обеспечивающих личную безопасность и неприкосновенность человека. Однако ключ к пониманию сути гражданских прав заключается в способе осуществления специальных процедур для того, чтобы сделать права человека реальными. В связи с этим в Конституции РК предусматриваются конституционные гарантии естественных неотчуждаемых прав человека [7].

В связи с этим в Конституции РК предусматривается ряд конституционных гарантий права на жизнь. В пункте 2 ст.15 устанавливается, что никто не вправе лишать человека жизни. Смертная казнь запрещается.

Конституция Республики Казахстан устанавливает, что достоинство человека неприкосновенно, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст.17). Данное право очень важно, так как даже если лицо нарушило закон, оно не должно становиться вне закона. То есть даже если имеются все основания для ограничения права на личную свободу, ограничения их прав должны быть установлены законом.

В ст.13 Конституции Республики Казахстан провозглашаются права человека на признание правосубъектности и защиты своих прав и свобод всеми, не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону, на получение квалифицированной юридической помощи.

В данной конституционной норме закрепляется один из способов защиты

прав человека - самозащита, которое впервые было сформулировано в Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе. В настоящее время это неотъемлемое право человека.

В Конституции РК закрепляется такое важное право человека как право на судебную защиту своих прав и свобод, которое является одним из основных способов защиты гражданами своих прав в демократическом государстве. Суд надежный гарант прав и свобод только в том случае, если он является независимым от внешнего воздействия и действует на основе демократических процедур, обеспечивающих справедливое судебное разбирательство [8, с.12-18].

В ст.14 Конституции Республики Казахстан устанавливается равенство всех перед законом и судом. Это значит, что несмотря ни на какие различия (гражданство, национальность, пол, место жительства, материальное положение и др.) все индивиды обладают одинаковой правоспособностью, возможностью приобрести те или иные права на соответствующие блага и обязанности. В этом выражается демократичная сущность закона и суда.

В Конституции Республики Казахстан также получили закрепление политические права граждан. Политические права граждан выражают возможности индивида на участие в политической жизни страны и осуществление государственной власти, поэтому они не менее важны для демократичности правового статуса личности. К политическим правам относятся свобода слова и творчества, запрет на цензуру. Свобода слова и творчества (свобода выражения мнения) представляет собой конструктивные возможности внешнего проявления внутреннего мира человека.

Это право является внешним проявлением свободы мысли - права человека иметь собственные представления и убеждения; оно создает предпосылки для самореализации личности, является непременным условием реализации большинства конституционных прав и свобод, в первую очередь политических. Поэтому в системе прав и свобод человека свобода выражения мысли и мнений или свобода слова является основой основ цивилизованного общества, оценочным критерием демократичности политического режима.

В Конституции Республики Казахстан устанавливается запрет цензуры, в п.2 ст.20 провозглашается право каждого свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом., а также устанавливает запрет на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Установление такого ограничения пользования правом на свободу слова очень важно. Пользование данным правом может привести к нарушению таких же прав других лиц. Поэтому требуется установление ограничения пользования данным правом как для уважения прав и репутации других лиц, так и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Законодательство Республики Казахстан

устанавливает ответственность за нарушение этих запретов [9, с.56-64].

Статья 23 Конституции Республики Казахстан провозглашает право на свободу объединений. Общественное объединение – это добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов. Общественные объединения создаются для реализации гражданами своих интересов путём объединения со своими единомышленниками. Граждане объединяются в общественные объединения в целях реализации и защиты своих прав и свобод, развития активности и самодеятельности.

Конституция Республики Казахстан закрепляет право граждан участвовать в управлении государством непосредственно и через своих представителей, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Конституция Республики Казахстан провозглашает право граждан избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, участвовать в республиканском референдуме, а также равное право всех граждан на доступ к государственной службе [1, ст.33].

В ст. 32 Конституции Республики Казахстан признается право граждан Республики мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Это одно из важнейших прав граждан, любого демократического государства, так как оно представляет собой своеобразное средство открыто и гласно выразить свое мнение, отношение по любым вопросам общественной и государственной жизни. В ст.32 Конституции Республики Казахстан прямо предусматривается возможность ограничения данного права на основе закона в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц.

Анализ гражданских и политических прав и свобод человека и гражданина по Конституции РК свидетельствует о том, что основной закон становится важнейшим этапом на пути обеспечения прав человека, правовым гарантом ограждения автономии личности, пространства действия индивидуальных, частных интересов.

Государство не претендует на роль все контролирующей и все проникающей организации. Это является важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества в Казахстане. Автономия личности, её защищенность, обеспечение условий для ее активной деятельности и участия в решении проблем общества и государства станет основой формирования гражданского общества в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, принятая в всенародном референдуме (с изменениями и дополнениями 01 января 2023 г.)//Справочная правовая система: ADILET.ZAN.KZ.–Дата обращения: 21.01.2025г. – на рус. яз.
2. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право. – Алматы, 2009. – 344 с.
3. Утегенов Ч.К., Ибраева А.К. Некоторые вопросы имиджа и доверия

общества к деятельности органов внутренних дел в РК // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. – №4 (92).-2019. – с. 28-36

4. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 20218 года №176-VI ЗРК. //Справочная правовая система: ADILET.ZAN.KZ. –Дата обращения: 22.01.2025г. – на рус. яз.

5. Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 20009 года №223-IV.

6. Ыбрайым Н. Закрепление в конституционных нормах прав и свобод человека и гражданина как условие построения правового государства // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2009.- №2. – С. 78-83.

7. Рогов И.И. Конституция Казахстана - правовой фундамент успешного развития страны // Казахстанская правда. - 2015. - 28 августа.- С. 4-5.

8. Зайидов Р., Калишева Н.Х. Президент Республики Казахстан – гарант взаимодействия органов государственной власти // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2013.- №2. – С. 12-18.

9. Сабикенов С. Конституционные гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Научные труды «Әділет». – 2000. – №1(7). – С. 56-64.

ӘОЖ 342.4

ЖЕКЕ ӨМІР ТУРАЛЫ АҚПАРАТҚА ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Абилмажина А.М., сениор-лектор, құқықтану магистрі
С. Аманжолов атындағы ШҚУ., Өскемен қ., Қазақстан
E-mail: abilmazhina@mail.ru

Ақпараттық құпиялардың бір түрі ақпараттық саладағы жеке тұлғаның жеке өмірді қорғау құқығы болып табылады.

Қазіргі қоғамда адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау, оның ішінде жеке өмір туралы ақпаратқа қол сұғылмаушылық құқығын сақтау, айрықша маңызды мәселелердің біріне айналды. Жеке өмірдің құпиялылығын сақтауды қамтамасыз ету тек азаматтардың жеке тұлғалық еркіндігі үшін ғана емес, сонымен бірге қоғамның құқықтық дамуы мен демократиялық принциптерінің орындалуы үшін де маңызды.

Жеке өмір туралы ақпаратқа қол сұғылмаушылық құқығы, ең алдымен, адамның жеке кеңістігін, отбасы мүшелерінің арасындағы қатынастарды, оның жеке мәліметтерін қорғауды білдіреді. Конституциялық құқық тұрғысынан алғанда, бұл құқық адам құқықтарының негізгі бір бөлігі болып табылады және жеке тұлғаның дербестігін, қадір-қасиетін және жеке аумағын сақтауға мүмкіндік береді.

Жеке өмір туралы ақпаратқа қол сұғылмаушылық құқығының негізгі құрамдас бөліктері жеке тұлғаның мәліметтерінің құпиялылығы, жеке өміріндегі әрекеттері мен шешімдерінің дербестігі болып табылады. Бұл құқықты қорғау,

әсіресе заманауи ақпараттық технологиялардың дамуы мен цифрлық қоғамның қалыптасу кезеңінде ерекше маңызға ие. Ақпараттық жүйелер мен интернеттің дамуы жеке тұлғалардың дербес мәліметтерінің жария болуы мен таралуы үшін жаңа қауіптер туғызады.

Қазақстанда жеке тұлғалардың дербес мәліметтерін қорғауды қамтамасыз ету мақсатында бірқатар заңнамалық актілер қабылданған, соның ішінде «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» 2013 жылғы 21 мамырдағы Қазақстан Республикасының заңы ерекше орын алады [1]. Бұл заң жеке тұлғаның жеке мәліметтерінің қорғалуын, олардың дұрыс пайдаланылуын және заңсыз қол сұғылмауын реттейді.

Адамның және оның құқықтарының жоғары құндылықпен Конституциялық бекітілуі оның құқықтық мәртебесін анықтауға түбегейлі өзгеше көзқарасты талап етеді. Адамға жеткілікті еркіндік берілуі керек. Бұл үшін ол мүмкіндігінше мемлекеттің араласуынан және, ең бастысы, қоғамның оның жеке өміріне араласуынан қорғалуы керек. Бұл ретте туындайтын проблемалардың бірі - адамның жеке өмірі туралы ақпаратты қорғаудың заңнамалық кепілдіктерін жасау мәселесі.

Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы – бұл адамның негізгі құқықтарының бірі, оның ішінде жеке бостандығы мен ар-ожданы да бар. Бұл құқық адамның жеке өмірінің, жеке қарым-қатынастарының мемлекет тарапынан артық араласудан қорғалуын білдіреді. Жеке өмірдің қол сұғылмаушылығы мемлекет пен қоғамның моральдық, діни, құқықтық дамуының көрсеткіші болып табылады.

Жеке өмірге қол сұғылмаушылықты зерттеу адамның жеке өміріне, яғни оның іс-әрекеттері мен қарым-қатынастарына мемлекет тарапынан араласудың негізі мен шектерін анықтау үшін маңызды. Бұл құқықтың қорғау аясына екі негізгі компонент кіреді: біріншіден, адамның жеке өміріндегі нақты жағдайлар мен қарым-қатынастар, екіншіден, осы жайлар туралы мәліметтер мен ақпараттар.

Жеке өмірді қорғау саласында «қол сұғылмаушылық» және «күпия» сияқты ұғымдар қолданылады. Қол сұғылмаушылық жеке қарым-қатынастарға қатысты болса, күпия – осы қарым-қатынастар туралы мәліметтер мен ақпаратқа байланысты болады [2].

Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы адамның жеке тұлғасының қорғаулығын қамтамасыз етеді, яғни оның бас бостандығын, тұрғын үйін қорғауды, әртүрлі топтарға бірігу құқықтарын және жеке өмірінің кейбір аспектілеріне қатысты шешімдер қабылдау мүмкіндігін қамтиды. Бұл құқықтың шектелуі тек белгілі бір жағдайларда ғана мүмкін, яғни мемлекет немесе қоғам азаматтардың қауіпсіздігі үшін ғана жеке тұлғаның жеке өміріне араласуға құқылы. Сонымен қатар, жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы халықаралық құқық нормаларымен де бекітілген, оған Қазақстан Республикасы да қол қойған.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 12-бабында: «Ешкім өзінің жеке және отбасылық өміріне өзгелердің өз бетінше араласуына, тұрғын үйіне, хат-хабарларының күпиясына қол сұғылмауына немесе абыройы мен беделіне өз бетінше нұқсан келтіруіне ұшырамауға тиіс. Әр адамның осындай араласудан немесе осындай нұқсан келтірулерден заң арқылы қорғалуға құқығы

бар». Дәл осы нормалар азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактімен және Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарды қорғау туралы Еуропалық конвенциямен де бекітілген.

Осы құжаттарда бекітілген Ережелер Қазақстан Республикасының Конституциясында да көрініс тапты.

Мәселен, Қазақстан Республикасы Конституциясының 18-бабында былай делінген:

1. Әркімнің жеке өміріне қол сұғылмауына, өзінің және отбасының құпиясы болуына, ар-намысы мен абыройлы атының қорғалуына құқығы бар.

2. Әркім өзінің жеке салымдары мен жинаған қаражатының, жазысқан хаттарының, телефон арқылы сөйлескен сөздерінің, почта, телеграф арқылы және басқа жолдармен алысқан хабарларының құпиялылығы сақталуына құқығы бар. Бұл құқықты шектеуге заңда тікелей белгіленген реттер мен тәртіп бойынша ғана жол беріледі [3].

Осылайша, мұндағы құқық объектісі әр азаматтың жеке өміріне қол сұғылмаушылық болып табылады, оған мыналар кіреді:

- жүріп-тұру еркіндігі құқығы (оның ішінде біреудің бақылауынсыз болу);
- жеке өмір құпиясына құқық (жеке құпия, отбасылық құпия, хат алмасу, телефон арқылы сөйлесу, пошта, телеграф және өзге де хабарламалар құпиясы);
- жеке тұлғаны қорғау құқығы (өз атын қорғау; өзінің ар-намысын, қадір-қасиетін және іскерлік беделін қорғау; өзінің ұлттық тиесілігін қорғау; ана тілін пайдалану құқығын қорғау және қарым-қатынас, тәрбие, оқыту және шығармашылық тілін еркін таңдау);
- тұрғын үйді қорғау құқығы (тұрғын үйге қол сұғылмаушылық).

Жеке өмір саласы өте динамикалы және қоғамдық қатынастардың дамуына байланысты үнемі өзгеріп, жаңарып отырады. Сондықтан бұл салаға қатысты заңнамалық анықтамалар да өзгерістерге ұшырап, кейде бір-біріне қайшы келуі мүмкін. Адамның жеке өмірі туралы ақпарат көбінесе шектеулі және оған қол жетімділік белгілі бір шекарамен шектеледі. Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қорғау ең алдымен конституциялық кепілдіктер арқылы жүзеге асырылады, яғни мемлекет бұл құқықтарды қамтамасыз ету үшін арнайы заңнамалық шаралар қабылдайды. Бұған мыналар жатады:

- а) әркімнің жеке өміріне ерікті түрде араласуға тыйым салу;
- б) адамның жеке өмірі туралы ақпаратты оның келісімінсіз жинауды, сақтауды, пайдалануды және таратуды жүзеге асыруға тыйым салу;
- в) адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен міндеттерін қозғайтын кез келген нормативтік құқықтық актілерді жалпыға бірдей мәлімет үшін ресми жарияламай қолдануға тыйым салу;
- г) әркімнің өзіне, жұбайына және ұлттық заңмен белгіленген жақын туыстарына қарсы куәлік беруден бас тарту құқығы;
- д) әркімнің өз құқықтарын қылмыстардан және билікті асыра пайдаланудан заңмен қорғау құқығы және мемлекеттік билік органдарының немесе олардың лауазымды адамдарының заңсыз әрекеттерінен (әрекетсіздігінен) келтірілген зиянды мемлекеттің өтеу құқығы;

е) егер заңда өзгеше көзделмесе, мемлекеттік билік органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, олардың лауазымды адамдарының әрқайсысына оның құқықтары мен бостандықтарын қозғайтын құжаттармен және материалдармен танысу мүмкіндігін қамтамасыз ету міндеті;

ж) жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқықтарын шектеуге тек сот шешімі негізінде (хат-хабар құпиясы бөлігінде) және заңда тікелей белгіленген жағдайларда ғана жол берілуі тиіс.

Мұндай құқықтарды шектеудің конституциялық негіздері конституциялық құрылыстың негіздерін, басқа адамдардың адамгершілігін, денсаулығын, құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау, мемлекеттің қорғанысы мен қауіпсіздігін немесе төтенше жағдайды қамтамасыз ету (бірқатар құқықтар үшін) қажеттілігі үшін туындауы мүмкін.

Соңғы жылдары қабылданған заңдарды талдау көрсеткендей, адамның негізгі құқықтарын қамтамасыз етудің конституциялық-құқықтық тетігі шеңберінде Қазақстан Республикасы адамның негізгі құқықтарын белсенді түрде қамтамасыз етеді. Мысалы, бұл қоғамдық қатынастардың күнделікті тәжірибесінде толық қалыптасқан адамның негізгі құқықтарын реттейтін нормаларды сақтау мен қорғауда көрінеді, мұндай нормалар пайдалы және халықтың мүдделері мен еркіне сәйкес келеді.

Жеке өмірге қол сұғылмаушылық, жеке және отбасылық құпия Қазақстан Республикасының Конституциясымен, заңдарымен қорғалады. Жеке өмір - бұл жеке адамға қатысты, оған тиесілі және оған жол болатын адам өмірінің саласы. Сондықтан, жалпы ережелер бойынша ол қоғам мен мемлекеттің бақылауына жатпайды.

Жеке және отбасылық құпия жеке өмірдің бір бөлігі, жеке тұлғаның өмір сүруінің нәзік және жақын жақтарының саласы болып табылады. Сондықтан ол туралы белгілі бір ақпаратты жариялау азғындық деп танылады. Жеке құпия, атап айтқанда, денсаулық жағдайы, отбасылық өмір, бала асырап алу құпиясы және т.б. туралы ақпарат болуы мүмкін [4].

Қазақстан Республикасы Конституциясының ережелерінде жеке тұлғаның жеке, жеке және отбасылық құпиясын қорғауды белгілейтін бірқатар заңдық ережелер негізделген. Атап айтқанда, қылмыстық іс жүргізу заңнамасының баптарында қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде жеке өмір туралы мәліметтерді, сондай-ақ адам процестік қызметтің міндеттерінде көзделмеген мақсаттар үшін құпия сақтауды қажет деп санайтын жеке сипаттағы мәліметтерді жинауға, пайдалануға және таратуға жол берілмейтіні көзделген. Ал қылмыстық сот ісін жүргізу барысында жеке құпияны құрайтын мәліметтерді қорғау бойынша шаралар қабылданады. Мұндай анықтау және алдын ала тергеу деректері жария етілмейді, ал бұл жағдайларда сот талқылауы жабық өтеді.

Азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін бірқатар кәсіптердің өкілдеріне сеніп тапсырылған жеке құпиялар кәсіби құпиялар болып табылады. Оларға бала асырап алу құпиялары, дәрігерлік диагноз, өсиет, адвокаттық құпия, алдын ала тергеу және т.б. жатады. Республика заңнамасында егер тиісті адамдарға (мысалы, судьяларға, әлеуметтік сала қызметкерлеріне, дәрігерлерге, нотариустарға) жеке немесе отбасылық құпияны құрайтын қандай да

бір фактілер белгілі болса, онда олар ол құпияларды жария етпеуі керек. Әйтпесе, кінәлі адамдар заңмен белгіленген жауапкершілікке тартылады.

Мұндай жауапкершілік азаматтық, әкімшілік және қылмыстық заңнамада белгіленген. Азаматтың жеке өмірінің құпиясын қорғауға құқығы бар. Жеке өмірдің құпиясын ашу заң актілерінде белгіленген жағдайларда ғана мүмкін болады. Әр адамның өз ар-намысы мен қадір-қасиетін сот тәртібімен қорғауға құқығы бар.

ҚР Конституциясында жоғарыда аталған құқықтар бекітіліп қана қоймай, жаңа мазмұнмен де толықты. Соңғы онжылдықтарда жаңа байланыс құралдары, әртүрлі әлеуметтік желілер кең тарап отыр. Бұл жеке өмір туралы ақпараттың кең тарауына әкелді.

Сондықтан Конституция оларды толық тізімімен шектемейді, сонымен қатар құпиясы заңмен қорғалатын басқа да хабарламалардың мүмкіндігін қарастырады.

1995 жылғы ҚР Конституциясы қаралып отырған құқықтар кешеніне қатысты кепілдіктер шеңберін кеңейтіп, әркімнің жеке өмірге қол сұғылмаушылыққа, жеке және отбасылық құпияға, өзінің ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғауға, жеке салымдар мен жинақтардың, хат алмасулардың, телефон арқылы сөйлесулердің, почта, телеграф және өзге де хабарламалардың құпиясына құқығы бар екенін белгілейді [5]. Бұл нормалар арнайы іс жүргізу нормаларының әрекетімен де расталады.

Бұдан басқа, мемлекет өзге ұйымдардың мүдделерін қорғау және ҚР экономикалық қауіпсіздігін, атап айтқанда, Қазақстанның банк жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз ету мақсатында кредиттік бюролар – кредиттік тарихты қалыптастыруды, кредиттік есептер беруді және өзге де қызметтер көрсетуді жүзеге асыратын коммерциялық ұйымдар құрды. Олардың құзыретіне несиелік тарихты қалыптастыру және несиелік есептерді ұсыну, несиелік тарихтың автоматтандырылған жүйесін құру кіреді. Сондай-ақ, заң оларға берілген мәліметтердің сақталуы мен құпиялылығын қамтамасыз етуге міндеттейді. Мұның бәрі ҚР Конституциясына қайшы келмейді және қолданыстағы заңдарға қайшы келмейді. Мұндағы бір мәселе - мәліметтер базасын рұқсатсыз алу мен көшіруден қорғау.

Қазақстан Республикасының заңнамалық нормаларына талдау жүргізе отырып, Қазақстан Республикасында тұтастай алғанда ақпараттық салада жеке тұлғаның құқықтарын іске асыру кепілдіктері заңнамалық тұрғыдан бекітілгенін атап өтуге болады.

Сонымен, мемлекеттік органдар мен жеке тұлғалар компьютерлерде, деректер банктерінде немесе қандай да бір жолмен жеке сипаттағы ақпаратты жинауды және сақтауды заңмен реттеуге тиіс. Мемлекет қандай да бір адамның жеке өміріне қатысты ақпаратты алуға, өңдеуге және пайдалануға рұқсаты жоқ адамдардың қолына түспеуі үшін және мұндай ақпарат ешқашан адам құқығына сәйкес келмейтін мақсаттарда пайдаланылмауы үшін тиімді шаралар қабылдауы тиіс.

Жеке өмір туралы ақпаратқа қол сұғылмаушылық құқығы қазіргі қоғамда азаматтардың негізгі құқықтарының бірі болып табылады. Бұл құқықты қорғау арқылы азаматтардың жеке деректері мен өмірлік кеңістігі заңсыз араласудан қорғалады. Қазақстан Республикасының Конституциясы және ұлттық заңнама осы

құқықты қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады, бірақ заманауи ақпараттық қоғамда жеке тұлғаның дербес мәліметтерінің қорғалуын қамтамасыз ету үшін халықаралық тәжірибе мен құқықтық даму үдерістерін ескеру маңызды.

Жеке өмір туралы ақпаратқа қол сұғылмаушылық құқығын қорғау азаматтардың жеке өмірінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуде негізгі фактор болып табылады. Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқықтың қорғалуы қоғамның құқықтық мәдениетінің жоғары деңгейін көрсетеді. Бұл құқықтың бұзылуы мемлекет пен қоғамның заңға деген сенімін төмендетуі мүмкін.

Қорытындылай келе, жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқықтарының конституциялық-құқықтық қорғауы адамның ар-намысын, қадір-қасиетін сақтауға бағытталған маңызды институт болып табылады және оның тиімді жүзеге асырылуы қоғамның құқықтық тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Дербес деректер және оларды қорғау туралы 2013 жылғы 21 мамырдағы Қазақстан Республикасының заңы // – [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі:<http://adilet.zan.kz>

2. Кузахметова С.Е. Принцип неприкосновенности частной жизни (теоретико-правовой аспект) // ФГОУ ВПО Астраханский государственный технический университет. – Астрахань, 2012. С.74-81.

3. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы // – [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі:<http://adilet.zan.kz>

5. Сапарғалиев Г.С. ҚР Конституциялық құқығы. - Алматы: Жеті Жарғы, 2014. – 356 б.

6. Жатқанбаева А.Е. Реализация прав граждан Республики Казахстан на получение информации. // Правовые проблемы государственного управления в условиях рыночных отношений в Республике Казахстан: материалы международной научно-практической конференции. - Алматы: КазНПУ Им. Абая, 2006. - С.64-69.

УДК 347.23 (574)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абылкасымова М.Р., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
«Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

В Конституции РК содержатся две статьи, посвященные собственности (статьи 6, 26). В этих статьях закреплены основные, фундаментальные положения о собственности и праве собственности, на основе которых развилось многочисленное и разветвленное законодательство о собственности.

Поскольку право собственности является центральным институтом гражданского права, практически можно говорить о влиянии этих статей Конституции на развитие всего гражданского законодательства.

Собственность это такая экономическая категория, которая существует во всех направлениях и сферах жизнедеятельности человека. В связи с этим право собственности определяющее влияние на собственность ее возникновение, прекращение также присутствует в определении поведения субъектов, которые участвуют в товарном обороте при помощи имущества.

Имея межотраслевой характер право собственности еще не получило в законодательстве своего комплексного урегулирования и закрепления.

В целом право собственности рассматривают в теории как институт права, хотя он имеет межотраслевое значение.

Это подтверждается тем, что отношения собственности возникают как людьми, так и между человеком и государством. Кроме того, основное назначение собственности состоит в том, что посредством ее в обществе обеспечиваются основные социальные связи между государством и людьми. Поэтому предназначение собственности следует рассматривать разнопланово, в связи с чем, она и приобретает межотраслевой характер.

Классическое определение права собственности, которое сформировали еще римские юристы как триада полномочий и до сего времени используется при характеристике права собственности. Но основное все-таки заключается в том, как, и каким содержанием будут наполняться эти полномочия. Например, возьмем такое полномочие собственника как владение. Владение показывает наличие у лица вещи, т.е. господство над ней. Владение также имеет разные наполнения, разными по своей сущности и характеру содержанием [1].

Допустим, никто не будет отрицать то, что владение как полномочие собственника было в праве лица в советское время, т.е. советские законодатели не отрицали классическую триаду полномочий, но то же владение имело совершенно иное содержание. Если в настоящее время в период развития рыночных отношений и восстановления частной собственности лицо может владеть множеством вещей, тех же квартир, то содержание владения по Гражданскому Кодексу КазССР 1964 года было ограничено только одной квартирой. Или полномочия по пользованию в настоящее время при помощи данного права лицо вправе извлекать из вещи не только полезные свойства лично для себя, но и извлекать из вещи прибыль, например, сдавая в аренду жилую площадь [2].

В науке и в учебниках по праву проводится мысль о том, что собственность по своему содержанию разнородна, и регулируется не только гражданским законодательством, которое дает основные понятия и категории, относящиеся к праву собственности, также право собственности регулируется административным, уголовным, трудовым правом.

Данное выдвигает необходимость определения содержания права собственности в зависимости от характера тех отношений в области, каких право собственности используется. Особенно это важно для формирования общественных связей по поводу собственности между человеком и государством. Определение того содержания права собственности, которое характерно для

рыночных отношений способствует стабилизации социального состояния общества, и политического равновесия.

Такие закономерности дадут возможность точно установить направление реализуемых сегодня преобразований в социально - экономической сфере, предупредить отрицательный результат некоторых реформ, оценить тот опыт, который был накоплен обществом за предыдущее время.

Основное понятие, которое дается в литературе сводятся к тому, что собственность - это отношение человека к вещи. Вместе с тем, к данному определению содержания собственности не сводится.

Говоря о том, что собственность это господство над вещью многие забывают еще об одном свойстве собственности, которое также было сформировано древнеримскими юристами. Это такое свойство, которое обозначает отношения другого человека к вещи как к чужой. Иначе говоря, человек должен осознавать принадлежность вещи не ему, а другому человеку и естественно относится к ней как к чужой. Собственность означает отношения между людьми по поводу вещей. Собственность это атрибут общественных отношений, это отношение людей между собой относительно вещей.

В содержание собственности имеется два элемента. Это материальный элемент и волевой элемент. Собственность - это общественное отношение, которой присущ материальный элемент и волевое содержание. Материальный элемент выражается в том, что вещи это индивидуально-определенные предметы, имеющие свои характеристики по объему, размеру, цвету и т.д. т.е., те признаки, которые выделяют данный предмет из совокупности аналогичных предметов. Например, в англосаксонском праве собственностью признаются не только индивидуальные объекты, но и имущественные права. Например, право требование долга в США считается собственностью. В нашей юриспруденции, которая относится к романо-германской правовой семье, собственностью признаются только индивидуальные конкретные вещи [3].

Бремя собственности предполагает то, что собственник должен заботиться о ней и совершать, обладая ей, необходимые действия, ремонтировать платить налоги, осуществлять ее сохранность. Те риски, которые собственник получает, обладая собственностью, несёт он сам без привлечения посторонних лиц.

Бремя содержания вещи заключается и в том, чтобы собственник защищал принадлежащую ему вещь от покушений на нее другими лицами. Данные правомочия, есть субъективное право собственника, которое юридически закреплено и которое обеспечено предусмотренными мерами и способами защиты. Этими способами собственник пользуется до тех пор, пока он остается собственником.

Имеют место случаи, когда правомочия собственника выпадают из его обладания, например, при аресте имущества, или в иных случаях, то право собственности на этом не заканчивается, оно бессрочно до тех пор пока собственник сам по своему желанию при наличии своей воли не распорядится этой вещью. Или же если собственник теряет право собственности в случаях строго предусмотренных в законодательстве.

Как уже было указано, триада полномочий собственника была сформулирована в частном римском праве. Ее дефиницией современное гражданское законодательство пользуется до сего времени. Однако право владения, пользования и распоряжения реагируют на проводимые в обществе реформы и перемены, что дает правомочия собственника разноплановыми по своему характеру и содержанию в каждом историческом периоде времени.

Право владеть - это юридически представленная вероятность господства собственника над вещью. Однако данное господство над вещью не следует понимать буквально, т.е. непосредственно человек должен быть в связи с вещью.

Господство над вещью понимается как предоставленный потенциал связи человека с вещью и если допустим собственник не находится в непосредственной близости от вещи это не обозначает, что его господство над вещью закончилось. Такое лицо продолжает оставаться собственником.

Владение может быть законным и незаконным, эту аксиому предусмотрели римские юристы, называя законное владение титульным, а владельца вещи титульным владельцем. Такое состояние возникает в том случае, когда собственник по своему волеизъявлению передает вещь другому лицу, чаще всего на основе договора. Титульными владельцами являются доверительные управляющие, наниматели и арендаторы. Незаконное владение не опирается на титул, т.е. законное основание владения, поэтому называется беститульным. Иначе говоря, то лицо, у которого находится вещь, предполагает быть обладающим правом на владение вещью, до тех пор, пока заинтересованным лицом не будет доказано обратное. Такие случаи часто встречаются при наследовании, при приобретательной давности [4].

Незаконное владение может быть как добросовестное, так и недобросовестное. При добросовестном владении владелец не знал и не мог знать, что владеет вещью без законных оснований. Недобросовестный владелец был осведомлён о том, что вещь, которой он владеет, не имеет законного основания быть у него. Закон предусмотрел такое деление владельцев вещи для того, чтобы наступили разные последствия.

При незаконном владении вещь изымается у лица без выплаты ему никаких компенсаций. При добросовестном владении собственник истребует вещь у владельца, причем, если последний потратил на ее содержание определенные средства, например, на содержание домашнего скота, то собственник обязан возместить причинённые расходы.

Пользование вещью - это юридически закрепленное право извлекать из вещи полезные свойства в ходе либо производственного, либо личного, бытового потребления. В результате совершения собственником каких-либо действий. По поводу данной вещи. Нет сомнений, в том, когда собственник совершает с вещью юридически значимые действия по переходу права собственности, например, дарения, мены, купли-продажи, или передача титульному владельцу на временное владение.

Сложнее дело обстоит в том случае, когда собственник отказывается от вещи. Данный отказ от вещи должен быть известен окружающим людям. Например, какое либо имущество принадлежащее собственнику становится ему

без надобности. В этом случае брошенные вещи движимые никаких последствий юридических не вызывают. Они утрачивают свое предназначение. Но если брошенное строение, т.е. недвижимое имущество, которое подлежит государственной регистрации, в этом случае местные исполнительные органы власти должны признать их бесхозными и передать в коммунальную собственность [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметьянова З.А. Вещное право: учебник. / - М.: Статут, 2011. – 126 с.
2. Сулейменов М.К. Право собственности по новому гражданскому законодательству / Актуал. вопр. коммерческого законодательства в Респ. Казахстан и практика его применения: Вып. 1. - Алматы, 1996. - С. 32.
3. Гражданское право. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.П. Фокова. - М.: Кнорус, 2010. - 320 с.
4. Аксенова Е. Виндикация или реституция / Коллегия. - 2003.-№ 4. - С.15.
5. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. - М., 2006. - 720 с.

ӘОЖ 343.2/.7

АДАМНЫҢ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҢ ТЕҢ ҚҰҚЫҚТЫЛЫҒЫН БҰЗУ

Ағланова Ж., Қайырбек Е., Икамбаева И.,
Абдрашева А., Ағланова Ж., Жоламан М.

«Сот және прокурорлық қызмет» ББ 2 курс студенттері

E-mail: zhuldyz281105a@mail.ru

Ғылыми жетекші: Орсаяева Р.А., з.ғ.к., PhD, қауымдастырылған профессор

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: r_orsaeva_60@mail.ru

Қазақстанның мемлекеттік ұлттық саясаты қазіргі уақытта ұлттық, нәсілдік, әлеуметтік, діни немесе тілдік тиесілілік белгілері бойынша адам мен азаматты кемсітудің кез келген нысандарын жоюды және алдын алуды көздейді. Бұл осындай саясатты жүзеге асырудың маңызды қағидаттарының бірі болып табылады.

Құқықтар мен бостандықтар көп жағдайларда адамның қоғамдағы орнын, оның мемлекетпен өзара байланысын анықтайды. ҚР Конституциясының 1-бабында адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары ең қымбат қазына деп бекітілген. Бұл конституциялық норма – мақсатта мемлекеттің құқықтық дамуының ұзақ мерзімдік міндеті – мемлекеттің құқықтық сипатын қалыптастыру жарияланған. ҚР Конституциясының негізгі идеясы мен адам мүдделерінің жалпыға бірдей презумпциясы болып табылады. Заң аясында барлық қарама – қайшылықтар, барлық дау-дамайлар адам үшін не тиімді деген көзқарас тұрғысынан шешіледі, барлық шешімдер осы тұрғыдан қабылданады, ал ол адам

қайдағы бір қиялдағы, қандай да болмасын демократиялық сұлбаға сәйкес әсерленген адам емес, нақтылы мақсаттары мен қажеттіліктері өмірде бар, тірі адам.

Адамның құқықтары – бүкіл адамзаттың ажырамас, бөлінбес игілігі. Бұл дүниеде қандай да оқиғалар мен әрекеттер орын алмасын, қандай да ғылыми жаңалықтар ашылмасын, олар адамның жағдайына, оның құқықтары мен бостандықтарына жағымсыз әсер етпеуге тиіс. Қоғамдық процестердің дамуында құндылық бағдар адам құқықтарын ұлағаттаған дүниежүзілік және ұлттық дамудың барлық процестерін адаммен өлшеудің мәні осында .

Конституцияда адамның құқықтары мен бостандықтарының үлкен тізімі бекітілген. Бұл арада ҚР Конституциясында адамның құқықтары мен бостандықтарының адам құқықтарының халықаралық стандарттарынан бастау алып, бекітілуінің аса маңызды факт екенін атап өткен жөн. ҚР Конституциясында бекітілген адамның құқықтары мен бостандықтары заңдардың, мемлекеттік билік органдарымен олардың лауазымды тұлғаларының қызметтерінің мәнін, мазмұны мен қоданылуын белгілейді. Конституция құрамындағы бұл маңызды ережелер мемлекеттік органдардың қызметін реттейтін бөлімдердің алдынд келтірілген, бұл мемлекеттің адамды, оның өмірін, құқықтары мен бостандықтарын ең жоғары құндылықтар деп санап, қоғамның оның мүдделерін мемлекеттікінен жоғары қоятынын білдіреді.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясымен басқаға жалпы мойындалған халықаралық актілерінің қағидаларын кеңінен қабылдап, қайталаған Қазақстан Республикасының 1993 жылғы тұңғыш Конституциясын қысқаша қарастырып көрейік. Ал 1995 жылғы қабылданған қолданыстағы Конституциясының адам құқықтарын қорғау аясында алдыңғы Конституциясымен сабақтастығын сақтап, оның негізгі қағидаларын, яғни адам құқықтары мен табиғи сипатын, халықаралық құқықтың жалпы жұрт мойындаған нормалары мен қағидаларының ішкі заңнамадан басымдылығын, мемлекеттің азаматтарының құқықтары мен бостандықтарын қорғауға міндеттілігін және басқа да көптеген мәселелерді бекітіп, дамытты. Қазақстандағы әлеуметтік заңнаманың жүйесі мен мазмұнының дамуына қайта құру және одан кейінгі кезеңдерде бірсыпыра факторлар әсер етті.

ҚР Конституциясында тек әлеуметтік мемлекеттің ғана емес, сонымен бірге құқықтық мемлекеттің де қағидалары дамытылады. Тұңғыш рет мемлекет пен тұлғаның қарым-қатынасы сот негізінде қойылды, барлық құқықтар мен бостандықтарды сотта қорғау құқығы бекітілді, заңға мемлекеттік органдар, азаматтар мен олардың бірлестіктері араларында туындайтын барлық дауларды сот жолымен шешу қағидасы енгізілді.

1995 жылғы Конституцияның талаптарына сай адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарына берілетін кепілдік кеңейтілді. Адамның құқықтары мен бостандықтары мен мүдделерін басымдылықпен қорғау қағидасын бекітудегі келесі маңызды қадам-ҚР Конституциясының қабылдануы болды. Конституцияда адамның құқықтары мен бостандықтарының үлкен тізімі бекітілген. Бұл арада ҚР Конституциясында адам құқықтары мен бостандықтарының адам құқықтарының халықаралық стандарттарынан бастау алып, бекітілуінің аса маңызды факт екенін

талап еткен жөн. ҚР Конституциясында бекітілген адамның құқықтары мен бостандықтары заңдардың, мемлекетті билік органдары мен олардың лауазымды тұлғаларының қызметтерінің мәнән, мазмұны мен қолданылуын белгілейді. Конституция құрамындағы бұл маңызды ережелер мемлекеттік органдардың қызметін реттейтін бөлімдердің алдында келтірілген, бұл мемлекеттің адамды, оның өмірін, құқықтары мен бостандықтарын ең жоғарғы құндылық деп санап, қоғамның оның мүдделерін мемлекеттікінен жоғары қоятынын білдіреді .

ҚР Конституциясында адам мен азаматтың азаматтық және саяси құқықтары мен бостандықтарының бекітілуінің арқасында бұл құжат адамның дербестігін, жеке-дара мүдделердің әрекет кеңістігін қорғаудың құқықтық кепіліне айналды. Мемлекет барлығын бақылаушы және барлығына қол сұғушы ұйымның рөлін атқаруға ұмтылмайды. Бұл Қазақстанда азаматтық қоғам орнатудың маңызды алғы шарты болып табылады. Нақ осы тұлғаның белгіленген дербестігі оның қорғалғандығы, оның белсенді әрекеті және қоғам мен мемлекеттің проблемаларын шешуге қатысу үшін жағдайлар жасауы егеменді Қазақстанда азаматтық қоғам қалыптастырудың негізі болмақшы.

Адам өзінің құқықтары үшін ешқандай зайырлы билікке қарыздар емес. Ол еш уақытта да мені жарылқап, маған құқықтар мен бостандықтар берді деп ешкімге бас июге, ешкімнің алдында өзін мәңгілік борышкермін деп сезінбеуге тиіс. Адамның қадір-қасиеті оған, адамға, өзінің құқықтары мен бостандықтарының түйірмелерімен пайдаланғандығы үшін кімге де, неге де болса да құлшылық етіп, бас ұрумен сыйымсыз. Олар оған оның тек адам болғаны үшін ғана тиесілі .

Қылмыстың тікелей объектісі Қазақстан Республикасының Конституциясының 14-бабының 1-тармағында көрсетілген тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүліктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез келген өзге жағдаяттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітуге болмайды деген қағида болып табылады. Қылмыстың қосымша тікелей объектісі адамдардың денса-улығы немесе бостандығы болуы мүмкін. Қылмыстың жәбірленушісі конституциялық тең құқықтылығын заңсыз бұзған Қазақстан Республикасының азаматтары, сондай-ақ шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдар Конституцияда, заңдарда және халықаралық шарттарда өзгеше көзделмесе, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдар Республикада азаматтар үшін белгіленген құқықтар мен бостандықтарды пайдаланады, сондай-ақ міндеттер атқарады (12-баптың 4-тармағы) .

Қылмыс объективтік жағынан адамның (азаматтың) құқықтары мен бостандықтарын тегі, әлеуметтік, лауазымдық немесе мүліктік жағдайы, жынысы, нәсілі, ұлты, тілі, дінге көзқарасы, сенімі, тұрғылықты жері, қоғамдық бірлестіктерге қатыстылығы себептермен немесе өзге кез келген жағдайлар бойынша тікелей немесе жанама шектеу арқылы жүзеге асырылады. Көрсетілген құқықтар мен бостандықтарды тікелей шектеу деп азаматтың (адамның) конституциялық құқықтары мен бостандықтарын ашық түрде оның белгілі бір ұлтқа, дінге, нәсілге жататындығына немесе басқадай белгілеріне байланысты бұзу (жұмысқа алуға кедергі қою, қоғамдық көлікті ұлтына, тіліне байланысты

пайдалануға кедергі жасау, тұрғын үй беруден шектеу, белгілі бір аумақта көрсетілген белгілерге байланысты тұруға тыйым салу т.б. әрекеттер жатады). Көрсетілген белгілер бойынша жанама түрде шектеуге азаматтардың жалақысын кеміту, мамандығы немесе тиісті кәсібі бойынша еңбек етуіне жол бермеу, көрсетілген белгілер бойынша оларды үнемі мінеу, сынау, олардың өз ойларын, пікірлерін айтуына жол бермеу немесе басқадай түрдегі әр түрлі кемсітулер жатады.

Азаматтың тең құқығын бұзу өмірдің әртүрлі салаларында болуы мүмкін-саяси, экономикалық, әлеуметтік. Еңбек қатынастары саласында тең құқықты бұзу жиі орын алуы бұл қылмыстың көлемін алдын-ала анықтамайды, бірақ оны айтарлықтай тарылтады.

Құқықтар мен бостандықтар - бұл Қазақстан Республикасының Конституциясында азаматтың мемлекеттік, қоғамдық, саяси өмірдегі мүмкіндіктері. Құқықтары мен бостандықтарына Қазақстан Конституциясы азаматтық құқықтарына жатқызады: өмір сүру құқығы; бостандық және жеке өмірі, жеке және отбасылық құпияны қорғауды өз ар-намысы мен жақсы аты; тұрғын үй; бостандығы құқығы ұлтын таңдау және тілдегі қарым-қатынас, тәрбие, оқу және шығармашылық; еркін жүріп-тұру және тұрғылықты жер таңдау; ар-ождан бостандығы мен діни сенім бостандығын, ой мен сөздер; еңбек ету, ал сонымен қатар саяси құқықтары мен бостандықтары: бірлесу құқығы; сайлауға және сайлануға құқығы; тең мемлекеттік қызмет; қатысу құқығы сот төрелігін іске асыру; құқыққа жүгінуге, ал мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару.

Белсенді тараптың субъекті жағынан жынысына, нәсіліне, ұлтына, тегіне, мүліктік және лауазымдық жағдайына, тұрғылықты жеріне, дін қатынастарына, наным - сенімдеріне, қоғамдық бірлестіктерге жататындығына байланысты адам мен азаматтың теңдігі мен бостандығын бұзу-қылмыс әрқашан қасақана болады.

Конституцияның адам құқықтарын қорғау аясында алдыңғы Конституциясымен сабақтастығын сақтап, оның негізгі қағидаларын, яғни адам құқықтары мен табиғи сипатын, халықаралық құқықтың жалпы жұрт мойындаған нормалары мен қағидаларының ішкі заңнамадан басымдылығын, мемлекеттің азаматтарының құқықтары мен бостандықтары қорғауға міндеттілігін және басқа да көптеген мәселелерді бекітіп, дамытты.

Адам құқығы кешенді санат болып табылады, оның ішінен адамзаттың бейбітшілік және қауіпсіздікке құқығын бөлеміз, мемлекеттің егемендікке құқығын және адамның кез келген ажырамас құқығына бөлеміз. Бұл үш бөлік өздері бөлінбес бірлікті құрайды және адамзат қызметіндегі басымдылық болып табылады. Адам құқығын құру, қорғау және қамтамасыз етуде мемлекет орталық бағыт болады. Кейбір халықаралық құжаттарда халықаралық құқық нормаларын бұзуды халықаралық қауымдастық қылмыс ретінде санайтынына қарамастан, адам құқығы мен бостандығының көлемі нақты ұлттық мемлекетке байланысты. Адам құқығын қамтамасыз ету мәселесі тек халықаралық және ұлттық құқық тікелей арақатынасы жағдайында заң шығармашылығына қатысты емес, сонымен қатар ұлттық заңның жалпы тәртібіне қатысты.

Қазіргі жағдайда адамның бостандығы біршама басқаша түсініледі. Адамның бостандығы тек белгілі бір әрекеттер жасау және оларды іске асыруда

кездесетін кез келген кедергілерді жоюдан ғана құралмайды. Адамның бостандығы көрініс табатын маңызды тұстардың бірі - жауапты шешімдерді қабылдау ергіндігі. Бұл адамның санасы мен мәдениетінің даму деңгейінің аса жоғары болуын қажет етеді.

Осылайша, қазіргі адам құқықтарының тұжырымдамасы мына қағидаларға негізделеді: адамның өзінің дербес дүниесі бар, оған ешқандай биліктің қол сұғуына болмайды; өзінің құқықтарын қорғай отырып, адам мемлекетке өзінің талаптарын қоя алады; адамға оның құқықтары мен бостандықтарын құдай да, мемлекет те сыйлаған емес, сондықтан да оларды адамның табиғи құқықтары деп атайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Алматы, 1995ж 30 тамыз.
2. Ашитов З. О. Ашитов Б. З. «Қазақстан Республикасының құқық негіздері» Алматы. Жеті жарғы, 2003ж.
3. Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраева А.С. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Монография. - Алматы: КазГЮА, 2001. - 287с
4. Малиновский В.А. Потенциал действующей Конституции еще не реализован // Мысль. 2005. - №8. - С. 16.

ӘОЖ 342.537.1

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТТЫҢ РОЛІ

Айтмуханова Д.У., заң магистрі, аға оқытушы

Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау қ., Қазақстан

E-mail: didroz_12345@mail.ru

Қазақстан Республикасында жаңа конституциялық құндылықтардың орнығуы жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың құқықтық тетіктерін кеңейту қажеттігін туғызды. Оның көмегімен Конституцияның нормативтілігі қамтамасыз етілетін және жеке адамның құқықтары мен бостандықтарына кепілдік берілетін аса маңызды институттардың бірі Конституциялық сот болып табылады, оның жұмыс істеуі Қазақстанда 2023 жылы басталды.

Біріккен Ұлттар елдері өз Жарғысында негізгі адам құқықтарына, жеке адам басының қадір-қасиеті мен құндылығына және ерлер мен әйелдердің теңдігіне сенімдерін растап, әлеуметтік прогресс пен адамға ылайық өмір сүру деңгейін, нақтыланған бостандықтардан тыс, кең ауқымды бостандықтарды арттыруға жәрдемдесу керек деген шешімге келгендеріне назар аудара отырып, мүше-мемлекеттер Біріккен Ұлттар Ұйымымен ынтықтамаса отырып, адам құқықтары мен негізгі бостандықтары жалпыға бірдей құрметтеліп сақталуына ықпал жасауға міндеттенгендеріне назар аудара отырып, осы міндеттемелерді

толыққанды жүзеге асыру жолында осы құқықтар мен бостандықтардың мән-мағынасы мен ерекшеліктерін ұғынып түсінудің маңызы зор екендігіне назар аударып Адам құқықтарының жалпыға бірдей Декларациясын бүкіл халықтар мен мемлекеттердің ұмтылыстары арқылы әр адаммен қатар, қоғамның әр органы осы декларацияны үнемі жадында тұтып, білім беру және ағарту жұмыстары арқылы осы құқықтар мен бостандықтарды қадір тұтуға ықпал жасап, ұлттық халықаралық шаралар арқылы Ұйымның мүше-мемлекеттерінің халықтарымен қоса, олардың юрисдикциясына қарасты территориялардың халықтары арасында да, жалпыға бірдей тиімді түрде танылып, жүзеге асырылуы үшін алға қойылған мақсат ретінде жария етілген болатын.

Біздің елімізде жаңа конституциялық бақылау органының құрылуы мемлекеттің толыққанды құқықтық мемлекет құруға деген ұмтылысын білдіреді, онда адам, оның құқықтары мен бостандықтары жоғары конституциялық құндылықтар ретінде қарастырылады. Конституциялық соттар конституционализмнің қалыптасуының және құқық қағидаттары бойынша құқықтық мемлекеттің қалыптасуының айқындаушы факторы болып табылады. Сонымен қатар, биліктің маңызды органының бірі жеке тұлғалардың конституциялықшағымдарын қарау болады. Бұл функция азаматтардың сот төрелігіне қол жеткізуін қамтамасыз ететін және Конституцияның құқық қорғау әлеуетін арттыратын маңызды құқықтық құрал болып табылады. Адам құқықтарын қорғау мәселелері бойынша Конституциялық соттардың құқықтық ұстанымдары елде конституциялық ойлауды қалыптастыруға және прогрессивті құқықтық даму бағытында конституциялық-құқықтық саясатты модельдеуге қабілетті. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, бай тарихы бар сот конституциялық бақылау институты поликратиялық мемлекеттің маңызды элементі ретінде қарастырылады, оларқылы билік тармақтары мен аумақтық құрылымдар арасындағы құқықтық даулар шешіледі, Конституциялық процестердің үздіксіздігі қамтамасыз етіледі, конституциялық заңдылық режиміне кепілдік беріледі. Конституциялық Сот төрелігі арқылы мемлекетте жеке адамның мемлекетпен өзара қарым-қатынасының гуманистік қағидаттары бекітіледі, құқықтық кемшіліктердің орны толтырылады, заң шығару процесі жетілдіріледі, сондай-ақ заң шығару субъектілерінің Конституциялық мәдениетінің деңгейі арттырылады [1]

Мемлекет басшысының Қазақстан халқына арнаған «Жаңа Қазақстан: жаңғыру және жаңғыру жолы» Жолдауының саяси-тарихи мәні ерекше екені бәрімізге белгілі, көпшіліктің көптен күткен үміттері ақталып, ел ішінде біраз елеулі жағдайлар талқыланды, ашық және қарапайым тілде халықтың назарына ілікті. Әрине, осы құнды дүниелердің мәнін түсініп, тиісті шараларды дер кезінде қолға алып, жұмысты жауапкершілікпен, сапалы жүргізсек, көптеген жетістіктерге жететініміз анық. Бұл жұмыстарға мемлекеттік ұйымдардың шенеуніктері ғана емес, ел болып барлығымыз атсалысқанымыз абзал. Кездесуде ерекше қолдау тапқан саяси жаңалықтардың бірі – Мемлекет басшысының Конституциялық сот құру туралы ұсынысы. Ел Президенті өз сөзінде мұндай шешімді Конституциялық Кеңестің Қазақстандағы түрлі құқықтық нормалардың Конституцияға сәйкестігін түсіндіріп жатқанын, азаматтардың мұндай түсініктеме

алу үшін осы мемлекеттік органға тікелей жүгіне алмайтынын негізге алғанын айтты.

Осы жолдаудан кейін Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың бастауымен «Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты туралы» 2022 жылғы 5 қарашадағы Конституциялық заңы қабылданған болатын. Конституциялық кеңестің орынына конституциялық соттың келуін француздық атақты фразамен сипаттайтын болсақ, былай дер едік “Патша қайтыс болды. Патша ұзақ өмір сүрсін!” Конституциялық сотты республиканың бүкіл аумағында Қазақстан Республикасы Конституциясының үстемдігін қамтамасыз ету жөніндегі Конституциялық Кеңестің мұрагері деп санауға болады. Осы миссияны орындау үшін Конституциялық Сот келесі құзыретке ие:

а) дау туындаған жағдайда Қазақстан Республикасы Президентінің сайлауын, Қазақстан Республикасы Парламентінің депутаттарын сайлауды, республикалық референдумды өткізудің дұрыстығы туралы мәселені шешеді;

ә) Қазақстан Республикасының Президенті қол қойғанға дейін Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігін Қазақстан Республикасының Парламенті қабылдаған заңдарды, Қазақстан Республикасының Парламенті мен оның Палаталары қабылдаған қаулыларды, Қазақстан Республикасының халықаралық шарттарын олар ратификацияланғанға дейін қарайды.

б) Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларына, сондай – ақ Қазақстан Республикасының Парламенті тиісінше Қазақстан Республикасы Президентін қызметінен мерзімінен бұрын босату туралы шешім, Қазақстан Республикасы Президентін қызметінен босату туралы түпкілікті шешім қабылдағанға дейін-белгіленген конституциялық рәсімдердің сақталуы туралы қорытындыға ресми түсініктеме береді;

в) конституциялық іс жүргізу практикасын қорыту нәтижелері бойынша жыл сайын Қазақстан Республикасының Парламентіне Қазақстан Республикасындағы конституциялық заңдылықтың жай күйі туралы жолдау жібереді;

г) Қазақстан Республикасы Президентінің, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының, Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің өтініштерін, сондай-ақ соттардың заңды немесе нормативтік құқықтық актіні конституциялық емес деп тану туралы өтініштерін қарайды.

Бәрімізге мәлім, Қазақстан Конституциясының 1-бабында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары», деп бекіткен. Ал бұл Конституциялық қағидаттар бұзылған жағдайда кім болса да өз мүддесін қорғау мақсатында Конституциялық сотқа жүгінуге құқылы. Өкілеттіктері бойынша, Конституциялық сот неғұрлым кең құзыретке ие. Атап айтқанда, заңдардың ғана емес, орталық және жергілікті органдардың нормативтік-құқықтық актілерінің де Конституцияға сәйкестігін қарастыра алады. Ал Конституциялық кеңес алдын ала бақылау жолымен заңды күшіне енбеген нормативтік-құқықтық актілерді қарайды.

Конституциялық сот – елдегі конституциялықтың маңызды кепілі. Қарапайым тілмен айтқанда, бұл барлық заңдар мен кез келген басқа нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға қайшы келмеуін қамтамасыз ететін құқықтық

институт. Әрине, бұл мақсатта соттар мен прокурорлар бар, бірақ олар заңды тексере алмайды және оны даулауға және жоюға құқығы жоқ. Бұл Конституциялық Соттың маңызды айырмашылығы және таптырмас рөлі. Қазір бар Конституциялық Кеңес азаматтардың белгілі бір заңды Конституцияға қайшы деп тану туралы өтініштерін тікелей қарастырмайды. Конституциялық сот азаматтардың шағымдарын қабылдай алады. Ол үшін Конституцияға түзетулер енгізілді.

Бүгінде Конституциялық Сот әлемнің 70-тен астам елінде жұмыс істейді. Институт Еуропада, Латын Америкасында және ТМД елдерінде кеңінен таралған. Конституциялық соттар шет мемлекеттерде де бар. Атап айтқанда, Конституциялық сот 1920 жылы алғаш рет Аустрияда пайда болды. Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін Германияда Конституциялық сот құрылған. 1963 жылы Конституциялық сот Югославияда, 1986 жылы Польшада, ал 90-жылдардың басында Шығыс Еуропа мемлекеттерінің бәрінде және Ресей де Конституциялық сот құрылған. Сол сияқты 1991 жылы 16 желтоқсанда «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Республиканың Конституциялық Заңымен Конституцияны сот арқылы қорғаудың жоғары органы ретінде Қазақстан Республикасының Конституциялық соты құрылып, өз жұмысын 1992 жылғы 6 маусымда «Қазақстан Республикасының Конституциялық соты туралы» және «Конституциялық сот ісін жүргізу туралы» заңдар қабылданғаннан кейін бастап кеткен болатын. 1995 жылы 30 тамызда Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы қабылдануына орай жаңа конституциялық қадағалау органы – Конституциялық кеңес құрылды, соған байланысты 1995 жылы Қазақстан Республикасының Конституциялық соты өз қызметін тоқтатты.

Конституциялық сот туралы» заң жобасын әзірлеу кезінде Үкімет көп жылдар бойы Конституциялық соттар табысты жұмыс істеп келе жатқан Еуропа елдерінің тәжірибесін алды. Біз заң жүйемізге сәйкес келетінін ғана қабылдадық. Конституциялық сот үлгісінің негізі ретінде Венеция комиссиясының ұсыныстары алынды.

Қазақстан Конституциялық Сотының ерекшелігі оның айрықша құзыреті, НҚА-ның конституцияға сәйкестігін тексеру және негізгі заңды ресми түсіндіру болып табылады. Сондай-ақ, біздің Конституциялық соттың Жоғарғы Сот пен төменгі соттарға қатысты жоғары сот болмайтыны маңызды [2]

Жоғарыда талданғандай, бұл елдегі конституциялықтың ең маңызды кепілі болмақ. Біз мемлекеттік органдар өздерінің нормативтік құқықтық актілерін қабылдау және іске асыру бойынша жұмысты тиімдірек бастайды деп күтеміз, өйткені біздің кез келгеніміз Конституциялық сотқа жүгініп, құқығымызды бұзатын актіні даулай аламыз. Сонымен қатар, Бас прокурор мен Адам құқықтары жөніндегі уәкіл Конституциялық сотқа шағымдануға құқылы. Конституцияға қайшы деп танылған актілердің күші жойылады.

Қазақстан Республикасының Конституциялық соты адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын қорғайды және Нормативтік құқықтық актілерді қабылдау кезінде уәкілетті органдармен бұзылған азамат Елдің негізгі заңына қайшы әрекеттер.

Қазақстан республикасының Конституциялық Сотының қорғау саласындағы өкілеттігі негізгі құқықтар мен бостандықтар – нақты жағдайларда қолданылатын немесе қолданылатын заңдардың конституцияға сәйкестігін тексеру туралы істерді қарау;

Азаматтық заңдар өздері реттейтін қатынастарға қатысушылардың теңдігін, меншікке қол сұқпаушылықты, шарт еркіндігін, жеке істерге кімнің болса да озбырлықпен араласуына жол беруге болмайтындығын, азаматтық құқықтарды кедергісіз жүзеге асыру, нұқсан келтірілген құқықтардың қалпына келтірілуін, оларды соттың қорғауын қамтамасыз ету қажеттігін тануға негізделеді. Азаматтар мен заңды тұлғалар өздерінің азаматтық құқықтарына өз еркімен және өз мүддесін көздей отырып ие болады және оларды жүзеге асырады, сондай-ақ егер заңнамалық актілерде өзгеше белгіленбесе, құқықтарынан бас тартады. Олар шарт негізінде өздерінің құқықтары мен міндеттерін анықтауда және оның заңнамаға қайшы келмейтін кез келген талаптарын белгілеуде ерікті [3]

Конституциялық сотта азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау Қазақстан азаматтардың шағымдарын және соттардың өтініштерін қарау кезінде жүзеге асырылады. Оның өзге де өкілеттіктерін жүзеге асыру: мемлекеттік органдардың сұрау салуы бойынша нормативтік келісімдер мен нормативтік құқықтық актілердің конституцияға сәйкестігін тексеру туралы істерді қарау, олардың арасындағы құзырет туралы дауларды шешу; Мемлекет басшысының Қазақстан халқына Жолдауында: «Бұл біздің азаматтар үшін жаңа мүмкіндіктер, Конституциялық соттың бұл моделі дамыған елдердің көпшілігінде бар және ол Қазақстан халқына Жолдауында атап өткендей артық айта алмас едім. Заңдылық азаматтардың конституциялық құқықтарының бұзылуы және нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігі туралы мәселе қоя алады. Демек сот ісін жүргізу саласы мен азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғауды барлық деңгейде заңдылығы сақтала отырып тиісті заң нормаларына сай құқықтық мемлекеттің басым көрінісі ретінде адам құқықтарының қорғалуындағы барлық нүкте соттардың соның ішінде азаматтық сот өндірісі және қылмыстық сот ісін жүргізу саласында да құқықтар мен мүдделер және адамның өмірі мен денсаулығы басты қазына боп қала бермек [4].

Әр адам, нәсіліне, түр-түсіне, жынысына, тіліне, дініне, саяси немесе басқа да наным-сенімдеріне, ұлттық, немесе әлеуметтік тегіне, мүліктік, тектік-топтық, немесе басқа да жағдаяттарға қарамастан басты құжат болып табылатын Декларацияда жарияланған барлық құқықтар мен бостандықтарға алаланбай, бірдей тең ие болуы тиіс. Сонымен қатар, ешкім де өзі тұратын елінің, не болмаса территорияның саяси, құқықтық, немесе халықаралық мәртебесінің негізі бойынша, және де ол территория тәуелсіз, әлде біреудің қарамағында, әлде өзін-өзі басқарушы емес, немесе оның егемендігі әртүрлі нысанда шектеулі болған күннің өзінде де, алаланбауы тиіс. Әр адам, қоғам мүшесі ретінде, әлеуметтік жағынан қамсыздандырылуына және оның қадір-қасиеті қолдау табуына, жеке басы еркін кемелденуіне қажетті экономикалық, әлеуметтік және мәдени салалар бойынша құқықтары әрбір мемлекеттің құрылымы мен ресурстарына сай, ұлттық

ықпал және халықаралық ынтымақтастық арқылы жүзеге асырылуына құқығы бар.

Барлығымыз үшін бұл қосымша қорғау, құқықтарымыздың бұзылуына қарсы қосымша тосқауыл. Әр адамның, адам баласының еркін және толық кемелденуіне мүмкіншілік беретін қоғам алдында міндеттері бар екенін ұмытпау қажет. Өзінің құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыруда әр адам тек басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарын тиісті түрде тану және құрметтеу мақсаты көзделген жағдайда ғана және демократиялық қоғамдағы моральдің, қоғамдық тәртіп пен игіліктің әділетті талаптарын қанағаттандыру мақсаты көзделген жағдайда ғана, заңмен белгіленген шектеуге ұшырауы тиіс. Осы бостандықтар мен құқықтарды жүзеге асырылуы Біріккен Ұлттар Ұйымының мақсаттары мен қағидаларына қайшы келмеуі тиіс. Бұл орайда Конституциялық сот қажетті заңдылықтың сақталуын өз тізгінінде ұстайды. Елімізде өзін бүкіл әлемге танытқан институт пайда болады. Ал Конституциялық Кеңестің енгізілуінен барлығымыз елімізде заң үстемдігі мен заңдылықты нығайтуды ғана күтуге болады деп ойлаймын.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамыз
2. Қазақстан Республикасының сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы заң 2000 жылғы 25 желтоқсандағы N 132 Конституциялық заңы.
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ.
4. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ.

УДК 342.4

К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Байркенова Г.Т., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
кафедры «Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Справедливость – это очень объемная философско-этическая категория, и существует сложность в определении ее нормативно-оценочного характера. Особое внимание проблемам справедливости уделяется в правовой доктрине и практике. Еще в Дигестах Юстиниана говорится о том, что «право получило свое название от (слова) «справедливость», ибо согласно определению Цельса, право есть искусство доброго и справедливого» [1]. Справедливость положена в основу теории естественного права мыслителями эпох Просвещения и Нового времени. Существенное внимание данной проблематике уделялось отечественными правоведами как дореволюционного, так и советского периода.

Несмотря на столь пристальное внимание к проблемам социальной справедливости на протяжении всей истории существования права и правовой науки, представляется, что в настоящее время эти вопросы приобретают особую актуальность, что во многом связано с глобальными трансформациями политической и экономической основ казахстанского общества, произошедшими в конце XX века. Кризис прежнего мировоззрения, обусловленный экономическими катаклизмами, резкий переход к открытому обществу и информационная экспансия западного образа жизни, морально-нравственных императивов не могли не вызвать определенной деформации правосознания общества. Именно в подобные переломные, или «пограничные», состояния государства и гражданского общества наиболее частыми становятся апелляции к социальной справедливости.

Сегодня необходимость утверждения в Казахстане как правовом, социальном государстве идеи справедливости осознается на самом высоком уровне политической власти.

Особую значимость исследованиям принципа справедливости в его конституционном формате придает тот факт, что Конституция РК закрепила конкретные юридические механизмы реализации справедливости как регулятивного принципа. Формально-юридически, то есть текстуально, этот принцип в Основном Законе не выражен (что делает его исследование интересным), однако об этом свидетельствуют решения Конституционного Суда РК, в которых конституционный принцип справедливости является основой, формулируемой правовой позиции, и принимаемых на ее основе решений.

Принцип справедливости как бы растворен в нормативном содержании Конституции, выражает «дух» Основного Закона государства. К примеру, п.5 ст. 12, закрепляющая, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность; п.1 ст. 33, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, и др. нормы

Конституция задает вектор развития всех иных отраслей отечественного права, определяет систему координат правового пространства. В этой связи представляется, что изучение нормативного содержания, ценностного и регулятивного потенциала конституционного принципа справедливости сегодня обладает безусловной теоретической и практической значимостью.

Особенностью рассматриваемого вопроса является чрезвычайно широкая предметная область научного исследования категории справедливость. Как важнейшая социальная и культурная ценность и одновременно регулятивный принцип общественного устройства справедливость является предметом изучения практически всех сфер гуманитарного знания: философии, социологии и т.д. Однако именно право обнаруживает наибольшее число точек соприкосновения со справедливостью.

Слово «справедливость» исторически родственно таким понятиям, как «правда», «правота», «истинность». В зависимости от сферы применения понятие «справедливость» может содержать в себе требование обеспечения должного соответствия между различными аспектами общественной жизни: между практической ролью субъектов в обществе и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием.

Таким образом, справедливость направлена на достижение определенного баланса интересов различных социальных групп. Принцип справедливости призван заложить в основу правовой системы представление о том, какой объем прав и обязанностей с точки зрения общества является необходимым и достаточным для того или иного субъекта. Применительно к праву социального обеспечения принцип справедливости может быть истолкован как принципиальное стремление государства и общества к выравниванию не только обязанностей и прав, но и возможностей всех категорий населения, включая и те, для которых самостоятельная реализация предоставленных им прав объективно затруднена или изначально невозможна.

К примеру, в Республике Казахстан создаются условия для обеспечения граждан жильем. Указанным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье, оно предоставляется за доступную плату из государственных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (п.2 ст.25 Конституции). Гражданину Республики Казахстан гарантируется минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям (п.1 ст.28 Конституции).

Рассмотрение действующего уголовного законодательства показывает, что в статье 52 УК РК лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание. На наш взгляд, справедливость предполагает также обеспечение неотвратимости уголовно-правового воздействия в отношении всех лиц, виновных в совершении преступления, а также недопустимость такого воздействия на лиц, не виновных.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству каждый совершивший преступление должен быть подвергнут справедливому наказанию, явная несправедливость наказания рассматривается законом как одно из оснований отмены или изменения приговора. Явной несправедливостью признается как привлечение к ответственности без вины или непривлечение к ней виновного, так и назначение виновному чрезмерно строгой или необоснованно мягкой меры уголовно-правового воздействия. В данном случае термин «справедливость» употребляется в смысле соображений беспристрастности, разумности и политики, которые часто бывают необходимы для здравого применения более прочно установившихся правовых норм.

Другими словами, справедливость не может быть источником права, и все же она может оказаться важным фактором в процессе принятия решения. Так, ст. 14 Конституции гласит: «1. Все равны перед законом и судом. 2. Никто не может

подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Общий принцип, который можно выявить, анализируя различные воплощения идеи справедливости, состоит в том, что по отношению друг к другу люди имеют право на определенное относительное состояние равенства или неравенства, в соответствии с которым распределяются тяготы или блага. Ярким примером служит п. 3 ст. 6 Конституции РК: « Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом».

Также назначением справедливости традиционно считается поддержание и воспроизведение равновесия или равной меры. Примером закрепления в Конституции РК такого признака справедливости является статья 43: «1. Президент Республики Казахстан не вправе быть депутатом представительного органа, занимать иные оплачиваемые должности и осуществлять предпринимательскую деятельность. 3. На период осуществления своих полномочий Президент Республики Казахстан не должен состоять в политической партии. 4. Близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора». Другой пример - статья 50 Конституции: «1. Парламент состоит из двух Палат: Сената и Мажилиса, действующих на постоянной основе. 2. Сенат образуют депутаты, представляющие в порядке, установленном конституционным законом, по два человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Республики Казахстан. Десять депутатов Сената назначаются Президентом Республики, пять из которых – по предложению Ассамблеи народа Казахстана. 3. Мажилис состоит из девяноста восьми депутатов, избираемых в порядке, установленном конституционным законом по смешанной избирательной системе: по системе пропорционального представительства по территории единого общенационального избирательного округа, а также по одномандатным территориальным избирательным округам».

Таким образом, справедливость - это не только нравственная категория, но и элемент содержания социально-экономических и политических отношений, и требований их сохранения или изменения. Официальным орудием ее обеспечения считается позитивное право. А как известно, основной формой выражения позитивного права является конституция государства.

Конституция Республики Казахстан - это результат компромисса, воплощение общественного договора. В этом смысле она тот фундамент, на котором покоится жизнеспособность страны, её политическая стабильность, территориальное единство, основа в построении справедливого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дигесты Юстиниана. Книга 1 / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. - С. 83.

АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫ

Бейсен Т., «Соттық және прокурорлық қызмет» ББ 3-курс студенті
Ғылыми жетекші: Садуақасова Л.К., Заңтану магистрі, сениор-лектор
Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

Қазақстан Республикасының Конституциясының 1-бабының 1- тармағында Қазақстан Республикасының ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп көрсетілген. Оның мағынасы мемлекет пен тұлға арасындағы өзарақатынас адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының басымдылығы негізінде құрылуы қажеттігін білдіреді. Мемлекеттің қызметі біздің қоғамымыз бен мемлекетіміздегі адам және азаматтың жан-жақты даму жағдайын жасауға бағытталуы қажет. Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының басымдылығы қағидасы қолданыстағы өзге де заңдылықтарды қалыптастыруға негіз болып табылуы қажет. Бұған дәлел ретінде Қазақстан Республикасы Конституциясының 12-бабының 2-тармағын қарастыруға да болады, онда адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумысынан жазылған, олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған қарай анықталады делінген [1].

Жеке тұлға мен мемлекеттің, сондай-ақ адамдардың өздерінің арасында пайда болатын қарым-қатынастардың сипатына орай конституциялық құқықтар мен бостандықтар түрлі салаларға бөлінеді. Конституциялық құқықтар мен бостандықтар үш топқа бөліп қарастырылады: жеке құқықтар мен бостандықтар; әлеуметтік-экономикалық құқықтар мен бостандықтар; саяси құқықтар мен бостандықтар [2].

Жеке бас құқығы мен бостандықтары іс-жүзінде әрбір адамның жеке құқығы болып есептеледі, оның тұлғаның мемлекетке қаншалықты байланысы барына ешқандай қатысы жоқ. Бұл құқықтар әрбір адамның бөлінбес құқығы, ол құқық оған туылған кезінен бастап тиісті болады. Адамның жеке құқығы болып есептелетін құқықтарға адамның табиғи құқығы жатады. Бұл құқық адамның жеке басы өмірімен байланысты көрінеді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 15-бабына сәйкес әркімнің өмір сүру құқығы бар. Ешкімнің өз бетінше адам өмірін қиюға хақысы жоқ.

Адамның жеке басының бостандығы (16-бап) және еркін жүріп тұру құқықтары (21-бап) конституциялық түрде бекітілген. Кез келген конституциялық мемлекеттердегі сияқты Қазақстан Республикасында заңда көрсетілген реттерде ғана және тек соттың санкциясымен тұтқындауға және қамауда ұстауға болады, тұтқындалған адамға шағымдану құқығы беріледі. Соттың санкциясынсыз адамды жетпіс екі сағаттан аспайтын мерзімге ұстауға болады.

Конституциялық құқықтарда бекітілген тағы бір жаңалыққа Қазақстан Республикасы аумағында заңды түрде жүрген әрбір адамның оның аумағында еркін жүріп-тұруға және тұрғылықты мекенді өз қалауынша таңдап алуға құқығы

барлығын жатқызуға болады. Әрбір адамның Республикадан тыс жерлерге кетуіне және Республика азаматтарының Республикаға кедергісіз қайтып оралуына құқығы бар (21-бап).

Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмаушылық құқығы (17 бап) конституциялық құқық болып табылады. Адамдық қадір-қасиеттерге құрметпен қарау азаматтық қоғамның басты белгілерінің бірі.

Жеке құқықтар мен бостандықтар саласына адамның жеке өміріне, өзінің және отбасының құпиясына қол сұғылмауына, абыройы мен ар-намысының қорғалуына конституциялық құқығы барлығын жатқызуға болады (18-бап).

Адам мен азаматтың құқықтық мәртебесінің маңызды конституциялық принциптерінің бірі заң мен сот алдында жұрттың бәрі бірдейлігі танылады. Ол тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүлктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез келген өзге жағдаяттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітуге болмайтындығы жайындағы конституциялық құқықтан анық көрінеді (14-бап).

Сондай-ақ жеке құқықтар мен бостандықтарға әркімнің өзінің қай ұлтқа, қай партияға және қай дінге жататынын өзі анықтауға және оны көрсету-көрсетпеуге хақылылығы да жатады (19-бап).

Адам мен азаматтың негізгі құқығы мен бостандығының ерекше тобын әлеуметтік-экономикалық құқықтар құрайды. Конституциялық құқықтардың бұл тобы жеке тұлғаның азаматтық қоғамның мүшесі ретіндегі құқықтық жағдайын анықтайды. Әлеуметтік-экономикалық құқықтардың маңыздылығы оның жеке меншікті иемдену және ұстау құқығы болып табылады. Конституцияның 26-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының азаматтары заңды түрде алған қандай да болсын мүлкін жеке меншігінде ұстай алады. Бірінші рет 1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясы жерге жеке меншік құқығын бекітті (6-бап, 3-тармақ). Конституцияда меншікке, оның ішінде мұрагерлік құқыққа заңмен кепілдік беріледі. Соттың шешімінсіз ешкімді де өз мүлкінен айыруға болмайды. Еңбек ету бостандығы – азаматтардың негізгі құқықтарына жатады. Бұл құқық еңбекке қабілетті адамның өз еңбегімен өз өмірін асырауға заңды мүмкіндігі бар екендігін білдіреді.

Әркімнің еңбек ету бостандығына, қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдауына құқығы бар (24-бап).

Азаматтардың тынығуға құқықтары бар. Тынығу уақыты – қызметкердің өзінің еңбек ету міндеттемесін орындаудан босаған кездегі уақыттарын оны өзінің қалауы бойынша пайдаланатын уақыты.

Қазақстан Республикасы азаматтарына әлеуметтік қамсыздандырылуға конституциялық құқық беріледі. Қазақстан Республикасының азаматы жасына келген, науқастанған, мүгедек болған, асыраушысынан айырылған жағдайда және өзге де заңды негіздерде оған ең төменгі жалақы мен зейнетақының мөлшерінде әлеуметтік қамсыздандырылуына кепілдік беріледі (28-бап)

Қазақстан Республикасы азаматтарының денсаулық сақтауға құқығы бар (29 бап). Республика азаматтары заңмен белгіленген кепілді медициналық көмектің көлемін тегін алуға хақылы. Сондай-ақ мемлекеттік және жеке меншік емдеу

мекемелерінде, жеке медициналық практикамен айналысушы адамдарда ақылы медициналық жәрдем алу заңда белгіленген негіздер мен тәртіп бойынша жүргізіледі.

Денсаулықты сақтау құқығы, сондай-ақ азаматтардың әр түрлі жолдарды (бұқаралық ақпарат құралдары, өтініш, хат және т.б.) пайдаланып, халықтың қамтылуын жақсарту мәселесін көтере алатындығын білдіреді. Халықтың денсаулығының негізі – қоршаған табиғи орта. Оның жағдайы қандай болса, адамдардың денсалығы да сондай. Сондықтан Қазақстан Республикасы Конституциясының 31-бабына сәйкес мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды.

Әлеуметтік-экономикалық құқықтар мен бостандықтарға азаматтардың мемлекеттік оқу орындарында тегін орта білім алуларына кепілдік берілу құқығы жатады (30-бап). Бұл ретте орта білім алу міндетті. Ата-аналар орта білім алуды қамтамасыз етуге міндетті.

Саяси құқықтар мен бостандықтар – бұл тек мемлекеттің азаматтарына берілетін және оларға елдің қоғамдық және саяси өміріне қатысуға мүмкіндік беретін конституциялық құқықтар мен бостандықтардың бір тобы [3].

Саяси құқықтардың ең маңыздысы азаматтардың белсенді және бәсең сайлау құқығынан тұратын сайлаушылық құқық субъектісі болып табылады. Республика азаматтарының мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарын сайлауға және оларға сайлануға, сондай-ақ республикалық референдумға қатысуға құқығы бар (33-бап, 2-тармақ). Сайлау құқығына тек сот әрекетке қабілетсіз деп таныған, сондай-ақ сот үкімі бойынша бас бостандығынан айыру орындарында отырған азаматтардың сайлауға және сайлануға, республикалық референдумға қатысуға құқықтары жоқ (33-бап, 3-тармақ).

Саяси құқықтар мен бостандықтар қатарына Республика азаматтарының мемлекеттік істі басқаруға қатысу құқығы жатады (33-бап, 1-тармақ). Азаматтар бұл құқықты әр түрлі жүзеге асырады. Азаматтардың белсенділігін танытудың, қоғам мүдделеріне ынтасын арттырудың бір құралы олардың мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарына тікелей өзі жүгінуге, сондай-ақ жеке және ұжымдық өтініштер жолдауға құқығы барлығы болып табылады.

Мемлекеттік қызметке кіруге тең құқық Қазақстан Республикасы азаматтарының саяси құқықтарының бірі болып табылады (33-бап, 4-тармақ). Қазақстан Республикасының Конституциясында мемлекеттік қызмет туралы бірқатар негіз боларлық идеялар беріледі. Онда мемлекеттік қызмет лауазымына кандидатқа қойылатын талап тек лауазымдық міндеттер сипатымен ерекшеленіп, заңмен белгіленетіні көрсетілген.

Саяси құқықтар мен бостандықтар қатарына жатқызылатын Қазақстан Республикасы азаматтарының маңызды құқықтарының бірі бірлесі бостандығы құқығы болып табылады (23-бап).

Республика Конституциясы азаматтардың бейбіт әрі қарусыз жиналуға, жиналыстар, митингілер мен демонстрациялар, шерулер өткізуге және тосқауылдарға тұруға құқығын таниды. Дегенмен бұл құқықты пайдалану мемлекеттік қауіпсіздік, қоғамдық тәртіп, денсаулық сақтау, басқа адамдардың

құқықтары мен бостандықтарын қорғау мүдделері үшін заңмен шектелуі мүмкін екендігі ескертіледі.

Міне мемлекетіміздің негізгі заңы - Конституциясында адам мен азаматтардың осындай конституциялық құқықтар мен бостандықтары бекітілген.

Біздің мемлекетіміздің адам өмірінің, бостандық құқықтарының ең жоғары құндылығын мойындауы - бұл адамның орны мен рөлі туралы философиялық ізденістердің негізгі мағынасын шындыққа айналдырған ел мен халықтың ең үлкен жетістігі. Қысқаша айтқанда, біздің еліміздегі адамдардың құқықтары мен бостандықтарының Конституциямен қорғалуы, Имануэль Канттың «Адам - әлемдегі ең маңызды жаратылыс иесі» сөздеріне дәлме-дәл.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жыл 30 тамыз, (05.06.2022ж. өзгертулер және толық тырулармен).

2. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы, 1998 г.

3. Газизова Н.С. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы: Оқу құралы. Алматы: New book, 2021. – 364 бет.

4. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х т. Т.1. Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.А. Мами. Авт. предисл., отв. ред. и руков. авт. колл. д.ю.н., проф. К.А. Мами. – Алматы, 2021. - 640 С.

УДК: 342.4

КОНСТИТУЦИЯ – МЕМЛЕКЕТ ПЕН ҚОҒАМНЫҢ НЕГІЗГІ ЗАҢЫ

Елеуқенова Ш.Е., «Соттық және прокурорлық қызмет» ББ 3-курс студенті

Ғылыми жетекші: Садуақасова Л.К., Заңтану магистрі, сениор-лектор

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: L_saduakasova@mail.ru

Жалпы заң ғылымында Конституция деп жоғарғы заңдық күшке ие және қоғамдық құрылым пен мемлекеттік құрылым, мемлекет пен тұлға арасындағы өзара байланыс, мемлекеттік орган жүйесінің қызметі мен ұйымдастырылу негізін бекітетін негізгі заң түсіндіріледі.

Сондықтан да Конституция әрбір тәуелсіз елдің Негізгі Заңы. Кез-келген мемлекет осы Негізгі Заңды басшылыққа алып өмір сүреді.

Биыл 1995 жылы 30 тамызда қазақстандықтардың тікелей дауыс беру арқылы бүкілхалықтық референдумда қабылданған Республика Конституциясына 30 жыл толады.

Республика Конституциясының қабылданған күні барлық Қазақстан халқы мерекелейтін жалпы мемлекеттік мейрам. Бұл күні ел азаматтарының мерейі конституциялық дәреженің жаңа сатысына көтерілген болатын. Бұндай тәжірибе, яғни халық пен оның жекелеген мүшелері үшін өте маңызды заң құжатын олардың тікелей қатысуымен қабылдау Қазақстан тарихында алғаш рет жүзеге асырылды.

Оған дейінгі Конституциялар болса, өкілді органдар арқылы қабылданған болатын. Осы Конституцияны қабылдай отырып еліміздің халқы өзінің және келер ұрпақтың болашақтарын айқын белгілеп алған еді.

Ата Заңымыздың: «Біз, ортақ тарихи тағдыр біріктірген Қазақстан халқы, байырғы қазақ жерінде мемлекеттілік құра отырып, өзімізді еркіндік, теңдік және татулық мұраттарына берілген бейбітшіл азаматтық қоғам деп ұғына отырып, дүниежүзілік қоғамдастықта лайықты орын алуды тілей отырып, қазіргі және болашақ ұрпақтар алдындағы жоғары жауапкершілігімізді сезіне отырып, өзіміздің егемендік құқығымызды негізге ала отырып, осы Конституцияны қабылдаймыз» - деп басталуы да тегіннен-тегін емес.

Ең жоғары заңдық күші бар Қазақстан Конституциясы, Республикадағы қолданылатын және қалыптасып жатқан құқық жүйесінің нормативтік бастауы бола тұра, қоғамдық және мемлекеттік құрылыстың маңызды жақтарын реттейді.

Қоғам үшін ерекше маңызға ие Негізгі Заңымызда үш түрлі мәселелерге, бірінші - азаматтардың құқықтық мәртебесі, екінші - мемлекеттік және қоғамдық құрылыс, үшінші - мемлекеттік органдардың қызмет жүйесіне айрықша назар аударылған.

Барлығы тоғыз бөлім, тоқсан тоғыз баптан тұратын Негізгі Заңның бірінші бөлімінің бірінші бабында өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтыратын Қазақстан Республикасының ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп бекітілген. Әділетті өмір орнатуды көздеген ізгі ізденістерден туындаған Конституциямызда заң шығарушы, атқарушы және сот билігін айқындап, олардың құзыретін, өзара іс-қимыл әрекетін белгілеп берді. Конституция барлық мемлекеттік органдардың жоғарыдан төменге дейін ұйымдастырылуы, қызмет істеуінің демократиялық қағидаларын айқындап қана қоймай, олардың құқықтық жағдайларын үздіксіз жетілдіруге мүмкіндік туғызып отыр. Конституция талаптарын орындай отырып және соның негізінде бірнеше конституциялық және басқа да заңдар қабылданып, олар барлық мемлекеттік органдардың құқықтық мәртебесін жан-жақты анықтады.

Республика Президенті халық пен мемлекеттік билік бірлігінің, Конституцияның мызғымастығының, адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарының рәмізі әрі кепілі болып қана қоймай, сонымен қатар билік тармақтарының келісіп жұмыс істеуін және өкімет органдарының халық алдындағы жауапкершілігін қамтамасыз етіп келеді.

Күн сайын Қазақстанның халықаралық қауымдастықтағы ролі артуда. Халықаралық құқықтың принциптері мен нормаларын құрметтейтін мемлекетіміз, өз заңнамасын қалыптастыруда халықаралық шарттарды ескеріп, әлемдік стандарттарға жақындауда. Конституцияның 8-бабында белгіленген мемлекеттер арасындағы ынтымақтастық пен тату көршілік қарым-қатынас жасау, олардың теңдігі мен бір-бірінің ішкі істеріне араласпау, халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу саясатын жүргізу, қарулы күшті бірінші болып қолданудан бас тарту принциптері Қазақстанның шет мемлекеттермен қарым-қатынастарында мызғымас бағдарлар болып табылады.

Республиканың көпұлтты халқының достығын нығайту мен қоғамдық келісімді қамтамасыз етуде Конституцияның ролі зор. Әлемнің түкпір-түкпірінде қарулы қақтығыстар өршіп жатқанда, тәуелсіз Қазақстанда ұлтаралық келісім және саяси тұрақтылық орын алуда. Мұның бәрі Конституцияда бекітілген Республика қызметінің түбегейлі принциптерін қоғамдық және саяси өмірде нық ұстанудың нәтижесі.

Сондықтан да Қазақстан Республикасының Конституциясына басқа да нормативтік құқықтық актілерде кездеспейтін сипаттар тән.

1. ҚР Конституциясы халықтық Конституция болып табылады, себебі ол мемлекетпен тағайындалған жоқ, референдумда халықпен қабылданған.

2. Қазақстан халқы Конституцияны қабылдайтын бірден-бір субъект деп танудан, елдегі мемлекеттік биліктің бірден-бір қайнар көзі және егемендікті қолдаушы болып табылатындығынан құрылтайшылық сипат туындайды. Конституция арқылы Қазақстан халқы мемлекетті құрды, оның басқару және құрылым нысандарын, әлеуметтік-экономикалық құрылыс негіздерін, адам мен азаматтың мәртебесін белгілейді. Тек халық, ал халық атынан тек Парламент қана мемлекеттің құрылым негіздеріне өзгерту енгізе алады. Сонымен бірге Конституцияда мемлекеттіліктің мейлінше мәнді кезеңдері тұрақтылық, біртұтастық қағидалары нығайтылған. Ол мемлекеттің құрылымның біртұтас нысаны, басқарудың Президенттік нысаны және аумақтық тұтастық.

ҚР Конституциясының құрылтайшылық сипаты оны қабылдау мен оған өзгерістер енгізудің ерекше тәртібін, ұлттық құқықтық жүйені қалыптастыру мен дамытудағы мейлінше ерекше орын, Парламент, Президент, Үкімет үшін, лауазымды адамдар, сот органдары үшін оның құқықтық қағидаларының еш шүбәсіздігін қамтамасыз етеді.

3. Конституцияның маңызды ерекшелігі бір жағынан, мемлекеттің, екінші жағынан, қоғамның негізгі заңы ретінде қолданылуы болып табылады. Бұл халықтың мемлекеттік биліктің қайнар көзі және қоғамның әлеуметтік базасы ретіндегі мәртебесімен байланысты. Ол оның егемендігін барлық элементтерімен, аумағымен, жоғарғы билігімен, азаматтығымен, дербес заңдарымен және басқаларымен орнықтырады. Конституция мемлекеттің, мемлекеттік органдардың қоғаммен, қоғамдық институттармен өзара қатынасының негізін қалайды. Конституция қоғамдық, экономикалық, ұйымдық, әлеуметтік, діни құрылыстың негіздерін анықтайды. Сондықтан мемлекет қана емес, оның институттары да Конституцияның құқықтық қағидаларын, идеяларын жинақтайды. Осыған байланысты қоғам, оны құрушылар өз қызметімен Конституцияға негіздеуі тиіс.

Конституцияның мәні оның қызмет ету сипаттамасынан айқын көрінеді. Ол үш негізгі қызметті жүзеге асырады:

- 1) заңдық (құқықтың басты қайнар көзі ретінде);
- 2) саяси (мемлекеттің құрылымын реттейді);
- 3) идеологиялық (қоғамның алтын қазынасын адам және азаматтың өмірін, құқықтары мен бостандықтарын дәріптеуші қызметін атқарады).

Демек, Қазақстан Республикасының Конституциясы барлық заң салаларының заңдық базасы болып табылады, ал оның нормалары басқалар үшін нормалық принцип болып есептелінеді. Қазіргі кездегі Қазақстандағы құқықтық

жүйенің қалыптасуы елімізде Жаңа Қазақстанды құру бағытымен ұштастырылуда. Себебі мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Отаншылдық рухы жоғары ел көздеген мақсатына қалайда жетеді. Біздің мұратымыз – Жаңа Қазақстанды құру. Жаңа Қазақстан дегеніміз – егемен еліміздің болашақтағы бейнесі. Өз елінің ертеңіне сенбеген халық мықты мемлекет құра алмайды. Бұған тарихтан талай мысал келтіруге болады. Біз келешегіміз кемел боларына және жарқын болашақты өз қолымызбен жасай алатынымызға сенеміз. Әрбір азаматтың конституциялық құқығы мүлтіксіз сақталуын қамтамасыз етеміз. Мемлекет пен қоғамның өзара сеніміне және құрметіне негізделген жаңа саяси мәдениетті қалыптастырамыз. Маңызды шешімдер жұртшылықтың қатысуымен ашық қабылданады. Өйткені, мемлекет әр азаматтың үніне құлақ асады. Адал еңбек, озық білім және үздік тәжірибе әрдайым жоғары бағаланады. Мен жаңа Қазақстанның осындай ел болғанын қалаймын деп атап өтті.

Сондықтан да еліміздің Конституциясының мәні мен оның алатын орны барған сайын жоғарлауда. Халықтың еркі көрініс тапқан бұл құжат өзінің нормалары мен принциптерінің көмегімен ғана емес, бекітілген идеялары арқылы да қоғам мен мемлекетті өркениетті елдердің қатарына жетелейді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

5. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жыл 30 тамыз, (05.06.2022ж. өзгертулер және толық тырулармен).

6. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы, 1998 г.

7. Газизова Н.С. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы: Оқу құралы. Алматы:New book, 2021. – 364 бет.

8. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х т. Т.1. Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.А. Мами. Авт. предисл., отв. ред. и руков. авт. колл. д.ю.н., проф. К.А. Мами. – Алматы, 2021. - 640 с.

УДК 347.1

ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Завьялова Е.Т., студентка 4 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Дячук М.И., к.ю.н., ассоциированный профессор кафедры Юриспруденции

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, школы бизнеса и права, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

E-mail: Jevgeniya11.12@gmail.com

В 2025 году Казахстан отмечает знаменательную дату – 30-летие своей Конституции. Принятый 30 августа 1995 года Основной закон не только закрепил суверенитет и независимость страны, но и стал правовой основой для построения демократического государства. За три десятилетия Конституция доказала свою

устойчивость и эффективность, пройдя через ряд изменений, направленных на совершенствование государственного устройства и расширение гарантий прав граждан.

Обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью является важным конституционным принципом. Так, согласно пункту 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан [1] каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Суды, органы прокуратуры, внутренних дел, юстиции выполняют свои правоохранительные задачи по защите и охране прав граждан, тесно взаимодействуя, не только друг с другом, но и иными государственными, негосударственными учреждениями и общественными организациями.

Из многочисленных общественных организаций и органов самоуправления, существующих в Казахстане, в данной работе рассматриваются только те, которые ставят основной целью содействие успешному осуществлению правоохранительной деятельности.

Среди правоохранительных органов особое место занимает адвокатура – профессиональное сообщество юристов, обеспечивающее правовую помощь гражданам и организациям. Ее основные задачи включают защиту прав и законных интересов, укрепление законности и содействие правосудию.

Социальная значимость адвокатской деятельности определяется ее ролью в защите личности от любых нарушений и обеспечении верховенства права. Именно адвокатура выступает важнейшим гарантом справедливости в правовой системе.

Коллегия адвокатов является основным, но не единственным органом, оказывающим юридическую помощь. Юридические услуги предоставляются также юридическими фирмами, юрисконсультами, профсоюзными организациями и другими лицами. Например, юридические фирмы обслуживают граждан и организации на платной основе, не связанной с адвокатской деятельностью. Члены профсоюзов могут получать бесплатную помощь через юридические консультации профсоюзных советов, которая обычно ограничивается советами и составлением документов по трудовому законодательству. Юрисконсульты организаций оказывают помощь преимущественно своим сотрудникам и самой организации, а не всем гражданам.

Однако наибольшее значение имеет юридическая помощь адвокатов. В их обязанности входит не только консультирование и составление документов, но и использование всех предусмотренных законом средств для защиты прав и интересов клиентов. Только адвокаты имеют право участвовать в уголовном процессе в качестве профессиональных защитников. Именно поэтому квалифицированную юридическую помощь, гарантированную Конституцией, на профессиональной основе могут обеспечить именно адвокаты.

Адвокат – это высоко квалифицированный профессионал, эффективно использующий свои юридические знания и практический опыт при оказании юридической помощи.

Процессуальные полномочия адвоката и его статус подтверждается ордером на осуществление защиты, удостоверением адвоката о членстве в коллегии

адвокатов. В уголовном процессе адвокат осуществляет функцию защиты на основании заключенного соглашения или в соответствии с законом при обязательном участии адвоката [2].

Граждане обычно знакомы лишь с основными положениями законодательства, в то время как для защиты субъектных прав требуются более глубокие знания и порядок их применения, что и вызывает необходимость в помощи квалифицированного специалиста - адвоката.

В основную деятельность адвоката включены не только вышеназванные задачи, но и различные виды оказания юридической помощи с использованием при этом всех предусмотренных действующим законодательством средств и способов защиты, прав и законных интересов тех, кто к ним обратился.

При этом только адвокаты, в отличие от вышеуказанных лиц, допускаются в уголовный процесс в качестве профессионального защитника. Вот почему квалифицированную юридическую помощь, о которой говорится в Конституции, могут оказать на профессиональной основе именно адвокаты.

Согласно Закону Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [2] основные задачи адвоката: консультации, разъяснение, советы и письменные заключения по вопросам, разрешение которых требует профессиональных юридических знаний; составление исковых заявлений, жалоб и других документов правового характера; участие в уголовном и гражданском судопроизводстве и по делам об административных правонарушениях.

Возникшая в связи с публикацией проекта Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» дискуссия основана на том, кто будет выполнять функцию представительства в гражданском судопроизводстве, в досудебном производстве и судопроизводстве по уголовным правонарушениям, в административном производстве и административном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, а также кто будет контролировать и оценивать эту деятельность.

В этой связи уместно остановиться на институте представительства, субъектах, осуществляющих представительство, видах представительства. При этом не будет анализироваться представительство в гражданском обороте, в сфере материально-правовых отношений, а будут высказаны суждения только о процессуальном представительстве.

В досудебном производстве и уголовном судопроизводстве процессуальное представительство интересов лица, получившего статус подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, осуществляется в форме защиты. Защитником, то есть лицом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, является адвокат. Наряду с адвокатом, то есть совместно, но не раздельно, функцию защиты может осуществлять супруг/супруга, родитель, совершеннолетний ребенок/усыновленный, усыновитель, опекун, попечитель, совершеннолетние брат, сестра, внуки, дедушка, бабушка. Иностранцы адвокаты в уголовном процессе выполняют функцию защиты в соответствии с ратифицированным Казахстаном международным договором на взаимной основе.[3]

Никакие иные лица не допускаются в уголовный процесс в качестве защитника.

Процессуальные полномочия адвоката и его статус подтверждается ордером на осуществление защиты, удостоверением адвоката о членстве в коллегии адвокатов. В уголовном процессе адвокат осуществляет функцию защиты на основании заключенного соглашения или в соответствии с законом при обязательном участии адвоката.

В административном производстве и административном судопроизводстве функцию защиты лица, в отношении которого возбуждено производство об административном правонарушении, осуществляет адвокат, супруг\супруга, близкие родственники или законные представители. Иностранные адвокаты выполняют функцию защиты в соответствии с ратифицированным Казахстаном международным договором на взаимной основе[1].

Как видим, в административном производстве и административном судопроизводстве перечисленные в законе лица могут самостоятельно, без участия адвоката, осуществлять функцию защиты лица, привлекаемого к административной ответственности. Закон допускает возможность выполнения функции защиты и лицом, не имеющим высшего юридического образования, чем происходит отступление от конституционного права физического лица на получение квалифицированной юридической помощи. Это право не может быть ограничено ни в каких случаях.[1]

Специфика процессуального представительства, осуществляемого адвокатом в гражданском судопроизводстве на основании поручения, выражается в том, что адвокат вправе в гражданском процессе совершать все процессуальные действия, за исключением тех, которые он может совершать в соответствии с полномочиями, предоставленными ему доверителем в нотариально удостоверенной или приравненной к нотариально удостоверенной доверенности. [4]

Представительство в гражданском процессе призвано обеспечить реализацию провозглашенного Конституцией РК права на судебную защиту. Без представительства невозможна защита интересов несовершеннолетних, недееспособных граждан. Поэтому представительство - важный процессуальный институт, содействующий надлежащей защите прав и интересов, участвующих в судопроизводстве лиц и, следовательно, способствующий решению задач правосудия. Согласно части 3 статьи 13 Конституции РК, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Это положение означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи в любой сфере деятельности, где возникает необходимость в такой помощи. В гражданском процессе такую юридическую помощь призван обеспечить представитель.

Как справедливо отмечал В.П. Грибанов [5], «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом». Указанное положение имеет отношение не только к гражданским правам, но и к любым другим

принадлежащим человеку субъективным правам. Одним из необходимых средств защиты нарушенного субъективного права является право на обращение в суд.

К адвокату по содержанию деятельности и задач близко примыкают иные организации, оказывающие юридическую помощь, которые получают все большее распространение в последние годы. Это фирмы и иные субъекты предпринимателей, не связанные с адвокатской деятельностью, которые берут на себя функции по оказанию платных юридических услуг гражданам и юридическим лицам.

Подъём общего уровня образованности и культуры населения, приобретение им социально-политического опыта, развитие демократии и пропаганда её основных принципов, среди которых - защита прав и свобод человека и гражданина, и других, всё это обусловило повышенные требования к такому важному правовому институту, как адвокатура. В этом плане, как показывает практика, наиболее эффективно и качественно осуществляет свою деятельность специально созданная независимая, самоуправляемая организация профессиональных юристов - коллегия адвокатов.

По своему значению и месту адвокатура требует к себе такого же внимания со стороны общества и государства, как и другие правоохранительные государственные органы, притом не менее значимого, чем они, ибо закон требует от адвоката всесторонней, полной, объективной и квалифицированной защиты конституционных прав и интересов каждого лица, обратившегося за юридической помощью, с использованием всех предусмотренных законом средств и способов, в целях достижения истины по делу, оправдания или смягчения ответственности обвиняемого, предотвращения незаконного привлечения и осуждения граждан.

Таким образом, изучение организации и деятельности адвокатуры - одна из важнейших задач на пути строительства правового и демократического государства, провозглашенных в Конституции Республики Казахстан. Анализ показывает, что большинство стран стремится к монополии адвокатуры в сфере договорного представительства, например, следуя примеру Франции. В Казахстане этот процесс развивается закономерно: несмотря на появление института юридических консультантов (что эксперты называют созданием квази-адвокатуры), их регламентация через аттестацию и четкие правовые рамки – безусловный прогресс по сравнению с ранее неконтролируемой системой представительства. Вся система представительства в гражданском процессе – от работы адвокатов до деятельности юридических консультантов – функционирует как единый механизм реализации конституционного права на защиту. Дальнейшее совершенствование этого института должно основываться на безусловном приоритете конституционных норм, гарантирующих как право граждан на квалифицированную помощь, так и профессиональную самостоятельность тех, кто эту помощь оказывает.

В перспективе логичным шагом станет объединение адвокатов и юридических консультантов в единую профессиональную группу для усиления защиты прав граждан в гражданском процессе. На современном этапе судебному представительству отводится одна из главных позиций гражданском процессе.

Справедливость правосудия, гарантированная Конституцией РК, зависит от эффективности института представительства и его законодательного обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

2. Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.)/ URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>

3. ст. 7, 68 Уголовно-Процессуального кодекса Республики Казахстан. URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

4. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

5. Константин Забоев. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. Санкт-Петербург. ISBN: 5-94201-184-2. 2003 г. стр.305
Список цитированных источников

УДК 343.137.5

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Зайнулла Д.Е., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., доктор PhD, профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Конституционные требования о защите детей и детства находят свое отражение как в Конституции Республики Казахстан, так и в законодательных актах государства. Во исполнение международных актов, особенно Пекинских Правил о проведении уголовного судопроизводства и национального законодательства в республике создан и функционирует механизм защиты несовершеннолетних, имеющих проблемы с законом и в отношении которых начато уголовное преследование [1].

Реализуя эти положения, уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело соответствующие гарантии защиты, особенно в связи с его реформированием, которое было проведено в 2014 году.

Особое внимание было уделено процессуальному статусу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого при досудебном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел несовершеннолетних.

Таким образом, реформирование уголовно-процессуального законодательства в Казахстане было основано на гуманности, декриминализации норм закона, как в досудебном, так и судебном производстве. В основе также были приняты общие нормы международного права, такие как Всеобщая Декларация прав человека 1945 года, предусматривающая права любого человека на защиту. Относительно форм и методов защиты непосредственно несовершеннолетнего приняты дополнительные гарантии, позволяющие реализовать процессуальное право на защиту в уголовном судопроизводстве.

Проявление реального исполнения предоставленных гарантий по защите несовершеннолетних нашло свое отражение в следующих положениях:

- во-первых, конституционные принципы, которые определены в разделе о суде и правосудии в республике Казахстан свидетельствуют о том, что эти общие принципы дали основания их более полному толкованию и содержанию в иных законодательных актах, регулирующих права и законные интересы несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве;

- во-вторых, в специальном законодательстве, регулирующем специальный статус несовершеннолетних в отличие от взрослых подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, что дает возможность облегчение им своего положения.

Теория уголовного процессуального права содержит различные термины относительно наименования процедуры защиты прав несовершеннолетних. Одни авторы называют этот процедурный механизм защиты несовершеннолетних как способ защиты, другие ученые именуют этот механизм защиты как средство защиты прав.

Р.А. Семенцов, давая определение данному механизму полагает, что способами защиты следует назвать сам механизм защиты, процедура защиты, т.е. деятельность по защите. А средства - это предоставленные права в их совокупности [2].

Б.М. Нургалиев считает, что средства это процедура защиты, а способы защиты это механизм защиты, т.е. набор таких правил, которые в совокупности дают основание для защиты прав несовершеннолетнего или иного субъекта в уголовном судопроизводстве [3].

К средствам и способам защиты предъявляются определенные требования, которые состоят в следующем:

- они должны не противоречить действующему законодательству, т.е. содержание их должно быть законно. В качестве примера можно привести такое следственное действие как назначение экспертизы. Удовлетворяя этому требованию, это следственное действие должно содержать те вопросы, которые во-первых, были определены судом для разрешения с применением специальных знаний, во-вторых, они должны по своему содержанию входить в предмет доказывания фактических обстоятельств дела предмету доказывания [4];

- по своей форме средства и способы должны быть реализованы исключительно так, как требует этого закон. Та же экспертиза по своей форме должна быть назначена при наличии:

а) вынесения определения о назначении экспертизы;

б) она должна быть направлена с указанием эксперта, которому доверяется ее проведение;

в) вопросы, которые поставлены перед экспертом, должны быть обсуждены всеми заинтересованными лицами и следователь, суд определяют эти вопросы в окончательном варианте;

г) по своей форме она должна содержать предупреждение эксперту об уголовной ответственности за отказ или дачу ложного заключения.

Характерным свойством способов и средств защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого является то, что они избираются непосредственно самим несовершеннолетним или при помощи адвоката-защитника и законных представителей [5].

Вторым требованием для реализации способов и средств защиты является правило о том, что используя определенное средство или способ защиты, несовершеннолетний не должен нарушать права других лиц как участвующих в процессе, так и не участвующих

Анализируя средства и способы защиты несовершеннолетних, можно констатировать тот факт, что они существенно отличаются от защиты взрослых подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Данное обстоятельство заключается в следующем:

- наличие сложного субъектного состава лиц, которые принимают участие в реализации способов и средств защиты несовершеннолетнего. Сложный состав содержит участие, как самого несовершеннолетнего так и законных представителей или лиц их заменяющих, представителя, педагога, психолога;

- расширенный предмет доказывания по уголовному делу несовершеннолетнего, который требует установление не только фактических доказательств совершения уголовного правонарушения, но и ряда иных обстоятельств, дающих обзор социального положения несовершеннолетнего. Эти обстоятельства требуют определенной защиты в том случае, когда они незаконно вменяются в характеристику несовершеннолетнего;

Рассматривая механизм защиты несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, следует указать на то, что в науке в целом существует единая позиция относительно того, что защита прав несовершеннолетнего может быть осуществлена, как им самим лично, так и при помощи законных представителей и адвокатов-защитников.

Наиболее ощутимые результаты по защите видны от деятельности адвоката-защитника. Правовое регулирование адвокатуры как органа по оказанию квалифицированной юридической помощи определено Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 г. который в целом регулирует адвокатуру как орган по защите, но конкретно права и обязанности адвокатов в уголовном судопроизводстве определяет Уголовный процессуальный Кодекс РК [6].

К адвокатам-защитникам Законом РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» предъявляются определенные требования:

- адвокатом может быть гражданин республики Казахстан, иностранные адвокаты могут быть защитниками, если между государством и Казахстаном

заключено соответствующее соглашение. Адвокат должен иметь лицензию и для участия в деле ему выписывается ордер на участие в деле;

- по письменному заявлению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого защитником могут быть и близкий родственник.

До введения УПК в действие с 01.01.2015 года в качестве защитника могли быть и просто юристы. Однако они указанным законом выведены из числа защитников по уголовным делам. Юридические консультанты участвуют в судах лишь по гражданским делам. Этим положением был повышен уровень оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам. Участие адвоката на досудебном расследовании (ранее называемое предварительное следствие) было предусмотрено и многие положения остались неизменными, однако новеллой явилось положение о допуске адвоката защитника к участию в процессе.

Так, в отношении несовершеннолетнего допуск его зависит от начала досудебного расследования. Если подросток задержан, то ему сразу же должен быть предоставлен защитник. В коллегии адвокатов на этот счет имеются дежурные адвокаты, которые по звонку следователя являются в орган, ведущий досудебное расследование.

Если задержание не было, то несовершеннолетнему предоставляется адвокат- защитник после того как сделана регистрация в реестре досудебных расследований. После этого лицо ведущее расследование (предварительное следствие чаще всего) выносит два процессуальных документа - постановление о признании лица подозреваемым и постановление о квалификации уголовного правонарушения.

Законом предусмотрены определенные полномочия -защитника, которые состоят в следующем:

- он имеет право участвовать в проведении следственных действий по собственной инициативе или по желанию подозреваемого, обвиняемого или органа ведущего предварительное расследование;

- он имеет право встречаться с подозреваемым и обвиняемым наедине в любое время, беседы имеют характер конфиденциальности;

- он имеет право на обмен с другой стороной, т.е. стороной обвинения при знакомстве с материалами уголовного дела. Здесь наблюдаются личные общения адвоката-защитника с прокурором, как лицом, осуществляющим надзор за расследованием уголовного дела;

- он имеет право на собирание и предоставление доказательств. Кроме того новеллой в правах адвоката-защитника является право самостоятельно назначать экспертизу согласно тем правилам, которые предусмотрены в УПК.

Данное положение регулируется ст.122 п.3 УПК, когда защитник на договорной основе по личному волеизъявлению инициирует проведение судебной экспертизы. Он сам предупреждает эксперта об уголовной ответственности за состояние содержания экспертизы на предмет законности, затем эта расписка передается следователю вместе с соответствующим заключением эксперта;

- он вправе ходатайствовать перед следственный судьей о депонировании показаний свидетелей, потерпевшего. Это имеет место в том случае, когда указанные лица не смогут в будущем присутствовать при судебном

разбирательстве и их за депонированные показания оглашаются в зале судебного заседания;

- он вправе заявлять ходатайства, знакомится с материалами дела и обвинительным актом. В отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого эта процедура является обязательной. Ознакомление с материалами дела реализуется в присутствии защитника;

- он вправе подавать жалобу на пересмотр приговора;

- он вправе обжаловать действия органа ведущего досудебное расследование, если они незаконные и нарушают процессуальные права подзащитного.

Законные представители согласно уголовно-процессуальному законодательству могут участвовать в деле в двух статусах:

- в качестве защитников;

- в качестве непосредственно законных представителей.

Участие и тех и других в уголовном процессе несовершеннолетних является обязательным. Причем п.1 ст. 537 УПК гласит о том, что если родитель, допустим, участвует в качестве законного представителя, то защитником он уже быть не может.

Такое двойное содержание защиты, как нами было сказано выше, предусмотрено в международных правовых актах и принято национальным законодательством Республики Казахстан. Здесь же мы рассмотрим процессуальный статус, права и обязанности законного представителя.

Их основные положения следующие:

- законный представитель вступает в процесс, подтвердив родственные или иные законом предусмотренные правовые связи с несовершеннолетним. Например, орган опеки и попечительства назначал для несовершеннолетнего опекуна. Следовательно, должен предоставить для подтверждения соответствующий документ;

- он присутствует сразу с момента первого допроса;

- законный представитель должен знать, в чем подозревается его ребенок,

- знакомиться со всеми процессуальными документами, выносимые следователем по ходу досудебного расследования, а также обвинительным актом;

- участвовать в следственных действиях с разрешения следователя совместно с несовершеннолетним:

- выписывать из материалов дела интересующие факты;

- в процессе расследования делать замечания о полноте и правильности процессуальных действий.

Определенную роль по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего имеет участие в процессе педагога и психолога, что предусмотрено в ст. 538 УПК.

Прежде всего, участие педагога и психолога может быть по производству уголовного дела несовершеннолетнего, который не достиг шестнадцати лет, а также несовершеннолетнего при наличии умственной отсталости. Участие педагога и психолога в производстве уголовного дела несовершеннолетнего

старше шестнадцати лет возможно по ходатайству законного представителя, защитника суда или следователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная Конвенция ООН «О правах ребенка» принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11. 1989 года, /https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
2. Семенов В.А. Досудебное производство по новому Уголовно-процессуальному Кодексу Республики Казахстан / Российский юридический журнал - 2015. - № 4 - С.15.
3. Нурғалиев Б. М. Казахстанский уголовный процесс: вчера, сегодня, завтра / Концепт. - 2014. - № 04 (апрель). - С. 25.
4. Ханов Т.А. Деятельность адвоката по обеспечению прав и законных интересов личности и установление обстоятельств совершенного преступления: монография. - Караганда. КЭУК - 2014. – С.123-126.
5. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики / - Орел: Изд-во Орл. гос. ун-та, 2011. - 205 с.
6. Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года

ӘОЖ 342.4

ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ РЕЖИМІ КЕЗІНДЕ АЗАМАТТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫН ШЕКТЕУ ШАРТТАРЫ

Зейнолданова А.Б., «Құқықтану» ББ 2 курс магистранты
Ғылыми жетекші: Төлеген М.Ә., PhD докторы, профессор
Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан
E-mail: zeinoldanova2002@mail.ru

Қалыпты жағдайда мемлекеттің саяси, құқықтық және экономикалық жүйелерінің қалыпты жұмыс істеуі басқарудың арнайы тетігімен қамтамасыз етіледі. Мемлекеттік басқару механизмі қоғамда құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша өзіндік шаралар қабылдауға құқылы. Мемлекеттік биліктің императивті сипатына қарамастан, мұндай шаралар тұрақты қоғамдық-саяси жағдайда ғана тиімді нәтиже бере алады.

Ал қандай да бір төтенше жағдайлар туындаған кезде қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің әдеттегі нысандары тиімсіз болып шығады. Жаппай тәртіпсіздіктер, табиғи апаттар, мемлекеттік төңкеріс әрекеттері сияқты қоғамдық-саяси жағдайды тұрақтандыру үшін арнайы құқықтық режимдерде көзделген шаралар қолданылады.

Осындай режимдердің бірі - қалыптасуы мен дамуының ұзақ тарихы бар төтенше жағдай режимі.

Төтенше жағдай азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және шұғыл шараларды талап ететін қатерлер туындаған кезде конституциялық құрылысты қорғау үшін мемлекетке енгізілетін ерекше құқықтық режим болып табылады. Бұл құқықтар мен бостандықтарға уақытша шектеулер кешенін, сондай-ақ жағдайды тұрақтандыруға және төтенше жағдайлардың жағымсыз салдарын жоюға бағытталған азаматтар мен ұйымдарға қосымша міндеттер жүктеуді білдіреді.

Заңнамада төтенше жағдай белгілі бір өңірлерде немесе елдің бүкіл аумағында халыққа және мемлекеттік тұтастыққа қауіп төндіретін мән-жайлардың жолын кесу қажеттілігіне байланысты арнайы шаралар енгізілетін жағдай ретінде айқындалады. Бұл шаралар құқықтық негізге ие және мемлекеттік органдардың ерекше жағдайларда іс-әрекеттерінің заңдылығын қамтамасыз ете отырып, тиісті нормативтік актілермен реттеледі.

Мемлекетте төтенше жағдай енгізілген кезеңде адам құқықтары мен бостандықтарының құқықтық режимі белгілі өзгерістерге ұшырайды. Былайша айтқанда адам құқықтары мен бостандықтары белгілі дәрежеде шектеледі. Аталған жағдай Қазақстан Республикасының Конституциясында да көрініс тапқан. Нақты айтқанда, Қазақстан Республикасының Конституциясының 39 - бабының 1 тармағында былай делінген: «Адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары конституциялық құрылысты қорғау, қоғамдық тәртіпті, адамның құқықтары мен бостандықтарын, халықтың денсаулығы мен имандылығын сақтау мақсатына қажетті шамада ғана және тек заңмен шектелуі мүмкін» [1]. Адам құқықтары мен бостандықтарын шектеу мәселесін конституциялық деңгейде реттеудің қажеттілігі адам құқықтары мен бостандықтарының құқықтық табиғатының ерекшелігіне байланысты және сонымен қатар, демократиялық дамудың талабын сақтаудан туындап отыр.

Кез-келген адам қоғамның мүшесі бола отырып, әртүрлі субъектілер арасындағы қоғамдық қатынастарда сөзсіз туындайтын мүдделер қайшылықтарына немесе адамның еркіне тәуелді емес қандай да бір сыртқы жағдайларға байланысты әртүрлі қауіптер мен қатерлерге ұшырайды. Осындай кезде адам құқықтары мен бостандықтарын шектеудің қажеттілігі де туындайды. Бұл мәселеде А.Б. Сейфуллинаның ойы мынандай: Бірақ, құқықтық шектеулер қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету үшін қажет, олар күштеу сипатына ие болады. Олардың мақсаты күштеу әрекет ететін субъекті және қоғамдағы барлық тұлғалар үшін болуы мүмкін жағымсыз салдардың алдын алу болып табылады. Бұл орайда құқықтық шектеудің мақсаты түрлі деңгейде болуы мүмкіндігін атап өту қажет. Мәселен, егер аталған құқықтық шектеулер мемлекет, оның органдары мен лауазымды тұлғаларына арналса, онда бұл орайда құқықтық шектеудің мақсаты шенеуніктер тарапынан болатын асыра сілтеушілікке шектеу болып табылады.

Басқа субъектілердің құқығын шектеу басқа мақсаттарды көздейді [2]. Бұл жерде адам құқықтары мен бостандықтарын шектеудің теориялық негізі өте орынды көрсетілген, бірақ та, нақты төтенше жағдайда оны қолданудың өзіндік ерекшеліктері болады. Төтенше жағдайда адам құқықтары мен бостандықтарын шектеудің қажеттілігі және оның ерекшеліктері, сол төтенше жағдайдың сипатына тікелей болып келеді.

Адам құқықтары туралы сұрақтарды зерттей отырып, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын заңды түрде шектеу төтенше жағдайды басқарудың құқықтық механизмінің элементі ретінде әрекет етеді. «Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының Заңында [3] әлеуметтік өмірдің барлық салаларында азаматтардың құқықтарын шектеу көзделеді: мемлекеттік-құқықтық, әкімшілік, экономикалық, яғни азаматтардың әкімшілік, азаматтық, еңбек қабілеттілігі мәні бойынша шектеледі. Төтенше жағдай кезінде құқықтық шектеулер режимін іске асыру бойынша негізгі жүктемені басқару органдарының ұйымдастырушылық-басқарушылық қызметі көтереді.

С. Д. Хазанов төтенше жағдайды енгізу барысында белгілі бір құқықтар мен бостандықтарды алу тәртібі реттелетінін, нәтижесінде азаматтардың көбін өз іс-әрекеттерін жүзеге асыра алмайтынын атап өтті [4]. Кейбір құқықтарды шектеу арқылы мемлекеттік органдар мен оның лауазымды тұлғаларының толық өкілеттігі артады.

Төтенше жағдай кезінде азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарының барлық шектеулері шектеулердің мақсаттары мен қағидаттарына қатаң сәйкес енгізілуге тиіс. Қолданылатын шектеулердің нақты тізбесі мен мақсаттары Мемлекет басшысының төтенше жағдай режимін енгізу туралы Жарлығында белгіленуге тиіс.

Төтенше жағдайларда адам құқықтары мен бостандықтарын шектеудің өзіндік тәжірибесі қалыптасқан болатын. Соны саралай келгенде, адам құқықтары мен бостандықтары төтенше жағдайлар енгізілген уақытта, мына төмендегі екі жолмен шектелуі мүмкін:

1) Құқықтар мен бостандықтарға кепіл беретін Конституцияның кейбір баптарын тоқтата тұру. Яғни, азаматтың құқық субъектілігінің заңмен берілген субъективті құқықтар мен заңи міндеттер иелену мүмкіндігінің іс жүзінде шектелінуі.

2) Төтенше жағдай шегінде тұлғаның құқықтық мәртебесіне қатысты шектеулер, тиымдар белгілеу, азаматтың белгілі бір құқық бұзушының жасағаны үшін жауаптылық жүктеу [5].

Төтенше жағдай режимін қамтамасыз ету мақсатында қабылданған және жеке тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ заңды тұлғалардың құқықтарын уақытша шектеуге байланысты нормативтік құқықтық актілер төтенше жағдай енгізілген мерзім ішінде ғана қолданылады және төтенше жағдайдың қолданылуын тоқтатумен бір мезгілде бұл туралы арнайы хабарламасыз күші жойылады.

Төтенше жағдайлар кезінде адамның республиканың қоғамдық-саяси өміріне белсенді қатысуына және халық билігі қағидатын жүзеге асыру кезінде оның істерін басқаруға бағытталған жеке тұлғаның саяси құқықтары мен бостандықтарына ерекше назар аудару керек.

«Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес 5-бөлімде жеке және заңды тұлғалардың, сондай-ақ төтенше жағдай жағдайындағы лауазымды адамдардың құқықтары мен жауапкершілігінің кепілдіктері бекітіледі. Бұл бөлімде төтенше жағдай кезінде Қазақстан Республикасы азаматтарының құқықтары мен бостандықтарын шектеудің шарттары мен шектерін айқындауға

болады. Төтенше жағдай кезінде қолданылатын шаралар және жеке тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ заңды тұлғалардың құқықтарын шектеу, оларға қосымша міндеттер жүктеу төтенше жағдай енгізуге негіз болған мән-жайлардан туындаған шектерде жүзеге асырылуға тиіс. Мұндай шараларды республика аумағында қолдану адам құқықтары саласындағы халықаралық шарттарға қайшы келмеуге тиіс.

Маңызды аспект - қабылданатын шаралардың ашықтығы мен заңдылығы. Құқықтар мен бостандықтардың шектеулері нақты құқықтық негізге негізделуі, қазіргі қауіпке пропорционалды болуы және шектеулі уақытқа енгізілуі керек. Жұртшылық азаматтар мен мемлекет арасындағы сенімді сақтауға ықпал ететін осындай шаралардың себептері мен мақсаттары туралы хабардар болуға тиіс.

Құқықтар мен бостандықтардың шектеулерін теріс пайдаланудың проблемалары мен тәуекелдері қазіргі қоғам үшін үлкен сынақ болып табылады. Адам құқықтарын бұзу мүмкіндігі демократиялық мемлекеттің негізін бұзады және қоғамның тұрақсыздығына әкеледі. Биліктің бақылауы мен жауапкершілігінің тиімді тетіктері теріс пайдаланудың алдын алу және азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету үшін қажет.

Сонымен, төтенше жағдайдың ерекше құқықтық режимі кезінде азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын шектеу белгілі бір талаптарға сәйкес жүзеге асырылуы керек.

Біріншіден, шектеулер тек нақты жағдайды толық әрі объективті бағалағаннан кейін ғана енгізілуі тиіс. Бұл дегеніміз, шектеулердің негізі нақты қауіптер мен олардың деңгейіне сәйкестендіріліп, олар шын мәнінде қажетті болған кезде ғана қолданылуы керек.

Екіншіден, енгізілген шектеулер тек заңда көрсетілген шектермен сәйкес келіп, «төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының Заңында белгіленген мөлшерден аспауы тиіс. Шектеулердің мақсаты төтенше жағдай режимін жүзеге асыруға арналған міндеттермен үйлесуі керек.

Үшіншіден, конституциялық құқықтарды шектеу оларды тек уақытша тарылту немесе орындауды тоқтата тұру түрінде болуы мүмкін. Сондай-ақ, қосымша міндеттерді белгілеу немесе жауапкершілікті арттыру арқылы да шектеулер енгізілуі мүмкін.

Ең маңыздысы, төтенше жағдайға байланысты енгізілетін құқықтық шектеулер ерекше және уақытша сипатта болуға тиіс, яғни олар тек қажеттілік туындаған жағдайда ғана орын алып, жағдай тұрақтанған соң өз күшін жоюы керек.

Төтенше жағдай режимі кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарын шектеу – бұл мемлекетке қоғамдық тәртіпті, қауіпсіздікті және тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін қажетті шараларды қабылдауға мүмкіндік береді. Дегенмен, бұл шектеулер тек қатаң заңды негіздермен және белгілі бір шарттармен орындалуы тиіс. Конституциялық құқықтарды шектеу тек төтенше жағдайлардың ауырлығы мен қажеттілігін ескере отырып жүзеге асырылуы қажет, ал бұл шектеулер адам құқықтары мен бостандықтарының негіздеріне қайшы келмеуі тиіс.

Қорытындылай келе, төтенше жағдай режимі азаматтардың құқықтарын шектеуді талап етсе де, бұл шектеулердің заңды әрі уақытша болуы, сондай-ақ адамның қадір-қасиетін қорғауды қамтамасыз ету маңызды. Мемлекет өз міндеттерін орындау кезінде заңды шеңберде әрекет етуі керек, ал азаматтар бұл жағдайларда да негізгі құқықтарын сақтауы тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1 Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы // – [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі:<http://adilet.zan.kz>

2 Сейфуллина А.Б. Ограничение прав и свобод человека в правовом государстве (общетеоретическое проблемы): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Алматы, 2006. - 28 с.

3 «Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2003 жылғы 8 ақпан. // – [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі:<http://adilet.zan.kz>

4 Хазанов С.Д. Правомерное ограничение административно-правового статуса граждан в условиях чрезвычайного положения // Известия вузов. Правоведение. – 1991. – №5. – С. 60.

5 Акаев А.М. Основные меры и временные ограничения в условиях чрезвычайного положения в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2005. - №2 (34). – С. 22-26.

УДК 347.91 (574)

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА

Икамбаев Е.Д., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Реформирование системы исполнительного производства происходило на основе старой советской системы, которая была несовершенна, и которую следовало существенно изменить и образовать новую систему исполнения судебных актов. Данное стремление впервые было озвучено в связи с принятием Постановления Правительства Республики Казахстан от 5 июля 1999 года № 931 «Вопросы Комитета по исполнению судебных постановлений Министерства юстиции Республики Казахстан», которым были решены организационные вопросы по образованию в составе Министерства юстиции РК комитета по исполнению судебных постановлений [1].

Далее в 2000 году была принята Государственная программа правового реформирования казахстанского законодательства, в которой было указано на решение первоочередных задач в области исполнения судебных актов. Но это можно было сделать, только реформировав всю судебную систему, приведение всех законодательных актов в сфере правосудия к единым задачам и единой цели.

В эти годы принят основополагающий закон в области правосудия – Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», в результате которого была подвергнута реформированию вся судебная система и судебная власть как третья ветвь государственной власти.

С этого периода началась активная работа по созданию целостной системы судебных исполнителей как особой группы должностных лиц, реализующих исполнение судебных актов. На первых этапах эту функцию выполняли государственные судебные исполнители как государственные служащие, получающие зарплату от государства.

Для ускорения формирования института исполнительного производства Указом Президента № 536 от 22 января 2001 года «О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» система судебного администрирования была определена как необходимая цель в защите прав и законных интересов граждан по исполнению судебных решений посредством координации территориальных административных управлений – судебного администрирования [2].

Президент Республики Казахстан, выступая 06 июня 2005 года на съезде судей Казахстана, впервые высказал идею о создании в правоприменительной практике института частных судебных исполнителей, в связи с тем, что поток исковых заявлений в связи с повышением уровня правосознания населения возрос. В этих условиях необходимо было обеспечить скорое и своевременное исполнение принятых решений судов по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Данному обстоятельству способствовал также рост предпринимательской инициативы: организация юридических лиц, вовлеченных в товарно-денежный оборот, появление частного капитала, который нуждался в надежном и стабильном средстве защиты их прав. Также подтверждал данное решение.

Существующие в это время государственные судебные исполнители не справлялись с такой возросшей нагрузкой. К судебному исполнителю выстраивались огромные очереди.

Все это свидетельствовало о необходимости расширении численности судебных исполнителей, наделение их такими полномочиями по решению вопросов исполнения судебного решения, которые бы способствовали эффективному и быстрому удовлетворению запроса взыскателей.

Принятие Закона Республики Казахстан от 4 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» разрешило эту проблему, с 2010 года исполнительное производство в Республике Казахстан приобрело смешанную форму, состоящую из частных судебных исполнителей и государственных судебных исполнителей [3].

История образования института частных судебных исполнителей прошла долгий путь своего формирования и до сегодняшнего времени их правовой статус постоянно подвергается корректировке. Но тенденция, заложенная в 2010 году, продолжала свое реформирование и институт частных судебных исполнителей

совершенствовался, о чем свидетельствует ряд принятых нормативно-правовых актов.

Так, Президентом Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана 14 декабря 2012 года была озвучена «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» как новая программа по модернизации и совершенствованию правоохранительной системы на 2014- 2020 гг.

В данной стратегической программе была поставлена задача модернизации исполнительной системы, при ведение ее к уровню международных стандартов в сфере исполнения судебных актов было намечено совершенствование механизма исполнения, повышение уровня исполнительных документов и квалификации судебных исполнителей [4].

В эти годы требования к получению разрешения на занятия деятельностью судебного исполнителя постоянно изменялись. Мы их аргументировать не будем, так как они касаются исключительно требований непосредственно личности частного судебного исполнителя и их квалификации.

Но наряду с этим происходила и дальнейшая модернизация самой исполнительной системы, разрешались многие процессуальные аспекты по механизму исполнения судебного акта, порядка возбуждения исполнительного производства и в целом его проведение. На отдельных моментах следует остановиться.

Дальнейшее совершенствование исполнительного производства до 2014 года проходила под воздействием реализации мер по устранению бюрократических барьеров по исполнению судебных актов в области повышения правомочий судебного исполнителя, снижение объема работы у государственного судебного исполнителя и передача в ведение частных судебных исполнителей отдельных категорий дел.

Существенное значение имел Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования исполнительного производства» от 15 января 2014 года, которым были приняты новеллы в деятельности частных судебных исполнителей:

- исключены данным законом ограничения в численности частных судебных исполнителей, т.е. отменялись квоты на занятие данной деятельностью, теперь число частных судебных исполнителей законом не ограничивалось:

- к производству частного судебного исполнителя были отнесены исполнительные документы так называемого социального значения. Это исполнительные документ которые касались взыскания алиментов, пособий, заработной платы, а также розыск должника по данным категориям дел [5].

Следующим Законом РК, направленного на оптимизацию исполнительного производства был Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в РК» 29 декабря 2014 года № 269-V Указанный законодательный акт был посвящён предпринимательской деятельности, в которой используется финансовые ресурсы и имущество, то в области исполнительного производства было обращено

внимание на арест этого имущества. В этом плане в законе было предусмотрен механизм ареста имущества, была усовершенствована процедура реализации арестованного имущества, были сокращены сроки исполнительного производства с 220 до 110 дней. Также в данном законодательном акте было направлено внимание на прозрачность и гласность проведения аукционов торгов по реализации арестованного имущества.

Передача почти всех возбужденных дел в порядке исполнительного производства практически завершилась в 2016 году, когда основная категория дел вошла в компетенцию частных судебных исполнителей.

Так, с 01.01.2016 года в ведение и на исполнение частному судебному исполнителю были переданы все взыскания по судебным актам кроме тех исполнительных документов:

- о взыскании с государства или в пользу государства, если сумма свыше 1000 МРП;
- исполнительные документы о сносе с земельного участка;
- исполнительные документы о выселении из занимаемого жилого и нежилого помещения;
- исполнительные документы по изъятию земельных участков для государственных нужд.

В связи с этим также в указанном законе существенно увеличились полномочия с частного судебного исполнителя:

- а) было передано право на запросы к банкам о наличие счетов должника-физического лица;
- б) сокращены санкционируемые действия, т.е. обращение в суд или к прокурору в зависимости от категории дела за санкцией;
- в) определена оплата по социальным делам (взыскание алиментов, заработной платы) из госбюджета, которые ранее входили в компетенцию нотариуса, но их размер оплаты был не определен;
- г) введен институт помощников судебных исполнителей с определением их полномочий не связанных с вынесение процессуальных документов.

Период времени после 2016 года характеризуется тем, что в этот период началась активная автоматизация исполнительного производства Министерством юстиции и Палатой частных судебных исполнителей. Так, введено в действие на базе IOS и Android (смартфоны) мобильное приложение для оплаты. Этот сервис способствует быстрой оплате по задолженности, поскольку после оплаты должником постановление судебного исполнителя автоматически снимаются все ограничения, в том числе и запрет на выезд за границу [6].

Автоматизация исполнительного производства была реализована в результате введение сервиса по направлению постановлений судебных исполнителей в банки второго уровня, по истребованию от них данных по расчетным счетам должников, их движении и наличие средств.

В декабре 2017 года полностью заработала автоматизированная информационная система органов исполнительного производства (АИП ОИП), в отношении физических лиц, а затем были введены в промышленную эксплуатацию и АИП в отношении юридических лиц, регистрации имущества

(сервер - государственная база данных регистрации недвижимого имущества (ГБД РН), а также сведения по наложению и снятию арестов недвижимого имущества в электронном формате.

Еще одним новшеством в автоматизации исполнительного производства является запуск в 2016 году электронное санкционирование, в результате которого судебный исполнитель может получить из суда исполнительный документ в электронном формате.

Этап времени с периода 2016 года до 2019 года не характеризуется какими-либо существенными изменениями и дополнениями в законодательство об исполнительном производстве.

В 2019 году был принят Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», который внес существенные дополнения в нормативную базу, регулирующую исполнительное производство».

Этот закон предусматривал внесение дополнений и изменений во многие законодательные акты по другим направлениям, относительно исполнительного производства он также внес определенные коррективы по поводу, которые коснулись процедуры исполнения судебных актов. Поскольку данный законодательный акт достаточно существенный рассмотрим его наиболее существенные положения по поводу реализации исполнительного производства.

1. Изменена ст. 252 ГПК РК, которая предусматривает механизм санкционирования постановления судебного исполнителя»

2. Изменена ст.740 ГК РК, которая определяет ограничения по распоряжению деньгами, которые находятся на расчетных счетах клиентов. Эти два изменения касаются санкционирования, которое законом предусмотрено в процессе исполнения судебных актов.

Относительно санкционирования мы рассмотрим данный вопрос в другом разделе более подробно. Здесь же речь идет лишь об этапах реформирования исполнительного производства и тех законодательных актах, которые способствуют этому. Следует также обратить внимание и на такой законодательный акт как Закон Республики Казахстан от 26 июня 2020 года №349-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства», вступивший в силу 10 июля 2020 года [6].

Данный закон непосредственно направлен на совершенствование исполнительного законодательства и все те новеллы, которые предусмотрены в нем и изменившие некоторые исполнительные категории свидетельствуют о дальнейшем реформировании действующего законодательства, регулирующего исполнение судебных актов и контроля суда за их реализацией.

Список литературы

1. Постановления Правительства Республики Казахстан от 5 июля 1999 года № 931 «Вопросы Комитета по исполнению судебных постановлений Министерства юстиции Республики Казахстан».

2. Указ Президента № 536 от 22 января 2001 года. «О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан».

3. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV. «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

4. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года)// www.zakon.kz

5. Закон Республики Казахстан от 15 января 2014 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования исполнительного производства».

6. Закон Республики Казахстан от 26 июня 2020 года № 349-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства».

УДК 342.4 (574)

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ислямханов Д.А., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., доктор PhD, профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Законность как требование строгого и неуклонного соблюдения и исполнения юридических норм, предусмотренная в Конституции Республики Казахстан возникла вместе с правом, является атрибутом правового регулирования и в этом смысле производна от права. Возникнув также вместе с государством, законность соответствовала уровню его развития и включала, прежде всего, требования соблюдения закона. В Конституции Республики Казахстан принцип законности является общеправовым принципом, который пронизывает все регулируемые отношения в обществе.

Законность и порядок неотделимы от права, его реализации, поэтому изучение их связей в механизме правового регулирования постоянно находится в центре внимания теоретических исследований.

Особенно законность и порядок необходимы при реализации уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, формирования ее принципов, обеспечивающих надлежащее исполнение мер уголовного наказания. Принципы уголовно-исполнительного законодательства сформированы на основе требований международных актов, в которых определяются минимальные стандарты, определяющие исполнение наказания, как в учреждениях пенитенциарной

системы, так и иных органов, исполняющих наказание не связанное с изоляцией от общества.

Принципы уголовно-исполнительного законодательства – это такие положения, которые обладают правовым значением в виду того, что сформулированы в правовых нормах уголовно-исполнительного законодательства, а значит, санкционированы государством. Регулируя общественные отношения в сфере исполнения уголовного наказания, каждый принцип в отдельности определяет жизнедеятельность определённой области общественных отношений в сфере исполнения наказания [1].

В науке уголовно-исполнительного права существуют различные точки зрения относительно классификации принципов уголовно исполнительного законодательства. В целом они названы в ст.5 УИК РК и определены как:

- принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов человека;
- принцип законности;
- принцип гуманизма;
- принцип индивидуализации исполнения наказания;
- принцип рационального применения мер принуждения;
- принцип соединения наказания с исправительным воздействием;
- принцип дифференциации условий исполнения наказаний
- принцип стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения осуждённых.

В данной статье не определено содержание конкретного принципа, оно проявляется в каждой конкретной норме уголовно-исполнительного законодательства.

Поэтому в науке уголовно-исполнительного права имеются научные мнения относительно содержания каждого из названных принципов. Также следует указать на то, что в науке разработаны и иные принципы уголовно-исполнительного права, которые поименно не названы в ст. 5 УИК, но зримо присутствуют в целом при регулировании сферы исполнения уголовного наказания.

Классификация принципов уголовно-исполнительного законодательства предусматривает выделение группы принципов по их специфики и подразделяются на принципы обще правовые и принципы специальные. По данной градации общепринято считать, что принципы уголовно-исполнительного законодательства подразделяются на следующие виды принципов:

- принципы, которые регулируют общие начала исполнения наказания осуждённых;
- принципы, которые регулируют соблюдение прав осуждённых;
- принципы, которые регулируют порядок отбывания условия наказания [2].

К первой группе принципов, предусмотренных в ст. 5 УИК относятся следующие принципы: принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов человека, принцип законности, принцип гуманизма.

Конституция РК предусматривает, что высшей ценностью в государстве являются права и свободы человека. Этот принцип характерен не только для уголовно-исполнительного законодательства. Он присутствует и в других сферах

правового регулирования человеческой жизни. Поэтому все международные акты, начиная Всеобщей Декларации прав и свобод человека 1948 года и заканчивая Пекинскими Правилами, предусматривающими минимальные стандарты отбывания наказания, пронизаны требованием о соблюдении прав и свобод человека.

Основные положения данного принципа следует сконцентрировать в следующих тезисах:

- факт отбывания наказания более того в местах изоляции человека от общества не дает право и основание исключать его из членов гражданского общества только потому, что он после отбытия наказания возвращается в среду обычного человеческого бытия. Поэтому основной целью наказания является не карательная цель, а цель его перевоспитания, его ресоциализации:

- нельзя ограничить права и законные интересы осужденного, которые предусмотрены действующим уголовно-исполнительным законодательством, а также применять к осужденному физическое и психологическое насилие;

С данным принципом тесным образом связан принцип законности. Уже само наименование принципа говорит за то, что он требует полного соблюдения норм права, содержащих в законодательных и иных актах.

Принцип законности представляет собой многогранную структуру, в которую выходят много элементов его содержания. Главным элементом в принципе законности является государственная политика, которая выражается посредством издания законов, требования их неукоснительного соблюдения.

Законность это такая правовая категория, которая отражает конкретные действия, совершаемые в общественной жизни общества и которая содержит требование о выполнении законом и иных правовых актов. Их несоблюдение свидетельствует о незаконности этих действий. Наряду с этим признаком законность имеет элемент справедливости, который обозначает то, что перед законом все люди равны независимо от их веры, расы, социального происхождения пола, возраста [3].

Другим элементом законности является целесообразность. Это такое свойство законности, которое свидетельствует о необходимости принятия законов в нужное время и в нужном месте. Целесообразность является стимулом реформирования законодательства, поскольку отжившие законы, не отражающие требования времени и общества уже не нужны и перестают приносить пользу обществу и государству. Принцип законности уголовно-исполнительного законодательства выражается в том, что принятые законы относительно сферы отбывания наказания осужденным, его взаимоотношения в пенитенциарном учреждении, его права и обязанности, защита безопасности, как осужденного, так и администрации учреждения, должно соответствовать принятым нормативным актам, регулирующим многие сферы, присутствующие в процессе отбывания наказания осужденными. Нормы следования принципу законности распространяются учреждения пенитенциарного учреждения, службу пробации, иных субъектов, осуществляющих над ними контроль и надзор.

Другим общеправовым принципом является принцип гуманизма.

Он проявляется в том, что отбытие наказания не должно восприниматься как постоянная кара за содеянное, соразмерность наказания совершенному деянию есть основное содержание принципа гуманности.

Действие принципа гуманности проявляется к осужденным отбывающим наказание с изоляцией от общества с определением человеческих норм бытия, предоставление таких условий, которые не унижают человеческое достоинство.

Реформирование законодательства в сфере исполнения наказания в настоящее время идет под эгидой гуманного отношения к осужденным. Вот несколько примеров. Если раньше осужденные женщины могли быть с ребенком, родившимся в учреждении до достижения им трех лет, то с марта 2022 года внесением изменения в данную норму предусмотрено нахождение ребёнка с матерью при достижении им четырех лет.

Гуманное отношение проявляется и в том, что осужденный имеет право продолжить образование, получить профессию, заключить, находясь в учреждении брак, оформить наследство и т.д.

Принцип гуманизма отражен в уголовно-исполнительном законодательстве в виду запрещения привлечения несовершеннолетних и женщин к работе в тяжелых условиях, в запрете насилия, пыток, и унижение человека. Последние дополнения в уголовно-исполнительное законодательство в декабре 2024 года об освобождении досрочно лиц с тяжелыми формами заболевания также свидетельствует о действии принципа гуманизма. Гуманизм видится и в наличии такой нормы, которая предусматривает отбывание наказания по месту жительства осужденного, т.е. приближение осужденного к родственникам. Этой нормой ему гарантируется социальная связь и доступность к нему близких людей [4].

Следующей группой принципов являются принципы, которые регулируют соблюдение прав осужденных. К ним относится принцип индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Принцип индивидуализации наказания разрешает следующие задачи:

- изоляция разных категорий осужденных друг от друга в целях исключения отрицательного воздействия одних осужденных в более высокой степени общественной опасности и степенью поведения от других осужденных, которые не представляют общественной опасности в том объеме, который сопутствует их рецидивному поведению;

- организация учреждений с различной степенью общественной безопасности, что позволяет концентрацию в одном месте однородных по своему поведению и индивидуализации наказания осужденных;

- изыскиваются возможности воздействия на осужденных, имеющих однотипное поведение и общественную безопасность профилактических мер

- применение к конкретному осужденному индивидуальных мер воздействия, как в плане карательного воздействия, так и поощрительного;

- индивидуализация и классификация осужденных с изоляцией от общества обеспечивает точное и неуклонное исполнение приговора суда.

В основе классификации и индивидуализации осужденных лежит приговор, который определяет квалификацию содеянного уголовного правонарушения вид наказания, и режим отбывания наказания. Режим отбывания индивидуально

каждому осуждённому определяет уголовно-исполнительное законодательство, которое представляет собой определенную организацию видов учреждений и имеющихся в них режимов отбывания.

Принцип индивидуализации действует в отношении каждого осужденного в виду его степени поведения и вида учреждения, в связи с этим он является средством перевоспитания осужденного. Принцип индивидуализации уголовно-исполнительного законодательства действует по двум сферам: первая сфера действия индивидуализации наказания существует для применения поощрений и различных льгот осужденному согласно его степени поведения, другая сфера применения индивидуализации наказания имеет место при нарушении режима отбывания, отрицательного поведения и такой степени, которая характеризует осужденного как злостного нарушителя условий отбывания [5].

Определяя условия содержания, администрация учреждения должна наметить персональное отношение к каждому осуждённому. В этом случае с позиций психологического состояния должна быть оценена степень его социальной нравственности и запущенности. Новеллой в уголовно-исполнительном законодательстве стала как раз введение классификации осужденных по степени их опасности.

Еще одной новеллой является то, что введено определение степени поведения осужденного, которая лежит в основе классификации осужденного. Учет степени поведения играет значительную роль при определении места отбывания осужденного внутри самого учреждения. Она используется:

- во-первых, когда имеет место перевод осужденного из одного учреждения в другое;

- во-вторых, при изменении вида учреждения для отбывания наказания;

- в третьих, при изменении режима содержания осуждённому;

- в четвертых, при увеличении или уменьшении прав осужденного. Если кратко сказать, то степень поведения это оценка поведения осужденного администрацией учреждения. Она используется для того, чтобы администрация учреждения могла более рационально сформировать отряды осужденных. Порядок и степени поведения осужденных отражены в ст. 95 ч.1 УИК, которые мы ниже будем анализировать [6].

Таким образом, подводя итог характеристики дифференциации и индивидуализации наказания и режима отбывания наказания следует подчеркнуть то, что в основе данного принципа лежит конкретный, реальный и индивидуальный подход администрации к определению условий отбывания наказания, где учитывается как тяжесть самого содеянного преступления, так и индивидуальные характеристики самого осужденного.

Список литературы

1. Дуйсекеев А.М. Современное состояние и основные направления дальнейшего развития УИС РК / Сборник материалов Экспертной встречи по вопросам развития УИС РК. 2008 г. - Алматы. – С.13.

2. Пашков Н.А. Понятие и классификация принципов уголовно-исполнительного права / Вестник магистратуры. - 2022. - №8 (13).- С. 7.

3. Рогов И.И. Меры по защите прав человека и гуманизация уголовной политики Республики Казахстан / Вестник КазГу. Серия юридическая. - 2001.- № 1. - С. 22-24.

4. Шинтасова С.П. Принципы применения поощрительных норм к осужденным / Вестник казахско-русского международного университета -2013. - №12. – С.10.

5. Жамулдинов В.Н. Исправительно-психологическая коррекция личности осужденного как самостоятельное средство исправления (психолого-педагогический анализ) / Реализация уголовной ответственности: история, современность и перспективы: мат-лы Междунар.науч.-практ.конф. - Костанай, 2005. - С. 216-219.

6. Гандорова Л.Б. Классификация принципов права / Право и управление. - 2023. - № 6. - С. 70.

УДК 342.4

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кабдрахманова Н.М.

Судья Восточно-Казахстанского областного суда

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Конституция Республики Казахстан является основой всей правовой системы страны, определяя ключевые принципы государственного устройства, гарантии прав и свобод человека и гражданина. Однако в административном судопроизводстве, где нередко сталкиваются частные и публичные интересы, реализация положений Конституции нередко вызывает сложности. Несмотря на провозглашённое в статье 4 Конституции прямое действие её норм, практика показывает ограниченное применение конституционных положений судами. Это обуславливает необходимость теоретического осмысления механизма применения и толкования конституционных норм в административном процессе, выявления существующих проблем и путей их преодоления.

Конституционные нормы занимают высшее место в иерархии нормативных правовых актов Республики Казахстан. Они не только закрепляют базовые принципы административного судопроизводства (законность, справедливость и др.), но и содержат нормы, которые подлежат непосредственному применению. Например, положения о праве на судебную защиту (статья 13), об обеспечении справедливого судебного разбирательства (статья 14), о независимости судов (статья 75) и др.

Тем не менее, на практике наблюдается тенденция к вторичному использованию Конституции - её положения трактуются как декларативные, требующие конкретизации в законодательных и подзаконных актах. Это снижает

эффективность их применения и фактически ограничивает прямое действие Основного закона.

Реализация конституционных норм невозможна без их правильного толкования. В юридической науке выделяются несколько видов толкования:

- Официальное толкование осуществляется Конституционным судом Республики Казахстан, чьи решения обязательны и направлены на разъяснение смысла и содержания конституционных положений.

- Доктринальное (научное) толкование даётся в юридической литературе и способствует развитию теоретических основ применения норм Конституции.

- Судебное толкование проявляется в решениях судов, особенно административных, и играет важную роль в формировании практики применения конституционных норм на уровне конкретных дел.

Судебное толкование конституционных норм осуществляется при их прямом применении.

Законодатель регламентирует прямое действие нормативных правовых актов в статье 11 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах».

Все нормативные правовые акты имеют прямое действие, если иное не оговорено в самих нормативных правовых актах или актах о введении их в действие.

Для применения нормативных правовых актов, введенных в действие, не требуется каких-либо дополнительных указаний.

Если в самом нормативном правовом акте указано, что какая-либо его норма права применяется на основе дополнительного нормативного правового акта, то эта норма применяется в соответствии с основным и дополнительным нормативным правовым актом.

До принятия дополнительного нормативного правового акта действуют нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие отношения.

Как видно из содержания нормы по общему правилу все нормативные акты, в том числе и Конституция, имеют прямое действие.

Прямое действие нормативного правового акта может быть прервано, если в нем содержатся оговорки о необходимости принятия иного акта.

Судами Казахстана в основном применяются общие положения Конституции, а также те нормы из разделов «Человек и гражданин», «Суды и правосудие. Прокуратура. Уполномоченный по правам человека», которые не являются бланкетными.

При реализации конституционных норм применяют различные методы толкования: 1) грамматический (анализ текста), 2) системный (учёт положения нормы в контексте других конституционных положений), 3) целевой (исходя из задач защиты прав и свобод), 4) историко-политический (учёт целей и мотивов принятия нормы) и др.

В административном судопроизводстве, представляется, приоритет должно получать целевое и системное толкование, позволяющее максимально реализовать защитную функцию Конституции в спорах между гражданином и государственным органом.

Судом было применено целевое толкование норм Основного закона при рассмотрении следующих административных дел. Решением жилищной комиссии при акимате города С. и С. были исключены из списков очередности, нуждающихся в жилье в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 73 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» (далее – Закон).

Позиция административного органа сводится к тому, что после вступления в брак истцы не относятся к категории «неполная семья»; имеется разъяснение центрального уполномоченного органа части 2 пункта 1 статьи 73 Закона, согласно которому его положения распространяются на случаи, когда дети в перечисленных категориях достигли совершеннолетия; заключение нового брака приводит к утрате статуса неполная семья.

Супруги С. обратились в суд с иском об оспаривании данного административного акта.

Местные суды Восточно-Казахстанской области защитили права истцов.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 73 Закона снятие с учета граждан, нуждающихся в жилище из государственного жилищного фонда, осуществляется в случае, если отпали основания для предоставления жилища из государственного жилищного фонда.

Основанием для предоставления жилища из государственного жилищного фонда согласно пункту 1 статьи 67 Закона является, во-первых, нуждаемость в жилье, во-вторых, отнесение лица к категории граждан, которым согласно Закону может быть предоставлено в пользование жилье из государственного жилищного фонда.

Такое понимание жилищных норм соответствует положениям пункта 2 статьи 25 Конституции, согласно которым в Республике Казахстан создаются условия для обеспечения граждан жильем; указанным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье, оно предоставляется за доступную плату из государственных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Первое и главное основание – нуждаемость в жилье – применительно к истцам не отпало, ни они, ни их дети не имеют на праве собственности жилье на территории Республики Казахстан.

Частью 2 пункта 1 статьи 73 Закона также определено, что не подлежат снятию с учета неполные семьи, в установленном настоящим Законом порядке признанные нуждающимися в жилище и поставленные на учет, до получения жилища.

При толковании данной нормы права в соответствии с буквальным значением их словесного выражения, следует, что указанные в норме права категории граждан, в установленном настоящим Законом порядке признанные нуждающимися в жилище и поставленные на учет, в том числе состоящие на учете как неполная семья, не подлежат снятию с учета до получения жилища.

Доводы административного органа о наличии разъяснений вышестоящих органов, согласно которым его положения распространяются на случаи, когда дети в перечисленных категориях достигли совершеннолетия, суды сочли несостоятельными, поскольку сама норма права такой оговорки не содержит.

Недопустимость снятия с учета указанных в части 2 пункта 1 статьи 73 Закона категорий граждан, в том числе состоящих на учете как неполная семья, связано с тем, что согласно пункту 1 статьи 27 Конституции брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Факт регистрации между истцами брака не является основанием для исключения их из списка очередности, поскольку они по-прежнему нуждаются в жилье, а часть 2 пункта 1 статьи 73 Закона содержит запрет на снятия их с учета.

Административный орган, нарушая конституционные принципы, не выполняя возложенные на него задачи, воспрепятствовал реализации прав истцов на получение жилья из государственного жилищного фонда.

По другому делу апелляционной инстанцией решение было отменено, поскольку суд в процессе правоприменения не руководствовался конституционными принципами.

Управление государственной инспекции труда (далее - Управление) на основании обращения работника провело внеплановую проверку республиканского государственного предприятия (далее – предприятие)

По результатам проверки Управлением вынесено предписание об устранении нарушений, согласно пункту 1 которого Предприятию предписано устранить грубое нарушение в виде невключения доплат к должностному окладу работника Т. при расчете средней заработной платы;

Решением суда административный иск предприятия удовлетворен, признан незаконным и отменен пункт 1 предписания.

Решение мотивировано определением актом работодателя спорной доплаты как единовременной выплаты, не учитываемой при исчислении средней заработной платы.

Апелляционная инстанция с такими выводами суда не согласилась

Т. является специалистом лаборатории особо-опасных инфекций Предприятия.

В результате издания нормативных правовых актов, регулирующих систему оплаты труда медицинских работников, являющихся специалистами высшего уровня квалификации, и специалистов, осуществляющих обращение с патогенными биологическими агентами, заработная плата специалистов стала существенно меньше заработной платы выполняющих идентичную работу врачей.

Предприятием путем введения ежемесячных доплат к заработной плате по платным услугам по дополнительному коэффициенту были приняты меры по приравниванию заработной платы специалистов с коэффициентом 1,45 к заработной плате врачей с коэффициентом 2,73.

Решением заочного заседания Правления предприятия утвержден перечень должностей работников и размеры единовременных выплат, оплачиваемых за счет внебюджетных средств, определено, что данные выплаты включаются в фонд оплаты труда и являются выплатами, не учитываемыми при исчислении заработной платы.

Предприятием при начислении отпускных Т. доплаты от должностного оклада не были включены, что послужило основанием для обращения в

Управление.

Выплаченные Т. доплаты от должностного оклада не были разовыми выплатами, носили постоянный характер, были включены в фонд оплаты труда, предусмотрены системой оплаты труда, а именно актом работодателя в виде решения заочного заседания Правления предприятия.

Более того, предприятием, по сути, признается факт восполнения указанными доплатами разницы в заработной плате специалистов и медицинских работников, выполняющих идентичные виды работ, а заработная плата носит постоянный характер.

То обстоятельство, что предприятие в нарушение пункта 1 статьи 114 Трудового кодекса, пункта 6 Единых правил исчисления средней заработной платы, утвержденных приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года №908, действуя недобросовестно в отношении своих работников, определило в решении заочного заседания Правления предприятия спорные выплаты единовременными выплатами, не учитываемыми при исчислении заработной платы, не может являться основанием для удовлетворения иска в соответствии с положениями пункта 5 статьи 12 Конституции, согласно которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц.

Законодатель, раскрывая содержания принципа законности в части 2 статьи 7 АППК, указал, что суд при рассмотрении и разрешении административных дел обязан точно соблюдать требования Конституции.

В пункте 2 статьи 24 Конституции закреплено право каждого на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.

Аналогичные положения содержатся в подпункте 28) пункта 2 статьи 23 Трудового кодекса, которые обязывают работодателя обеспечивать работникам равную оплату за равный труд.

Нормы трудового законодательства подлежат толкованию сквозь призму конституционного принципа права каждого на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.

Однако суд не применил подлежащие применению положения основного закона, пункта 1 статьи 114 Трудового кодекса, Единых правил, тем самым нарушил нормы материального права.

Постановлением апелляционной инстанции решение административного суда отменено.

В ходе конференции было отмечено, что с момента создания Конституционного суда Республики Казахстан судебные органы трижды обращались с представлением о признании неконституционными положений действующего права, в удовлетворении двух представлений судебным органам было отказано, а по одному из них возбуждено конституционное производство.

Конституционным судом Республики Казахстан 2 апреля 2025 года было принято к производству представление судебной коллегии по административным делам Восточно-Казахстанского областного суда о признании неконституционными положений пункта 1 статьи 196, пункта 2 статьи 202, подпункта 2) пункта 3 статьи 204 Социального кодекса Республики Казахстан,

части 5 пункта 5 Правил исчисления (определения) размеров, назначения, осуществления, приостановления, перерасчета, возобновления, прекращения и пересмотра решения о назначении (отказе в назначении) государственной базовой пенсионной выплаты, пенсионных выплат по возрасту, утвержденных приказом Заместителя Премьер-Министра – Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 22 июня 2023 года № 232.

По мнению авторов представления, данные нормы ущемляют закрепленные в Основном законе фундаментальные права гражданки К. на минимальный размер пенсии и социального обеспечения по возрасту (пункт 2 статьи 28 Конституции), а также на равенство прав перед законом и недопустимости дискриминации (статья 14 Конституции).

Сведения о данном представлении приводятся в связи с тем, что участниками конференции поднимался вопрос об обоснованности представлений судов при прямом действии норм Конституции.

Восточно-Казахстанский областной суд, обращаясь с представлением в Конституционный суд Республики Казахстан, не только исполнял прописанную в статье 78 Основного закона конституционную обязанность, но и исходил из системного толкования норм законодательства о социальном обеспечении. Правовая норма, непосредственно регулирующая спорные отношения, может коррелировать с конституционными принципами, однако при системном толковании всех норм её смысл может меняться, поэтому важно ставить вопрос о конституционности норм.

Таким образом, Конституция выступает инструментом судебного контроля за законностью и обоснованностью административных решений, поэтому положения действующего права должны толковаться в строгом соответствии с её нормами.

УДК 343.9

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕЗАГРУЗКИ

Каленова А.А., сениор-лектор кафедры юриспруденции,
Региональный уполномоченный по правам ребенка ВКО
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан E-mail: aksana_kalenova@mail.ru

Проблема предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных в правоприменительной практике Республики Казахстан. Несовершеннолетние, ввиду психологических и социальных особенностей, представляют уязвимую категорию населения, требующую комплексного и своевременного вмешательства со стороны государства, семьи, системы образования и правоохранительных органов. Эффективная профилактика преступности в молодежной среде напрямую влияет

на общую криминогенную ситуацию в стране, уровень социальной стабильности и перспективы национального развития.

Правовая статистика за последние пять лет показывает, что уровень преступности как таковой снижается. Так, если в 2020 году было зарегистрировано 162783 уголовных правонарушения, то в 2024 году – 156993. На фоне снижения уровня преступности и общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, количество несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности ежегодно растет. Если в 2020 году было привлечено 1844 подростка (2,4% от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности), то в 2024 году – 1950 (3,2%).

Что касается уголовных правонарушений, совершаемых подростками, то традиционно наиболее распространенными являются уголовные правонарушения против собственности – 68,1 % несовершеннолетних было привлечено к уголовной ответственности за их совершение, в 2024 году - 63,4 %.

Удельный вес насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними снижается – порядка 22,5 % в 2020 году, в 2024 – 12 %. Но вместе с тем растет количество уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прокураторов и их аналогов. Если в 2020 году за данные преступления были привлечены к уголовной ответственности 210 несовершеннолетних, то в 2024 году – 349. Причем в 2024 году в разы выросло количество несовершеннолетних, привлеченных за Незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, пересылку либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов с 37 до 144 человек.

Вызывает опасения рост количества уголовных правонарушений, совершаемых против несовершеннолетних. Так, если в 2020 году таких уголовных правонарушений было совершено 1812, то в 2024 году – 3356 [1].

Следует отметить, что лица, совершающие уголовные правонарушения до достижения возраста уголовной ответственности не входят в статистику лиц, привлеченных к уголовной ответственности, однако же мы видим, что дети 12-13 лет совершают серьезные уголовные правонарушения, о чем свидетельствует преступление, совершенное в 2024 году в Абайской области.

Таким образом, анализ статистики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними внушает серьезные опасения, ввиду роста удельного веса несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности от общего количества лиц, совершающих уголовные правонарушения, а также ввиду роста определенного рода тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних.

В Казахстане профилактика правонарушений среди несовершеннолетних осуществляется в соответствии с рядом нормативных актов, включая Уголовный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года; Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года; О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004

года N 591; О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345.

В целях повышения эффективности системной работы по предупреждению подростковой преступности следует пересмотреть и реформировать подходы в реализации профилактической работы с несовершеннолетними.

Одним из принципов государственной политики в сфере профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних является научная обоснованность. Однако фундаментальных научных исследований в этой области с подробной аналитикой региональных особенностей (а они, безусловно, есть) и выработкой научно обоснованных рекомендаций не проводилось.

В связи с чем предлагаем каждые пять лет проводить научные исследования в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, их беспризорности и безнадзорности на государственном уровне с тем, чтобы своевременно отвечать на вызовы, вырабатывая действительно научно обоснованные меры, направленные на профилактику правонарушений, беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Так, согласно статье 12-1 Закона РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» организации образования осуществляют следующие функции:

1) незамедлительно сообщают правоохранительным органам о фактах совершения несовершеннолетними или в отношении них противоправных деяний, в том числе ставших известными им в связи с профессиональной деятельностью вне организации образования;

2) оказывают психолого-педагогическое сопровождение обучающихся и воспитанников в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан;

3) ведут внутришкольный учет обучающихся и воспитанников, требующих повышенного педагогического внимания, и оказывают им своевременную поддержку [2].

Во-первых, далеко не всегда организации образования сообщают в правоохранительные органы о противоправных деяниях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Установлена административная ответственность за несообщение о противоправных деяниях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, однако же факты привлечения к административной ответственности по данному составу административного проступка единичны, а между тем в среде несовершеннолетних совершается масса правонарушений, подпадающих по признаки административного или уголовного правонарушения.

Предлагаем усилить контроль по фактам несообщения о противоправных деяниях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних со стороны сотрудников учреждений образования.

Во-вторых, нарекания вызывает работа школьных психологов, что связано с их неподготовленностью работать с детьми с девиантным поведением.

В связи с чем предлагаем организовать для школьных психологов на базе Центров психологической поддержки, вузов, осуществляющих профильную

подготовку психологов курсы повышения квалификации «Современные техники и приемы профилактики девиантного поведения школьников в работе педагога-психолога». Также ввиду того, что образовательные программы «Психология и педагогика» в большинстве вузов страны не содержат дисциплины «Суицидология», соответственно школьные психологи не могут работать с детьми по профилактике детского суицида, не могут также работать и с детьми, совершившими попытку суицида, предлагаем ввести курсы повышения квалификации для школьных психологов «Суицидология» для действующих психологов, а также предложить вузам скорректировать нынешние образовательные программы подготовки школьных психологов.

Согласно части 1 статьи 13 специальные организации образования Закона РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» являются учебно-воспитательными или лечебно-воспитательными учреждениями и создаются в целях обеспечения воспитания, обучения и социальной реабилитации несовершеннолетних в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, систематически совершающих правонарушения, влекущие меры административного воздействия, злостно уклоняющихся от получения начального, основного среднего и общего среднего образования, систематически совершающих самовольные уходы из семьи и детских учебно-воспитательных организаций [2].

В соответствии с частью 1 статьи 14 Закона РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» организации образования с особым режимом содержания являются учебно-воспитательными или лечебно-воспитательными учреждениями и создаются в целях обеспечения особых условий воспитания, обучения и социальной реабилитации несовершеннолетних [2].

При направлении в Специальную организацию образования либо организацию образования с особым режимом содержания необходимо ввести норму о производстве медико-социального и психолого-педагогического обследования несовершеннолетнего с разработкой индивидуального плана работы с несовершеннолетним, направляемым в такие учреждения.

Многие из детей, направляемых в специальные организации образования не соответствуют классу средней школы, в которые направляются, таким детям требуется педагогическая коррекция.

Абсолютно всем детям, направляемым в специальные организации образования в организации с особым режимом содержания требуется индивидуальная работа по специальному плану с психологам с целью психологической коррекцией.

подавляющее большинство детей, направляемых в Специальные организации образования и в учреждения образования с особым режимом содержания – дети из неблагополучных семей, либо дети из центров для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (из детских домов) В связи с чем специальным организациям образования должна быть поставлена задача социальной реабилитации детей; детям должна быть обеспечена возможность

получения профессии за время пребывания в специальной организации образования, в учреждении образования с особым режимом содержания. При этом можно использовать цифровые технологии, дистанционные формы обучения.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо выявлять таланты несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, с тем чтобы стимулировать развитие этих талантов.

На сегодняшний день никакой диагностики не производится, никакой планомерной системной индивидуальной работы по коррекции ребенка (педагогической, социальной, психологической) также не проводится,

Очень важно внедрять и инновационные методы социально-психологической работы с несовершеннолетними правонарушителями. Например, во некоторых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей в США работают кинологические службы, где ребята ухаживают за собаками, гуляют с ними, играют, тренируются, ухаживают в случаях болезни и травм животных. Это называется «уроки доброты», которые доказали свою эффективность. Применяется техника контрактов, когда контракты заключаются между несовершеннолетними и родителем, несовершеннолетним и учителем и т.д. В казахстанских реалиях подобный опыт не изучается и не внедряется, мы работаем по устаревшим и во многом неэффективным лекалам [3].

Во многих из этих учреждений образования для несовершеннолетних правонарушителей отсутствуют возможности для внеурочных занятий по интересам (спортивные секции, кружки). После школьных занятий дети фактически предоставлены сами себе.

На сегодняшний день данные школы представляют собой скорее места для изоляции несовершеннолетних правонарушителей нежели учреждения, созданные в целях воспитания, реабилитации и ресоциализации.

Кадровый состав школ ввиду их расположения в районах, в моногородах оставляет желать лучшего. В связи с чем перед местными органами исполнительной власти должна быть поставлена задача привлечения специалистов в данные организации.

Важную роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних все время выполняла служба школьных инспекторов, когда за каждой школой был закреплен сотрудник полиции – школьный инспектор, который работал с ребятами из закрепленной школы, с родителями. Школьные инспектора хорошо знали свою школу, ребят, которые обучались в школе, их семьи. Работа проводилась весьма эффективная. Однако несколько лет назад было принято на наш взгляд недальновидное решение по сокращению штата школьных инспекторов. В настоящее время школьных инспекторов нет, работают инспектора инспекции по делам несовершеннолетних, где за одним инспектором закреплено несколько школ. Разумеется, в таких условиях, эффективность инспекторов существенно снизилась по объективным обстоятельствам.

На основании выше изложенного предлагаем:

1. Периодически не реже одного раза в пять лет проводить научные исследования в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, по профилактике детского суицида и совершения правонарушений против несовершеннолетних с выработкой научно-обоснованных методов профилактики, с постановкой измеримых целей.

2. Перед подачей документов в суд при направлении в специальные организации образования и в организации образования с особым режимом содержания проводить комплексное медико-социальное психолого-педагогическое обследование каждого ребенка с выработкой индивидуальной карты коррекции и определением сроков, необходимых для осуществления такой коррекции, чтобы суд при определении сроков направления в специальные организации образования руководствовался не догмами о мерах наказания, необходимых для исправления, а конкретной индивидуальной картой коррекции ребенка с обоснованием сроков, необходимых для такой коррекции;

3. На базе специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания реализовывать индивидуальный план коррекции с фиксацией результатов через определенные промежутки времени, которые будут давать основания для дальнейшей работы с ребенком, продления сроков пребывания либо досрочного прекращения пребывания несовершеннолетних в специальных организациях образования;

4. На базе специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания необходимо запустить профессиональную подготовку воспитанников используя цифровые технологии и дистанционное обучение на основе предпочтений самих воспитанников. Так, такие курсы, как «Мобилограф», «Конструирование сайтов», «SMM-специалист» и т.п. не требуют специального оборудования, и подобное курсовое обучение будет интересно как воспитанникам, так и возможно для организации;

5. На базе специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания необходимо создать условия для внеурочных занятий воспитанников – спортивные секции, кружки.

6. Местным исполнительным органом следует привлекать специалистов с целью повышения кадрового потенциала специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания.

7. В целом в работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних слабо задействованы субъекты гражданского общества – неправительственные организации, колледжи, вузы. Вузы обладают большим потенциалом для работы по профилактике преступности несовершеннолетних.

Предлагаем допустить вузы и колледжи, как субъектов гражданского общества, к реализации государственных социальных заказов и государственных грантов, реализуемых на базе Центра поддержки гражданских инициатив по профилактике правонарушений несовершеннолетних и профилактики правонарушений, направленных против несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Данные правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК//<https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/>;

2. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591/«Әділет»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_;

3. Савина Н.Н. Зарубежный опыт делинквентного поведения подростков/Н.Н. Савина/ Образование и наука. 2008. № 3 (51). - С. 75-83.

ӘОЖ 343.2/.7

**КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК
ИНСТИТУТЫ** (*конституциялық-құқықтық жауапкершілік түсінігін
ғалымдар көзқарасы тұрғысынан саралау*)

Орсаева Р.А., з.ғ.к., Ph.D, қауымдастырылған профессор
С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Өскемен қ., Қазақстан, E-mail: r_orsaeva_60@mail.ru

Мемлекеттік билік органдарының конституциялық-құқықтық жауапкершілік институты кез келген мемлекетте маңызды құқықтық институттардың бірі болып табылады.

Конституциямен берілген құқықтары бұзылған жайттар бола қалса, ол азаматтарға белгілі бір кепілдіктер орнатуға көмектесетін мемлекеттік өкілеттіктер берілген мемлекеттік органдардың халық алдында жауапты екені жауапкершілікті арттыра түсетіні белгілі.

Қазақстан Республикасының Конституциясы 1-бабы 1-ші тармағында Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екенін көрсетсе, 2-ші тармағы Республика қызметінің түбегейлі принциптері: қоғамдық татулық пен саяси тұрақтылық; бүкіл халықтың игілігін көздейтін экономикалық даму; қазақстандық патриотизм; мемлекет өмірінің аса маңызды мәселелерін демократиялық әдістермен, оның ішінде республикалық референдумда немесе Парламентте дауыс беру арқылы шешу екендігін айқындап берген.

Сол тұрғыдан қарасақ, елімізде конституциялық-құқықтық жауапкершілік институтын дамыту мәселесі өте өзекті болып табылады.

Конституциялық-құқықтық жауапкершілік жайлы жазған ғылыми зерттеулер жоқ деп айта алмаймыз, бар.

Жалпы құқықтың қай саласына болса да, «жан» бітіретін профессор, заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Заң ғылымдары академиясының академигі Е.Б. Абдрасуловтың «...халықтың мемлекеттік басқару жүйесіне, сот жүйесіне, жергілікті билік органдарына толық сенімін қамтамасыз ету...» деген сөзін айтпасқа болмайды.

Осы тұжырыммен конституциялық-құқықтық жауапкершілікке толық түсінік берілгендей. Неге? Себебі, кез келген шешілмеген мәселеге қатысты

шешімнің соңғы нүктесін қоятын сот болғандықтан, әділдік іздеген халықтың сенімі заңсыздықтың салдарынан «жоғалмау» керек.

Заңсыздықтың салдары сенім артқан мемлекеттік билік органдары өкіліне деген сенімсіздікті арттыра түспесе, азайтпасы анық. Біз бұл жерде мемлекеттік билік органдарының өкілдері заңсыздықпен айналысады дегеннен аулақпыз, тек сондай заң бұзукшылық бола қалса ғана орын алуы мүмкін екендігі жөнінде ғана айтудамыз.

Белгілі отандақ ғалымдар (Ғ.С.Сапарғалиев, Е.Б.Абдрасулов) ресейлік ғалымдар (Ю.П.Еременко, Ф.М.Рудинский, Н.М.Колосов) еңбектерін алып қарасақ, конституциялық-құқықтық жауапкершілік жайында терең сараланған.

Заң ғылымдарының докторы, профессор Е.Б. Абдрасулов конституциялық-құқықтық жауапкершілікке қатысты «...мемлекет әлемнің ең дамыған елдеріндегідей халықтың 60-70 пайызының шынайы сеніміне ие болса, онда заңнамалық және бағдарламалық құжаттардағы көптеген міндеттер орындалады. ... адамның құқықтары мен бостандықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің тұтас, өзара байланысты және жұмыс істейтін жүйесін құру арқылы реформаларды барлық мемлекеттік-құқықтық процестердің нақты мазмұнын өзгертуге бағыттауға көбірек көңіл бөлуі керек. Бұл міндеттің орындалуы тек мемлекеттік институттардың ерік-жігеріне ғана емес, барлық азаматтарға байланысты...».

Конституциялық құқық саласындағы белгілі ғалымдар Ю. П.Еременко мен Ф.М.Рудинский конституциялық-құқықтық жауапкершілікті «мемлекет белгілеген және конституциялық және мемлекеттік құқықтың өзге де нормаларында көрсетілген, мемлекеттер мен қоғамдық ұйымдарға, лауазымды адамдарға, азаматтарға конституциялық нормаларды сақтауға, олар бұзылған жағдайда конституцияда және басқа да заңдарда айқындалған саяси сипаттағы айыруға тартылатын міндеттеме» деп анықтама береді.

Конституциялық-құқықтық жауапкершілік ұғымын анықтауға қатысты тағы бір пікірді Н.М. Колосова айқындай түседі. Оның пікірінше, «конституциялық-құқықтық жауапкершілік - құқық субъектілерінің конституциялық міндеттерін орындамауы (тиісінше орындамауы) және олардың конституциялық құқықтарын теріс пайдаланғаны үшін қолайсыз салдарлардың туындауы».

А.А. Кондрашев конституциялық-құқықтық жауапкершілік - бұзылған конституциялық-құқықтық қатынасқа қатысушылардың конституциялық-құқықтық норманы сақтамауы нәтижесінде туындайтын, құқық бұзушыға мемлекет тарапынан сотталуға жататын нормативтік талапты белгілеуде көрініс тапқан құқықтық байланыс деп көрсетеді.

Конституциялық-құқықтық жауапкершілік институтына қатысты тағы бір мәселе - конституциялық құқық бұзушылықтың не екенін түсінбеу мәселесі. Бұл - құқық теориясындағы маңызды мәселесі болып табылады.

Жалпы конституциялық құқық бұзушылықтың анықтамасы да заңнамалық тұрғыда бекітілмеген. Сондықтан, оның өзі нормативтік құқықтық актілерге қайшы келетін және азаматтардың құқықтарын бұзуға әкеп соғатын заңсыз әрекеттерге әкеп соғатынын жоққа шығармайды. Осы жерде тағы бір айта кететін

жайт - конституциялық-құқықтық жауапкершілік саласындағы тағы бір маңызды мәселе - конституциялық құқық бұзушылық құрамын нақты бекітудің болмауы.

Конституция, оның қоғамдағы маңызы жайлы жазған, айтқан ғалымдар (Ф.Лассал, М.В.Баглай, Я.И.Овсепян) өте көп.

Мәселен, Ф.Лассал өзінің «Конституцияның мәні туралы» атты еңбегінде конституцияның мәні бойынша қоғамдағы күштердің нақты тепе-теңдігін көрсететін жазбаша құжат екенін дәлелдеген.

Н.А. Михалева болса, конституцияның мәнін анықтай отырып, ол таптық емес, халықтық мүдделерді білдіру нысаны, жалпы әлеуметтік процестердің құқықтық реттеушісі деп бекітсе, Б.С.Эбзеев қазіргі конституцияның мәнін қоғамды демократияландырумен және таптық көзқарас пен таптық бағалаудың гипертрофиясын жоққа шығарумен тікелей байланыстырды.

Енді бір ғалым М.В. Баглай конституция әрқашан саяси күрес жүргізіп жатқан күштер арасындағы ымыра деп есептеді.

Ал, Я.И. Овсепяның пікірінше, конституцияның мәні (республикалық және монархиялық мемлекеттерде де) заңдардың мақсаты биліктегі абсолютизмнің монополиялануын болдырмау болып табылады екен.

Н.М. Добрынин конституционализмді күрделі әлеуметтік-саяси және мемлекеттік-құқықтық категория ретінде анықтады.

Қарап отырсақ, ғалымдардың пікірі де ойы да әртүрлі, барлығының алдыға қойған мақсаты - өз көзқарастары тұрғысынан нақты баға беру.

Біздің ойымызша, сол тұрғыдан алғанда, нақты баға берілген, нақты көзқарас көрсетілген, нақты пікір айтылған.

Қазіргі кезде көп айтылып жүрген тағы бір мәселе - конституциялық-құқықтық жауапкершілікті жүзеге асыру тәртібіне қандай да бір түрде қатысуға құқығы бар субъектілер мәселесі. Субъект - конституциялық-құқықтық жауапкершілік шараларын қолдануға немесе конституциялық-құқықтық жауапкершілікті жүзеге асыру тәртібіне қандай да бір түрде қатысуға құқығы бар тұлға.

Қазақстанда Конституциялық сот конституциялық бақылаудың жоғарғы сот органы болып табылатыны белгілі. Конституциялық сот заңдардың Конституцияға сәйкестігін тексеретіндіктен, оның басқа соттардан айырмашылығы бар. Ол айырмашылық - Конституциялық сот тек қана құқық мәселелерін, яғни талаптардың заңдылығын шешеді.

Конституциялық Сотқа келіп түскен өтініштердің жай-күйіне соқталсақ, 2025 жылы 1047 өтініш түсен болса, оның 829 –ы талаптардың сақталмауына байланысты екен. Ал, 134-і конституциялық соттың алдын-ала қарауында болса, 8-і конституциялық іс жүргізу барысында, 22- і судьялардың алдынала зерделеуінде екен. Қарап отырсақ, ашқ ақпараттан алынған мәлімет - халықтың белсенділігін ғана көрсетпей, олардың талаптардың заңдылығына қатысты мәселені нақтылай түсуге деген құлшынысын көруге болады.

Жалпы алғанда Конституциялық Сот конституциялық-құқықтық жауапкершілікке қатысады, егер ол конституциялық нормаларды сақтамаса, соттардың ұсыныстарын қарап, конституциялығын тексеріп, осы заңдарды

Президент қол қойғанға дейін Конституцияның талаптарына сәйкестігін тексеруге міндетті.

Еске сала кетсек, Конституциялық сотқа өтініш беру субъектілеріне Президент, Парламент палаталарының төрағалары, Премьер-Министр, Парламент депутаттарының кемінде 1/5 бөлігі, сот, Адам құқықтары жөніндегі уәкіл, Бас прокурор және азаматтар жатады.

Конституциялық-құқықтық жауапкершілік - бұл құқық субъектілерінің өздерінің конституциялық міндеттерін орындамағаны (тиісінше орындамағаны) үшін қолайсыз салдарлардың туындау қажеттілігі және олардың конституциялық құқықтарын асыра пайдаланғаны үшін жауапкершілік.

Конституциялық заңнаманы талдау заңды жауапкершіліктің әкімшілік, азаматтық, қылмыстық және тәртіптік сияқты дәстүрлі түрлеріне жатқызуға болмайтын санкциялардың болуын анық көрсетеді.

Ресейлік ғалым В.А. Виноградовтың пікірінше, ұзақ уақыт бойы конституциялық-құқықтық санкция конституциялық-құқықтық норманың міндетті, құрылтайшы белгісі емес деп есептелгенін атап өтеді.

Ары қарай В.А. Виноградов «...көптеген конституциялық-құқықтық нормаларда санкциялардың болмауы олардың әрекетінің тиімділігін төмендетеді және бұл нормалар тиімді қорғаусыз қалады деген қорқынышсыз басқа секторлардағы санкциялармен өтелуі мүмкін емес. Тек конституциялық-құқықтық санкциялар ғана қорғалатын қоғамдық қатынастардың белгілерін көрсете отырып, конституциялық құқық нормаларын бұзудың барлық артықшылықтарын жоққа шығара алады. Бірқатар жағдайларда конституциялық-құқықтық нормалардың өзіне байланысты басқа салалардың санкцияларын қолдану мүмкін болмай қалады. Осылайша, депутаттар мен мемлекет басшылары белгілі бір иммунитетке ие болады, бұл оларға басқа азаматтарға қол жетімді кепілдіктермен салыстырғанда, заңды жауапкершіліктің дәстүрлі түрлеріне қарсы қосымша кепілдіктер беретінін талдайды.

Қалай болғанда да, ғылыми зерттеулер заңдық жауапкершілік түрлерін жіктеу мәселесінің әртүрлі көзқараста қалып отырғанын көрсетеді.

Конституциялық бұзушылық объектісі - конституциялық тәртіп болып табылса, нақты конституциялық бұзушылықтар объектілері белгілі бір конституциялық ережелер арқылы жүзеге асырылатын қоғамдық қатынастар (конституциялық құрылыстың негіздері, адам және азамат құқықтары мен бостандықтары, жергілікті өзін-өзі басқару және т.б.) ретінде сараланады.

Конституциялық жауапкершілік шаралары көбінесе конституциялық санкциялар деп аталатын құқық бұзушыларға қолданылатын нақты шараларда көрінеді.

Жоғарыда атап кеткеніміздей, конституциялық-құқықтық жауапкершілік - құқық субъектілерінің өздерінің конституциялық міндеттерін орындамағаны (тиісінше орындамағаны) үшін қолайсыз салдарлардың туындау қажеттілігі және олардың конституциялық құқықтарын асыра пайдаланғаны үшін жауапкершілік ретінде қарастыруға болады.

Конституциялық-құқықтық жауапкершілік институты дамуды қажет ететін сала болғандықтан, оның болашақта жан-жақты дамитынына күмән жоқ.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы (қолданыстағы редакциясы), (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен)
2. Абдрасулов Е.Б. «Самобытное, креативное, миролюбивое казахстанское общество - достижение независимости» [Электронный ресурс] <https://www.caravan.kz/news>
3. Василевич Г. А. Конституционно-правовая ответственность - особый вид юридической ответственности/ Г. А. Василевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. - 2011. - № 1;
4. Еременко Ю. П. Проблема ответственности в советском государственном праве / Ю. П. Еременко, Ф. М. Рудинский // Юридическая ответственность в советском обществе: сб. науч. ст.- Волгоград, 1971.- Вып. 9.
5. Колосов Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ / Н. М. Колосова. - М.: Городец, 2000. - 108 с.
6. Конституциялық Сотқа келіп түскен өтініштердің жай-күйі туралы ақпарат [Электронды ресурс] <https://www.gov.kz>

ӘОЖ 343.2/.7

АДАМНЫҢ ҚАДІР-ҚАСИЕТІН ҚОРҒАУ

¹Орсаева Р.А., ²Садуақасова Л.Қ., ³Дуйсембаева С.Д.

¹з.ғ.к., Ph.D, қауымдастырылған профессор

²Құқықтану магистрлері, сеньор лекторлар

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Өскемен қ., Қазақстан, E-mail: r_orsaeva_60@mail.ru

Қадір-қасиет - жеке тұлғаның өзіндік ішкі бағасы, өзінің жеке сапалық қасиеттерін түсінуі, қоғамға пайдалы қызмет көрсетуінен туындайтын көзқарастары мен ішкі қабілеттілігі.

Қадір- қасиет адамның өзіне айрықша адамгершілік қатынасы мен оған өзгелердің сыйлау деңгейін көрсететін этикалық категорияға жатады. Қадір-қасиет ұғымы абырой-атақ, сый-құрмет, мәртебе даңқ ұғымдарымен үндес болып келеді.

Қадір-қасиет адамның өзінің сипатын, қабілетін, білім деңгейін, өмір-танымын, қоғамдық маңыздылығын іштей өзі бағалау болғандықтан, бұл - кез келген жағдайда өзінің адам екендігін естен шығармау дегенді білдіреді.

Адам өнегелік және интеллектуалдық құнды қасиеттердің көзі болып табылады. Адамның қадір-қасиеті оның қоғамдағы орнына, беделіне, өмір-салтына, кәсібіне және басқа мән-жайларға байланысты.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 17-бабы 1-ші тармағында «адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды» деп көрсетілсе, 2 –тармақта «ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды» делінген..

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 131 бабында қорлау сараланған. Қылмыстық кодексінің 131 бабының 1 - тармағында Қорлау, яғни басқа адамның абыройы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде кемсіту әрекеті үшін бір жүз айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір жүз жиырма сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға жазаланады. 2 - ші тармақ бойынша, көпшілік алдында немесе масс-медианы, телекоммуникация желілерін немесе онлайн-платформаларды пайдалана отырып жасалған дәл сол іс-әрекет – екі жүз айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір жүз сексен сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға жазаланады.

Өзімізге белгілі, «Адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары» (08.12.2023) атты стратегиялық құжатқа қол қойылғаны белгілі. Атқарылуға тиіс нақты шараларды айқындап берген бұл құжатта адам және оның өмірі, бостандығы мен құқығы деген қағиданы берік ұстану қажеттігі айқындалғаны да мәлім.

Жоспарда нақты салаларға қатысты нақты тапсырмалар белгіленген, ол:

- әйелдерге қатысты кемсітушілікті жою;
- ерлер мен әйелдердің тең құқықтары мен мүмкіндіктерін ілгерілету;
- бірлестік бостандығы құқығы;
- мүгедек адамдарға қатысты адам құқықтары;
- адамның қылмыстық сот төрелігі, азаптаулардың жазасы мен алдын алу және қатыгез қарым-қатынас саласындағы құқықтары;
- адам саудасы құрбандарының құқықтарын қамтамасыз ету;
- көшіп-қонушыларға, азаматтығы жоқ адамдарға және босқындарға қатысты адам құқықтары;
- БҰҰ органдарымен өзара іс-қимыл тетіктерін жетілдіру;
- еңбек етуге, еңбекті қорғауға және кәсіподақтың қызметіне құқық;
- кәсіпкерлік қызметтегі адам құқықтары.

Нақтылай түссек:

1) отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы зорлық-зомбылыққа қатысты қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алуға әлеуметтік-психологиялық түзету практикасын енгізу;

2) аудан орталықтарында және шалғайдағы елді мекендерде тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккен әйелдер мен балаларға көмек көрсету бойынша тұрақты жұмыс істейтін мамандандырылған (дағдарыстық) орталықтардың санын көбейту;

3) әйелдерге, қыздарға және басқа да осал топтарға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алуға байланысты профилактикалық іс-шараларға тарту мақсатында отбасын қолдау орталықтарының әлеуетін нығайту;

4) отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық саласындағы қылмыстық заңнаманы қатаңдату т.б. сияқты нақты істелетін жұмыстар да бекітілген.

Бұл - қадір-қасиеті «тапталып», зорлық - зомбылыққа ұшырағын басқаларды айтпағанның өзінде тек әйелдерге ғана қатысты іс-қимылдар. Көргеніміздей, атқарылып жатқан іс-шаралар көптігімен қуантады.

Адам құқығын қорғау - басты мәселе. Бүгінгі күні адам құқықтарын қорғау саласында өткен жылдардағыдан да ілгерілеу бар екені ешкімге жасырын емес. Адамдар өздеріне, туған-туыстарына қатысты талап қою жағынан белсенділік танытуда. Олай деуге басты себеп - Конституциялық сотқа келіп түсетін өтініштер.

Конституциялық сотқа өтініш жазу арқылы адамдар өз жағдайын ғана емес, сол жеке бастың мәселесі арқылы елдегі нормативтік актілер мен заңнамалардың Конституцияға сәйкестігін тексерте алады. Бұл - арызданушы өзі ғана емес, көпшіліктің құқығын қорғап отыр дегенге сайса керек.

Нақтылай түссек, 2023 жылы Конституциялық сот тарапынан арыз беріп, арызданушы жаққа қатысты 37 шешім қабылданған екен. Ол арыздың басым көпшілігі жоғарыда айтқанымыздай, құқықтарға байланысты екен. Сондықтан, Конституциялық соттың басты мақсаты - азаматтардың заңдық тұрғыда құқығын қорғау болып табылады.

Өзімізге белгілі, еліміздегі адамдардың құқығы заңнамалық тұрғыда толығымен қорғалған. Бірақ тәжірибеде қабылданған заңдар кейбір жағдайда өздерінің кемшіліктерін көрсетіп жататындықтан, сол кемшіліктерді жоюға жұмыс істеп, нақты шараларды қабылдау маңыздылығымен құнды. Құндылығы сол - Конституциялық сот өз құзырына сәйкес әр шешімді қабылдағанда заңға қайшы келетін норманы тоқтатуға құқығы бар.

Сондай-ақ алты айдың ішінде нақты органдарға кемшіліктерді жою үшін шара қабылдай алады. Сол жағынан алғанда азаматтардың құқығын қорғау нақты жүргізіліп жатқанына дау жоқ.

Жалпы осы жерде айта кететін жайт, ақпарат көздеріндегі мәліметтер Конституциялық сотқа келген өтініштердің басым көпшілігі соттың шешімдерімен келіспеушілік немесе мемлекеттік лауазымды тұлғалардың іс-әрекетіне қатысты екен.

Адамның қадір-қасиетін қорғау туралы жазған ғалымдар өте көп. Оған мысал ретінде ХІХ ғасырдың екінші жартысы – ХХ ғасырдың басындағы орыс заңгер ғалымдары Б.Н.Чичерин мен П.И.Новгородцевті атасақ, отандық ғалымдар Ғ.С.Сапарғалиев, Е.І.Қайыржанов, Ө.С.Жекебаев, ресейлік ғалымдар С.С.Алексеев, В.Г.Графский, И.А.Исаев, О.Е.Лейст, О.В.И.Мартышинов, В.С.Нерсисянц, И.Л.Петрухин, А.В.Поляков (т.б.) сияқты ғалымдарда айтсақ болады.

Құқықтық ғылымнан басқа, адам қадір-қасиеті ұғымы басқа да әртүрлі ғылымдар тарапынан, атап айтқанда этика, психология, философия, элеуметтану, саясаттану ғылымдарында да зерттелгені белгілі.

Профессор Е.І.Қайыржанов адамның қадір-қасиетін қорғау – ең басты міндет екенін көрсетеді.

Американдық заңгер Р. Вандерет адамның қадір-қасиетін қорғауға қатысты өз пікірін айта келіп, жала жабуды «жалған және артықшылықтармен қорғалмаған, адамның беделіне нұқсан келтіретін, басқалардың оны айыптауына немесе жек көруіне әкелетін немесе сол адамның бизнесіне зиян келтіретін мәлімдеме» деп түсіндірді.

Тағы бір американдық автор Митчелл Х.Рубинштейннің «жала жабу» терминін «адам туралы оны қоғамдық жек көрушілікке, келекелеуге, жиіркенуге, масқаралауға немесе ізгі ниетті адамдардың санасында жамандық тудыратын және қоғамдағы достық қарым-қатынастан айыратын адам туралы жалған мәлімдеме» деп анықтайтын анықтамасын ұсынды, бұл көптеген ғалымдар тарапынан қолдау тапты.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 143 бабы ар-намысты, қадір-қасиетті және іскерлік беделді қорғауды қарастырған.

Азаматтық кодексінің 143 бабының 1- тармағы азамат өзінің ар-намысына, қадір-қасиетіне немесе іскерлік беделіне нұқсан келтіретін мәліметтерді сот тәртібімен теріске шығаруды талап етуге құқылы деп көрсеткен.

Егер азаматтың немесе заңды тұлғаның ар-намысына, қадір-қасиетіне немесе іскерлік беделіне кір келтіретін мағлұматтар бұқаралық ақпарат құралдары арқылы таратылған болса, олар сол бұқаралық ақпарат құралдарында тегін теріске шығарылуға тиіс.

Егер аталған мағлұматтар ұйымнан шыққан құжатта болса, бұл құжаттағы мағлұматтардың шындыққа сай келмейтіндігі туралы тиісті адамға міндетті түрде хабарлана отырып, мұндай құжат алмастырылуға немесе кері сұратып алынуға тиіс.

Өзге реттерде теріске шығару тәртібін сот белгілейді.

Бұқаралық ақпарат құралдары азаматқа немесе заңды тұлғаға қатысты олардың құқықтарына немесе заңды мүдделеріне нұқсан келтіретін мағлұматтар жарияласа, олар сол бұқаралық ақпарат құралдарында өз жауаптарын тегін жариялауға құқылы.

Бұқаралық ақпарат құралдарында теріске шығаруды не жауапты жариялау туралы азаматтың немесе заңды тұлғаның талабы, егер бұқаралық ақпарат органы мұндай жарияланымнан бас тартса не бір айдың ішінде жарияланым жасамаса, сондай-ақ ол таратылған ретте, сотта қаралады.

Егер соттың шешімі орындалмаса, сот тәртіп бұзушыға бюджеттің кірісіне өндіріліп алынатын айыппұл салуға құқылы. Айыппұл азаматтық іс жүргізу заңдарында белгіленген тәртіп пен мөлшерде салынады. Айыппұл төлеу тәртіп бұзушыны сот шешімінде көзделген әрекетті орындау міндетінен босатпайды.

Азаматқа қатысты оның ар-намысына, қадір-қасиетіне немесе іскерлік беделіне кір келтіретін мағлұматтар таратылған болса, ол мұндай мағлұматтарды теріске шығарумен бірге олардың таратылуынан өзіне келтірілген залалдың және моральдық зиянның орнын толтыруды талап етуге құқылы.

Моральдық зиянды өтеу туралы талапты қоспағанда, осы баптың азаматтың іскерлік беделін қорғау туралы қағидалары тиісінше заңды тұлғаның іскерлік беделін қорғауға да қолданылады. Заңды тұлғаның іскерлік беделін қорғауға осы Кодексте белгіленген тәртіппен залалдың орнын толтыру туралы қағидалар қолданылады.

Егер азаматтың немесе заңды тұлғаның ар-намысына, қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне кір келтіретін мағлұматтарды таратушыны анықтау мүмкін болмаса, өзі жөнінде осындай мағлұматтар тараған адам таратылған

мағлұматтарды шындыққа сай келмейді деп тану туралы сотқа жолдануға құқылы.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есептер комитетінің мәліметтеріне сәйкес 2022 жылы республиканың соттары ар-намысын, абыройын немесе іскерлік беделділігін қорғау туралы 552 азаматтық істі қозғаған. 321 істі қарау нәтижесінде шешім шығарылған, олардың ішінен 127 бойынша талап арыз қанағаттандырылсын деген шешім шығарылған. 85 қаралған іс бойынша өндірісі тоқтатылған, олардың ішінде 42 іс бойынша бітімгершілік келісім жасалған.

Осындай санаттағы істер бойынша соттардың шешімдеріне сәйкес өндіріп алынатын жалпы сома 23 071 718 теңгені құрайды.

2023 жылы қаралған істер статистикасы келесідей: 523 іс қозғалған, олар бойынша 269 шешім шығарылған, шығарылған шешімдердің 104 шешімінде талап арыздар қанағаттандырылған. 80 іс тоқтатылған, олардың ішінде 36 іс бойынша бітімгершілік келісім жасалған. Сот шешімдеріне сәйкес 56 470 754 теңге өндіріп алынған.

2023 жылы Конституциялық Сотқа Келіп түскен өтініштердің жартысына жуығы (шамамен 41%) сот шешімдерімен келіспеуге қатысты екен.

Азаматтардан келіп түскен өтініштердің бір бөлігі сот актілерінің орындалмауына, тұрғын үй және еңбек қатынастарына, әлеуметтік қорғауға, жазалардың орындалуына, ақпаратқа қол жеткізуге, жеке тұлғалардың банкроттығына және тағы басқаларға қатысты.

Өтініштердің төрттен бірінде ғана (26%) азаматтар заңдар мен басқа да нормативтік құқықтық актілердің конституциялылығын тексеруді сұраған.

Статистикалық мәліметтер азаматтар мен заңды тұлғалар өзінің қорғау құқығын белсенді түрде пайдаланындығын көрсетті.

Конституция - қағаз бетінде қалатын сөз тіркестері емес, нақты істің алгоритмі, сондықтан, бүгінгі күні жеткен жетістіктеріміз, соның айқын айғағы!

Қазақстан Республикасында қадір-қасиетті, ар-намысты, абыройды немесе іскерлік беделділік сот жүзінде қорғау институты тиімді қызмет етуде деген қорытынды жасауға болады. Дегенмен де, ар-намыс пен қадір-қасиетті қорғау институты азаматтық құқық саласындағы басым бағыттардың бірі болып қала береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы (қолданыстағы редакциясы), (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен)

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. (өзгерістер мен толықтырулармен)

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (қолданыстағы редакциясы), (өзгерістер мен толықтырулармен)

4. Адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары туралы Жарлық (08.12.2023) [Электронды ресурс] https://kodeksy-kz.com/grazhdanskij_kodeks/143.htm

5. Вандерет Р. Американское диффамационное право и судопроизводство. Обзор законодательства и практики судебной защиты чести и достоинства в

США//Современное право средств массовой информации в США / Под ред. А. Г. Рихтера. М., 1997 (переизд. 2020)

б.Рубинштейн Митчелл Х. Быстрый взгляд на Нью-Йоркское диффамационное право.// [Электронный ресурс] <https://www.researchgate>

ӘОЖ 342.4

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫНДАҒЫ ЕҢБЕККЕ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМДЕР АРҚЫЛЫ ҚОРҒАЛУЫ

Рахымбаева Н., 3-курс студенті

Ғылыми жетекші: Дүйсембаева С.Д., сениор-лектор, құқықтану магистрі
Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан
E-mail: nrakhymbayeva@list.ru

Ата Заң – еліміздің құқықтық жүйесінің негізі және әрбір қазақстандықтың құқықтары мен бостандықтарының кепілі. Конституция мемлекеттің басты заңы, әрі құқықтық қатынастардың тірегі ретінде өзінде азаматтық, әлеуметтің, қылмыстық, отбасы, еңбек және басқа да жүйелерді қамтиды. Конституцияда белгіленген әрбір азаматтың еңбекке құқығы – адамның жеке еркіндігін, әлеуметтік әл-ауқатын қамтамасыз етудің іргетасы.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 24-бабына сәйкес, әрбір азаматтың еңбек ету бостандығына, қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдауына, қауіпсіздік пен тазалық талаптарына сай еңбек жағдайларына, еңбегі үшін нендей бір кемсітусіз сыйақы алуына, әлеуметтік қорғалуға құқығы бар. Сонымен қатар, дәл осы бапта заңмен белгіленген тәсілдерді қолдана отырып, жеке және ұжымдық еңбек дауларын шешу құқығы мойындалады.

Жеке еңбек дауын қарау тәртібі жайында Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексінің 159 бабында Жұмыс беруші мен микрокәсіпкерлік субъектінің, жұмыскерлерінің саны он бес адамнан аспайтын коммерциялық емес ұйымның жұмыскері, үй жұмыскері, заңды тұлғаның жеке-дара атқарушы органы, заңды тұлға атқарушы органының басшысы, сондай-ақ заңды тұлғаның алқалы атқарушы органының басқа да мүшелері арасында туындайтын дауларды қоспағанда, жеке еңбек дауларын – келісу комиссиялары, ал реттелмеген мәселелер не келісу комиссиясы шешімінің орындалмауы бойынша соттар қарайды делінген. Сонымен жеке еңбек дауы дегеніміз – жұмыс беруші мен қызметкер арасында еңбек қатынастары шеңберінде туындайтын құқықтық келіспеушілік.

Қарапайым тілмен айтқанда, егер тараптар еңбекке қатысты қандай да бір шартпен немесе міндеттемемен келіспесе (мысалы, жалақы төлеу, еңбек шартының бұзылуы, жұмыс уақыты және т.б.), бұл еңбек дауы саналады.

Ұжымдық даулары бірнеше қызметкер немесе бүкіл ұжым жұмыс берушімен өздерінің ортақ еңбек талаптары бойынша (мысалы, еңбекақыны көтеру, еңбек жағдайын жақсарту, жұмыс уақытын өзгерту) келісімге келе алмауы. Ұжымдық даулар туралы Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексінің 159 бабында

Ұжымдық еңбек дауы Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасын қолдану, келісімдердің, еңбек және (немесе) ұжымдық шарттардың, жұмыс беруші актілерінің талаптарын орындау немесе өзгерту мәселелері бойынша осы Кодекстің 164-бабына сәйкес ресімделген жұмыскерлердің талаптары туралы жұмыс берушіні хабардар еткен күннен бастап туындаған деп есептеледі делінген.

Еңбек даулары туындаған жағдайда азаматтар еңбек инспекциясына, сот органдарына немесе татуластыру комиссиясына жүгінуге құқылы. Бұл институттар еңбек құқығының бұзылуын болдырмау немесе қалпына келтіру мақсатында әрекет етеді. Еңбек дауын шешуде көмек бере алатын органдарға тоқтала кетсек.

1. Еңбек инспекциясы (Мемлекеттік еңбек инспекциясы). Бұл орган еңбек заңнамасының орындалуын қадағалайды. Еңбек қатынастары бұзылған деген шағым түскен жағдайда инспекция тексеріс жүргізіп, заңбұзушылық анықталса, жұмыс берушіге әкімшілік шара қолдана алады.

2. Келісім комиссиясы. Бұл – жұмыс беруші мен қызметкерлер өкілдерінен құралған, сотқа дейін жеке еңбек дауларын бастапқы сатыларда шешуге арналған орган.

3. Еңбек дауын медиация арқылы шешу. Қазіргі таңда кез келген дауды сотқа дейін шешу жолдарында мәселені шешуге арналған өзекті тәсілдердің бірі.

4. Сот органдары. Сот еңбек шартының заңсыз бұзылуын, жалақыны төлемеу мәселелерін және басқа да еңбек құқықтарының бұзылуын қарайды.

Конституцияда белгіленген еңбегі үшін сыйақы алуына тоқтала отырып, Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросына жүгінсек 2024 жылғы статистиканы 2023 жылдың тиісті тоқсанымен салыстырғанда айлық жалақысының орташа мәні 10,5%-ға өсті, нақты жалақы индексі 101,8% ке ие болады. Бұл жылдан жылға азаматтардың орташа жалақысы құнының өсуін көрсетеді. 2024 жылғы 1 қаңтардан бастап ең төменгі жалақы 85000 теңге мөлшерінде белгіленді.

Конституцияның 29-бабы: әлеуметтік қамтамасыз ету құқығына арналған. Бұл бапта әркімнің жасының, ауруының, мүгедектігінің, асыраушысынан айырылуының және өзге де заңда белгіленген жағдайларда әлеуметтік қамтамасыз етілу құқығы бары жөнінде айтылған. Бұл бап еңбекке қабілетсіз болған жағдайда адамның әлеуметтік қорғау құқығын конституциялық деңгейде бекітілуін көрсетеді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығы – еліміздің құқықтық және әлеуметтік салада жеткен маңызды белестерінің бірі. Конституцияда еңбекке құқықтың бекітілуі және оны жүзеге асыру тетіктерінің көрсетілуі – әлеуметтік мемлекет қағидаттарын іске асыру жолындағы нақты қадам. Еңбек ету, лайықты жалақы алу және әлеуметтік тұрғыдан қорғалу сияқты негізгі құқықтар – қоғамның тұрақтылығы мен азаматтардың өмір сүру сапасын қамтамасыз етудің негізін қалайды.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жыл, 30 тамыз 30 – Алматы: Юрист, 2023.

2. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі. 2015 жылғы 15 қарашадағы – Астана: Әділет, 2025.
3. Қазақстан Республикасының «Халықты жұмыспен қамту туралы» Заңы. – Астана: Әділет, 2023.
4. ҚР Ұлттық статистика бюросының ресми сайты. – <https://stat.gov.kz> (2024 жылғы деректер).
5. Сапарғалиев, Ғ. С. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы. – Алматы: Жеті жарғы, 2021.

УДК: 342.4

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РК

Советханова М., студентка 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Байркенова Г.Т., кандидат юридических наук,
асс.профессор кафедры юриспруденции

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: m20455509@gmail.com

Для Республики Казахстан, провозгласившей себя демократическим, правовым и социальным государством (статья 1 Конституции РК), роль конституционного контроля является ключевой в реализации конституционных принципов. В условиях стремительного развития законодательства и трансформации государственного управления значение эффективного конституционного контроля возрастает.

Конституционный контроль представляет собой юридический механизм, направленный на проверку соответствия нормативных правовых актов и действий государственных органов основному закону государства – Конституции. В Республике Казахстан эта функция возложена на Конституционный Суд (раздел VI Конституции РК).

Конституционный Суд уполномочен проверять законы и нормативные акты на соответствие Конституции. Если документ противоречит Основному Закону, Конституционный Суд может признать его недействительным. Так, в Нормативном постановлении Конституционного Суда РК от 6 октября 2023 года № 32-НП были рассмотрены пункт 2 статьи 951 Гражданского Кодекса РК и пункт 9 нормативного постановления Верховного Суда от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» на соответствие Конституции. Рассмотрение индивидуальных обращений: Граждане могут подать жалобу в Конституционный Суд, если считают, что их конституционные права нарушены. Суд рассматривает такие жалобы и может принять решения, которые способствуют восстановлению нарушенных прав и возмещению ущерба.

Конституционный Суд РК в Нормативном постановлении от 27 февраля 2025 года № 68 рассмотрел обращение граждан Бейсембаева Н.М. и Бейсембаева Т.Н. о

проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй пункта 1 статьи 818 Гражданского кодекса. Согласно указанной норме полученные страховщиком от страхователя страховые премии принадлежат ему на праве собственности, за исключением части страховых премий, полученных от страхователей для целей инвестирования, и доходов (расходов), полученных (понесенных) от их инвестирования, по договорам страхования, предусматривающим условие участия страхователя в инвестициях. 24 декабря 2019 года страховщик и страхователь заключили договор пенсионного аннуитета, по условиям которого страхователь обязалась передать страховщику сумму страховой премии, а страховщик – осуществлять страховые выплаты в пользу страхователя пожизненно. 22 января 2022 года страхователь умерла. До наступления ее смерти страховщик производил установленные страхователю страховые выплаты ежемесячно, а после ее смерти - в пользу выгодоприобретателя. На обращения наследников страхователя (субъектов обращения) о выплате им единовременно оставшейся суммы страховой премии страховщик ответил отказом, поскольку пенсионные накопления, переданные ему в качестве страховой премии, не включаются в состав наследства и в соответствии с частью второй пункта 1 статьи 818 ГК (Особенная часть) принадлежат страховщику на праве собственности. По мнению субъектов обращения, перечисленные страховщику пенсионные накопления подлежат наследованию в случае смерти страхователя, в связи с чем они считают, что указанная норма ущемляет их конституционное право защиты частной собственности, лишая имущества в виде единовременной страховой выплаты без решения суда. Конституционный Суд в своем решении указал, что страховые премии являются платой страхователя страховщику за страховую защиту, где страховая выплата выступает ее материальным эквивалентом, что означает возмездность договора пенсионного аннуитета. Таким образом, деньги, полученные страховщиком в виде страховой премии, являются доходом страховщика, которым он распоряжается по своему усмотрению.

У страховщика возникает обязательство не по возврату страховой премии, а по выплате страховой суммы. При таких условиях принудительного отчуждения имущества страхователя не происходит, в связи с чем Конституционный Суд не усмотрел не конституционности оспариваемой субъектами обращения нормы ГК (Особенная часть). Одновременно Конституционный Суд отметил, что, принимая во внимание особенности пенсионного аннуитета, на законодательном уровне должны быть урегулированы механизмы реализации прижизненной воли страхователя и перехода его прав иным лицам в случае его смерти с учетом объема переведенной страховой премии и иных обстоятельств.

По запросам Президента, Парламента или Правительства Конституционный Суд может давать официальные разъяснения по вопросам, связанным с применением и толкованием Конституции. В рамках реализации своих полномочий Конституционный Суд Республики Казахстан рассмотрел обращение Президента РК Токаева К.К. о проверке на соответствие Конституции РК Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам административной

реформы в Республике Казахстан», а также Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан». Данный пример наглядно демонстрирует участие Конституционного Суда в оценке законопроектов на предмет их соответствия Основному закону страны, акцентируя внимание на ключевой роли Суда в обеспечении защиты прав граждан.

В определённых случаях Конституционный Суд имеет право пересматривать решения других судов на предмет их соответствия Конституции. Это особенно важно при спорах между государственными органами или при защите прав граждан, которые могли пострадать из-за неконституционных судебных решений.

Следует отметить, что решения и заключения Конституционного Суда обязательны для исполнения всеми государственными органами и должностными лицами. Обязательность таких решений обеспечивает приведение деятельности государственных структур в соответствие с высшими правовыми нормами, закреплёнными в Конституции, и способствует единообразному её толкованию и применению на всей территории государства. Кроме того, решения Суда играют значительную роль в развитии правовой культуры, формировании судебной практики и продвижении принципов справедливой и демократичной правовой системы. Устанавливая юридические прецеденты, Суд влияет на будущее законодательство и судебные решения, тем самым обеспечивая последовательность и предсказуемость правовых выводов. Это имеет важное значение для укрепления доверия общества к правовой системе и уверенности граждан в её справедливости. Посредством этих механизмов Конституционный Суд РК содействует защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая соответствие нормативных правовых актов Конституции и возможность устранения последствий нарушений конституционных прав.

Таким образом, конституционный контроль в Республике Казахстан играет важную роль в обеспечении прав и свобод личности. Конституционный Суд не только реагирует на нарушения Конституции, но и активно формирует правовую политику, укрепляет демократические институты, способствует развитию правосознания и правовой культуры в обществе.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями).
2. Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 157-VII.
3. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Казахстан – <https://constsud.kz>
4. Сулейменов М.К. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2020.
5. Бекетаев М.Х. Становление и развитие института конституционного контроля в Казахстане. // Вестник права. – 2022. №2.
6. Ермекбаев Б. Б. Развитие института конституционного контроля в Казахстане: проблемы и перспективы // Журнал "Государство и право". – 2023. –

УДК 343.131.7

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Тоқанов Е.Т., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Одним из основных принципов уголовного процесса является презумпция невиновности, значение которой всегда было очень значительно, но в разные времена этот принцип или существовал формально, или не выполнялся полностью.

Согласно этому правовому принципу судопроизводства, подозреваемый, обвиняемый подсудимый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке.

Только с момента принятия Конституции РК в 1995 году, в соответствии с которой начались перемены на законодательном уровне, в том числе и в уголовном процессе, значение данного принципа приобрело демократическое значение. Это закреплено в ст. 77 Конституции как одно из важнейших положений демократического правового государства [1].

Реформирование уголовного судопроизводства в связи с введением с 01.01.2015 года Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан коренным образом изменило не только структурные составляющие процесса в виде его стадий, но и существенно поменяло процессуальное положение лиц, в отношении которых начато было уголовное преследование [2].

Исполняя требование презумпции невиновности, процессуальная фигура обвиняемого в стадии досудебного расследования (производства) отошла на второй план и появилась только тогда, когда прокурор, составив обвинительный акт, наделил подозреваемого процессуальным статусом обвиняемого.

В связи с этим, на всем протяжении досудебного расследования, как в форме дознания, так и в форме предварительного следствия, дознаватель и следователь имеют дело с подозреваемым, а не с обвиняемым. Таким образом, значительно была изменена роль обвиняемого на стадии досудебного расследования по сравнению с УПК РК 1997 года. Предусмотренные новеллы были не просто дополнениями и изменениями процессуального порядка ведения расследования и наделение участвующих в деле лиц новыми функциями, правами и обязанностями, это была кардинальная смена всего уголовного процесса, на основе исполнения принципа презумпции невиновности.

По прежнему законодательству лицо, в отношении которого начало уголовное преследование в качестве подозреваемого, пребывал сравнительно

недолго, основной его статус значился в процессуальном статусе обвиняемого. Новеллы нового УПК трактуют совершенно иное отношение к обвиняемому, в целом следователь и дознаватель с ним не имеют больших связей, поскольку обвиняемый появляется на очень короткое время после составления прокурором обвинительного акта и до того момента когда прокурор направит его в суд, сделав обвиняемого подсудимым. Следовательно, только статус подозреваемого может свидетельствовать о реализации презумпции невиновности на всей стадии досудебного расследования.

С.К. Журсимбаев указывает на то, что досудебное расследование по уголовному делу состоит в том, что следователь, дознаватель, осуществляя должностные функции по раскрытию уголовного правонарушения, собирают и оценивают доказательства, принимают решение о привлечении того или иного лица в качестве подозреваемого, определяют квалификацию того деяния, в котором подозревается лицо [3].

На данной стадии уголовного процесса следователь, собирая доказательства, должен обеспечить исполнение принципа презумпции невиновности тем способом, что он приобщает к материалам дела не только доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступного деяния, но и те доказательства, которые в определенной мере отрицают предъявленное подозрение.

По мнению Л. Валиевой на данной стадии уголовного судопроизводства очевидна активная роль в оказании подозреваемому квалифицированной юридической помощи. Как известно, новые меры предоставления юридической квалифицированной помощи, защитником–адвокатом подозреваемому, свидетельствуют о том, что принцип презумпции невиновности гарантирует не только наличие доказательств подозрения, а затем и обвинения, но и опровергающих данные тезисы в процессуальной деятельности лиц, ведущих уголовный процесс.

Основное направление расследования, более всего следствия, которое ведется по более сложным и общественно опасным деяниям, состоит в том, что следователь должен исполнять все те элементы составляющие содержание презумпции невиновности [4].

При этом закон фиксирует за подозреваемым обширный перечень прав, которые выступают в качестве гарантии реализации презумпции невиновности. Ценность этой гарантии содержится в том, что с ее помощью закрепленные в УПК права, способствуют оспариванию выводов следователя о подозрении, а также о квалификации правонарушения, в котором он подозревается.

Реализация презумпции невиновности более всего прослеживается в том случае, когда уголовное преследование реализуется относительно конкретного гражданина. Решая вопрос о его задержании, следователь должен руководствоваться ст. 128 УПК, которая предусматривает следующие основания для задержания здесь следует оговориться о том, что задержание может иметь место только при наличии преступления (а не уголовного проступка):

-на данное лицо показывают очевидцы, в том числе потерпевшие о совершении им преступления;

- когда лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;
- когда в жилище, на одежде, на самом задержанном имеются следы преступления;
- когда на основе негласных следственных действий или сведений предоставленных оперативно-розыскной службой в отношении лица имеются достоверные данные о совершении им преступления:

Когда у органов ведущих уголовный процесс имеются данные о том, что лицо может скрыться, задержание производится на срок семьдесят два часа, а затем подозреваемого либо отпускают, либо применяют к нему одну из мер уголовного пресечения.

В течение 72 часов следователь принимает решение. Если основания подозрения подтверждены, то он выносит постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого и в таком статусе он остается до вынесения прокурором обвинительного акта. Также следователь выносит постановление о квалификации преступления. С данными процессуальными документами знакомится подозреваемый и его защитник.

Существенным проявлением презумпции невиновности в стадии досудебного производства будет и то обстоятельство, что подозреваемый не обязан давать показания и сообщать об известных ему обстоятельствах уголовного дела. Освобождение от обязанности свидетельствует о том, что подозреваемый не может нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний, в виду того, что предоставленная информация о фактических обстоятельствах дела является правом подозреваемого, а как любое право его реализация зависит от собственной воли лица.

Следующим проявлением презумпции невиновности на стадии досудебного расследования является запрещение о разглашении добытой информации о преступном деянии, личности подозреваемого. Этот запрет препятствует преждевременному распространению фактов деяния, что может отразиться на психологическом состоянии подозреваемого и его репутации, поскольку его виновность в суде может быть и не установлена, а подозреваемый уже стал объектом обсуждения в массах.

Некоторые авторы указывают на то, что применение к подозреваемому такой меры пресечения, как заключение под стражу в виде ареста, нарушает принцип презумпции невиновности. Однако с этим трудно согласиться, поскольку сами элементы, которые входят в презумпцию невиновности не нарушаются ни каким образом. Так эти элементы следующие: все сомнения толкуются в пользу подозреваемого, он не может быть признан виновным и назван таковым в процессуальных документах следствия, это вправе сделать только суд, признав его виновным, в третьих, подозреваемый освобожден отдачи показаний [5].

Анализируя эти элементы, арест ни каким образом не влияет на содержание под стражей. Причем нельзя допускать оставление на свободе лица, который представляет угрозу общественной безопасности, поскольку такая мера пресечения применяется за тяжкие виды преступления.

Проблемой реализации соотношения презумпции невиновности и обязанности доказывания является тот факт, что бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, которые приводятся в защиту подозреваемого лежит на стороне обвинения, к ней отнесен следователь, что порождает определенные вопросы со стороны ученых и способствует нарушению прав участников уголовно-процессуального процесса.

Тенденция того, что законодатель в принципе отошел от принципа установления материальной, объективной истины и пришел к необходимости реализации принципа состязательности привел к тому, что следователь на стадии досудебного расследования обязан непосредственно снабжать материалы уголовного дела доказательствами, которые свидетельствуют о подозрении лица, поскольку следователь как должностное лицо относится к органам уголовного преследования, следовательно, в силу своего процессуального положения относится к стороне обвинения, также как и защитник имеет цель защиты прав и интересов подозреваемого, по собиранию доказательств, которые оправдывали подозреваемого в предъявленном подозрении.

Однако, в силу действия законодательства, на стадии досудебного расследования, следователь, как процессуальная фигура обладает гораздо большими возможностями по собиранию и предоставлению доказательств подозрения, поэтому имеет место некий дисбаланс в объеме прав в уголовном процессе и теми возможностями, которые способствуют собиранию следователем доказательств. Реализуя производство следственных и иных процессуальных действий, следователь тем самым расследует уголовное деяние и выполняет задачу органов уголовного преследования, а также выявляет все прочие обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела.

Так, кроме обстоятельств, которые подлежат доказыванию, следователь устанавливает многие иные обстоятельства, которые являются мотивом и целью совершенного уголовного правонарушения: данные о личности правонарушителя, поведение потерпевшего, обстоятельства, которые обосновывают принятие иных процессуальных решений, таких как, задержание подозреваемого, избрание меры пресечения. Более того, следователь обязан установить обстоятельства отягощающие виновность подозреваемого и смягчающие его вину.

По ходу собирания доказательств в стадии досудебного производства следователь должен проверять все версии, которые были выдвинуты не только им, но и стороной защиты. Поэтому если следователь отказывает ходатайство о допросе свидетеля защиты, этот отказ может быть обжалован следственному судье. В целом, обеспечивая обвинительный уклон расследования, следователь, тем не менее, обязан обеспечить права подозреваемого и его защитника как стороны защиты, которая выдвигает иную версию совершившегося деяния. По ходу расследования по собиранию доказательств, следователь обязан отталкиваться из содержания тех данных, которые были получены от других источников [6].

Эти данные могут предоставить соседи, учителя, друзья. Такая информация в принципе не является доказательством, но проливает свет на поиск объективной истины и установление фактических обстоятельств уголовного дела.

Интересным аспектом исследования реализации презумпции невиновности является ее соотношение с процессуальными соглашениями, которые предусмотрены в ст. 612 УПК РК. Процессуальное соглашение может быть выражено в двух формах: сделка со следствием о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Досудебное соглашение не имеет строго определенной формы. Статьей 613, 618 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает в основном содержание данных процессуальных актов, в которых принимает активное участие, прежде всего и по собственной воле подозреваемый. Презумпция невиновности в этом случае проявляется в том, что подозреваемый избирает самолично форму общения со следователем при сделке со следствием и прокурором при соглашении о сотрудничестве. Кроме того, подозреваемый сам избирает объем информации который он желает передать следователю и прокурору.

Но в любом случае подозреваемый должен предоставить сведения о совершенном преступном деянии. При этом закон не предусматривает гарантии, что ходатайство о заключении соглашения будет удовлетворено.

В законодательстве не отражен вопрос о том, каким образом следователь или прокурор и в каком объеме они должны принять данную информацию и какие послабления уголовному преследованию они должны предоставить подозреваемому. Думается, что такие вопросы разрешаются индивидуально в каждом конкретном случае. Презумпция невиновности в данном случае имеет свое выражение в том, что подозреваемый должен быть убежден, что переданные им сведения при неудовлетворении ходатайства о заключении соглашения не станут использоваться в дальнейшем расследовании уголовного деяния в ходе предварительного следствия и судебного процесса против него.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
3. Журсимбаев С.К. О некоторых проблемах презумпции невиновности. Вестник Национальной академии наук РК - 2007. - №2. - С.150.
4. Валиева Л. Презумпция невиновности как основа уголовного судопроизводства. Современные подходы к доказательствам в уголовном судопроизводстве – 2024 - 1(1), - С.59–64.
5. Абдрашитов В.М. Актуальные проблемы и вопросы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2012. - № 2. - С. 48-53.
6. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты - М.: Норма ИНФРА, 2018. - 192 с.

№2 СЕКЦИЯ
ЗАҢ ЖӘНЕ ТӘРТІП: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРИБЕНІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 343.1 (574)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ
ОБ ИНСТИТУТАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Абиканов Е.Ж., кандидат юридических наук
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: eabikanov@mail.ru

Историко-правовой метод уже давно и прочно вошел в методологический арсенал отечественной уголовно-правовой науки. Значимость его использования была отмечена уже в первых учебниках по уголовному праву. В частности, указывалось на то, что: «Только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды». Не изменилась оценка исторического метода и через столетие после приведенного высказывания. Отмечается что, «история всегда современна и злободневна. Каким бы отдаленным отрезком времени она ни занималась, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а через сегодняшний день - в будущее».

В современной уголовно-правовой науке история уголовного законодательства и права представлена довольно полно. Однако имеющиеся наработки посвящены преимущественно либо истории отдельных уголовно-правовых институтов и норм, либо выяснению хронологии и общих закономерностей в эволюции уголовного права. Работ, в которых бы анализировался исторический опыт институционализации норм уголовного права очень мало. Заметным исключением стала монография В.П. Коняхина, в которой дан ретроспективный анализ формирования и развития институтов уголовного права (однако в силу специфики решаемых автором задач предмет исследования ограничен в ней содержащая очерк структурной эволюции уголовного законодательства X-XX вв. Вместе с тем их наличие нельзя признать в полной мере достаточным, в том числе и потому, что познание истории институтов уголовного права не было основной целью автора.

Изучение истории законодательного оформления институтов уголовного права ввиду многоаспектности проблемы требует установления некоторых ограничений. В рамках настоящей статьи по объективным причинам сложно проследить содержательную эволюцию каждого из уголовно-правовых институтов, а потому считаю возможным обратить внимание лишь на один срез проблемы, а именно на внешнее выражение системы уголовно-правовых

институтов в нашем законодательстве. Поскольку одним из признаков правового института является его обособление в качестве самостоятельной структурной единицы закона, история уголовно-правовых институтов становится близка истории создания уголовного законодательства и его кодификации.

Анализ историко-правовых аспектов какой-либо темы в юриспруденции традиционно начинают с одного из древнейших кодифицированных нормативно-правовых актов - Русской Правды. При этом зачастую упускается из виду тот факт, что наряду с ней регуляция общественных связей осуществлялась при помощи норм неписаного, обычного права.

Обычай есть выработанное самим обществом аутентичное выражение мнения этого общества о правилах поведения в той или иной ситуации. В силу присущего ему демократизма обычай не требует особой системы приневоливания для собственного соблюдения, он реализуется людьми полностью без лишних рассуждений, поскольку создан самим обществом. «Эти бессознательно установившиеся стародавние обычаи, отмечал Н.М. Коркунов, - имеют на своей стороне всегда интерес определенности. Они, как старые, всем известные, всем привычные, устойчивее и определеннее всякой новой юридической нормы». Для своего времени обычаи были вполне эффективным и достаточным средством нормативной регламентации общественной жизни. Однако вряд ли можно говорить о том, что обычные нормы (их группы) способны были быть дифференцированными на какие-либо отдельные нормативные институты. Обычай в большей степени носил универсальный, обобщенный и комплексный характер. Для того чтобы обычные нормы могли составить тот или иной правовой институт, они должны были, во-первых, приобрести характер именно правового обычая, а во-вторых, стать институционализированными. Соответствующая эволюция происходит несколько позднее и сопровождается переводом обычаев в ранг писаных норм права.

Необходимым условием обеспечения последовательного, непротиворечивого, а потому и эффективного регулирования уголовно-правовых отношений и охраны наиболее значимых социальных ценностей выступает научно обоснованное структурирование правового материала. Именно оно и основанная на нем систематизация, с одной стороны, подытоживают предшествующее развитие уголовно-правовой отрасли, формируют структуру и содержание ее законодательства, а с другой стороны, определяют перспективные направления дальнейшего развития уголовного права и закона в целом.

Вместе с тем вопрос о структуре уголовного права нельзя отнести к числу тех, которые имеют однозначное решение. Более того, в современной отечественной правовой науке он все еще остается крайне малоисследованным. Как правило, в учебной литературе констатируется, что уголовное право состоит из Общей и Особенной частей, каждая из которых сформирована рядом уголовно-правовых институтов и норм; иногда дается перечень (открытый или закрытый) институтов уголовного права.

Такое положение вещей нельзя признать удовлетворительным. Право, будучи системным образованием (в том числе и уголовное право как подсистема общей системы права), имеет свое четкое, пусть и не до конца познанное наукой

внутреннее строение. Эта структура (применительно к отдельной правовой отрасли включающая в себя по общему правилу правовые нормы, правовые институты и подотрасли) образует каркас права, обеспечивает ему внутреннее единство, согласованность, непротиворечивость и целостность.

Познание структуры уголовного права, столь важное в свете решения проблемы обеспечения системности уголовно-правового регулирования, настоятельно требует анализа каждого из элементов этой структуры. Однако если общей характеристике отрасли уголовного права (ее предмета и метода), а также уголовно-правовой норме в последние годы уделяется довольно пристальное внимание специалистов, то вопросы определения понятия, признаков, видов институтов уголовного права незаслуженно остаются вне исследовательских интересов. В связи с этим социально востребованным и оправданным представляется обращение к уголовно-правовым институтам как самостоятельному объекту научного познания.

Исходные посылки для анализа институтов уголовного права лежат в сфере энциклопедии и общей теории права. Однако исследование соответствующих источников показывает, что здесь нет предельно четкого, а тем более общепризнанного понимания правового института.

В самом общем виде институт права определяется как обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права. Так или почти так, с незначительными, большей частью редакционными отличиями, понятие института определялось и в литературе 1950-1960-х гг. и в современных публикациях по теории права.

Представляется очевидным, что приведенная дефиниция не может быть в полной мере использована в качестве теоретической основы дальнейших рассуждений об институтах уголовного права. Как справедливо замечает В.П. Коняхин, предлагаемые определения понятия института не позволяют отделить это понятие от понятий отрасли и подотрасли права; соответственно они могут применяться для обозначения, по сути, любой совокупности норм.

Следовательно, требуется поиск иного базового определения, более развернутого, глубокого, вскрывающего сущностные признаки правового института. На наш взгляд, именно признаки правового института, его отличительные характеристики, взятые в своей совокупности, дадут возможность сформулировать искомое определение.

Первое, на что традиционно обращается внимание в литературе при исследовании правового, в том числе и уголовно-правового, института, - это признак его нормативности. Т.В. Кленова специально подчеркивает невозможность отнесения к институтам уголовного права ненормативных элементов уголовно-правовой системы и юридических конструкций, поскольку это приводит к совмещению уголовного права в значении отрасли права, науки, учебной дисциплины и правоприменительной практики. Данный вопрос носит фундаментальный, методологический характер, поскольку его решение основано на определенной модели понимания права субъектом исследования. Его изучение не входит непосредственно в задачи настоящей работы. Однако дальнейшее

изложение требует определения авторской позиции. Считаю возможным высказать свою солидарность с утверждением Р.З. Лившица о том, что современному этапу развития общества отвечает такое понимание права, при котором оно рассматривается не только и не столько как система норм, но как совокупность идей, норм и реальных отношений. Исходя из этого, можно подвергнуть критической оценке устоявшийся тезис об исключительно нормативном характере правового института. Представляется не только возможным с теоретической точки зрения, но и необходимым с позиций практики строить понятие правового института, исходя из общего понимания права. В этом случае в содержание правового института с необходимостью включаются, помимо собственно нормативного материала, определенные принципы правовых институтов и соответствующие уголовно-правовые отношения. Надо признать, что такой подход в последнее время находит все большее число сторонников и в области теории права.

Таким образом, проблема внешнего выражения нормативных предписаний институтов уголовного права непосредственно связана как минимум с двумя большими темами: формальными источниками уголовного права и юридической техникой в уголовном праве. Их совокупный анализ должен дать ответ на вопрос о том, где и как выражены (закреплены) нормативные правовые предписания, составляющие уголовно-правовой институт.

Проблема источников уголовного права постоянно находится в фокусе внимания отечественных специалистов и вполне закономерно порождает широкую дискуссию. Один из ключевых аспектов научного спора состоит в признании или непризнании уголовного права полиисточниковой отраслью. Применительно к данной статье это предполагает выяснение того, все ли нормативные предписания институтов уголовного права сконцентрированы в одном источнике или же они распределены по различным формам права.

В современной уголовно-правовой науке сохраняется устойчивая традиция признавать национальное уголовное законодательство единственным источником отрасли уголовного права. «Уголовное законодательство полностью воплощено в Уголовном кодексе РК, т.е. является единственным и исключительным источником уголовного права: ни иные законы, ни указы Президента, ни тем более подзаконные нормативные акты органов государственной власти, не могут устанавливать преступность и наказуемость общественно опасных деяний, любые иные общие положения, связанные с уголовной ответственностью гражданина. Казахстанскому уголовному праву не известны в качестве его источников ни обычай, ни судебный прецедент...».

Однако наряду с этим все больше сторонников находит противоположная точка зрения, всесторонне изложенная еще М.Д. Шаргородским, согласно которой уголовно-правовые предписания (нормы) представлены не только в кодексе, но и в иных формах (источниках) .

Она кажется более убедительной, отвечающей современному уровню развития уголовно-правовой теории, а равно реалиям и потребностям правоприменительной практики. Тезис о полиисточниковом характере уголовного права требует кардинального пересмотра такого понятия, как «уголовное

законодательство», и его определения в ч. 1 ст. 1 УК РК, согласно которому «уголовное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Кодекса».

Под законодательством в общей теории права понимается обычно вся совокупность нормативных форм права, т.е. нормативных актов, которыми устанавливаются (изменяются или отменяются) определенные правовые нормы. К числу таких форм относятся законы, указы, постановления, инструкции и т.д. Арсенал нормативно-правовых форм, их использование в тот или иной исторический период жизни общества определяются волей законодателя, и в этом смысле система законодательства (как система правовых форм) определяется государством произвольно и относительно независимо от уровня и степени развития собственно права (в том числе и уголовного). Можно, конечно, считать проявлением государственной воли положение о сведении всего уголовного законодательства исключительно к УК РК. Однако это положение в большей степени напоминает юридическую фикцию. Форма права не может быть оторвана от своего содержания, в противном случае она перестанет быть формой своего содержания и превратится либо в бессодержательную оболочку («юридический мираж»), либо, оторвавшись от своего содержания, станет обслуживать качественно иное (чужое) содержание.

Каждая из нормативно-правовых форм обладает известной универсальностью и самостоятельностью. Так, в законе, постановлении правительства, указе Президента и т.д. с равным успехом могут найти выражение, например, нормативные предписания государственного и уголовного права, экологического и уголовного права, медицинского и уголовного права, процессуального и уголовного права и т.д.

Таким образом истории уголовного права практически не известны случаи, когда его система одномоментно менялась по причине появления в ней новых самостоятельных институтов. Такая трансформация в принципе возможна лишь в ситуации резкого, кардинального пересмотра задач отрасли или тех социальных вызовов, которые она обслуживает и несет в себе потенциальную угрозу разрыва исторической преемственности в уголовно-правовом регулировании. Преемственность же уголовного права, выступающая залогом его социальной успешности, обеспечивается помимо прочего длительным и последовательным формированием, «вызреванием» новых уголовно-правовых институтов, которые адаптируют отрасль к изменяющимся условиям внешней среды. В этой связи можно отметить, что каждый институт уголовного права в своем «модельном» развитии проходит несколько этапов: появление отдельной, новой правовой нормы; ее развитие через формирование специальных, уточняющих, исключительных предписаний; выделение обобщающих для этой формирующейся группы норм положений; ассоциативное изложение этих норм в тексте нормативного акта; хронологическая подборка однопредметных ассоциаций правовых норм; их редактирование и согласование с иными нормами; закрепление группы норм в структурной части текста уголовного закона.

Делая выводы можно сказать, что формирование институтов уголовного права - процесс не только законодательного развития отдельных норм, но и их

теоретического осмысления, немислимого вне контекста основных достижений и направлений развития уголовно-правовой науки. Оптимальное содержательное наполнение, систематизация и внешнее выражение институтов уголовного права возможны только при условии надежной и теоретически выверенной уголовно-правовой теории, качественной научной обработки уголовно-правовой материи, что, с одной стороны, требует соответствующего уровня развития доктрины, а с другой стороны, обязывает правотворческие органы согласовывать свои решения с ее новейшими разработками.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. — М.: Проспект. 2020. 544 с.
2. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. — М.: Проспект. 2019. 232 с.
3. Бриллиантов А. В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное. — М.: Эксмо. 2019. 624 с.
4. Сверчков В. В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник (комплект из 2 книг). / под ред. Томин В. Т. — М.: Юрайт. 2016. 854 с.
5. Уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Бастрыкин А. И. — М.: Проспект. 2017. 432 с.
6. Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт. 2023. 269 с.
7. Сверчков В. В. Введение в уголовное право. Уголовный закон. М.: Юрайт. 2024. 202 с.
8. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть. Учебно-методический комплекс. М.: Юрайт. 2024. 650 с.
9. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. Н. Е. Крылова. М.: Юрайт. 2023. 491 с.
10. Уголовное право. Общая часть. Краткий курс / под ред. И. Я. Козаченко. М.: Юрайт. 2023. 376 с.

УДК 346.2 (574)

ЗАКОН И ПОРЯДОК КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Айтбек Н.С., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
«Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Конституция Республики Казахстан закрепила различные формы и виды деятельности, положив начало свободного обращения товаров и услуг, предоставив свободу юридическими и физическим лицам участия в товарно-денежном обращении. Одной из таких сфер является предпринимательская

деятельность как инициативная деятельность, направленная на извлечение дохода. Предпринимательский кодекс РК определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную деятельность, реализуемую предпринимателем за свой риск. Направления деятельности могут быть самыми разнообразными, но все они объединены в статусе указанных в ГК РК объектах как товары, работы и услуги и все они направлены к одной цели – извлечение прибыли, причём систематической. Гражданское законодательство определяет правовые особенности предпринимательства, которые характерны следующими чертами:

- любая форма предпринимательства (коллективная или индивидуальная) подлежит государственной регистрации;
- организационно-правовую форму предпринимательства субъект избирает сам из тех, которые определены гражданским законодательством;
- получение прибыли посредством своей деятельности - основная цель предпринимательства;
- имущественная ответственность, возникающая у предпринимателя при реализации предпринимательской деятельности, возлагается на самого предпринимателя;
- по некоторым направлениям предпринимательской деятельности нужно разрешения на ее реализацию, например, страховую;
- самостоятельный имущественный риск, который предприниматель несёт своим имуществом.

Если отсутствует хотя бы один из этих признаков, то такая деятельность не будет предпринимательской. Страховая деятельность в полном объеме соответствует этим признакам [1].

Из всех этих признаков наиболее негативным является наличие самостоятельной имущественной ответственности. Это значит, что только сам предприниматель будет отвечать по своим долгам, нести штрафные санкции за неисполнение обязательств. Между тем размер и объем гражданско-правовой ответственности зависит от той организационно-правовой формы, в которой существует юридическое лицо.

В связи с этим предприниматель может нести солидарную ответственность или субсидиарную ответственность. Солидарная ответственность характерна тем, что взыскание может быть наложено кредитором и на имущество принадлежащее участнику на праве частной собственности. Субсидиарная ответственность ограничена только той долей уставного вклада, которую внес предприниматель, причём, кредитор в начале должен обратить взыскание на имущество самого юридического лица, а затем только на долю участника в недостающей сумме.

Так, полная солидарная ответственность характерна для полных товариществ, в которых кредитор вправе предъявить требования о взыскании убытков, как ко всем полным товарищам, так и к одному, двум и т.д. по своему усмотрению.

Для товариществ с ограниченной ответственностью и для акционерных компаний их участники несут риск убытков в пределах внесенного учредительного взноса. Самостоятельность производства характеризуется наличием коммерческой свободой, поскольку само лицо определяет вид

деятельности, размер и объем выпускаемой, изготавливаемой продукции, пределы оказываемых услуг и выполненных работ. Относительно прибыли получаемой предпринимателем, то она должна носить систематический, постоянный характер. Разовые прибыли предпринимательством не являются [2].

Самым существенным признаком является признак несения самостоятельно экономического риска. Это признак обозначает, то, что в процессе деятельности у предпринимателя могут возникнуть вероятные в будущем неблагоприятные имущественные последствия, риск которых возлагается на самого предпринимателя. Именно страх перед тем, что могут возникнуть неблагоприятные последствия, например, потеря прибыли, срыва в производстве, невыполнение условий контрагентом, могут привести к банкротству предпринимателя [3].

В других случаях риск возлагается на самого предпринимателя. На практике, в научной литературе, понятие риска воспринимается неоднозначно. Ученые схожи в одном, что риск представляет собой экономическую категорию, поскольку тесным образом связан с получением прибыли. Наличие прибыли ставит под сомнение получение прибыли, в связи с этим, чтобы в будущем каким-то образом восполнить потери от риска, предприниматели страхуют данный риск, который может и не наступить.

В науке права и экономике существуют различные мнения юристов и экономистов на сущностную природу риска, оснований его возникновения, содержания и видов риска.

Риски постоянно сопутствуют предпринимательству, бизнесу и выступают его составляющим элементом в виду того, что заранее никто не властен установить или узнать возникнут или нет неблагоприятные для бизнеса условия, которые можно заранее точно определить. Однако опытные бизнесмены могут предугадать развитие экономики, соотношение рынка сбыта и производства, наличие инвестиций, риск инфляции, но все равно, прежде чем риск проявит себя предприниматель не подвластен его просчитать в полном размере.

Риск начинается тогда, когда нельзя верно и правильно просчитать приход какого либо события, которое возникает обычно не по воле и желанию человека, хотя такие риски, которые связаны с нарушением или невыполнением обязательств контрагентом, могут быть связаны с действиями данного контрагента в договоре.

Теоретическое определение риска содержится в Предпринимательском Кодексе РК, где риск понимается как наличие возможности наступления неблагоприятных событий, которые могут повлечь определенные имущественные потери для предпринимателя. Таким образом, законодательное определение риска, содержание риска, дает основание для использования данного термина в предпринимательской деятельности и что самое главное, считать его объектом страхования на законодательном уровне.

П.С. Астахов считает, что последствия риска для предпринимателя могут быть выражены в двух случаях:

- во-первых, имеется вероятность того что в случае неблагоприятных событий в политике, экономике, предприниматель понесет дополнительные расходы больше тех, которые предполагал понести;

- во-вторых, при наличие неблагоприятных событий предприниматель не получит тот объем прибыли, который рассчитывал получить [4].

М.С. Айтказин сводит понятие риска к двум аспектам:

- во-первых, недополученные прибыли той, которую предприниматель прогнозировал, -во-вторых, возникновение непредвиденных убытков [5].

М.С. Сахариев дает более объемное определение рисков. Так, он предполагает, что риски это:

- во-первых, вероятность угрозы по утрате части или всего имущества,

- во-вторых, не получение прибыли в том размере, который был спрогнозирован предпринимателем или же неполучение всей прибыли,

- в третьих, несение дополнительных расходов по реализации своей деятельности, которые не предполагались заранее,

- в четвертых, риск может быть выражен в недостижение той цели, которая заранее ставилась предпринимателем [6].

Абсолютная величина риска выражается, как правило, в денежной оценке. Относительная величина риска выражается в наличии возможных утрат, в потери ожидаемого дохода, возникновение ситуации снижения потребительского спроса товаров, наличие инфляции, снижение и предполагаемых инвестиций, возникновение неликвидной продукции в результате перенасыщения рынка аналогичным товаром и т.д.

В крупных компаниях существуют целые отделы, которые сосредоточены на прогнозировании рисков, они создают механизм управления рисками, что достигается результате:

- создание экономического механизма выявления вероятности возникновения рисков, просчет всех негативных последствий, которые могут возникнуть в результате предпринимательской деятельности или на одном ее направлении (например, сбыт товара);

- прогнозирование предпринимательских и финансовых рисков как в целом в экономике предпринимателя, так и на отдельных его участках:

- наличие четкой и полной информации и отчетности по финансово-хозяйственной деятельности, которая дает адекватную и полную картину финансово-хозяйственной деятельности.

При прогнозировании риска, в предпринимательской деятельности имеет место ситуация рисков. Это такое состояние совокупности нескольких неблагоприятных для бизнеса последствий, которые создают такую ситуацию в том или ином виде деятельности, посредством которой могут возникнуть как положительные, так и отрицательные условия, влияющие на предпринимательские действия.

Риск возникает в то время когда делается невозможным определение наступления какого-либо неблагоприятного события, не зависит от воли и желания предпринимателя, его и действий и прогнозов. Таким образом, риск выражается в виде угрозы наступления неблагоприятных последствий для бизнеса,

таких последствий, что предприниматель либо для оздоровления финансового состояния, либо вложить дополнительные средства, либо получить какие-либо убытки, влияющие на общий размер полученной прибыли.

Но в практической деятельности может быть создана такая ситуация риска, при которой могут иметь место не только неблагоприятные последствия, но и такие последствия, которые во многом увеличивают ожидаемый результат. Это тоже относится к понятию ситуации риска. В этом состоит предпринимательский риск, который следует определить, как сочетание потенциала достичь как неблагоприятные последствия, так и неожиданные благоприятные последствия.

Ситуация риска, которую предприниматель желает застраховать возникает случайно, данная ситуация не планируется, и не делается ничего предпринимателем, чтобы она возникла. Случайный характер риска и рискованной ситуации возникает вне действия самого предпринимателя, но может возникнуть в виду незаконных и неправомерных действий контрагента, который, например, не выполнил обязательства по договору. Риски, которые могут возникнуть при реализации предпринимательской деятельности можно вычислить и спрогнозировать. Это дает возможность предпринимателю подготовиться к наступлению неблагоприятных последствий и в лучшем случае либо избежать их, либо минимизировать потери [7].

Одним из наиболее существенных рисков являются риски получения убытков. Убытки – категория гражданско-правовой ответственности, при которой предприниматель, получая убытки, если они возникли, не по его вине может их компенсировать. Если убытки возникли в результате неблагоприятных для него действий со стороны контрагента, то у предпринимателя появляется право взыскать эти убытки с причинителя вреда. Когда неблагоприятные последствия для предпринимателя возникают в результате событий независимых от желания и воли лица, то предприниматель имеет возможность заключить договор страхования финансовых и предпринимательских рисков.

Любой предприниматель обязан делать оценку величине каждого риска при реализации предпринимательской деятельности. Количество и объем предпринимательского риска обуславливаться абсолютной и относительной величиной тех потерь, которые возникли. В экономической теории риски классифицируются. Трудность для классификации рисков заключается в многообразии предпринимательской деятельности, которая в целом может охватывать все направления жизнедеятельности человека.

Таким образом, страховой, риск - это такой риск, который предполагает наступление вероятного события, которое для предпринимателя принесет утрату финансов или имущества.

Список литературы

- 1.Скрябин С. Общие положения о страховании в Республике Казахстан: некоторые теоретические и практические проблемы / Зангер. - 2012.- №9.- С.81-88.
- 2.Абумананова А.М. Коммерческие банки как субъекты гражданского права / Материалы международной конференции «Субъекты гражданского права» - Алматы, 2001. – 476 с. – С.140.

3.Кудербаев К.С. Банк как субъект гражданских правоотношений / Материалы международной конференции «Субъекты гражданского права» - Алматы, 2001. – 476 с.

4.Астахов А.С Правовые аспекты рисков по банковским договорам. - / – СПб, 2019. - 190 с.

5.Айтказин М.С. Правовые аспекты страхования в банковской деятельности: учебное пособие / – Астана, КазГЮУ, 2016. - 209 с.

6.Сахариев С. Гражданско-правовое содержание страхования в банках: учебное пособие. / - Астана КазНУ, 2018. - 210 с.

7.Евсевлеева М.Н. Место предпринимательских рисков в системе страховых отношений / Управление риском. - 2010. - № 2.- С. 17 – 40.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Алпысов Н.С.

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., к.ю.н., доктор философии (PhD),
профессор

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Последние годы знаменуются широким применением в криминалистике и судебно-медицинской экспертизе различных лабораторных и инструментальных методов исследования, которые являются доказательственными критериями, позволяющими более полноценно разрешить задачи поставленные судебно-следственными органами. Потребность усиления борьбы с преступностью стимулирует поиск новых криминалистических средств и методов раскрытия наиболее опасных преступлений, собирания и исследования доказательств, необходимых для успешного расследования и судебного рассмотрения дел о них. Отношение к предлагаемым новым средствам определяется двумя факторами. С одной стороны, нельзя просто отмахнуться ни от одной интересной и, возможно, перспективной идеи, даже если в данный момент в ней не все еще ясно, не до конца отработано. С другой, - прежде чем внедрять новые криминалистические методы в уголовный процесс, необходимо не только теоретически обосновать их, но и апробировать в реальной деятельности по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел, убедиться в их эффективности, надежности, достоверности получаемых с их помощью данных.

Например, исследованиями в области молекулярной биологии в Англии, Германии, а затем и в России установлено, что каждый человек обладает присущими только ему индивидуальными признаками, которые можно установить при специальном лабораторном анализе его наследственной субстанции. Поскольку этот "отпечаток" имеется в любой клетке, то достаточно капли крови, остатков слюны или волоса, обнаруженных на месте преступления, чтобы

подтвердить или, наоборот, отвергнуть причастность к нему того или иного человека.

То, что ДНК любой клетки несет всю наследственную информацию, биологам известно давно. Но лишь недавно ученые сумели "расшифровать" эту запись. Был найден способ выделить именно те участки ДНК, которые "отвечают" за индивидуальные особенности своего хозяина. Эти участки или цепочки состоят из одинаковых звеньев, но разной длины и в неповторяющихся комбинациях [1]. Стало возможным создание своеобразного генного "паспорта" человека, представляющего собой на фотографии вертикальную дорожку с поперечными черточками (электрофореграмма). Метод генной идентификации позволяет создать банк данных по нераскрытым тяжким преступлениям. В Казахстане такая работа активно ведется. Данный метод пополнил арсенал эффективных средств выявления и раскрытия преступлений, внес свою лепту в совершенствование оперативно-розыскной и следственной практики. Ученые отмечают, что в 1987 году в Великобритании, США и ФРГ метод генной дактилоскопии был узаконен в судебной практике в качестве метода судебно-криминалистической экспертизы.

Поскольку борьба с преступностью приобретает все более активный и напряженный характер, постольку это обуславливает повышение требований и к результатам научных исследований в криминалистике, той «продукции», которую она дает практике – средствам и методам судебного исследования и предотвращения преступлений. Причем повышение таких требований происходит на неизменной основе принципов законности, определяющих как направления разработки, так и особенно условия и порядок применения криминалистических средств и методов. Для развития криминалистики знания должны непрерывно накапливаться, интегрироваться и дифференцироваться, всегда должна быть связь и взаимное влияние науки и практики, ускоренно развиваться в рамках научно-технического прогресса. Наука развивается непрерывно, постепенно накапливая знания, опираясь на достигнутое. Арсенал используемых в криминалистике и судебной экспертизе методов естественных и технических наук непрерывно пополняется. Это реальное проявление их «экспансии» в судопроизводство. Глобальный прогресс в мире и жизни нашего общества в экономике, науке, образовании не мог не сказаться на отечественной криминалистике [2]. Все это поставило перед криминалистикой новые задачи, решение которых повлекло за собой ее дальнейшее развитие и усилие ее роли в борьбе с преступностью. Развитие криминалистики сопровождается разработкой новых направлений. Одним из наиболее важных научных достижений последней четверти века здесь является разработка и внедрение в криминалистическую практику, в том числе отечественную, нового направления криминалистической идентификации – ДНК-идентификации. Как любому научному направлению, ДНК-идентификации, а также генетической идентификации в целом предопределено свое место в классификации научных дисциплин. Несмотря на то, что в генетической идентификации используются методы самых разных наук – молекулярной и популяционной генетики, биохимии, математики, информатики и др., - все эти методы преломляются через призму решения криминалистических задач. При этом они претерпевают существенную трансформацию и преобразуются в

специальные, криминалистические методы. Концептуально генетическая идентификация базируется на теории криминалистической идентификации и осуществляется на основе ее методологии. Ее использование ведется в условиях правового поля, в рамках криминалистической тактики и криминалистической методики. Она имеет характерный для криминалистики объект исследования – следы. Генетическая идентификация осуществляется в процессуальной форме судебной экспертизы. - ДНК-идентификация имеет огромный практический «выход» – благодаря этому криминалистическому направлению сегодня раскрываются сотни тысяч преступлений, включая преступления прошлых лет, которые не удалось раскрыть никакими иными методами. Генетическая идентификация как криминалистическое направление отличается исключительно высокой степенью разработанности.

Выделение генетической идентификации в качестве отрасли криминалистической техники не исключает ее присутствия и в системе криминалистического следоведения в качестве одного из его разделов. Если рассматривать следы «в широком» смысле, то они включают в себя следы любой природы. «В свете понимания следов в широком смысле теоретические положения криминалистического учения о следах относятся ко многим разделам криминалистической техники, изучающим различного рода материальные следы». Неизбежное при таком подходе «пересечение» следоведения с различными отраслями криминалистической техники не таит в себе никаких классификационных противоречий [3]. Генетическая идентификация базируется на характерном для нее довольно специфическом спектре специальных знаний, которые, ни в коей мере не выводя генетическую идентификацию за рамки криминалистической идентификации концептуально, сообщают ей своеобразие в методическом и технологическом отношении по сравнению с существующими отраслями криминалистической техники. Генетическая идентификация - комплексна и объемна, как по объектам, так и по методам. Она интегрирует, преобразуя, знания из целого ряда фундаментальных наук, с использованием которых на базисе криминалистики разрабатывается система теоретических положений и принципов данного криминалистического направления, а также арсенал специальных криминалистических методик. В настоящее время, когда полностью известна нуклеотидная последовательность всего генома человека, особое значение приобретают исследования, связанные с изучением межиндивидуальных и межпопуляционных генетических различий человека, основанные на анализе полиморфизма ДНК маркеров. Научно-технический прогресс тесно связан и с криминалистическими знаниями. Информатизация нашего общества уже привела к технологизации криминалистики, разработке и внедрению информационных и цифровых технологий. В современных условиях новейшие научно-технические изменения приводят к тому, что устоявшие криминалистические методики уже не в полном объеме удовлетворяют потребности практики. Это приводит к формированию новых отраслей криминалистической техники. Современное состояние криминалистики уже не может ограничиться только прежними задачами, связанными с изучением закономерностей преступлений и их расследованием[4]. В новых условиях

актуальными задачами криминалистики являются внедрение инноваций в практическую правоприменительную деятельность, унификация научных криминалистических рекомендаций и их адаптация к практике правоприменения, системное криминалистическое обеспечение органов правоприменения в направлении оптимизации их деятельности.

Решение сложных задач криминалистической идентификации при расследовании тяжких преступлений часто становится возможным на основе обнаружения и исследования следов крови, спермы, слюны, следов эпителия, частиц внутренних органов на орудиях убийства и т.п. Событие преступления как объективно существующее явление материального мира обнаруживает себя через отражательный процесс в окружающей обстановке, образуя различные следы-отображения, следы-предметы и следы веществ, содержащие сведения о совершенном преступлении. В соответствии со ст. 118 Уголовно-процессуального кодекса РК вещественные доказательства – это предметы, которые служили орудиями преступления, предметы окружающей обстановки, сохранившие на себе следы преступления, или иные предметы, которые использовались при совершении преступления. Обнаруженные следы преступления в процессе их детального исследования приобретают статус вещественных доказательств. Эта важнейшая задача решается с помощью методов криминалистической идентификации. Наиболее сложным является решение задач криминалистической идентификации в расследовании таких тяжких преступлений, как убийства, изнасилования, нанесение телесных повреждений, где объектами исследования обычно выступают выделения, отделения, части человеческого организма – кровь, сперма, костные фрагменты, слюна, следы эпителия, частицы внутренних органов на орудиях убийства и т. п. Биоматериалами, направляемыми на судебно-медицинскую биологическую экспертизу, как правило, являются следы крови, отдельные клетки организма человека, микрочастицы, поврежденные ткани наружных и внутренних органов, фрагменты волос, которые обнаруживаются на различных орудиях нанесения травм и иных материальных носителях следов преступления. Эффективность судебно-биологических экспертиз оказывается достаточно высокой при определении органно-тканевого происхождения изолированных клеток внутренних органов (печени, почек, легкого, селезенки). При этом следы биологического происхождения часто обнаруживают в виде следов наложения, к которым относят широкий круг объектов: засохшие следы крови, изолированные клетки, микрочастицы поврежденных тканей и органов, фрагменты волос [5]. Вместе с тем, по мнению отдельных специалистов, при судебно-биологической экспертизе следов наложения нередко возникают сложные для идентификации вопросы, например, об установлении происхождения отдельного следа от конкретного органа в комплексе (наслоениях) биологических следов от нескольких органов, что в данных случаях ограничивает возможности исследования следов-наложений и в конечном счете снижает точность экспертных выводов[6]. Судебно-биологические экспертизы часто позволяют лишь

предварительно изучить биологические следы как вещественные доказательства, поскольку обычно заканчиваются определением признаков (свойств) видовой или групповой принадлежности объектов. Поэтому постоянно возрастает необходимость в применении молекулярно-генетических экспертиз, позволяющих по следам биологического происхождения устанавливать конкретных лиц, совершивших преступление. Эффективность исследования молекулы ДНК в криминалистической идентификации обусловлена ее уникальностью и стабильностью, генетическим постоянством живого организма и высокой чувствительностью методов ее исследования. Повышенная устойчивость молекулы ДНК к воздействиям окружающей среды, индивидуальные различия в структуре хромосом, индивидуальный структурный полиморфизм позволяют идентифицировать объект исследования даже в тех случаях, когда применение других методов невозможно (например, при идентификации обугленных, скелетированных или гнилостноизмененных частей трупов и др.) [7]. В последние годы наряду с интенсивным развитием методов исследования хромосомной ДНК активно совершенствуются методы исследования полиморфных участков митохондриальной ДНК (мтДНК). Митохондрии (органеллы) располагаются в межядерном внутриклеточном пространстве (за ядром ДНК) и несут собственную генетическую информацию, зашифрованную в митохондриальной ДНК. Эта информация также оказывается весьма продуктивной при идентификации личности и установлении родства, особенно в тех случаях, когда объем биологического материала слишком мал или материал подвергся значительной деградации. Делая вывод можно констатировать что, использование в судебно-генетических экспертизах уникальных свойств митохондриальной ДНК существенно расширяет возможности криминалистической идентификации биологических следов при расследовании преступлений.

Список литературы:

1. Агафонов В. В., Газизов В. А., Натура А. И. Криминалистическая техника. М: Юрайт, 2023. 162 с.
2. Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика. М: Юрайт, 2023. 185 с.
3. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика. Задачник. М: Юрайт, 2024. 354 с.
4. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика. М: Юрайт, 2024. 314 с.
5. Антропов А. В., Бахтеев Д. В., Кабанов А. В. Криминалистическая экспертиза. М: Юрайт, 2023. 185 с.
6. Беляков А. А. Криминалистическое взрывоведение. М: Юрайт, 2024. 243 с.
7. Бирюков В. В., Бирюкова Т. П. Криминалистическая габитоскопия. М: Юрайт, 2023. 145 с.

ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Алтай С.Д., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Изучению принципов методики расследования отведено важное место в криминалистической литературе. Вместе с тем, по своему содержанию они нередко выходят за рамки методики расследования, отражая принципы, присущие общей теории права, криминалистике в целом, практике расследования и даже уголовному процессу. Это означает, что сами принципы формулируются слишком обобщенно, не отличаются достаточной специфичностью и не сопровождаются разделением на теоретические и прикладные уровни.

Как авторы отмечают, в системе принципов криминалистической методики за последние годы практически ничего не изменилось [1]. Их разработка идет произвольно и не всегда верным путем. Между тем, производительность труда в этой отрасли требует определенной направленности, определенной целенаправленности, определенных устойчивых положений, исходя из которых разрабатывались бы проблемы отдельной методики» [2, с.56-82].

В литературах по криминалистике этот вопрос в большинстве случаев не рассматривается, а в некоторых случаях формулируются принципы, похожие на принципы самой науки криминалистики. Такие различия в понимании принципов объясняются различными подходами к самой их сути и роли в формировании методик расследования преступлений, и главное, отсутствием единства в установлении круга научных знаний, включающих в себя те или иные принципы [1].

В конце прошлого столетия были предприняты попытки дать определение методических принципов, отражающих специфику стратегии расследования, которые довольно удачно были осуществлены, например, А.Н. Колесниченко выделил следующие четыре принципа:

- 1) точная уголовно-правовая оценка расследуемого события;
- 2) обусловленность методики особенностями конкретного уголовного дела и следственной ситуации;
- 3) координация действий следователя, органов дознания, общественности;
- 4) использование в расследовании научных знаний [3, с. 3-26].

Другой автор подошел к данному вопросу более углубленно и выделил такие принципы как планомерность (или этапность) расследования; обусловленность методики предметом доказывания; необходимость учета типовой криминалистической характеристики преступлений; учет следственной ситуации при построении методики расследования по конкретному делу; оптимальный набор следственных действий, обеспечивающих полноту, точность и экономичность расследования; распределение следственных действий на неотложные и последующие; оптимальная последовательность намеченных и

проводимых следственных действий; предположение наряду с отдельными следственными действиями комплексов следственных действий, подчиненных тем или иным отдельным задачам; установление очередности таких комплексов следственных действий; подвижность, динамичность методики [4, с. 62; 106].

Перечисленные принципы скорее отражают особенности расследования конкретного уголовного дела, нежели представляют собой теоретические научные положения, применимые к методике расследования отдельных категорий преступлений в целом.

Понятие принципа по мнению В.П. Антипова, следует рассматривать как «основное исходное положение, основание системы, любой теории, учения, которое имеет решающее значение в успешном решении различных проблем, в том числе гносеологических. В практическом аспекте – это руководящая идея, основное правило деятельности» [5].

По мнению А.В. Дулова «принципы предполагают систематизацию и обобщение предыдущих научных знаний, конкретизируют, формируют познания, являются исходными положениями к осуществлению исследований, организуют их, концентрируют в себе совокупность методологических и теоретических основ, которые необходимы для проведения будущих исследований» [6].

Заслуживает внимания мнение А.Н. Колесниченко, предложившего классификацию криминалистических принципов на научные и практические. [7, с. 63]. К первым он отнес принципы, касающиеся разработки положений методики расследования как раздела криминалистики, ко вторым – принципы построения расследования конкретного преступления. Автор отмечает, что в криминалистической литературе не выработано ясного понимания различий между принципами разработки типовых методик расследования и принципами, применяемыми при построении методики расследования конкретного уголовного дела. Этот вопрос по-прежнему остаётся открытым.

И.А. Возгрин, в отличие от предыдущего автора, разделил принципы криминалистической методики на три направления:

1) общие принципы, которые определяют содержание, структуру и значение четвертого раздела криминалистики в общем;

2) отдельные принципы, которые определяют основные принципы построения частных методик расследования;

3) специальные, которые определяют особенности структуры и содержания методик отдельных видов, категорий и групп преступлений [8, с. 129].

В первую группу он выделил общие принципы, включающие: соблюдение законности, единство теории и практики, самостоятельность и целостность методики расследования. К отдельным принципам он отнес научность методик, конкретность, плановость, системность, ситуационность, многовариантность, взаимодействие следственных и оперативных подразделений, использование помощи общественности, профилактическую деятельность, конструктивную общность типовых методик расследования выглядит очень дискуссионно.

Существует и иная дискуссионная позиция, утверждающая, что невозможно выработать общие принципы, применимые к частной криминалистической методике. Так, по мнению В.В. Николайченко «каждой отдельной

криминалистической методике должны соответствовать свои отдельные принципы. Если же пытаться найти в них что-то общее для всех отдельных криминалистических методик, тогда они войдут в систему общих принципов» [9, с.33-37].

Безусловно, специфика уголовного правонарушения и обстоятельства, сложившиеся на момент планирования расследования, обуславливают необходимость разработки следователем индивидуализированной методики расследования конкретного преступления. Тем не менее, даже в этих условиях следователь руководствуется определённым алгоритмом и опирается на принципы, придающие разрабатываемой методике структурированность, логичность и определённую универсальность.

Создание целостной системы принципов криминалистической методики сопряжено с определёнными трудностями и требует глубокого научного осмысления. Перед тем, как приступить к формулировке принципов прикладной деятельности следователя при расследовании конкретного уголовного дела, необходимо определить их понятие.

Как отмечает Бекбулатов А.К. в этом вопросе, можно придерживаться точку зрения А.Н. Колесниченко, считавшего, что это «наиболее важные основные положения, способствующие избранию следователем рациональной (оптимальной) методики расследования конкретного преступления» [7, с. 64].

С его точки зрения, принципы выбора направления досудебного расследования, а также построения отдельной методики расследования уголовного дела в практической деятельности лица, осуществляющего досудебное расследование, могут быть представлены в следующем виде:

1. Выбор направления досудебного расследования и пути достижения его основной цели отталкиваются от уголовно-правовой оценки события преступления и предмета доказывания.

2. Соотнесение расследуемого события к определенной категории преступлений по криминалистической классификации, что позволяет выбрать подходящую рекомендуемую криминалистическую методику, а также обозначить особенности расследуемого преступления.

3. Использование при осуществлении расследования криминалистической характеристики соответствующей расследуемой категории преступлений, что позволяет определить типичную модель определенной категории преступлений, использовать научные разработки по типичным следственным версиям по поводу произошедшего в целом, отдельных его обстоятельств, причастных к нему лиц, характер и местонахождение следов, вещественных доказательств, других носителей криминалистически значимой информации.

4. Применение ситуативного подхода при постановке тактических задач и выборе средств для их решения, основанного на использовании типичных следственных ситуаций, типичных задач и типовых программ для их решения.

5. Планомерность хода расследования.

6. Использование в деятельности по раскрытию преступлений всех возможных форм и методов взаимодействия следствия с органами дознания, иных государственных и общественных организаций, населением.

7. Применение современных научно-технических средств и возможностей при расследовании преступлений.

8. Последовательность выполнения системы определенных действий.

9. Системность методики расследования, предполагающая выделение этапов и подэтапов (этапность расследования).

На основе данных принципов криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений может быть представлена как универсальный порядок действий, применяемый на начальной стадии расследования и в ходе его дальнейшего развития.

По мнению исследователя Бекбулатова А.К. особое место в системе принципов методики расследования уголовных правонарушений занимают принципы этапности и последовательности.

Именно эти два принципа определяют упорядоченную основу всего процесса досудебного расследования, на основе формирования системы последовательных этапов и подэтапов.

Принцип этапности методики расследования основывается на разделении процесса досудебного расследования на два этапа — начальный и последующий и решении присущих им задач согласно данной последовательности. В свою очередь, в каждом этапе могут выделяться подэтапы [1].

Применение данных принципов лицом, ответственным за досудебное расследование, способствует организации эффективного и методически обоснованного расследования, что в свою очередь гарантирует полноту и качество выполнения поставленных задач.

Список литературы

1. Бекбулатов А.К. Этапы расследования преступлений в криминалистической методике // Молодой ученый. - №18 (122). -2016.
2. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. – 1938. – № 6 – с. 56-82.
3. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: текст лекций. – Харьков: Юрид. ин-т, 1976. – 27 с.
4. Селиванов Н.А. Сущность методики расследования и ее принципы // Социалистическая законность. – 1976. – №5 – С. 61-64.
5. Антипов В.П. Планирование расследования в проблемных ситуациях // Вопросы борьбы с преступностью – 1981. – №34. – С. 72-82.
6. Дулов А.В., Грамович Г.И., Лапин А.В. и др. Криминалистика: учеб. пос. – Минск: Экоперспектива, 1996. – 415 с.
7. Колесниченко А.Н. Принципы методики расследования // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. – Киев, 1979. – Вып. 18. – С. 62-68.
8. Возгрин И.А., Вандышев В.В., Дербенев А.П. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск: Выш. шк., 1983. – 214 с.
9. Николайченко В.В., Громов Н.А. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. – 1997. – №7. – С. 33-37.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕРИМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ОСНОВЫ РЕЦЕПЦИИ

Аргынбеков А.А., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Вопросы собственности и права собственности на протяжении тысячелетий занимают умы ученых, стремящихся понять, определить и найти сущность и дефиниции собственности и права собственности. Разные народы в разные периоды развития цивилизации давали разные определения собственности, укладывая в ее понятие разные элементы. Историко-правовой экскурс в древние цивилизации свидетельствуют о том, что понятие собственности есть древнейшие категории, которая была предметом исследования ученых умов древности.

Так, уже в период 1792-1750 гг. до н.э. при правлении царя Хаммурапи в Древней Египте был создан сборник законов, в котором было дано определение собственности как процессу принадлежности материальных благ.

Дошедший отрывок сборника царя Хаммурапи свидетельствует о том, что уже в те далекие времена люди задумывались над сущностью и принадлежностью тех материальных благ, которые их окружают. Характерно то, что собственность была связана не с предметами домашнего обихода, а с землей. Право на нее было определено в виде разных форм собственности: общинной, царской, храмовой, частной. Земля как объект собственности сдавалась в аренду, продавалась, подлежала обмену, переходить по наследованию.

Во II в. до н.э. в Древней Индии был создан сборник Законом Ману, который достаточно подробно содержал положения относительно оснований происхождения собственности. Законы маны их таких положений было семь. В качестве способов приобретения собственности они называли такие способы как: наследование, дарение, находка, покупка, милостыня, создание имущества и давность приобретения. Законы Ману разграничивали права владения и права собственности, причем признавали, что из владения в собственность вещь может перейти только на тех основаниях, которые указывал данный закон. Продавать вещь мог только собственник. В качестве объекта собственности была, прежде всего, земля, а затем рабы, скот и инвентарь [1].

Разрозненные старые законы уже не удовлетворяли интересы класса капиталистов, им понадобилось четкое правовое урегулирование процесса присвоения материальных благ, поэтому в качестве такого механизма идеально подходило частное римское право.

Уже Гражданское уложение в Германии и Кодекс Наполеона 1803 года во Франции существенным образом заимствовал в своих нормах основные категории права собственности и элементы права собственности. Также были реципированы способы защиты права собственности в виде двух исков виндикационного и негаторного.

Основоположником и главнейшим источником права для всех народов стало было частное римское право, которое разработало понятие права собственности, определило его элементы. Частное римское право является древнейшим источником юридических категорий во всем гражданско-правом регулировании общественных отношений.

Значимость частного римского права для последующих цивилизаций стала настолько велика, что основные понятия и содержания категорий римского права были в полном виде заимствованы другими последующими периодами в жизни человечества. Если задуматься над этим феноменом, то объяснение ему находится в том, что римские юристы обыкновенные реальные жизненные ситуации могли выразить в такой правовой форме, которая была настолько естественна, что с точностью отражала всю суть своего содержания.

Зародилось частное римское право в глубокой древности, до нашей эры, когда Рим был маленькой общиной в средней части Италии ничем не примечательной. Жизнь общины (ее сородичи назывались квиритами) от квиритов и пошел первый этап римского права с названием «квиритское право».

Квириты вели примитивный образ жизни, их правовые нормы были архаичны, проникнутые патриархальным узконациональным нравом. Римское квиритское право выражало в то время несложную, во многом архаическую систему регулирования общественных общинных отношений [2].

Но с течением времени произошел быстрый слом старой патриархальной системы, простое натуральное хозяйство заменялось сложными экономическими отношениями, Этому еще способствовали захватнические войны, которые вел Рим, хорошее географическое положение, которое способствовало росту средиземноморской торговли, росту ростовщичества.

Новые отношения потребовали максимального усилия и сил, для перестройки отношений от коллективизма старой общины на индивидуализм, свободу личности, свободу договоров, что стало началом формирования стройной системы механизма в регулировании новых отношений. В результате того, как индивидуальная частная собственность была освобождена от пережитков квиритской (семейной, общей) собственности, в регулировании общественными отношениями произошёл значительный сдвиг в сторону индивидуализма, формирования истинно частной собственности принадлежащей конкретному человеку.

Определения в частном римском праве касаются не только вещного права, и существенные разработки и понятия были определены во всех институтах гражданского права: правоспособности, обязательственных правоотношений, принципов их исполнения, способы обеспечивающие исполнение обязательств.

Относительно права собственности римские юристы определили основные способы защиты права собственности.

Во множестве гражданских отношений, которые возникали между гражданами, торговцами, покупателями, римские юристы смогли определить самые общие и определенные формы гражданских отношений.

Согласно с этим общие, абстрактные выражения приобрели те правовые нормы, которые образуя правовой институт, регулировали отношения между

людьми. Форма собственности в Древнем Риме в основном была государственная, частная форма возникла не сразу, ей предшествовала семейная родовая собственность, когда муниципальные земли раздавались во владение отдельным семьям. Так что право собственности начиналось впервые с такого права как владение [3].

Древняя собственность имела сначала форму государственной собственности, из-за чего право отдельного человека на нее состояло только во владении. Земля была основным объектом собственности и Древний Рим безраздельно осуществлял над ней господство.

С древнейших времен Римское государство безраздельно владело землей. Племенам, родам, а затем и семьям земля давалась лишь во временное пользование. Рим вел захватнические войны, в результате захватывались как территории с землей, так и рабы. Основным преткновением между патрициями и плебеями (гражданами Рима) шли ожесточённые конфликты, относительно прироста земельных угодий. Поэтому длительное время закрепление юридически отношения к собственности в виде земли не происходило, поскольку внутренняя история Рима III - I вв. до н. э. составляла борьба за землю.

Право собственности как вещное право было разработано римскими юристами уже в более поздний имперский период развития Римского государства, когда квинритская собственность постепенно превращалась в собственность одного человека, т.е. хозяина семейной общины.

Квинритская собственность это наиболее известная древняя форма собственности, ей на смену пришла частная собственность, которая на бессрочные времена закрепила господство общины над земельным участком, в затем и господство одного человека.

Частная собственность была определена вначале как формула о том, что на чужую вещь никто не может посягнуть, т.е. запрещалось обращать свои действия на те вещи, которые находились во владении конкретного человека.

Также были приняты определенные классификации вещей, поскольку именно вещи были объектом права собственности и их правовой режим основательно влиял на содержание права господства над вещью. Так, вещи подразделялись на бестелесные и телесные. Телесные это вещи реально и материально существующие, которые имеют форму, цвет, размер. Бестелесными вещами назывались рабы и военнопленные, а также т.е нематериальные права, которые имел человек по отношению к другому. К бестелесным вещам были отнесены право наследования.

Также римское право знало разделение вещей на движимые и недвижимые. Движимые вещи это были такие вещи, которые можно было переместить в пространстве без ущерба их качества, структуры. К ним были отнесены, земля и все то, что с ней было неразрывно связано, (деревья), землю (*solum*), а также любые объекты, неразрывно с нею связанные – *res soli*. Длительное владение землей, вернее одним участком, следовало из того, что никто не мог захватить этот земельный участок и постепенно он превращался в такую собственность, которой невозможно было завладеть или передать другому лицу. Без разрешения собственника [4].

Для этого римские преторы начали разрабатывать такой правовой институт, как владение, которое предоставило обладателю правовую основу пользоваться государственной землей и юридическую защиту от каких-либо посягательств на землю.

Так постепенно постоянное господство государства над земельным участком становится господством фактического владельца. Частное владение превратилось в частную собственность на землю.

Так, в период республики в юриспруденции римского государства имели место следующие формы собственности:

- государственная;
- кварицкая;
- общинная;
- частная. Преимущественное формирование частной собственности явилось последствием развития рабовладения и ростовщичества.

Определенный этап развития права собственности в основном имперский период в юриспруденции уже прочно употребляются наименования как собственник товаровладелец, вместо гражданина, вольноотпущенного, иностранца.

Римское частное право следует охарактеризовать как право, которое достигло в определении юридических категорий непревзойденной точности выражения, сущности той или иной категории, которую не могли дополнить или изменить последующие правовые системы. До сего времени юридическая точность определений, которые дали римские юристы используется в национальных законодательствах государств романо-германской правовой системы.

Римские юристы более всего обращали внимание на практическую сторону регулируемого процесса, они обращали внимание как этот регулируемый процесс, будет точно отображать реальные действия и события жизни.

И только потом, определив практически все необходимые элементы регулируемого процесса, действия, явления, они формулировали теоретическое содержание правовой категории, закрепив это в законодательстве, вначале в преторском праве, которое схоже с прецедентным правом, а затем в сборнике – Кодексе Юстиниана, являющегося по сегодняшний день образцом правового регулирования общественных отношений в гражданско-правовой сфере.

Римское частное право сначала определило сущность государственной собственности муниципального значения, наравне с ней существовала общинная собственность на землю и частную собственность на другое имущество.

В римской империи продолжительное время частной собственности на землю долгое время не было. Правовой сборник - Законы XII таблиц составленный вперед Кодекса Юстиниана уже упоминают о праве собственности, которое в те времена называлось термином *dominium*, к добавлялось слово *ex jure Quiritium* - т.е. собственность по праву квиристов, (квириты были древнейшие племена ранней эпохи Римского государства с образованием феодально-патриархальных отношений древнейшего племени.

Кроме того, в частном римском праве также были созданы правовые нормы по защите права собственности, предполагающие такие методы, которые собственник мог применить к лицу, посягнувшему на чужую вещь.

Нам до сего времени известны наиболее применимые для защиты права собственности виндикационный иск, как иск об истребовании вещи из чужого незаконного владения и негаторный иск – иск об устранении препятствий собственнику пользоваться своим имуществом.

Теоретическое закрепление господства человека над вещью дефиниция его сущности и правомочий в законодательстве была зафиксирована гораздо позже, но в квинтской общине действовал закон, свидетельствующий о том, что конкретное лицо, как правило, домовладыка, является господином этого раба и этого земельного надела и никто не смеет разделять с ним данную власть.

Уже гораздо позже римскими юристами было определено точная и непревзойдённая формулировка понятия права собственности, состоящая из трех полномочий собственника: права владения, пользования и распоряжения. Данное определение было включено в Кодекс Императора Юстиниана, в 3 веке нашей эры.

С развитием производительных сил и развития экономики, торговли в Древнем Риме в условиях практической неограниченное пользование государственной или общинной землей обратилась в абсолютное правовое господство фактического владельца как над рабами и другим движимым имуществом, а потом над землей и другим недвижимым имуществом, которое стало именоваться собственностью. Данное господство состояло в том, что лицо, обладавшее им, получило вероятность естественного, полновластного и прямого влияния на вещь, полностью отграничивая такое же воздействие других лиц [5].

Римскими юристами в Кодексе Юстиниана были определены три полномочия собственника это право владения, т.е. наличие реального существования вещи, иного материального блага, фактическое в жизни обладание вещью и есть право владения. Право пользования есть извлечение из вещи полезных свойств, извлечение определённой выгоды. Иначе говоря, вещь должна приносить пользу.

Право распоряжение есть право определять юридическую судьбу вещи. Данное право выражено в наличие у собственника производить с вещью определённые действия, когда вещь будет находиться в товарно-денежном обороте.

Список литературы

1. Новицкий И.Б. Римское частное право. / - М., 2009. - 360 с.
2. Дернбург Г. Пандекты. Вещное право. / Классика русской цивилистики. - М., 1905.- 190 с.
3. Иванов А.А. Общие начала системы римского права / Вестник Московского университета МВД.- 2001. - №7 . - С.67.
4. Дождев Д.В. Римское частное право. / Под ред. проф. Нерсесянца В.С. – М.: Изд-ая группа ИНФРА М-НОРМА, 1996. – 704 с.
5. Марцелль Ф.С. Учебник римского гражданского права. / - М., 1967. - 220с.

ҚҰЖАТТАРДЫҢ ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУІ

Ахмет С.Ү., магистр, аға оқытушы

Орталық Азия инновациялық университеті, Шымкент қ., Қазақстан

E-mail: akmaral_shimkent1964@mail.ru

Құжаттарды техникалық-криминалистикалық зерттеу - бұл құжаттардың түпнұсқалығын анықтауға, олардың өзгерістері мен жалғандықтарын анықтауға, олардың авторлығы мен жасалу уақытын анықтауға мүмкіндік беретін сот сараптамасы саласындағы маңызды құралдардың бірі. Бұл процесс қылмыстарды тергеуде және азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын қорғауда шешуші рөл атқарады. Құжаттарды техникалық-криминалистикалық зерттеу-бұл құжаттардағы немесе олардың деректемелеріндегі өзгерістердің арнайы техникалық тәсілдері мен әдістерін зерттейтін, сондай-ақ қылмыстарды ашу және тергеу мақсатында құжаттарды қарау және зерттеу әдістерін әзірлейтін және жетілдіретін криминалистикалық техниканың бір саласы. Техникалық-криминалистикалық зерттеулердің объектілері жазбаша құжаттар болып табылады, олар графикалық белгілердің көмегімен қағазда ғана емес, басқа тасымалдағыштарда да орындалған кез келген мәтінді білдіреді. Деректемелер құжаттың заңды сипатын беретін ресми түрде белгіленген құрамдас элементтерін білдіреді. Осы элементтердің кез келгені болмаған жағдайда құжатты жарамсыз деп тануға болады.

Құжаттар олардың түпнұсқалығына күмән туындаған кезде, бастапқыда орындалған мәтінді оқығанда қиындықтар туындаған кезде осындай зерттеулерге ұшырайды.

Техникалық-криминалистикалық зерттеу объектілеріне сондай-ақ құжатты дайындау немесе оған өзгерістер енгізу үшін пайдаланылған техникалық құралдар, құрылғылар, материалдар мен заттар (қаламдар, көбейту құралдары, қағаз, мөрлер, мөртабандар және т.б.) жатады[1.29].

Құжаттарды техникалық-криминалистикалық зерттеудің міндеттері-құжатты тұтастай немесе оның жекелеген бөліктерін жасау тәсілін анықтау;

- жалған әдісті тану;

- қандай да бір себептермен оқылмайтын құжаттың бастапқы мазмұнын анықтау (құйылған, майланған, жуылған, уақыт өте келе сөнген және т. б.);

- құжаттың материалдарын (қағаз, бояғыш, желім және т. б.), оларды қолдану тәсілін анықтау және клишелерді сәйкестендіру мақсатында мөрлер мен мөртабандардың бедерлерін зерттеу;

- құжаттарды (жазу машинкаларын, принтерлерді, кассалық аппараттарды, нөмірлегіштерді, компостерлерді және т. б.) дайындауда қолданылатын құралдарды сәйкестендіру;

- құжаттың немесе оның жеке элементтерінің абсолютті және салыстырмалы ескіруін анықтау.

Құжаттарды зерттеуді сарапшы ғана емес, тергеуші де дербес немесе маманның көмегімен жүзеге асырады. Техникалық-криминалистикалық сараптаманы тағайындамас бұрын, бұл үшін негіз бар екеніне көз жеткізу керек.

Тергеу үшін маңызы бар құжаттар табылған жағдайда оларды тігу ұсынылмайды, керісінше іс материалдарына қоса берілген жеке конвертке салып, бетте нөмірлеу ұсынылады. Ескі құжаттар мөлдір материалдың екі қабатының арасына орналастырылады және шеттеріне таспамен, патчпен, электрлік таспамен жабыстырылады.

Құжаттар сарапшыға олар табылған нысанда және жай-күйде ұсынылады; оларға қандай да бір белгілер қоюға, жаңа иілу сызықтарын қалыптастыруға болмайды, сондай-ақ оларды бекітуге болмайды; құжатты жарықтың, ылғалдылықтың, химиялық және механикалық әсерлердің әсерінен қорғаған жөн.

Құжаттың мазмұны ғана емес, сонымен қатар ондағы іздер (қолдар және т.б.) маңызды екенін есте ұстаған жөн, сондықтан құжатты пинцетпен алған дұрыс.

Құжаттарды тексерудің зерттеу кезеңінде трасологиялық іздерді — қолдарды, еріндерді, микробөлшектерді-қабаттасуларды және т.б. анықтау үшін шаралар қабылдау қажет. сонымен қатар, құжаттың белгілі бір оқиғаға қатыстылығы, ондағы мәліметтердің дұрыстығы, яғни зияткерлік жалғандықтың белгілері анықталады, содан кейін материалдық жалғандықтың белгілері анықталады. Құжаттарды қарау кезінде тергеуші іздестіру мақсатында және тергеу барысында пайдаланылуы мүмкін ақпаратты анықтап, құжаттардағы мәліметтердің сәйкестігін тексеруі тиіс. Құжаттың барлық қол жетімді даналарын табу және салыстыру, құжатқа тұтастай және оның жеке бөліктеріне грамматикалық және логикалық талдау жүргізу қажет[2.23].

Тексеру процесінде визуалды және техникалық әдістер қолданылады: құжат шашыраңқы және бағытталған тік және Қиғаш жарықта, сондай-ақ люменде зерттеледі.

Диффузиялық жарықта бояғыштың әртүрлі реңктері көрінуі мүмкін; қиғаш түскенде — қағаз талшықтары қыл — қыбыр; люменде-қағаз қабатының жұқаруы. Техникалық әдістерді қолдана отырып, құжаттың максималды сақталуына ұмтылу керек. Тексеру нәтижелері мен шарттары ҚІЖК талаптарына сәйкес ресімделеді және хаттамада ұқсас сипатталады.

Соңғы уақытта құжаттар ауқымы айтарлықтай кеңейді. Құжаттар әртүрлі ақпаратты тасымалдайтын объектілерді білдіреді. Олар жазбаша, фото, фоно, кино, видео және басқа құжаттар болуы мүмкін. Фото-және киноқұжаттар - фототехникалық сараптама объектілері, ал фоно - және бейнеқұжаттар (фоно — және бейнеграммалар) - фоно-және бейнекопиялық сараптама объектілері.

Техникалық-криминалистикалық зерттеу объектілері тек жазбаша құжаттар, яғни графикалық белгілердің көмегімен ойлар түсірілген немесе басқа ақпарат кодталған әртүрлі нысандар (көбінесе қағаз) болып табылады.

Кейде қағаз емес, фанера, мата, пластмасса және т.б. құжаттың негізі бола алады.

Ресми құжаттардың нысаналы мақсатына қарай қажетті деректемелері болуы тиіс: мөрлердің, мөртабандардың, фотосуреттердің бедерлері, қорғаныш торы. Құжаттар, егер олар қылмыстық іс-әрекеттің объектісі болса, құрал ретінде

қызмет етсе немесе қылмыстың іздерін сақтап қалса, заттай дәлелдемелерге айналады.

Құжаттарды техникалық-криминалистикалық зерттеудің негізгі мақсаттарына мыналар жатады:

1. Құжаттың түпнұсқалығын анықтау: құжаттың жалған немесе өзгертілгенін анықтау.

2. Механикалық әсер ету іздерін анықтау: мысалы, өшіргіш, қайшы немесе басқа құралдардың іздері.

3. Авторлықтың анықтамасы: қолжазба талдауы негізінде құжат авторының жеке басын анықтау.

4. Материалдар мен технологияларды талдау: қағазды, сияны, мөрлерді және құжатта қолданылатын басқа материалдарды зерттеу.

5. Құжаттың жасалу уақытын белгілеу: құжаттың жасалған немесе өзгертілген күні мен уақытын анықтау.

Құжаттарды техникалық-криминалистикалық зерттеу шартты түрде бірнеше топқа бөлуге болатын көптеген әдістерді қамтиды:

Зерттеудің бірінші кезеңі құжатты визуалды тексеру болып табылады, ол контрафактіліктің айқын белгілерін анықтауға мүмкіндік береді, мысалы:

- Түзетулердің, сызықтардың немесе құжаттың осы түріне тән емес элементтердің болуы.

- Баспа, қағаз және басқа материалдардың сапасын бағалау.

2. Микроскопиялық зерттеу

Жарық пен электронды микроскопты қолдану қағаздың, сияның және басқа материалдардың құрылымын егжей-тегжейлі зерттеуге мүмкіндік береді. Бұл орнатуға көмектеседі:

- Қағаз құрамы (мысалы, талшықтардың немесе қоспалардың болуы).

- Сия құрамы (құжаттың әртүрлі бөліктерін жазу үшін әр түрлі сия қолданылғанын анықтауға болады).

3. Химиялық талдау

Химиялық әдістер құжатта қолданылатын материалдарды тереңірек зерттеуге мүмкіндік береді. Мысалы, спектроскопияны сия құрамын немесе қағазға кіретін элементтерді анықтау үшін қолдануға болады.

4. Қолжазбаны талдау

Қолжазбаны талдау-бұл қолжазбаның жеке ерекшеліктерін зерттейтін жеке бағыт. Сарапшылар құжаттың авторлығын, егер ол қолмен жазылса да, күдіктінің қолжазба үлгілерімен сәйкестендіру арқылы анықтай алады.

5. Деректемелерді талдау

Мөрлер, қолтаңбалар және мөртабандар сияқты реквизиттерді зерттеу олардың түпнұсқалығын және белгіленген стандарттарға сәйкестігін анықтауға мүмкіндік береді[3.45].

Зерттеу нәтижелерін қолдану

Құжаттарды техникалық-криминалистикалық зерттеу нәтижелері айыпталушының кінәсін немесе кінәсіздігін дәлелдейтін сот процестерінде қолданылуы мүмкін. Сарапшылар шарттарға, өсиеттерге және басқа да заңды

маңызды құжаттарға қатысты қылмыстық және азаматтық істерде қорытынды бере алады.

Құжаттарды техникалық-криминалистикалық зерттеу-бұл сарапшылардан ғылымның әртүрлі салаларында жоғары біліктілік пен терең білімді талап ететін күрделі және көп қырлы процесс. Заманауи әдістер мен технологиялардың арқасында сарапшылар жалған немесе бұрмаланудың ең нәзік белгілерін анықтай алады, бұл процесті құқық қорғау жүйесінде таптырмас етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Аминев Ф.Г. Современный уровень развития криминалистической техники требует совершенствования организации ее применения // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 4. С. 31

2. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы междунаро. научно-практ. конф. — Калининград, 2012.

3. Можаяева И.П., Филиппов А. Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. — 2014. — № 1. С. 122.

ӘОЖ 347.65/.68 (574)

БАЛАНЫҢ МҮЛІКТІК ҚҰҚЫҚТАРЫ

Ашимова А.Р., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты

Ғылыми жетекші: Рамазанова А.С., Заң ғылымдарының кандидаты,

«Құқықтану» кафедрасының қауымдастырылған профессоры

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Өскемен қ., Қазақстан Республикасы

Дүниежүзілік Денсаулық сақтау Ұйымының (ДДҰ) анықтауына сәйкес, 10-19 жас аралығында балалық шақтан кейін адам өсіп дамитын және ержеткенге дейінгі кезеңі болып табылады. Оған өсу қарқыны және өзгерістер тән, емізулі жаста өтетін өсу қарқыны және өзгерістерге орын беретін өмірдің ең қиын айналымының бірі болып табылады. Осындай өсудің және дамудың көптеген аспектілері биологиялық процесстермен басқарылады, ал жыныстық даму балалық шақтан жасөспірім жасқа өтуді білдіреді. Соңғы жүз жылдықта аса ерте жыныстық даму, аса кеш некеге тұру, урбанизация, жаһандық коммуникация және сексуалдық қарым-қатынас және мінез-құлық формаларының өзгеруіне қатысты аталған кезең көптеген өзгерістерге ұшырады.

ДДҰ жасөспірімдік кезең - бұл дамудың бірқатар негізгі аспектілері тән ересек жасқа дайындық кезеңі екенін баса айтады. Физикалық және жыныстық дамумен қатар, бұл аспектілерге әлеуметтік және экономикалық дербестікке ілгерлеу, сондай-ақ тұлғалық даму, ересек жастағы қарым-

қатынастарды орнату мен рөлдерді орындау үшін қажетті дағдыларды игеру, абстрактілі ойлау қабілетінің қалыптасуы кіреді. Жасөспірім кезеңі - бұл тез өсу және үлкен әлеует кезеңі, бірақ сонымен бірге әлеуметтік контекст қатты әсер ететін елеулі тәуекелдер кезеңі.

2016 жылғы желтоқсанда БҰҰ-ның Бала құқықтары жөніндегі комитеті «Жасөспірім кезіндегі баланың құқықтарын іске асыру туралы» № 20 жалпы тәртіпке ескерту жариялады, онда жасөспірімдердің әлеуеті айтарлықтай дәрежеде іске асырылмағанын, себебі қатысушы мемлекеттер жасөспірімдер өз құқықтарын пайдаланатындай оларға қажетті шараларды мойындамайды немесе қаржыландырмайды.

Көптеген елдерде жасына, жынысына және мүгедектігі бойынша бөлінісіндегі деректердің болмауы жасөспірімдер үшін саясатты әзірлеу, олқылықтарды анықтау тиісті қаражаттарды бөлуді қолдауды қамтамасыз етпейді. Балалар немесе жастарға бағдарланған типтік стратегиялар көбінесе жасөспірімдердің барлық түрлі қырларын қозғамайды және олардың құқықтарын жүзеге асыруға кепілдік беруге жеткіліксіз болып табылады. Әрекетсіздікпен және сәтсіздікпен байланысты шығындар жоғары: эмоционалдық тепе-теңдік, денсаулық, сексуалдық, білім беру, кәсіби дайындық, психологиялық тұрақтылық және құқықтарды түсіну тұрғысынан жасөспірімдік жастағы негіздер міндетті түрде жеке дамуына ғана емес, сонымен қатар қазіргі болашақтағы әлеуметтік-экономикалық дамуға да әсер етеді [1].

Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы Заңының 13 бабына сәйкес баланың мүліктік құқықтары келесідей. Әрбір баланың заңмен белгіленген тәртіппен және мөлшерде өз ата-анасынан және отбасының басқа да мүшелерінен қаражат алуға құқығы бар. Балаға алименттер, жәрдемақылар және басқа да әлеуметтік төлемдер ретіндегі тиесілі сомалар ата-анасының (олардың орнындағы адамдардың) билік етуіне келіп түседі және олар баланы күтіп-бағуға, оған білім беруге және оны тәрбиелеуге жұмсалады.

Әрбір баланың заңдарда белгіленген тәртіппен өз бетінше немесе өзінің заңды өкілдері арқылы мәмілелер жасауға, банктерде салымы болуға және жалақысына, стипендиясына немесе өзге де кірістеріне және интеллектуалдық меншік құқығы объектілеріне билік етуге, өзге де мүліктік құқықтарды иемденіп алуға және оларды жүзеге асыруға құқығы бар.

Ата-аналар немесе заңды өкілдер баланың жәрдемақысы немесе материалдық көмек ретінде мемлекет бөлетін ақшаны баланың атына банктерге және (немесе) Ұлттық пошта операторына салуға құқылы.

Әрбір баланың өзі тапқан табысқа, өзі сыйға немесе мұра ретінде алған мүлікке, сондай-ақ баланың қаражатына сатып алынған басқа да кез келген мүлікке меншік құқығы бар.

Өз еңбегімен табыс табатын бала, егер ол ата-анасымен бірге тұратын болса, отбасын асырауға жұмсалатын шығындарды бөлісуге қатысуға құқылы. Баланың өзіне меншік құқығымен тиесілі мүлікке билік ету құқығы Қазақстан Республикасының азаматтық заңдарымен айқындалады [2].

Уақытша жұмысқа орналасу – жасөспірімнің жұмыспен қамтылу мәселесін шешу, тиісінше бақылаусыздықтың және құқық бұзушылықтың алдын-алуының

маңызды факторы болып табылады. Пайдалы жұмыспен қамтылу жасөспірімге тек ақшаны табуға ғана емес, сонымен бірге жауапты және өздігінен шешім қабылдауға мүмкіндік береді.

Қазіргі кезде жасөспірімдер 14 жастан бастып жұмыс істеуге кіріседі. Осындай жаста қолайлы жұмыс табу қиын, сонымен бірге ұйымдардың көбі кәмелеттік жасқа толмаған қызметкерді жұмысқа алуға дайын емес.

Кәмелеттік жасқа толмаған қызметкер жұмысты сабақтан тыс және бос уақытында, сондай-ақ оқу демалысында жасай алады, сонымен бірге еңбек қызметіне жұмсайтын уақыт заңнамамен қатаң шектелген. Оның үстіне заңнамаға сәйкес 18 жасқа толмаған азаматтарға ауыр және зиянды жұмыстар жағдайларында, денсаулығына зиян келтіретін қызметтік іссапарларға және зиянды тапсырмаларды орындауға, мерзімінен тыс жұмыста қалуға және тағы басқалары болмайды.

Бүгінгі күні бала еңбегі проблемасы бүкіл әлемге таралған. Өнеркәсібі дамыған елдерде де, дамушы елдерде де орын алып отыр. Бала еңбегі баланың құқықтарына және дене дамуы мен психоэлеуметтік дамуына үлкен, кейде оңалмайтын нұқсан келтіреді. Жас мөлшеріне сай емес, ауыр еңбекке негізінен халықтың элеуметтік неғұрлым осал топтарының, тұрмыс деңгейі төмен отбасыларының немесе толық емес отбасыларының балалары араласады.

Әлемдік деңгейде, бала еңбегі мәселелеріне тікелей қатысты бірнеше халықаралық конвенциялар мен маңызды құжаттар бар. Ең танымалы 1989 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымы бала құқықтары туралы Конвенциясы маңыздысы болып табылады. Дегенмен, орталық Азия бала еңбегін қанау мәселесі шешілмеген аймақ қатарына жатады. Балаларды көбінесе садақа сұрауға, ұрлық жасауға, мақта теруге, құрылыс жұмыстарына, сауда-саттыққа жұмсайды. Халықаралық еңбек ұйымы сарапшыларының айтуынша, әлемдегі еңбекке жегілген 215 миллион баланың 115 миллионы қауіпті жағдайда жұмыс істейді. Олардың 60 пайызы – ер балалар. Ал бұл өз кезегінде баланың құқықтарын шектеп, денсаулығына зиянын тигізеді [3].

Балаларды еңбекке тарту олардың болашақта білім алуын нашарлатады, ал ол өз кезегінде оның кейіннен жұмысқа орналасуына әсер етеді. Соңғы нәтижесінде бала еңбегі адамзаттық ресурстардың дамуына және мемлекеттің жалпы элеуметтік - экономикалық дамуына жағымсыз әсер етеді.

Бүгін біздің еліміз – бүкіл әлем қауымдастығы мойындап отырған тәуелсіз, Егемен мемлекетпіз. Қазақстанда бала еңбегі заңсыз деп танылып, оған тыйым салынған. Балалардың балалық шағын қорғауы Қазақстан Республикасының Конституцияның 27-бабында жазылған [4]. Неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады. Балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу - ата-ананың етене құқығы әрі міндеті. Кәмелетке толған еңбекке қабілетті балалар еңбекке жарамсыз ата-анасына қамқорлық жасауға міндетті.

Дегенмен дәл қазір еліміздің қай облысында болсын ата-ананың бақылауынсыз-ақ балалар еңбегі арқасында табыс тауып әрі заң талаптарын өрескел бұзып жатқандардың өсе түскені байқалады. Бірақ әзірге аталған заңсыздықтармен күресу мәселесі әлі де болса жолға қойылмай жатқан сияқты.

Олай дейтініміз – Тәуелсіздік алғаннан кейін елімізде балалар құқығын қорғауда халықаралық заңдарға сай жүйелер құрылғандығы белгілі. Яғни бұл заңдарға сәйкес, Балалар құқығын қорғау жөніндегі конвенция және БҰҰ конвенциясында бала сату саудасының алдын алу шаралары көзделген. Конституциялық күші бар бұл заңдарға сәйкес, балалар еңбегін заңсыз пайдаланған азаматтар қылмыстық жауапкершілікке де тартылуы ықтимал. Қазіргі уақытта БҰҰ, Халықаралық еңбек ұйымы және көптеген елдерде балалар еңбегі қанаудың бір түрі болып саналады және заңсыз болып табылады. Бұрын балалар еңбегі кең тараған, бірақ еңбек қауіпсіздігі және балалардың құқықтары ұғымдары пайда болып, танылғаннан кейін балалар еңбегінің аясы біртіндеп төмендей бастады. Өркениетті елдерде бар балалар еңбегі түрлерінің ішінде шоу-бизнестегі (кино, театр, сахна) жұмыс түрлерін атап өтуге болады.

Бала еңбегі кең таралған және жеке баланың дамуына, сонымен қатар қоғам мен экономикаға кері әсерін тигізеді. Әлемде 5 пен 14 жас аралығындағы 250 миллионнан астам бала жұмыс істейді. Бұл сан осы жастағы топтағы қыздар мен ұлдардың жалпы санының бестен бірін құрайды. Баланың қауіпсіздігі, денсаулығы мен моральдық дамуына кері әсер етуі мүмкін жұмыс түрі болып табылатын қауіпті жұмыстарда шамамен 111 миллион бала жұмыс істейді. Осы балалардың 10 миллионға жуығы қандай-да бір түрдегі құл еңбегінде, қарулы қақтығыстарда, жезөкшелікпен немесе порнографияда немесе басқа заңсыз әрекеттерде қолданылады. Кейбір бақылаушылар бұл сандар балалар еңбегінің нақты құнын төмендетеді деп санайды.

Балалар еңбегі әр түрлі конвенциялар мен ұсыныстардың өзегі болды. Ең маңыздысы - БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясы (1989 ж.) және ХЕҰ-ның екі конвенциясы, ең төменгі жас туралы конвенциясы (1973 ж.), балалар еңбегінің ең нашар түрлері туралы конвенциясы (1999 ж.) болып табылады. Балалардың құқықтарын алға жылжытуда бұл құралдардың әрқайсысы балаларды өз еңбектері арқылы қанаудан қорғау және балама білім ретінде білім беру қызығушылығымен әртүрлі түрткі болады.

Осы конвенциялардың мазмұны халықаралық қауымдастық шеңберінде балалардың құқықтары балалар еңбегі мен біліміне қалай қолданылуы керек деген ойлардың эволюциясын көрсетеді. XX ғасырдың көп бөлігінде халықаралық пікірталастарда үстемдік құрған балалық шақтың мәні туралы еуро-американдық көзқарастан бастай отырып, Бала құқықтары туралы Конвенция және одан да көп балалар еңбегінің ең нашар формалары туралы балалар еңбегі деп танылғандығын көрсетеді әр түрлі формада, әр түрлі астарлы себептермен және әр түрлі мәдени контексттерде әр түрлі мағынаға ие күрделі құбылыс құрайды.

1989 жылғы Бала құқықтары туралы Конвенция балалардың құқықтарын қорғауға бағытталған әрекет болды. Халықаралық Еңбек Ұйымының «Минималды жас бойынша» конвенциясынан айырмашылығы, Бала құқықтары туралы Конвенция принциптері мен мақсаттарын белгілейді, бұл мемлекеттерге жағдайларға сәйкес келетін араласу саясатын таңдауға кең мүмкіндік береді. Бала құқықтары туралы Конвенция бұл құқықты жүзеге асыруға біртіндеп қол жеткізу керек екенін ескере отырып, білім алу құқығын белгілейді. Ол бастауыш білім беруді міндетті және ақысыз етуге және орта білім берудің, оның ішінде кәсіптік

оқытудың дамуына ықпал етуге шақырады. Үкіметтер мектепке жүйелі түрде бару және мектепті тастап кету деңгейінің төмендеуі үшін шаралар қабылдауы керек. Халықаралық ынтымақтастық дамушы елдерге осы міндеттемелерді орындауда қолдау көрсетуге шақырылады. Бала құқықтары туралы Конвенцияда балалар еңбегіне қатысты ережелер, соның ішінде ХЕҰ-ның балалар еңбегінің ең нашар формалары туралы конвенциясының көп бөлігі бар.

Балаларды «олардың физикалық, ақыл-ой, рухани, адамгершілік немесе әлеуметтік дамуына» зиян тигізетін жұмыстан қорғауға баса назар аударылады. Ол кедей елдердегі балаларының жұмысына, әсіресе ауылшаруашылығына сене алатын отбасылардың шындығын мойындайды. Сондай-ақ, Бала құқықтары туралы Конвенция баланың мүдделеріне сай әрекет ету принциптерін құруда жаңа көзжиектерді ашады (3-бап) және ең бастысы, көзқарастарын қалыптастыра алатын балаға оның құқықтарына қатысты барлық мәселелерде оларды білдіру құқығын беру болып табылады.

1999 жылы Халықаралық Еңбек Ұйымы балалар еңбегінің ең жаман еңбек нысандары туралы конвенцияны қабылдады, барлық Үкіметтерді балалар еңбегінің ең нашар түрлеріне тыйым салынуын және шұғыл түрде жойылуын қамтамасыз ету үшін жедел және тиімді шаралар қабылдауға шақырды. Конвенциямен анықталған ең нашар формаларға мыналар жатады: құлдық, балаларды сату, жезөкшелік, моральға қауіп төндіретін қауіпті, зиянды жұмыс және т.б.

Қандай жұмыс түрлері қауіпті деп саналуы мүмкін екендігі туралы нұсқаулықты анықтауды ұлттық үкіметтерге жүктелген. Конвенция сонымен қатар, қыздардың жағдайына ерекше назар аударуға шақырады. Баланың мүдделерін бірінші орынға қоя отырып, Халықаралық Еңбек Ұйымы және Бала құқықтары туралы Конвенциясы балалар еңбегі құбылысының күрделілігін түсінуге мүмкіндік береді, өйткені бұл экономиканың орнына, мәдени жағдайына және секторына байланысты. Бұл қарапайым болып көрінгенімен, балалар еңбегінің анықтамасы қарапайым емес және дау тудыруы мүмкін. Осы пікірталас негізінде балалар еңбегі (ересектер еңбегінен айырмашылығы) тек белсенділікпен ғана емес, сонымен қатар оның салдарымен де анықталатындығы.

Қазіргі таңда Қазақстан балаларды қорғаудың көптеген көрсеткіштері бойынша дамыған елдердің қатарына еніп келеді, ал кейбір бағыттар бойынша олардан басым түсуде. Бұлар, біріншіден, халықаралық стандарттарға сәйкес балалардың құқықтарын қорғау саласында қалыптасқан мықты заңнаманың арқасында, екіншіден, 2030 жылға дейінгі БҰҰ-ны тұрақты дамытудың 17 мақсатын, «Қазақстан – 2050» стратегиясында айқындалған балалық шақты, ананы, көпбалалы отбасыларды қорғауға, әлеуметтік қолдауға, әлеуметтік саланы бюджеттік қаржыландыру стандарттарын сақтауға ерекше назар аударылатын міндеттерді іске асыру нәтижесінде жасалған шаралар.

Әдебиеттер тізімі:

1 Қазақстан Республикасындағы балалардың жағдайы туралы баяндама 2024 жыл // <https://bala.stat.gov.kz/files/>

2 «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы № 345-ІІ Заңы (2025.11.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>

3 Соловьева Т. В. Закрепление прав ребенка в Конвенции ООН о правах ребенка. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27492021>

4 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // <https://online.zakon.kz>

ӘОЖ 342

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЗАҢДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Байбосынов М.П., аға оқытушы

Орталық Азия инновациялық университеті, Шымкент қ., Қазақстан

E-mail: akmaral_shimkent1964@mail.ru

Заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігіне байланысты зерттеудің өзектілігі реформалар процесінде экономикалық қайта құру логикасымен және одан кейінгі Конституциялық өзгерістермен, оның ішінде кәсіпкерлік қызмет саласындағы шаруашылық жүргізуші субъектілердің жауапкершілігін көздейтін заңнамамен байланысты.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді жүзеге асыру процесінде арнайы уәкілетті лауазымды тұлғалардан шешілуі бірқатар ұйымдастырушылық, процесік және өзге де мәселелер айқындалған жағдайда ғана мүмкін болатын жоғары дәрежедегі белгісіздік міндеттерін шешу талап етіледі. Осыған байланысты заңды тұлғаларды әкімшілік жауапкершілікке тарту мәселелері ерекше маңызға ие.

Бұл заңды жауапкершіліктің ең көп таралған түрі. Әкімшілік жауапкершілік институты заңды құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету тетігіне және азаматтардың, заңды тұлғалардың құқықтарының қорғалу кепілдіктерін арттыруға барынша белсенді қатысады, бұл қоғамдық қатынастарға әсер етудің тиімді құқықтық тәсіліне ерекше мән береді.

Әкімшілік жауапкершілік-бұл әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін адамдарға қолданылатын заңды жауапкершілік түрі. Қазақстан Республикасында, көптеген елдердегідей, әкімшілік жауапкершілік заңды тұлғаларды жауапкершілікке тартуға қатысты нормалар мен рәсімдерді белгілейтін заңнамамен реттеледі. Бұл мақалада біз Қазақстандағы заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігінің негізгі аспектілерін, соның ішінде құқық бұзушылықтардың негіздерін, түрлерін, жауапкершілікке тарту тәртібі мен салдарын қарастырамыз [1,27].

Әкімшілік жауапкершілік-бұл әкімшілік заңнамада белгіленген құқықтық нормалар бұзылған жағдайда қолданылатын құқықтық жауапкершіліктің бір түрі. Ол қылмыстық жауапкершіліктен аз қатандықпен ерекшеленеді және бас бостандығынан айыруға байланысты емес әртүрлі санкцияларды қолдануға

мүмкіндік береді. Азаматтардан айырмашылығы, ұйымдар (компаниялар, кәсіпорындар және басқа да білім беру ұйымдары) олардың бөлімшелерінің, басшылығының немесе қызметкерлерінің қызметіне байланысты бұзушылықтар жасағаны үшін әкімшілік жауапкершілікке тартылуы мүмкін. Бұл тәсіл заңдылықты сақтауда және қоғамдық мүдделерді сақтауда шешуші рөл атқарады.

Заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігінің мәні ұйымдардың әкімшілік жауапкершілігі-бұл заңды тұлғаның әкімшілік теріс қылық жасағаны үшін айыппұл, қызметті уақытша тоқтату, активтерді тәркілеу немесе әкімшілік заңнамада көзделген өзге де ықпал ету шаралары түріндегі теріс салдарға ұшырау міндеті. Әкімшілік реттеу саласында белгіленген ережелер мен нормаларды бұзатын құқыққа қайшы әрекеттер немесе әрекетсіздік жасалған жағдайда ұйым әкімшілік жауаптылыққа тартылуы мүмкін. Заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігі әкімшілік құқықтың жалпы ережелерімен де, әртүрлі салалардағы мамандандырылған ережелермен де реттелетінін атап өту маңызды. 2. Заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігінің принциптері мен тән белгілері ұйымдардың әкімшілік жауапкершілігі жеке тұлғалардың жауапкершілігімен салыстырғанда бірқатар ерекшеліктерге ие: қылмыстық кінәні дәлелдеу қажеттілігінің болмауы: ұйымды әкімшілік жауапкершілікке тарту үшін қылмыстық заңдағыдай мағынада кінә қою талап етілмейді. Заңнамалық талаптарды бұзу фактісін анықтау жеткілікті. Кінә элементінің болуы: тікелей ниет талап етілмесе де, әкімшілік заңнама абайсызда немесе бақылаудың жеткіліксіздігі нәтижесінде жасалған бұзушылықтар үшін жауапкершілікті қарастыруы мүмкін.

Қазақстандағы әкімшілік жауапкершілікті реттейтін негізгі нормативтік акт Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі (ҚР ӘҚБтК) болып табылады. Бұл кодекс заңды тұлғалардың қандай әрекеттері немесе әрекетсіздіктері әкімшілік құқық бұзушылық ретінде анықталуы мүмкін екенін анықтайды, сонымен қатар жауапкершілік шараларын белгілейді.

ҚР ӘҚБтК сәйкес заңды тұлғалар әкімшілік жауапкершілікке тартылуы мүмкін:

- Кәсіпкерлік қызмет саласындағы заңнаманы бұзу;
- Салық органдары алдындағы міндеттемелерді орындамау;
- Қоршаған ортаны қорғау нормаларын бұзу;
- Еңбек заңнамасын бұзу;
- Еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау ережелерін бұзу және басқалар.

Заңды тұлғаларды әкімшілік жауапкершілікке тарту мынадай шарттар болған кезде мүмкін болады:

- Заңнамада белгіленген тәртіппен тіркелуі тиіс әкімшілік құқық бұзушылық жасау фактісі.
- Заңды тұлғаның кінәсінің болуы, ол ниет немесе абайсыздық түрінде көрінуі мүмкін.
- Қандай әрекеттер құқық бұзушылық ретінде сараланатынын нақты анықтайтын заңнамалық база.

Құқық бұзушылықтардың сипатына қарай Кодекс оларды бірнеше санатқа бөледі:

- Кішігірім құқық бұзушылықтар: минималды мөлшерде ескерту немесе айыппұл салуы мүмкін.

- Құқық бұзушылықтың ауырлығы орташа: неғұрлым ауыр айыппұлдарды болжайды және Қызметті тоқтата тұру сияқты қосымша шараларға әкелуі мүмкін.

- Ауыр құқық бұзушылықтар: Елеулі айыппұлдарға, сондай-ақ заңды тұлғаны таратуды қоса алғанда, басқа да ықпал ету шараларына әкеп соғуы мүмкін.

Заңды тұлғаларды әкімшілік жауапкершілікке тарту рәсімі бірнеше кезеңнен тұрады:

1. Құқық бұзушылықты тіркеу: уәкілетті органдардың лауазымды тұлғалары құқық бұзушылық фактісін тіркейді (әдетте бұл тексеру барысында немесе шағымдар бойынша болады).

2. Хаттама жасау: жиналған материалдар негізінде Әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама жасалады.

3. Істі қарау: хаттама сотқа немесе осы істі қарауға жауапты әкімшілік органға беріледі.

4. Шешім қабылдау: сот немесе уәкілетті орган айыппұл, ескерту немесе басқа шараларды қамтуы мүмкін жауапкершілікке тарту туралы шешім шығарады.

5. Әкімшілік жауапкершіліктің салдары

Заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігі ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін, соның ішінде:

- Қаржылық шығындар: айыппұлдарды төлеу компанияның қаржылық жағдайына айтарлықтай әсер етуі мүмкін.

- Беделді тәуекелдер: құқық бұзушылық туралы ақпарат компанияның имиджіне теріс әсер етуі мүмкін.

- Қызметтегі шектеулер: ауыр құқық бұзушылықтар болған жағдайда бизнесті тоқтата тұруға немесе тіпті жоюға болады[2,140].

Қазақстан Республикасындағы заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігі заңнаманың сақталуын және азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етудің маңызды құралы болып табылады. Компаниялар өздерінің міндеттері мен әкімшілік құқық бұзушылықтарға байланысты тәуекелдер туралы хабардар болуы керек. Заңнама нормаларын тиімді сақтау және ішкі бақылау жүйесін енгізу жауапкершілікке тарту ықтималдығын азайтуға және нарықтағы беделін сақтауға көмектеседі.

Заңды тұлға ұйымдық-басқарушылық және қаржы-шаруашылық қызметті жүзеге асыру міндеті тікелей жүктелген басқару функцияларын жүзеге асыратын тұлғалардың іс-әрекеттері үшін ғана жауапқа тартылады. Заң шығарушы заңды тұлғаның жауапкершілігін қарастырады, соңғысының заңсыз әрекеттерін лауазымды тұлғалардың әрекеттерімен сәйкестендірмейді. лауазымды тұлғаларды жауапкершілікке тарту тәртібі Кодекстің № 30 бабында анықталған.

Осылайша, заңды тұлғалар лауазымды немесе жеке тұлғаларға (атап айтқанда,

ЖШС директорының бұйрығымен бекітілген Өрт қауіпсіздігі ережелерін сақтауға жауапты) құқықтық нормаларды сақтау үшін жан-жақты әрекеттер (әрекеттер) жасалды, бірақ ЖШС басшысының немқұрайлылығына (сол сияқты ниетіне) байланысты оларды орындау мүмкін болмады.

Мұндай жағдайларда бақылау органы (лауазымды тұлға) дәлелдеуге жататын мән-жайлар туралы деректердің жеткіліктілігіне негізделуі қажет (Қркбаб № 39 тарауы), оның бастысы ЖШС басшысының кінәсінің нысанын белгілеу болып табылады. Мысалы, жауапты адамның басшылыққа өрт қауіпсіздігі ережелерін (қаржыландыру, жабдықты орнату және т.б.) сақтау бойынша тиісті

шешімдер, нұсқаулар, шаралар қабылдау қажеттілігі және оларға басшының ден қою нысаны не жауапты тұлғаның өз міндеттеріне немқұрайлы қарау қажеттігі туралы жүгінуі орын алды ма[3,52].

Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасын қолдану практикасын талдау заңды тұлғаларды әдеттегі рәсімде жауапкершілікке тарту әлі де күрделі екенін көрсетеді, өйткені заңды тұлғаның әкімшілік іс материалдарын анықтау, өндіру және сот арқылы қарау кезінде уәкілетті лауазымды тұлғалардың юрисдикциялық қызметіне қарсы тұруға жеткілікті мүмкіндіктері бар.

Көбінесе әкімшілік құқық бұзушылық жасаған заңды тұлғаларды әшкерелеу жөніндегі жұмыс әкімшілік практиканы жүзеге асыратын уәкілетті лауазымды тұлғалардың жұмысын ұйымдастыруға, жедел қызметтермен өзара іс-қимылға, қызметкерлердің кәсіби деңгейінің төмендігіне, әкімшілік құқық бұзушылық жасаған заңды тұлғаларға қатысты материалдарды сауатты және сапалы ұйымдастыра және жинай алмауына байланысты проблемаларды қиындатады.

Сондықтан біз заңды тұлғалар жасайтын әкімшілік құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың құқықтық тетігі туындайтын мәселелерді тиімді шешу мақсатында одан әрі кешенді зерттеу мен шешуді талап ететініне сенімдіміз.

Осылайша, заңды тұлғаларды әкімшілік жауапкершілікке тарту мәселесінің дау-дамайына қатысты қорытынды жасауға болады, бұл қойылған мәселеге неғұрлым егжей-тегжейлі және мұқият талдау жүргізу қажеттілігіне әкеледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Жетписбаев Б.А., Байсалова Г.Т., Медетова А.М., Абдикеримова А.А. Административно-правовые отношения: генезис и эволюция идей / Под ред. д.ю.н., проф. Б.А. Жетписбаева. – Алматы, 2014. – 408 с
2. Жетписбаев Б.А. Административно-правовое принуждение в Республике Казахстан: Альбом схем (учебное пособие). – Алматы: «Нурпресс», 2013. – 170 с.
3. Оспанова Д.А. О 72 Административное право Республики Казахстан: учеб. пособие / Д.А. Оспанова, Д.О. Кусаинов. - Алматы: Казак университет. - 2017. - 192 с.

УДК 343.9

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Бәйдеу А.Қ., магистрант 2 курса ОП 7М04201 Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

В условиях стремительного развития цифровых технологий и их активного проникновения во все сферы общественной жизни Республика Казахстан сталкивается с нарастающими угрозами, связанными с компьютерной преступностью, которая всё чаще становится вызовом не только для

правоохранительной системы, но и для национальной безопасности в целом. Данные угрозы имеют сложный и многоуровневый характер, поскольку киберпреступления совершаются как в чисто виртуальной среде, так и с пересечением с реальным сектором экономики, включая банковскую сферу, государственные информационные системы, инфраструктуру здравоохранения и другие критически важные отрасли. Существенное отличие этих преступлений заключается в их высокой латентности, обусловленной как технической сложностью обнаружения следов преступления, так и слабой осведомлённостью жертв о факте совершённого посягательства. В результате значительное количество подобных деяний остаётся за пределами официальной статистики, что искажает реальную криминологическую картину и затрудняет выработку эффективных стратегий противодействия.

Характерной особенностью компьютерной преступности выступает её высокая технологическая оснащённость, использование продвинутых методов анонимизации (TOR, VPN, прокси-серверы), криптографических средств защиты, вредоносного программного обеспечения, а также современных моделей социальной инженерии. В ряде случаев такие действия координируются из-за рубежа, с использованием удалённых серверов и криптовалют, что придаёт киберпреступности ярко выраженный транснациональный характер. Подобные обстоятельства существенно осложняют работу правоохранительных органов, так как для установления личности виновного и фиксации доказательств необходима межведомственная и межгосударственная кооперация, которая в реальной практике Казахстана реализуется крайне ограниченно [6].

Несмотря на то что Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК содержит специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в сфере информационных технологий, в том числе за неправомерный доступ к информации (статья 207) и создание, использование либо распространение вредоносных программ (статья 208), правоприменительная практика свидетельствует о наличии системных затруднений в вопросах квалификации, расследования и доказывания указанных преступлений. Как подчёркивает Омаров Р. К., отсутствие чётких процессуальных механизмов сбора и оформления цифровых доказательств в рамках уголовного судопроизводства приводит к их последующему исключению из доказательственной базы судом ввиду недопустимости, что в ряде случаев влечёт прекращение уголовных дел [4].

Согласно обзору Верховного Суда Республики Казахстан по делам о преступлениях в сфере ИКТ, основной проблемой остаётся недооценка специфики киберпреступлений на стадии квалификации деяния и построения обвинения. Часто киберпреступления квалифицируются не по специализированным статьям, а по более общим составам, таким как мошенничество (статья 190 УК РК), что нивелирует уникальные особенности преступного способа и не позволяет формировать однородную судебную практику [2]. Это подтверждается выводами Досмагамбетова А. М., который указывает, что отсутствие единых методических рекомендаций для следственных органов по работе с кибердоказательствами и

технологиями цифрового преследования значительно снижает уровень результативности уголовного преследования по данной категории дел [5].

В свою очередь, Сулейменов Е. А. в рамках концепции цифровой криминологии обращает внимание на необходимость развития в Казахстане системы специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью и подготовки профильных специалистов, способных не только применять действующие нормы УК РК, но и оперативно реагировать на изменения в техносфере преступности [3]. Подобная реформа невозможна без институциональной поддержки и технологической модернизации правоохранительной системы, что находит своё отражение в Концепции кибербезопасности «Киберцит Казахстана», утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407, где подчёркивается необходимость комплексного и скоординированного подхода к защите информационного пространства страны [7].

Таким образом, существующая правовая конструкция, несмотря на свою формальную завершённость, сталкивается с вызовами в сфере применения, что обуславливает необходимость как совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, так и пересмотра подходов к подготовке кадров, организации международного взаимодействия и технологическому обеспечению следственных действий. Только при условии комплексной модернизации институциональной инфраструктуры противодействие компьютерной преступности в Казахстане может выйти на уровень реальной эффективности.

Анализ судебной практики последних лет показывает, что количество рассматриваемых дел, связанных с использованием цифровых технологий, растёт. Согласно информации Верховного Суда Республики Казахстан, в 2023 году судами были рассмотрены более 1200 дел, касающихся неправомерного доступа к информации, создания и распространения вредоносного программного обеспечения, а также мошенничества с использованием цифровых технологий [1]. Среди них особое место занимают дела, квалифицированные по статье 190 УК РК, когда традиционные схемы обмана переносятся в виртуальную среду. Так, в одном из дел, рассмотренном Алматинским городским судом, обвиняемый получил несанкционированный доступ к системе онлайн-банкинга одного из банков второго уровня и, используя специализированное вредоносное программное обеспечение, перевёл денежные средства со счетов клиентов на подконтрольные ему счета. Суд признал его виновным по совокупности статей 207, 188 и 190 УК РК и назначил наказание в виде шести лет лишения свободы [2]. Однако подобные дела являются скорее исключением, чем правилом, так как в большинстве случаев суды склонны применять условные сроки либо санкции, не связанные с лишением свободы. Это свидетельствует о недостаточной оценке общественной опасности цифровых преступлений и отсутствии единой судебной практики в данной сфере.

Сложности, возникающие при расследовании киберпреступлений, обусловлены совокупностью объективных и субъективных факторов, существенно влияющих на эффективность уголовного преследования. Одним из наиболее существенных препятствий является высокая степень анонимности

киберпреступников, которые активно применяют технологии маскировки цифрового следа. Использование VPN-протоколов, анонимных браузеров TOR, криптовалютных транзакций, фальсифицированных учётных записей и подставных IP-адресов значительно усложняет процесс идентификации личности, причастной к совершению преступления. В отличие от традиционных преступлений, где преступник оставляет материальные следы, в цифровой среде большая часть улик существует в форме эфемерных, подверженных изменению или уничтожению электронных данных. В этом контексте особую значимость приобретает своевременное реагирование со стороны органов досудебного расследования, включая немедленное выявление, фиксацию и изъятие цифровой информации в условиях угрозы её потери.

Электронные доказательства, будучи нестабильными по своей природе, требуют применения специфических технических средств и алгоритмов обработки. Как указывает Омаров Р. К., неправильная фиксация цифровых данных, их изъятие без участия специалистов или отсутствие полной цепочки процессуального оформления ведут к тому, что в последующем такие материалы признаются судами недопустимыми доказательствами [4]. Отсутствие унифицированного порядка обращения с цифровыми следами, а также нехватка специализированных процессуальных инструкций только усугубляют существующую проблему, делая киберпреступления одной из наименее раскрываемых категорий преступности в Казахстане.

Вместе с тем, квалифицированное обращение с цифровыми доказательствами возможно лишь при условии наличия специалистов, обладающих соответствующими компетенциями в области информационной безопасности, криминалистики, программирования и цифровой аналитики. На практике наблюдается острый дефицит таких кадров, особенно в территориальных органах внутренних дел, где следователи вынуждены работать с делами, в которых фигурируют сложные цифровые схемы, не обладая базовыми знаниями в данной сфере. Как отмечает Сулейменов Е. А., ситуация осложняется тем, что в ряде следственных подразделений на одного специалиста приходится более ста уголовных дел с элементами цифровых технологий, что делает невозможным проведение углублённого анализа и формирование надлежащей доказательной базы [3].

Дополнительной проблемой является отсутствие целевой подготовки следственных работников по специальным программам, адаптированным к новым реалиям цифровой среды. Несмотря на наличие в Академии МВД и других профильных учебных заведениях Казахстана курсов повышения квалификации, содержание образовательных программ зачастую отстаёт от практических потребностей и быстро меняющихся технологических условий. Утебаев Т. М. подчёркивает, что без внедрения в учебный процесс модулей по цифровой криминалистике, методам работы с блокчейн-структурами, цифровыми кошельками и средствами шифрования подготовка сотрудников правоохранительных органов будет оставаться формальной и неэффективной [6].

Таким образом, эффективное расследование киберпреступлений в условиях современного Казахстана требует комплексного подхода, включающего как

институциональные реформы, так и технологическую модернизацию, в том числе на уровне подготовки кадров и внедрения специализированного программно-технического обеспечения в следственную деятельность. Без устранения кадрового дефицита и формирования устойчивой системы работы с цифровыми доказательствами усилия по противодействию преступности в сфере ИКТ будут носить фрагментарный и малоэффективный характер.

Особую сложность представляет международный характер компьютерных преступлений. Множество таких деяний совершается с использованием серверов, расположенных за рубежом, а сами злоумышленники нередко находятся вне юрисдикции Казахстана. В связи с этим значительно возрастает роль международного сотрудничества. Однако правоприменительная практика показывает, что следственные органы редко инициируют запросы в иностранные государства в рамках механизмов правовой помощи, либо делают это несвоевременно. В качестве иллюстрации можно привести дело, возбужденное в Карагандинской области, по факту несанкционированного вмешательства в систему управления базами данных одного из предприятий. Следствием было установлено, что сервер, с которого производилось вмешательство, расположен в Нидерландах, однако соответствующий международный запрос направлен не был, в результате чего производство по делу было прекращено за невозможностью установления лица, подлежащего привлечению к ответственности.

Цифровизация влияет не только на характер преступности, но и на процессуальные аспекты уголовного судопроизводства. С одной стороны, новые технологии позволяют расширить инструментарий следствия за счёт внедрения систем видеонаблюдения, анализа больших данных, использования блокчейн-технологий, а также программ распознавания речи и изображений. С другой стороны, возникают значительные правовые проблемы, связанные с процедурой получения и закрепления цифровых доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не содержит чёткой регламентации порядка изъятия информации с электронных носителей, из облачных сервисов, мессенджеров и социальных сетей. Вследствие этого следователи нередко оформляют процессуальные документы с нарушениями, без привлечения специалистов или без фиксации метаданных, что приводит к признанию таких доказательств недопустимыми в суде [4].

Кроме того, отсутствует установленный порядок получения информации от транснациональных IT-компаний, не зарегистрированных на территории Казахстана. Так, Meta, Google, Telegram и другие провайдеры зачастую отказывают в предоставлении информации в связи с отсутствием международных договорённостей и представительств в стране. Это создаёт препятствия для полноценного расследования и способствует росту безнаказанности киберпреступников. При этом Казахстан остаётся зависимым от зарубежной технологической инфраструктуры, что требует активизации дипломатических и правовых усилий в сфере трансграничного обмена информацией.

Таким образом, правоприменительная практика в сфере борьбы с компьютерной преступностью в Республике Казахстан характеризуется высокой степенью фрагментарности, недостаточной эффективностью уголовного

преследования и значительными пробелами как в законодательстве, так и в подготовке кадров. Для преодоления обозначенных проблем необходимо комплексное реформирование как нормативной, так и институциональной базы. Это включает в себя разработку специальных инструкций по работе с цифровыми доказательствами, обучение следователей и судей основам цифровой гигиены и криминалистики, внедрение современных технических средств в работу следственных органов, а также активное развитие международного правового сотрудничества. Только при условии системного подхода возможно формирование устойчивой и результативной модели противодействия преступности в цифровой среде.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. и доп.).
2. Обзор судебной практики по делам о преступлениях в сфере ИКТ. – Верховный Суд РК, 2023. – <https://sud.kz>
3. Сулейменов Е. А. Цифровая криминология: вызовы и перспективы // Право и время. – 2022. – № 2. – С. 43–47.
4. Омаров Р. К. Электронные доказательства в уголовном процессе РК: проблемы допустимости // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – № 3(67). – С. 58–62.
5. Досмагамбетов А. М. Киберпреступность: новые формы угроз и механизмы противодействия // Право и государство. – 2023. – № 1. – С. 12–16.
6. Утебаев Т. М. Расследование преступлений, совершенных в цифровой среде: теория и практика. – Алматы: Изд-во Академии МВД, 2022.
7. Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана», утверждённая постановлением Правительства РК от 30 июня 2017 года № 407.

УДК 343.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Байшулаков А.М., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Толеген М.А., доктор PhD, профессор

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Вопрос о законности и полноценности квалификации действий посредников на основании действующих положений института соучастия в преступлении является открытым. Результаты анализа указывают на сложный, многоаспектный характер посреднической деятельности, которая обладает чертами, сходными с

каждым из имеющихся видов со участников, однако полностью ни одним из них не охватывается.

Учитывая угрожающий характер распространенности преступного посредничества, противодействие этому явлению с использованием имеющегося уголовно-правового инструментария представляется не соответствующим требованиям сложившейся ситуации. Многие авторы в работах, посвященных отдельным проявлениям посредничества в совершении преступлений, ставили вопрос о реформировании института соучастия в уголовном праве, и пути этого реформирования предлагаются самые разные. Наиболее распространенными мнениями о вариантах решения данной проблемы являются:

1) расширение понятия пособника путем указания в части 5 статьи 28 УК РК на «иные способы»;

2) четкое описание там же посреднических действий;

3) выделение в законе нового вида соучастника – посредника.

Учитывая особую общественную опасность противоправных действий посредников в отдельных сферах, например, в обороте наркотических средств, можно сделать вывод о том, что наряду с имеющимися взглядами на пути решения поднятой проблемы, имеет право на существование мнение о том, что посредничество в данном случае следует выделить в качестве отдельных видов преступных исполнительских действий.

Об этом в частности говорит А.В. Бриллиантов в заключении своей статьи об анализе правовой природы посредничества.

Именно по последнему пути пошел законодатель при введении уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в качестве самостоятельного состава преступления. Каждый из этих вариантов имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Одним из наиболее простых, на первый взгляд, путей решения проблемы представляется преобразование приведенных в части 5 статьи 28 УК РК признаков пособничества путем их изложения в виде открытого перечня. Внедрение в структуру названной нормы ссылки на возможность иных способов совершения пособничества преступлению позволит правоохранительной системе обоснованно применять уголовно-правовой инструментарий при оценке действий не только посредников, но и иных прикосновенных к преступлению лиц. В конкретной ситуации правоприменитель должен будет проанализировать характер действий причастного к преступлению лица и, с учетом его фактической роли, связи с преступным результатом и степени общественной опасности, сделать вывод о том, можно ли квалифицировать их как пособничество. Если посредником в преступлении выполняются действия, прямо не предусмотренные нормами о соучастии, правоприменитель сможет квалифицировать их как иной способ пособничества.

Подобный путь решения проблемы достаточно распространен в законодательной практике зарубежных стран. К примеру, в пункте 1 параграфа 26 УК ФРГ указано, что «как пособник наказывается тот, кто преднамеренно содействовал другому лицу в преднамеренном совершении противоправного деяния». По этому же пути пошел Белорусский законодатель. Между тем

специфика уголовно-правовых отношений, заключающаяся в наиболее «суровых» способах воздействия на их участников, накладывает отпечаток на методы их законодательного регулирования. При формировании норм, предусматривающих уголовную ответственность за тот или иной вариант общественно опасного поведения, законодатель стремится максимально четко сформулировать признаки, по которым конкретное деяние будет квалифицировано как преступное. Это является вполне логичным средством, направленным на исключение произвольного толкования и применения закона со стороны правоохранительных органов, результатом которого может стать существенное нарушение конституционных прав граждан. В связи с этим формулирование понятия пособничества в виде открытого перечня признаков явилось бы потенциально опасным решением, которое может поставить под сомнение реализацию одного из базовых принципов уголовного законодательства – принципа законности.

Внесение изменений в часть 5 статьи 28 УК РК посредством ее дополнения после слов «устранение препятствий» словами «либо иным способом» представляется нецелесообразным, так как размывает границы уголовно наказуемых деяний пособника, что также может привести к негативным последствиям в виде необоснованного расширенного толкования и применения уголовного закона».

Пособничеством, по сути, можно будет назвать любые действия, которые так или иначе способствовали совершению преступления. Эта правовая категория в итоге будет ограничена только «полетом фантазии» правоприменителя, что создаст благодатную почву для различного рода злоупотреблений со стороны недобросовестных сотрудников. Противостоять этому сможет только единая позиция в понимании пособничества, которая будет выработана судебной практикой на уровне высших судебных инстанций, однако для ее возникновения необходимо время и достигнута она будет путем проб и ошибок, ценою которых является грубое нарушение конституционных прав граждан. Внедрение четкого описания посреднических действий в структуру понятия пособничества представляется достаточно рациональным решением проблемы, соответствующим той концепции, которой придерживается законодатель при формировании правовых норм в рассматриваемой сфере.

Также это будет соответствовать господствующему в уголовно-правовой доктрине восприятию посредничества в качестве частного проявления пособничества.

По нашему мнению, на современном этапе принятию подобного решения препятствует, прежде всего, теоретическая неразработанность проблемы, отсутствие единого подхода к выделению признаков посредничества и действий, его составляющих. Понятие посредничества во взяточничестве, введенное в уголовное законодательство, не дает готовой базы для обновления нормы о пособничестве, поскольку примененная законодателем формулировка и ее толкование высшей судебной инстанцией сделали посредничество синонимом всей обеспечивающей взяточничество деятельности. При этом оно может стать отправной точкой для определения общих подходов к этому явлению. Следующим шагом должно стать выделение на основании имеющейся практики конкретных

фактов посредничества, которые не укладываются в существующую модель института соучастия и к которым эти нормы применяются с большой натяжкой или вынужденно применяются от дельные смежные, сопутствующие составы преступлений. К примеру, ситуации, в которых посредника в приобретении наркотиков в значительном размере при осуществлении проверочной закупки привлекают к уголовной ответственности за их хранение. На основании такого анализа можно определить конкретный набор действий, которые следует внедрить в формулировку пособничества для охвата им явления посредничества: «передача предмета преступления, способствование достижению и реализации преступного сговора путем установления соответствующего контакта между сторонами, ведения переговоров от имени или по поручению сторон». Отдельные криминалисты предлагают ограничиться введением в часть 5 статьи 28 УК РК указания самого факта посредничества. К примеру, такой вывод обозначен в одном из диссертационных исследований, посвященных изучению пособничества в совершении преступлений. «По своей юридической природе посредничество обладает специфическими свойствами, отличающими его и от исполнительских деяний, и от деяний иных соучастников, в том числе и от традиционного пособничества в совершении преступления.

В части 5 статьи 28 УК РК содержится исчерпывающий перечень деяний, относящихся к пособничеству. Однако в данном перечне не со держится описания действий посредника. В этой связи было бы целесообразным указать в части 5 статьи 28 УК РК на посредничество как на самостоятельный и наиболее общественно опасный способ пособничества в совершении преступления». Таким образом, предлагаемая редакция части 5 статьи 28 УК РК может выглядеть следующим образом: пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления путем посредничества, советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Это решение подошло бы в случае существования единого простого понимания посредничества.

С точки зрения необходимости устранения правового пробела цель будет достигнута в полном объеме, но для посредников в столь же полном объеме сохранится возможность манипуляции правовыми нормами, нацеленной на квалификацию их действий по наиболее мягкому из корреспондирующих составов, так как они все также будут занимать промежуточное положение между тяжким сбытом и менее тяжким (или вовсе не наказуемым) приобретением, получением и дачей коммерческого подкупа и т.д. Анализируемый способ решения проблемы преступного посредничества, на наш взгляд, имеет и другую отрицательную сторону. Посредничество, которое изначально воспринималось как одна из форм пособничества, в силу своего интенсивного развития и распространения становится все более и более самостоятельным явлением, вырывающимся за рамки пособника в его существующей интерпретации. Поэтому

его «втискивание» в этот устоявшийся институт естественно будет подрывать его сложившееся восприятие.

Да и отдельные авторы указывают на необходимость сужения уже имеющихся рамок пособничества, не говоря уже об их расширении. Анализ приговоров по уголовным делам, в которых лица осуждались за пособничество в совершении различных преступлений, указывает на то, что в значительной части случаев часть 5 статьи 28 УК РК применялась именно к посредникам (в частности такая ситуация характерна для наркопреступлений), что указывает на необходимость признания важности и актуальности проблемы преступного посредничества путем ее рассмотрения за рамками «классического» пособничества.

Выражением такого подхода является мнение о необходимости введения посредника в общую часть УК РК в качестве самостоятельного вида соучастника. На наш взгляд, такому решению будут сопутствовать как проблемы, изложенные при анализе предыдущего варианта урегулирования рассматриваемого вопроса, так ряд других: оно потребует коренного преобразования института соучастия в целом. Данный институт характеризуется сбалансированностью, универсальностью. При его конструировании законодатель не только четко разграничил отдельные виды соучастников, но и предпринял попытку обеспечения возможности применения положений статьи 28 УК РК во всех случаях преступного соучастия. Вместе с тем, несмотря на его относительную прогрессивность, этот институт небезупречен. «Анализ уголовного законодательства о соучастии в Казахстане и других странах показывает, что новое отечественное уголовное законодательство является относительно полным и системно разработанным, чего нет в ряде западных стран, однако его нельзя рассматривать как завершенное. Практика его применения выявила пробелы, которые требуют законодательных изменений и дополнений». Как показал проведенный анализ, фигура посредника в различных своих проявлениях достаточно близка существующим законодательным определениям видов соучастников, что влечет необходимость осуществления значительной работы по ее разграничению с последними, выделение из их состава признаков, с помощью которых ранее регулировались вопросы преступного посредничества. Введение в структуру соучастия нового элемента, не знакомого ранее уголовно-правовой доктрине, представляется очевидно кардинальным, трудоемким и даже революционным шагом, который в силу этого вряд ли будет сразу положительно воспринят в научной среде. Да и сущностная близость посредничества и пособничества оставит закономерный вопрос о целесообразности выделения первого в самостоятельный вид соучастника.

Предлагаемый нами общий состав посредничества, сформулированный на основании понятия, данного в первой главе работы, отражает его наиболее характерные и опасные признаки, а также позволяет дифференцировать его с другими видами соучастия: посредником признается лицо, содействующее совершению преступления передачей его предмета другому соучастнику или третьему лицу, которому они адресованы, а равно способствованием достижению и реализации преступного сговора путем установления соответствующего

контакта между лицами, участвующими в совершении преступления, ведения переговоров от их имени или по их поручению. Следует еще раз оговориться об «общей беде» каждого из этих подходов. Посредник – это фигура, стоящая между двумя основными участниками преступления (точнее – различных преступлений) и пока существует диссонанс между мерами ответственности, предусмотренными для них, посредник будет иметь шанс минимизировать свои риски и продолжать свою общественно опасную деятельность. Таким образом, все обозначенные выше варианты решения проблемы действительно устранят имеющий место пробел в правовом регулировании, однако они не будут в полной мере способствовать выполнению одной из основных задач уголовного законодательства, обозначенных в статье 2 УК РК, – предупреждению преступлений.

В настоящее время законодатель пошел по пути внедрения норм об ответственности за криминальное посредничество в отдельных преступлениях в качестве самостоятельной разновидности преступного деяния. Положительными характеристиками такого решения являются, с одной стороны, устранение существующих в правоприменительной практике пробелов в законодательстве на наиболее значимых направлениях борьбы с преступностью, с другой стороны, не производится ломка и преобразование базисных положений о соучастии в общей части УК РК. Действительно, использованный в случае с посредничеством во взяточничестве вариант является сравнительно мягкой корректировкой уголовного закона на том его направлении, которое общепризнанно заслуживало реформирования. Признание посредничества в обороте наркотиков самостоятельным преступлением, в свою очередь, решит проблему манипуляций и искажения фактических обстоятельств дела, к которым прибегают посредники в целях их признания соучастниками того лица, которому грозит меньшее наказание, то есть приобретателя наркотиков. Аналогичная тенденция прослеживается и в других совершаемых в соучастии преступных деяниях. Это позволит на ранних стадиях выявлять и пресекать преступную деятельность в указанных сферах.

На наш взгляд, очевидно, что такая деятельность зачастую выступает в качестве определяющей в механизме преступного поведения в целом (например, взяточполучателя и наркодилера)». Полагаем, что предлагаемая трактовка, в которой деятельность посредника изначально будет наказуема наравне с менее опасным из корреспондирующих преступлений, заведомо неэффективна с точки зрения целей борьбы с преступностью. Посредник – промежуточное звено между взятодателем и взятополучателем, приобретателем и сбытчиком и т.д., в связи с чем его ответственность в данном случае должна быть также на усредненном по сравнению с основными участниками уровне. А в случае со сбытом наркотиков она должна быть приравнена к сбытчику. Как бы то ни было, законодателем, таким образом, решается лишь одна сторона проблемы. Многие вопросы о недостаточной эффективности действующей правовой базы в ситуациях, когда правоприменитель сталкивается с посреднической деятельностью в других преступных сферах, (на данный момент, прежде всего – в незаконном обороте наркотиков) остаются неразрешенными, и здесь подобный метод их решения вполне может быть применим. Однако с учетом тенденции к распространению посредничества на все новые криминальные направления такой подход является

отрывочным, одно сторонним. Подобную норму придется специально вводить, когда в какой-то сфере начнут активизироваться посредники и действующее законодательство будет им позволять минимизировать свою ответственность, выбирая, в каком из корреспондирующих преступлений они соучаствовали. Это требование не только не противоречит идее более снисходительного отношения к роли пособника, но полностью согласуется с ним, поскольку значение действий пособника и их влияние на характер и размер причиненного или возможного ущерба не могут превалировать над ролью и влиянием действий других соучастников. Более чем сомнительна социальная и юридическая обусловленность придания действиям пособника (как одного из соучастников) значения самостоятельного состава преступления. Решения о выделении в Особенной части УК конкретных фактов соучастия в самостоятельные составы преступлений каждый раз натывается на критику в научной среде. Негативное отношение к введению в Особенную часть УК РК отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность соучастников: «во-первых, явно заметна тенденция законодателя решать проблемы борьбы с отдельными видами преступлений путем игнорирования положений Общей части УК либо внесения изменений в Особенную часть, дублирующих предписания первой. Во-вторых, нельзя не признать, что эта логика уголовно-правового регулирования пособничества порочна и, как было сказано выше, затрудняет понимание института соучастия для правоприменителя. В третьих, появился еще больший риск того, что судебная практика будет давать разнообразную уголовно-правовую оценку различным преступным действиям, тем самым нарушая единообразие применения норм УК, что вряд ли может быть оправдано».

Эту критику необходимо признать в известной степени справедливой, поскольку восполнение пробелов Общей части УК РК за счет дополнения Особенной – это отрывочное, поверхностное решение проблемы, не отвечающее требованиям юридической техники и неизбежно порождающее сложности в правоприменительной практике. Поэтому в случае с посредничеством необходимо, прежде всего, модернизировать структуру института соучастия. Однако внедрение норм об ответственности за посредничество в Особенную часть, на наш взгляд, это также продиктованная существующим состоянием преступности вынужденная мера.

По нашему мнению, оптимальным способом законодательного регулирования вопросов посредничества в совершении преступлений могло бы стать комплексное применение двух выше обозначенных методов: добавление в часть 5 статьи 28 УК РК признаков, характеризующих посредническую деятельность – «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, устранением препятствий либо передачей предмета преступления, содействием в достижении и реализации преступного сговора путем установления соответствующего контакта между сторонами, ведения переговоров от имени или по поручению сторон, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы», а также выделение посредничества в качестве самостоятельного преступного деяния в отдельных сферах: когда таковое имеет достаточно распространенный характер и в силу

различий в мере уголовной ответственности, следующей за соучастие в одном из взаимосвязанных преступлений служит средством уклонения от более сурового наказания или его избегания вовсе (как в случае с посредничеством в сбыте и приобретении наркотиков или сильнодействующих веществ). Такой подход не только позволит должным образом отреагировать на любое проявление этой формы преступной деятельности, но и станет эффективным способом борьбы с наиболее общественно опасными видами преступлений, в которых она реализуется.

Использованная литература:

1. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. 224с.
2. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика. Научно-практическое пособие. М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. - 174 с.
3. Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права, 2004, № 11, СПС «КонсультантПлюс».
4. Бриллиантов А.В. О правовой оценке роли посредника в преступлении // Уголовное право. – 2006. - № 5. - с. 16.
5. Краснопеева Е.В. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. – 2002. - № 2. – с. 153
6. Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. – 2004. - № 11. СПС «КонсультантПлюс».
7. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. - 408 с. СПС «КонсультантПлюс».
8. Иванов Р.С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. - 28 с.

УДК 343.1

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Бакбергенова Ж.Ә., магистрант 2 года обучения
ОП 7М04201-Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: bakbergenova02@bk.ru

Разработка эффективного механизма противодействия экономической преступности невозможна без исследования ее состояния, структуры и динамики. В новом Уголовном кодексе Республики Казахстан, принятом 3 июля 2014 года уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности посвящена глава 8, которая состоит из 34 статей от ст.214 до ст.249 Уголовного кодекса

Республики Казахстан. Проведено исследование статистических данных о совершаемых в Республике Казахстан уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности за период 2020-2024 гг., результаты которого представлены в Таблице 1.

В 2020 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 193 232 уголовных правонарушений, из них в сфере экономической деятельности – 1947, что составило 1,0 % всех преступлений; в 2021 году было зарегистрировано 181 976 их них в сфере экономической деятельности – 1707, что составило 0,94% всех преступлений; в 2022 году было зарегистрировано 184 244 уголовных правонарушений, из них в сфере экономической деятельности – 1371, что составило 0,74 % всех преступлений; в 2023 году было зарегистрировано 165 660 уголовных правонарушений, из них в сфере экономической деятельности – 1091, что составило 0,66 %; в 2024 году было зарегистрировано 156 993 уголовных правонарушений, из них в сфере экономической деятельности -940, что составило -0,59% всех преступлений.

Таблица 1. Зарегистрированные уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности в 2020-2024 гг.

Статья Уголовного Кодекса Республики Казахстан	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	1947	1707	1371	1091	940
Незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность (ст.214)	44	45	56	89	132
Лжепредпринимательство (ст.215)	1	-	-	-	-
Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров (ст.216)	690	607	505	345	211
Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой (ст.217)	309	353	217	217	174
Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (ст.218)	56	67	78	3	5
Незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита (ст.219)	28	30	11	73	101
Нецелевое использование денег, полученных от размещения облигаций (ст.220)	-	-	-	-	-
Монополистическая деятельность (ст.221)	-	3	11	16	6
Незаконное использование товарного знака (ст.222)	5	11	9	0	0

Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст.223)	2	-	-	2	1
Нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг (ст.224)	-	-	-	7	4
Непредоставление информации либо представление заведомо ложных сведений должностным лицом эмитента ценных бумаг (ст.225)	-	-	-	-	-
Внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений (ст.226)	-	-	-	-	-
Представление заведомо ложных сведений профессиональными участниками рынка ценных бумаг (ст.227)	-	-	-	-	-
Нарушение правил проведения операций с ценными бумагами (ст.228)	-	-	-	-	-
Манипулирование на рынке ценных бумаг (ст.229)	1	-	-	-	-
Незаконные действия в отношении инсайдерской информации (ст.230)	-	-	-	-	-
Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.231)	236	69	47	-	1
Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов (ст.232)	1	1	6	0	0
Нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или) учетно-контрольными марками, их подделка и использование (ст.233)	82	66	64	52	20
Экономическая контрабанда (ст.234)	100	79	68	10	4
Невозвращение из-за границы средств в национальной и иностранной валюте (ст.235)	33	44	53	62	54
Уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов (ст.236)	49	33	22	61	63
Неправомерные действия при реабилитации и банкротстве (ст.237)	9	2	4	8	0
Преднамеренное банкротство (ст.238)	17	19	28	0	0
Доведение до неплатежеспособности (ст.239)	9	7	8	6	8
Ложное банкротство (ст.240)	5	-	-	4	1
Нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности (ст.241)	49	47	20	18	9

Представление заведомо ложных сведений о банковских операциях (ст.242)	-	-	-	4	6
Незаконное использование денег банка (ст.243)	1	3	3	0	0
Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет (ст.244)	15	3	2	18	13
Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций (ст.245)	175	138	71	0	0
Незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика (ст.246)	-	1	1	1	1
Получение незаконного вознаграждения (ст.247)	20	68	68	4	4
Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст.248)	-	-	-	48	59
Рейдерство (ст.249)	10	11	19	0	0

Вышеуказанные данные позволяют сделать вывод о существующей в Республике Казахстан тенденции снижения количества регистрируемых уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Так, в 2024 году было зарегистрировано в 2 раза меньше фактов совершения уголовных правонарушений рассматриваемой группы, чем в 2020 году (940 - в 2024 году и 1947 – в 2020 году).

Стоит отметить произошедшее существенное снижение числа зарегистрированных случаев совершения уголовных правонарушений по следующим статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан:

- ст.215 «Лжепредпринимательство»: всего лишь 1 в 2020 году, в 2021-2024гг. не зарегистрировано ни одно уголовное правонарушение;

- ст.216 «Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров»: 690 в 2020 году, 607- 2021 году, 505 в 2022 году, 345 в 2023 году, 211 в 2024 году.

- ст.217 «Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой»: 309 в 2020 году; 353 в 2021 году; 217 в 2022, 2023 годы; 174 в 2024 году;

-ст.218 «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем»: 56 в 2020 году; 67 в 2021 году; 78 в 2022 году; 3 в 2023 году; 5 в 2024 году;

- ст.231 «Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»: 236 в 2020 году; 69 в 2021 году; 47 в 2022 году; 0 в 2023 году; 1 в 2024 году;

-ст.233 «Нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или) учетно-контрольными марками, их подделка и

использование»: 82 в 2020 году; 66 в 2021 году; 64 в 2022 году; 52 в 2023 году; 20 в 2024 году.

-ст. 234 «Экономическая контрабанда»: 100 в 2020 году; 79 в 2021 году; 68 в 2022 году; 10 в 2023 году; 4 в 2024 году;

- ст.241 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности»: 49 в 2020 году; 47 в 2021 году; 20 в 2022 году; 18 в 2023 году; 9 в 2024 году;

- ст.245 «Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций»: 175 в 2020 году; 138 в 2021 году; 71 в 2022 году; 0 в 2023, 2024 гг.;

-ст.240 «Ложное банкротство»: 5 в 2020 году; 0 в 2021, 2022 гг.; 4 в 2023 году, 1 в 2024 году.

Увеличение числа регистрируемых фактов совершения уголовных правонарушений произошло по следующим статьям Уголовного Кодекса Республики Казахстан:

-ст.214 «Незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность»: 44 в 2020 году; 45 в 2021 году; 56 в 2022 году; 89 в 2023 году; 132 в 2024 году;

-ст.219 «Незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита»: 28 в 2020 году; 30 в 2021 году; 11 в 2022 году; 73 в 2023 году; 101 в 2024 году.

-ст.211 «Монополистическая деятельность»: 3 в 2021 году, 11 в 2022 году, 16 в 2023 году, и 6 в 2024 году, как видим идет резкое снижение за последний год;

-ст.235 «Невозвращение из-за границы средств в национальной и иностранной валюте»: 33 в 2020 году, 44 в 2021 году, 53 в 2022 году, 62 в 2023 году, 54 в 2024 году;

-ст.238 «Преднамеренное банкротство»: 33 в 2020 году, 44 в 2021 году, 53 в 2022 году, 62 в 2023 году, 54 в 2024 году.

По другим статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан, регулирующих правоотношения в сфере экономической деятельности, например, как ст.222 «Незаконное использование товарного знака», ст.233 «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну»), ст.224 «Нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг», ст. 232 «Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов», ст. 237 «Неправомерные действия при реабилитации и банкротстве», ст.239 «Доведение до неплатежеспособности, ст.244 «Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет, ст.247 «Получение незаконного вознаграждения», ст.248 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» и др. наблюдается колебание статистических данных.

Уголовное правонарушение как незаконные действия в отношении имущества, граниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика (ст.246) остается неизменным на протяжении в последние 4 года.

Таким образом, на основании вышеуказанных сведений можно сделать следующие выводы:

- динамика экономической преступности в Республике Казахстан за 2020-2024 гг. характеризуется тенденцией устойчивого снижения количества регистрируемых фактов;

- структура экономической преступности представлена преимущественно уголовными правонарушениями в сфере предпринимательства, в сфере кредитно-денежных отношений, в сфере обращения денег и ценных бумаг, в сфере внешнеэкономической деятельности, в сфере банкротства, в сфере налоговых обязательств, в сфере легализации доходов, полученных преступным путем;

- наименьший удельный вес в структуре экономической преступности занимают уголовные правонарушения на рынке ценных бумаг и в сфере банковской деятельности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК (с изм. и доп. от 7 марта 2025г.) // Справочная правовая система: adilet.zan.kz/rus/. Дата обращения: 11 марта 2025г.- на рус. яз.

2. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности. – СПб., 2000. – 202 с.

3. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1999. – 512 с. 4. Криминология: учебное пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – М.: Проспект, 2010. – 496 с.

ӘОЖ 342.9

ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ТУРАЛЫ

Бақытқанова А.Б., магистрант

Ғылыми жетекші: Калиакперова Е.Н., з.ғ.д., құқықтану
кафедрасының профессоры

Сәрсен Аманжолов атындағы ШҚУ, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: akbotabakytkankyzy@gmail.com

Инновациялық технологиялар мемлекеттік және муниципалды басқару саласындағы тиімділігін ішінара дәлелдеді. Біріншіден, бұл COVID-19 коронавирустық инфекциясы кезінде шектеулердің енгізілуіне байланысты. Портал «Egov.kz» ол тиісті органдар мен мекемелерге бармай-ақ азаматтарға қызмет көрсету процесінің қалыпты жұмыс істеуін қамтамасыз етті. Сондай-ақ, мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, құқық қорғау органдарының өзара және азаматтармен өзара іс-қимылын онлайн-конференциялар мен кездесулер арқылы атап өтуге болады. Мәселе мынада, мемлекеттік басқаруды цифрландыру өзекті проблемалық мәселелерді шешуге ықпал етеді. Алайда, мемлекеттік басқару саласының цифрлық трансформациясы

белгілі бір қауіп-қатерлерді – киберқауіптерді тудырады, бұл мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне айтарлықтай зиян келтіруі мүмкін. Осылайша, максималды пайда алу шартымен цифрлық ресурстарды барынша тиімді пайдалануды қалыптастыру өзекті болып отыр. Осыған байланысты сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы дамыған цифрлық тәжірибені ұсынған жөн деп санаймыз.

Цифрлық мемлекеттік қызметтер және электрондық үкімет.

Мемлекет енгізген электрондық қызметтер жеке және заңды тұлғаларға мемлекеттік қызмет көрсетудің тиімділігін арттырып қана қоймайды. Сонымен қатар Интернет-ақпараттық-телекоммуникациялық желі және басқа да цифрлық технологиялар арқылы ақпараттың қолжетімділігі мен ашықтығына байланысты осы саладағы сыбайлас жемқорлықты азайтады. Азаматтардың мемлекеттік органдармен бұл цифрлық өзара іс-қимылы иесіздендіруге, техникалық тексеруге және сыбайлас жемқорлықты азайтуға көмектесетін әкімшілік ережелерді сақтауға (азаматтар мен лауазымды тұлғалардың іс-әрекеттерінің алгоритмдерін бекіту және т.б.) негізделген.

Краудсорсинг платформалары.

Осы платформалардың көмегімен азаматтар сыбайлас жемқорлық құбылыстары туралы хабардар ете алады, жеке анықталған тәжірибелерін бере алады. Мұндай өзара әрекеттесуді Интернет немесе телефон байланысы арқылы жүзеге асыруға болады. Краудсорсингтік платформалардың айрықша ерекшелігі олардың мақсатты сипаты болып табылады-олар ұсақ (тұрмыстық) сыбайлас жемқорлық туралы хабарлауға арналған, бұл көбінесе ұсақ сыбайлас жемқорлыққа тиісті мән берілмейтіндігіне және бұқаралық ақпарат құралдарында көрсетілмегендігіне байланысты өте маңызды. Мұндай платформаның жарқын мысалы – «мен пара бердім» сыбайлас жемқорлыққа қарсы порталы (ipaidabribe.com платформасы)[1]. Ол алғаш рет Үндістанда іске қосылды, содан кейін мұндай платформалар әлемдік ауқымда таралды: Вьетнамда – «Toidihoilo», Колумбияда – «Yosoborno», Кенияда – «Ушахиди». Сонымен қатар, көбінесе краудсорсингтік платформалар белгілі бір тар бағытқа ие – білім беру мекемелерінде, сауда алаңдарында және т. б. сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес.

Ашықтық порталдары.

Бұл әдетте үкіметтер немесе үкіметтік емес ұйымдар басқаратын, үкіметтің қызметі туралы ақпаратты жариялайтын онлайн платформалар. Мұндай порталдардың иллюстрациясы – Аргентиналық Dinero у Politica[2], онда саяси партиялардың қаржысы, саяси және сайлау науқандары, сондай-ақ мемлекеттік бюджеттер туралы ақпарат берілген (OpenSpending.org) [3]. Сонымен қатар, мұндай ақпараттық деректер ашық түрде беріледі, бұл оларды оңай қол жетімді етеді және пайдалануда шектелмейді.

Ашықтық порталдары туралы үкіметтің ашық деректері мемлекеттік басқаруды жақсартуға қызмет етуі мүмкін, мысалы, сатып алулар саласында, мұнда өткен келісімшарттар туралы ақпаратты жариялау мемлекеттік сатып алулардың тиімділігін арттыруға, келісімшарттар жасауға және мемлекеттік қадағалауға рұқсат беруге мүмкіндік береді. Мысалы, Молдовада openmoney.md ашық платформасы мемлекеттік тендерлердің түпкілікті бенефициары кім екенін, сондай-ақ ашық деректерді пайдаланатын қаражат көлемін көрсетеді. Интернет,

несие карталары жүйелері, бақылау камералары немесе әлеуметтік медиа сияқты көздерден алынған үлкен деректер, ең алдымен, денсаулық сақтау, сауда және салық салу салаларында пайдаланылады, мұнда құнды ақпаратты алу үшін болжамды талдау және визуализация қолданылады[4].

Цифрлық кеңістіктің дамуымен қоғамдық қатынастар субъектілерінің өзара іс-қимыл жүйесі ашық бола бастайды, ал Big Data пайдалану кезінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы бақылау мүмкін болады - ақпараттық фрагменттерден сыбайлас жемқорлық әрекеттерінің тұтас бейнесін құрастыру. Бұл жүйе сыбайлас жемқорлық қатынастарының параметрлері бойынша статистикалық деректердің автоматтандырылған есебін жүргізуге мүмкіндік береді, оның ішінде:

- туындайтын сыбайлас жемқорлық тәуекелдері;
- ықтимал сыбайлас жемқорлық қатынастар (ықтимал мүдделер қақтығысы);
- сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар статистикасы белгілі бір ауқымға қосылу мүмкіндігімен лауазымды тұлғалар мен лауазымды тұлғалардың өкілеттіктері.

Сондай-ақ, Big Data пайдалану билік органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарындағы жекелеген лауазымдардың сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін олардың орналасқан жерін, мәдени ерекшеліктері мен әлеуметтік-экономикалық жағдайларын ескере отырып тиімді бағалауға мүмкіндік береді.

Цифрландыру сыбайлас жемқорлыққа қарсы құбылыс ретінде «Мемлекеттік сатып алу туралы» Қазақстан Республикасының 2024 жылғы 1 шілдедегі № 106-VIII ҚРЗ Заңында айқындалған электрондық нысанда мемлекеттік сатып алуды өткізу кезінде бар [5]. Осы Заңда цифрлық технологияларды іске асыру нәтижесінде-бюджеттік шығыстарды ұйымдастыруды бақылауды арттыру.

Цифрлық порталдарда сауда-саттық саласында ашық саясатты қалыптастыру бюджеттер шығыстарының жариялылығы мен ашықтығын және осы саладағы бақылаудың тиімділігін қамтамасыз етеді. Бұл ретте мемлекеттік және муниципалдық келісімшарттар жасасу процестеріне сыбайлас жемқорлықтың араласуын болдырмайтын толыққанды бақылау үшін барлық сатып алуларды тек ашық қана емес, сонымен қатар бағаға көлеңкелі араласу мүмкіндігінсіз пайдаланылатын смарт-келісімшарттар болған кезде де цифрлық блокчейн-технологияларды пайдалану қажеттілігі туындайды.

Сыбайлас жемқорлық жоғары білім беру саласында да төмендеу үрдісіне ие. Бұл «плагиатқа қарсы» жүйесінің енгізілуіне байланысты болды. Өздеріңіз білетіндей, бітіру біліктілік, курстық, ғылыми жұмыстар міндетті түрде ашық қолжетімділікте орналастырылуы тиіс, бұл жүйеге тексерілетін жұмыстарды орналастырылған жұмыстармен салыстыруға мүмкіндік береді. Мұндай цифрлық авторлық тексерулер оқу нәтижесінің ашықтығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Мүдделер қақтығысының алдын алудың кең ауқымы жасанды интеллектті қолдана отырып, іздеу жүйелерінің бақылауын ұсынады.

«Виртуалды іздер», желілік сервистер, сұрау салулар, тұлғаларды сәйкестендіру жүйелері, геопозициялар, арнайы әзірленген бағдарламалардың көмегімен қаржылық транзакциялар арқылы мүдделер қақтығысын қадағалау және сыбайлас жемқорлық схемаларын тексеру үшін құқық қорғау органдарына хабарлау мүмкін болып көрінеді.

Өз кезегінде, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы цифрландыру медалінің кері жағы да бар. Цифрлық технологиялар сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте де, сондай-ақ сыбайлас жемқорлар өздерінің жеке мүддесі үшін де пайдалана алады. «Е-сыбайлас жемқорлық» деп аталатындардың пайда болуы туралы көбірек айтылуда. Әлемдегі сыбайлас жемқорлықты дамыту құралы криптовалюта болып табылады.

Мемлекеттік органдар қызметінде ақпараттық технологияларды қолданудың ұсынылған тәуекелдерінен басқа, осы саладағы қосымша тәуекелдерді бөліп көрсетуге болады, олардың пайда болуының ықтимал салдары оларды мұқият және байыпты зерттеу мен болжауды қажет етеді. Авторлардың кең тізімін зерттеу материалдарын жалпылау негізінде мемлекеттік басқару органдарының жұмыс істеу процесінде ақпараттық технологияларды қолдану қаупінің келесі топтарын ажыратуға болады:

- мақсаттарды қаражатпен ауыстыру үшін алғышарттар жасау. Бұл тәуекелдің мәні мемлекеттік басқарудың ақпараттық-коммуникативтік тетігін құру жағдайында осы процесті іске асырудың негізгі мақсатын оған қол жеткізу құралдарымен алмастыру болып табылады. Белгілі бір виртуалды шындық қалыптасуда, оның шеңберінде мемлекеттік орган қызметінің цифрлық кеңістігі, атап айтқанда оның сайты барлық мәселелердің шешілгенін, бірақ азамат мәселесінің нақты шешімі ешқашан болмағанын жариялайды;

– стандарттау факторларының жеке қажеттіліктерін басу. Мемлекеттік органдардың қызметінде цифрлық технологияларды пайдалану тетігін құру әдістемесі типология мен стандарттаудың максималды деңгейіне қол жеткізу болып табылады. Сонымен бірге, әр азаматтың қажеттіліктері жеке сипатта болатындығын және ең алдымен оның жеке тұлға ретіндегі жеке ерекшеліктерімен, сондай-ақ қазіргі проблемалық жағдайдың ерекшеліктерімен байланысты екенін түсіну қажет. Мемлекеттік басқару саласындағы мәселелерді шешу үшін жалпы стандарттарды қолдану олардың жеделдігін арттыруға мүмкіндік береді, бірақ сонымен бірге икемділік сияқты механизмнің мұндай функциясының толық жоғалуы орын алады. Осыған байланысты мемлекеттік органдар қызметінің цифрлық кеңістігін қалыптастыратын икемді және дараланған болуға тиіс;

– тиісті кері байланыс механизмінің болмауы. Жүргізілген зерттеулер мемлекеттік басқару органдарының қызметін цифрландыру процестерін жасаушылар кері байланыс механизмінің болуын қамтамасыз етуге тырысады деп айтуға мүмкіндік береді, бірақ көп жағдайда аталған механизм өзектілік қасиетіне ие емес. «Цифрлық бюрократияның» белгілі бір қабатының болуы азаматқа өз проблемаларын шешу мақсатында мемлекетке өзінің өтінішін жеткізуге мүмкіндік бермейді;

– Мемлекеттік басқарудың ақпараттық жүйелерінің осалдық деңгейін арттыру. Мемлекеттік басқару органдарының қызметінде цифрлық технологияларды пайдалану деңгейі неғұрлым жоғары болса, олардың әлеуетті қылмыстық элементтер үшін кибер осалдығы соғұрлым жоғары болады. Осыған

байланысты мемлекеттік басқару органдары өздерінің цифрлық кеңістігін қорғаудың барынша сенімді және заманауи жүйелерін пайдалануға тиіс.

Сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін жүзеге асырудың мысалы – Босния мен Герцеговинадағы полиция мен мемлекеттік әкімшілік қызметкерлерінің жағдайы. Азаматтарды тіркеудің электрондық жүйесін енгізгеннен кейін қызметкерлер өздерінің жеке деректеріне қол жеткізуді теріс пайдаланды (шенеуніктер жалған, заңсыз алу немесе деректерді жою арқылы жаңа жүйелерді айналып өту немесе өз пайдасына пайдалану жолдарын тапты) және жалған жеке куәліктер мен төлқұжаттарды сату үшін жалған деректер жасады.

Осылайша, басқарушылық қатынастар мен шешімдердің ашықтығы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың әртүрлі салаларында қолданылады: білім беру, мемлекеттік сатып алу, акционерлік қоғамдарды есепке алу және т.б. бұл әлеуметтік-экономикалық процестердің ашықтығы мен ашықтығын қамтамасыз етеді, бұл сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды барынша тиімді етеді. Алайда, мемлекеттік және муниципалды органдар мен қызметтердің қызметіндегі инновациялық технологиялар сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін де тудырады.

Цифрлық технологияларды сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің негізгі құралы, панацеясы және тетігі ретінде қарастыруға болмайды. Бұл күрестің нәтижесі әлі де мемлекеттің идеологиясына, оның құқықтық саясатына, мәдениеті мен дініне байланысты. Цифрлық және ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің шетелдік зерттеушілері де осындай қорытындыға келеді. Сонымен қатар, олардың абсолюттенуі тоталитаризмнің жаңа, ең қорқынышты түрін білдіреді: сандық концлагерь. Сондықтан сыбайлас жемқорлыққа қарсы құқық саясатының және жеке деректерді, жеке құқықтарды немесе жеке өмір құқығын қорғаудың кепілдігі сияқты сандардың басымдығы да маңызды.

Қолданылған әдебиеттер:

1. I paid a brade [пер. с англ.]: официальный сайт антикоррупционного портала «Я дал взятку». URL: <http://www.ipaidabribe.com/#gsc.tab=0>. (дата обращения: 28.03.2025).

2. Dinero у Politica [пер. с англ.]: официальный сайт портала. URL: <http://dineroypolitica.org/> (дата обращения: 07.04.2025).

3. OpenSpending.org [пер. с англ.]: официальный сайт портала. URL: <https://openspending.org/> (дата обращения: 07.04.2025).

4. Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации [Электронный ресурс] // ЮрФак: изучение права онлайн, 2019. URL: <https://urfac.ru/?p=2553> (дата обращения: 08.04.2025).

5. Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 106-VIII ЗРК «О государственных закупках» [Электронный ресурс] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106> (дата обращения: 10.04.2025).

**ҚАЗІРГІ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА
ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДА ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ
ПАЙДАЛАНУДАҒЫ ТӘЖІРИБЕСІ**

Бақытқанова А.Б., магистрант

Ғылыми жетекші: Калиакперова Е.Н., з.ғ.д., құқықтану
кафедрасының профессоры

Сәрсен Аманжолов атындағы ШҚУ, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: akbotabakytkankyzy@gmail.com

Қазіргі заманғы мемлекеттердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда цифрлық технологияларды қолдану тәжірибесі осы уақытта цифрлық технологиялар арқылы заманауи қоғамдық жүйелерді трансформациялаудың негізгі драйверіне айналуда. Бұл жерде айта кететін жайт, түпкілікті (немесе бұзушы технологиялар деп те аталады) цифрлық алгоритмдік жүйелермен байланысты заманауи инновациялық формалардың, технологиялардың және тәжірибелердің кең ауқымын білдіреді. Осыған байланысты, «цифрлық технологиялар» ұғымын қолданған кезде, бұл, жалпы алғанда, ғылыми метафора немесе ұжымдық категория екенін ескеру қажет. қазіргі постиндустриалды қоғамның әртүрлі өндірістік тізбектері тудыратын ғылыми-технологиялық инновацияларды дамытудағы соңғы жетістіктердің толық спектрін көрсетеді. Басқаша айтқанда, бұл тұжырымдама инновациялық цифрлық технологиялардың тұтас кешенін – жасанды интеллект жүйелерін, автономды цифрлық алгоритмдерді, роботтық технологияларды, виртуалды толықтырылған шындықтың цифрлық нысандарын және т.б. көрсететін ұжымдық болып табылады.

Қоғамдық өзара іс-қимылға енгізілген осы цифрлық инновациялар мен алгоритмдік шешімдердің барлығы қоғамның әлеуметтік ұйымын түбегейлі өзгертеді және әлеуметтік коммуникация мен алмасудың нысандары мен тәжірибелерін айтарлықтай өзгертеді. Соңғысы сыбайлас жемқорлықтың әлеуметтік құбылыс ретінде дамуына тікелей әсер ететіні анық. Қоғамды ұйымдастырудың мемлекеттік-құқықтық нысандарының пайда болуы мен эволюциясынан бастап сыбайлас жемқорлықтың өзі де өзгергені, ал сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимыл коммуникация құралдарынан, алмасу технологияларынан және т.б. түрленгені анық.

Егер метафораны қолданатын болсақ, онда қоғамдық ағзаның дамуы, «сыбайлас жемқорлық ауруына» қарсы іс-қимылдың тиімді нысандарын құру әрқашан кері реакция тудырды – «сыбайлас жемқорлық вирусы» үнемі мутацияға ұшырады деп қорытынды жасауға болады. Бүгінгі таңда шетелдік ғылыми-практикалық дискурста және құқық қолдану практикасында қоғамның цифрлық трансформациясы: бір жағынан, сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимылының белгілі нысандарының, сыбайлас жемқорлық схемаларына тарту практикаларының, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимылын дамыту траекторияларының трансформациясы мен мутациясын шарттайды деп белгіленеді; екінші жағынан,

сыбайлас жемқорлықпен өзара іс-қимылдың түбегейлі жаңа нысандарын бастайды, олар әлі де барабар сипаттама алған жоқ (терминдер мен санаттардың дәстүрлі сөздігі сыбайлас жемқорлықты дамытудың жаңа нысандарына толық сәйкес келмейді) және тиімді қарсы іс-қимыл тетіктері. Сонымен қатар, қоғамдық ұйымды цифрландырудың күрделілігі мен екіұштылығы қазіргі уақытта цифрлық коммуникацияның заманауи нысандары мен өзара іс-қимылдың интерактивті форматтарын пайдалана отырып, құқыққа қайшы әрекеттерді дамытудың ықтималдық сценарийлері мен болжамдарын тұжырымдауға мүмкіндік береді. Осыған байланысты сыбайлас жемқорлықтың цифрлық нысандары мен соңғысына қарсы іс-қимыл әдістеріне арналған жеке жұмыстар енді ғана пайда бола бастады. Негізінен цифрлық әлемдегі сыбайлас жемқорлық құбылысы қылмыстың бір түрі ретінде талданады, бұл өте түсінікті, өйткені бүгінгі таңда ғылыми, сараптамалық және аналитикалық қауымдастықтардың негізгі күш-жігері қоғамдық қатынастардың цифрлық эволюциясы аясында заңсыз әрекеттердің дамуын болжауға бағытталған.

Осы саладағы ғылыми және сараптамалық әзірлемелердің негізгі бағыттарының бірі Интернетті және виртуалды ортаны заңсыз мақсаттарда пайдалану нысандары мен тетіктерін талдауға бағытталған. Мысалы, сыбайлас жемқорлыққа және басқа да құқыққа қайшы өзара іс-қимылдарға қарсы іс-қимыл жасау үшін интернет кеңістігінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды деструктивті пайдаланудың себеп-салдарлық байланыстарының алгоритмі зерттеледі.

Сонымен қатар, қазіргі заманғы цифрлық құралдар мемлекеттік басқарудың барлық деңгейлерінде, халықаралық деңгейде таралатын «киберкоррупция» сияқты құбылысты дамыту үшін пайдаланылатыны және оған тек ұлттық құқықтық-саяси тәсілдермен қарсы тұру бүгінде мүмкін еместігі атап өтілді.

Сыбайлас жемқорлық басқа қылмыстармен қатар құқықтық-криминологиялық аспектіде ақпараттық технологияларды заңсыз мақсатта енгізудің әсерінен айтарлықтай өзгеріп, жаңа ерекшеліктерге, сапалық сипаттамаларға және даму траекторияларына ие болатын тарихи дамушы құбылыс ретінде талданады. Ақпараттық технологияларды теріс пайдаланудың сансыз тәсілдерінің арқасында бүгінде қылмыс сипатында технологиялық өзгерістер байқалады[1].

Шетелдік ғылыми-зерттеу жұмыстарының тұтас бір тобы киберкеңістікте, азаматтар мен мемлекеттің виртуалды өзара іс-қимылында туындайтын қазіргі заманғы қауіп-қатерлерге қарсы тұрудың теориялық, практикалық және құқықтық аспектілерін кешенді пәнаралық зерттеуге, сондай-ақ адамдар, кәсіпорындар мен үкіметтер күн сайын цифрлық ортада кездесетін сыбайлас жемқорлық тәуекелдері мен қауіптерін бағалауға арналған.

Сонымен қатар, цифрлық әлемдегі сыбайлас жемқорлықтың даму тенденциясын түсіну және, тиісінше, оған қарсы іс-қимылдың барабар нысандарын қалыптастыру үшін қоғамның цифрлық трансформациясының жалпы векторларына арналған әртүрлі аналитикалық есептерде, ғылыми зерттеулерде қамтылған жалпы әзірлемелер мен ережелер қолданылады. Бұл қазіргі әлемдегі өзара іс-қимылдың сыбайлас жемқорлық желілері эволюциясының ықтимал

сценарийлерін болжауға және модельдеуге мүмкіндік береді. Мұнда цифрлық технологиялардың дамуын, қоғамға, ұлттық және халықаралық қауіпсіздікке төнетін қауіптер мен қауіптерді көрсететін аналитикалық, сараптамалық, эмпирикалық және басқа материалдарды ұсынатын бірқатар басылымдарды бөліп көрсетуге болады.

Негізінен сыбайлас жемқорлық пен өзге де киберқылмыстардың көрінісі қазіргі уақытта өзара байланысты төрт бағыт бойынша талдануда:

1) компьютерлік деректер мен жүйелердің құпиялылығына, тұтастығына, қолжетімділігіне, үздіксіз жұмыс істеуіне және т. б. қарсы бағытталған қазіргі заманғы АКТ (ақпараттық-коммуникациялық технологиялар) пайдаланатын құқыққа қарсы іс-әрекеттер;

2) компьютерлік жүйелерді пайдалану және заңсыз қаржылық пайда алу арқылы алаяқтықтың әртүрлі нысандарына бағытталған қылмыстар;

3) авторлық құқықтар мен сабақтас құқықтардың бұзылуына байланысты қылмыстар;

4) цифрлық ортадағы белгілі бір контенттің мазмұнына байланысты қылмыстар, яғни құқыққа қарсы қызметтің мазмұнына тыйым салынған ақпаратты өндіру, тарату немесе қол жеткізуді ұсыну, беру, сатып алу, пайдалану, иелену және т.б. кіреді.

Әлбетте, бұл жіктеу кеңейтуді, негіздеуді және нақты типологияны қажет етеді. Бұл бағыттарды жалпы типтер ретінде, ал заңсыз әрекеттердің жіктелуін түр элементтері ретінде қарастыруға болады.

Сонымен қатар, киберкеңістікте туындайтын қауіп-қатерлер жағдайында сыбайлас жемқорлықтың киберқылмыстық қызметтің, кибертерроризмнің және қазіргі әлеуметтік шындықтың басқа да құбылыстарының дамуына әсерін барабар түсіндіруге, содан кейін олардың құқықтық контурларын анықтауға шұғыл қажеттілік өзекті болып отыр[2].

Доктриналық деңгейде цифрлық сыбайлас жемқорлықтың өзекті және қалыптасып келе жатқан қатерлеріне қатысты құқықтық шаралардың құқық қолдану тиімділігі туралы мәселе де ашық күйінде қалып отыр. Қазіргі уақытта ғылыми мақалалардың, аналитикалық материалдардың, осы саладағы қатынастарды нормативтік реттеуді дамытудың белгілі бір стратегияларын іске асыру туралы мәліметтердің кең ауқымы бар. Бұл тұрғыда киберкоррупцияға қарсы іс-қимылды қазіргі жағдайда осы құбылысқа қарсы күрестің халықаралық конвенциялық тетігін дамыту контекстінде, сондай-ақ ұлттық заңнамада жеке елдің құқықтық санасын, құқықтық мәдениетін, заң техникасын және ұйымдық-техникалық әлеуетін дамыту деңгейіне сәйкес қарастырған жөн.

Тұтастай алғанда және өзекті және қалыптасып келе жатқан киберқауіптер контекстінде әлеуметтік қатынастарды цифрландыру және өтпелі технологияларды зерттеуге арналған отандық және шетелдік арнайы әдебиеттерді жалпы талдау келесі проблемалық аспектілерді жариялауға мүмкіндік береді:

1) киберкоррупцияның нақты теориялық-әдіснамалық және заңдық анықтамасының және сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимылының цифрлық нысандарының болмауы;

2) киберкоррупцияны онымен шектес киберқауіптерден ажыратуға мүмкіндік беретін барабар өлшемшарттардың болмауы;

3) киберкоррупцияның (сыбайлас жемқорлықтың әртүрлі цифрлық нысандарының) дамуының өзекті және қалыптасып келе жатқан қатерлеріне қарсы іс-қимылдың заңдық нысандары мен шараларының барабар жүйесін әзірлеуге байланысты шешілмеген проблемалардың болуы;

4) ғылыми-техникалық прогрестің қазіргі жағдайында өтпелі технологияларды кеңінен қолдану және қарқынды қолдану нәтижесінде цифрлық кеңістікте жобаланатын деструктивті әсерлердің туындау тәуекелдерін гипотетикалық және дескриптивтік жарықтандыру;

5) сыбайлас жемқорлықпен өзара іс-қимылдың цифрлық нысандарының криминологиялық сипаттамаларын (жай-күйі, динамикасы, детерминистік кешені, даму тенденциялары, қоғамдық қауіптілік сипаты және қылмыстың басқа нысандары мен түрлерімен байланысы, ақпараттық технологиялармен шартталған қылмыстың әлеуметтік және экономикалық салдары) әлсіз зерделеу;

б) сыбайлас жемқорлықтың цифрлық нысандарын дамытудан туындайтын өзекті және туындайтын қатерлердің алдын алу контекстінде нормативтік құқықтық базаны дамытуда реттеушілік кешігу.

Қоғамдық қатынастарды трансформациялаудың цифрлық дәуірінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы заманауи зерттеулер мен заң практикасын қорытындылай келе, осы заңсыз құбылысты түсіндіруде тұрақты дәстүрлі сипаттамалар сақталатынын және соңғысын түсіндіруде жаңа элементтер енгізілетінін атап өткен жөн. Соңғысы бірқатар объективті және субъективті сипаттамалармен байланысты.

Біріншіден, қоғамның мемлекеттік-құқықтық өмірінің қалыптасқан фактісі сыбайлас жемқорлық тұрақты және жойылмайтын болып табылады (біз өзара әрекеттесудің осы қоғамға қарсы және заңсыз формасының деңгейі мен ауқымы туралы ғана айта аламыз) әлеуметтік құбылыс. Осыған сәйкес, қоғамдық өмірдің, қарым-қатынас пен әлеуметтік алмасу формаларының өзгеруі сыбайлас жемқорлықтың сапалы өзгеруіне, оның маңызды сипаттамаларына, көріну формалары мен бағыттарына және т. б.

Екіншіден, әлеуметтік-құқықтық болжау (мысалы, мемлекеттің құқықтық саясаты шеңберінде) және сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимылын трансформациялау бағыттарын модельдеу (мысалы, мемлекеттік билік органдарының заң шығару және заң шығару қызметі шеңберінде), жаңа сыбайлас жемқорлық факторларының, жағдайлардың, себептердің пайда болуы мен дамуы қоғамдық қатынастарды дамытудың негізгі траекторияларын және оларды трансформациялау векторларын ескеруі керек. Басқаша айтқанда, әлеуметтік-құқықтық алдын алу және сыбайлас жемқорлыққа құқықтық қарсы іс-қимыл жүйесі әлеуметтік динамиканың факторлары мен жағдайларына барабар болуға тиіс.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы құқықтық саясат жаңа факторлардың, жағдайлардың, себептердің қарапайым көрінісі немесе Инновациялық технологиялар мен қоғамдық коммуникация нысандарын тікелей көшіру болмауы керек деген маңызды ескерту жасау керек.

Керісінше, соңғысы озық заң шығару нысандарына және әлеуметтік қатынастарды өзгертудің негізгі тенденцияларын әлеуметтік-құқықтық болжауға, әлеуметтік алмасудың мүмкін формалары мен жағдайларын модельдеуге негізделуі керек.

Мәселен, қауіпті аңыз және кешірілмейтін иллюзия деп санау керек, қоғамдық дискурста кеңінен таралған идеялар, сандық технологиялар жеке тұлға, қоғам және мемлекет арасындағы қоғамдық-билік қатынастарындағы сыбайлас жемқорлық өзара әрекеттесуінің шешілмеуі проблемасынан жақсы шығу болып табылады. Сандық технологиялар, ең алдымен, кез-келген басқа құрал сияқты, жақсылық үшін де, зиян үшін де қолдануға болатын құрал екенін түсіну керек. Тіпті қоғамға объективті және қоғамдық жүйеден жоғары тұрған автономды субъектілер ретінде ұсынылатын жасанды интеллект жүйелері де «адам жамандықтарынан», «біржақтылықтан» және «кемсітушілік әсерлерден» бос емес. Мысалы, қазіргі заманғы мемлекеттік-құқықтық тәжірибе көрсеткендей, белгілі бір адами және әлеуметтік-мәдени материалда жүзеге асырылатын Машиналық оқыту барысында барлық кемшіліктер, біржақтылық пен әсерлер оңай қайталаанады. Бүгінгі таңда көптеген мысалдар бар (АҚШ, Франция, Ұлыбритания және т. б.), машиналық оқыту мен жасанды интеллект технологияларына негізделген автономды роботтық жүйелер құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету, қылмыстық индекстерді бақылау, заңсыз өзара әрекеттесу мен қылмыс деңгейінің тәуекелдерін болжау үшін қолданылады (немесе осы жүйелер мен қылмыс деңгейі тәжірибесінде оқытылатын адамнан кейін қайталаанады технологиялар) қоғамдық алалаушылық, кемсітушілік нысандары және т.б.

Мамандандырылған әдебиеттерде және іс жүзінде соңғысы «жүйелерге деген көзқарастың тұрақты әсері» деп аталды. Ең жарқын мысал-жасанды интеллект жүйесіне негізделген американдық автономды технология, ол нақты уақыт режимінде көптеген мәліметтермен жұмыс істейді, индикаторлардың барлық спектрін бақылайды және әлеуметтік субъектілердің қылмыстық индексін есептейді. Бұл жүйенің біржақтылығының әсері жүйенің қара нәсілді еркектерге, сондай-ақ Латын Америкасы әлеуметтік тобының өкілдеріне оларды агрессивті және қылмысқа бейім деп санап, автоматты түрде қылмыс жасауының жоғары деңгейінен көрінді.

Қазіргі цифрлық әлемдегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл нысандарына сілтеме жасай отырып, мұнда екі аспектіні бөліп көрсету керек.

Біріншіден, бұл Transparency International рейтингінің көшбасшылары болып табылатын әртүрлі елдердің табысты мемлекеттік тәжірибесі негізінде қалыптасқан сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің нысандары мен әдістерінде халықаралық аренада әзірленген «бірыңғай стратегияны» қамтамасыз ету үшін цифрлық технологияларды пайдалану[3].

Екіншіден, бұл сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимылдың түбегейлі жана түрлеріне бағдарланған қарсы іс-қимыл нысандары. Осы аспектілерді толығырақ түсіндірейік:

– нақты тұлға, қоғам және мемлекет арасындағы қатынастар жүйесіндегі жария-билік коммуникациясының нысандарын елеулі оңайлату, бюрократиялық тетіктерді, құжат айналымын төмендету және әртүрлі әкімшілік рәсімдерді оңайлату мақсатында цифрлық технологиялар мен коммуникацияның электрондық нысандарында;

– қоғам мен мемлекет арасындағы кері байланыстың цифрлық арналары мен мобильдік нысандарын дамыту, басқарушылық шешімдерді қабылдау және іске асыру процесіне қоғамдық бақылауды цифрлық ұйымдастыру;

– әлеуметтік желілерде, жария ресурстарда және т.б. сыбайлас жемқорлардың тізімдерін жариялау арқылы қоғамдық-билік қызметіне және билік-басқару шешімдерін қабылдау (іске асыру) процесіне, сондай-ақ сыбайлас жемқорларды әлеуметтік айыптаудың тармақталған жүйесіне цифрлық мониторинг пен бақылауды қамтамасыз ету;

– мемлекеттік қызметшілердің кірістері мен шығыстарына цифрлық бақылауды қамтамасыз ету, әкімшілік реформа процесіне дербес мониторинг пен бақылаудың цифрлық жүйелерін белсенді енгізу, ең алдымен мемлекеттік қызметшілердің өкілеттіктерін саралау және әкімшілік шешімдерді келісу;

– кадр саясаты, ақпарат жинау және мемлекеттік қызметшілерді іріктеу шеңберінде коммуникацияның цифрлық нысандарын іске қосу.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың цифрлық трансформациясы биліктің ашықтығы мен есептілігін қамтамасыз етудегі маңызды қадам болып табылады. Алайда, оның жетістігі кешенді тәсіл болған жағдайда ғана мүмкін болады:

– құқықтық нормаларды қатаң сақтау;

– енгізілетін технологияларды этикалық бағалау;

– азаматтардың деректерді қорғау, қатысу және әділ қарым-қатынас құқықтарын қамтамасыз ету.

Осылайша, құқықтық және этикалық аспектілер қазіргі ақпараттық қоғам жағдайында сыбайлас жемқорлыққа қарсы цифрлық стратегияның ажырамас бөлігі ретінде қарастырылуы тиіс.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Әлімбаев М.Т., Шпекбаев А.Ж., Асыллов Б.Н., Башимов М.С., Дүйсенов Е.Э., Есқараев А.Н., Жұмағали А.Ж., Қалишева Н.Х. Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты: оқулық. – Алматы, 2024.

2. Bernik I. Cybercrime and Cyber Warfare. 2014. 176 p.; Lilienthal G., Nehaluddin A. Cyberattack as Inevitable Kinetic War // Computer Law & Security Review. 2015. Vol. 31, Iss. 3. P. 390–400.

3. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX // <https://www.transparency.org/en/cpi/2024>

ЗАҢ ЖӘНЕ ТӘРТІП: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бейсен Толғанай, «Сот және прокурорлық қызмет» ББ 3-курс студенті
Ғылыми жетекші: Дүйсембаева С.Д., құқықтану магистрі, құқықтану
кафедрасының сениор-лекторы
Аманжолов университеті, Өскемен қ, Қазақстан
E-mail: beysen.tolanay@mail.ru

Қазіргі қоғамда құқықтық тәртіп пен заңдылықтың сақталуы мемлекеттің тұрақтылығы мен әлеуметтік бейбітшілігінің кепілі болып табылады. Заң мемлекет орнатқан міндетті ережелер жүйесі болса, тәртіп сол заңның күнделікті өмірде жүзеге асырылуын қамтамасыз ететін механизмдердің жиынтығы болып саналады. Бұл мақалада заңның теориялық негіздері, құқықтық реформалардың практикадағы іске асырылуы және құқық қорғау органдарының қызметі жан-жақты талданады. Сонымен қатар, азаматтардың құқықтық мәдениеті мен санасының маңызы ерекше назарға алынады.

Заң – қоғамдық қатынастарды реттейтін, мемлекет белгілеген және қатан сақталуын қамтамасыз ететін нормативтік құқықтық акт. Теориялық тұрғыдан алғанда, заңның негізгі белгілері оның міндеттілігі, жалпылығы және болжаусыз жағдайларға икемділігі болып табылады. Ежелгі өркениеттен бастап әр қоғам өз заңдарын қалыптастырып, оларды жетілдіріп келе жатыр. Осы тарауда заңның анықтамасы, оның қалыптасу тарихы және негізгі принциптері егжей-тегжейлі талданады. Мысалы, ежелгі Рим заңдары мен ортағасырлық құқықтық дәстүрлер қазіргі заманғы заңнаманың қалыптасуына ықпал етті. Қазіргі Қазақстан заңдары халықаралық стандарттарға сәйкес жетілдіріліп, бейбітшілік пен тұрақтылықтың қамтамасыз етуінде маңызды рөл атқарады. Заң тек жазбаша ереже болса, тәртіп – оның орындалуын қамтамасыз ететін әлеуметтік және құқықтық механизмдер жиынтығы. Тәртіпті сақтау азаматтардың заңға деген сеніміне, құқық қорғау органдарының кәсібилігіне және сот жүйесінің әділдігіне тікелей байланысты. Мұнда тәртіп ұғымының негізгі элементтері, оның орындалуына әсер ететін факторлар және қоғамдағы тәртіпті нығайту жолдары қарастырылады. Заманауи құқықтық жүйеде тәртіпті қамтамасыз етудің жаңа әдістері мен технологиялары, соның ішінде электронды құқық қорғау, аналитика және азаматтарды құқықтық сауаттандыру сияқты бағыттар ерекше маңызға ие. Қазақстан Республикасында соңғы онжылдықта заңнамалық реформалар шеңберінде айтарлықтай өзгерістер енгізілді. Бұл реформалардың негізгі мақсаты – құқықтық жүйені халықаралық стандарттарға сәйкестендіру, әділеттілік пен тиімділікті арттыру болып табылады. Осы тарауда реформалардың мазмұны, құқық қорғау органдарының жұмысындағы жаңа механизмдер және азаматтардың құқықтық санасын көтерудегі жаңалықтар талданады. Реформалар тек қағаз жүзінде қалмай, оларды практикада іске асыру арқылы ғана өз нәтижесін береді. Сол себепті, құқық қорғау органдарының кәсіби қызметі мен құқықтық білімнің артуы маңызды рөл атқарады. Құқық қорғау органдарының қызметі мен заманауи

мәселелер Заң мен тәртіпті қамтамасыз етудегі басты институт – құқық қорғау органдары. Бірақ бұл салада бірқатар өзекті мәселелер туындап отыр. Сыбайлас жемқорлық, кәсіби біліктіліктің төмендігі және заңсыз әрекеттер құқық қорғау органдарының тиімділігіне кері әсер етеді. Осы тарауда құқық қорғау органдарының қызметін жетілдіру, ішкі бақылау жүйесін күшейту және заң бұзушылықтарға қарсы күресте инновациялық тәсілдерді енгізу мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар, мемлекеттік органдар мен азаматтық қоғам арасындағы сенімді нығайту жолдары талқыланады. Құқықтық тәртіпті сақтау тек құқық қорғау органдарына ғана емес, әрбір азаматтың құқықтық мәдениетіне де байланысты. Азаматтардың заңдарға бағынуы, өз құқықтары мен міндеттерін түсінуі – тұрақты құқықтық мемлекеттің негізгі кепілі. Мұнда құқықтық білім берудің қазіргі жағдайы, мектептер мен жоғары оқу орындарындағы құқықтандыру бағдарламалары және бұқаралық ақпарат құралдарының рөлі қарастырылады. Құқықтық мәдениетті қалыптастыру үшін мемлекет пен қоғам арасында тұрақты диалог орнатыла отырып, азаматтарды құқықтық сауаттылыққа ынталандыру маңызды. Бұл бағытта мемлекеттік бағдарламалар мен қоғамдық бастамалар ерекше орын алады. Заманауи құқықтық жүйенің дамуы халықаралық тәжірибе мен стандарттарға сәйкес жүзеге асуы тиіс. Бұл тарауда шетелдегі құқық қорғау органдарының тәжірибесі, халықаралық құқықтық нормалар мен стандарттар, сондай-ақ Қазақстан заңнамасын жетілдіру жолдары қарастырылады. Халықаралық тәжірибені меңгеру арқылы құқықтық жүйені жетілдіру, азаматтардың құқықтық мәртебесін нығайту және реформаларды тиімді жүзеге асыру мүмкіндігі арта түседі. Осы орайда, мемлекеттің құқықтық реформалары мен азаматтық қоғамның ынтымақтастығы маңызды фактор болып табылады. Алдағы уақытта құқықтық тәртіп пен заңдылықты қамтамасыз етудің жаңа стратегиялары мен механизмдері енгізілуі қажет. Бұл тарауда инновациялық технологияларды, құқықтық білім беру мен халықаралық ынтымақтастықтың рөлін талдау арқылы болашақта құқықтық жүйені нығайтудың перспективалары қарастырылады. Құқықтық мемлекет құру жолында жаңа әдістер, әсіресе цифрландыру, ақпараттық технологияларды пайдалану және құқықтық процесстерді автоматтандыру маңызды рөл атқарады. Осы шаралар әділеттілікті және азаматтар арасындағы сенімді арттыруға септігін тигізеді. Қазіргі таңда цифрландыру үрдісі құқық қорғау органдары мен сот жүйелерінде елеулі өзгерістер енгізуде. Электронды сот залдары, виртуалды платформалар және құқықтық ақпараттық жүйелер заң нормаларының орындалуын бақылаудың ашықтығын арттырып, құқық бұзушылықтарды жедел анықтауға мүмкіндік береді.

Бұл шаралар:

- заңдардың мүлтіксіз орындалуын қамтамасыз етеді;
- азаматтарға өз құқықтарын онлайн түрде тексеруге және қорғауға жағдай жасайды;
- құқықтық шешім қабылдау үдерісін жылдамдатады.

Осындай технологиялар Қазақстанда құқықтық реформалар аясында енгізіліп отыр және олардың тиімділігі халықаралық стандарттармен салыстырғанда жоғары деңгейде бағаланады. Құқықтық тәртіптің сақталуының

негізі – қоғам мүшелерінің құқықтық мәдениеті мен заңға деген сенімі болып табылады. Жастарды құқықтық тәрбиелеу, мектептер мен жоғары оқу орындарында құқықтық білім беру бағдарламаларын жетілдіру арқылы азаматтардың құқықтық санасын арттыру – елдің құқықтық жүйесін нығайтуда басты рөл атқарады. Атап айтқанда:

- азаматтардың өз құқықтары мен міндеттерін дұрыс түсінуі;
- құқықтық білім беру және насихат жұмыстарының жүйелі жүргізілуі;
- қоғамдық бақылау мен азаматтық белсенділіктің артуы.

Осы бағыттағы шаралар құқықтық мәдениеттің сапасын арттырып, заңдардың мүлтіксіз орындалуын қамтамасыз етеді.

Қазақстандағы құқықтық реформаларды халықаралық тәжірибемен сәйкестендіру – құқықтық жүйені жетілдірудің маңызды факторы болып отыр. Сот жүйесінің үш сатылы моделі мен сот залдарын аудио-видеожазу аппаратурасымен жабдықтау сияқты шаралар азаматтардың құқықтарын қорғаудың ашық және мөлдір механизмдерін қамтамасыз етеді.

Бұл өз кезегінде:

- әділ сот төрелігінің негізін қалыптастырады;
- қылмыстық және азаматтық іс жүргізуде объективтілік пен жауапкершілікті арттырады;
- мемлекеттік органдар мен азаматтық қоғам арасындағы сенімді нығайтады.

Осы реформалар құқықтық тәртіпті нығайтуға ықпал етіп, қоғамдағы заң үстемдігін қамтамасыз етеді.

Заманауи ақпараттық технологиялардың дамуы құқықтық процестердің тиімділігін арттыруда зор рөл атқарады. Жасанды интеллект, блокчейн және үлкен мәліметтер базалары құқықтық ақпаратты жылдам талдау, заң бұзушылықтардың алдын алу және құқық қорғау органдарының жұмыс сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Бұл әдістер:

- құқық бұзушылықтарды алдын-алудың дер кезінде анықталуын қамтамасыз етеді;
- заң нормаларының орындалуын автоматтандырады;
- мемлекеттік органдардың жұмысын аналитикалық тұрғыдан жетілдіреді.

Инновациялық технологиялар Қазақстанның құқықтық реформаларының ажырамас бөлігіне айналып, құқықтық жүйенің модернизациясын жылдамдатуда.

Құқықтық тәртіпті нығайтуда әлеуметтік әділеттілік пен ұлттық құндылықтардың маңызы зор. Елдегі мәдени дәстүрлер мен этикалық нормаларды құқықтық тәрбие жүйесіне интеграциялау азаматтардың заңға деген құрметін арттыруда маңызды рөл атқарады.

Мұнда:

- ұлттық дәстүрлер мен рухани құндылықтар заң нормаларымен үйлестірілуі керек;
- азаматтардың құқықтық белсенділігін қолдау мақсатында қоғамдық іс-шаралар, семинарлар және науқандар ұйымдастырылуы тиіс.

Мәдениет пен құқықтық тәрбие арасындағы байланысты нығайту арқылы азаматтар арасында заңдылықты қамтамасыз етудің заманауи тәсілдері енгізіледі.

Бұл шаралар қоғамның құқықтық мәдениетін дамытып, құқықтық тәртіптің тұрақтылығын қамтамасыз етеді

Осы мақалада құқықтық тәртіп пен заңның теориялық негіздері, құқықтық реформалар, құқық қорғау органдарының қызметі, азаматтардың құқықтық мәдениеті және халықаралық тәжірибеге негізделген жаңалықтар жан-жақты қарастырылды. Заңдар мен тәртіпті қамтамасыз етудегі әрбір элемент мемлекеттің тұрақтылығы мен әлеуметтік бейбітшілігінің кепілі болып табылады. Болашақта құқықтық жүйені жетілдіру және құқық мәдениетін арттыру – әділетті және тұрақты қоғамның негізі.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жыл 30 тамыз
2. «Құқық негіздері» оқулығы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020.
3. Сапарғалиев Ғ. Конституциялық құқық. – Алматы: Норма, 2019.
4. Халықаралық құқық стандарттары мен тәжірибесі бойынша материалдар.

УДК 347.3

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Бейсенгазин Али

Научный руководитель: Кусманова Л.Е.

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Республики Казахстан

E-mail: beisengazinali@gmail.com

Под правом традиционно понимаются исходящие от государства общеобязательные нормы, а правовая система - более широкая реальность, охватывающая собой всю совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная (публичная) власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей.

Это - интегрирующая категория, отражающая всю правовую организацию общества, целостную правовую действительность. По меткому выражению французского правоведа Ж. Карбонье, правовая система - это "вместилище, средоточие разнообразных юридических явлений". Он отмечает, что юридическая социология прибегает к понятию "правовая система", для того чтобы охватить весь спектр явлений, изучаемых ею. Если бы выражение "правовая система" было лишь простым синонимом объективного (или позитивного) права, то его значение было бы сомнительным.

Современную правовую действительность стало трудно отражать с помощью старых, подчас слишком узких конструкций. Требуется более широкие построения (комплексы), позволяющие производить соответственно и более гибкие и адекватные научные операции, достигать более высоких уровней

обобщения, абстракции. Одна из таких категорий - правовая система, которая дает возможность анализировать и оценивать всю правовую реальность в целостном виде, а не отдельные ее компоненты.

Право - ядро и нормативная основа правовой системы, ее связующее и цементирующее звено. По характеру права в данном обществе легко можно судить о сущности всей правовой системы этого общества, правовой политике и правовой идеологии государства. Помимо права как стержневого элемента правовая система включает в себя множество других слагаемых: правотворчество, правосудие, юридическую практику, нормативные, правоприменительные и правотолкующие акты, правоотношения, субъективные права и обязанности, правовые учреждения (суд, прокуратура, адвокатура), законность, ответственность, механизмы правового регулирования, правосознание, юридические доктрины и др.

Исчерпывающий их перечень дать затруднительно, поскольку правовая система - сложное, многослойное, разноуровневое, иерархическое и динамическое образование, в структуре которого есть свои системы и подсистемы, узлы и блоки. Многие ее составляющие выступают в виде связей, отношений, состояний, режимов, статусов, гарантий, принципов, правосубъектности и других специфических феноменов, образующих обширную инфраструктуру или среду функционирования правовой системы.

Если говорить о ее блоках, то можно выделить такие, как нормативный, правообразующий, доктринальный (научный), статистический, динамический, блок прав и обязанностей и др. Между ними существуют многочисленные горизонтальные и вертикальные связи и отношения. Все это отражает сложный правовой уклад данного общества.

Ценность понятия правовой системы заключается в том, что оно дает дополнительные (и немалые) аналитические возможности для комплексного анализа правовой сферы жизни общества. Это новый, более высокий уровень научной абстракции, иной срез с правовой действительности и, следовательно, иная плоскость ее рассмотрения. Преимущество названного подхода состоит в том, что, будучи предельно широким, он призван отразить в целостном виде общую панораму правового пространства - тот сложный юридический мир, в котором постоянно находятся, вращаются участники социального общения.

Это позволяет полнее, контрастнее выявить наиболее существенные корреляционные, субординационные и другие связи и отношения между целым и его частями, а также последних между собой, точнее определить место и роль каждого звена системы в общей работе всего правового механизма, находящегося в распоряжении государства. Поэтому интегративный подход к правовой системе - единственно возможный.

Входящие в правовую систему компоненты неодинаковы по своему значению, юридической природе, удельному весу, самостоятельности, степени воздействия на общественные отношения, но в то же время они подчинены некоторым общим закономерностям, характеризуются единством.

Естественно, что функционирование такой системы - сложнейший процесс. Поэтому современная теория права должна подняться на такой уровень обобщения, чтобы можно было более глубоко и всесторонне анализировать и

оценивать возникшую сегодня новую правовую реальность как целостный феномен, как систему.

Во-первых, отдельные компоненты юридической среды уже достаточно хорошо изучены (право, правоотношения, правосознание, законность, правопорядок, субъективные права, нормативные акты и т.д.). Пришло время синтезировать все это в одном понятии - правовая система общества. Это дает возможность лучше отразить и представить общую картину с учетом постоянно происходящих в указанной системе сложных интеграционных и дезинтеграционных процессов.

Во-вторых, возникли новые задачи, в решении которых должны быть задействованы все правовые рычаги в их согласованном, а не разобленном виде. Только комплексное, совокупное их воздействие на общественные отношения может дать желаемый социальный эффект, привести к достижению поставленных целей.

В-третьих, рассматриваемое понятие дает возможность творчески применить системно-структурный подход к исследованию правовой действительности, а также использовать сравнительный метод. Системное же видение любого явления - залог его адекватного и глубокого осмысления.

Все это позволяет сопоставить правовую систему с другими столь же широкими системами - экономической, политической, моральной, выявить их специфику, возможности, формы взаимодействия как однопорядковых по своему уровню явлений.

Понятия правовой системы и правовой надстройки очень близки, но не идентичны, не взаимозаменяемы. Правовая система более гибко и полно отражает структуру правовой материи, все ее мельчайшие связи, "капилляры", в то время как правовая надстройка традиционно понимается как единство трех компонентов: взглядов, отношений, учреждений.

Правовая система и правовая надстройка различаются по своему содержанию, элементному составу, гносеологическим функциям, социальному назначению, роли в общественной жизни, характеру детерминации материальными и иными факторами, генезису. Правовая система - более дробная и более дифференцированная категория; она многоэлементна, полиструктурна, иерархична.

Категория надстройки "раскрывает местоположение правовых явлений прежде всего в отношении экономического базиса; понятие же правовой системы служит главным образом для выражения внутренних связей, их организации, структуры" (В.Н. Кудрявцев, А.М. Васильев). Иными словами, если правовая надстройка как философская категория показывает, что первично и что вторично, подчеркивает детерминированность юридических явлений материальными и иными факторами, то правовая система фиксирует правовую реальность в иной плоскости - со стороны ее внутренней и внешней организации, структурных элементов, динамического состояния, механизма действия, эффективности.

Она включает в себя весь юридический инструментарий, находящийся в распоряжении государства, отражает сферу, охватывающую все правовое в обществе.

Правовая система по своему содержанию шире, богаче, сложнее. Это то, что можно назвать юридической формой данного способа производства, данного общественного строя. Перед нами - правовая сфера жизни общества.

Понятия правовой надстройки и правовой системы охватывают в принципе одинаковые рамки правовой реальности, однако они не могут заменить друг друга, ибо характеризуют, во-первых, различные аспекты одного и того же момента реальности, во-вторых, разный уровень проникновения в нее. Надстройка отражает самый общий уровень правовой системы, поэтому здесь внимание концентрируется на наиболее обобщенных проявлениях правовой действительности (Л.Б. Тиунова).

Право, как уже подчеркивалось, - эпицентр правовой системы. Юридические нормы, будучи обязательными эталонами общественно необходимого поведения, опираясь на возможность государственного принуждения, выступают интегрирующим и цементирующим началом. Это своего рода каркас, несущие конструкции правовой системы, без которых она могла бы превратиться в простой конгломерат элементов, не связанных между собой единым нормативно-волевым началом. Согласованность и координация между ними оказались бы в значительной мере ослабленными.

Нормы права вместе с порождаемыми ими правоотношениями - это необходимые крепления, связки правовой системы. Но право - тоже система и притом наиболее устойчивая и дисциплинирующая, содержащая в себе четкие оценочные критерии. Это - базовая система в системе. Являясь первичными клеточками правовой системы, юридические нормы и составляют ее первооснову, придают ей жизненные силы. Именно через эти нормы достигаются прежде всего основные цели правового регулирования.

Право доминирует в правовой системе, играет в ней роль консолидирующего фактора, "центра притяжения". Все другие ее элементы являются фактически производными от права. И всякие изменения в нем неизбежно порождают изменения во всей правовой системе или, по крайней мере, во многих ее частях. Тем не менее это не тождественные понятия.

Конечно, в историко-политическом, общесоциологическом и общекультурном плане право и правовую систему нередко отождествляют, когда, например, рассматривают сравнительные типы права, национальные правовые системы различных стран (аналогично тому, как в обыденной жизни не всегда проводят различие между обществом и государством, не вдаваясь в научное содержание этих терминов).

Конечные цели правового регулирования достигаются только с помощью всей совокупности юридических средств, находящихся в распоряжении государства, а не за счет отдельных из них, например правовых норм, санкций, субъективных прав и обязанностей, правоотношений и т.д. Поэтому важно, чтобы все звенья правовой системы работали четко и безотказно, активно выполняли свои функции.

В разрозненном виде, вне взаимосвязи, они не приводят к желаемым результатам - необходима их синхронизация, с тем чтобы они дополняли и усиливали друг друга. Иными словами, речь должна идти о комплексном (согласованном) правовом воздействии на общественные отношения, их объекты и субъекты. Правовая форма должна чутко и своевременно реагировать на

возникающие новые тенденции и симптомы, улавливать пульс общественной жизни. А законодатель должен постоянно "отлаживать", совершенствовать ее.

Любопытную характеристику правовой системы и ее роли в жизни общества дает американский юрист Л. Фридмэн. По его представлениям, в современном американском обществе правовая система сопровождает человека во всех его делах. Не проходит и дня - даже часа - без взаимодействия личности с правом в самом широком смысле слова. Автор пишет, что правовая система вездесуща, хотя зачастую ее присутствие человек не замечает. Не ощущает, что правовая система, подобно "Большому брату", пристально наблюдает за ним, заглядывая через плечо. Но в известном смысле закон постоянно смотрит на нас.

Правовая система непрерывно меняется, однако ее составные части претерпевают изменения с разными скоростями, и ни одна из них не меняется столь же быстро, как другая. В то же время существуют некие постоянные, долго живущие элементы - принципы системы, которые присутствовали в системе всегда (даже в прошлые века) и будут такими же в течение еще долгого времени. Они придают необходимую форму и определенность целому.

Термин "право" относится обычно только к нормам. Но необходимо проводить демаркационную линию между нормами как таковыми и теми институтами и процессами, которые вдыхают в них жизнь. Эта расширенная сфера и есть правовая система. Ясно, что эта система - нечто большее, нежели просто набор норм. Право - это способ правительственного социального контроля.

Список литературы:

1. Енгибарян Р.В. Теория государства и права: учеб. пособие. - М., 2015.
2. Турлаев А. В. Теория государства и права: учеб. пособие. - Алматы, 2019.
3. Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / И. Л. Честнов, С. А. Сидоров, А. В. Рабош, В. А. Рабош; под редакцией В. А. Рабоша. - Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019.

УДК 343.98

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Болатұлы Д., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., к.ю.н., доктор философии (PhD),
профессор

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Компьютерные технологии, принеся бесспорную пользу для всего человечества, в то же время создали предпосылки для новых проявлений криминальной активности. Среди подобного рода явлений заметное место занимают всевозможные мошенничества. По оценкам специалистов, двенадцать человек в мире ежесекундно становятся пострадавшими от действий

киберпреступников. По некоторым данным, в Казахстане доходы киберпреступников исчисляются миллиардами тенге и наша страна постоянно входит в группу стран лидеров по числу кибер-угроз, число которых с каждым годом возрастает, а изощённость удивляет. Немаловажным показателем для мошенничества с использованием компьютерной информации является количество вредоносных программ, которые обнаруживаются специалистами за сутки. Согласно статистике, ежедневно выявляется порядка 2 тысяч вредоносных программ, из них примерно 3% абсолютно новые. Приведённые статистические данные, характеризующие состояние борьбы с киберпреступностью в целом и кибермошенничеством в частности, показывают, насколько злободневной является для отечественных правоохранительных органов задача по повышению эффективности борьбы с рассматриваемой категорией преступлений. При всём многообразии проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании кибермошенничества, в рамках данного раздела имеет смысл остановиться на анализе тех, которые, по нашему мнению, являются ключевыми.

Повышение эффективности предварительного расследования по уголовным делам о кибермошенничестве невозможно без определения факторов, которые способны оказывать заметное негативное влияние на качество процедуры расследования уголовного дела.

Во-первых, это касается несовершенства норм отечественного уголовного права, предусматривающих ответственность за кибермошенничество. Данная проблема предопределяет неизбежное возникновение у правоприменителя сложностей в грамотной квалификации рассматриваемой разновидности мошенничества.

Во-вторых, отсутствует в полной мере адекватное сложившейся криминогенной ситуации криминалистическое обеспечение процедуры расследования этой категории уголовных дел (как на уровне криминалистической методики, так и на уровнях криминалистической тактики и техники).

В-третьих, степень профессиональной квалификации субъектов расследования не всегда в полной мере соответствует современным требованиям, что, безусловно, не может не сказаться на качестве предварительного расследования по уголовным делам о кибермошенничестве.

В-четвёртых, негативное воздействие оказывает недостаточная координация совместных усилий правоохранительных органов с государственными и негосударственными структурами, специализирующимися на обеспечении безопасности в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Если оценивать состояние и тенденции развития отечественного уголовного законодательства, призванного стать основой борьбы с киберпреступностью, то важно отметить, что злободневность и сложность проблемы противодействия криминальной активности в сфере использования компьютерных технологий во многом предопределила направления и динамику совершенствования уголовного законодательства последнего времени.

В этой связи в целом как позитивные можно оценить изменения, произошедшие в Уголовном кодексе РК в 2014 г. В частности, одним из таковых можно считать введение понятия компьютерная информация. Раскрытие

законодателем содержания данного термина оказало положительное влияние на процедуру доказывания по уголовным делам, где можно обнаружить подобного рода информацию в качестве составляющей способа преступления. Кроме того, в указанный период законодателем была реализована идея расширения и детализации составов киберпреступлений. Как продолжение выбранной законодателем линии адаптации уголовного законодательства к реалиям сегодняшнего дня можно рассматривать внесённый в Парламент РК Правительством законопроект, призванный усилить ответственность за преступления в банковской сфере, совершаемые в целях хищения денежных средств с использованием карт. Тем не менее трудно оспорить высказанные в литературе мнения, согласно которым вышеназванные изменения в отечественном законодательстве нельзя признать достаточными и во всём удачными. В частности, непродуманность ряда последствий выделения некоторых разновидностей мошенничества в самостоятельные составы уже не раз была предметом весьма критичного обсуждения специалистов. Можно считать весьма точной оценку, согласно которой отдельные аспекты эффективности уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, обладают существенными недостатками, что отрицательно сказывается на результативности противодействия киберпреступности [1]. В интересах эффективного доказывания по уголовным делам о кибермошенничестве необходимо продолжение работы законодателя по совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального права в данном направлении. Перспективными можно признать предложения, в соответствии с которыми в УК РК необходимо ввести категорию компьютерная технология и раскрыть её содержание для правоприменителя. Для достижения приемлемого уровня результативности в борьбе с киберпреступлениями необходимо создание адекватной существующим и потенциальным вызовам трансграничной правовой базы в этой сфере, так как современные инфо-коммуникативные технологии делают весьма условными границы между государствами. Обозначенные изменения в отечественном законодательстве (произошедшие и ожидаемые) призваны повысить эффективность деятельности органов предварительного расследования по выявлению и расследованию кибермошенничеств. Появление новой самостоятельной статьи в УК РК, предусматривающей наказание за мошенничество с использованием компьютерной информации, с долей оптимизма позволяет предположить, что правоохранительные органы получили в своё распоряжение более эффективный, чем ранее созданные, уголовно-правовой инструмент, ориентированный на одну из разновидностей мошенничества. Он призван обеспечить приемлемое качество процедуры выявления и расследования уголовных дел данной категории, а также неотвратимость изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении подобного рода киберпреступлений. Иными словами, в современной криминалистической науке формирование частных криминалистических методик предопределяется вскрытием новых способов криминальных деяний и, соответственно, формированием в результате адекватного реагирования законодателя на

сложившуюся ситуацию новых составов преступлений в уголовном законодательстве [2].

Криминалистическая методика расследования мошенничества с использованием компьютерной информации изначально предполагает рациональное сочетание положений классической методики расследования мошенничества и ряда узловых положений методик расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Важным структурным элементом криминалистической методики расследования мошенничества с использованием компьютерной информации является криминалистическая характеристика данной разновидности мошенничества. В ней, в свою очередь, ключевое место занимают способы подготовки, совершения и сокрытия данного преступления. Обладание информацией о способе мошенничества позволяет оптимизировать процесс выдвижения версии о других элементах предмета доказывания по уголовному делу этой категории. В криминалистическом смысле способ мошенничества с использованием компьютерной информации имеет смысл обозначить как определённую криминальным замыслом систему действий по подготовке, совершению и сокрытию хищения чужого имущества или приобретения права на него посредством ввода, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Способы данной разновидности криминального обмана можно классифицировать по различным основаниям.

На мошенничество с использованием компьютерной информации могут быть спроецированы уже известные классификации как мошенничества в целом, так и преступлений в сфере компьютерной информации. Основой отделения данной разновидности мошенничества от других стало обязательное использование при совершении обмана различных манипуляций с компьютерной информацией (ввод, блокирование, модификация, иное вмешательство). Следовательно, предполагается, что тот, кто использует такого рода манипуляции для криминального обогащения, должен быть в большей или меньшей степени осведомлён о том, что представляют собой эти манипуляции, и, соответственно, обладать определённой квалификацией в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, достаточной для реализации криминального умысла. Способ мошенничества с использованием компьютерной информации также предполагает применение аппаратно-программных средств, благодаря которым становится возможным криминальное вмешательство в штатное функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Формы воздействия на компьютерную информацию, будучи обязательной составной частью данного вида мошенничества, определяют специфику следовой картины по указанному виду криминального обмана. С точки зрения решения задач расследования важным является ранжирование способов мошенничества с использованием компьютерной информации в зависимости от характеристик лица либо лиц, совершивших хищение данного вида. Подобного рода мошенничества могут быть совершены с использованием служебного положения, то есть лицом,

имеющим легальный доступ к компьютерной информации, в отношении которой осуществлено криминальное воздействие.

Для формирования эффективной криминалистической методики расследования мошенничества с использованием компьютерной информации трудно переоценить значение тактического обеспечения производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по данной категории уголовных дел. Особенности способа совершения рассматриваемой разновидности мошенничества предполагают и определённое своеобразие следовой картины, что, в свою очередь, ориентирует на разработку тактических средств, позволяющих оптимально задействовать технологии обнаружения и использования в доказывании следов мошенничества, совершённого с использованием компьютерной информации. Успех расследования мошенничеств с использованием компьютерной информации во многом предопределяется количеством и качеством оперативно-розыскной информации, полученной ещё до возбуждения уголовного дела. Субъекту расследования крайне желательно, учитывая специфику противоправного воздействия на компьютерную информацию при совершении мошенничества, иметь в своём распоряжении уже на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, максимально возможный объём сведений по основным позициям предмета доказывания. Такой информационный задел, с одной стороны, позволяет минимизировать риски по построению мошенниками результативной системы противодействия расследованию, а с другой – выполняет в случае необходимости своеобразную разъясняющую функцию для субъекта расследования, поскольку многообразие способов мошенничества с использованием компьютерной информации создаёт сложности в понимании технологических особенностей воздействия на компьютерную информацию при совершении такого рода преступлений. Высоко-технологичность способов мошенничества с использованием компьютерной информации предопределяет немаловажную роль специалистов и экспертов при расследовании дел данной категории. Они способны оказать неоценимую помощь субъекту расследования как при подготовке, так и при производстве следственных действий. Нередко именно производство экспертиз создаёт успешные предпосылки для изобличения мошенников в совершении преступлений.

Всё это возможно только при наличии определённого уровня профессиональной подготовки у субъекта расследования и реализации принципа специализации при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел. В последнее время отмечаются позитивные изменения в данной области, в том числе успехи в становлении специализированных подразделений по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. В этой связи представляются весьма интересными высказанные в литературе суждения о том, что компьютерные технологии уже сами по себе предполагают особую логику в их применении, которая основана на строгой дисциплине, предъявляемой к процессу мышления. По этой причине преступления, для совершения которых используются данные технологии, являются в большинстве своём достаточно сложными. Безошибочной логике преступника должна противостоять безукоризненная логика следователя и лиц, содействующих ему в расследовании.

Высокому интеллекту преступника должен противостоять не меньший, а по возможности больший интеллект сотрудников правоохранительных органов. Важным требованием к такому сотруднику является дисциплинированность, предполагающая способность к самоорганизации и сосредоточенности при решении непростых задач [4].

Анализ сложившейся в настоящее время ситуации говорит о сложностях выявления мошенничества с пластиковыми банковскими картами. В подавляющем большинстве случаев это происходит: - при подаче держателем карты заявления в органы внутренних дел о ее хищении при одновременном совершении с ее помощью финансовых операций; - изъятии у подозреваемого в совершении иного преступления лица пластиковой карты, вызывающей сомнение в подлинности; - задержании лица, использующего вызывающую сомнение в подлинности пластиковую карту для оплаты товаров или услуг.

По нашему мнению необходимы следующие меры защиты:

1) программная защита – использование экспертной системы предоставления авторизации с целью повышения качества обслуживания держателей банковских карт и предотвращения возможных случаев;

2) аппаратная защита – техническое обеспечение банкоматов, в том числе установка антискимминговых устройств, совершенствование механизма карт;

3) юридическая защита. Необходимо ужесточение правовых норм, контролирующей деятельности, и введение ответственности сторон за нарушение правил обращения пластиковых карт;

4) страховая защита. Возможен такой путь решения рассматриваемой проблемы, как формирование резервов, из которых будут безоговорочно возмещаться средства клиентам, пострадавшим от мошенничества. Данные резервы можно формировать как за счет банка, так и в виде страховки;

5) профилактическая защита. К этой категории можно отнести лимитирование по сумме транзакции, то есть ограничение суммы на операцию в банкомате и покупку в торговой точке, а также повышение финансовой и юридической грамотности населения в сфере обращения платежных карт. В.М. Кузин выделяет следующие направления совершенствования безопасности в сфере банковских карт:

1) замена уязвимых технологий в области разработки, создания платежных карт и контроля над операциями с их использованием, миграция на более безопасные технологии;

2) защита существующих уязвимых технологий дополнительными мерами безопасности. Вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что предупреждение мошенничества с использованием пластиковых банковских карт в настоящее время является актуальной проблемой. Считаем необходимой дальнейшую разработку и внедрению мер по повышению безопасности операций с использованием банковских карт, а также внести необходимые изменения в правовую сферу[5]. Реализация предложенных мер, а также более тесное взаимодействие банковских и торговых организаций с правоохранительными органами позволит уменьшить число хищений, совершенных с использованием платежных карт. Преступники быстро приспосабливаются к новым средствам

защиты пластиковых карт, придумывают все более изощренные способы мошенничества, используют новейшие разработки и современную технику. Поэтому представляется обоснованным вывод о том, что в современных условиях преступления с пластиковыми картами – серьезная угроза национальной безопасности для каждого государства и борьба с ними является приоритетной, чрезвычайно сложной задачей. Между тем профилактика таких преступлений пока остается на прежнем уровне, методическое, технико-криминалистическое и информационное обеспечение организации их раскрытия и расследования находятся в стадии разработки, уголовно-правовая квалификация содеянного по-прежнему проблематична, подготовка кадров по специализации для указанной деятельности далека от совершенства. Несомненно, без основательного и всестороннего исследования криминалистической характеристики мошенничества с использованием банковских пластиковых карт, деятельность правоохранительных органов в этом направлении будет оставаться мало результативной.

В заключение необходимо отметить, что анализ актуальных проблем расследования мошенничества с использованием компьютерной информации имеет конечной целью совершенствование криминалистической методики в отношении данной разновидности криминального обмана. Качество криминалистической методики расследования мошенничества с использованием компьютерной информации во многом предопределяет эффективное решение задач предварительного расследования по уголовным делам рассматриваемой категории.

Знание насущных проблем, связанных с организацией эффективного противодействия мошенничеству с использованием компьютерной информации, может быть востребовано при разработке мер, направленных на профилактику данной разновидности мошенничества.

Список литературы:

1. Козодаева А.Н., Обыденнова А.С. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. №13.
2. Акимов В. Е. Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских пластиковых карт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 20 с.
3. Мишина И. М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 241 с.
4. Филиппов М. Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 187 с.
5. Криминалистика : учебник / под ред. проф. А. Г. Филиппова и проф. А. Ф. Вольнского. М. : Спарк, 1998. С. 333.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОННОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК СУБЪЕКТА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА

Дайрабаев К.Б., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция
Научный руководитель: Төлеген М.Ә., доктор PhD, профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

В условиях обновления национального законодательства анализ существующих проблем правовой защиты процессуальных, имущественных прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве является необходимым аспектом в реализации механизма внедрения нового института компенсации потерпевшим. Потерпевший - ключевая фигура уголовного процесса, права и законные интересы которого нарушены преступлением. Защита интересов потерпевших от преступных посягательств обозначены законодателем в ст. 8 и 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства, охране прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам.

Процессуальное положение потерпевшего в настоящее время в уголовно-процессуальных отношениях не совсем разработано в связи с чем, в науке уголовного процесса имеют место множество вопросов о реферировании его процессуального статуса именно в уголовном процессе, поскольку в гражданских правоотношениях его положение относительно стабильно. В уголовном судопроизводстве его неоднозначная позиция объясняется тем, что при совершении уголовного правонарушения вся тяжесть его последствий сказывается на одном лице, который приобретает негативные последствия, как в области имущественных прав, так и в области морального состояния.

При рассмотрении процессуальной фигуры потерпевшего в основном ученые обращают внимание на то, что практически по основной массе уголовных дел потерпевший как лицо, в отношении которого наступили негативные последствия от уголовного правонарушения, одновременно является и гражданским истцом. Это одно и то же лицо, который несет на себе роль двух процессуальных субъектов при досудебном расследовании и судебном разбирательстве [1].

В основном эти процессуальные фигуры совпадают в одном лице, если за критерий их разграничения взять такой критерий как непосредственность причинения вреда как физического, так и морального. Различие в этих процессуальных положениях наступает только в том случае, когда:

- во-первых, если лицо, которое непосредственно само приобрело последствие от уголовного правонарушения погибает, то вместо его в качестве его представителя выступают его близкие родственники, заявляющие иски по потере кормильца;

- во-вторых, когда лица непосредственно не получили вред от уголовного правонарушения, но представляют интересы лиц, которые сами не в состоянии обеспечить свое право на защиту. Такими представителями может быть прокурор или опекуны и попечители непосредственного лица претерпевшего физически или морально от совершенного уголовного правонарушения. Но как бы там ни было, и те и другие признаются одновременно как потерпевшими, так и гражданскими истцами.

Следовательно, одним из основных критериев, которые должны проверять органы, ведущие уголовный процесс, это причинен ли вред данным лицам непосредственно. Термин непосредственно имеет ключевое значение, которое обозначает, что никто другой, а именно конкретный человек или юридическое лицо претерпело вред от совершенного уголовного правонарушения.

Анализируя законодательство, регулирующее процессуальное положение этих двух фигур в уголовном процессе, мы приходим к выводу, что в интересах самого лица это быть гражданским истцом, нежели потерпевшим. Процессуальная фигура потерпевшего это скорее лицо, которое способствует быстрому и своевременному установлению фактических обстоятельств дела, нахождение подозреваемого, оказание помощи в сборе доказательств.

Иначе говоря, это незаменимый помощник следователя в раскрытие уголовного правонарушения. Конкретно определенной выгоды физическое лицо, от данного процессуального статуса потерпевшего ничего не выигрывает, как только трату времени на многочисленные следственные действия, в которых он должен принимать участие.

Другое дело быть гражданским истцом, поскольку в этом положении лицо приобретает возможность компенсировать свои затраты, которые он приобрел в результате того, что стал жертвой уголовного правонарушения. Кстати следует подчеркнуть, что в зарубежной юриспруденции такие лица не именуется потерпевшими, а называются жертвами преступления, о чем некоторые наши казахстанские цивилисты предлагают ввести в терминологию уголовного процесса.

Однако этот вопрос неоднократно дискутировался среди ученых и остаётся в поле научных исследований и предложений. Тем не менее, для потерпевшего это, прежде всего, гражданский долг каждого человека оказать содействие в раскрытии уголовного правонарушения, он выступает как центральная фигура в уголовном судопроизводстве, хотя по сравнению с подозреваемым как бы находится в тени, и его права не так акцентированы законодателем как права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Легальное определение понятия потерпевший дано в ст. 71 УПК РК, в которой указано, что потерпевшим признается лицо, которому непосредственно причинен физический, моральный или имущественный вред от уголовного правонарушения. В качестве лиц имеются в виду как физические лица, которые могут нести бремя имущественного, морального и физического вреда, так и юридические лица, которые могут нести бремя утраты имущественных потерь и отчасти моральных в виде нарушения прав деловой репутации и имиджа юридического лица [2].

Потерпевшим лицо признается после того, как в отношении его вынесено постановление о признании его таковым, до этого момента он является пострадавшим, во всяком, случае, некоторые авторы считают это так и на наш взгляд данная трактовка является обоснованным.

Пострадавший от уголовного правонарушения это лицо до государственной регистрации, а потерпевшим он становится после того, как произведена официально государственная регистрация уголовного правонарушения в едином реестре досудебного расследования (ЕРДР). Начало расследования связанное с определенными официальными эпизодами является основанием для признания лица потерпевшим. В том случае, если после вынесения постановления о признании лица потерпевшим будет выявлено, что данное лицо таковым не является, орган ведущий уголовный процесс выносит постановление о признании его ненадлежащим истцом и прекращает в отношении его производство по гражданскому иску.

В том случае, когда будет определено новое лицо в качестве потерпевшего, то естественно выносится новое постановление в отношении определенного субъекта. Уголовно-процессуальный Кодекс РК предусматривает широкие полномочия потерпевшего в уголовном процессе, которые предоставлены ему законом как средство защиты такие как:

- он вправе знать о предъявлении обвинения подозреваемому, кто и при каких условиях стал подозреваемым. Возможно, что потерпевший знаком с подозреваемым и это облегчает задачу следователю в процессе реализации досудебного расследования. В этом плане потерпевший знакомится с постановлением о квалификации уголовного правонарушения, которое вменяется подозреваемому, иначе говоря, потерпевший должен знать, в чем подозревается лицо, причинившее ему вред;

- он вправе принимать участие в следственных действиях, как по своей инициативе, так и по решению лиц, ведущих уголовный процесс, он вправе заявлять ходатайства, отводы, иметь переводчика в случае необходимости;

- потерпевший вправе иметь представителя, через которого он будет участвовать в деле;

- он вправе знакомиться с материалами дела в комплексе после составления отчета следователем о завершении досудебного расследования, а затем вправе знакомиться с обвинительным актом составленным прокурором и вносить в него свои поправки в качестве ходатайств. Также он принимает участие в судебном разбирательстве, как в процессе предварительного слушания, так и в процессе главного судебного разбирательства. Участие потерпевшего на данных этапах обязательно, поскольку он обеспечивает наличие состязательного процесса, выступая после прокурора в прениях, как сторона обвинения. Потерпевший вправе требовать предоставления ему мер безопасности как самому, так и его близким родственникам. В связи с активным внедрением примирительных процедур в уголовное судопроизводство потерпевший имеет право на заключение любой их примирительных процедур, мирового соглашения или в порядке медиации.

В связи с внедрением в уголовный процесс сделок со следствием роль потерпевшего в них значима. Так, новеллой в уголовно-процессуальном

законодательстве является ст. 612 УПК, которая предусматривает две формы процессуального соглашения:

- сделки о признании вины;
- соглашения о сотрудничестве.

В ст. 612 УПК предусмотрено, что если с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым заключено одно из этих процессуальных соглашений, данное обстоятельство не освобождает указанных лиц от возмещения причиненного вреда, они его будут нести в полном объеме.

Также существенным моментом указано о том, что при признании вины и заключения процессуального соглашения согласно условиям ст. 613 УПК требуется согласие потерпевшего. В том случае, если в деле участвуют несколько потерпевших и одно из них не дает согласие на заключения сделки о признании вины, то такое процессуальное соглашение заключено не будет.

В ст. 614 указано о том, что наличие процессуального соглашения не лишает потерпевшего и гражданского истца права предъявить гражданский иск либо в этом данном уголовном процессе, либо в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, согласие потерпевшего является обязательным условием для сделки о признании вины, но на потерпевшего этот факт не влияет, поскольку он не лишается своих прав по возмещению причиненного ему вреда.

В соответствии ст. 71 УПК, процессуальное положение тех лиц, которые были необоснованно допущены в уголовное дело, должны быть прекращены в результате вынесения соответствующего постановления, при наличии оснований для их присутствия в данном уголовном процессе.

При определении статуса потерпевшего в постановлении как условие его обоснованности орган, ведущий уголовный процесс должен показать, какой вид вреда причинен потерпевшему и кто из лиц, претендующих на возмещение вреда должен приобрести процессуальный статус потерпевшего.

В науке уголовного процесса потерпевшего часто сравнивают со свидетелем, находя между ними схожие элементы процессуального положения. Однако мы не видим в этом существенной значимости, поскольку даже по общепринятой классификации в теории уголовно-процессуального права все субъекты поделены на три группы:

- первая группа – органы ведущие уголовный процесс, проявляющие беспристрастность и объективность к порядку расследования и рассмотрения уголовного дела и их последствию;

- вторая группа – лица, заинтересованные в исходе уголовного дела, имеющие в деле свой процессуальный интерес. Это стороны - подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик;

- третья группа - это лица оказывающие содействие органам ведущим уголовный процесс в расследовании и рассмотрении уголовного дела, т.е. те, которые не имеют заинтересованности в исходе дела. Это свидетели, переводчик эксперты, представители. Однако по поводу представителей в науке уголовного права имеется спор. Одна группа ученых представителей (адвокаты,

представители по договору, законные представители) относят их к лицам, оказывающим содействие правосудию [3].

Другая группа ученых полагают, что они также заинтересованы в исходе дела, поскольку все их действия направлены на помощь тем лицам, которых они представляют в процессе, а эти лица абсолютно с разными и противоположными интересами. Следовательно, хотя они непосредственно как личности не имеют собственную выгоду в участии в деле, тем не менее, они представляют интересы, которые отстаивают в органах, ведущих уголовный процесс.

Наша точка зрения состоит в том, чтобы дать какую-либо оценку правовому статусу представителей, следует дать буквальное толкование непосредственной заинтересованности в деле. Представители же не имеют личной заинтересованности, результат и итог рассмотрения дела и приговор суда никаким образом на них лично не воздействует. Они выполняют социальный заказ лица, который или сам не может, или не хочет принимать участие в деле. Более того, отсутствие личной заинтересованности у представителей подтверждается и тем, что многие позиции при расследовании и рассмотрении дела представители согласуют с доверителем, сами они не вправе осуществлять определенные процессуальные действия.

Итог данного рассуждения сводится к тому, что потерпевшие и свидетели никак не могут быть равнозначными фигурами, их объединяет только то, что они предупреждаются об уголовной ответственности. Но кроме их об уголовной ответственности предупреждаются также и эксперты, однако никто не ставит их в один ряд с потерпевшими лицами [4].

В ст.80 УПК, предусмотрено, в каких случаях, потерпевшими признаются несовершеннолетние или те лица, которые по своему психическому или физическому состоянию не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

В этом случае в дело привлекаются их законные представители. Вопрос о том, кто может быть законным представителем, такой вопрос здесь не обсуждается, поскольку в законодательстве давно он решен. Но скажем, что кроме представителей лечебных, воспитательно-образовательных учреждений, опекунов и попечителей, законными представителями в уголовном процессе могут быть адвокаты, которые либо назначаются самим потерпевшим, либо привлекаются органами ведущими уголовный процесс.

Лишение или ограничение прав потерпевшего является значительным нарушением уголовно-процессуального законодательства, которое влечет отмену судебных актов вплоть до приговора суда, если оно воспрепятствовало суду полно, объективно и всесторонне установить фактические обстоятельства дела, проанализировать все обстоятельства и доводы сторон и вынести объективный приговор, в котором должен быть разрешен вопрос об удовлетворении требований потерпевшего.

При рассмотрении уголовного дела чрезвычайно существенным является правильное установление статуса потерпевших. Лица, которые не признаны потерпевшими в ходе досудебного расследования и поэтому не имеющие возможность применить свои права, могут быть определены судом потерпевшими, если для этого имеются соответствующие основания. Поэтому недоработку органов досудебного расследования восполняет суд в судебном разбирательстве,

давая возможность потерпевшему в полном объеме защитить свои имущественные и моральные права. Процедура защиты потерпевших вызывает необходимость особой защиты личных сведений о потерпевшем, непредставление третьим лицам о них информации, фотографий, других сведений, которые позволяют найти и отыскать потерпевшего и его местожительство. В этих целях часто проводится закрытое судебное заседание помимо тех оснований, который перечислены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Данное положение не произвольное, а основано на применении Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года № 72 [5].

Путем проведения закрытого заседания обеспечивается безопасность участников судебного разбирательства, поскольку дела, которые связаны с безопасностью потерпевшего, а также связанные с сексуальными действиями участвующих в деле лиц, не могут быть преданы всеобщей огласки по многим этическим, моральным причинам и в основном для безопасности потерпевшего или противоположной стороны в процессе.

Список литературы

1. Олейник В.И. Законодательные меры по дальнейшему усилению правовой защиты потерпевших и свидетелей в Республике Казахстан / Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». - 2021. - № 4 (104). С.67-77.

2. Нургазинов Б.К. Добровольное возмещение отдельных видов процессуальных издержек как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность // Экономика и право. - 2004. - № 9. - с.23-25.

3. Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве (по материалам Казахстана и России): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 312 с.

4. Федоров М. Ф. Возмещение вреда, причиненного преступлением / Молодой ученый. - 2022. - № 18 (413). - С. 377-379.

5. Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года № 72.

ӘОЖ 344.244

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ӨЗ-ӨЗІНЕ ҚОЛ ЖҰМСАУ (түсінігі, себептері, алдын-алу)

Даулетханов А.А., Құқықтану мамандығының 2-курс магистранты

Ғылыми жетекші: Орсаева Р.А., з.ғ.к., Ph.D

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: r_orsaeva_60@mail.ru

Суицидтік тәуекел - бұл адамның өз-өзіне қол жұмсау әрекетін жасау немесе өз-өзіне қол жұмсауды аяқтау ықтималдығы. Суицид қаупінің алдын алу - мұндай әрекеттер мен аяқталған суицидтердің алдын алуға бағытталған шаралар кешені.

Суицид (лат.: sui caedere - өз - өзіне қол жұмсау) - адамның өзіне-өзінің қиянат жасап, өз өмірін қиюы. Жыл сайын 10-20 миллион адам суицид жасауға бекінеді. Олардың бір миллионға жақыны жарық дүниемен қош айтысады екен.

Суицид терминін итальян психологы 1947 жылы Г.Дэзен енгізіп, оны «өзін-өзі өлтіруге әрекет ету» деп түсіндіреді.

Қазіргі кезде суицидалогия деп аталатын үлкен бір ғылыми бағыт бар, ол социология, психология, медицина, демография, психиатрия тоғысында пайда болып осындай әрекетке баратын тұлғалардың ерекшелігін, әрекетін, себептерін зерттеуге бағытталған.

Суицидалды мінез-құлық - адамның саналы түрде өзін-өзі өлтіргісі келетін тұлғаның мінез-құлқының бір түрі деп есептеді.

Сонымен «суицид» деген не? «Суицид» - «өзін-өзі өлтіру», «өзіне қол салу» деген мағынаны білдіреді.

Өз-өзіне қол жұмсаудың қазіргі таңда 80-ге жуық тәсілі анықталып отыр. Әлемде кең тараған түрлері: асылу, суға кету, улану, биік жерлерден секіру, қару қолдану.

Дүниежүзілік денсаулықты сақтау ұйымы өзін-өзі өлтірудің мынадай себебін анықтап отыр: жеке өмірдегі келіспеушілігі, үмітсіздік, махаббаттағы сәтсіздік, жалғыздық, қорлық, зомбылық көру, мүгедектік т. б.

Суицидтің түрлері әртүрлі, олар нағыз суицид, жасырын суицид, демонстративтік суицид. Осы түрлерді нақтылап қарасақ, нағыз суицид - қашанда жабырқау жүреді, оған себеп, дағдарыстық жағдай не болмаса өмірден баз кешу, күйзелу болуы мүмкін. Нағыз суицидке көбінесе жүйке ауыруымен ауыратындар шалдығады.

Жасырын суицид - бұл жерде мінез-құлық тәуекелге негізделген, өмірден өтуден гөрі, өліммен ойнауға көбірек ұқсайды. Жастар арасында көбірек кездесетін де осы суицидтің түрі.

Демонстративтік суицид - өлуге деген ниетпен байланысты емес, қайта өз проблемасына назар аударту, жан айқай көмекке шақыру ретінде болады.

Суицидке ұшырасу себептері:

- бақытсыз махаббат;
- қоршаған адамдармен түсініспеушілік;
- жұмыстағы, мектептегі проблемалар;
- мақсатты түрде балағаттау (өзін - өзі өлтіруге дейін жеткізу);
- қорлау (зорлық, ұрып - соғу).;
- өмір мәнін жоғалту;
- қаржы проблемасы;
- денсаулық проблемалары
- дінге байланысты фанатизм (секталарда көп кездеседі);
- психикалық аурулар;
- жеке өміріндегі сәтсіздіктер болуы мүмкін.

Статистикалық зерттеулер жасөсіпірімдер арасындағы жиі кездесетін суицидтің түрлері ретінде:

1. Ең көп тараған түрі - асылып өлу. Кез-келген жерге асыла салу жиі орын алады.

2. Дәрі-дәрмектен улану, үй тұрмысындағы улы химиялық заттарды қолданып, нансірке су ішіп өлу.

3. Жасөспірімдер арасында суицидке ұмтылудың бір жолы - суға кету.

4. Автокөліктің, поездің астына түсу.

5. Жасөспірімдер арасында өмірден өтудің ашық жолын таңдамай, «өліммен ойнау» сияқты әрекеттер орын алады. Бұларға автомобиль жүргізудің қауіпті түрі, спорттың экстремальдық қауіпті түрімен айналысуы, ерікті түрде ыстық нүктелерге барумен, әсері күшті есірткілерді пайдалану, ішімдікті қолдану, сондай-ақ өзін-өзі оқшаулау жатады [1].

БӘДСҰ (Бүкіл әлемдік денсаулықты сақтау ұйымы) берген мәлімет бойынша дүние жүзінде жыл бойы 500 мың адамдар өз өмірлерін қияды. Ең жоғарғы суицид көрсеткіші ол ФРГ, ГДР, Австралия, Швецария, Венгрия, Чехославакияда болса, ең төменгі көрсеткіш ол Болгарияда, Ирландияда және Үндістанда. АҚШ-та өзін-өзі өлтіру деңгейі 100 мың адамға орташа алғанда 25-29 адамнан келсе, КСРО-да шамамен 23-24 адамнан келеді.

БӘДСҰ-ның соңғы мәліметтері бойынша 15-24 жас аралығындағы жасөспірімдер арасында өзін-өзі өлтіру екі есе артып кетті. Ол мемлекеттегі экономикалық жағдайларға байланысты. Мысалы, Францияда соңғы 10 жылда суицидтен өлген балалар саны үш есе артқан. Енді бұл өлімдер жол апатынан қайтыс болған адамдар санымен теңеліп отыр. АҚШ-та 15-19 жас аралығындағы өзін-өзі өлтіру саны 1 жылда 5000-ға дейін көтерілді. Қазіргі кезде АҚШ-та ең маңызды өлімдердің арасында суицид 10-шы орында тұр.

Соңғы жылда 15-19 жас аралығындағы жасөспірімдер арасында 29000 суицид тіркелген. Бұнда соңғы 30 жылда суицид 15-19 жас аралығындағы қыздар арасында 200%, ал бозбалалар арасында 300%-ға дейін көтерілген.

Қазақстан 2014 жыл бойынша жасөспірімдер арасында өзін - өзі өлтіру деңгейі бойынша әлемде 100 мың адамға шаққанда 25.6 жас өліп 4-ші орын алған.

Алдыңғы қатарлы суицид жасаушылардың отаны ретінде Ресей мен Қытай да қалыс қалмайды, жоғарыда айтқанымыздай, Қазақстанды атауға болады

Кәмелетке толмағандар арасында өзіне-өзі қиянат жасап, өз өмірін қиюы фактілері орын алып, көпшілікті алаңдатып отырған жайлар жоқ емес, бар. Өз еркімен өмірін қиған немесе оны жасауға талпынғандардың ақыл-ойын зерделеу бұл балалардың басым көпшілігінің психологиялық тұрғыдан дендерінің сау екендігін көрсетті. Сонда олардың өмірін қиюға не себеп деген ой туса, ол заңды.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер Министрлігінің мәліметі бойынша, 2021 жылы кәмелетке толмағандар арасында 248 өз-өзіне қол жұмсау әрекеті тіркелген.

Себептер әртүрлі. Туыстық қатынастардағы дұрдараздық әрбір үшінші жағдайды құрайды, өзін жалғыз сезінуі - 12%, достарымен қарым-қатынастың бұзылуы - 10%, оқу орнындағы жанжалдар, қолайсыз қаржылық жағдай - 3%, 164 кәмелетке толмаған бала құтқарылды. Өкінішке қарай, 84-і қайтыс болған [2].

Кәмелетке толмағандар арасындағы болатын буллинг те олардың оқыс қадамға баруына итермелеуі мүмкін [3,10].

Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Баланың құқықтарын қорғауды күшейту, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл және жасөспірімдер арасында суицидтің көбеюі мәселелерін шешу жөніндегі 2020 - 2023 жылдарға

арналған жол картасын бекіту туралы» 2020 жылғы 30 наурыздағы № 156 қаулысының 67-ші тармағына сәйкес, «...8-11 сынып оқушылары мен колледждердің 1-2 курс студенттеріне арналған «Тұлғаның өзін-өзі дамыту психологиясы», «Саналы қарым-қатынас: отбасында, мектепте, қоғамда тиімді коммуникация дағдылары», Street Law: барлығына арналған адам құқығы және балаларды зорлық-зомбылықтан және буллингтен қорғау» атты сынып сағаттарын ұйымдастыру және өткізу...» керек [4].

Қаулыда көрсетілген нақты ұсыныстарды нақты орындау - басты міндет. Нақты ұсыныстарды жүзеге асыру арқылы бала санасына «ұялаған» жаман ойлар болатын болса, оның жүзеге аспауына нақты жүргізілген іс-шара ықпал етуі мүмкін.

Қарап отырсақ, суицид - қоғамда денсаулық сақтауға байланысты жаһандық проблема. Жыл сайын 700 000-нан астам адам осы себептен өледі.

Мұндай өлім-жітімнің көпшілігі (77%) табысы төмен немесе өмір сүруі орташа елдерде кездеседі. Сонымен қатар, суицидтің қоғамға, сондай-ақ өзін-өзі өлтіретін адамдардың әлеуметтік ортасына, достары мен туыстарына кері әсері бар.

Өз-өзіне қол жұмсау кезінде қаза тапқандардың шамамен 20-дан астамы суицид жасағандар. Бұл елге, аймаққа, жынысқа, жасына және өзін-өзі өлтіру әдісіне байланысты әр түрлі болады.

Суицидтің алдын алуға психологиялық қолдауды уақытымен іздеу, сондай-ақ суицидтік ойларды жеңу үшін қажет уақыт ішінде өлімге әкелетін суицид құралдарына қол жеткізуді шектеу ықпал етеді. Суицидтің алдын алу үшін бірқатар тиімді алдын алу шараларын қолдануға болады.

ДДҰ-ның Live Life тұжырымдамасы бойынша тиімділігі дәлелденген төрт негізгі шара ұсынылады:

-суицид құралдарына қол жетімділікті шектеу (мысалы, улы пестицидтер мен атыс қаруы);

-суицид мәселесін жауапкершілікпен жариялауды қамтамасыз ету үшін бұқаралық ақпарат құралдарымен жұмыс;

-жасөспірімдерде әлеуметтік және эмоционалдық өмірлік дағдыларды дамыту;

-суицидтік мінез-құлықтан зардап шегетін барлық адамдарды уақытылы анықтау, тексеру, жүргізу және кейіннен дұрыс өмір сүру үшін қолдау.

Суицидтің алдын алу жөніндегі іс-шаралардың негізгі компоненттері жағдайды талдау, ведомствоаралық ынтымақтастық, проблема туралы хабардарлықты арттыру, ұйымдастырушылық-әдістемелік қолдау көрсету, қаржыландыру, қадағалау, мониторингілеу, бағалау.

Ықтимал суицидті ашық талқылау адамға өмірлік мәселелерді шешудің басқа нұсқаларын қарастыруға және қабылданған шешімді өзгертуге көмектеседі, осылайша суицидтің алдын алуға болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Суицид - тығырықтан шығар жол емес [Электронды ресурс] <https://school.muscomplexpavl>

2. Елімізде жасөспірімдердің неге суицидке баратыны... [Электронды ресурс] **zakon.kz**. <https://kaz.zakon.kz/>

3. Орсаева Р.А. Буллинг среди подростков: понятие, причины, ответственность. - Вестник науки и творчества, 2024, 3 (94). с. 9-14

4. Баланың құқықтарын қорғауды күшейту, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл және жасөспірімдер арасында суицидтің көбеюі мәселелерін шешу жөніндегі 2020 - 2023 жылдарға арналған жол картасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 30 наурыздағы № 156 қаулысы

УДК 343.97

**МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В
СФЕРЕ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Дюсюпова К., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Вопрос противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркобизнесу) остаётся одним из ключевых направлений как международной, так и национальной политики в области безопасности, охраны общественного здоровья и правопорядка. Развитие транснациональных преступных сетей, использование цифровых технологий, расширение нелегальных каналов поставки наркотиков и вовлечение в наркобизнес уязвимых социальных групп делают необходимым формирование координированной и сбалансированной правовой системы. В этом контексте представляется актуальным проведение анализа международных стандартов, реализуемых в рамках Организации Объединённых Наций, действующего законодательства Республики Казахстан и правовых подходов ведущих государств мира.

Ключевым документом, определяющим международные обязательства государств в сфере контроля над наркотиками, является “Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года”, принятая в рамках Организации Объединённых Наций и ратифицированная большинством государств мира, включая Республику Казахстан. Она стала первым универсальным правовым актом, объединившим положения ранее действовавших многосторонних соглашений, и положила начало формированию целостной глобальной системы контроля над наркотиками. Дополняют данную Конвенцию два важнейших международных инструмента — “Конвенция о психотропных веществах 1971 года” и “Конвенция против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года”, также известная как Венская конвенция. В

совокупности эти три акта образуют нормативно-правовой фундамент современной международной наркополитики.

Основная цель Единой конвенции 1961 года — ограничение оборота наркотических средств исключительно рамками медицинского и научного использования, при полном запрещении производства, распространения и применения таких веществ в иных целях. Данная концепция основывается на признании наркотиков как особой категории опасных веществ, способных наносить вред здоровью человека и обществу в целом. В Конвенции зафиксированы международные классификации наркотических средств, установлены правила контроля, введены обязанности по отчётности перед международными надзорными органами, такими как Комиссия ООН по наркотическим средствам и Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН).

Особое внимание в Конвенции уделено вопросам уголовно-правового реагирования на преступления, связанные с оборотом наркотиков. В соответствии со статьёй 36, государства-участники обязуются установить в своих национальных законодательствах уголовную ответственность за умышленные деяния, такие как незаконное производство, изготовление, переработка, сбыт, транспортировка, импорт, экспорт, хранение и иное распространение наркотических средств, если такие действия совершаются в нарушение установленного порядка [1]. Также под уголовную юрисдикцию подпадают действия по содействию преступлениям, включая пособничество, подстрекательство, соучастие, а также попытки совершения указанных деяний.

Важно отметить, что статья 36 предусматривает не только наказание за указанные преступления, но и создание условий для эффективного международного сотрудничества в целях пресечения наркобизнеса, включая вопросы экстрадиции, обмена информацией, оперативного взаимодействия и оказания правовой помощи. Это отражает транснациональный характер наркоугрозы, требующий согласованных действий государств и международных структур.

Дополняющая её “Конвенция о психотропных веществах 1971 года” расширила сферу международного контроля на вещества немедицинского назначения, такие как амфетамины, барбитураты, транквилизаторы и галлюциногены. В свою очередь, “Венская конвенция 1988 года” сделала важный шаг в сторону усиления мер уголовного преследования, акцентируя внимание на борьбе с организованной наркопреступностью, финансовыми потоками и связью наркобизнеса с коррупцией и терроризмом. В этой Конвенции впервые были установлены обязательства по уголовному преследованию за отмывание доходов, полученных от наркобизнеса, введены положения о конфискации имущества, а также нормы о контроле за прекурсорами — химическими веществами, используемыми для производства наркотиков.

Таким образом, три упомянутые конвенции сформировали устойчивую международно-правовую платформу, которая требует от государств жёсткого национального законодательства, международного взаимодействия и многоуровневой системы контроля. Республика Казахстан, как сторона этих

конвенций, взяла на себя обязательства по приведению своего законодательства в соответствие с международными стандартами и активно участвует в глобальной системе мониторинга и противодействия незаконному обороту наркотиков.

При этом Конвенция 1988 года значительно усилила международно-правовые механизмы, ориентируясь на борьбу с организованной преступностью и отмыванием доходов от наркобизнеса. Она обязывает государства внедрять меры по конфискации имущества, обмену информацией, экстрадиции преступников и оказанию правовой помощи. Особое внимание в документе уделено трансграничному сотрудничеству, поскольку современный наркорынок имеет выраженный глобальный характер. Казахстан является участником всех трёх вышеуказанных конвенций и в значительной степени имплементировал их положения в своё национальное законодательство.

Национальная правовая система Республики Казахстан в сфере борьбы с наркобизнесом базируется на Уголовном кодексе РК (статьи 296–299-2), Законе «О контроле за наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и мерах противодействия их незаконному обороту» от 10 июля 1998 года, а также ряде подзаконных актов, регламентирующих порядок контроля, учёта, транспортировки и уничтожения запрещённых веществ [2]. Уголовно-правовая политика Казахстана по наркопреступлениям носит выраженный репрессивный характер. За незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере предусмотрено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы (ч. 3 ст. 297 УК РК), а также обязательное конфискационное производство.

Кроме того, национальное законодательство Казахстана содержит нормы, направленные на борьбу с использованием современных технологий в наркобизнесе — статьи 299-1 и 299-2 УК РК предусматривают ответственность за склонение к употреблению и пропаганду наркотиков, в том числе в интернете. Также активно применяется институт конфискации имущества, приобретённого на доходы от наркоторговли, что отражает имплементацию требований международного права.

Сравнительный анализ зарубежных правовых систем свидетельствует о разнообразии подходов к борьбе с наркобизнесом, отражающем как культурные, так и политико-правовые особенности государств. В “Соединённых Штатах Америки” борьба с незаконным оборотом наркотиков регулируется системой федерального и штатовского законодательства, ключевым актом в которой выступает “Controlled Substances Act (CSA)”, принятый в 1970 году. Этот нормативный документ установил строгую классификацию всех контролируемых веществ, разделённых на пять «расписаний» (Schedules I–V), в зависимости от степени опасности, риска зависимости и наличия медицинского применения. Вещества, включённые в Schedule I (например, героин, ЛСД, каннабис), считаются наиболее опасными и запрещены к использованию даже в медицинских целях. Такой подход служит основой жёсткой наркополитики США, направленной на уголовное преследование всех этапов цепочки незаконного оборота, от производства до сбыта.

Значимым элементом правоприменительной практики в США является механизм “*plea bargain*” (сделки со следствием), который активно используется

в делах о наркопреступлениях. Обвиняемые, особенно при наличии признательных показаний, могут получить смягчённое наказание в обмен на сотрудничество со следствием, в том числе на предоставление информации об организаторах и других участниках преступной группы. Такая практика позволяет эффективно расследовать и раскрывать крупные преступные схемы, однако в научной среде она вызывает споры относительно справедливости в отношении рядовых обвиняемых, часто не обладающих полной информацией.

Кроме того, законодательство США активно задействует механизмы “финансового мониторинга и конфискации активов”, связанных с наркобизнесом. Через органы финансовой разведки, в частности “Financial Crimes Enforcement Network (FINCEN)”, осуществляется отслеживание подозрительных транзакций, связанных с отмытием доходов от наркоторговли. Также широко применяется механизм “civil forfeiture” — изъятие имущества без предъявления уголовного обвинения, что позволяет государству конфисковывать активы, связанные с подозрительными операциями, даже при отсутствии судебного приговора.

В странах “Европейского Союза” подход к наркобизнесу носит более “гуманистически ориентированный” и “сбалансированный” характер. Хотя уголовное преследование за контрабанду и незаконный сбыт по-прежнему является важным элементом законодательства, значительное внимание уделяется “профилактике”, “снижению вреда”, “добровольному лечению” и “социальной реинтеграции наркозависимых”. Например, в “Нидерландах” существует система, при которой хранение небольшого количества «мягких» наркотиков, таких как каннабис, не влечёт уголовного преследования, а их реализация контролируется в рамках лицензированных заведений (так называемых «кофешопов»). В “Португалии” с 2001 года действует модель “декриминализации”, при которой хранение наркотиков для личного употребления рассматривается как административное правонарушение, а не уголовное преступление. Вместо наказания лица направляются в специализированные комиссии, состоящие из врачей, юристов и социальных работников, что способствует снижению числа рецидивов и уменьшению стигматизации.

Координация антинаркотической политики на уровне ЕС осуществляется через “Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA)”, который занимается сбором данных, сравнительным анализом, разработкой политик и стандартов оценки. Благодаря такой централизованной аналитической поддержке государства-члены ЕС могут оперативно адаптировать свои меры к изменениям наркорынка и обмениваться лучшими практиками в рамках общего правового пространства.

Совершенно иным является подход “Китайской Народной Республики”, где борьба с наркобизнесом осуществляется в рамках “одной из самых жёстких антинаркотических стратегий в мире”. Законодательство Китая опирается на принцип “«нулевой терпимости»“, при котором любое нарушение, связанное с оборотом наркотиков, пресекается максимально жёсткими мерами. Согласно китайскому уголовному законодательству, за хранение, перевозку, сбыт или производство даже относительно небольших объёмов запрещённых веществ (в

ряде случаев — от 50 грамм героина) может быть назначено “наказание в виде смертной казни” или пожизненного лишения свободы. Активно используются меры “принудительного лечения”, “регистрации наркозависимых лиц”, а также их последующего “полицейского наблюдения”. Вместе с тем, наряду с репрессией, применяется профилактика и разъяснительная работа, особенно среди молодёжи.

Китай также активно развивает “механизмы международного сотрудничества” в борьбе с наркобизнесом, особенно в рамках “Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)”. Приоритет отдается трансграничному обмену оперативной информацией, совместным операциям по перекрытию каналов поставки наркотиков и контролю за прекурсорами.

Таким образом, анализ показывает, что государства применяют “разные модели борьбы с наркобизнесом”: от жёстко репрессивных (Китай, США) до гибридных и ориентированных на снижение вреда (страны ЕС). Для Республики Казахстан представляют интерес как подходы США и Китая к финансовому контролю и международному взаимодействию, так и европейские практики в области профилактики и ресоциализации. Эффективная национальная наркополитика должна учитывать международный опыт и адаптироваться к современным вызовам, в том числе связанным с цифровизацией преступных схем и изменением моделей потребления наркотиков.

Таким образом, международные и национальные подходы к борьбе с наркобизнесом, несмотря на общую нормативную базу, демонстрируют разнообразие стратегий. Казахстан, следуя международным обязательствам, создал детализированную и достаточно жёсткую правовую модель, ориентированную на уголовное преследование и подавление распространения наркотиков. Однако дальнейшее развитие законодательства должно учитывать международные тенденции гуманизации наркополитики, укрепление механизмов профилактики, лечения и ресоциализации, а также цифровизации процедур расследования и международного сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. United Nations. Single Convention on Narcotic Drugs, 1961; Convention on Psychotropic Substances, 1971; Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, 1988.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. и доп.); Закон РК «О контроле за наркотическими средствами...» от 10.07.1998 года № 279-I.

3. U.S. Department of Justice. Controlled Substances Act of 1970.

4. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Annual Reports, Strategies.

5. China Drug Control Law and Practice. China National Narcotics Control Commission. – Beijing, 2021.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА НАРКОБИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дюсюпова К., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Наркобизнес в Республике Казахстан остаётся одной из наиболее устойчивых форм организованной преступности, способной адаптироваться к изменениям в законодательстве, социально-экономической среде и технологической инфраструктуре. Его устойчивость обусловлена высоким спросом на запрещённые вещества, экономической рентабельностью незаконной деятельности и относительной латентностью преступлений. Для выработки эффективной стратегии противодействия необходимо учитывать динамику, структуру и особенности функционирования наркорынка на территории страны.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2023 году на территории страны было зарегистрировано более 8 000 уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что практически идентично показателям 2021 и 2022 годов, подтверждая тем самым стабильно высокий криминальный фон в указанной сфере [1]. Данная стабильность не свидетельствует о снижении наркоугрозы, напротив — она указывает на устойчивую, организованную и воспроизводимую систему наркобизнеса, которая эффективно адаптируется к изменениям в законодательстве, социальной политике и цифровой инфраструктуре. Количественная стабильность преступлений в условиях усиления контроля и профилактических мер говорит о глубокой укоренённости наркосети в социальных, экономических и трансграничных процессах.

Около 60% зарегистрированных преступлений составляют деяния, квалифицированные по статье 297 Уголовного кодекса Республики Казахстан — незаконный сбыт наркотических средств. Такая статистика позволяет сделать вывод, что именно сбыт, а не хранение или потребление, является основным объектом правоохранительной реакции. Это подтверждает, что наркобизнес в Казахстане имеет ярко выраженную сбытовую структуру, где акцент делается на коммерциализации наркотиков, извлечении прибыли и производстве криминальных сетей, способных обеспечивать непрерывную реализацию вещества конечному потребителю. Преступления, квалифицированные по статье 296 УК РК (незаконное хранение без цели сбыта), также занимают значительное место в структуре наркопреступности. В отдельных случаях речь может идти о потребительском характере деяния, особенно если обнаруженное количество вещества невелико и отсутствуют доказательства намерения его распространения. Однако нередко такие дела свидетельствуют о скрытой мелкорозничной торговле,

осуществляемой без посредников, через личные контакты или локальные каналы, в том числе с использованием социальных сетей и мессенджеров.

В последние годы всё большее внимание уделяется преступлениям с элементами цифровизации — использованием интернет-платформ, криптовалютных систем, анонимных ботов, даркнета и мессенджеров. Их рост отражён в делах, квалифицированных по статьям 299, 299-1 и 299-2 УК РК, которые охватывают такие деяния, как вовлечение несовершеннолетних в наркобизнес, склонение к употреблению наркотиков, а также публичное распространение информации, пропагандирующей наркотики. Расследование данных преступлений сопряжено с высокими техническими и процессуальными трудностями — необходимостью получения международной правовой помощи, привлечения IT-экспертов, проведения криптографических экспертиз и отслеживания транзакций в цифровой валюте. Правоохранительные органы всё чаще сталкиваются с организованными группами, функционирующими полностью в виртуальном пространстве и использующими «бесконтактные» методы сбыта, включая систему закладок и одноразовых аккаунтов.

Географический анализ наркопреступности в Казахстане свидетельствует о чётко выраженной региональной концентрации. Наибольшее количество преступлений ежегодно фиксируется в Алматинской, Туркестанской, Карагандинской областях, а также в мегаполисах — Алматы, Астане и Шымкенте. Это объясняется совокупностью факторов, включая высокую урбанизацию, численность населения, уровень мобильности, наличие автотранспортных, железнодорожных и авиационных узлов, а также пограничную близость к странам — поставщикам наркотиков. В частности, южные регионы страны, такие как Жамбылская, Туркестанская и Кызылординская области, традиционно рассматриваются как ключевые транзитные зоны на маршруте перевозки героина, гашиша и других опиатов из Афганистана через Центральную Азию в Россию и далее в Европу.

Территориальное расположение Казахстана, протяжённость границ и труднодоступные природные ландшафты создают благоприятную почву для формирования нелегальных логистических маршрутов, которые, несмотря на развитие системы пограничного и таможенного контроля, остаются уязвимыми. Результаты совместных оперативно-розыскных мероприятий МВД РК, Пограничной службы КНБ и антинаркотических агентств стран СНГ подтверждают, что Казахстан используется как страна транзита и частично — страна назначения, где наркотики оседают в крупных городах и реализуются через локальные криминальные сети [2].

Таким образом, статистика и территориальный срез наркопреступности в Казахстане демонстрируют устойчивую и сложно организованную структуру наркобизнеса, интегрированную в международные маршруты и локализованную в виде региональных сетей, действующих как в реальной, так и в цифровой среде. Адекватный ответ на такие угрозы возможен только при условии совмещения жёстких уголовно-правовых мер с комплексной аналитикой, цифровым мониторингом и межгосударственным сотрудничеством.

Параллельно с функционированием традиционных каналов наркосбыта, в крупнейших мегаполисах Казахстана, таких как Алматы и Астана, в последние годы наблюдается стремительное развитие локальных цифровых сбытовых сетей, использующих так называемую модель «бесконтактной торговли». Данная модель предусматривает полное исключение физического взаимодействия между продавцом и покупателем, что позволяет минимизировать риски для организаторов и распространителей, а также существенно затрудняет деятельность правоохранительных органов. Наиболее распространёнными формами такой торговли являются "закладки", при которых наркотические средства оставляются в заранее оговорённых местах, а информация о координатах передаётся покупателю через анонимные интернет-каналы, включая Telegram-боты, чаты в даркнете, а также интернет-магазины, работающие через защищённые каналы связи.

Особенность этих цифровых сбытовых схем заключается в их высокой технологичности, децентрализации и анонимности. В отличие от традиционных наркосетей, здесь отсутствует фиксированная иерархия, часто невозможно установить единый центр управления, а цепочка сбыта разбита на автономные звенья. Использование временных аккаунтов, мессенджеров с функцией автоудаления сообщений, криптовалютных платежей (Bitcoin, Monero и др.), а также IP-маскировки через VPN и TOR делает практически невозможным оперативное реагирование без применения высокотехнологичных средств. В условиях, когда традиционные методы слежки и негласного наблюдения теряют эффективность, возникает необходимость в технологическом переоснащении антинаркотических подразделений, создании цифровых следственных групп и привлечении специалистов в области кибербезопасности, анализа блокчейнов и OSINT-технологий.

Проблема становится особенно актуальной в контексте последствий пандемии COVID-19, когда значительная часть населения, включая молодёжь и уязвимые группы, оказалась в изоляции, что усилило зависимость от цифровых каналов коммуникации. Одновременно наркорынок, реагируя на изменение потребительского поведения, стремительно переместился в онлайн-среду, что позволило организованным группам расширить охват аудитории и оптимизировать логистику. По данным МВД РК, начиная с 2020 года, фиксируется резкий рост преступлений, совершённых с использованием интернет-технологий, в том числе в виде сбыта синтетических наркотиков и психотропных веществ через Telegram-боты и даркнет-площадки. В 2022–2023 годах количество возбужденных уголовных дел по таким фактам увеличилось более чем на 40 % по сравнению с доковидным периодом [1].

Следует подчеркнуть, что модель бесконтактной торговли создаёт дополнительные угрозы и с точки зрения вовлечения несовершеннолетних. Молодые люди, привлечённые легкой наживой и кажущейся анонимностью, нередко становятся исполнителями логистических функций — закладчиками, операторами ботов, курьерами. Это находит отражение в практике применения статей 299, 299-1 УК РК, направленных на защиту несовершеннолетних от втягивания в преступную деятельность. Однако правоприменительная практика показывает, что выявление организаторов таких схем практически невозможно без

сотрудничества с международными цифровыми платформами и участия в трансграничных операциях.

Таким образом, цифровизация наркорынка требует кардинального пересмотра подходов к борьбе с наркобизнесом. Наряду с классическими оперативно-розыскными мерами необходимо внедрение комплексных межведомственных цифровых платформ, развитие национальной системы киберрасследований, а также участие Казахстана в международных инициативах по противодействию наркоторговле в интернете, включая платформы ООН и Интерпола. Только интеграция современных цифровых инструментов и наднациональное сотрудничество способны обеспечить адекватный ответ на новые формы наркобизнеса, охватившего виртуальное пространство.

Что касается структуры потребляемых и реализуемых наркотиков, на территории Казахстана преобладают следующие категории веществ:

Каннабис и производные (гашиш, марихуана) — наиболее распространённые наркотики местного происхождения. По данным МВД, значительные площади дикорастущей конопли сосредоточены в южных регионах, особенно в Чуйской долине, на границе с Кыргызстаном. Часть урожая уничтожается в ходе ежегодной операции «Көкнәр», однако часть поступает на чёрный рынок [3].

Опиаты (героин) — поступают транзитом через южную границу с Афганистаном. Несмотря на усиленные меры контроля, героин остаётся популярным среди зависимых лиц в крупных городах, особенно в Караганде, Алматы и Уральске.

Психоактивные синтетические вещества — в последние годы фиксируется рост количества преступлений, связанных с оборотом синтетических наркотиков, таких как мефедрон, α -PVP («соли»), МДМА. Их распространение связано с высокой рентабельностью, возможностью легкого изготовления в подпольных лабораториях и распространением через интернет.

Лекарственные препараты с содержанием кодеина, фенобарбиталов, бензодиазепинов — реализуются как через аптеки с нарушением законодательства, так и через нелегальные каналы. Проблемой остаётся недостаточный контроль за рецептурным оборотом.

Таким образом, наркобизнес в Казахстане характеризуется высокой адаптивностью, региональной спецификой и активной трансформацией в сторону цифровых форм преступной деятельности. Статистика последних лет демонстрирует не столько количественный рост, сколько качественное усложнение наркосреды, расширение ассортимента веществ, появление новых каналов реализации и снижение возраста вовлечённых в преступную деятельность лиц. Эффективная борьба с данной угрозой требует не только репрессивных мер, но и комплексной стратегии, включающей профилактику, раннее выявление наркопотребителей, работу с молодёжью, техническую модернизацию следственных действий и международное сотрудничество.

Список литературы

1. Генеральная прокуратура РК. Единый статистический отчёт о преступности за 2023 год. – <https://qamqor.gov.kz>

2. МВД РК. Аналитическая справка о состоянии наркоситуации в Республике Казахстан. – 2023.

3. Министерство внутренних дел РК. Материалы оперативно-профилактической операции «Көкнәр». – 2022.

ӘОЖ 343.2/.7

АҚПАРАТТЫ ҚҰҚЫҚҚА СЫЙЫМСЫЗ ИЕЛЕНІП АЛУ – ҚЫЛМЫС

ЕлеуKENOVA Ш., Әбекова С., Нұрмұхамбетова Н.

«Сот және прокурорлық қызмет» ББ 2-курс студенттері

Ғылыми жетекші: ОРСАЕВА Р.А., з.ғ.к., PhD, қауымдастырылған профессор

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті

Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: yeleukenova06@bk.ru, E-mail: r_orsaeva_60@mail.ru

Ақпарат қазіргі қоғам өмірінің алғашқы негізі, қоғам қызметінің нәтижесі мен өнімі болып табылады. Ақпаратты құру, жинақтау, сақтау, беру және өңдеу оны өндіру құралдары: электронды есептеу техникасы, телекоммуникация құралдары мен байланыс жүйесі аясындағы үдерісті ынталандырады. Осы аталғандардың барлығы адам қызметінің әртүрлі салаларындағы ақпараттық үдерістерді жүзеге асырудың әдістері мен құралдарының жиынтығы болып табылатын, жаңа ақпараттық технологиялардың анықтамасының ауқымды ұғымына кіреді. Яғни, ақпарат қоғамдық қатынастардың өніміне айнала отырып, тауар қасиетіне ие болып, сатып алу сатудың заты ретінде қарастырылады.

Ақпарат қазіргі қоғам өмірінің негізгі тірегі, оның қызметінің мәні мен өнімі болды, ал оны құру, жинақтау, сақтау, беру және өңдеу процесі өз кезегінде оны өндіру құралдары: электрондық есептеу техникасы, телекоммуникация құралдары және байланыс жүйелері саласындағы прогресті ынталандырды. Мұның бәрі тұтастай алғанда адам қызметінің әртүрлі салаларындағы ақпараттық процестерді жүзеге асырудың әдістері мен құралдарының жиынтығы болып табылатын жаңа ақпараттық технологияны анықтаудың кең тұжырымдамасына кіреді, яғни. ақпараттық жүйе ретінде қарастыруға болатын адамның ақпараттық қызметін жүзеге асыру тәсілдері [1].

Басқаша айтқанда, ақпарат қоғамдық (ақпараттық) қатынастардың өніміне айналды, тауарлардың қасиеттеріне, сапаларына ие болды және сатып алынып, иеліктен шығарыла бастады. Қоғамдағы ақпараттық процестердің нәтижесінде жаңа әлеуметтік қатынастардың пайда болуы, бұрыннан бар қатынастардың өзгеруі болды.

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеру барысында дәлелдеу процесі кейбір қиындықтарға тап болады. Қазіргі таңда Қазақстанда озық шараларды қолдануға қатысты заңнамалық құзыреттілік жоқ. Оған мысал ретінде қашықтықты компьютерлік-техникалық сараптаманың жоқ болмауы. Ал компьютерлік қылмыстар бойынша дәстүрлі процессуалдық құзыреттерді қолдану көп

жағдайларда, жиналған дәлелдемелердің заңсыз болуына табылуына, құқықтық сәйкессіздігіне және дәлелдемелердің жоққа шығарылуына әкеп соғуы мүмкін.

Қазіргі уақытта ҚР ҚК 2014 жылғы 3 шілдедегі нормалары қолданыста, оған 7-тарау енгізілген [2]

Ақпараттық саладағы қылмыстардың мынадай құрамдарын қамтитын «ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар»:

205-бап. Ақпаратқа, ақпараттық жүйеге немесе телекоммуникациялар желісіне құқыққа сыйымсыз қол жеткізу.

206-бап. Ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою немесе түрлендіру

207-бап. Ақпараттық жүйенің немесе телекоммуникациялар желісінің жұмысын бұзу

208-бап. Ақпаратты құқыққа сыйымсыз иеленіп алу

209-бап. Ақпаратты беруге мәжбүрлеу

210-бап. Зиян келтіретін компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдерді жасау, пайдалану немесе тарату

211-бап. Қолжетімділігі шектелген электрондық ақпараттық ресурстарды құқыққа сыйымсыз тарату

212-бап. Құқыққа қайшы мақсаттарды көздейтін интернет-ресурстарды орналастыру үшін қызметтер ұсыну

213-бап. Ұялы байланыстың абоненттік құрылғысының сәйкестендіру кодын, абонентті сәйкестендіру құрылғысын құқыққа сыйымсыз өзгерту, сондай-ақ абоненттік құрылғының сәйкестендіру кодын өзгертуге арналған бағдарламаларды жасау, пайдалану, тарату.

Ақпаратты, компьютерлік ақпаратты қылмыс нысаны ретінде анықтау мәселесі ғылыми заң әдебиеттерінде кеңінен талқыланатын тақырып болуы керек деп санаймыз өйткені қылмыстық заңнаманың нормалары Ақпарат, компьютерлік ақпарат деген не деген сұраққа нақты жауап бермейді. Айта кету керек, бұл мәселе тек қылмыстық құқық пен қылмыстық заңнама теориясының алдында тұр. Тұтастай алғанда, бұл құқық пен заңнаманың басқа салаларында ақпаратты құқықтық қатынастар объектісі ретінде анықтауға қатысты проблемалардан туындайды. ҚР Қылмыстық кодексінің бөлімін талдау және түсіндіру бізге қарастырылып отырған қылмыстардың нысанасы ретінде компьютерлік ақпарат ұғымын кеңейту және толық дұрыс түсіндірмеу, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамасында осындай ұғымдарды тар және нақты пайдаланбау салдарынан туындайтын бірқатар проблемаларды береді. Мәселен, соңғы жылдары құқық қолдану органдары машиналық тасығышқа жазылған компьютерге арналған бағдарлама компьютерлік ақпарат болып табылатындығына сүйене отырып, Сондықтан машиналық тасығыштағы бағдарламаға заңсыз қол жеткізу машиналық тасығыштағы, электрондық-есептеу машинасындағы (компьютердегі), компьютер жүйесіндегі немесе олардың желісіндегі ақпаратқа қол жеткізу ретінде сараланады заң шығарушы заңсыз қол жеткізу жойылуға, бұғаттауға, модификациялауға немесе көшіруге, сондай-ақ компьютерлік техниканы бұзуға әкеп соқтырды деп мәлімдейді, олардың желілері мен жүйелерін жоғарыда аталған объектілерге қол жеткізе алатын адам жасайды заңмен жазаланады, бұл мұндай құқық қолдану практикасы қолданыстағы

заңнамаға сәйкес келмейтіндігіне және толық көлемде жүзеге асырылмайтындығына әкеледі.

Компьютерлік ақпаратқа заңсыз қол жеткізуді әр адам жасай алады және оған қол жеткізу құқығынсыз және мүмкіндігінсіз, сондай-ақ жоғарыда аталған заңсыз әрекеттердің әрқайсысы оларды жоюға, бұғаттауға, модификациялауға және т. б. әкелуі мүмкін емес, бұл көбінесе пайдаланушылардың өздері де, ұйымдар да, мемлекет те, тіпті бағдарламалық жасақтама да таппайды, мұндай қол сұғушылықтарды анықтауға арналған.

Компьютер жүйесін, желіні немесе компьютердің өзін жоюға, бұғаттауға, көшіруге, модификациялауға немесе бұзуға әкеліп қана қоймай, моральдық зиян келтірген, авторлық және сабақтас құқықтарды бұзған, пайдаланушының арнамысы мен қадір-қасиетін қорлаған немесе қарапайым пайдаланушылардың өз мақсаттарына жетуіне кедергі болған әрекеттер заңсыз қол жеткізу немесе жай ғана заңсыз ену деп есептелуге тиіс. үзіліссіз тоқтаған кезде роботтар, немесе байқалмай және анықталмай қалды, бірақ пайдаланушылардың құқықтары мен заңды мүдделеріне қайшы келді.

Компьютерге арналған бағдарлама авторлық құқықтың объектісі болып табылады, бірақ оған қатысты заңсыз әрекеттер компьютерлік ақпаратқа заңсыз қол жетімділік болып табылмайды. Бағдарламаларды лицензиясыз пайдалану бағдарлама жасаушылардың авторлық және сабақтас құқықтарын бұзады және бұл бұзушылықтар заңсыз қол жетімділікке тікелей байланысты емес, бірақ бағдарламада немесе компьютерлік бағдарламаның көмегімен сақталатын нәрсе компьютерлік ақпаратқа заңсыз қол жеткізу арқылы ұрлау объектісі болып табылады және сонымен бірге Авторлық құқық объектісі бола алады [3].

Ақпаратқа құқыққа сыйымсыз қол жеткізу фактісін дәлелдеу кезінде компьютерлік құрылғыны және ондағы компьютерлік ақпаратты алу үшін тінту және алу сияқты тергеу әрекеттерін жүргізуге құқықтық құзыреттілік заңнамамен реттеліп, рұқсат берілген. Сонымен қатар, компьютерлік ақпаратты өзге жолмен алуды сол ақпаратты сақтауды жүзеге асыратын интернет желісі қызметін ұсынатын ұйымдардан жеке тергеулік тапсырма арқылы жүзеге асыруға болады. Алайда, үшінші тараптың қажет ақпаратты уақытылы ұсынбауы және ұсынбауы тергеп-тексерудің тоқтатыла тұруына әкеп соғады және ұйымдарды тапсырманы орындауға міндеттеу қиын.

Бұл интернет желісін ұсынып отырған ұйымдар мен құқық қорғау органдары арасындағы өзара әрекеттестіктің жоқ болуынан туындайды. Интернет желісін ұсынып отырған ұйымдардың мұрағаттарында абоненттер, шот- фактуралар туралы ақпарат, кейбір байланыс журналдары, орналасқан жерлер туралы ақпарат және мәліметтердің мазмұны туралы мағлұматтарға ие. Осының барлығы қылмысты дәлелдеуге көмегін тигізетін электронды дәлелдемелік заттар болуы мүмкін.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 208-бап бойынша ақпаратты құқыққа сыйымсыз иеленіп алу. Электрондық жеткізгіште сақталатын, ақпараттық жүйеде қамтылатын немесе телекоммуникациялар желісімен берілетін заңмен қорғалатын ақпаратты қасақана құқыққа сыйымсыз көшіру немесе өзгедей құқыққа сыйымсыз иеленіп алу, егер бұл азаматтардың немесе ұйымдардың

құқықтары мен заңды мүдделерін не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін елеулі түрде бұзуға әкеп соқса, белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан екі жылға дейінгі мерзімге айыра отырып немесе онсыз, екі жүз айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір жүз сексен сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не елу тәулікке дейінгі мерзімге қамаққа алуға жазаланады.

Осы баптың бірінші немесе екінші бөліктерінде көзделген: қылмыстық топ жасаған; ауыр зардаптарға әкеп соққан іс-әрекеттер – белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан үш жылға дейінгі мерзімге айыра отырып немесе онсыз, үш жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Қазіргі кезде халықаралық компьютерлік қылмыстар фактісі кең тарауда. Әсіресе көп кездесетін компьютерлік алаяқтық, қылмыспен табылған ақшаны заңдастыру үшін компьютерлік техниканы пайдалану, хакерлердің (компьютерлік желіге заңсыз кіретін тұлға) халықаралық ақпараттық жүйелерге кіруі және ақпаратты ұрлауы. Осы мәселеден көріп отырғандай, халықаралық қылмыстарды тергеу кезінде көмек болатын халықаралық процедуралар қажеттілігі және Интерпол шегінде жұмыс істейтін органды ұйымдастыру ұсынысы туындайды.

Жоғары ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарды тергеуде туындайтын мәселелерді шешу қылмыстарды тергеудің жаңа әдістерін іздеу мен оларды пайдалануға ғана емес, ол үшін арнайы білімді де пайдалануға да тура келеді. Аса жоғары маңыздылыққа бұл жерде компьютерлік қылмыстарды тергеу барысын реттейтін құқықтық нормалардың жиынтығы ие.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 20-бабында «әркім заңмен тыйым салынбаған кез келген жолмен ақпаратты алуға құқылы» делінген [4]. Сонымен қатар, Интернет желісі арқылы берілетін ақпараттың ашықтығы тек жеке және заңды тұлғалардың ақпараттық қорғалатындығы туралы мәселені ғана емес, жалпы мемлекеттің де қауіпсіздігі мәселесін көтереді. Ақпараттық саладағы Қазақстан Республикасының Ұлттық мүддесі Қазақстанның әлемдік ақпараттық жүйеге кіруімен шартталып тұр. Сол себепті ақпараттық салада қоғамдық қатынастарды реттейтін нормативтік-құқықтық актілерді қабылдауға тура келді. Сөйтіп, ҚР-ның «ҚР Ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңы Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігінің бір бөлігі ретінде «ақпараттық қауіпсіздік» ұғымын енгізді [5]. Соған сәйкес, ақпараттық қауіпсіздік дегеніміз ақпараттық саладағы тұлғаның және қоғамның құқықтары мен мүдделерінің және ақпараттық ресурстардың қорғаныстағы жағдайы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Босхолов С.С. қылмыстық саясаттың негіздері: Конституциялық, криминологиялық, қылмыстық-құқықтық және ақпараттық аспектілер. - М.: ЮрИнфоР орталығы АҚ, 2004. - 303 б.

2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі No 226-V Қылмыстық кодексі: [Электрондық ресурс] - 2015-URL: <http://online.zakon.kz/> (өтініш берген күні 28.08.2015).

3. Степанов-Егиянц в. г. компьютерлік қылмыстар үшін жауапкершілік // заңдылық. - 2005. - №12-48-49 бб.

4. Казанцев В.В. Криминалистическое исследование средств компьютерных технологий и программных продуктов. – М., 2008.

5. Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 26 маусымда қабылданған «Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» №233-ІІ Заңы.

УДК 343.346

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ

Ерланова А.Е., магистрант ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
«Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

В условиях активного развития городской инфраструктуры и роста коммерческой активности наружная реклама в Республике Казахстан играет важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между производителями товаров и услуг и потребителями. Вместе с тем чрезмерная визуальная нагрузка на городскую среду, нарушения языковой политики, а также размещение рекламных конструкций без соблюдения нормативных требований становятся всё более актуальной правовой проблемой. Законодательство Республики Казахстан, регулирующее сферу наружной рекламы, представляет собой совокупность правовых норм, направленных на упорядочение рекламной деятельности, соблюдение языковых и санитарных стандартов, а также защиту интересов граждан и предпринимательских субъектов.

Основным актом, регулирующим рекламную деятельность, является Закон Республики Казахстан «О рекламе» от 19 декабря 2003 года № 508-ІІ (далее — Закон о рекламе), который устанавливает базовые принципы, правила размещения и содержания рекламы, включая наружную. В нормах данного закона закреплены правовые основы регулирования рекламной деятельности, направленные на обеспечение прозрачности рекламного рынка, защиту прав потребителей, соблюдение общественных интересов и обеспечение языкового равенства. Закон регулирует все этапы жизненного цикла рекламы — от согласования макета до размещения и возможного демонтажа при нарушении требований законодательства.

Согласно статье 6 указанного закона, наружная реклама подлежит обязательному согласованию и может размещаться только на основании специального разрешения, выдаваемого уполномоченным органом местного исполнительного органа [1]. В процессе согласования оцениваются такие параметры, как соблюдение архитектурного облика и градостроительных

стандартов, наличие инженерных заключений о прочности и устойчивости конструкций, соблюдение технических регламентов, а также безопасность для пешеходного и транспортного движения. Отдельное внимание уделяется и визуальному восприятию конструкции, включая её гармоничное сочетание с городской средой. Подобные требования направлены не только на формальное соблюдение законов, но и на создание комфортной и безопасной городской инфраструктуры.

Закон о рекламе также содержит положения, направленные на защиту прав третьих лиц, в том числе собственников зданий и сооружений, на которых размещается реклама, а также на предотвращение недобросовестной конкуренции в коммерческой среде. Наружная реклама не может размещаться на объектах культурного наследия, на проезжей части дорог, в охранных зонах и на других территориях, где это прямо запрещено нормативными актами. Практика показывает, что несанкционированное размещение рекламных конструкций может повлечь за собой не только административные, но и гражданско-правовые последствия, если нарушаются права собственности или причиняется имущественный вред.

Несоблюдение установленных требований влечёт административную ответственность. В частности, статья 453 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК) предусматривает штрафные санкции за нарушение законодательства о рекламе, включая размещение рекламы без получения разрешения, с отклонением от согласованного проекта, с нарушением установленных норм или в зонах, где реклама запрещена [2]. Штрафы предусмотрены как для физических лиц (граждан), так и для должностных и юридических лиц, а их размеры варьируются в зависимости от тяжести нарушения и повторности правонарушения. Так, при повторном нарушении в течение года санкции ужесточаются, и возможно не только наложение крупного штрафа, но и административное приостановление деятельности в части рекламной эксплуатации.

Более того, при систематических и грубых нарушениях может применяться такая мера, как принудительный демонтаж рекламной конструкции. Это возможно в случаях, если установка произведена без разрешительных документов, нарушены правила благоустройства или создаётся угроза безопасности. Демонтаж осуществляется по решению акимата или суда, а расходы, связанные с демонтажем и утилизацией конструкции, возлагаются на нарушителя. Данная мера призвана дисциплинировать рекламодателей и владельцев конструкций, побуждая их действовать в рамках правового поля.

Таким образом, действующее законодательство формирует достаточно жёсткий режим правового регулирования наружной рекламы, включая обязательность разрешительного порядка, соблюдение технических и архитектурных требований, а также применение административных санкций за любое отклонение от установленных норм. Однако, несмотря на формально жёсткое регулирование, практика демонстрирует, что нарушения в сфере наружной рекламы остаются широко распространёнными, что свидетельствует о необходимости усиления профилактической работы, цифровизации процессов

контроля и унификации правоприменительной практики на уровне местных исполнительных органов.

Важным элементом регулирования наружной рекламы является соблюдение языкового законодательства. Согласно статье 21 Закона о рекламе, реклама должна быть изложена на государственном языке, при необходимости — с дублированием на других языках. Нарушение данного положения квалифицируется как правонарушение, влекущее ответственность по статье 90 КоАП РК [2]. Анализ правоприменительной практики показывает, что данное нарушение встречается достаточно часто, особенно в регионах с доминирующим русскоязычным населением. В 2022 году Комитетом по защите прав потребителей было выявлено свыше 600 случаев размещения рекламы с нарушением языковых норм [3].

Также немаловажным аспектом является безопасность и правомерность размещения конструкций на объектах улично-дорожной сети. Нарушения в этой сфере попадают под действие статьи 630 КоАП РК, устанавливающей ответственность за установку объектов, препятствующих дорожному движению или создающих угрозу его участникам [2]. В практике органов местного самоуправления и акиматов встречаются случаи, когда конструкции размещаются в зонах, не отведённых для рекламной деятельности, без согласования с дорожными службами, что приводит к административным расследованиям и судебным тяжбам.

Научная литература подчёркивает, что несмотря на наличие формальной правовой базы, существующее регулирование наружной рекламы в Республике Казахстан характеризуется фрагментарностью, правовой неопределённостью и неоднородностью подходов на региональном уровне. Такое положение дел обусловлено тем, что значительное количество нормативных актов, регулирующих порядок размещения визуальной рекламы, принимается на уровне местных исполнительных органов, а не на уровне центральных государственных структур. Как подчёркивает Ибрагимова Ж.С., данное децентрализованное регулирование привело к тому, что в различных регионах страны действуют собственные «Правила благоустройства», содержащие положения, противоречащие основным требованиям Закона Республики Казахстан «О рекламе» [4]. Особенно ярко это проявляется в вопросах, касающихся порядка согласования и сроков рассмотрения заявок на размещение рекламы, технических требований к конструкциям, а также условий демонтажа.

Такая ситуация порождает правовую неопределённость как для предпринимателей, занимающихся установкой и эксплуатацией наружной рекламы, так и для контролирующих органов, вынужденных применять противоречивые нормы. В итоге создаётся риск произвольного толкования и неодинакового применения законодательства, что снижает уровень доверия к регуляторным институтам и препятствует развитию здоровой конкуренции в рекламной отрасли. Отдельные нормы местных актов иногда вводят дополнительные барьеры для субъектов малого и среднего предпринимательства, включая избыточные технические согласования, чрезмерные сроки рассмотрения документов или требования, не предусмотренные Законом о рекламе, что, по сути,

нарушает принципы правовой определённости и равенства условий для ведения бизнеса.

Кроме того, не менее острой является проблема недостаточной правовой грамотности среди самих предпринимателей, особенно представителей малого бизнеса, не обладающих юридической подготовкой и не имеющих ресурсов для получения профессиональной правовой помощи. Как показывает анализ судебных актов, значительное число правонарушений в области наружной рекламы совершается не из умысла, а по причине незнания норм действующего законодательства, неверного понимания порядка согласования или отсутствия информации о сроках и правилах оформления рекламных конструкций. Как отмечает Тулембаева А.А., такая ситуация требует внедрения системной профилактической работы, включая разработку и распространение методических рекомендаций, создание открытых цифровых информационных платформ и проведение просветительских мероприятий, направленных на повышение правовой культуры предпринимателей [5].

Дополнительно следует указать, что отсутствие единого электронного реестра разрешений на размещение наружной рекламы и контроля за сроками действия таких разрешений также создаёт предпосылки для злоупотреблений и недобросовестной конкуренции. В условиях цифровизации государственного управления, данное упущение выглядит особенно актуальным и требует внедрения современных механизмов автоматизированного учёта, контроля и прозрачности разрешительной процедуры. Создание централизованной системы взаимодействия между акиматами, антимонопольными органами и предпринимателями могло бы существенно снизить уровень нарушений и повысить эффективность регуляторной среды в данной сфере.

Таким образом, устранение правовых и организационных пробелов, выявленных как в научной литературе, так и в правоприменительной практике, должно рассматриваться как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере совершенствования законодательства о наружной рекламе. Современные вызовы в области регулирования визуального рекламного контента требуют не просто локальных реформ, а внедрения комплексной, системной стратегии, направленной на формирование единых и понятных для всех субъектов правил, способствующих как защите общественных интересов, так и стимулированию предпринимательской инициативы. В условиях усиливающейся конкуренции на рекламном рынке, формирование прозрачной и предсказуемой правовой среды становится ключевым условием для устойчивого развития данной сферы.

Комплексный подход к совершенствованию законодательства о наружной рекламе должен включать в себя сразу несколько взаимосвязанных компонентов. Прежде всего, это нормативная унификация — устранение противоречий между Законом Республики Казахстан «О рекламе» и локальными правовыми актами, принятыми на уровне акиматов, а также приведение всех подзаконных норм в соответствие с основными принципами правового государства, включая верховенство закона, юридическую определённую и недопустимость произвольного ограничения экономической деятельности. Установление единых

стандартов и технических регламентов для размещения наружной рекламы во всех регионах страны позволило бы устранить различия в правоприменительной практике и обеспечить единообразный контроль со стороны уполномоченных органов.

Следующим важным элементом является развитие механизмов правового просвещения, направленного на повышение уровня осведомлённости предпринимательского сообщества о действующих нормах и правилах. Внедрение информационно-образовательных платформ, проведение обучающих мероприятий, издание методических пособий, создание справочно-правовых онлайн-сервисов — всё это может способствовать снижению количества правонарушений, совершаемых вследствие правовой неграмотности или недоступности официальной информации. Особенно актуально это для субъектов малого и среднего бизнеса, которые чаще всего сталкиваются с барьерами административного и правового характера при попытке выйти на рынок наружной рекламы.

Отдельное внимание должно быть уделено цифровизации административных процедур. Внедрение электронных платформ для подачи заявлений, согласования проектов рекламных конструкций, мониторинга сроков разрешений, а также создания открытого цифрового реестра действующих рекламных объектов позволит значительно повысить эффективность взаимодействия между государством и бизнесом. Такие меры обеспечивают прозрачность всех стадий разрешительного процесса, исключают коррупционные риски и способствуют упрощению административных процедур. Кроме того, наличие актуальной базы данных о размещённых объектах наружной рекламы обеспечит надлежащий контроль и повысит точность при планировании городского пространства.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормативное регулирование наружной рекламы в Республике Казахстан в настоящее время базируется на формально комплексной правовой основе, включающей положения Закона «О рекламе», Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях и большого массива локальных нормативных правовых актов, действующих на уровне городов и областей. Однако данная система страдает от значительных недостатков, таких как наличие противоречий в подзаконной базе, различие в региональных практиках и фрагментарный характер административного контроля за соблюдением установленных норм.

Все это затрудняет реализацию единых стандартов правоприменения, порождает неопределённость для субъектов хозяйственной деятельности и препятствует становлению цивилизованного рекламного рынка. В целях повышения эффективности регулирования необходимо, прежде всего, обеспечить гармонизацию региональных актов с национальным законодательством, исключить дублирующие или противоречащие положения, а также централизовать основные аспекты процедур согласования и контроля. Внедрение единых цифровых реестров рекламных конструкций, синхронизированных с государственными базами данных и доступных для предпринимателей и граждан, позволит обеспечить актуальность, публичность и достоверность информации, а

также упростит административное взаимодействие между субъектами рынка и контролирующими органами. Дополнительно требуется активизация профилактической и разъяснительной работы среди участников рекламной отрасли, которая будет способствовать снижению уровня правонарушений, формированию устойчивой правовой культуры и повышению инвестиционной привлекательности рекламного сектора в целом.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О рекламе» от 19 декабря 2003 года № 508-II (с изм. и доп.).
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК (с изм. и доп.).
3. Комитет технического регулирования и метрологии Министерства торговли и интеграции РК. Ежегодный отчёт о контроле в сфере рекламы, 2022.
4. Ибрагимова Ж. С. Правовое регулирование наружной рекламы в Республике Казахстан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Юридической академии РК. – 2021. – № 3. – С. 62–66.
5. Тулембаева А. А. Нарушения в сфере визуальной рекламы: правовая оценка и превентивные меры // Право и государство. – 2022. – № 4. – С. 41–45.

УДК 342.4

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В КАЗАХСТАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Ескермесова Д.М., магистрант 2 курса ОП 7М04201 - Юриспруденция

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., доктор PhD, профессор

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Стремительный рост научного, а также общественного интереса к теме исследования по противодействию коррупции совпал с повышением внимания к коррупции в политике и, соответственно, усилением антикоррупционных мер, стратегий и программ как на национальном, так и на международном уровне» [1].

Необходимость научного обобщения и систематизации полученных в ходе подобных исследований результатов на теоретическом уровне непосредственно вытекает из значительного массива научных доктринальных разработок по антикоррупционной тематике. При этом правовое моделирование, по нашему мнению, является важным инструментом движения научной мысли, который при своей обоснованности и всесторонности дополняет правовое прогнозирование и позволяет праву взглянуть в будущее, стать более прогрессивным и одновременно учесть болевые точки действующего правового регулирования.

Международные антикоррупционные конвенции опираются главным образом на императивные международно-правовые предписания, обязывающие государства при вступлении в силу соответствующих международных договоров

имплементировать их в национальное законодательство. В настоящее время Республика Казахстан является участницей универсальной Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и нескольких региональных конвенций, в том числе Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. Также рассматривается вопрос об участии в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Имплементация международных антикоррупционных стандартов, вытекающая из соответствующих международных договоров, является обязательством Республики Казахстан как субъекта международного права. После выполнения внутригосударственных процедур и вступления в силу положения международных антикоррупционных конвенций становятся международными обязательствами государства, а для Казахстана согласно п. 1 ст. 4 Конституции РК - нормами действующего права.

Оценивая имплементационные мероприятия по внедрению международно-правовых норм антикоррупционной направленности в российское законодательство, можно констатировать, что в Казахстане, в целом, завершен этап формирования нормативно-правовой базы по обеспечению противодействия коррупции, включая инкорпорацию в отечественное законодательство важных инструментов, которые предусмотрены международными конвенционными механизмами». При этом большинство международных антикоррупционных инструментов основываются на пяти основных специальных принципах: профилактике, криминализации, международном сотрудничестве, возвращении активов, создании эффективных процедур контроля [2].

Таким образом, международное право, находясь в орбите противодействия коррупции:

- охватывает самый широкий набор антикоррупционных инструментов, регуляторов и механизмов, которые затем экстраполируются на национальную почву и отражаются в законодательстве государства;
- создает ориентиры для правового развития государств в антикоррупционном направлении и задает векторы для дальнейшего совершенствования национальных законодательств в этой области по мере их соответствия антикоррупционным принципам и стандартам;
- служит основой для международного сотрудничества государств, в том числе в антикоррупционной сфере, что совместно с мерами, закрепленными в национальном праве, способствует максимальной эффективности правового противодействия коррупции.

Выполнение международных обязательств, вытекающих из антикоррупционных конвенций, должно являться существенной частью реализации государственной политики по противодействию коррупции. В определенной мере эффективность реализации соответствующих международных антикоррупционных стандартов опосредуется их имплементацией в национальное законодательство. Создание механизмов по имплементации международных антикоррупционных стандартов в настоящее время представляет собой одну из

важнейших целей международного противодействия коррупции как со стороны международного сообщества, так и для каждого государства в части взятых на себя международных антикоррупционных обязательств [3].

Имплементация международных антикоррупционных стандартов в Республике Казахстан сталкивается с рядом следующих проблем правового характера, которые в значительной степени можно классифицировать для выработки эффективных мер по их преодолению.

1. Множественность международно-правовых актов, содержащих антикоррупционные стандарты, и отсутствие их признанной правовой иерархии. В настоящее время международно-правовые акты, включающие базовые и специальные антикоррупционные стандарты, приняты как в рамках ООН, так и под эгидой других международных межправительственных организаций, в первую очередь ОЭСР, Совета Европы. Другие международные площадки также формируют международные антикоррупционные стандарты, радиус правового воздействия которых ограничен региональным характером и спецификой соответствующей международной организации (например, антикоррупционные стандарты ГРЕКО). Вместе с тем иерархия международных антикоррупционных стандартов при всей их множественности и дифференциации правовых предписаний на международно-правовом уровне не установлена, что порождает для государства, имплементирующего соответствующие международные антикоррупционные стандарты, вопросы и коллизии в случае различного содержания международно-правовых норм. Например, международно-правовые антикоррупционные стандарты, содержащиеся в Конвенции ООН против коррупции, допускают более широкий учет государством специфики своей правовой системы при реализации соответствующих антикоррупционных мер, тогда как антикоррупционные стандарты ОЭСР и Совета Европы объективируются в более жесткие предписания для государств. При этом увеличение количества международно-правовых договоров давно уже перестало быть автоматической гарантией их действенности, в том числе в сфере противодействия коррупции.

2. Толкование актов международных организаций. Существует проблема выработки единообразных подходов в понимании международно-правовых предписаний, принимаемых органами различных международных организаций, задействованных в сфере противодействия коррупции (ОЭСР, ГРЕКО, Совета Европы и др.). Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, зачастую толкование международных конвенций международными организациями не только значительно расширяет рамки международно-правовых предписаний, но и вносит в них существенные элементы импровизации, не являющиеся прямым отражением базовых международно-правовых норм [4].

Для преодоления указанной проблемы необходима выработка единых правил по толкованию решений, имеющих обязательный характер для государств-участников с учетом защиты национальных интересов всех государств. Часто органы международных организаций, толкуя специальные международные договоры антикоррупционной направленности, выходят за рамки его буквального

содержания и экстраполируют расширительный подход в качестве соответствующих международных обязательств.

3. Государство, принимая на себя соответствующие международные обязательства и реализуя международные антикоррупционные стандарты, становится субъектом международно-правовой ответственности в случае их невыполнения. Для Казахстана реализация антикоррупционных стандартов ОЭСР, исходя из присоединения к Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, должна сочетаться с механизмом полноценного участия в ОЭСР в качестве государства-члена, что позволит влиять на политику данной международной организации и защищать интересы Республики при приобретении соответствующих международных прав.

4. Вступление в силу международных антикоррупционных стандартов должно быть продуманным и обоснованным. Реализация соответствующих международных обязательств в случае их принятия должна быть гарантирована государством. Для универсальной Конвенции ООН против коррупции важно преодоление фрагментарности в признании всей системы закрепленных в ней международных антикоррупционных стандартов. Именно поэтому ряд региональных конвенций антикоррупционной направленности (например, ст. 17 Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию) прямо запрещает оговорки к указанной Конвенции.

Следовательно, для повышения эффективности международного антикоррупционного сотрудничества вступление в силу международных договоров в сфере противодействия коррупции должно осуществляться на полной безоговорочной основе. В противном случае государство, оставляя за собой определенные изъятия из международного договора, может способствовать разрушению международно-правовой матрицы, формированию ее фрагментарного характера, что, в свою очередь, предопределяет негативное отражение во всей системе международного антикоррупционного регулирования.

5. Защита национальных интересов Республики Казахстан при реализации международных антикоррупционных стандартов должна входить в число приоритетов при развитии евразийской интеграции, включая взаимодействие в рамках СНГ, Таможенного союза и ЕврАзЭС.

6. Необходимо развивать практику принятия рекомендательных актов международных организаций (резолуций Генеральной Ассамблеи ООН, рамочных решений Совета Европы, актов ОЭСР), имеющих важное значение в формировании ориентиров и базовых принципов противодействия коррупции. При этом практически не использованным является потенциал модельного законодательства, предусмотренного документами СНГ, ЕврАзЭС. Следует развивать практику принятия модельных законов СНГ и ЕврАзЭС. Они являются пока единственными международными регуляторами рекомендательного характера по вопросам противодействия коррупции на постсоветском пространстве. Важнейшее значение в качестве международно-правовых регуляторов могут приобрести также Основы законодательства ЕврАзЭС в сфере противодействия коррупции в случае их принятия. Имея международно-правовой

характер, они смогут аккумулировать в себе евразийские антикоррупционные стандарты, что имеет важнейшее значение при развитии Евразийского союза. Предлагаемые действия должны опираться на совершенствование механизмов имплементации многосторонних международных антикоррупционных конвенций.

Антикоррупционные конвенции предусматривают реализацию их положений посредством национального законодательства. Вместе с тем «каждое государство самостоятельно определяет те законы и подзаконные нормативные правовые акты, которые подлежат совершенствованию в целях реализации антикоррупционных конвенций» [5]. Это обусловлено общей характеристикой современного международного права, которое, как правило, специально не предусматривает способы реализации международных обязательств, считая это прерогативой государства, его законотворческих и правоприменительных органов.

Нужно учитывать и специфику механизмов имплементации двусторонних международных антикоррупционных договоров. В целях наиболее эффективного правоприменения следует исходить из того, что механизм имплементации двусторонних международных договоров различного уровня не идентичен механизму имплементации многосторонних антикоррупционных международных договоров. В частности, если имплементационные мероприятия по воплощению в жизнь конвенций ООН и Совета Европы предусматривают внесение изменений в законодательство, разработку новых законодательных актов, то реализация двусторонних международных договоров опосредована качественно иными правовыми механизмами. Представляется, что для реализации двусторонних международных договоров нецелесообразно внесение изменений в законодательство, напротив, следует более эффективно использовать механизм приоритетного применения правил международных договоров РК, закрепленный в п. 3 ст. 4 Конституции РК без внесения точечных изменений в законодательство.

Выявленные проблемы и пути их устранения остаются важными задачами науки по совершенствованию механизмов имплементации международных антикоррупционных стандартов.

Имплементация международно-правовых норм антикоррупционной направленности в законодательстве с научной точки зрения возможна на основе следующих теоретических моделей:

- модель базового правового регулирования, которая предполагает установление общих антикоррупционных норм в основополагающих сферах, главным образом на уровне гражданского и административного законодательства;
- модель точечного внесения изменений в законодательство, которая предусматривает включение в законодательство специальных норм, посвященных определенному установленному в международном договоре требованию;
- модель секторального изменения законодательства, которая выражается в правовой регламентации посредством специальных законодательных актов, посвященных противодействию коррупции, т. е. в виде специального антикоррупционного правового регулирования на основе нескольких специальных законов, детально реализующих отдельные положения антикоррупционных конвенций;

- модель комплексного правового регулирования, которая объективируется посредством принятия специальных законов, имплементирующих положения международных антикоррупционных конвенций, в системной связи с гражданско-правовым, административно-правовым, уголовно-правовым и иным правовым регулированием, включая процессуальное.

Под моделями имплементации международно-правовых норм антикоррупционной направленности следует понимать особые теоретические конструкции, опирающиеся на определенные типологизированные признаки и особенности правового регулирования противодействия коррупции в конкретном государстве.

С учетом проведенного анализа можно заключить, что в настоящее время в Республике Казахстан имеет место модель базового правового регулирования имплементации антикоррупционных конвенций. Ее наличие в казахстанском законодательстве не исключает дальнейшего совершенствования последнего и движения к другим, более совершенным моделям, в том числе к моделям точечного или секторального изменения законодательства, что допускает в будущем постепенное формирование модели комплексного правового регулирования.

Однако при выборе дальнейшей траектории развития казахстанского законодательства в случае присоединения Казахстана к антикоррупционным конвенциям необходимо учитывать специфику и особенности национальной правовой системы, включая ее базовые компоненты. Например, при присоединении Республики к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию следует учитывать, что правовое регулирование вопросов ответственности государства за коррупционные правонарушения государственных служащих обусловлено как выполнением международно-правовых обязательств, в частности, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, так и сложившейся системой гражданского законодательства, которая позволяет «объять» нормы Конвенции и успешно их имплементировать без принятия специальных актов. В частности, следует учитывать опыт тех стран, правовые системы которых позволяли реализовывать нормы Конвенции еще до ее вступления в силу, и тех государств, которые, не участвуя в Конвенции, вместе с тем на национальном уровне урегулировали вопрос об ответственности государства за коррупционные правонарушения, совершенные государственными служащими.

Вместе с тем процесс реализации международных обязательств, вытекающих из международных договоров антикоррупционной направленности, а также использование рекомендательных документов, разработанных под эгидой ООН, Совета Европы, ОЭСР и т.д., затруднен тем, что в Казахстане отсутствует законодательная база, специально посвященная имплементации международно-правовых норм, использованию рекомендательных актов международных организаций. Положений Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 года N 54 «О международных договорах Республики Казахстан», касающихся реализации международных договоров, для этого явно недостаточно.

Правоприменителям важно помнить, что реализация антикоррупционных конвенций не сводится только к мерам, связанным с совершенствованием законодательства. Также важен институт непосредственного применения положений, установленных международными договорами антикоррупционной направленности.

Список литературы:

1. Цайльхофер А. Теория и практика борьбы с коррупцией в Европе. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/filesserver/12/15_tsailhofer.pdf
2. Gacheri Kamunde N. The Crime Of Illicit Enrichment Under International AntiCorruption Legal Regime. URL: <http://www.kenyalaw.org/klr/index.php?id=426>.
3. Каширкина А.А., Тиунов О. И. Международное право в орбите противодействия коррупции // Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. - С. 73.
4. Правовые проблемы противодействия коррупции: матер. Межд. науч. конф. «Правовые проблемы противодействия коррупции» (Москва, 2 ноября 2021 г.). - С. 101.
5. Хабриева Т.Я. Международный и внутригосударственный механизмы имплементации антикоррупционных конвенций // Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / отв. ред. О.И. Тиунов. М., 2019. С. 102-103.

ӘОЖ 347.42

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ЖӘНЕ ОНЫ РЕТТЕУ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Жағыпар Ж.Ж., Азаматтық құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымының магистрі

Марат З.А., Экономика және құқық факультеті, Құқықтану мамандығы
3 жылдық 1-курс студенті

Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті,
Атырау қ., Қазақстан, E-mail: zhadyra-06@bk.ru

Азаматтық құқық саласы жеке тұлғалар мен заңды тұлғалардың арасындағы мүліктік және мүліктік емес қатынастарды реттеумен ерекшеленетін құқықтық жүйенің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Бұл қатынастардың негізінде азаматтардың, ұйымдардың және басқа да субъектілердің құқықтары мен міндеттері қалыптасады.

Азаматтық құқық — бұл жеке және заңды тұлғалар арасындағы өзара құқықтық қатынастарды реттейтін құқық саласы болып табылады. Ол тараптардың мүліктік, сондай-ақ мүліктік емес жеке құқықтары мен міндеттерінің туындауы, жүзеге асырылуы, өзгертілуі мен тоқтатылуы жөніндегі қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу тетіктерін қамтиды. Азаматтық құқықтық қатынастар — азаматтық құқық нормаларымен реттелетін қоғамдық қатынастардың құқықтық

пішінге енген көрінісі ретінде танылады. Бұл қатынастардың мазмұнын мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастар құрайды.

Азаматтық құқықтың пәні ретінде материалдық игіліктерге бағытталған мүліктік қатынастар және жеке тұлғалардың қадір-қасиет, ар-намыс, іскерлік бедел секілді мүліктік емес құқықтарына байланысты қатынастар алынады. Осы қатынастарды реттеудің нәтижесінде азаматтық құқықтық жүйеде нақты азаматтық-құқықтық қатынастар қалыптасады.

Жоғарыда айтылғандай, азаматтық құқықтық қатынастар жеке мүліктік емес қатынастарға да қатысты. Бұл жағдайда құқықтық реттеу жаңа қоғамдық қатынастарды тудырмайды, керісінше, бұрыннан бар әлеуметтік қатынастарды құқықтық қалыпқа енгізіп, оларға нақты құқықтық сипат береді.

Азаматтық құқықтық қатынастардың маңызды ерекшелігі – тараптардың құқықтық теңдігі қағидасы. Осы себепті бұл қатынастар, негізінен, ерікті түрде, яғни тараптардың еркін білдіруіне байланысты қалыптасады. Алайда, кей жағдайларда, мысалы, зиян келтіру фактілері орын алған кезде, азаматтық-құқықтық қатынастар ерік білдірусіз де пайда болуы мүмкін. Соған қарамастан, бұл жағдайда да тараптар заң алдында тең дәрежеде болады.

Азаматтық құқықтық қатынастың мазмұны оның субъектілерінің субъективтік құқықтары мен міндеттерімен айқындалады. Субъективтік құқық - уәкілетті тұлғаның заңмен кепілдендірілген белгілі бір әрекеттерді жасауға мүмкіндік беретін құқықтық құралы болса, ал субъективтік міндет — борышкер тараптың заң талаптарына сәйкес келетін міндетті әрекеттерін білдіреді.

Бұл құқықтар мен міндеттемелер сипатына қарай мүліктік немесе мүліктік емес мазмұнға ие болуы мүмкін. Мысалы, ар-намысты, қадір-қасиетті, іскерлік беделді қорғау құқығы – уәкілетті тұлғаның мүліктік емес жеке құқықтарының бірі болып саналады. Ол тұлғаның ар-намысына немесе іскерлік беделіне нұқсан келтіретін мәліметтерді жоққа шығаруды заңды түрде талап ету мүмкіндігін береді.

Азаматтық құқық, ең алдымен, қоғамның экономикалық негізін құрайтын мүліктік қатынастарды құқықтық реттеуге бағытталған. Бұл қатынастардың құқықтық сипатқа ие болуы олардың құқықтық және экономикалық мазмұнының өзара байланысымен, сондай-ақ олардың біртұтастығымен анықталады. Азаматтық-мүліктік құқықтық қатынастар осы екі компоненттің - құқықтық қондырма мен экономикалық негіздің — органикалық байланысын айғақтайды. Мұндай байланыс мүліктік қатынастардың құқықтық сипатта бейнеленуіне ықпал ететін әмбебап механизм ретінде танылады.

Осы құқықтық қатынастар барысында белгілі бір құқық бұзушылықтар орын алып, нәтижесінде азаматтық-құқықтық зиян келтіру институтының маңыздылығы арта түседі. Зиянды өтеу мәселесі азаматтық құқықта құқықтық тәртіпті сақтау және әділеттілікті қамтамасыз етудің негізгі құралдарының бірі болып табылады. Бұл мақалада азаматтық құқықтағы зиян ұғымының мәні, оны өтеудің құқықтық негіздері, сондай-ақ зиянды өтеу институтының реттелу тәртібі мен ерекшеліктері теориялық және практикалық тұрғыдан жан-жақты талданады. Сонымен қатар, зиянды өтеу тетіктерінің тиімділігі, азаматтардың бұзылған құқықтарын қалпына

келтірудегі соттардың рөлі, және Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасындағы заманауи өзгерістерге де назар аударылады.

Азаматтық құқықтағы зиян ұғымының теориялық негіздері азаматтық құқықтағы “зиян” түсінігі құқықтық ғылымда бірмәнді әрі кең ауқымды категория болып табылады. Ол тұлғаның немесе заңды субъектінің құқыққа қарсы әрекеттері нәтижесінде өзге тұлғаға келтірілген мүлдіктік немесе мүлдіктік емес залал ретінде сипатталады. Зиян объективті және субъективті элементтерден тұрады. Объективті элементке келтірілген нақты залалдың болуы жатса, субъективті элемент – зиян келтірушінің кінәсі мен әрекетінің құқыққа қайшылығы болып табылады.

Азаматтық құқықтық теорияда зиян келтіру төрт негізгі элементтің жиынтығы ретінде қарастырылады: 1) құқыққа қарсы әрекет (немесе әрекетсіздік); 2) зиянның келтірілу фактісі; 3) құқық бұзушының кінәсі; 4) әрекет пен зиян арасындағы себептік байланыс. Бұл элементтердің жиынтығы зиян келтірушінің азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тартылуына негіз болады.

Зиянды өтеудің құқықтық негіздері мен түрлері Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде зиянды өтеу институты арнайы нормалармен бекітілген. Аталған нормаларға сәйкес, азамат немесе заңды тұлға өзге тұлғаға келтірілген мүлдіктік залалды немесе моральдық зиянды толығымен өтеуге міндетті. Мұндай жауапкершілік жәбірленушінің құқығын қалпына келтіруге, сондай-ақ құқық бұзушыға құқыққа қайшы әрекеттер үшін әділ жаза тағайындауға бағытталған. Зиян мүлдіктік және мүлдіктік емес болып бөлінеді. Мүлдіктік зиянға келтірілген нақты залал мен алынбай қалған пайда жатады. Ал мүлдіктік емес зиян – жеке тұлғаның ар-намысына, қадір-қасиетіне, іскерлік беделіне және эмоциялық жағдайына нұқсан келтіру нәтижесінде туындайтын моральдық зиянды қамтиды. Мүлдіктік зиянды өтеу көлемі нақты келтірілген залал мен жәбірленушінің жоғалтқан кірісіне байланысты есептеледі. Бұл ретте соттар нақты экономикалық бағалау жүргізіп, әділеттілік пен теңгерімділік қағидаттарына сүйенеді. Моральдық зиянды өтеу мөлшерін анықтау субъективті болып табылады және соттың ішкі сеніміне, істің мән-жайына, жәбірленушіге келтірілген азаптың деңгейіне қарай анықталады.

Азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің формалары Азаматтық-құқықтық жауапкершілік зиянды өтеудің негізгі құқықтық құралы ретінде қарастырылады. Бұл жауапкершілік зиян келтірген тұлғаның кінәсіне негізделуі мүмкін немесе кейбір жағдайларда кінәнің болуы талап етілмейді. Кінәсіз жауапкершілік институты, әсіресе, өндірістік және көлік апаттары, қауіпті қызмет түрлерін жүзеге асырумен байланысты. Зиянды өтеу міндеттемесі келісім-шарттық және деликтік жауапкершілік шеңберінде туындайды. Келісім-шарттық жауапкершілік – екі тарап арасындағы шартта көрсетілген міндеттемелердің орындалмауына байланысты туындайды. Ал деликтік жауапкершілік – шарттық қатынас болмаған жағдайларда құқыққа қарсы әрекет негізінде зиян келтірілгенде қолданылады.

Сот тәжірибесіндегі зиянды өтеу тетіктері Қазақстан Республикасының сот жүйесінде зиянды өтеу туралы істер азаматтық істердің маңызды санатын құрайды. Соттар осы істерді қарау барысында азаматтардың конституциялық құқықтарын, әділ соттылық қағидаттарын басшылыққа алады. Сот процесінде тараптардың дәлелдемелері, сараптама қорытындылары, куәгерлердің айғақтары

мен құқықтық нормалардың сәйкестігі жан-жақты қаралады. Соттар зиян келтіру фактісінің заңдылығын дәлелдеу міндетін негізінен талапкерге жүктейді. Дегенмен, кейбір жағдайларда, мысалы, экологиялық зиян, медициналық қызмет көрсету саласындағы зиян, тұтынушы құқығын бұзу секілді жағдайларда дәлелдеу ауыртпалығы жауапкерге ауыстырылуы мүмкін.

Зиянды өтеу институтының құқықтық дамуы және шетелдік тәжірибе Қазіргі кезеңде зиянды өтеу саласындағы заңнамалық нормалардың жетілдірілуі қажеттігі күн тәртібінде тұр. Халықаралық тәжірибеде, әсіресе Еуропалық Одақ елдерінде зиянды өтеу тетіктерінің ашықтығы мен тиімділігі жоғары деңгейде қалыптасқан. Онда зиянның алдын алу шаралары, міндетті сақтандыру жүйелері және мемлекеттің жәбірленушілерге қолдау көрсету механизмдері белсенді түрде қолданылады. Қазақстанда да азаматтық-құқықтық жауапкершілік институтын дамыту бағытында маңызды реформалар жүргізілуде. Заңнамалық актілерде моральдық зиянның ауқымын кеңейту, зиян келтірілген тұлғаның құқықтарын қорғау кепілдіктерін күшейту мәселелері қарастырылуда. Сонымен қатар, медиация мен альтернативті дауларды шешу тәсілдері зиянды өтеу процесін жеңілдетуге және тараптар арасында келісімге келуге жағдай жасайды.

Азаматтық құқықтағы зиянды өтеу және оны реттеу тетіктері құқықтық жүйенің негізгі тіректерінің бірі болып саналады. Бұл институт жәбірленушінің бұзылған құқықтарын қалпына келтіру арқылы әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз етеді. Зиян келтірудің құқықтық салдарын заңды тұрғыда реттеу азаматтық қоғамның тұрақтылығына, құқықтық мәдениеттің қалыптасуына, және құқық үстемдігінің нығаюына ықпал етеді. Қазақстан Республикасында аталған институттың заңнамалық және практикалық деңгейде одан әрі жетілдірілуі оның құқықтық мемлекеттің ажырамас элементі ретіндегі маңызын айқындай түседі.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы және Ерекше бөлімдері) – 1999 жылғы 1 шілдеде қабылданған (өзгерістер мен толықтырулармен).
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы – 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (өзгерістер мен толықтырулармен).
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексі – 2015 жылғы 31 қазанда қабылданған.
4. «Сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы – 2000 жылғы 25 желтоқсанда қабылданған.
5. Сапарғалиев Ғ. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004.
6. Жайлин Ғ.А. Азаматтық құқық. Жалпы бөлім. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015.
7. Нарикбаев М.С., Баймаханов М.Т. Қазақстан Республикасының азаматтық құқығы. – Алматы: ҚазҰУ, 2002.
8. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1978.

9. Кенжалиев З.Ж. Құқық негіздері. – Алматы: Заң әдебиеті, 2006.
10. Братусь С.Н. Юридическая ответственность по советскому гражданскому праву. – М.: Госюриздат, 1960.
11. Лукин Е.В. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики. – М.: Юристъ, 2004.
12. Халфина Р.О. Гражданское право. – М.: Статут, 2002.
13. Кутафин О.Е. Проблемы гражданско-правовой ответственности. – М.: Норма, 2005.

УДК 347.1 (574)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДЕЙСТВИЙ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ

Жаканов Р.К., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., доктор PhD, профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Нормативно-правовое регулирование действий в чужом интересе нашло свое отражение в достаточно полном объеме в главе 42 Гражданского Кодекса Особенной части. Однако в данной главе только урегулированы общие вопросы реализации действий в чужом интересе, остальные проблемы нашли свое отражение в других частях гражданского законодательства.

Это произошло в результате того, что действия в чужом интересе регулируют различные сферы общественных отношений в жизнедеятельности субъектов права и поэтому они должны быть построены и принять те характерные черты тех отношений, которые выступают предметом правового регулирования. Поэтому, допустим, действия в чужом интересе, которые совершаются в сфере наследования, урегулированы нормами наследственного права.

Особенностью действий в чужом интересе является то, что они приобретают специфические черты тех правоотношений, которые ими были подвержены правовому регулированию. В связи с этим каждое действие в чужом интересе обладает своей характеристикой в правовом оформлении, которая позволяет выделить данное действие из числа иных действий разного как одностороннего, так и многостороннего предмета правового регулирования.

В ст. 850 ГК РК названы условия совершения односторонних действий без поручения. Одним из таких условий является необходимость для лица, совершившего такое действие поставить в известность заинтересованное лицо, для того, чтобы принять одобрение.

Кроме того в данной статье предусмотрено, что если действия лица совершены в целях предотвращения угрозы жизни и здоровья как самому заинтересованному лицу, так и группе лиц или животным, то такое уведомление должно быть обязательным.

Закон предусматривает последствия данного одобрения. Если заинтересованное лицо не одобрило такое действие лица, совершившего действие без поручения, то в таком случае обязательства не возникают. А это свидетельствует о том, что все расходы и потери, имущественного характера, которые претерпело лицо, совершившее данное действие не получит никакой компенсации [1].

В этом случае лицо, совершившее такое действие по спасению имущества, животных, людей, самого заинтересованного лица, имеет право применить иные способы для возмещения в своем интересе тех убытков, которые он понес. В том случае, если уведомление о совершении действия в интересах лица последним принято, то наступают последствия применения к данной ситуации норм договора поручения. Поэтому дадим небольшую характеристику в плане применения норм договора поручения именно в разрезе тех убытков, которые понесло лицо, совершившее действие.

Согласно договору поручения одна сторона дает поручение другой стороне совершить какую-нибудь сделку или совершить какие-либо действия, которое повлечет юридические последствия. Причина, по которой возникает договор поручения, состоит в том, что одна сторона либо не хочет, либо не может совершить определенное действие.

Договор поручения урегулирован в ст. 846-854 ГК, в которых предусматривается пункт о передачи за совершенное действие определенное вознаграждение. Если поверенный не выполнил поручение, но доказал о том, что это произошло не по его вине, то все равно вознаграждение подлежит выплате.

В данном разделе закона нас интересует выплата вознаграждения, т.е. применительно к действиям без поручения она должна быть принята в том размере, который предъявило лицо, совершившее действие без поручения и которое понесло определенные убытки.

Следовательно, при одобрении указанного действия без поручения следует руководствоваться договором поручения. При наличии одобрения заинтересованным лицом, все права и обязанности переходят на него. Отличительным свойством действий в чужом интересе будет то, что их правовая природа неоднородна, и они делятся на несколько видов регулируемые различными нормами ГК РК.

Наиболее характерным в правовом регулировании является норма, которая регулирует последствия действий по спасению жизни, здоровья, имущества, животных заинтересованного лица. Данная норма не новая, она имела место и в советском гражданском законодательстве, но только там речь шла о спасении социалистического имущества. В условиях регулирования рыночными процессами эта норма была расширена, и поменялся предмет правового регулирования, вместо социалистического имущества стало имущество граждан и юридических лиц, а также здоровье, жизнь человека и животных [2].

Также интерес в правовом регулировании вызывает и такой предмет правового регулирования, как совершение таких действий без поручения, которые направлены на исполнение каких либо обязательств заинтересованным лицом, т.е.

вместо заинтересованного лица обязательство исполняет лицо, которое совершает действие без поручения.

Эта группа правоотношений характерна тем, что обязательства, которые должен совершить заинтересованное лицо могут изменяться, возникать и прекращаться в зависимости от того, какие действия предпримет лицо, действующее без поручения.

Совершая такие действия, лицо создает обязательства для заинтересованного лица, не получая его желания на совершение таких действий. В этом бы случае их взаимоотношения были бы урегулированы договором поручения. В данном же случае, другое лицо, видя, что заинтересованное лицо либо не желает, либо не может, создает определенное обязательство, которое лицо, совершившее действие, принимает это на себя. Следовательно, вывод следует такой, что действия в чужом интересе это не противоправные обязывающие действия одностороннего характера, которые относятся по классификатору, имеющемуся в теории гражданского законодательства к поступкам. Поступок этот как действия, которые были придуманы римскими юристами, состоит в том, что обязательства, которые возникают из действий в чужом интересе очень были похожи на обязательства из договора [3].

Теория обязательств, выведенная в римском праве, была хорошо разработана и урегулирована нормами римского частного права. Римские юристы вообще все действия сводили к обязательствам, теорию которых они включили и нормы по возникновению обязательств, их исполнению (принципы исполнения), и прекращение обязательств (новация, зачет отступное), и способы, которые обеспечивали исполнение обязательств (залог, неустойка, задаток).

Таким образом, действия в чужом интересе – это, прежде всего, совокупность обязательств, которые образуются в результате совершения действий в чужом интересе, возникающие обязательства из действий лиц, совершаемых в чужом интересе без поручения очень были похожи на обязательства, которые возникали из договора.

Действия в чужом интересе без поручения совершаются тогда, когда лицу, совершающему односторонние действия, бесспорно виден тот факт, который указывает об определенной удаче, имущественной или иной выгоде, возникающей в результате совершенного определенного одностороннего действия без поручения.

Более всего, получение выгоды данным лицом еще не является стопроцентным фактом наступивших последствий, ведь есть вариант, что заинтересованное лицо не одобрит данные действия.

Характерно то, что в действиях в чужих интересах без поручения отсутствуют наименование сторон. Поскольку такие действия совершаются в разных направлениях и сферах гражданских правоотношений, то они приобретают наименование согласно специфики этих правоотношений. Но в римском праве указанные лица получили наименование (которыми в дальнейшем будем использовать и мы). Так одно лицо, которое ведь дело другого лица назывался *gestor*, а лицо, в чьих интересах велось дело, назывался *Dominus* [4].

Анализ действий без поручения в чужих интересах имеющиеся в гражданском законодательстве, дает основания полагать, что правовому регулированию в современном праве были подвергнуты следующие виды действий без поручения. Для того, чтобы возникли последствия правомерного характера необходимо, чтобы те действия в чужом интересе лицо совершило при соблюдении условий, которые предусмотрены в ст. 855 Гражданского Кодекса республики Казахстан. Это следующие условия:

- лицо, которое действует в чужом интересе, должен иметь волю на совершение данных действий, причем формирование данной воли должно происходить без внешнего воздействия, исключительно по собственной инициативе;

- должно отсутствовать поручение кого-либо на совершения данного действия;

- у лица совершающего данное действие должно быть собственное волеизъявление на основе правомерной воли;

- лицо, совершая указанное действие, не должен ориентироваться на указание закона иные властные распоряжения, его воля должна быть свободной.

Поэтому действия по охране наследственного имущества или действия пожарников о тушении пожара не должны сформировать волю лица на совершение указанного действия.

Следующим немаловажным фактом является то, чтобы правовой режим действий без поручения в чужих интересах был таковым, заинтересованное лицо не должно знать об инициативе лица на совершение данного действия. Это возможно при его отсутствии в том месте, где совершается действие, это может быть болезнь заинтересованного лица, его длительное отсутствие.

В любом ином случае согласие на совершение указанного действия лицо по объективным причинам получить не может. Могут быть и такие ситуации, когда заинтересованное лицо может знать о предполагаемом действии в его пользу, но лишен возможности выразить свое согласие.

Следующее условие касается наступивших последствий. Закон, в первую очередь, предъявляет к ним требование о правомерности и законности. Цель должна быть правомерна, тогда и последствия будут правомерны. Она должна быть направлена на достижение того результата, который желал получить лицо, совершившее данное действие.

Следующим условием действия в чужом интересе без поручения должна быть очевидная выгода для заинтересованного лица. Поэтому лицо, пожелавшее совершения такого действия, прежде чем его совершить должен оценить ту выгоду, которая последует как результат данного действия. Может оказаться, что лицо, совершая действие, претерпел значительный ущерб, а выгоды заинтересованному лицу не получилось никакой. Таким образом, действия, прежде всего, должны быть обоснованными, объективными и разумными. Те расходы, которые понесло лицо, совершая действие, должны быть соразмерны той выгоде, которая получилась в результате совершения действия без поручения [5].

Действия лица, совершающего их в чужом интересе без поручения, должны учесть желание и намерение заинтересованного лица, иначе говоря, совершая

такое действие, лицо должно, прежде всего, подумать о том, а необходимо ли оно заинтересованному лицу и что от этого действия заинтересованное лицо получит.

Но могут быть и такие случаи, когда лицо, совершая действие, действует против воли лица, в чью пользу он совершает действие. Практика показывает два таких случая, когда речь идет о спасении жизни и здоровья человека, пребывающего в неадекватном и душевном состоянии. Второй случай, когда лицо, совершая действие вместо другого лица, берет на себя обязанности по содержанию лиц, находящихся на иждивении такого лица. Это выплата алиментов, материальная помощь немощным людям, обязанность о которых лежит на этом лице. В этом случае судебная практика идет по пути признания таких действий правомерными, хотя и без воли другого лица.

Условием правовой природы действий совершаемых в чужом интересе без поручения следует считать и то, что после совершения такого действия лицо должно уведомить о его совершении заинтересованное лицо. Срок ответа законом не предусмотрен, но указан разумный срок.

В гражданском законодательстве в последнее время широко используется разумный срок, который предполагает время, необходимое для осмысления, оценки и принятия решения по какому либо действию. Срок этот необходим для одобрения или неодобрения тех действий, которые в его пользу совершило лицо.

Однако могут быть и исключения из данного тезиса. Это два исключения. Первое касается того, что действия были совершены в присутствии заинтересованного лица,

Второе исключение из данного правила касается того факта, что ожидание ответа об одобрении или нет заинтересованным лицом влекут серьезный вред для заинтересованного лица. Если имели место действия лица совершившего первые действия в отношении заинтересованного лица, но он их не одобрил, а лицо продолжает совершать аналогичные действия такого же характера, то вторичные действия не будут влечь обязательств гражданско-правового характера, то ни права, ни обязанности у сторон не возникнут.

Список литературы

1. Мурзабеков С.А. Односторонние действия: вопросы теории и практики. / - Астана, 2001. - 156 с.
2. Базарбаев С.М. Односторонние действия в чужом интересе. / - Астана, 2016. - 190 с.
3. Черепяхин Б.Б. К вопросу о правовой природе действий без поручения. / - М., 1995. - 190 с.
4. Амиргалиева М.С. Публичное обещание награды // Материалы международной научно-практической конференции. - / Караганда, 2010. – 220 с.
5. Алексеев С.С. Односторонние действия в механизме гражданско-правового регулирования. / Сб. ученых трудов Свердловского юр. ин-та. Вып. 13. 1970. – Свердловск, 1970. - 260 с.

**ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В
ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: КОМПЕТЕНЦИЯ, ПРОЦЕДУРА,
ПОЛНОМОЧИЯ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Жанатов Д.Ж., магистрант ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Современная административно-правовая система Республики Казахстан предусматривает многоуровневую модель защиты прав граждан, важное место в которой занимает институт досудебного (внесудебного) обжалования. Этот институт, обладая как юридической, так и социально-функциональной значимостью, представляет собой средство разрешения споров между гражданином и государственным органом без привлечения судебной инстанции. При этом ключевую роль играют уполномоченные органы, наделённые компетенцией по рассмотрению административных жалоб. Их деятельность регулируется как общими, так и специальными нормативными правовыми актами.

Согласно статье 91 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК РК), любое заинтересованное лицо вправе подать жалобу на действия (или бездействие), а также решения административного органа, должностного лица или иного субъекта, осуществляющего публичные функции. Данная норма отражает фундаментальный принцип доступности внесудебной защиты прав, позволяя гражданам и юридическим лицам использовать упрощённые механизмы разрешения споров без обращения в суд [1].

Институт досудебного обжалования в административной сфере опирается на признание разнообразия форм публичной власти, включая государственные органы, квазигосударственные организации и органы местного самоуправления. Соответственно, круг субъектов, уполномоченных рассматривать административные жалобы, является достаточно широким и включает:

Вышестоящие административные органы, например, министерства и центральные государственные органы, осуществляющие надзор и контроль за деятельностью подведомственных территориальных структур. В соответствии со статьёй 25 АППК РК, лицо имеет право подать жалобу либо в орган, принявший обжалуемое решение, либо непосредственно в вышестоящий орган, если таковой существует [1]. Такой порядок позволяет обеспечить двухуровневый контроль, снижая риск необъективного рассмотрения на уровне первоначального исполнителя.

Уполномоченные лица в структуре одного органа, которые осуществляют внутриорганизационное рассмотрение жалоб. Как правило, речь идёт о специальных отделах, службах по работе с обращениями граждан и юридических

лиц, а также профильных юристах, уполномоченных проводить проверку действий должностных лиц в рамках служебной иерархии. В соответствии с Законом «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц», такие органы обязаны зарегистрировать жалобу, провести её рассмотрение и предоставить заявителю мотивированный ответ в сроки, установленные законом [4].

Квасисудебные органы, в числе которых особое место занимают административные апелляционные комиссии, функционирующие при центральных и местных государственных органах. Эти комиссии выполняют функцию независимого рассмотрения споров по таким чувствительным направлениям, как государственные закупки, налогообложение, лицензирование, таможенное регулирование. Так, в сфере налогообложения действуют апелляционные комиссии при государственных органах по доходам, рассматривающие жалобы налогоплательщиков на акты налоговой проверки, уведомления о доначислениях и применения штрафов. В соответствии со статьями 128–130 Налогового кодекса Республики Казахстан, подача досудебной жалобы в апелляционную комиссию является обязательной процедурой, предшествующей судебному разбирательству [2].

Аналогичным образом организовано обжалование решений таможенных органов: согласно Таможенному кодексу ЕАЭС и Таможенному кодексу РК, досудебная жалоба может быть подана в уполномоченный орган или в вышестоящую инстанцию, где её рассмотрение должно производиться с соблюдением процессуальных сроков и с возможностью участия заявителя [3]. При этом установлен запрет на взыскание штрафов или реализацию мер принудительного исполнения до завершения процедуры рассмотрения жалобы, что подтверждает превентивный и защитный характер досудебного механизма.

Отдельно следует отметить, что эффективность функционирования указанных субъектов во многом зависит от степени их независимости, компетентности специалистов, а также доступности процедур для граждан. Как подчёркивает Утебаева А.М., в ряде случаев наблюдается формальный подход к рассмотрению жалоб, отсутствие стандартов качества, а также слабая информированность населения о возможности досудебного разрешения споров [5]. Это снижает доверие к внесудебным процедурам и стимулирует рост судебной нагрузки, несмотря на усилия государства по внедрению упрощённых административных форм разрешения конфликтов.

Таким образом, система органов, осуществляющих досудебное обжалование в Республике Казахстан, представляет собой разветвлённую структуру, охватывающую как вертикально подчинённые административные органы, так и специализированные комиссии, действующие в формате квазисудебных образований. Законодательная регламентация их полномочий и процедур в значительной степени способствует защите прав заявителей и снижению уровня конфликтности в сфере публичного управления. Вместе с тем, для повышения эффективности данного института необходимы дальнейшие меры по укреплению институциональной самостоятельности органов, развитию цифровых сервисов, а также обеспечению единых методических стандартов рассмотрения административных жалоб.

Компетенция таких органов определяется как предметно, так и территориально. Так, в соответствии со статьёй 25 АППК РК, досудебная жалоба подаётся в орган, принявший обжалуемое решение, либо в вышестоящий орган, если таковой имеется [1]. При этом ключевой функцией рассмотрения жалоб является проверка законности и обоснованности действия или решения, а также соблюдение процессуальных норм при их принятии. Специальные нормы обжалования закреплены, например, в Налоговом кодексе РК (ст. 128–130), Таможенном кодексе ЕАЭС и РК, Законе «О государственном управлении», а также в ряде подзаконных актов.

Процедура досудебного рассмотрения жалоб должна соответствовать принципам административной процедуры, закреплённым в главах 2 и 3 АППК. Основными из них являются: гласность, равенство сторон, добросовестность, непротиворечивость действий, а также презумпция правомерности действий частного лица. Жалоба рассматривается в срок не более 30 календарных дней с момента её поступления, если иное не предусмотрено законодательством. Обязательно участие лица, подавшего жалобу, если он заявляет об этом. Органы обязаны уведомлять заявителя о времени и месте рассмотрения, а также о его праве представить доказательства и пояснения [1].

Полномочия органов, осуществляющих досудебное рассмотрение жалоб в Республике Казахстан, охватывают широкий спектр юридически значимых действий, направленных на восстановление нарушенных прав заявителей, обеспечение законности в деятельности административных органов и повышение ответственности должностных лиц. Эти полномочия прямо вытекают из положений Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (АППК РК), а также из специального законодательства, регулирующего отдельные сферы государственного управления.

Прежде всего, одной из ключевых юридических возможностей рассматривающих органов является отмена или изменение обжалуемого административного акта. Согласно статье 91 АППК РК, по результатам рассмотрения жалобы уполномоченный орган может признать акт недействительным полностью или в части, либо заменить его иным решением, соответствующим нормам права и интересам заявителя [1]. Такая мера применяется, когда в процессе административного производства были допущены существенные нарушения — например, неправильно применены нормы права, не учтены все обстоятельства дела, нарушены сроки или порядок уведомления заинтересованного лица. Отмена акта, как правило, влечёт за собой аннулирование его правовых последствий, что восстанавливает положение заявителя, существовавшее до вынесения спорного решения.

Следующее полномочие связано с возможностью признания действия (или бездействия) незаконным, что позволяет устранить правовые последствия неправомερных управленческих решений, в том числе в тех случаях, когда соответствующий административный акт не был формализован в письменной форме, но вызвал определённые правовые последствия. Подобная компетенция важна для защиты от фактического произвола со стороны должностных лиц, действия которых могут быть обоснованы внутренними распоряжениями или

иными документами, не имеющими официального статуса, но оказывающими влияние на права и свободы граждан. Признание бездействия незаконным даёт заявителю правовую возможность требовать от органа принятия конкретных мер, например, выдачи документа, проведения регистрации, рассмотрения обращения и т.п.

Особое значение имеет право вынесения обязательных предписаний о восстановлении нарушенных прав, направленных на конкретные действия со стороны административного органа или должностного лица. Это может включать, например, возврат незаконно удержанных средств, предоставление государственной услуги, восстановление в списках участников процедуры (в сфере госзакупок, лицензирования, субсидирования и т.д.). Указанные предписания подлежат безусловному исполнению, а их неисполнение влечёт административную ответственность в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан [2]. Такая норма усиливает обязательность исполнения решений, вынесенных по жалобе, и подчёркивает значимость досудебной защиты как полноценного механизма правового реагирования.

Наконец, в случаях, когда при рассмотрении жалобы выявлены грубые или систематические нарушения, у органа, рассматривающего жалобу, имеется право инициировать привлечение виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. В зависимости от степени вины и последствий допущенного нарушения, меры могут включать замечание, выговор, понижение в должности, лишение премий или, в особо тяжёлых случаях — увольнение. Это важный инструмент внутренней административной дисциплины, позволяющий не только восстановить нарушенные права конкретного заявителя, но и предотвратить повторение аналогичных нарушений в будущем. Подобные решения реализуются через соответствующие кадровые службы или комиссии по этике в государственных органах и подлежат обязательному документальному оформлению.

Таким образом, комплекс полномочий органов досудебного рассмотрения жалоб включает как восстановительные, так и предупредительные функции. Их реализация способствует укреплению правопорядка, снижению социальной напряжённости, формированию культуры ответственности среди должностных лиц и повышению доверия граждан к институтам публичной власти. Эффективное использование данных полномочий требует высокой квалификации специалистов, процессуальной дисциплины, а также нормативной определённости критериев оценки законности и обоснованности решений органов государственной власти.

Важно отметить, что с 1 июля 2021 года с введением АППК РК был реализован принцип приоритета досудебного урегулирования. Это означает, что по ряду категорий споров (например, в сфере налоговых, таможенных, земельных, миграционных отношений) обращение в суд допускается только после прохождения досудебной процедуры, за исключением случаев, предусмотренных законом. Такая модель направлена на разгрузку судебной системы, ускорение процесса защиты прав и снижение затрат для обеих сторон конфликта.

Вместе с тем в правоприменительной практике выявляется ряд проблем. Во-первых, досудебные органы не всегда обладают институциональной независимостью, особенно когда жалоба подаётся в тот же орган, где и было принято первоначальное решение. Во-вторых, существует дефицит квалифицированных кадров, особенно на районном и областном уровнях, что влияет на качество рассмотрения. В-третьих, в отдельных случаях наблюдаются формальный подход, затягивание сроков и отсутствие чётких стандартов для анализа жалоб.

Таким образом, институт досудебного обжалования в Республике Казахстан развивается как важный элемент административно-правового механизма защиты прав. Компетенция, процедуры и полномочия органов, уполномоченных на его реализацию, формально урегулированы законодательством, в первую очередь АППК РК, однако требуют постоянного совершенствования. В целях повышения эффективности данного института необходима нормативная детализация процедур, цифровизация жалобных механизмов, а также укрепление правовой культуры должностных лиц, осуществляющих рассмотрение жалоб.

Список использованной литературы:

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI ЗРК.
2. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК.
3. Таможенный кодекс ЕАЭС и Таможенный кодекс Республики Казахстан.
4. Закон Республики Казахстан «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» от 12 января 2007 года № 221-III ЗРК.
5. Утебаева А.М. Административная жалоба как форма защиты прав граждан в досудебном порядке // Право и государство. – 2022. – № 2. – С. 38–42.

ӘОЖ 342.9

СОТҚА ДЕЙІНГІ ШАҒЫМДАНУДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ӘКІМШІЛІК СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУМЕН ӨЗАРА АРАҚАТЫНАСЫ

Жанатов Д.Ж., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты

Ғылыми жетекші: Төлеген М.Ә., PhD докторы, профессор

Сәрсен Аманжолов атындағы ШҚУ, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: daulet.zhanatov.01@mail.ru

Жария әкімшіліктің актілеріне сотқа дейінгі шағымдану құқығы – мемлекеттік басқару саласындағы өзге де субъективті құқықтарды қорғау мен қалпына келтірудің қажетті кепілі болып табылатын азаматтар мен ұйымдардың субъективті құқығы. Өз кезегінде, өздеріңіз білетіндей, азаматтар мен ұйымдардың субъективті құқықтарын мемлекеттің мойындауы, қорғауы және нақты сақтауы құқықтық мемлекеттің ажырамас белгісі болып табылады. Белгілі ғалым М.Д.

Загряцковтың пікірінше, «азаматтардың субъективті құқықтарын тану, егер сіз оны метафизикалық немесе теологиялық тұжырымдамадан гөрі адамзат қоғамының мүдделеріне қызмет ететін мекеме ретінде көрсеңіз, мемлекет ұғымымен корреляциялық болып табылады» [1]. Осылайша, сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерінің негізгі функциясы құқық қорғау функциясы болып табылады.

«Қоғамдық қызығушылық» ұғымының мәнін неғұрлым жан-жақты зерттеуді Ю.А. Тихомиров жүргізді деп санаймыз. Зерттеуші қоғамдық қызығушылықты «мемлекет мойындаған және қанағаттануы оның өмір сүруі мен дамуының шарты мен кепілі ретінде қызмет ететін әлеуметтік қауымдастықтың заңды мүддесі» деп анықтайды [2]. Өз кезегінде «қызығушылық» ұғымын зерттеуші «қоғамдық қажеттіліктер» категориясы арқылы анықтады. Кейіннен «қажеттілік» категориясы арқылы «қоғамдық қызығушылық» ұғымының анықтамасы басқа ғалымдардың еңбектерінде де көрініс тапты [2]. Ғылыми әдебиеттердегі «қоғамдық қызығушылық» ұғымының теориялық анықтамасына сүйене отырып, Қазақстан қоғамының қоғамдық мүддесі – бұл мемлекеттік деңгейде танылған және құқықтық нормалармен қамтамасыз етілген Қазақстан қоғамының қажеттілігі деп санауға болады.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, біз жария әкімшілік органдарының құқықтық актілеріне шағымданудың сотқа дейінгі рәсімдерін құқықтық реттеу және ұйымдастырушылық қамтамасыз ету ресей қоғамының қоғамдық мүдделерінің бірі деп санаймыз. Сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерін дамыту қажеттілігі мемлекеттік деңгейде танылды. Мамандандырылған әкімшілік соттардың құрылуы, жоғарыда айтылғандай, әкімшілік әділеттің негізгі белгісі болып табылады. Қазақстан Республикасында соттарды мамандандыру мәселесі 2001 жылы ең жоғары деңгейге көтерілді. Мәселен, 2001 жылғы маусымда республика судьяларының үшінші съезінде мамандандырылған әкімшілік соттарды құру тұңғыш президент Н.Ә. Назарбаевтың сот жүйесінің сегіз басым міндеттерінің бірі ретінде аталды. Мамандандырылған, оның ішінде әкімшілік соттарды дамыту жолымен сот жүйесін одан әрі жетілдіру туралы Ереже Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2002 жылғы 20 қыркүйектегі №949 тұжырымдамасында көзделген және одан әрі «мамандандырылған ауданаралық экономикалық және әкімшілік соттар құру туралы» ҚР Президентінің 2002 жылғы 9 ақпандағы №803 Жарлығымен мақұлданған [3].

Мемлекеттік басқару саласындағы заңдылықты қамтамасыз ету үшін сотқа дейінгі шағымның маңызы ғылыми әдебиеттерде де атап өтілді. Е. А. Лебедева дауларды сотқа дейінгі реттеуді «ең қуатты алдын алу құралы» деп атайды [4]. Сотқа дейінгі шағым беру институтының жоғары әлеуметтік маңыздылығын ескере отырып, қазіргі уақытта сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерінің құқық қорғау әлеуеті толық іске асырылмаған сияқты. Бұл жағдай, біздің ойымызша, шартты түрде екі топқа бөлуге болатын бірқатар объективті проблемаларға байланысты-сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерін құқықтық реттеу мәселелері және сотқа дейінгі шағымдану мен әкімшілік сот ісін жүргізудің өзара іс-қимыл мәселелері.

Сотқа дейінгі шағым беру рәсімдерін құқықтық реттеу мәселелері негізінен сотқа дейінгі тәртіппен әкімшілік актілерге шағымданатын азаматтар мен ұйымдар үшін бірқатар маңызды кепілдіктердің болмауынан тұрады. Азаматтардың шағымдарды қарауға қатысуының сөзсіз мүмкіндігі жоқ; сотқа дейінгі шағымда дәлелдеу ауыртпалығын бөлу регламенттелмеген; шағымда мәлімделген дәлелдердің негіздемесіне ұсынылуы мүмкін құжаттар мен өзге де материалдарға қойылатын толық талаптар белгіленбеген. Бұл проблемалар сотқа дейінгі шағымдарды құқықтық реттеудің кемшіліктерімен шектелмейді.

Сотқа дейінгі шағымдану проблемалары көбінесе осы құқықтық институтты құқықтық реттеудің бытыраңқылығымен күрделене түседі. Біздің ойымызша, А.П. Алехинмен үндеу құқығының мазмұны мен оны іске асыру тетігі «әлі тиісті құқықтық реттеуді алған жоқ» деген пікірмен келіскен жөн [5]. Сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерінің жүйесі көптеген заңнамалық және заңға тәуелді актілермен реттеледі, бұл азаматтар мен ұйымдардың өз құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың (қалпына келтірудің) маңызды кепілдіктерін белгілеуге сараланған тәсілдерді қолдануға негіз болады.

Бірақ сотқа дейінгі шағымданудың ішкі проблемаларынан басқа, бұл институттың қазіргі даму деңгейі көбінесе оның әкімшілік сот ісін жүргізу институтымен өзара әрекеттесуіне байланысты.

Әкімшілік сот ісін жүргізу ережелерін реттейтін нормативтік құқықтық актілер жүйесі белгілі бір күрделілікпен сипатталады. Екі Кодекстің нормалары әкімшілік-құқықтық дауларды сот арқылы шешу тәртібін белгілейді – Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі [6]. Бірақ нормативтік материалдың көптігі сотқа жүгінетін адамдарға олардың құқықтарын қорғау (қалпына келтіру) үшін жеткілікті кепілдіктер беруді қамтамасыз етпейді. Қазіргі уақытта әкімшілік сот ісін жүргізуді құқықтық реттеудің бірқатар проблемалары бар, олардың болуы сотқа жүгінетін адамдардың құқықтарын қорғауды (қалпына келтіруді) қамтамасыз етуге ықпал ете алмайды.

Жақында заң ғылымында әкімшілік өкілге қойылатын біліктілік талабы ретінде жоғары заң білімін құру кең жауап алды. Бұл мәселе бойынша пікірлер екіге бөлінді: бір ұстанымға сәйкес, бұл талап әкімшілік істер бойынша өкілге қызмет көрсету кезінде кәсібилікті қамтамасыз ету себептерімен ақталды; қарама-қарсы ұстанымға сәйкес, бұл талап сотта өкілдік ету құқығын шектеуге әкеп соғады. Осы талқылаудың егжей-тегжейінен абстракциялай отырып, қарастырылып отырған талапты бекіту іс жүзінде жоғары заңгерлік білімі бар адамды өкіл ретінде тартуға қаражаты жоқ азаматтар үшін өкілдік ету құқығын іске асыру мүмкін делестігіне назар аудару қажет. Осылайша, бұл новелланың ұтымды түсіндірмелері бар, бірақ оның сотта азаматтардың құқықтарын қорғаудағы құндылығы күмән тудыруы мүмкін.

Заң шығарушы тек қана әкімшілік істер бойынша кәсіби өкілдікті көздегеніне қарамастан (бұл азаматтардың ұстанымын негіздеу үшін қажетті барлық дәлелдемелерді жинауға ықпал етуі керек деп болжануда), әкімшілік сот ісін жүргізудің айрықша ерекшелігі – соттың өз бастамасы бойынша дәлелдемелерді талап ету құқығы маңыздылығын жоғалтпайды. Соттар істің мән-

жайларын анықтау үшін жетіспейтін дәлелдемелерді алу қажеттілігі айқын анықталған жағдайларда да дәлелдемелерді талап ету мәселесі бойынша әрекетсіздік танытуы мүмкін екенін атап өткен жөн. Бірінші сатыдағы соттар әкімшілік іс материалдарында соттардың өздері талап ете алатын дәлелдемелердің болмауы салдарынан азаматтарға олардың талаптарын қанағаттандырудан бас тарта алады.

Әкімшілік істердің мән-жайларын толық белгілемеу мәселесі жалпы юрисдикция соттары шешетін мәселелердің ауқымы өте кең екендігімен түсіндірілуі мүмкін. Осыған байланысты судья кез-келген нақты мәселеге назар аудармауы мүмкін, оны қарау арнайы білім мен құқық қолдану тәжірибесінің болуын болжайды. Әкімшілік сот ісін жүргізу оның қолданыстағы нұсқасында соттардың мамандануын көздемейді.

Әкімшілік сот ісін жүргізу жалпы ереже бойынша мемлекеттік баж төлеуді және басқа да сот шығындарын төлеуді көздейтініне назар аудару қажет. Істерді қарау мерзімдерін сақтау көбінесе судьялардың жұмыс жүктемесіне байланысты. Әкімшілік сот ісін жүргізуде жоғарыда аталған проблемалар болған кезде сотқа дейінгі шағым азаматтар үшін басқарушылық қатынастардағы құқықтарды қорғаудың неғұрлым тартымды тәсілі болуы мүмкін. Соттан тыс (әкімшілік) шағымдану сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерінің бір түрі ретінде мемлекеттік баж төлеумен және сот шығыстарын төлеумен байланысты емес; шағымға қойылатын талаптар әкімшілік талап арызға қойылатын талаптарға қарағанда аз ресімделген болып ұсынылады; бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылық көзделген шағымдарды қараудың қатаң мерзімдері белгіленген.

Сонымен бірге, әкімшілік сот ісін жүргізуден айырмашылығы, соттан тыс шағымданудың қолданыстағы тәртібі әкімшілікке шағымданатын актінің заңдылығы мен негізділігін дәлелдеу ауыртпалығын, қойылған талаптардан тыс мәселелерді шешу мүмкіндігін, сондай-ақ іс шешілгенге дейін шағымданатын актінің қолданылуын тоқтата тұру мүмкіндігін көздемейді.

Соттан тыс шағымданудың кейбір маңызды аспектілері заңнамалық реттелмеген – мысалы, шағымдарды жіберу және қарау кезінде сенімхат бойынша өкілдік ету, шағыммен бірге жіберілетін материалдарға қойылатын талаптар, соттан тыс шағымда дәлелдеу ауыртпалығын бөлу.

Әкімшілікпен дауларды шешуді құқықтық реттеуді дамытудың шетелдік тәжірибесі квази-сотқа шағымданудың ерекшеліктерін сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерінің бір түрі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Шағымданудың бұл әдісінің ерекшелігі – сот билігіне жатпайтын органдардың шағым бойынша ауызша іс жүргізуі. Квази-сотқа шағымданудың эволюциясы өздігінен болған жоқ, құқықтарды қорғаудың бұл әдісінің пайда болуы құқық қолдану қажеттіліктеріне байланысты болды.

Г.И. Никеровтың пікірінше, АҚШ-тағы әкімшілік-құқықтық дауларды шешетін арнайы органдардың құрылуы мемлекеттік органдардың қызметі әртараптандырылып, олардың функциялары едәуір күрделене түскендігімен байланысты болды. Біздің мемлекетімізде осы күнге дейін мемлекеттік органдар мен азаматтық қоғам институттарының қарқынды дамуы жалғасуда, басқару қызметі күрделене түседі, бұл дауларды шешетін лауазымды тұлғалардың

мемлекеттік басқарудың белгілі бір саласында арнайы білімінің болуын талап етеді.

Әкімшілік істерді шешу кезінде атқарушы биліктің қызметін сот төрелігімен алмастыруға жол бермеу де квази-сот органдарын құруға себеп болды. Осылайша, Австралия Достастығының Конституциясына сәйкес Австралияның Жоғарғы Сотына соттан тыс функцияларды жүзеге асыруға өкілеттік берілмейді; бұл жағдай көбінесе істі қарау кезінде соттан тыс рәсімдерді қолданатын әкімшілік-құқықтық дауларды шешу үшін мамандандырылған органдар құру қажеттілігін туындатты.

Ұлыбританияда квази-сот органдарының құрылуы көбінесе соттардағы өндірістің күрделілігіне байланысты болды, ол дауды жедел шешуге ықпал етпейтін формализммен ерекшеленді. Шетелдік заң әдебиеттерінде айтылғандай, Ұлыбританиядағы әкімшілік-құқықтық дауларды шешу трибуналдарын тағайындау істі қарау үшін қолайлы жағдайларды қамтамасыз ету болып табылады.

Әкімшілік сот ісін жүргізуден бұрын сотқа дейінгі шағымданудың бірқатар объективті артықшылықтарының болуы Жалпы ереже бойынша әкімшілік талап арызбен сотқа жүгіну үшін шарт ретінде міндетті сотқа дейінгі шағым белгілеу туралы мәселені қарау қажеттілігін негіздейді. Біздің ойымызша, мемлекеттік басқару органдары мен лауазымды тұлғалардың құқықтық актілеріне шағымданудың міндетті сотқа дейінгі тәртібін белгілеуді қолдайтын ғалымдардың пікірі негізсіз емес. Яковлева азаматтың өтінішін сотқа дейінгі тәртіпте қарастыра отырып, мемлекеттік орган "оған тегін заң көмегін көрсетеді, бұл өте пайдалы болады". Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істердің бірқатар санаттарына қатысты шағымданудың міндетті сотқа дейінгі тәртібін белгілеудің орындылығын и.в. Панова негіздеді. А. ф. дұрыс деп санайды. Ноздрачев, әкімшілік-құқықтық дауларды шешудің міндетті сотқа дейінгі тәртібін белгілеу азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын бұзатын шешімдерге, әрекеттерге (әрекетсіздікке) сотқа шағымдану мүмкіндігі туралы Конституциялық бекітілген ережеге қайшы келмейді.

Біздің ойымызша, сотқа дейінгі міндетті шағым сотта азаматтардың құқықтарын қорғауға тағы бір кедергі болады. Сотқа дейінгі шағымданудың әкімшілік-құқықтық институтын дамыту үш негізгі проблемамен күрделене түседі: 1) сотқа дейінгі шағымды құқықтық реттеудің бытыраңқылығы; 2) сотқа дейінгі шағымданудың көптеген мәселелері бойынша олқылықтардың болуы; 3) шағымдану құқығының бірқатар маңызды кепілдіктерінің болмауы (олардың көпшілігі әкімшілік сот ісін жүргізуде бар).

Осыған байланысты, біздің ойымызша, қазіргі уақытта азаматтардың құқықтарын қорғау тұрғысынан сотқа дейінгі міндетті шағымдануды енгізу емес, сотқа дейінгі шағымдану ережелерін әкімшілік сот ісін жүргізу ережелеріне жақындату орынды болып көрінеді. Бұл жуықтау екі негізгі бағытта дамуы мүмкін: 1) шағымданатын азаматтарға әкімшілік сот ісін жүргізуде көрініс тапқан бірқатар кепілдіктер беру; 2) әкімшілік сот ісін жүргізу туралы заңнамадағы белгілі бір мәселелерді құқықтық регламенттеу тәжірибесіне сүйене отырып, сотқа дейінгі шағымды құқықтық реттеу олқылықтарының орнын толтыру.

Сотқа дейінгі шағым беру ережелерін әкімшілік сот ісін жүргізуге жақындату үшін кейбір дәлелдер келтіруге болады. Біріншіден, сотқа дейінгі шағым беру стандарттарын әкімшілік сот ісін жүргізу стандарттарына жақындату сотқа дейінгі шағым беру рәсімдерінің бірқатар кемшіліктерін (атап айтқанда, шағымдарды қарайтын органдардың азаматтардан жабылуы, шағымдарды қанағаттандырудан уәжсіз бас тарту мүмкіндігі) жоюға мүмкіндік береді. Екіншіден, сотқа дейінгі шағымды әкімшілік сот ісін жүргізуге жақындату шағымдарды қарау және шағымға байланысты дәлелдемелерді зерттеу кезінде жеделдікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді-шағым бойынша шешімге қол қойған лауазымды адам істің барлық мән-жайларын дербес талдаған кезде ғана шағым бойынша шешім объективті болуы мүмкін. Үшіншіден, әкімшілік сот ісін құқықтық реттеу тәжірибесіне сүйене отырып, сотқа дейінгі шағым беру рәсімдеріндегі олқылықтардың орнын толтыру шағымдарды қарау кезінде туындауы мүмкін бірқатар қиындықтарды болдырмауға мүмкіндік береді. Сотқа дейінгі шағымды әкімшілік сот ісін жүргізу ережелеріне жақындату азаматтарды сотқа дейінгі шағымдану рәсімдерін құқықтарды қорғаудың ең қолайлы тәсілі ретінде пайдалануға итермелеуі мүмкін. Егер әкімшілік сот ісін жүргізу шеңберінде азаматтарға берілген негізгі кепілдіктер (бірінші кезекте, тыңдау құқығы және даулы актінің әкімшілікке заңдылығы мен негізділігін дәлелдеу ауыртпалығын жүктеу) сотқа дейінгі шағымда да көрсетілсе, онда сотқа дейінгі рәсімдердің объективті артықшылықтары азаматтардың құқықтарды қорғаудың осы әдісін таңдауы пайдасына шешуші дәлел бола алады. Өз кезегінде, егер даулардың көпшілігі сотқа дейінгі тәртіппен шешілсе, сот жүйесіне жүктеме азаяды және әкімшілік азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғаушы ретінде өзінің беделін нығайтады. Мұндай жағдайда сотта қаралатын әкімшілік істердің санын азайту үшін міндетті сотқа дейінгі шағымды енгізу мүлдем қажет болмайды.

Жоғарыда келтірілген мәлімдемелер біз мемлекеттік әкімшілік органдарының қатысуымен қатынастарда құқықтарды, бостандықтарды және заңды мүдделерді қорғау тәсілі ретінде әкімшілік сот ісін жүргізудің маңыздылығын төмендетуге тырысамыз дегенді білдірмейді. Біз сотқа әкімшіліктің өзі құқықтық шындықты анықтай алмаған және қажет болған жағдайда азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау (қалпына келтіру) үшін жеткілікті шаралар қабылдаған ең күрделі және даулы істер ғана жетуі керек деп санаймыз.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. М.: Право и жизнь, 1924. 56-б.
2. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1995. 55-б.
3. Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2002 жылғы 20 қыркүйектегі N 949 Жарлығы. Күші жойылды - Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 17 маусымдағы № 102 Жарлығымен // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U020000949_

4. Административный процесс Российской Федерации: учебник / [Андрюхина Э.П. и др.]; Отв. ред. Л. Л. Попов. М.: Проспект: Оригинал-макет, 2017.

5. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: ЗерцалоМ, 2016.

6. Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі. Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI ҚРЗ Кодексі. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K20000000350>

УДК 347.6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА КАЗАХСТАНА: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ

Жапсарбаев А.Ш.

Научный руководитель: Дячук М.И., к.ю.н., ассоциированный профессор
кафедры юриспруденции

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: zhapsarbaev_alisher@mail.ru

Семейное право в Казахстане представляет собой одну из ключевых отраслей правовой системы, регулирующую личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, родителями и детьми, а также направленную на защиту семейных ценностей и обеспечение прав всех членов семьи, особенно несовершеннолетних. В последние годы правоприменительная практика в этой сфере сталкивается с рядом вызовов, обусловленных как недостаточной гибкостью законодательных норм, так и процессуальными сложностями, которые затрудняют оперативное и справедливое разрешение семейных споров. Эти проблемы приобретают особую актуальность в контексте защиты прав детей, которые часто оказываются наиболее уязвимой стороной в семейных конфликтах.

Вступивший в законную силу 01 сентября 2023 года Закон Республики Казахстан от 27 марта 2023 года № 216-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы» оказал значительное влияние на развитие семейного права. Ранее дела о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей, раздел совместного нажитого имущества супругов при наличии несовершеннолетних детей и другие вопросы рассматривались районными или приравненными к ним городскими судами в соответствии со статьями 26-27 ГПК РК (см. таблица 1). Однако указанный закон изменил этот порядок, передав все дела, связанные с детьми, в Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних (далее - Ювенальный суд). Основной целью изменения юрисдикции было сосредоточение дел, затрагивающих интересы детей, в специализированных судах, обладающих необходимыми компетенциями и ресурсами.

Таблица 1.

Редакция п. 3 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса РК

до 01 сентября 2023 года	от 01 сентября 2023 года
<p>Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают и разрешают гражданские дела по спорам</p> <p>об определении места жительства ребенка;</p> <p>определении порядка общения родителя с ребенком и отобрании ребенка, находящегося у других лиц;</p> <p>об определении места жительства ребенка при выезде ребенка с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства;</p> <p>о лишении (ограничении) и восстановлении родительских прав;</p> <p>об усыновлении (удочерении) ребенка и его отмене;</p> <p>о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации образования с особым режимом содержания;</p> <p>по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними;</p> <p>об установлении отцовства несовершеннолетнего и взыскании с него алиментов;</p>	<p>Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают и разрешают гражданские дела по спорам о расторжении брака между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей, разделе имущества (при наличии несовершеннолетних детей),</p> <p>об определении места жительства ребенка, в том числе при выезде ребенка с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства;</p> <p>определении порядка общения родителя, близких родственников с ребенком, проживающим отдельно от них;</p> <p>отобрании ребенка, находящегося у других лиц, не на основании закона;</p> <p>о лишении (ограничении) и восстановлении (отмене ограничений) родительских прав;</p> <p>об усыновлении (удочерении) ребенка и его отмене, признании усыновления (удочерения) недействительным;</p> <p>о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации образования с особым режимом содержания;</p> <p>по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними;</p>

<p>по заявлениям об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами;</p> <p>об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация);</p> <p>об установлении отцовства и о взыскании алиментов в процентном отношении или твердой денежной сумме на содержание ребенка;</p> <p>об уменьшении размера алиментов;</p> <p>о защите трудовых, жилищных прав несовершеннолетних;</p> <p>о возмещении вреда, причиненного совместно несовершеннолетними и совершеннолетними, в том числе с участием недееспособных или ограниченно дееспособных совершеннолетних.</p>	<p>об установлении отцовства и взыскании алиментов;</p> <p>по заявлениям об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами;</p> <p>об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация);</p> <p>об изменении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов, от уплаты задолженности по алиментам, взыскиваемым на содержание несовершеннолетних детей;</p> <p>о защите трудовых, наследственных, жилищных прав несовершеннолетних;</p> <p>о возвращении незаконно перемещенного в Республику Казахстан или удерживаемого в Республике Казахстан ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора, ратифицированного Республикой Казахстан;</p> <p>о возмещении вреда, причиненного совместно несовершеннолетними и совершеннолетними, в том числе с участием недееспособных или ограниченно дееспособных совершеннолетних.</p>
	<p>Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают и разрешают гражданские дела по спорам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних.</p>
<p>По ходатайству законных представителей несовершеннолетнего лица дела, отнесенные к подсудности специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних,</p>	<p>По ходатайству законных представителей несовершеннолетнего лица дела, отнесенные к подсудности специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних,</p>

могут рассматриваться или могут быть переданы районному (городскому) суду по месту жительства (нахождения) ребенка, за исключением дел, подсудных районным (городским) судам, находящимся в пределах городов республиканского значения и столицы, областных центров. Ходатайство может быть подано до окончания подготовки дела к судебному разбирательству.	могут рассматриваться или могут быть переданы районному (городскому) суду по месту жительства (нахождения) ребенка, за исключением дел, подсудных районным (городским) судам, находящимся в пределах городов республиканского значения и столицы, областных центров. Ходатайство может быть подано до окончания подготовки дела к судебному разбирательству.
--	--

В последнее время отмечаются различные мнения правозащитников, на практике наблюдаются последствия указанных законодательных изменений. Передача всех дел, связанных с детьми, в ювенальные суды привела к их значительной перегрузке. Если ранее нагрузка распределялась между множеством районных и приравненных к ним судов, то теперь один ювенальный суд на целую территориальную единицу принимает больше сотен исков ежемесячно, что вызывает задержки в рассмотрении дел и снижает качество правосудия.

В ювенальном суде Восточно-Казахстанской области отмечено, что на одного судью приходится в производство более 200 одновременных дел, что с критической точки зрения, делает затруднительным качественный и глубокий анализ обстоятельств каждого спора. Это особенно критично, учитывая, что затрагиваются интересы детей, которые требуют оперативной и справедливой защиты.

Данный тренд обусловлен не только реформой судебной системы, но и ростом числа разводов, которые влекут за собой как правильно имущественные споры (раздел совместного нажитого имущества супругов, алиментные обязательства). По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан в 2024 году в стране было зарегистрировано 123,6 тысячи браков, из которых 40,5 тысячи завершились расторжением, при этом Восточно-Казахстанская область демонстрирует самый высокий коэффициент разводимости среди регионов. Эти показатели также подчеркивают возрастающую нагрузку на судебную систему.

Внедрение электронного судопроизводства в Казахстане, направленное на повышение доступности правосудия, демонстрирует ряд ограничений в делах, касающихся семейных споров, особенно при участии несовершеннолетних. Одним из существенных препятствий выступает ограниченный доступ к материалам дел в системе «Судебный кабинет», что затрудняет полноценную подготовку к судебным заседаниям, а также надлежащий контроль за комплектностью материалов при подаче жалоб. На практике зафиксированы случаи, когда адвокат, действующий в статусе законного представителя стороны, при наличии доверенности и электронной цифровой подписи, получал отказ в доступе к материалам дела: система квалифицировала такие дела как закрытые, с пометкой «не подлежат публикации». Даже авторизованный вход в личный кабинет стороны не обеспечивал возможности ознакомиться с материалами. Указанное ограничение

проистекает из Правил о порядке работы и сопровождения интернет-ресурса Верховного Суда, местных и других судов Республики Казахстан, утвержденные распоряжением председателя Верховного Суда от 04 марта 2014 года № 53, согласно которым дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних, подлежат классификации как закрытые с целью их защиты.

Медиативные соглашения об уплате алиментов (ст. 158 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» (далее - Кодекс) являются важным инструментом урегулирования споров во внесудебном порядке. Однако их взаимодействие с судебными актами, порождает практические сложности, связанные с отсутствием единообразного подхода к учету ранее достигнутых договоренностей при вынесении новых судебных актов. Это может приводить к правовой неопределенности и затяжным спорам между сторонами.

В практике автора имел место случай, наглядно иллюстрирующий рассматриваемую проблему. Между сторонами было заключено медиативное соглашение об уплате алиментов в твердой денежной сумме, которое впоследствии было утверждено судом. В тексте соглашения было указано, что оно сохраняет юридическую силу до тех пор, пока иной порядок не будет установлен в судебном порядке или изменён другим судебным актом. Спустя некоторое время представитель взыскателя обратился в суд с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов в долевом отношении к доходу плательщика. Судебный приказ был вынесен, но в дальнейшем не был передан на принудительное исполнение. Возник затяжной спор между сторонами: одна из сторон настаивала на прекращении действия медиативного соглашения с момента вынесения судебного приказа, другая - на его сохранении, ссылаясь на то, что приказ не был передан на исполнение, ошибочно выдан по заявлению адвоката. При этом законодатель не предоставляет взыскателю возможности обжаловать судебный приказ, поскольку статья 142 ГПК РК предусматривает такую возможность исключительно для должника. Несмотря на то, что суд в конечном итоге принял решение, соответствующее интересам несовершеннолетних детей и требованиям законодательства, данная ситуация высветила существенный пробел: при вынесении судебного приказа суд не проверил наличие ранее утверждённого медиативного соглашения и не учёл, был ли вопрос об алиментах ранее разрешён судебным актом. Согласно пункту 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» (далее - Постановление ВС РК), требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства (материнства) или необходимостью привлечения третьих лиц, рассматриваются судами в приказном производстве в соответствии с подпунктом 4) статьи 135 ГПК, независимо от указания в заявлении вида судопроизводства. На основании судебных приказов алименты взыскиваются в размере, установленном статьей 139 Кодекса, в долевом соотношении к заработку и (или) иному доходу родителей. В силу статьи 136 ГПК в заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны обстоятельства, на которых основано требование и перечень прилагаемых документов, подтверждающих заявленное требование: доказательства,

подтверждающие, что лицо, с которого подлежат взысканию алименты, является родителем ребенка (свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о браке (супружестве) или расторжении брака (супружества), а в случае, если ребенок рожден вне брака (супружества) до 25 ноября 2019 года - свидетельство об установлении отцовства); доказательства, подтверждающие проживание ребенка с заявителем. В соответствии с частью первой статьи 138 ГПК, судья отказывает в принятии или возвращает заявление о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьями 151, 152 ГПК, а также в случаях, если заявленное требование не предусмотрено статьей 135 ГПК; место жительства должника находится вне пределов Республики Казахстан; не представлены документы, подтверждающие заявленное требование; усматривается наличие спора о праве, который подлежит рассмотрению в порядке искового производства; форма и содержание заявления не отвечают требованиям статьи 136 ГПК.

Действующая редакция Постановления ВС не возлагает на суд обязанность проверять наличие действующих соглашений об уплате алиментов. Это создает правовую коллизию: судебный приказ формально существует, но не исполняется, в то время как актуальность медиативного соглашения остаётся под вопросом, что порождает неопределённость в правах и обязанностях сторон.

Отсутствие централизованной базы данных или иного механизма, позволяющего судам проверять наличие ранее установленных алиментных обязательств, усугубляет указанную проблему. В приведённой ситуации суд первой инстанции не обладал информацией о существующем медиативном соглашении. Подобные случаи напрямую затрагивают интересы несовершеннолетних, чьё право на надлежащее и стабильное содержание, предусмотренное статьёй 3 Конвенции о правах ребёнка, оказывается под угрозой из-за правовой неопределённости.

С целью минимизации риска повторения таких ситуаций представляется целесообразным внедрение механизма, обязывающего суд при рассмотрении заявлений о вынесении судебного приказа по алиментным делам проверять наличие ранее принятых решений или соглашений, касающихся алиментных обязательств. Это может быть реализовано путём интеграции соответствующих данных в систему «Судебный кабинет» либо через внесение изменений в пункт 5 Постановления ВС, установив обязанность заявителя указывать сведения о наличии действующих соглашений. Кроме того, целесообразно дополнить статью 138 ГПК положением, предусматривающим отказ в принятии заявления о вынесении судебного приказа в случае существования действующего соглашения об уплате алиментов, что позволит исключить дублирование обязательств и правовую неопределённость, оставив возможность подать иск об изменении размеров алиментов.

Семейное право, как одна из социально чувствительных отраслей, требует не только формального правового регулирования, но и высокой адаптивности к изменениям в обществе. Анализ правоприменительной практики демонстрирует, что даже при наличии формально прогрессивных норм, недостаточная технологическая и процедурная интеграция может привести к затягиванию процессов, правовой неопределённости и, в конечном счёте, к нарушению прав

несовершеннолетних. Очевидно, что текущее законодательство нуждается в точечной доработке - как на уровне процессуальных инструментов, так и организационных решений.

Список литературы

1. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2025 г.).

2. Закон Республики Казахстан от 27 марта 2023 года № 216-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы».

3. Бюро национальной статистики. Браки и разводы в 2024 году. URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/braki-i-razvody-v-2024-godu> (дата обращения: 25.03.2025 г.).

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов».

5. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка».

6. Махамбетов М. О совершенствовании законодательства Республики Казахстан по некоторым вопросам укрепления института семьи // Институт парламентаризма. 2023. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36629917 (дата обращения: 30.03.2025 г.).

7. Азретбергенова И. Ж., Тайторина Б. А., Бейсенбаева М. Т. Международные браки: правовые проблемы семейно-брачных отношений // Научный журнал. Алматы: КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова, КазНУ им. Абая, КазНАИУ.

ӘОЖ 347

АЗАМАТТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ ШЕШІМДЕРІН ОРЫНДАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Журинов М.М., з.ғ.к., аға оқытушы

Орталық Азия инновациялық университеті, Шымкент қ., Қазақстан

E-mail: akmaral_shimkent1964@mail.ru

Азаматтық істер бойынша сот шешімдерін орындау құқықтық нормалардың нақты орындалуын және азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ететін сот төрелігінің маңызды аспектісі болып табылады. Бұл тақырыптың өзектілігін бірнеше жағынан қарастыруға болады:

-Азаматтардың құқықтарын қорғау: сот шешімдері адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға бағытталған. алайда, егер шешімдер орындалмаса, бұл сот жүйесіне және жалпы құқықтық тәртіпке деген сенімге нұқсан келтіреді.

-Сот жүйесінің тиімділігі: сот шешімдерінің орындалуы соттардың жұмыс тиімділігінің көрсеткіші болып табылады. Орындаудың төмен деңгейі сот жүйесіндегі проблемалар мен оны реформалау қажеттілігін көрсетуі мүмкін.

-Экономикалық салдары: сот шешімдерін орындамау экономикаға теріс әсер етуі мүмкін, соның ішінде даулар санының өсуі және сот органдарына жүктеменің артуы.

- Құқық қорғау мәселелері: іс жүзінде сот шешімдерінің орындалуына әсер ететін көптеген факторлар бар, соның ішінде құқықтық тетіктердің болмауы, сыбайлас жемқорлық, әлеуметтік және экономикалық жағдайлар.

- Заңнаманы жетілдіру: оны тиімдірек және ашық ету үшін сот шешімдерін орындау процесін реттейтін заңнаманы жаңарту және жақсарту қажеттілігіне қатысты мәселелер бар.

- Халықаралық стандарттар: адам құқықтары мен сот төрелігі саласындағы халықаралық стандарттарды сақтаудың маңыздылығы сот шешімдерін тиімді орындау қажеттілігін көрсетеді [1.28].

Сот шешімдерін орындау азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерінің нақты сақталуын қамтамасыз ететін сот төрелігі процесінің негізгі кезеңі болып табылады. Қазақстан Республикасында бұл процесс азаматтық іс жүргізу кодексімен және басқа да заңнамалық актілермен реттеледі. Дегенмен, құқықтық базаның болуына қарамастан, азаматтық істер бойынша сот шешімдерін іске асыру мұқият талдауды қажет ететін бірқатар мәселелер мен мәселелерге тап болады.

Қазақстан Республикасында сот шешімдерін орындау түрлі проблемалар мен мәселелерге тап болуы мүмкін. Міне, олардың кейбіреулері:

1. Ресурстардың жетіспеушілігі: сот орындаушыларында шешімдерді тиімді орындау үшін ресурстар жеткіліксіз. Бұл жеткіліксіз қаржыландырумен де, білікті кадрлардың жетіспеушілігімен де байланысты болуы мүмкін.

2. Орындаудағы кідірістер: кейбір жағдайларда сот шешімдерін орындау бюрократиялық кідірістерге, ақпараттың жетіспеушілігіне немесе басқа мемлекеттік органдармен өзара әрекеттесудегі қиындықтарға байланысты кешіктірілуі мүмкін.

3. Борышкерлерді анықтаудағы қиындықтар: кейде борышкерлердің немесе олардың мүлкінің орналасқан жерін анықтауда қиындықтар туындайды, бұл орындау процесін қиындатады.

4. Борышкерлердің заңсыз әрекеттері: борышкерлер сот шешімдерін орындаудан жалтару үшін әртүрлі әдістерге жүгінуі мүмкін, соның ішінде активтерді жасыру немесе әртүрлі заңды олқылықтарды пайдалану.

5. Құқықтық мәдениеттің жеткіліксіздігі: кейбір азаматтар мен ұйымдар өздерінің құқықтары мен міндеттерін түсінбеуі мүмкін, бұл сот шешімдерін елемеуге әкеледі.

6. Сыбайлас жемқорлық және теріс пайдалану: кейбір жағдайларда сот орындаушылары тарапынан сыбайлас жемқорлық схемалары немесе теріс пайдалану орын алуы мүмкін, бұл жүйеге деген сенімге нұқсан келтіреді.

7. Құқықтарды қорғаудың тиімсіз тетіктері: Тараптардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау тетіктері дұрыс жұмыс істемейтін жағдайлар бар, бұл азаматтардың құқықтарының бұзылуына әкелуі мүмкін.

8. Шағымдану мүмкіндігі шектеулі: кейбір жағдайларда Тараптар сот орындаушыларының әрекеттеріне немесе әрекетсіздігіне шағымдануда қиындықтарға тап болуы мүмкін.

9. Заңнаманың түсініксіздігі: кейбір заңнамалық ережелер түсініксіз немесе қарама-қайшы болуы мүмкін, бұл сот орындаушыларының жұмысын қиындатады және қателіктерге әкелуі мүмкін.

10. Орындалу барысы туралы ақпараттың болмауы: азаматтар сот шешімдерінің орындалу барысы туралы өзекті ақпаратты ала алмауы мүмкін, бұл қосымша алаңдаушылық пен наразылық тудырады [2.17].

Қазақстан Республикасындағы борышкерлердің төлем қабілетсіздігі: мәселелері мен шешімдері.

Соңғы жылдары борышкерлердің төлем қабілетсіздігі мәселесі Қазақстан Республикасының экономикалық саласындағы ең өзекті тақырыптардың біріне айналды. Жеке және заңды тұлғалардың несиелері мен қарыздарының көбеюімен қаржылық міндеттемелерді орындамау мәселесі барған сайын айқын бола бастады. Бұл құбылыс қарыз алушылардың өздері үшін де, жалпы елдің қаржы жүйесі үшін де көптеген салдарларды тудырады.

Төлем қабілетсіздігінің негізгі себептерінің бірі-экономикалық тұрақсыздық. Мұнай бағасының төмендеуі, валюта бағамының ауытқуы, сондай-ақ COVID-19 пандемиясының салдары көптеген азаматтар мен кәсіпорындардың қаржылық жағдайына кері әсерін тигізді. Адамдар жұмысынан айырылады, кірістер азаяды, нәтижесінде олар несие бойынша міндеттемелерін орындай алмайды.

Сонымен қатар, халықтың қаржылық сауаттылығы да маңызды рөл атқарады. Көптеген қарыз алушылардың несиелеу, қарыз алу шарттары және міндеттемелерді орындамаудың салдары туралы жеткілікті білімі жоқ. Бұл олардың қарыз жүктемесінің толық көлемін білмей несие алуына әкеледі.

Борышкерлердің төлем қабілетсіздігі ауыр зардаптарға әкеледі. Жеке тұлғалар үшін бұл мүліктің жоғалуын, несие тарихының нашарлауын және соның салдарынан болашақта жаңа несие ала алмауды білдіруі мүмкін. Заңды тұлғалар үшін төлем қабілетсіздігі банкроттыққа айналуы мүмкін, бұл өз кезегінде жалпы экономикаға, соның ішінде жұмыссыздық деңгейіне және бюджетке түсетін салық түсімдерінің төмендеуіне әсер етеді.

Қаржы институттары деңгейінде төлем қабілетсіз қарыз алушылар банктер мен басқа несиелік ұйымдар үшін тәуекелдер тудырады. Қайтарылмайтын несиелер санының артуы банктердің қаржылық шығындарына әкелуі мүмкін, бұл елдің экономикалық тұрақтылығына теріс әсер етеді.

Төлем қабілетсіздігі мәселесін шешу үшін кешенді тәсіл қажет. Біріншіден, халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру қажет. Азаматтарды қаржылық жоспарлау негіздеріне үйретуге бағытталған мемлекеттік бағдарламалар қарыз алушылардың қарыздық шұңқырға түсу санын едәуір төмендетуі мүмкін.

Екіншіден, банкроттық және борышкерлердің құқықтарын қорғау саласындағы заңнаманы қайта қарау маңызды. Қарызды қайта құрылымдаудың икемді жүйесін құру қарыз алушыларға банкроттықтан аулақ болуға және мүлкін сақтауға көмектеседі. Сондай-ақ, қарыз алушыларға қиын қаржылық жағдайда несие берушілермен ромаға келуге мүмкіндік беретін тетіктерді әзірлеу қажет [3.57].

Соңында, дәстүрлі банктерден несие ала алмайтындар үшін икемді несие шарттарын ұсына алатын микроқаржыландыру жүйесін және балама несие ұйымдарын дамытуға назар аудару керек.

Қазақстан Республикасындағы борышкерлердің төлем қабілетсіздігі-бұл мемлекет, қаржы институттары және жалпы қоғам тарапынан назар аударуды талап ететін көп қырлы мәселе. Бұл мәселені шешудің кешенді тәсілі қарыз алушылар үшін тәуекелдерді азайтып қана қоймай, елдің бүкіл қаржы жүйесінің тұрақтылығы мен дамуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, мақалада сот жүйесі мен басқа да мемлекеттік органдар арасындағы өзара іс-қимылдың маңыздылығы, сондай-ақ сот шешімдерін орындау процесінде азаматтардың рөлі көрсетілген.

Бұл мәселелерді шешу заңнамадағы реформаларды, сот орындаушыларының біліктілігін арттыруды, әртүрлі мемлекеттік органдар арасындағы өзара іс-қимылды жақсартуды және халықтың құқықтық сауаттылығын арттыруды қоса алғанда, кешенді тәсілді талап етеді.

Осылайша, азаматтық істер бойынша сот шешімдерін орындауға байланысты мәселелер мен мәселелерді зерттеу ғылыми қоғамдастық үшін де, тәжірибелі заңгерлер мен мемлекеттік органдар үшін де өзекті болып табылады.

Қорытындылай келе, құқықтық мәдениетті және азаматтардың өз құқықтары мен міндеттері туралы хабардар болуын арттыру қажеттілігіне назар аударатырып, сот шешімдерін орындау механизмін жақсарту бойынша ұсыныстар ұсыналады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс). Т.2: Вещное право. Обязательственное право / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы, 2013. - 488с. -ISBN 978-601-7483-02-

2. Акбергенова М.Н. Обзор судебной практики рассмотрения семейных споров судом / Гражданское законодательство РК: статьи, комментарии и практика. Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – С. 192

3. Мамраева А.А. Қазақстан Республикасының Азаматтық құқығы (жалпы бөлім):оқу құралы. - Шымкент: «Әлем» баспаханасы, 2020. – 144 б.

УДК 343.9

АНАЛИЗ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жұмабекова А.Н., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Төлеген М.А., кандидат юридических наук,
профессор, доктор PhD

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: law.aidana@mail.ru

Наркопреступность в большинстве источников определяется исходя из предмета преступной деятельности – хранения и распространения наркосодержащих препаратов, психотропных веществ и их аналогов.

В настоящее время в перечень уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов входят следующие составы Уголовного кодекса Республики Казахстан:

- Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта (статья 296 УК РК);
- Незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (статья 297 УК РК);
- Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (статья 298 УК РК);
- Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (статья 299 УК РК)
- Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров (статья 299-1 УК РК);
- Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (статья 300 УК РК);
- Незаконный оборот ядовитых веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или ядовитых веществ (статья 301 УК РК)
- Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и предоставление помещений для тех же целей (статья 302 УК РК);
- Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами (статья 303 УК РК).

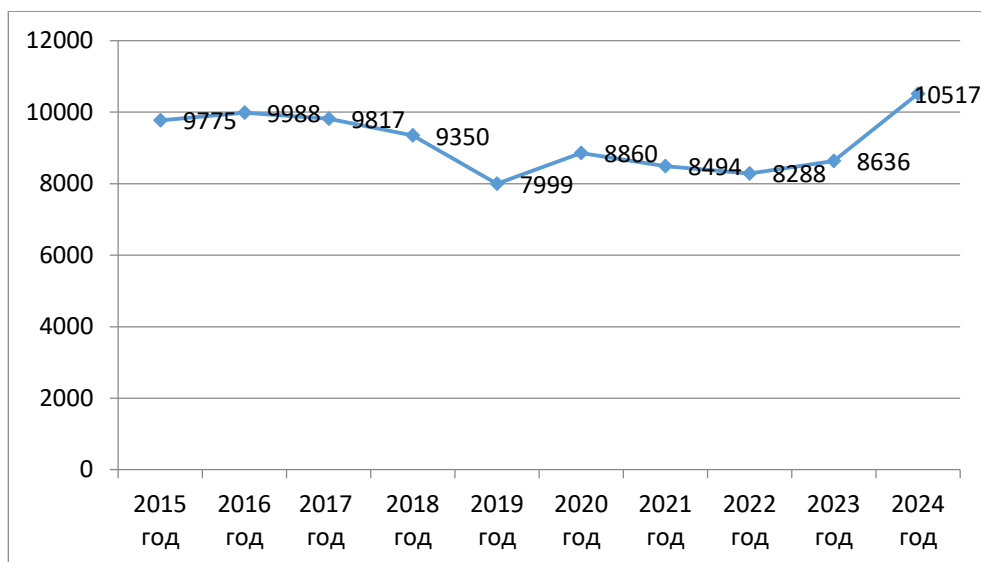
Вместе с тем, с незаконным оборотом наркотических веществ, психотропных веществ и их аналогов связаны и такие преступления, как «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем», «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них», «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем», «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем» [1].

В последние десять лет с развитием цифровых технологий и совершенствованием механизма изготовления наркотических средств и психотропных веществ динамика наркопреступности существенно изменилась.

В частности, период пандемии, связанной с короновирусной инфекцией существенно повлиял на динамику наркопреступности.

Так, за десятилетний период в 2019 году наркопреступность существенно снизилась. Если в 2018 год было зафиксировано 9350 уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их аналогов, то в 2019 году было зафиксировано всего 7999 таких уголовных правонарушений.

С послаблением карантинных ограничений в 2020 году динамика наркопреступности приобретает тенденцию к росту с некоторым снижением в 2022 и в 2023 годах.

Общее количество уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов

Следует отметить, что в 2019 году Уголовный кодекс Республики Казахстан был дополнен новым составом «Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров»[2]. Уже в 2020 году было зафиксировано 160 преступлений, квалифицированных по данному составу. В 2024 году количество этих преступлений достигло 446 по Казахстану. Но мы понимаем, что количество данных преступлений значительно выше. Стоит просто выйти на улицу и практически на каждом доме мы видим надписи со ссылками на сайты дакнета по распространению наркотических средств и психотропных веществ. Анализ интернет-ресурсов также говорит о том, что правоохранительные органы просто-напросто не успевают блокировать Интернет-ресурсы по распространению наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров.

2024 год стал годом, когда количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ значительно выросло с 8636 фактов в 2023 году до 10517 фактов в 2024 году. Рост произошел за счет увеличения таких преступлений, как «Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта» с 5816 фактов в 2023 году до 6406 фактов в 2024 году (-590), а также за счет увеличения количества состава «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» с 1957 фактов в 2023 году до 2937 фактов в 2024 году (-980). Количество преступлений, квалифицированных по статье 299-1 УК РК «Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров» увеличилась с 121 факта в 2023 году до 446 фактов в 2024 году (-325).

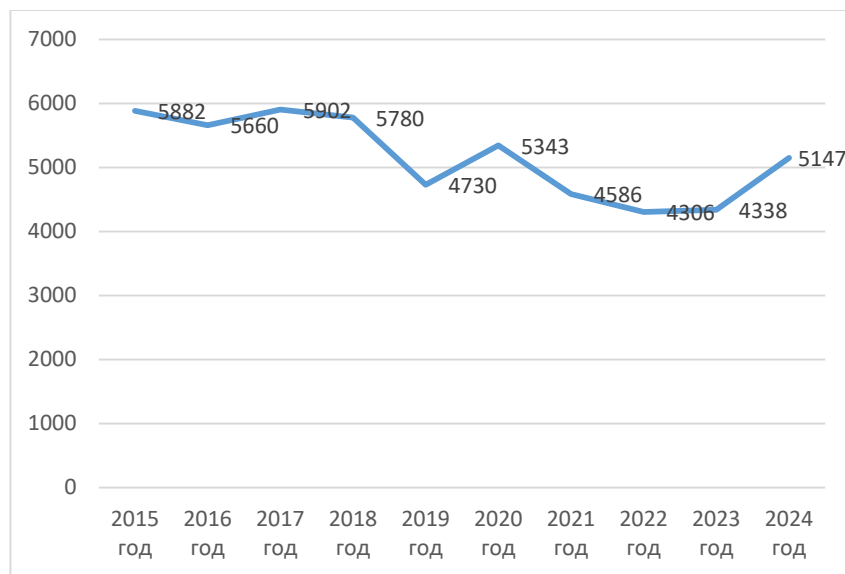
Следует отметить, что Законом РК от 19 июня 2024 года № 94-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам масс-медиа» в статью 299-1 УК РК были внесены изменения, а именно если до внесения изменений к уголовной ответственности по пункту 4 части 2 статьи 299-1 УК РК привлекались лица, занимающиеся пропагандой или незаконной рекламой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров с использованием средств массовой информации или электронных информационных ресурсов, то после изменений перечень ресурсов, за пропаганду наркотиков, психотропных веществ и их аналогов лица привлекаются к уголовной ответственности по квалифицированному составу существенно расширился: «масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ»[3]. Здесь под масс-медиа согласно пункту 20 статьи 1 Закона РК «О масс медиа» следует понимать средства массовой информации и интернет-ресурсы, под сетями телекоммуникаций в соответствии с пунктом 55 статьи 2 Закона РК «О связи» следует понимать «совокупность средств телекоммуникаций и линий связи, обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций, состоящая из коммутационного оборудования (станций, подстанций, концентраторов), линейно-кабельных сооружений (абонентских линий, соединительных линий и каналов связи), систем передачи и абонентских устройств»[4]; под онлайн-платформами согласно пункту 10 статьи 1 Закона РК от 10 июля 2023 года «Об онлайн платформах и онлайн-рекламе» понимается «интернет-ресурс и (или) программное обеспечение, функционирующее в сети Интернет, и (или) сервис обмена мгновенными сообщениями, предназначенные для получения, производства и (или) размещения, и (или) распространения, и (или) хранения контента на онлайн-платформе пользователем онлайн-платформы посредством созданного им аккаунта, публичного сообщества, за исключением интернет-ресурса и (или) программного обеспечения, функционирующего в сети Интернет, и (или) сервиса обмена мгновенными сообщениями, предназначенных для предоставления финансовых услуг и электронной коммерции»[5].

Таким образом, вполне возможно, что количественный рост преступлений, квалифицированных по статье 299-1 УК РК произошел за счет расширения платформ, за размещение на которых пропаганды наркотиков, психотропных веществ и их аналогов.

Анализ лиц, совершающих наркопреступления за период с 2015 года по 2024 год показывает снижение количества лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за данные уголовные правонарушения с 5882 человека в 2015 году до 5147 человека в 2024 году (-735), то есть количество лиц, привлекающихся к уголовной ответственности за данный вид уголовных правонарушений снизилось на 12,5%.

В то же время в последние годы наблюдается тенденция роста удельного веса лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение подобных уголовных правонарушений к общему количеству лиц, привлекающихся к уголовной ответственности за совершение уголовных правонарушений, связанных с совершением наркопреступлений с 6,3 % в 2015

году до 8,4 % в 2024 году, при этом следует отметить, что в 2023 году удельный вес составил 10,4 %.

Лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений

Удельный вес женщин от общего количества лиц, привлекающихся к уголовной ответственности за уголовные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, прекурсоров показывал снижение в период с 2017 по 2021 год, но с 2022 года показатели удельного веса растут, на фоне того, что количественные показатели показывают снижение с 296 человек до 264 человек

Вызывает серьезные опасения, что удельный вес несовершеннолетних от общего количества лиц, привлекающихся к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, прекурсоров стремится к росту, и этот показатель весьма стабилен (с 0,3 % в 2019 году до 1,2 % в 2024 году). При этом последний 2024 год показал серьезный рост и количественного показателя с 29 человек в 2023 году до 60 человек в 2024 году, ровно в два раза.

Особенные опасения внушает то, что в 2024 году из 60 несовершеннолетних, привлекающихся к уголовной ответственности, 42 человека привлекались за незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (более 2/3) на фоне того в общем уровне данного вида преступности лишь 28% совершенных уголовных правонарушений совершены с целью сбыта[6].

Криминологический портрет личности, вовлеченной в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ следует охарактеризовать следующим образом.

Девяносто пять процентов от общего количества лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ -

мужчины. При том, что статистика разделения населения Казахстана по полу на 2024 год следующая: женщин 10381377 (51%) и мужчин 9919241 (49%).

Данный вид уголовных правонарушений совершаются в основном лицами от 18 до 40 лет. Как уже было сказано выше растет количество несовершеннолетних, совершающих уголовные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных правонарушений.

Большинство преступников – граждане Казахстана. Однако среди привлекавшихся к уголовной ответственности фигурируют и иностранные граждане, и их удельный вес, как было сказано выше растет. Среди задержанных наибольшее количество граждан Узбекистана, Российской Федерации, Кыргызстана, Таджикистана.

У лиц, совершающих наркопреступления средний уровень образования. Однако в группировках, занимающихся крупными поставками и организацией сети сбыта, могут встречаться лица с высшим образованием.

По социальному статусу среди преступников есть как безработные, так и лица с постоянной работой, в том числе предприниматели и бывшие сотрудники правоохранительных органов. Среди организаторов встречаются представители бизнеса или госслужащие, использующие коррупционные связи.

Таким образом наркопреступность в Казахстане характеризуется тем, что имеет тенденцию к росту, активно используются цифровые технологии при совершении данного рода правонарушений, кроме того вызывает серьезные опасения вовлечение в данный вид преступной деятельности несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года// «Әділет» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>;
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК//«Әділет» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z371>;
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам масс-медиа: Закон РК от 19 июня 2024 года № 94-VIII ЗРК//«Әділет»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000094>;
4. О связи: Закон РК от 05 июля 2004 года № 567//«Әділет»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_;
5. Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе: Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК//«Әділет»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018>;
6. Данные правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК// <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Каленов Э.Б., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Төлеген М.А., кандидат юридических наук, профессор, доктор PhD

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: eldar.kalenov@inbox.ru

Пятого января 2011 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О медиации», которым регламентирована новая для нашей страны процедура разрешения правовых споров, которая заключается в урегулировании правового спора (конфликта) при участии третьего независимого нейтрального по отношению к сторонам лица – медиатора. Суть процедуры сводится к тому, чтобы противостоящие стороны нашли общее, взаимно приемлемое решение ситуации, в которую они оказались вовлечены [1].

Трудовые отношения – отношения многообразные. Каждый из нас вступал в трудовые отношения и практически каждому еще не раз предстоит быть их участником. В трудовых отношениях споры, конфликты неизбежны. Цивилизованное развитие трудовых отношений заключается отнюдь не в том, чтобы они протекали бесконфликтно, без споров, а в том, чтобы находить такие способы разрешения трудовых споров, которые, во-первых, достаточно эффективны для снижения социального напряжения в обществе либо в отдельном трудовом коллективе, во-вторых, направлены на урегулирование спора с наименьшими для сторон затратами, что весьма немаловажно в нынешних условиях.

На сегодняшний день мировая практика основывается на приоритете применения альтернативных способов разрешения правовых споров. Казахстан, с принятием Закона РК «О медиации», с принятием Трудового кодекса от 23 ноября 2015 года Казахстан также вступил на этот путь.

Альтернативными способами разрешения индивидуальных трудовых споров в Республике Казахстан являются разрешение трудовых споров в согласительных комиссиях, а также разрешение споров в порядке медиации, в порядке партисипативной процедуры.

Согласно статье 159 Трудового кодекса РК индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии – судами, за исключением субъектов малого предпринимательства, некоммерческих организаций с численностью сотрудников менее 15 человек, домашних работников и руководителей исполнительного органа юридического лица, а также государственных служащих, в том числе в сфере правоохранительной и воинской службы [2].

Институт согласительной комиссии в качестве альтернативного способа разрешения трудовых споров в настоящее время ставится под сомнение в плане

его эффективности в силу того, что все члены согласительной комиссии являются работниками организации, которая, в свою очередь, является работодателем и стороной спора; фактически члены комиссии зависимы от работодателя и избегают принимать решения вразрез интересам работодателя, опасаясь возможных негативных последствий в будущем в отношении себя и своей карьеры в данной организации.

Медиация в этом плане более эффективный институт, ввиду того, что медиатор – независимый и беспристрастный посредник, призванный к достижению сторонами соглашения, как минимум, устраивающему все заинтересованные стороны.

В отличие от судебного процесса, процедура медиации малозатратная, конфиденциальная, занимает небольшой промежуток времени, способствует сохранению отношений между сторонами; кроме того, в ходе процедуры медиации медиатор работает с истинными интересами сторон, а не с заявленными позициями, что делает процедуру особенно эффективной.

Согласно части 1 статьи 1 Закона РК «О медиации» сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из трудовых правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц [1].

Из этого правила имеются исключения: процедура медиации не применяется к трудовым спорам (конфликтам), в случае, если такие споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными, а также в случаях, когда одной из сторон является государственный орган.

То есть медиация, как процедура урегулирования трудового спора, ограничена тем, что ее невозможно применить, если работодатель – государственный орган, что на наш взгляд является упущением. Коррупционные риски при применении медиации по трудовым спорам минимальны, а возможности для урегулирования спора – широки.

Медиация может применяться практически по всем категориям трудовых споров, но на практике чаще всего применяется по таким видам трудовых споров, как возмещение ущерба, причиненного в результате несчастного случая на производстве; возмещение ущерба, связанного с профессиональным заболеванием; споры о невыплате заработной платы и иных платежей, связанных с оплатой заработной платы (пенсионные отчисления, взносы социального медицинского страхования, отчисления социального медицинского страхования, социальные отчисления); споры о возмещении ущерба, причиненного работником работодателю.

Сегодня в Казахстане действует система обязательного страхования от несчастных случаев. Согласно закону РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» от 07 февраля 2005 года работодатель обязан страховать работников от несчастного случая, при этом страхованию подлежат не конкретные лица, а рабочие места [3].

При наступлении несчастного случая возмещение материального ущерба производится страховой компанией в соответствии с нормами Гражданского кодекса РК и Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных

случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей». На работодателя, как правило, ложится только обязанность по возмещению морального вреда.

Однако же стоит отметить, что некоторые организации в своих коллективных трудовых договорах, устанавливая нормы о возмещении ущерба работникам при наступлении несчастного случая на производстве, а также в случае профессионального заболевания работника.

При возникновении трудовых споров о возмещении причиненного работникам или их близким (в случае смерти работника) ущерба, медиаторам удается достигнуть соглашений, где работодатели далеко отходят от норм законодательства в пользу интересов работников или их семей.

Так, медиаторы ОО «Казахстанский центр медиации и правовых инноваций «Альтернатива» приводят пример, когда при несчастном случае на производстве (работник упал с высоты и повредил позвоночник) в соответствии с условиями достигнутого соглашения, работодатель взял на себя обязательства оплаты всех материальных издержек, связанных с лечением работника, оплаты ему средней заработной платы до установления инвалидности или до момента достижения трудоспособности, а также предоставления ему рабочего места по его возможностям в соответствии с состоянием его здоровья в случае выздоровления.

В другой ситуации, когда в результате несчастного случая на производстве работник погиб, по итогу процедуры медиации, работодатель взял на себя обязанности приобретения квартиры для семьи погибшего, оплаты обучения его детей и выплаты им стипендии. Все эти выплаты осуществлял работодатель помимо страховых выплат, которые оплачивала страховая компания.

Интересна практика применения процедуры медиации по трудовым спорам о невыплате заработной платы, имеющаяся на востоке страны. В рамках внесудебной медиации стороны ведут переговоры о выплате заработной платы и иных платежей, связанных с выплатой заработной платы. Фактически работодатель берет на себя обязательства выплаты не только заработной платы, но и иных платежей с ней связанных в интересах работника, но по факту в пользу третьих лиц. Так, работодатель берет на себя обязательства по выплате пенсионных отчислений в интересах конкретного работника, но в пользу АО «Единого пенсионного фонда»; также и с отчисления и взносами социального медицинского страхования - работодатель берет на себя обязательства оплатить взносы в интересах работника в пользу АО «Фонд обязательного социально-медицинского страхования»; и социальные отчисления - в интересах работника в пользу АО «Фонд социального страхования». Представители данных фондов не участвуют в заключении соглашений (это и невозможно ввиду того, что названные фонды попросту не смогут обеспечить участие своих представителей по каждому такому трудовому спору). И, казалось бы, если следовать букве закона, нарушается норма о том, что процедура медиации не может проводиться без участия третьих лиц, интересы которых затрагиваются при разрешении конкретного правового спора (в этом случае достигнутое сторонами соглашение может быть признано заинтересованными сторонами недействительным).

Но фонды (пенсионный, фонд медицинского страхования, фонд социального страхования) никогда прямо не заинтересованы во взыскании взносов в данные фонды за работников работодателями, они никогда не выступают истцами в судах и фактически являются лишь операторами

соответствующих процессов, то есть интересы фондов непосредственно не затрагиваются при проведении процедуры медиации по платежам, связанным с оплатой заработной платы работникам, когда работодатель берет на себя обязательства оплаты тех или иных взносов в интересах работника в пользу того или иного фонда.

В случае неисполнения, работник имеет возможность вынести судебный приказ о принудительном исполнении достигнутого между сторонами соглашения, что в свою очередь, дает возможность работнику получить заработную плату, и произвести оплату соответствующих взносов в пенсионный фонд, а также фонды социально-медицинского и социального страхования, от чего зависит реализация многих прав работника (на медицинскую помощь, на социальную защиту в случае увольнения, на социальное пособие по беременности и родам, на пенсионное обеспечение и др.).

Нередко производится процедура медиации и по спорам о возмещении ущерба, причиненного работодателю работником. Как правило, эти споры возникают на фоне недочет при производстве ревизии, когда фактически выясняется хищение со стороны работника. Однако, в результате процедуры медиации достигаются соглашения о возмещении ущерба работником работодателю зачастую с сохранением работы для работника.

По итогам проведения процедуры медиации сторонами заключается соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, где отражаются все условия достигнутого в ходе процедуры медиации решения.

Процедура медиации проводится на разных стадиях процесса по разрешению трудовых споров: во внесудебном порядке или на досудебных стадиях; на стадии рассмотрения дела в суде; а также на стадии исполнения судебного акта.

Если процедура медиации проводится во внесудебном порядке или на досудебных стадиях, по итогам процедуры медиации между сторонами заключается соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, которое подписывается сторонами и медиатором. Если условия соглашения имеют долгосрочный характер, соглашение, как правило, содержит условие о возможности обращения в суд заинтересованной стороной за вынесением судебного приказа на основании пункта 3 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса в случае неисполнения условий соглашения или ненадлежащего их исполнения [4]. Это норма позволяет избежать судебных разбирательств по данному правовому спору. Заявление подается в суд по месту нахождения ответчика, и суд в течение трех дней выносит судебный приказ о принудительном исполнении условий соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации.

Если медиация проводится в рамках рассмотрения дела в суде, то оно утверждается определением суда и таким образом приобретает силу судебного акта. Соглашение об урегулировании спора в порядке медиации по общему правилу исполняется добровольно, однако в случае неисполнения после вступления в силу определения суда, которым утверждено медиативное соглашение, сторона в пользу которой должно быть исполнено медиативное соглашение может получить исполнительный лист и обратиться за принудительным исполнением к частным судебным исполнителям.

Если же медиация производится на стадии исполнения судебного акта, по итогам процедуры сторонами заключается соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, которое в обязательном порядке подлежит утверждению определением суда на основании пункта 8 статьи 179 Гражданско-процессуального кодекса РК. Следует отметить, что в соответствии с подпунктом 2-1 пункта 1 статьи 47 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, заключенное между сторонами исполнительного производства является основанием для прекращения исполнительного производства [4].

Таким образом, по итогам процедуры медиации на стадии исполнения судебного акта стороны заключают соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, утверждают его в суде определением суда, которое является основанием для прекращения исполнительного производства. Однако в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий соглашения, утвержденного определением суда на стадии исполнения судебного акта, заинтересованная сторона на основании определения суда получает новый исполнительный лист и вправе направить его на принудительное исполнение.

Список литературы:

1. О медиации: Закон РК от 28 января 2011 года № 401-IV/«Әділет»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>;
2. Трудовой кодекс РК: Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК/«Әділет»// [#z159](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414);
3. Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: Закон РК от 07 февраля 2005 года № 30/«Әділет»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030_;
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс РК от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК/«Әділет»//

УДК 347.9

СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Каленов Э.Б., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Төлеген М.А., кандидат юридических наук, профессор, доктор PhD

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: eldar.kalenov@inbox.ru

Индивидуальные трудовые споры - это важная категория социальных отношений. Они неизбежны. Последствия индивидуальных трудовых споров разнообразны – от поворотов, порой трагических, отдельной человеческой судьбы до масштабных социальных последствий, когда индивидуальные трудовые споры вытекают в коллективные, и, не находя своего разрешения, перерастают в крупные социальные конфликты с высоким уровнем эскалации.

Кодексом законов о труде от 21 июля 1972 года Казахской ССР был предусмотрен весьма объемный механизм досудебного урегулирования трудовых споров.

Так, в соответствии со статьей 200 Кодекса законов о труде КазССР был предусмотрен обязательный досудебный порядок рассмотрения трудовых споров в виде комиссии по трудовым спорам. Комиссии создавались в организациях из равного числа представителей профсоюзного комитета организации и представителей администрации данной организации.

Интересно то, что Кодекс регламентировал, что при отсутствии на предприятии профсоюзного комитета такая комиссия должна была состоять из профсоюзного организатора и руководителя предприятия. Также предусматривалась возможность создавать комиссии по трудовым спорам в цехах и иных структурных подразделениях в том случае, если профсоюз организации признавался районным профсоюзом.

Заявление комиссию по рассмотрению трудового спора принимал профсоюзный комитет предприятия либо профсоюзный организатор.

Срок рассмотрения трудового спора в комиссии по трудовым спорам составлял всего пять дней.

Комиссия наделялась широкими полномочиями. В частности, комиссия имела право инициировать финансовые проверки, запрашивать документы, опрашивать свидетелей, специалистов и т.д. Решение комиссии должно было быть мотивированным, основанным на законах о труде, коллективных договорах, трудовых договорах, инструкциях, положениях, внутренних нормативных документах предприятия. При этом решение согласительной комиссии принималось только на основе соглашения сторон

Если представители профсоюза организации и ее администрации не приходили к соглашению в установленный законом срок, рабочий или служащий имели право в течение десяти дней с момента вручения выписки из протокола заседания комиссии обратиться в профсоюзный комитет предприятия, учреждения или организации, который рассматривал заявление в течение семи дней. По итогам рассмотрения профсоюзный комитет мог согласиться с комиссией по трудовым спорам либо же вынести свое постановление по разрешению данного спора по существу.

В суд стороны трудового спора могли обратиться только после рассмотрения трудового спора в комиссии по трудовым спорам либо после рассмотрения трудового спора в профсоюзном комитете организации [1].

Таким образом, в соответствии с Кодексом законов о труде КазССР существовал также, как и сейчас, в соответствии с действующим законодательством, обязательный досудебный порядок в виде рассмотрения спора в Комиссии по трудовым спорам. Нетрудно заметить, что значение профсоюзных организаций было весьма велико. Создание и функционирование Комиссии по трудовым спорам не могло быть без участия профсоюзных организаций, а также одним из возможных этапов досудебного урегулирования спора было рассмотрение спора в профсоюзном комитете организации.

Интересно, что при этом некоторые трудовые споры не могли рассматриваться комиссией по трудовым спорам. Например, споры об установлении трудового стажа, споры о восстановлении на работе, если сотрудник был уволен по инициативе администрации, установление норм выработки, предоставление и распределение жилья.

Законом Республики Казахстан «О труде» от 10 декабря 1999 года N 493 Кодекс законов о труде Казахской ССР утратил силу.

В соответствии с Законом РК «О труде» 1999 года был устранен обязательный досудебный порядок урегулирования трудовых споров комиссией по трудовым спорам. Но вместе с тем, согласно статьи 97 Закона РК «О труде» трудовые споры могли решаться по соглашению сторон. При этом для разрешения спора по соглашению сторон, в соответствии со статьями 98,99 Закона РК «О труде» создавались согласительные комиссии.

Также, как и в ранее действовавшем законодательстве согласительная комиссия создавалась на паритетных началах из равного числа представителей работников и представителей работодателей, при этом речи о представителях профсоюзных организаций в согласительных комиссиях уже не идет.

Срок рассмотрения трудового спора согласительной комиссией согласно статье 99 Закона РК «О труде» устанавливался трехдневный, и для исполнения решения согласительной комиссии, в случае, если оно удовлетворяло требования заявителя также устанавливался трехдневный срок.

Такого срока для рассмотрения трудового спора явно недостаточно, как и недостаточен срок для исполнения решения Согласительной комиссии.

Крайне скудно регулировался институт Согласительной комиссии в Законе «О труде» 1999 года, ну и собственно институт носил сугубо формальный характер и практически не применялся на практике [2].

Трудовой кодекс РК 2007 года также не предусматривал обязательный досудебный порядок. Согласительная комиссия, как институт альтернативного разрешения трудового спора была указана в кодексе и отчасти регламентирована, но ввиду ее предполагаемой неэффективности практически не применялась при разрешении индивидуальных трудовых споров [3].

Ни в Законе РК «О труде» 1999 года ни в Трудовом кодексе РК 2007 года не был регламентирован порядок принятия решения Согласительной комиссией. Это упущение значительно повлияло и на действующее законодательство в части регламентации деятельности Согласительной комиссии.

Трудовой кодекс РК 2015 года установил обязательный досудебный порядок по разрешению трудовым спорам, за некоторыми исключениями.

Так, не подлежат разрешению в согласительной комиссии следующие категории трудовых споров:

- трудовые споры, возникающие в сфере субъектов микропредпринимательства. Согласно пункту 3 статьи 24 Предпринимательского кодекса РК, к субъектам микропредпринимательства относятся субъекты частного предпринимательства, где количество сотрудников не превышает 15 человек;

- трудовые споры в некоммерческих организациях, где численность сотрудников не превышает 15 человек;

- между работодателем и домашними работниками. Согласно пункту 1 статьи 136 Трудового кодекса РК домашними работниками являются надомные работники, работающие на физических лиц, обслуживающие нужды семьи, где из труда работников не извлекаются доходы;

- между единоличным исполнительным органов или членами коллегиального исполнительного органа и юридическим лицом

- трудовые споры между государственными служащими и работодателем, в том числе в сфере правоохранительной, воинской службы, и иных сферах, где трудовая деятельность помимо Трудового кодекса регулируется специальными нормативными актами [4].

Согласительная комиссия, как и в ранее действовавших нормативных актах создается на паритетных началах, где равное количество представителей от работников и представителей от работодателей. В Трудовом кодексе 2015 года в сравнении с ранее действовавшими нормативными актами совершенно верно использована терминология: члены комиссии называются не «представителями работников» или «представителями работодателя», а «представителями от работников» и «представителями от работодателя». Это очень точная формулировка, потому что термин «представители работников» или «представители работодателя» подразумевает представительство интересов той или иной стороны при разрешении трудового спора. В случае с Согласительной комиссией это не так. Членов согласительной комиссии представителей от работников избирают на общем собрании работников либо же представители от работников определяются профсоюзом организации, если такой порядок оговорен в соглашении о согласительной комиссии. Представителей согласительной комиссии от работодателя назначает работодатель своим актом.

Паритетность обеспечивается не только на стадии формирования согласительной комиссии, но и на стадии ее функционирования. Так, согласно пункту 5 статьи 159 Трудового кодекса РК заседания согласительной комиссии и ее решения правомочны только при равном количестве членов согласительной комиссии от каждой из сторон [4].

Таким образом, «на входе» в согласительную комиссию ее члены определяются от работников и от работодателя, но будучи членами согласительной комиссии они выступают независимыми и беспристрастными переговорщиками и/или арбитрами по разрешению трудового спора.

Правовой основой для деятельности Согласительной комиссии на конкретном предприятии является, безусловно, Трудовой кодекс РК, а также либо Соглашение о согласительной комиссии, либо Коллективный трудовой договор, содержащий положения о согласительной комиссии.

В соглашении о согласительной комиссии либо в коллективном трудовом договоре определяется порядок создания Согласительной комиссии, ее количественный состав, порядок функционирования, в том числе порядок избрания председателя и секретаря Согласительной комиссии принятия заявления в согласительную комиссию, порядок рассмотрения спора в согласительной комиссии и порядок принятия решения согласительной комиссией.

Срок рассмотрения спора в согласительной комиссия составляет 15 рабочих дней с момента регистрации заявления, поступившего в согласительную комиссию, при этом оговаривается, что заявление подлежит регистрации в день его поступления. Срок рассмотрения может быть приостановлен, если стороны спора обратились к процедуре медиации для его разрешения. Документом, подтверждающим обращение к процедуре медиации является Договор о проведении медиации, заключенный между работником, работодателем и медиатором на основе норм Закона РК «О медиации». Трудовой кодекс РК не оговаривает возможности обращения к процедуре медиации для разрешения трудового спора, но норма о приостановлении срока рассмотрения в согласительной комиссии, а также нормы Закона РК «О медиации» четко на это указывают.

Рассмотрение трудового спора производится в присутствии заявителя и/или уполномоченного им представителя. Полномочия представителя должны быть оформлены надлежащим образом в соответствии с нормами гражданского законодательства. Следует отметить, что заявителем по трудовому спору не всегда является работник, это может быть и работодатель. В частности, по спорам о возмещении ущерба, причиненного работником работодателю именно работодатели являются заявителями в согласительную комиссию.

Стороны вправе представлять согласительной комиссии доказательства, объяснения свидетелей, заключения специалистов и т.д.

Решение Согласительная комиссия принимает большинством голосов на что указывает следующая норма ТК РК: «Каждый член согласительной комиссии при голосовании имеет один голос».

И в этом, наверное, основное противоречие в деятельности Согласительной комиссии. При условии паритета, высок риск того, что голоса разделятся поровну, и решение не будет вынесено. Такой случай вероятен, но в Трудовом кодексе не прописан. Нормы Трудового кодекса звучат так, будто решение должно быть вынесено однозначно.

Здесь следует отметить, что в Кодексе законов о труде КазССР, где был обязательный досудебный порядок разрешения трудовых споров в виде Комиссии по трудовым спорам был регламентирован согласительный порядок вынесения решений, не голосование. Но в то же время законодатель понимал, что члены комиссии по труду в конкретной ситуации могут не прийти к решению вовсе, и потому предусмотрел выдачу на руки заявителю Выписку из протокола заседания комиссии по труду, где фиксировался результат о том, что членам комиссии не удалось прийти к решению для того, чтобы работник мог обратиться в суд.

С одной стороны, норма о согласительном порядке принятия решения, позволит более гибко использовать инструмент согласительной комиссии, проводя только переговоры между сторонами и не пытаясь заменить собой суд для вынесения решения по существу, с другой – существует риск того, что в условиях, когда работники имеют довольно высокую зависимость от работодателя в условиях рыночной экономики, будут выносятся исключительно протоколы о невозможности принятия решения в виду недостижения согласия между членами согласительной комиссии либо между сторонами трудового спора.

Поэтому прежде чем обсуждать внедрение норм, направленных на повышение эффективности деятельности согласительной комиссии, нужно определиться с природой этого института – это квазисудебный орган, ориентированный на принятие решений по существу трудового спора, или это сугубо переговорный орган, который работает над тем, чтобы стороны трудового спора пришли к решению, которое будет по меньшей мере приемлемым для каждой из сторон.

Сейчас, на наш взгляд, природа Согласительной комиссии по трудовым спорам такова – подразумевается, что при возникновении трудового спора члены согласительной комиссии ведут переговоры между сторонами в целях урегулирования трудового спора. «Подразумевается», потому что кроме нормы о том, что члены согласительной комиссии обязаны ежегодно проходить обучения по навыкам ведения переговоров и основам трудового законодательства, ни одна норма о регулировании деятельности согласительной комиссии не указывает на то, что члены согласительной комиссии ведут переговоры между сторонами, также и не указывается на возможность заключения соглашения между сторонами по разрешению трудового спора при рассмотрении спора согласительной комиссией. А ведь соглашение между сторонами может существенно отличаться от первоначальных требований заявителя. Например, работник требует восстановления на работе, но в ходе переговоров стороны пришли к соглашению о том, что работника принимают на работу вновь, а он отказывается от своих требований о восстановлении на работе. Как такое соглашение закрепить в решении согласительной комиссии? Остается одно – предусмотреть порядок ведения переговоров членами Согласительной комиссии со сторонами и заключения соглашения между сторонами спора с последующим утверждением такого соглашения решением Согласительной комиссии в Соглашении о деятельности Согласительной комиссии либо в Коллективном трудовом договоре.

В случае же, если переговоры не удалось, и стороны не пришли к соглашению, комиссия выносит решение по существу трудового спора, как квазисудебный орган на основе фактологического анализа возникшей ситуации и на основе анализа действующего законодательства. При этом решение Согласительной комиссии должно быть категоричным, не подлежащим двойному толкованию, мотивированным и обоснованным.

Список литературы:

1. Кодекс законов о труде Казахской ССР: Закон Казахской ССР от 21 июля 1972 года/«Әділет»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K720003000_;
2. О труде в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1999 года N 493/«Әділет»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000493_#z132;
3. Трудовой кодекс РК: Кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251/«Әділет»//https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251_#z648;
4. Трудовой кодекс РК: Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК/«Әділет»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#z159>.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ОСУЖДЁННЫХ

Куандык Мурат, магистрант 2 курса ОП 7М04201 Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., доктор юридических наук,
профессор кафедры Юриспруденция

ВКУ имени С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Проблема насильственной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы остаётся одной из наиболее острых в контексте обеспечения общественной безопасности, соблюдения прав человека и реализации задач исправления и ресоциализации осуждённых. Насильственные акты, совершаемые в местах лишения свободы, нарушают не только внутренний правопорядок, но и подрывают доверие общества к государственным институтам, ответственным за реализацию уголовной политики и обеспечение законности. Такие преступления представляют собой угрозу не только для самих осуждённых и персонала, но и для всего общества, поскольку высокий уровень агрессии в пенитенциарной среде препятствует формированию у заключённых правопослушного поведения и существенно снижает эффективность исправительного воздействия.

Несмотря на формальное наличие комплекса профилактических мер, направленных на обеспечение режима, охрану общественного порядка и предупреждение преступлений в местах лишения свободы, уровень насилия среди заключённых остаётся стабильно высоким. Это свидетельствует о наличии как институциональных, так и нормативно-правовых проблем, требующих переосмысления существующих подходов к предупреждению данного явления. В частности, ряд исследователей указывает на слабую координацию между различными службами в учреждениях УИС, недостаточную работу психологов и социального персонала, а также на рудименты тюремной субкультуры, поддерживаемые как самими заключёнными, так и в отдельных случаях — неформально — администрацией учреждений.

Данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан за последние три года подтверждают устойчивую тенденцию к сохранению высокого уровня межличностной агрессии в исправительных учреждениях. В частности, в 2021 году было зафиксировано 182 случая насильственных действий между осуждёнными, в 2022 году — 197, а в 2023 году этот показатель превысил отметку в 200 инцидентов, что указывает на отрицательную динамику. В числе указанных деяний — побои, принуждение к подчинению неформальной иерархии, психологическое давление, угрозы, а также случаи сексуального насилия и даже убийства [4]. Следует отметить, что реальные цифры могут быть значительно выше официально зарегистрированных, поскольку в условиях закрытости пенитенциарной системы значительная часть насильственных инцидентов не фиксируется или маскируется под «бытовые конфликты», «внутренние разногласия» либо «несчастные случаи». Практика

показывает, что в ряде учреждений руководство не заинтересовано в фиксации всех случаев насилия из-за опасений перед дисциплинарной ответственностью или ухудшением статистических показателей.

Ярким примером служит ситуация, выявленная в ходе прокурорской проверки в учреждении АК-159/6, где в течение одного года более 30 эпизодов физического и психологического насилия между заключёнными были оставлены без надлежащего реагирования со стороны администрации. При этом пострадавшие не обращались с жалобами, опасаясь мести со стороны агрессоров и отсутствия действенной защиты. В результате один из осуждённых совершил самоубийство, оставив предсмертную записку, в которой указывал на систематическое давление со стороны сокамерников и бездействие администрации. Этот случай получил широкий общественный резонанс и стал поводом для временного отстранения руководства учреждения, однако коренные причины проблемы устранены не были.

Таким образом, проблема насилия среди осуждённых в пенитенциарной системе Казахстана носит не только криминологический, но и институциональный характер, требующий комплексного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, кадровое усиление служб УИС, повышение открытости учреждений для внешнего контроля и внедрение современных реабилитационных и воспитательных программ.

Теоретические основания профилактики насильственных преступлений в местах лишения свободы базируются на сочетании правового, криминологического и психолого-педагогического подходов. Правовой подход реализуется прежде всего через нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, где в статьях, регламентирующих внутренний распорядок исправительных учреждений, порядок применения дисциплинарных взысканий и мер поощрения, содержатся механизмы регулирования поведения осуждённых и реагирования на его отклонения [1]. Однако эффективность данных норм во многом зависит от условий их реализации, качества правоприменительной практики и готовности персонала действовать в рамках закона, а не опираться на неформальные методы принуждения. В практике встречаются случаи, когда меры дисциплинарного воздействия используются выборочно, что порождает чувство несправедливости и может спровоцировать ответную агрессию со стороны заключённых.

Криминологическая наука указывает на то, что в условиях пенитенциарной среды ключевыми детерминантами насильственного поведения являются конфликтность межличностных отношений, неформальная иерархия, дефицит личного пространства, а также провоцирующие действия со стороны других осуждённых или персонала [2]. Социальная изоляция, вынужденное сосуществование в ограниченном пространстве, ограниченность каналов выражения недовольства или обиды — всё это создаёт напряжённую атмосферу, в которой любое незначительное происшествие может перерасти в конфликт с применением насилия. В дополнение к этому сохраняется практика «неформального управления» с опорой на лидеров тюремной субкультуры, что

лишь укрепляет криминогенные установки и мешает реализации программ ресоциализации.

Психолого-педагогический подход делает акцент на необходимости формирования у осуждённых навыков самоконтроля, эмпатии, конструктивного выражения эмоций и способности к разрешению конфликтов ненасильственными средствами. Теоретически данный подход реализуется через разработку и внедрение программ коррекции агрессивного поведения, тренинги по управлению гневом, индивидуальные и групповые консультации с психологами, а также занятия по развитию коммуникативной и социальной компетентности. Эти мероприятия должны быть направлены на снижение уровня внутреннего напряжения у осуждённых, формирование у них позитивных моделей поведения и выработку альтернатив насилию в условиях конфликта. В странах с развитой системой пенитенциарной профилактики, таких как Норвегия, Германия или Канада, подобные программы являются неотъемлемой частью тюремной практики, и участие в них зачастую имеет прямое влияние на принятие решений об условно-досрочном освобождении.

Вместе с тем в отечественной практике психолого-педагогическое воздействие на осуждённых остаётся недостаточно эффективным. По результатам мониторинга, проведённого в ряде учреждений строгого режима Республики Казахстан, в среднем на одного психолога приходится до 200 осуждённых. Такая нагрузка делает невозможным проведение регулярной, системной и индивидуализированной работы, особенно с осуждёнными, склонными к насильственному поведению или уже совершившими подобные действия. Как правило, взаимодействие с психологом ограничивается формальными беседами в рамках адаптационного периода или при необходимости подготовки характеристик для следствия, суда или комиссии по условно-досрочному освобождению. При этом глубинный анализ причин агрессивности, диагностика психоземotionalного состояния и коррекционная работа часто отсутствуют.

Более того, часть специалистов, работающих в учреждениях УИС, воспринимают свои функции формально, не имея достаточной профессиональной подготовки для работы с агрессивными, зависимыми или психически неустойчивыми личностями. В некоторых случаях, по сообщениям сотрудников правозащитных организаций, психологи и социальные работники не только не вмешиваются в конфликты, но и фактически дистанцируются от внутренней жизни коллектива осуждённых, воспринимая свою деятельность исключительно как отчётную и статистическую функцию. Отдельные инциденты, зафиксированные в практике, указывают на то, что психологи, не имея инструментов воздействия и поддержки со стороны администрации, предпочитают не углубляться в анализ сложных случаев, связанных с насильственными проявлениями.

К примеру, в учреждении ЕС-164/4, по информации, полученной в рамках совместной проверки Комитета по правам человека и представителей неправительственного сектора, в течение полугода было зафиксировано свыше 20 обращений осуждённых по поводу угроз и психологического давления со стороны других заключённых. Однако ни один из случаев не стал предметом глубокой психологической оценки, не были составлены индивидуальные планы

коррекционной работы, а рекомендации по переводу наиболее конфликтных лиц в иные секции остались без рассмотрения. Это указывает на структурную неготовность системы к реализации полноценного психолого-педагогического подхода в пенитенциарной практике.

В условиях, когда изоляция и ограниченность внешних контактов усиливают психоэмоциональное напряжение, а агрессия становится одним из основных каналов разрядки накопленного стресса, отказ от системной профилактической работы с использованием психологических инструментов фактически означает отказ от предупреждения насильственных преступлений в стенах учреждений. Поэтому модернизация кадровой политики, повышение квалификации специалистов, расширение штатов и внедрение программ, ориентированных на коррекцию поведения и развитие навыков мирного сосуществования, должно рассматриваться как приоритетное направление реформирования пенитенциарной системы в контексте профилактики насилия.

Правоприменительная практика также свидетельствует о наличии серьёзных проблем. Например, в исправительном учреждении АК-159/6 в ходе прокурорской проверки было установлено, что в течение года более 30 случаев физического насилия между осуждёнными не были официально зафиксированы, а пострадавшие не получали необходимой медицинской помощи. Подобные факты указывают на системные сбои в работе механизма выявления и реагирования на насильственные инциденты. При этом действующее законодательство предусматривает не только обязанность администрации учреждений обеспечивать безопасность осуждённых, но и механизм привлечения к ответственности за бездействие должностных лиц. Таким образом, важным направлением профилактики должно стать усиление контроля за деятельностью персонала, внедрение независимых механизмов мониторинга, в том числе с участием правозащитных организаций.

Отдельного внимания заслуживают международные стандарты, включая Правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Минимальные стандартные правила — "Правила Нельсона Манделы"), которые подчёркивают необходимость уважения человеческого достоинства и запрета жестокого или унижающего достоинство обращения. Практика ряда европейских стран показывает эффективность программ ненасильственного разрешения конфликтов, в том числе с привлечением внешних медиаторов, тренеров и представителей неправительственных организаций. В учреждениях Германии и Норвегии, например, реализуются проекты «Позитивная дисциплина» и «Диалог вместо агрессии», результаты которых демонстрируют устойчивое снижение уровня межличностной агрессии в местах лишения свободы [5].

Таким образом, повышение эффективности профилактики насильственной преступности в местах лишения свободы требует не только совершенствования нормативно-правовой базы, но и создания действенных организационно-управленческих и кадровых условий для её реализации. Необходимо внедрение комплексного межведомственного подхода, включающего оценку рисков, развитие профессиональной подготовки сотрудников, расширение программ психолого-педагогической поддержки, модернизацию условий содержания, а

также усиление независимого общественного контроля. Лишь при условии сочетания правового принуждения и гуманистических принципов можно достичь реального снижения уровня насилия в пенитенциарной системе.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
2. Алябаев А.Н. Криминология. — М.: Юрист, 2022.
3. Нурпеисова Г.Ж. Психологическая адаптация осуждённых в условиях изоляции. — Алматы, 2021.
4. Отчёт Комитета УИС МВД РК за 2023 год.
5. Смирнов В.П. Практика ресоциализации в пенитенциарной системе: опыт России и Европы // Вестник УИС. — 2022. — №3.
6. Актуальные направления профилактики агрессии в учреждениях УИС: материалы научно-практической конференции. — Нур-Султан, 2023.
7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан до 2030 года (утв. Постановлением Правительства РК от 25.10.2022 №859).

УДК 345.3

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕ ӘЙЕЛ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ МӘСЕЛЕСІ

Қабанбаева А.Қ., «Құқықтану» ББ 2 курс магистранты
Ғылыми жетекші: Толеген М.Ә., з.ғ.к., PhD докторы
Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Өскемен қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: akabanbayeva0200@mail.ru

Қазіргі халықаралық құқықтың негізгі аспектілерінің бірі-әйелдердің құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету. Әйелдер кемсітушіліктің, адам құқықтарының бұзылуының және зорлық-зомбылықтың әртүрлі нысандарына ұшырайды және әлемдік қауымдастық осы теңсіздіктерді жоюға және гендерлік теңдікті қамтамасыз етуге тырысады.

Әйелдердің құқықтары бүкіл халықаралық қауымдастық мойындаған адамның негізгі құқықтары болып саналады. Әйелдердің құқықтарын халықаралық қорғау әртүрлі халықаралық құжаттарға, соның ішінде конвенцияларға, декларацияларға және қарарларға негізделген, олар әйелдер құқықтарын қорғаудың стандарттары мен құралдарын белгілейді.

Әйелдердің құқықтары – бұл әйелдердің теңдігін қамтамасыз ету мақсатында кепілдендірілген әлеуметтік, экономикалық, саяси және мәдени құқықтардың жиынтығы. Оларға білімге қол жетімділік, жұмыспен айналысу мүмкіндігі, тең жұмыс үшін бірдей сыйақы алу құқығы, денсаулықты қорғау кепілдіктері, саяси өмірге қатысу, сондай-ақ жеке бас бостандығы мен қауіпсіздігі

құқығы жатады. Әлемнің әртүрлі елдерінде әйелдер бұл құқықтарға тең емес қол жеткізе алады және шешуді қажет ететін көптеген мәселелер бар.

1993 жылы Венада өткен БҰҰ-ның адам құқықтары жөніндегі Дүниежүзілік Конференциясында әйелдердің құқықтарын құрметтеуге шақыратын және мемлекеттерден әйелдерге қатысты кемсітушілік пен зорлық-зомбылықты жою бойынша шаралар қабылдауды талап ететін Декларация мен іс-қимыл Платформасы қабылданды.

Әйелдердің құқықтары туралы негізгі халықаралық құжаттардың бірі-1979 жылы қабылданған Біріккен Ұлттар ұйымының әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық түрлерін жою туралы Конвенциясы (CEDAW). Бұл құжат кемсітпеушілік пен гендерлік теңдіктің негізгі принциптерін белгілейді және қатысушы елдерден әйелдердің құқықтарын қорғау шараларын жүзеге асыруды талап етеді. CEDAW-ең көп ратификацияланған халықаралық құралдардың бірі.

Әйелдердің құқықтарын қорғаудың тағы бір маңызды халықаралық құралы – 1995 жылы әйелдер мәселелері жөніндегі Төртінші Дүниежүзілік Конференцияда қабылданған Бейжің іс-қимыл Платформасы. Бұл Платформа әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық, адам құқықтары, экономикалық тәуелсіздік және денсаулық сақтауды қоса алғанда, іс-әрекеттің 12 маңызды бағытын қамтиды.

БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің әйелдер, бейбітшілік және қауіпсіздік туралы №1325 Қаулысы (2000 ж.) айтарлықтай маңызды: бұл әйелдердің бітімгершілік процестерге қатысуының, қақтығыстардың алдын алудың және қарулы қақтығыстардағы әйелдердің қауіпсіздігін қамтамасыз етудің маңыздылығын көрсетеді.

Әйелдердің құқықтарын халықаралық қорғау Біріккен Ұлттар Ұйымы, ЮНЕСКО, Әйелдер қозғалысы және т.б. сияқты әртүрлі ұйымдардың жұмысы арқылы да жүзеге асырылады. Бұл ұйымдар әртүрлі елдердегі әйелдер құқықтарының сақталуын бақылайды, зорлық-зомбылық құрбандарына қолдау көрсетеді және әйелдер құқықтарына қатысты мәселелер туралы хабардарлықты арттыру үшін ақпараттық кампаниялар жүргізеді. Әйелдерге қатысты құқықтардың түсінігі мен түрлері халықаралық ұйымдардың жүйелі түрде шығарылатын әртүрлі құжаттарында сипатталған. Мысалы, 2013 жылы ЕҚЫҰ-ның Демократиялық институттар және адам құқықтары жөніндегі басқармасы «Әйелдер құқығы және гендерлік теңдік: ұлттық құқық қорғау институттарына арналған анықтамалық» құжатын жариялады, ал 2014 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымының Адам құқықтары жөніндегі Жоғарғы Комиссары кеңсесінің басылымы «Әйелдер құқығы - адам құқығы» анықтамалығын жариялады. Бұл құжат әйелдердің негізгі құқықтарын және осы құқықтарды халықаралық және аймақтық деңгейде қорғау жүйесін анықтайды.

Әйелдердің құқықтарын қорғаудың көптеген құралдарына қарамастан, біз олардың бұзылуына жиі тап боламыз. Біріншіден, қазіргі уақытта өзекті болып қала беретін әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық мәселесіне назар аудару қажет. Сондай-ақ, гендерлік кемсітушілік, репродуктивті денсаулыққа қол жетімділік және білім алу құқығы сияқты басқа мәселелерді шешу қажет.

Ю.П.Лошакованың зерттеуі Швецияның гендерлік теңдік мәселелерін сәтті шешетін тәжірибесіне сілтеме жасайды. Әйелдер мен ерлердің еңбек саласындағы

құқықтарын қорғау, әйелдердің жеке басының тұтастығы, зорлық-зомбылықтан, оның ішінде жыныстық зорлық-зомбылықтан құқықтық қорғау, әлеуметтік қамсыздандырудағы әйелдердің құқықтары және т.б. аспектілері зерттелген.

Кәсіби зерттеушілер гендерлік құқыққа ерекше назар аударады. И.М. Козина бірде-бір жұмыс орны «гендерлік бейтарап» емес екенін атап өтіп, еңбек әлеміндегі гендерлік теңсіздікке назар аударады. С. В. Поленина осы саланың негізгі аспектілерін талдайды, мысалы еңбек құқығы, еңбек нарығындағы әйелдердің қалыптасу проблемалары, еңбекақы төлеудің теңдігі, қауіпсіз еңбек жағдайларының гендерлік аспектілері, ана мен әйелдерді құқықтық қорғау.

Бастапқыда Халықаралық Трибуналдардың алғашқы жарғыларында жыныстық зорлық-зомбылық пен әйелдерді қанау туралы айтылмаған. Соған қарамастан, зерттеуші Г.А. Нелаева зорлау және әйелдерге қатысты басқа да жыныстық қылмыстар үшін жауапкершілік алғаш рет Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін қабылданған «Соғыс құрбандарын қорғау туралы» 1949 жылғы 12 тамыздағы Женева Конвенциясында белгіленгенін атап өтеді. Бұл конвенция әскери қақтығыстар кезінде бейбіт тұрғындарды қорғаудың маңыздылығын көрсетеді, зорлау мен мәжбүрлі жезөкшелікке тыйым салады, әдепсіз шабуылдың кез келген түріне тыйым салады.

Сондай-ақ, тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесі тек Қазақстанмен ғана шектелмейтінін, оның басқа елдерде де бар екенін атап өткен жөн. Ұзақ уақыт бойы тұрмыстық зорлық-зомбылық адам құқықтарының бұзылуы болып саналмады, бұл мемлекеттерге тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу шараларын қабылдауға кедергі келтірді және оларды тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайларын елеулі қоғамдық қауіп ретінде тергеуге міндеттеді. 2002 жылы Еуропа Кеңесінің Министрлер Комитеті әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғауға байланысты 5 мәселе бойынша ұсыныстар қабылдады, олар мүше мемлекеттерді тұрмыстық зорлық-зомбылықтың қылмыстық жолын кесуді қамтамасыз етуге, халықтың бұл мәселе туралы хабардарлығын арттыруға және мамандарды даярлауға шақырды. Сонымен қатар, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Сот адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Конвенцияның 2, 3 және 8-баптары аясында әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық туралы істерді қарайды.

Егер Қазақстандағы әйелдердің құқықтарын қорғау туралы айтатын болсақ, онда Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі Комитет ерекше орын алады. Адам құқықтары жөніндегі Уәкіл әйелдердің азаматтық, еңбек және әлеуметтік құқықтарын толық жүзеге асыруға, қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларында гендерлік теңдікті жүзеге асырудағы кемсітушілік кедергілерді жоюға ықпал етеді.

Әйелдердің құқықтарын халықаралық деңгейде қорғау халықаралық құқықтың негізгі аспектісі болып табылады. Зорлық-зомбылыққа, кемсітушілікке және әйелдердің репродуктивті құқықтарының бұзылуына байланысты проблемалар мемлекеттер мен халықаралық қауымдастықтың жедел назары мен әрекетін талап етеді. Декларация және Іс-қимыл Платформасы, БҰҰ-ның әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық түрлерін жою туралы Конвенциясы және БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің Жарғысы сияқты халықаралық құжаттар

гендерлік теңдікті қамтамасыз етуде және әйелдердің құқықтарын қорғауда маңызды рөл атқарады. Дегенмен, әйелдерге қатысты теңсіздік пен зорлық-зомбылықты жою бойынша күш-жігерді жалғастыру, сондай-ақ осы проблемаларға қарсы тұрудың жаңа халықаралық тетіктерін әзірлеу қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы Декларация Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған/ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>
2. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа <https://adilet.zan.kz/kaz/>
3. О противодействии семейно-бытовому насилию. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан
4. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект / Ин-т государства и права РАН. – М.: 2000. – 225 с.
5. Бадамшин, И.Д., Набиев, Ф.Ф. Семейно-бытовое насилие: понятие, виды, причины / И.Д. Бадамшин, Ф.Ф. Набиев // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 2 (2). – С. 68-73
6. Есенбаев, А.Е., Кайдарова, Ә.С., Рақышева, А.С. и др. Қазақстан Республикасындағы отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы ұлттық баяндама/А.Е.Есенбаев, Ә.С.Кайдарова, А.С. Рақышева и др. – Нұр-Сұлтан, 2021. – 300 б.

УДК 347.8

ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАРСЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТЫ ЖӘНЕ ТҮРЛЕРІ

Қабанбаева А.Қ., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты
Ғылыми жетекші: Толеген М.Ә., з.ғ.к., PhD докторы
Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті
E-mail: akabanbayeva0200@mail.ru

Азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын мен мүдделерін қорғау кез келген құқықтық әлеуметтік демократиялық мемлекеттің негізгі мақсаттары мен міндеттерінің бірі болып табылады. Сондықтан Қазақстан Республикасы өз азаматтарының әсіресе әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі жұмысты жандандырды. Бұл процесс Қазақстан Республикасының БҰҰ деңгейінде қабылданған халықаралық шарттардың көпшілігіне, сондай-ақ тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы тұруға бағытталған құрылған өңірлік конвенцияларға қосылуы арқылы жүзеге асырылады.

Соңғы жылдар ішінде Қазақстан Республикасының Тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелері жөніндегі заңнамасына маңызды өзгерістер енгізілді, олар отандық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың халықаралық ұлттық стандарттарында негізделеді, бұл қазақстандық мемлекеттік-құқықтық саясаттың басымдықтарының бірі болып табылады.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғау қазақстандық қоғам үшін өзекті мәселе болып табылатынын мойындау керек. Жағдайдың ауырлығы экономикалық дағдарыс-әлеуметтік құбылыстарға байланысты халықтың күрделі әлеуметтік-экономикалық жағдайымен; отбасындағы зорлық-зомбылықтың қатыгездігінің өсуімен; зорлық-зомбылықтың нақты ауқымын бағалаудың қиындығымен; халықтың өз құқықтары мен оларды қорғау тәсілдеріне қатысты кеңінен хабардар болмауымен; тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы шараларды жүзеге асыратын субъектілерде ресурстардың жетіспеушілігімен, оның ішінде оларды үйлестірудің жеткіліксіздігімен, сондай-ақ қазақстандық қоғамда отбасылардың «жабық» дәрежесімен күшейтіледі.

Балалар мен әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесі өзекті мәселелердің қатарына жатады, өйткені олар психоэмоционалды және физикалық ерекшеліктеріне байланысты қазіргі қоғамда ең аз қорғалғандардың қатарына жатады. Көптеген жағдайларда зорлық-зомбылықтың алдында отбасындағы қолайсыздық, әлеуметтік тұрақсыздық, төмен моральды қасиеттері, алкогольді асыра пайдалану әсер етеді.

Әйелдерді зорлық-зомбылықтан қылмыстық-құқықтық қорғау олардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің қажетті және маңызды аспектісі болып табылады. Әйелдерді қорғауға бағытталған тиімді құқықтық жүйені құру қатаң қылмыстық шараларды да, зорлық-зомбылық құрбандарын қолдауды да қамтитын кешенді тәсілді қажет етеді. Зорлық-зомбылықтың әрбір жағдайының дұрыс бағалануы және тиісті түрде жазалануы, сондай-ақ зорлық-зомбылық құрбандарының өз құқықтарын қалпына келтіру және қорғау үшін қажетті ресурстарға қол жеткізуі маңызды.

Заң әдебиеттерінде қылмыстардың белгілі бір тобының жиынтығын сипаттау үшін «қылмыстың криминологиялық сипаттамасы» ұғымы қолданылады. Жалпы мағынада сипаттама деп бір нәрсенің негізгі қасиеттерін, белгілерін сипаттау түсініледі.

Кез-келген сипаттама зерттелетін объектінің маңызды қасиеттерін, ерекшеліктерін, табиғатын немесе оған тән кейбір жақтары мен заңдылықтарын көрсетуі керек – ол басқа нысандардан ерекшелейтін белгілер.

Әйелдерге қарсы қылмыстар олардың өмірі мен денсаулығына елеулі қатер төндіреді, сондай-ақ олардың ұлттық және халықаралық құжаттарда көзделген құқықтары мен бостандықтарын бұзады. Олар физикалық әсерлерден психологиялық әсерлерге дейінгі көптеген әрекеттерді қамтуы мүмкін. Мұндай қылмыстардың құқықтық сипаты олардың қылмыстық сипатымен, іс-әрекеттері мен салдарларының сипатымен, сондай-ақ осал топ ретінде әйелдерге заңмен қарастырылған нақты қорғаныс шараларымен анықталады.

Әйелдерге қарсы қылмыстар бірнеше негізгі категорияларды қамтиды, олардың әрқайсысының өзіндік құқықтық сипаты бар.

Физикалық зорлық-зомбылық. Бұл ең көп таралған қылмыстардың бірі, соның ішінде ұрып-соғу, ұрып-соғу, азаптау және дене жарақатына немесе өмір мен денсаулыққа қауіп төндіретін физикалық әсердің басқа түрлері. Мұндай қылмыстар көбінесе отбасылық немесе жақын қарым-қатынас шеңберінде орын алады және тұрмыстық зорлық-зомбылыққа немесе бұзақылыққа қатысты баптар бойынша заңды біліктілікке ие болады. Кейбір елдерде бұл қылмыстардың ерекшелігі мен қоғамдық қауіптіліктің жоғарылауын ескере отырып, бөлек жіктелуі маңызды.

Жыныстық зорлық-зомбылық. Әйелдерге қарсы жыныстық қылмыстарға зорлау, қудалау, жыныстық зорлық-зомбылық және жыныстық мәжбүрлеудің басқа түрлері жатады. Бұл әйелдер құқығының ең ауыр бұзушылықтары, бұл олардың қылмыстық заңнамада ерекше қорғалу қажеттілігін көрсетеді. Мұндай әрекеттер әрқашан әйелдің жеке басының тұтастығын бұзу ретінде қарастырылады және көбінесе гендерлік теңсіздіктің нәтижесі болып табылады.

Психологиялық зорлық-зомбылық. Психологиялық зорлық—зомбылық—бұл әйелдің қадір-қасиетін қорлауға, оның психозмоционалды жағдайын басқаруға, қорқытуға, қорқытуға және психологиялық қысымның басқа түрлеріне бағытталған әрекеттер. Мұндай зорлық-зомбылық көбінесе физикалық із қалдырмайды, бұл оны сотта дәлелдеуді қиындатады. Алайда, бұл жәбірленушінің психикалық және эмоционалды денсаулығына ұзақ мерзімді салдары болуы мүмкін, оны осындай қылмыстарды құқықтық бағалау кезінде де ескеру қажет.

Экономикалық зорлық-зомбылық. Экономикалық зорлық-зомбылық әйелдің қаржылық ресурстарын бақылаудан, оның күнкөріс құралдарына қол жеткізуін шектеуден, оның қадір-қасиетін төмендететін жағдайларда жұмыс істеуге мәжбүрлеуден немесе білім алуына кедергі келтіруден тұрады. Бұл әйел өз табысын басқару құқығынан айырылған немесе серіктесіне тәуелді болған кезде отбасылық қатынастардағы зорлық-зомбылықты қамтуы мүмкін.

Репродуктивті құқықтардың бұзылуы. Әйелдердің репродуктивті құқықтарына байланысты қылмыстар, мысалы, мәжбүрлі зарарсыздандыру, мәжбүрлі түсік жасату немесе жүктілік кезінде медициналық көмек көрсетуден бас тарту да зорлық-зомбылықтың бір түрі болып саналады. Бұл әрекеттер әйелдің өз денесін және репродуктивті денсаулығын бақылау құқығын бұзуды білдіреді.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық. Көптеген мемлекеттер қылмыстық кодекстерге тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін жауапкершілікті көздейтін жеке баптар енгізді. Мысалы, мұндай қылмыстарды реттейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінде нормалар қарастырылған, мысалы, 109-1 бап (ұрып-соғу), 110-бап (азаптау) және 126-бап (заңсыз бас бостандығынан айыру). Айта кету керек, кейбір елдердің заңнамасы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың қайталанған жағдайлары үшін жазаны күшейтіп, тіпті қоқан-лоққы жасағаны немесе ең аз физикалық зиян келтіргені үшін қылмыстық қудалауды көздеді.

Кез-келген заңсыз әрекеттерді зорлық-зомбылықтың жүйелі санатына біріктірудің жалпылама белгісі – бұл адамға қатысты зорлық-зомбылық, сондай-ақ жасалған әрекеттің оны жасау кезінде қолданылатын зорлық-зомбылықпен, соның ішінде мәжбүрлеумен өзара тәуелділігі екенін ескеру маңызды. Зорлық-зомбылық

құқық бұзушылық жасау механизмінде қандай орын алатынына қарамастан, бұл кез-келген жағдайда мұндай заңсыз әрекеттің тәсілі немесе мақсаты болып табылады (жәбірленушіге физикалық немесе психикалық азап шегу агрессордың мақсаты болып табылатын құқық бұзушылықтарды жасау зорлық-зомбылықсыз мүмкін емес).

Осылайша, біз тұрмыстық зорлық-зомбылық отбасы мүшелеріне, туыстарына, бірге тұратын (тұратын) өзге де адамдарға қатысты жүзеге асырылатын физикалық, моральдық-психологиялық (эмоционалдық, эстетикалық, рухани), жыныстық немесе экономикалық (материалдық) сипаттағы зиян келтірудің және (немесе) құқыққа қайшы әрекеттер жасаудың нақты бар қаупін білдіреді деп санаймыз.

Әйелдерге қарсы қылмыстардың құқықтық сипаты олардың әйелдің жеке қауіпсіздігіне ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік және мәдени нормаларға да қауіп төндіретінін мойындауында жатыр, өйткені бұл қылмыстар көбінесе гендерлік теңсіздік пен кемсітушілікке негізделген. Мұндай қылмыстардың құқықтық сипатының негізгі аспектілеріне мыналар жатады:

Әйелдерге қарсы қылмыстардың құқықтық сипаты да осы әрекеттердің құрбандарының ерекше құқықтық мәртебесінде жатыр. Әйелдер, әдетте, осал топ ретінде қабылданады, бұл олардың құқықтарын қорғауды күшейтуге бағытталған заңнамалық бастамалар мен құқықтық нормаларда көрініс табады. Көптеген елдер зорлық-зомбылық құрбандарын қорғаудың арнайы тетіктерін әзірледі, мысалы, қылмыскерлермен байланысқа уақытша тыйым салу, әйелдерге арналған арнайы баспаналар және тегін заң көмегіне қол жеткізу.

Әйелдерге қарсы жасалған қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілік құқық бұзушыларды жазалауға және қайталанатын әрекеттердің алдын алуға бағытталған. Мұндай қылмыстар көптеген елдерде ауыр қылмыстық біліктілікке ие, бұл олардың қоғамдық қауіптіліктің жоғары дәрежесін көрсетеді. Сонымен бірге, заңнамада көбінесе әйелдерге қарсы жасалған қылмыстардың, оның ішінде тұрмыстық зорлық-зомбылық пен жыныстық қылмыстар контекстінде арнайы анықтама қарастырылған.

Әйелдерге қарсы қылмыстардың құқықтық сипаты олардың ерекше әлеуметтік және құқықтық маңыздылығында, ең алдымен әйелдердің жеке басының қауіпсіздігі мен бостандығына құқықтарына төнетін қауіптің жоғары деңгейіне байланысты. Қазіргі кезеңде қылмыстық заңнаманы жетілдіруді жалғастыру, әйелдерді қорғауға ерекше назар аудару, зорлық-зомбылықтың жолын кесу және кінәлілерді жазалау үшін жағдай жасау, сондай-ақ құқықтық мәдениетті нығайту және зорлық-зомбылық құрбандарын қолдау маңызды.

Әдебиеттер тізімі:

1. Тугельбаева Б. Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин. Монография.— Бишкек. 2003.
2. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова.— М., 2004.
3. Жемпиисов Н. Ш. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. - Алматы, 2019.

УДК 343.1

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ**

Маткаримов А.С., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Основное условие для развития Республики Казахстан как независимого суверенного государства - это обеспечение экономической безопасности. Нарушение экономической безопасности Казахстана, связанное с контрабандным ввозом- вывозом товаров, представляет серьезную угрозу для политики реформ, стабильности в обществе, благополучия экономики государства и жизни граждан. «В этих условиях особый теоретический и практический интерес представляют меры, направленные на борьбу с экономической контрабандой, поскольку они тесно связаны с экономическими, социальными и нравственными аспектами построения правового государства, защитой интересов общества и личности» [1].

«Контрабанда (от итальянского *contra* - против и *bando* – правительственный указ) представляет собой незаконное перемещение через таможенную границу товаров, ценностей и иных предметов. Опасность преступлений, связанных с экономической контрабандой, в последние годы резко возросла именно потому, что они приобретают все более организованный и масштабный характер, причиняют значительный ущерб интересам общества и не имеют, к сожалению, тенденции к снижению» [1].

«Усилия многих стран в борьбе с этой формой экономических преступлений оказываются тщетными. Более того, они часто дают прямо противоположный результат. Правительства разных стран, ужесточая систему налогообложения товаров, расширяют возможности контрабандистов чем защищенные акцизными марками, товарами. За счет этого крепнет и удовлетворяется спрос потребителей нелегально ввозимыми и более дешевыми товарами, расширяется сферы деятельности организованной преступности, а государства недополучают миллиарды долларов от скрытых от налогообложения товаров. Не является исключением и Казахстан» [2].

Если контроль таможенных и других органов недостаточен, то происходит вывоз сырья и металлопроката из страны, а также незаконный ввоз спиртных напитков, табачных изделий и продуктов питания низкого качества. Кроме того, имеются факты вывоза культурных и исторических ценностей и других предметов.

«Одной из наиболее важнейших отраслей, играющую роль в становлении новой казахстанской экономики, является внешнеэкономическая деятельность Республики Казахстан. Постепенная демонополизация этой отрасли повлекла за собой свободный выход на внешний рынок различных государственных и частных

предприятий и организаций, образование многочисленных международных объединений» [3].

Нарушения в таможенной сфере представляют существенную угрозу из-за связи с преступлениями, такими как хищения, налоговые махинации и другие. Контрабандная деятельность становится все более организованной и распространенной, с развитой структурой и слаженной работой многих звеньев. Это приводит к возникновению специальных механизмов, которые помогают обеспечивать безопасность, транспортировку, связь и продажу контрабандных товаров.

Такие преступления совершаются с использованием различных транспортных средств и ухищрений, таких как подделка документов, изменение наименований грузов в декларациях, а также фиктивное увеличение объемов грузов, указанных в таможенной декларации.

Совершенствуются методы деятельности преступников, их ряды сплачиваются, обороты нелегального капитала растут. Значительную часть незаконного вывоза товаров из страны предотвратить не удастся. Контрабанде способствуют, наряду с другими факторами, и злоупотребления должностных лиц таможенных и других правоохранительных органов. В этой связи возникает необходимость ужесточения правовых мер борьбы с контрабандой.

«Для эффективной борьбы с контрабандой в таможенных органах в июне 2002 года созданы оперативно-технические службы, основной задачей которых является максимальное использование всех имеющихся в наличии технических средств таможенного контроля. Технические средства оперативной диагностики таможенных документов. Содержание проверки документов, необходимых для таможенных целей, включает проверку достоверности и полноты сведений, указанных в них, а также установление подлинности документов. Это осуществляется оперативной диагностикой документов, прежде всего осмотром документов на предмет выявления признаков интеллектуального подлога (например, выдачи документа о предоставлении каких-либо прав организацией, не имеющей на это полномочий) и признаков материальной подделки (подчисток, химического травления, дописок, допечаток не удостоверенных исправлений вклеек в ценные бумаги фрагментов других документов - номеров, листов многостраничных документов, фотографий, серий, подделки оттисков печатей, штампов, подписей)» [4].

«Таким образом, контрабанда нарушает установленный порядок внешнеторговой деятельности, интересы государства, его таможенную политику. В то же время, учитывая характер незаконно перемещаемых через таможенную границу предметов, можно признать, что контрабанда в ряде случаев является посягательством на национальную и общественную безопасность, экологические, культурные и другие интересы государства» [5].

Интеграция Казахстана в мировую экономику - приоритетное направление страны, которое поможет насытить внутренний рынок товарами, привлечь иностранные инвестиции и получить валютные поступления от экспорта. Такие изменения способствуют укреплению рыночных отношений в стране. Однако, увеличение внешнеторгового оборота и вовлечение большого числа субъектов

привели к увеличению правонарушений в этой сфере, в том числе контрабанды, которая занимает особое место.

«Учитывая специфику предмета преступления, самого деяния, а также расположения уголовного правонарушения «Преступления в сфере экономической деятельности», можно определить основной непосредственный объект рассматриваемого вида контрабанды как общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза наличных денежных средств и денежных инструментов» [6].

«В качестве дополнительного объекта в указанных преступлениях выступают общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок перемещения специальных объектов (предметов) через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза или Государственную границу. Границу Таможенного союза, устанавливающий новый порядок ввоза на территорию Таможенного союза и вывоза с территории Таможенного союза» [7].

Важно отметить, что проблемы, связанные с правоприменительной деятельностью по борьбе с контрабандой, связаны также с тем, что таможенное законодательство, которое необходимо использовать для толкования признаков, содержащихся в уголовно-правовых нормах.

Так, за период с января 2020 г. по декабрь 2022 г. включительно количество правонарушений в сфере экономической деятельности, зарегистрированных в ЕРДР: в 2020 г. - 1947; 2021 г. - 1707; 2022 г. - 1371. Из них по ст. 234 УК РК (экономическая контрабанда) - 247 уголовных дел (2020 г. - 100; 2021 г. - 79; 2022 г. - 68). Количество уголовных дел экономической контрабанды которые направлены в суд в отчётном периоде - 90 (2020 г. - 34; 2021 г. - 40; 2022 г. - 16); прекращенные по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК – 112 (2020 г. - 29; 2021 г. - 42; 2022 г. - 41); прекращенные по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) ч.1 ст. 35 и ст.36 УПК РК - 8 (2020 г. - 4; 2021 г. - 2; 2022 г. - 2) [8].

«Не избежали этих проблем Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь, объединившись в Таможенный союз. Вопрос обстоятельной уголовно-правовой регламентации ответственности за таможенные преступления, в том числе за все контрабандные преступления, обусловлен тем, что диспозиции всех норм носят бланкетный характер. Их содержание в полной мере зависит от характера и направленности таможенного законодательства. В условиях созданного Таможенного союза соответствующие правовые нормы должны быть тщательно скорректированы. Таможенный кодекс Таможенного союза во всех компонентах как стратегического, так тактического характера должен предопределять и содержание таможенного законодательства членов союза» [9].

Поэтому можно согласиться с О.В. Грачевым, что «наши государства, объединившись в Таможенный союз, тем более не могут оставлять неразрешенными проблемы по устранению противоречий в нормах уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного, таможенного законодательства» [10].

В настоящее время особенно актуальным является вопрос применения современных технологий в борьбе с экономической контрабандой. В частности, использование искусственного интеллекта и аналитики данных может значительно улучшить эффективность расследования таких преступлений. Это связано с тем, что экономическая контрабанда часто связана с международными сетями преступников и представляет собой сложную систему с использованием множества различных методов и способов.

Современные технологии могут помочь в автоматическом анализе большого объема информации, собранной из различных источников, включая данные о перемещении товаров, банковские транзакции и телефонные звонки. Также возможно использование машинного обучения для выявления скрытых связей между различными участниками контрабандной сети.

Одним из примеров использования современных технологий в борьбе с экономической контрабандой является проект «Лаборатория киберпреступности» Национального агентства по борьбе с преступлениями (ФБР) в США. В рамках этого проекта эксперты анализируют большие объемы данных, полученных из различных источников, для выявления международных сетей контрабандистов. В результате удалось успешно расследовать несколько крупных дел, связанных с контрабандой на миллионы долларов.

Однако, несмотря на перспективы применения современных технологий, важным остается роль человеческого фактора в расследовании экономической контрабанды. Квалифицированные следователи и эксперты всегда будут играть ключевую роль в раскрытии преступлений и наказании виновных. Таким образом, борьба с экономической контрабандой является одним из важнейших заданий правоохранительных органов.

Использованная литература:

- 1 Байсаков К.Г. Контрабанда как угроза экономической безопасности страны // Научные труды академии финансовой полиции Республики Казахстан. Выпуск 3 / колл. авторов – Астана: Фолиант, 2002. – С. 496.
- 2 Пугачев А. Как бороться с контрабандой // Мысль. - 1999. - № 1.
- 3 Тленчиева Г.Д., Рогов И.И., Г.Д. Карагусова, Судакова Р.Н., Г.Б. Саматова Проблемы борьбы с экономической преступностью в Казахстане - Монография. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – С. 187.
- 4 Еслямов М.С., Ким А.Г. Роль технических средств таможенного контроля в борьбе с контрабандой в сфере внешнеэкономической деятельности // Сборник. – Астана: Парасат Әлемі, 2003. – С. 284.
- 5 Васильчиков И.С. Преступления в сфере экономики // Информационное издание. – Ростов н-Д: Феникс, 2007. – С. 214.
- 6 Кадников И.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. Теория и практика. М.: Норма, 2003. - 250 с.
- 7 Кузьменко В.К. Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции юридического факультета Российской таможенной академии. М: Изд-во Российской таможенной

академии, 2013. - 144 с.

8 Портал органов правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

9 Прохорова М.Л., Скачко А.В. Контрабанда в законодательстве Республики Казахстан: Новые подходы к регламентации уголовной ответственности в условиях членства в таможенном союзе // Международное уголовное право. - 2006. - №2. - С.32.

10 Грачев О.В. Уголовное законодательство Республики Казахстан в сфере экономической безопасности и таможенной интеграции // Российский следователь. - 2013. - №1. - С. 43.

УДК 343.1

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ

Маткаримов А.С., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Экономическая контрабанда является одной из самых распространенных форм нарушения законодательства в Республике Казахстан. Контрабанда - это незаконный перевоз и сбыт товаров через границу, без уплаты необходимых пошлин и налогов. Это серьезное преступление, которое наносит огромный ущерб экономике страны и государственному бюджету.

Контрабанда в Казахстане в основном связана с товарами, которые ввозятся из Китая, такими как электроника, одежда, обувь, аксессуары и другие товары. Часто контрабандисты используют различные методы, чтобы скрыть свои преступные действия, например, они могут использовать ложные документы, обманывать таможенных служащих, а также скрывать контрабанду в транспортных средствах.

Для борьбы с контрабандой в Казахстане была создана специальная служба. Эта служба отвечает за проведение расследований и борьбу с контрабандой на территории Казахстана. Сотрудники используют различные методы и технологии, чтобы выявлять и пресекать контрабандные операции.

Одним из основных инструментов в борьбе с контрабандой является криминалистическая экспертиза. Эта экспертиза позволяет выявлять факты контрабанды, определять типы контрабандных товаров и идентифицировать преступников. Криминалистическая экспертиза может включать в себя анализ транспортных документов, физических доказательств, компьютерных данных и других материалов, связанных с контрабандой.

Кроме того, для эффективной борьбы с контрабандой необходимо принимать меры по улучшению системы контроля и надзора на границе, усилению сотрудничества с другими странами, совершенствованию законодательства и укреплению государственных институтов, отвечающих за борьбу с контрабандой.

Основными формами (внешнеэкономическая деятельность) экономической контрабанды в Республике Казахстан являются контрабанда табака, алкоголя, нефтепродуктов, транспортных средств, а также поддельных товаров. Кроме того, экономическая контрабанда также может быть связана с нарушением законодательства в сфере импорта-экспорта, а также с незаконным оборотом валюты. Кроме того, контрабанда алкоголя, товары народного потребления также является распространенным видом экономической контрабанды в Республике Казахстан. Еще одним распространенным видом экономической контрабанды является контрабанда нефтепродуктов. Это связано с тем, что нефтепродукты имеют высокую стоимость и являются основными энергоносителями.

Криминалистическая характеристика экономической контрабанды включает в себя несколько этапов. Вначале эксперты анализируют ситуацию на рынке контрабандных товаров, изучая статистические данные, отчеты таможенных органов и другие источники информации, чтобы выявить тенденции и паттерны в перемещении товаров. Затем проводится экспертиза контрабандных товаров, которая позволяет установить их происхождение и подлинность. Для этого могут использоваться различные методы, такие как физико-химические исследования, экспертизы документов и т.д.

Важным этапом криминалистической характеристики является установление источника контрабанды. Это может быть как внутренний, так и внешний источник. В первом случае контрабанда может быть связана с нелегальным производством на территории страны, а также с реализацией товаров, которые получены незаконным путем. Во втором случае контрабанда связана с перемещением товаров через границу, часто с использованием различных маршрутов и способов. Следующий этап – установление способа перемещения контрабандных товаров.

Криминалистическая характеристика контрабанды включает в себя следующие основные элементы:

Объект. Контрабанда может быть совершена с различными товарами, включая оружие, наркотики, алкогольные напитки, технику, драгоценности и многое другое.

Субъект. Контрабанду могут совершать как отдельные лица, так и организованные группы преступников.

Место совершения. Контрабанда может быть совершена на территории страны, а также на границе или в международных водах.

Последствия контрабанды. Контрабанда может привести к серьезным последствиям, таким как нарушение экономической безопасности государства, угроза национальной безопасности, причинение вреда здоровью и жизни людей и т.д.

К наиболее типичным способам совершения контрабанды Таможенный кодекс относит: 1. Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, то есть вне определенных таможенными органами мест или вне установленного времени производства таможенного оформления. 2. Соккрытие товаров от таможенного контроля, в том числе с использованием тайников либо других способов, затрудняющих их обнаружение, или придание одним товарам

вида других. Практике известны следующие способы сокрытия предметов контрабанды: заполнение ими пустот и полостей транспортных средств, емкостей багажа; закладка за внутреннюю обшивку вагонов, самолетов, вертолетов; закладка в шинах колес и между колесами автомобилей; в тюки шерсти и хлопка, в пустоты, созданные при складировании лесоматериалов, металлопроката, контейнеров; заполнение естественных полостей человека и др. [1].

Изучение личностных особенностей контрабандистов может помочь в определении их мотивации и способов действий, что может быть полезным для разработки эффективных мер борьбы с контрабандой.

Экономическая контрабанда - это преступная деятельность, связанная с перевозкой, приобретением, реализацией, хранением или иным использованием товаров, произведенных или реализуемых на территории Республики Казахстан, нарушающих установленный порядок ввоза или вывоза этих товаров через государственную границу, либо их передачи через государственную границу Республики Казахстан без соблюдения установленных требований [2].

Контрабандой могут являться различные виды товаров, включая продукты питания, технические устройства, драгоценности, наркотики и другие товары, ограниченные ввозом и вывозом из Республики Казахстан, а также в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. Экономическая контрабанда может осуществляться как на территории Республики Казахстан, так и за ее пределами.

Криминалистическая характеристика экономической контрабанды включает в себя ряд признаков, которые помогают идентифицировать преступление и облегчают его расследование. В первую очередь, это нарушение таможенного законодательства, включая нарушение порядка ввоза и вывоза товаров, а также нарушение требований к таможенной декларации.

Другими признаками экономической контрабанды могут быть:

Скрытность перевозки товаров, например, использование ложных документов, специальных контейнеров, скрытых отделений, тайников, фальсификация маркировки и упаковки товаров.

Неуплата таможенных платежей и налогов.

Продажа товаров без соблюдения установленных процедур и требований.

Использование сети посредников и фиктивных компаний для сокрытия действительного владельца товаров.

Связь контрабанды с другими преступными группировками, например, с наркоторговцами, террористическими организациями, преступными группами, занимающимися оружейной торговлей.

Контрабанда может иметь международный характер, что усложняет ее расследование.

Криминалистическая характеристика экономической контрабанды является важным элементом расследования уголовных дел, связанных с контрабандой товаров. Эта характеристика включает в себя описание всех основных элементов контрабандного преступления, включая объект, субъект, предмет, цель и способ совершения преступления.

Объектом экономической контрабанды является незаконный перемещаемый через границу товар, на который установлены таможенные ограничения или запреты. Субъектами экономической контрабанды могут быть физические или юридические лица, которые совершают контрабанду для получения выгоды в виде незаконной прибыли. Предметом контрабанды могут быть любые товары, на которые установлены таможенные ограничения или запреты, такие как наркотики, оружие, культурные ценности и т.д.

Целью экономической контрабанды является получение прибыли от незаконного перемещения товаров через границу. Способ совершения контрабанды может варьироваться, включая прямое перемещение товаров через границу, использование фиктивных документов или компаний, а также использование недекларированных грузов и других методов.

Криминалистическая характеристика экономической контрабанды также включает в себя анализ субъектов и объектов контрабанды, общей ситуации на рынке, используемых методов совершения контрабанды, а также различных последствий, таких как экономические потери, угрозы национальной безопасности и др.

Для успешного расследования уголовных дел, связанных с экономической контрабандой, необходимо учитывать все аспекты криминалистической характеристики контрабанды и проводить анализ ситуации на рынке и способов совершения контрабанды. Кроме того, важно совершенствовать законодательство, направленное на предотвращение контрабанды и повышение эффективности расследования преступлений, связанных с контрабандой товаров.

Проведенный анализ современной практики расследования экономической контрабанды позволяет выделить ряд проблем, которые затрудняют успешное расследование таких преступлений.

Во-первых, это связано с тем, что экономическая контрабанда является многомерным явлением, которое охватывает различные сферы экономики, начиная от торговли и заканчивая производством и перевозкой товаров. Поэтому расследование таких преступлений требует совместной работы различных органов, включая таможенные службы, налоговые органы, правоохранительные органы и другие.

Во-вторых, контрабандисты активно используют различные способы скрытия и перемещения контрабандных товаров, что усложняет задачу их обнаружения и изъятия. Например, они могут использовать фиктивные компании для оформления документов, перемещать товары под видом легальных грузов или использовать скрытые отделения в транспортных средствах.

В-третьих, существует проблема недостаточной квалификации сотрудников правоохранительных органов в области расследования экономических преступлений. Это связано с тем, что такие преступления требуют особого знания в области экономики, бухгалтерского учета, налогового права и других областей. Поэтому необходимо проведение специальных курсов и тренингов для сотрудников правоохранительных органов, чтобы повысить их квалификацию и улучшить эффективность борьбы с экономической контрабандой.

В-четвертых, существует проблема недостаточной координации между органами, занимающимися борьбой с экономической контрабандой. Это может приводить к дублированию работы, потере времени и ресурсов, а также упущению возможностей для более эффективной борьбы с контрабандой.

Для решения данных проблем необходимо проведение системной работы по совершенствованию нормативной базы, улучшению квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Использованная литература:

1. Россинская Е.Р., Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика. Норма, 2019. - 928 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.

УДК 343.35:316.77

**МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Молдабеков А.К., Магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
«Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Массовые беспорядки представляют собой одну из наиболее сложных форм насильственной преступности, обладающей ярко выраженным социально-политическим и правовым резонансом. Эти действия охватывают широкий спектр противоправной активности — от нападения на представителей власти до разрушения общественной и частной собственности, включая поджоги, погромы, применение оружия и насилия, создание угрозы жизни и здоровью граждан. В условиях трансформации общественных отношений и усложнения системы коммуникации внутри социума, массовые беспорядки становятся не просто стихийной реакцией на внутренние проблемы, а сознательной формой социального давления, используемой как средствами организованного протеста, так и элементами деструктивного влияния, включая экстремистские и радикальные течения.

Современное казахстанское общество сталкивается с нарастанием социальной поляризации, ростом недоверия к институтам власти и обострением восприятия несправедливости, что создаёт благоприятную почву для проявления агрессивных форм протестной активности. Протесты, стихийные собрания и митинги, при отсутствии диалога с населением и чёткого реагирования со стороны государства, могут эволюционировать в массовые беспорядки, особенно при

наличии катализаторов — резонансных уголовных дел, ухудшения экономических условий, провокационных сообщений в медиапространстве или бездействия властей. Особенно ярко эти тенденции проявились в ходе трагических событий января 2022 года в Казахстане, когда изначально мирные протесты, вызванные социально-экономическими трудностями, стремительно переросли в масштабные акты насилия, сопровождающиеся вооружёнными нападениями, захватом административных зданий, массовыми грабежами и поджогами [6]. Эти события не только вскрыли ряд системных проблем в сфере национальной безопасности, но и продемонстрировали слабость механизмов раннего выявления и предупреждения групповой преступности, а также низкую эффективность межведомственного взаимодействия в условиях угрозы общественному порядку.

С правовой точки зрения, массовые беспорядки в Республике Казахстан квалифицируются в рамках статьи 272 УК РК, устанавливающей уголовную ответственность за организацию, участие, вооружённое сопротивление, а также за иные формы насильственного вмешательства в функционирование общественного порядка. Однако, несмотря на наличие формальной регламентации, юридическая доктрина по-прежнему испытывает трудности в системном осмыслении специфики данных преступлений, особенно в части разграничения организованного и спонтанного характера действий, дифференциации между участниками и подстрекателями, квалификации публичных призывов в интернет-пространстве и доказывании вины при косвенном участии [5], [8].

Также до сих пор недостаточно разработан научно обоснованный подход к типологии субъектов массовых беспорядков. На практике нередко выявляется смешанный состав участников — от политически мотивированных граждан и уязвимых социальных групп до криминальных элементов, воспользовавшихся ситуацией для реализации иных интересов. Кроме того, наблюдается тенденция к организованной подготовке беспорядков, что включает в себя стратегическое использование современных информационно-коммуникационных технологий. В частности, согласно данным МВД РК, в ходе январских событий основными каналами распространения призывов к участию в беспорядках стали Telegram, WhatsApp и TikTok [7]. Там проводилось координирование действий, обсуждались места сбора, способы маскировки и нападения, а также публиковались инструкции по изготовлению зажигательных смесей. Всё это свидетельствует о том, что традиционные методы анализа уличной преступности требуют серьёзного пересмотра с учётом цифровой среды.

Криминологический анализ, как междисциплинарный инструмент, позволяет оценить не только правовые последствия массовых беспорядков, но и выявить глубокие социальные противоречия, способствующие их формированию. По мнению Алимжанова М.Х., массовые беспорядки нельзя рассматривать в отрыве от общего состояния социальной среды, так как они являются индикатором деформации отношений между государством и гражданским обществом, отражением неудовлетворённости широких масс населения политикой государства в сферах справедливости, равенства и доступа к благам [1]. Данное утверждение находит подтверждение и в анализе конкретных уголовных дел, где мотивами участия выступают не столько личная корысть или агрессия, сколько

стремление выразить недовольство существующим порядком, протест против произвола власти, социального неравенства, национальной или религиозной дискриминации [4], [9].

Не менее важным аспектом является и то, что правоприменительная практика зачастую опаздывает с реакцией, действуя уже после того, как беспорядки перешли в активную фазу. Это свидетельствует о недостаточной эффективности системы предупреждения, отсутствия интегрированной модели оценки рисков и факторов криминогенной напряжённости. Такие модели должны учитывать как объективные индикаторы (например, рост обращений в органы власти, протестные настроения в социальных сетях, сообщения о нарушениях прав граждан), так и субъективные факторы — в том числе динамику интернет-коммуникаций, действия потенциальных лидеров протеста, мобилизационные способности оппозиционных групп и даже погодные условия, способствующие массовым скоплениям людей.

Таким образом, необходимость переосмысления подходов к анализу массовых беспорядков как в криминологической, так и в правоприменительной плоскости становится очевидной. Недостаточно просто констатировать факт их опасности — важно выявить предпосылки, механизмы и условия, в которых они формируются, эволюционируют и приобретают разрушительную силу. Только в случае комплексного подхода, сочетающего правовые, социологические, психологические и информационно-аналитические методы, возможно эффективное предупреждение и минимизация ущерба от подобных преступлений.

Массовые беспорядки представляют собой сложное социально-правовое явление, обусловленное действием множества взаимосвязанных факторов. Для эффективного анализа и профилактики данного вида преступности предлагается трехуровневая модель факторов риска: макро-, мезо- и микроуровень.

На макроуровне (общегосударственном) основными рисками выступают:

- социально-экономическая нестабильность (безработица, рост цен);
- политическая отчуждённость граждан;
- правовая незащищённость;
- внешние информационные и геополитические воздействия [1], [2], [6].

На мезоуровне (региональном):

- локальные конфликты и очаги напряжённости;
- слабая работа местных властей;
- активность радикальных группировок;
- деструктивный медиадискурс в социальных сетях [2], [3].

На микроуровне (индивидуально-групповом):

- подверженность влиянию толпы;
- участие фрустрированной молодёжи;
- действия ситуативных лидеров;
- цифровая мобилизация через мессенджеры и соцсети [3], [4], [7].

Дополнительно выделяются катализирующие факторы, такие как провокации, резонансные события, отключения благ, ограничение мирных собраний, которые усиливают вероятность эскалации.

Данная модель может служить основой для систем профилактики и раннего реагирования, позволяя структурировать меры вмешательства на разных уровнях и проводить комплексный мониторинг общественной напряжённости.

В казахстанской криминологической науке внимание к данной проблематике активно развивается. В частности, в работах М. Х. Алимжанова подчёркивается комплексный характер детерминант массовых беспорядков, сочетающий в себе политические, социально-экономические и психологические факторы [1]. Также отмечается рост организованной формы таких преступлений и усиление влияния экстремистских идеологий [2].

Следует учитывать, что массовые беспорядки — это не просто результат эмоционального всплеска недовольства в обществе, а явление, имеющее конкретную причинно-следственную структуру, зачастую создаваемую искусственно или подпитываемую изнутри. Как показала правоприменительная практика в Казахстане, в том числе события января 2022 года (так называемые «январские события»), беспорядки могут начаться с мирных протестов, но перерасти в координированные нападения на административные здания, поджоги, насилие в отношении представителей власти и граждан [6].

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам январских беспорядков, указывает на наличие предварительной подготовки организаторов, использование мессенджеров и социальных сетей для координации действий, привлечение лиц с криминальным прошлым, а также распространение провокационной информации в медиапространстве. По данным МВД РК, более 200 лиц были задержаны по подозрению в координации массовых беспорядков, причём часть из них прошла обучение на платформах Telegram и WhatsApp [7].

На нормативном уровне правовое регулирование массовых беспорядков в Казахстане закреплено в ст. 272 УК РК, предусматривающей ответственность за организацию, участие, вооружённое сопротивление и иные формы насильственного вмешательства в общественный порядок. Важно отметить, что в редакции Закона РК от 30 декабря 2022 года № 178-VII были усилены санкции по данной статье, а также дополнены формулировки, касающиеся использования информационных технологий при подготовке преступлений [5].

Криминологический анализ позволяет глубже понять, какие социальные, правовые и индивидуально-психологические факторы способствуют вовлечению граждан в противоправную деятельность. Исследования показывают, что социальная напряжённость может носить как спонтанный, так и латентный характер, накапливаться в закрытых институтах — местах лишения свободы, интернатах, студенческих общежитиях, трудовых коллективах с конфликтной внутренней атмосферой. В таких условиях массовые беспорядки могут вспыхнуть из-за бытового конфликта, усиленного внешней агитацией или подстрекательством [4].

В частности, в уголовном деле № 37-22/329, рассмотренном в Алматинском городском суде в марте 2023 года, был установлен факт предварительной подготовки группой из 11 лиц массовых беспорядков в районе станции метро "Байконур". Организаторы заранее арендовали складское помещение, в котором хранились заготовленные коктейли Молотова, средства связи, черные капюшоны

и медицинские маски. Один из лидеров группировки оказался студентом вуза и распространял инструкции среди сокурсников, используя «анонимные чаты» в Telegram [9].

Криминологическая специфика массовых беспорядков проявляется в особой роли психологии толпы. Как указывает казахстанский исследователь С. Айтжанов, в условиях неорганизованной массовки происходит утрата индивидуальной ответственности, снижение критического восприятия, и доминируют эмоционально заряженные реактивные формы поведения [3]. Эта особенность используется организаторами, особенно при проведении политически мотивированных акций.

Кроме того, особое внимание следует уделить специфике массовых беспорядков в пенитенциарных учреждениях. Наиболее типичными признаками здесь являются: стремление отдельных осуждённых к доминированию, формирование "криминального актива", распространение слухов о нарушениях со стороны администрации и мобилизация заключённых через «законников». Подобные инциденты наблюдались в ИК-18 (Карагандинская область) в июне 2022 года.

Таким образом, эффективное предупреждение массовых беспорядков требует не только жёсткой уголовной ответственности, но и системной профилактической работы, включая:

- мониторинг социальных сетей на предмет деструктивной информации;
- изучение криминологических рисков в уязвимых группах населения;
- раннее выявление лидеров, склонных к экстремистской деятельности;
- координацию между органами МВД, прокуратурой, КНБ, местными исполнительными органами и институтами гражданского общества.

В заключение следует подчеркнуть, что массовые беспорядки представляют собой сложный, многокомпонентный криминологический феномен, включающий в себя признаки политических, насильственных, экстремистских и хулиганских преступлений. Их предупреждение возможно лишь на основе межведомственного взаимодействия, комплексного мониторинга и учёта социально-правовой динамики общества.

Список использованной литературы:

1. Алимжанов М.Х. Криминология. – Алматы: ЮРИСТ, 2021. – 512 с.
2. Жусупова А.Б. Актуальные проблемы противодействия преступности. – Нур-Султан: KAZGUU University, 2020. – 276 с.
3. Айтжанов С.К. Массовое сознание и правонарушение. – Алматы: КазНУ, 2022. – 144 с.
4. Нурпеисов Д.Б. Причины и детерминанты массовых беспорядков // Вестник КАУ. – 2023. – № 1. – С. 55–58.
5. Закон Республики Казахстан от 30.12.2022 № 178-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам национальной безопасности».
6. Генеральная прокуратура РК. Официальное сообщение от 05.01.2023 г. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/> (дата обращения: 10.04.2025).

7. Министерство внутренних дел РК. Информационный бюллетень. – Февраль 2023.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан (в редакции по состоянию на 01.01.2024 г.). – [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/>
9. Уголовное дело № 37-22/329. Архив Алматинского городского суда, 2023.

УДК 343.35:316.77

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЛИЧНОСТЬ УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ

Молдабеков А.К., Магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры «Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Обеспечение общественной безопасности является неотъемлемой частью национальной безопасности Республики Казахстан и входит в число ключевых направлений внутренней государственной политики. Стабильность в обществе, защищённость прав и свобод граждан, а также уверенность населения в способности государства обеспечивать закон и порядок — всё это создаёт основу для устойчивого социального и экономического развития страны. В этом контексте особую важность приобретает своевременное выявление и нейтрализация угроз, способных нарушить общественное спокойствие и нанести серьёзный урон государственным институтам.

Одной из наиболее актуальных и потенциально опасных угроз общественной безопасности на современном этапе развития Казахстана являются массовые беспорядки — организованные действия больших групп лиц, сопровождающиеся насилием, разрушениями, нарушением норм общественного порядка и противоправными акциями. Массовые беспорядки могут возникать как спонтанно, под влиянием провокаций или общественного возбуждения, так и быть заранее спланированными, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, цифровых платформ и социальных сетей.

Анализ событий, имевших место в Республике Казахстан в январе 2022 года, показал, насколько масштабными и разрушительными могут быть последствия неэффективного реагирования на массовые протестные действия, перерастающие в беспорядки. В этих условиях органы государственной власти, правоохранительные структуры и институты гражданского общества столкнулись с необходимостью пересмотра подходов к обеспечению общественной безопасности и укреплению механизмов превентивного реагирования на социальные риски [1].

Устойчивое функционирование современного общества невозможно без системного подхода к анализу причин и условий формирования угроз, способных привести к дестабилизации обстановки. В этой связи важнейшим элементом национальной безопасности выступает развитие системы раннего предупреждения массовых беспорядков, которая должна включать не только правовые, но и социологические, психологические и информационно-аналитические инструменты.

Согласно концептуальным положениям Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV [2], одной из ключевых задач государства в данной сфере является защита личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, среди которых особо подчёркивается значение обеспечения общественного порядка и межнационального согласия. В условиях глобализации, миграционных процессов и активной цифровизации информационного пространства угроза массовых беспорядков приобретает транснациональный и многоуровневый характер, что требует комплексного и межведомственного подхода к её предотвращению.

Массовые беспорядки не только дестабилизируют обстановку внутри страны, но и подрывают авторитет государственных органов, снижают инвестиционную привлекательность региона, провоцируют рост ксенофобских и радикальных настроений, способствуют распространению идеологий насилия. В свою очередь, эффективное обеспечение общественной безопасности позволяет укрепить правовой порядок, усилить доверие населения к государству и обеспечить стабильные условия для развития экономики, социальной сферы и международного сотрудничества.

Невозможно переоценить значение формирования у граждан правовой культуры и уважения к закону как важнейших факторов предотвращения массовых беспорядков. Общественная безопасность — это не только результат деятельности государства, но и проявление общей ответственности всего общества, включая семью, образовательные учреждения, религиозные организации, средства массовой информации, бизнес и гражданские объединения.

Таким образом, массовые беспорядки представляют собой сложное, многогранное явление, возникающее на стыке правовых, социальных, политических и информационных факторов. Их предупреждение требует глубокой диагностики причин, системной профилактической работы, межведомственной координации и оперативного реагирования на сигналы социальной напряжённости. Только комплексный подход, охватывающий все уровни — от национального до локального — позволит обеспечить устойчивое общественное развитие и надёжную защиту населения от угроз насильственного характера.

Практика реагирования на массовые беспорядки в Казахстане формировалась на протяжении многих лет и приобрела особую остроту в последние годы в связи с нарастанием протестной активности и резонансными событиями, нарушающими общественный порядок. Одним из наиболее значимых и трагических примеров массовых беспорядков в новейшей истории страны стали события января 2022 года, которые продемонстрировали не только масштаб угрозы общественной безопасности, но и вызвали необходимость глубокого

переосмысления действующих механизмов противодействия таким преступлениям.

Согласно официальной информации Генеральной прокуратуры РК, в январских событиях участвовали более 20 000 человек в разных регионах страны. В отдельных случаях акции протестов были организованы заранее и координировались через закрытые цифровые каналы (Telegram, WhatsApp), а действия отдельных групп носили явно спланированный, организованный и насильственный характер [1]. Были атакованы здания акиматов, объектов критической инфраструктуры, захвачено оружие, совершены поджоги и грабежи, а в ряде случаев — насильственные действия в отношении сотрудников полиции и военнослужащих.

Правоохранительные органы и силовые структуры были вынуждены действовать в условиях крайнего напряжения, зачастую при ограниченном ресурсе времени и информации. В период с 4 по 10 января 2022 года в стране был введён режим чрезвычайного положения на основании Указа Президента Республики Казахстан от 5 января 2022 года № 734 [2]. Были привлечены силы МВД, Национальной гвардии, Комитета национальной безопасности (КНБ), а также введены меры по ограничению доступа к интернету, блокировке каналов координации участников беспорядков.

Позднее в рамках правового анализа этих событий было возбуждено свыше 4 500 уголовных дел, из которых более 800 касались организации и участия в массовых беспорядках. В этих делах фиксировались факты предварительного сговора, подготовки участников, согласования действий с зарубежными кураторами, а также использования несовершеннолетних и уязвимых категорий граждан. Один из характерных примеров — дело, в рамках которого лидер группы, находясь за рубежом, координировал действия радикалов в Алматы, передавая указания через закрытый чат [3].

По результатам анализа произошедшего Президентом Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев была инициирована реформа системы национальной безопасности, включая создание нового органа — Агентства по стратегическому планированию и реформам, реформирование КНБ и МВД, а также пересмотр подходов к подготовке кадров в силовых структурах. Кроме того, в декабре 2022 года был принят Закон Республики Казахстан № 178-VII, которым внесены изменения в УК РК и КоАП РК, ужесточающие наказания за организацию массовых беспорядков, участие в них, призывы к беспорядкам и распространение экстремистских материалов через сеть Интернет [4].

Также важным шагом стало развитие цифровых инструментов мониторинга рисков. Министерство информации и общественного развития совместно с МВД и Генеральной прокуратурой начало внедрение систем анализа соцмедиа-контента, выявляющих деструктивные призывы, ключевые слова и координаты пользователей, распространяющих угрозы общественной безопасности. Эти алгоритмы позволяют отслеживать потенциальные сценарии эскалации конфликтов ещё до их физической реализации в публичном пространстве.

Вместе с тем, в экспертной среде указывается на необходимость повышения гибкости и точности реагирования. Превентивные меры должны опираться не

только на силовое сдерживание, но и на вовлечение гражданского общества, систематический анализ общественных настроений, адресную профилактику в отношении уязвимых групп (молодёжь, безработные, мигранты) и развитие диалога между обществом и государством на ранних этапах формирования протестных установок.

Ключевым фактором в долгосрочной перспективе является не только техническая или правовая готовность к подавлению массовых беспорядков, но и доверие граждан к действиям государства, открытость информации, справедливость судебных решений и транспарентность процедур, сопровождающих расследование массовых преступлений.

Таким образом, практика реагирования на массовые беспорядки в Казахстане находится в стадии интенсивного реформирования. Она сочетает жёсткие меры силового характера с попытками институционального обновления и профилактики. При этом особое значение приобретает формирование системной, превентивной и комплексной модели обеспечения общественной безопасности, включающей анализ цифровых угроз, работу с уязвимыми группами, развитие системы гражданской медиации и межведомственное сотрудничество.

Криминологический подход к данной проблематике основывается на анализе непосредственных детерминант преступного поведения — факторов, определяющих выбор криминального пути. Согласно ст. 272 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК), к массовым беспорядкам относится не только участие в насилии, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении оружия и взрывных устройств, но и призывы к этим действиям, вовлечение других лиц, прохождение обучения с целью последующего участия [1].

Массовые беспорядки как форма коллективного преступного поведения требуют анализа с учётом как объективной, так и субъективной стороны деяния. Причины совершения таких преступлений неразрывно связаны с личностными характеристиками субъектов, включая мотивационную сферу, особенности социального восприятия и степень внушаемости. Участники беспорядков нередко вовлекаются в противоправные действия под влиянием толпы, не имея чёткого понимания причин конфликта. Их действия обусловлены воздействием ситуационных лидеров, эмоциональным фоном, сформированным в социальных сетях, и общей атмосферой безнаказанности [2].

Как справедливо отмечали классики социологии Г. Лебон и Г. Тард, в условиях толпы человек теряет ощущение социальной ответственности, в нём активизируются примитивные инстинкты, он поддается внушению и действует в русле массовых настроений [3]. В современных условиях аналогичный эффект наблюдается и в информационном пространстве: социальные сети, мессенджеры, анонимные каналы становятся средой для распространения радикальных идей, призывов к противоправным действиям и формирования протестных установок.

Особую актуальность приобретает анализ массовых беспорядков в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Закрытая социальная среда, высокий уровень конфликтности, влияние криминальных норм и традиций формируют почву для деструктивной активности. Анализ уголовных дел свидетельствует, что конфликты между осуждёнными и администрацией,

распространение слухов и подстрекательство со стороны «криминального актива» могут перерасти в организованные беспорядки [4].

Личностные характеристики организаторов и участников массовых беспорядков различны. В криминологической литературе и на основе анализа дел практики можно выделить следующие типы субъектов:

1. **Ситуативный тип** — лица, вовлечённые под давлением обстоятельств, подверженные влиянию толпы и цифровой агитации. Их преступное поведение обусловлено неустойчивостью к внешним воздействиям и неспособностью к критической оценке последствий.

2. **Неустойчивый тип** — склонные к чередованию правомерного и противоправного поведения, подверженные радикальным политическим и идеологическим взглядам. Часто участвуют в уличных протестах и массовых акциях как формах выражения социального недовольства.

3. **Опасный тип** — организаторы, обладающие устойчивой антисоциальной направленностью, навыками вербовки и координации действий, активно использующие интернет-технологии для мобилизации сторонников и распространения инструкций.

Важной чертой современного этапа развития массовых беспорядков является их подготовка в цифровом пространстве. Многие действия, указанные в ст. 272 УК РК, совершаются дистанционно: распространение призывов, формирование групп, проведение онлайн-инструктажа. Таким образом, лицо может выступать организатором беспорядков, не находясь физически в месте их проведения [5].

Рассмотрим пример: в одном из уголовных дел, рассмотренных судами города Алматы в 2023 году, организатор, находясь за пределами страны, через закрытые чаты в Telegram координировал действия группы, передавал указания по маршрутам движения, местам сбора, способам маскировки, и распространял видеоматериалы для создания нужного эмоционального фона. Данные действия были квалифицированы по ч. 1 и 2 ст. 272 УК РК, несмотря на дистанционный характер преступления.

Для эффективной профилактики массовых беспорядков необходимо: – выявлять ключевые детерминанты на стадии формирования протестных настроений; – отслеживать активность в цифровой среде с помощью аналитических инструментов; – вовлекать общественность в диалог, своевременно объясняя суть спорных решений и действий власти; – осуществлять адресную работу с молодёжью и группами риска.

Таким образом, предупреждение массовых беспорядков требует не только правового реагирования, но и глубокой криминологической и социологической диагностики. Специфика личности участников, особенности среды их формирования и современные условия коммуникации — всё это должно учитываться при разработке мер противодействия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан (в редакции по состоянию на 01.01.2024 г.). — [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/>

2. Министерство внутренних дел РК. Информационно-аналитический обзор по событиям января 2022 года. — Нур-Султан, 2022.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб., 1995.
4. Архив уголовных дел УИС МВД РК. Дело № 15-22/114. — Алматы, 2023.
5. Жусупова А.Б. Актуальные проблемы предупреждения массовых беспорядков в цифровую эпоху // Вестник КАУ. — 2023. — № 2. — С. 48–53.

УДК 343.97

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РОСТА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Наукин Ж.С., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Организованная преступность представляет собой одну из самых устойчивых и опасных форм преступности, оказывающую значительное влияние на политическую, экономическую и социальную сферы государства. Изучение причин и условий её возникновения имеет большое значение для разработки эффективных мер профилактики и противодействия. Особую актуальность данная проблема приобрела в Республике Казахстан в связи с социально-экономическими трансформациями, последовавшими за распадом СССР.

Определение причин и условий организованной преступности неразрывно связано с изучением преступности в целом как социального феномена. Как подчеркивает В.Н. Кудрявцев [1], преступность представляет собой сложное социальное явление, обусловленное системой противоречий в обществе, включая экономические, правовые, политические и культурные аспекты. Анализ данной проблемы является одной из центральных и наиболее сложных задач криминологии, что подтверждается широким спектром научных подходов и исследований, посвящённых данной теме.

Большинство современных криминологов сходятся во мнении, что причины преступности в целом, и организованной преступности в частности, имеют преимущественно социальную природу. Согласно Н.Ф. Кузнецовой, к ключевым криминогенным факторам относятся антисоциальные формы экономического и политического поведения, аморальность в быту, а также деформации правового сознания, способствующие формированию устойчивой преступной мотивации [2]. Эту точку зрения разделяют и другие исследователи, включая Д.М. Солдатову и И.А. Бурмистрову, подчёркивающих, что такие явления, как социальная неустойчивость, рост безработицы и правовой нигилизм, создают благоприятную почву для формирования организованных преступных структур [3].

Развивая данную мысль, И.Г. Арипов и С.А. Алтухов отмечают, что именно совокупность экономических, политических и управленческих сбоев формирует устойчивые криминогенные условия, поддерживающие воспроизводство

организованной преступности на протяжении длительного времени [4]. В научной литературе подчёркивается, что причины преступности являются её основой, в то время как условия лишь способствуют их проявлению.

В рамках криминологического анализа организованной преступности применяется принцип множественности причин, предполагающий их изучение на трёх уровнях.

Во-первых, психологический (индивидуальный) уровень, который включает личностные особенности, такие как недостаточная социализация, неспособность к адаптации в обществе, агрессивные установки и мотивационные искажения. Во-вторых, социальный уровень, охватывающий системные дисфункции в экономике, политике, сфере морали и культуры, формирующие почву для криминального поведения. И наконец, глобальный уровень, включающий общемировые процессы — экономические, идеологические и культурные — оказывающие влияние на трансформацию природы преступности в прошлом, настоящем и будущем [2].

Большинство авторов придерживаются мнения, что в условиях снижения уровня жизни населения наблюдается рост сектора теневой экономики [5]. Как правило, данная тенденция ведёт к дестабилизации политической обстановки в стране, что, в свою очередь, становится дополнительным фактором, способствующим развитию криминальных структур. В научной литературе создание такой ситуации признаётся «достаточно типичным».

Одной из значимых причин возникновения и развития организованной преступности в странах Содружества Независимых Государств, включая Республику Казахстан, в переходный период их становления, является аморфность и неразвитость отдельных государственных институтов. В 1990-е годы серьёзным катализатором становления организованной преступности стало поспешное и недостаточно проработанное внедрение неолиберальной экономической модели, осуществлённое без учёта национальных и региональных особенностей. Это привело к масштабной приватизации государственной собственности, самоустранению государства от регулирования экономических процессов, отсутствию валютного и финансового контроля, либерализации цен и внешнеэкономической деятельности и другим последствиям.

На фоне социально-экономических преобразований, особенно в странах СНГ, включая Казахстан, данные причины приобрели острую актуальность. Как отмечают Мухаметов А.Е. и Ахметова С.А., снижение уровня жизни населения сопровождается ростом теневой экономики, что, в свою очередь, дестабилизирует политическую обстановку в стране и создает благоприятную среду для деятельности организованных преступных структур [6]. Д.З. Маджидоза подчёркивает, что подобные тенденции являются типичными для государств постсоветского пространства, переживших распад СССР и утрату единой системы правового регулирования [7].

Одной из наиболее значимых причин активизации организованной преступности в Казахстане в 1990-е годы стала слабость, аморфность и неразвитость государственных институтов в переходный период. Как подчёркивает Е.О. Алауханов, поспешное внедрение неолиберальной экономической модели без должного учёта местной специфики привело к

масштабной приватизации, снижению государственного контроля, отсутствию валютного и финансового регулирования, либерализации внешнеэкономической деятельности — всё это стало благоприятной почвой для усиления преступных структур [8].

Данная ситуация привела к формированию глубокой социально-экономической нестабильности в странах СНГ. Исследователи выделяют следующие негативные проявления того времени: снижение уровня жизни основной части населения, ослабление контроля государства за хозяйственной деятельностью, рост безработицы и сокращение рабочих мест, формирование групп с высоким криминогенным потенциалом, усиление коррупции, размывание границ между законной предпринимательской деятельностью и криминальными схемами, деформация правового сознания, падение авторитета государства и правоохранительных органов [8, 9].

Как справедливо отмечает А.И. Долгова, развитие организованной преступности в этот период проходило через последовательные этапы: эскалацию незаконного захвата собственности, легализацию криминального капитала, использование СМИ и официальных структур в интересах теневого бизнеса, подавление общественного недовольства, ослабление системы правопорядка, глобализацию криминальных схем и транснационализацию преступной деятельности [10].

В Казахстане важными причинами её роста стали: масштабная приватизация; ослабление государственного контроля; отсутствие финансового и валютного регулирования; коррупция и слабость правоохранительных органов; высокая безработица и снижение уровня жизни [11].

Эти факторы способствовали расширению теневого сектора, снижению доверия к власти, формированию устойчивых криминальных группировок.

Казахстанские исследователи, такие как А.Н. Ағыбаев и С.М. Нұрпейісов, также подчеркивают, что организованная преступность в Казахстане возникла как следствие разрушения советской системы правоохранительных органов и несвоевременного проведения рыночных реформ, что привело к стремительному росту теневой экономики и снижению уровня доверия к государству [12, 13].

Одной из ключевых предпосылок возникновения организованной преступности в Республике Казахстан является тесная взаимосвязь процессов её развития с социальными трансформациями 1980–1990-х годов. Непродуманность и несвоевременность ряда реформ в начальный период становления государства создали благоприятные условия для стремительного роста организованной преступности. В результате экономика страны постепенно начала функционировать как механизм обогащения криминальных структур.

В начале и середине 1990-х годов традиционными источниками доходов преступных группировок в Казахстане являлись рэкет, который стал символом той эпохи, азартные игры, услуги по так называемой «криминальной крыше», наркобизнес и проституция. Распространение этих форм преступной деятельности стало возможным благодаря коррупционным связям представителей экономических ведомств с криминальными элементами.

На современном этапе, как отмечает В.А. Садовский, организованная преступность активно внедряется в легальные секторы экономики, включая банковскую систему, внешнеэкономическую деятельность, рынок недвижимости и ценных бумаг. Это подтверждает тенденцию к институционализации криминала, характерную для стран с переходной экономикой [14].

Аналогичную точку зрения высказывают казахстанские исследователи А.Н. Ағыбаев и С.М. Нұрпейісов, которые подчёркивают, что разрушение советской системы правоохранительных органов и отсутствие эффективных рыночных механизмов привели к стремительному росту теневого сектора и снижению доверия населения к государству [12, 13].

В начале и середине 1990-х годов основными источниками дохода преступных группировок в Казахстане стали рэкет, азартные игры, «криминальная крыша», наркобизнес и проституция. Их широкое распространение стало возможным благодаря тесным связям преступников с коррумпированными представителями государственных и экономических структур [15]. На современном этапе, по мнению В.А. Садовского, организованная преступность активно внедряется в легальный сектор экономики, включая банковскую систему, рынок недвижимости, внешнеэкономическую сферу и оборот культурных ценностей, что свидетельствует о её институционализации [12].

Кроме того, по мнению Мухаметова А.Е. и Ахметовой С.А., организованная преступность всё активнее проникает в государственные и финансовые институты, контролируя ключевые отрасли экономики. Исследования показывают, что наибольший интерес у преступных групп вызывают: таможенные посты, сельское хозяйство, нефтегазовая и угольная промышленность, алкогольная и табачная индустрия, железнодорожные перевозки, металлургия и деревообрабатывающая промышленность [6].

Организованная преступность в Казахстане является результатом комплекса социально-экономических, политических и правовых факторов. Её эволюция от уличного рэкета 1990-х годов до современных финансово-криминальных схем требует системного подхода. Только при условии комплексного взаимодействия государства, правоохранительной системы и общества возможно эффективное сдерживание и сокращение масштабов организованной преступности.

Использованная литература:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория преступности. — М.: Юридическая литература, 1999
2. Кузнецова Н.Ф. Преступность и правосознание. — М.: Норма, 2003
3. Солдатова Д.М., Бурмистров И.А. Причины организованной преступности // В сборнике: Правовое и криминалистическое обеспечение судебного исследования преступлений. Сборник статей по материалам Общероссийской конференции, посвященной памяти проф. В.В. Колкутина. Под редакцией В.Ю. Голубовского. 2019. С. 125-131.
4. Арипов И.Г., Алтухов С.А. Причины и условия, обуславливающие существование и развитие организованной преступности // Интернаука. 2022. №44-6 (267). С. 33-35.

5. Шатов С.А. Организованная преступность: некоторые аспекты криминологической характеристики / Государственная служба и кадры. – 2019. - №3. - С.149-152.
6. Мухаметов А.Е., Ахметова С.А. Криминологические аспекты организованной преступности // Қазақстандық халықаралық құқық журналы. - 2019.- № - №2. - С.122-134.
7. Маджидоза Д.З. Организованная преступность государств-участников СНГ: причины, условия и факторы // Мир политики и социологии. 2016. - №12. – С.170-180.
8. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : учебное пособие / Алауханов Е.О. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2018. - 216 с.
9. Мауленов Г.С., Доскалов В.А. Причины и условия, способствующие совершению коррупционных правонарушений в государственных органах // Опубликовано на сайте Верховный Суд Республики Казахстан <https://sud.kz/rus/print/46?ysclid=lv7m1vudur950713440> (Дата обращения: 08.02.2025).
10. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 508—509.
- 11 Тен А.Э., Төлеген М. Ә. Причины и условия, способствующие совершению организованной преступности // Endless light in science, 2024. С.18-21
- 12 Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім. — Алматы, 2019;
13. Нүрпейісов С.М. Қылмыстылықтың алдын алу мәселелері. — Астана, 2017
14. Садовский В.А. Экономическая преступность: тенденции, механизмы, противодействие. — М.: Проспект, 2010
15. Оралбаев Х.Х. Причины и условия развития организованной преступности и бандитизма // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. № 3 (37). С. 300-304.

УДК 343.97

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РОСТА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Наукин Ж., магистрант 2 года обучения ОП 7М04201 – Юриспруденция

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., доктор PhD, профессор

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Организованная преступность представляет собой одну из самых устойчивых и опасных форм преступности, оказывающую значительное влияние на политическую, экономическую и социальную сферы государства. Изучение причин и условий её возникновения имеет большое значение для разработки эффективных мер профилактики и противодействия. Особую актуальность данная

проблема приобрела в Республике Казахстан в связи с социально-экономическими трансформациями, последовавшими за распадом СССР.

Определение причин и условий организованной преступности неразрывно связано с изучением преступности в целом как социального феномена. Как подчеркивает В.Н. Кудрявцев [1], преступность представляет собой сложное социальное явление, обусловленное системой противоречий в обществе, включая экономические, правовые, политические и культурные аспекты. Анализ данной проблемы является одной из центральных и наиболее сложных задач криминологии, что подтверждается широким спектром научных подходов и исследований, посвящённых данной теме.

Большинство современных криминологов сходятся во мнении, что причины преступности в целом, и организованной преступности в частности, имеют преимущественно социальную природу. Согласно Н.Ф. Кузнецовой, к ключевым криминогенным факторам относятся антисоциальные формы экономического и политического поведения, аморальность в быту, а также деформации правового сознания, способствующие формированию устойчивой преступной мотивации [2]. Эту точку зрения разделяют и другие исследователи, включая Д.М. Солдатову и И.А. Бурмистрова, подчёркивающих, что такие явления, как социальная неустойчивость, рост безработицы и правовой нигилизм, создают благоприятную почву для формирования организованных преступных структур [3].

Развивая данную мысль, И.Г. Арипов и С.А. Алтухов отмечают, что именно совокупность экономических, политических и управленческих сбоев формирует устойчивые криминогенные условия, поддерживающие воспроизводство организованной преступности на протяжении длительного времени [4]. В научной литературе подчёркивается, что причины преступности являются её основой, в то время как условия лишь способствуют их проявлению.

В рамках криминологического анализа организованной преступности применяется принцип множественности причин, предполагающий их изучение на трёх уровнях.

Во-первых, психологический (индивидуальный) уровень, который включает личностные особенности, такие как недостаточная социализация, неспособность к адаптации в обществе, агрессивные установки и мотивационные искажения. Во-вторых, социальный уровень, охватывающий системные дисфункции в экономике, политике, сфере морали и культуры, формирующие почву для криминального поведения. И наконец, глобальный уровень, включающий общемировые процессы — экономические, идеологические и культурные — оказывающие влияние на трансформацию природы преступности в прошлом, настоящем и будущем [2].

Большинство авторов придерживаются мнения, что в условиях снижения уровня жизни населения наблюдается рост сектора теневой экономики [5]. Как правило, данная тенденция ведёт к дестабилизации политической обстановки в стране, что, в свою очередь, становится дополнительным фактором, способствующим развитию криминальных структур. В научной литературе создание такой ситуации признаётся «достаточно типичным».

Одной из значимых причин возникновения и развития организованной преступности в странах Содружества Независимых Государств, включая

Республику Казахстан, в переходный период их становления, является аморфность и неразвитость отдельных государственных институтов. В 1990-е годы серьёзным катализатором становления организованной преступности стало поспешное и недостаточно проработанное внедрение неолиберальной экономической модели, осуществлённое без учёта национальных и региональных особенностей. Это привело к масштабной приватизации государственной собственности, самоустранению государства от регулирования экономических процессов, отсутствию валютного и финансового контроля, либерализации цен и внешнеэкономической деятельности и другим последствиям.

На фоне социально-экономических преобразований, особенно в странах СНГ, включая Казахстан, данные причины приобрели острую актуальность. Как отмечают Мухаметов А.Е. и Ахметова С.А., снижение уровня жизни населения сопровождается ростом теневой экономики, что, в свою очередь, дестабилизирует политическую обстановку в стране и создает благоприятную среду для деятельности организованных преступных структур [6]. Д.З. Маджидоза подчёркивает, что подобные тенденции являются типичными для государств постсоветского пространства, переживших распад СССР и утрату единой системы правового регулирования [7].

Одной из наиболее значимых причин активизации организованной преступности в Казахстане в 1990-е годы стала слабость, аморфность и неразвитость государственных институтов в переходный период. Как подчёркивает Е.О. Алауханов, поспешное внедрение неолиберальной экономической модели без должного учёта местной специфики привело к масштабной приватизации, снижению государственного контроля, отсутствию валютного и финансового регулирования, либерализации внешнеэкономической деятельности — всё это стало благоприятной почвой для усиления преступных структур [8].

Данная ситуация привела к формированию глубокой социально-экономической нестабильности в странах СНГ. Исследователи выделяют следующие негативные проявления того времени: снижение уровня жизни основной части населения, ослабление контроля государства за хозяйственной деятельностью, рост безработицы и сокращение рабочих мест, формирование групп с высоким криминогенным потенциалом, усиление коррупции, размывание границ между законной предпринимательской деятельностью и криминальными схемами, деформация правового сознания, падение авторитета государства и правоохранительных органов [8, 9].

Как справедливо отмечает А.И. Долгова, развитие организованной преступности в этот период проходило через последовательные этапы: эскалацию незаконного захвата собственности, легализацию криминального капитала, использование СМИ и официальных структур в интересах теневого бизнеса, подавление общественного недовольства, ослабление системы правопорядка, глобализацию криминальных схем и транснационализацию преступной деятельности [10].

В Казахстане важными причинами её роста стали [11]:

– масштабная приватизация;

- ослабление государственного контроля;
- отсутствие финансового и валютного регулирования;
- коррупция и слабость правоохранительных органов;
- высокая безработица и снижение уровня жизни.

Эти факторы способствовали расширению теневого сектора, снижению доверия к власти, формированию устойчивых криминальных группировок.

Казахстанские исследователи, такие как А.Н. Ағыбаев и С.М. Нұрпейісов, также подчеркивают, что организованная преступность в Казахстане возникла как следствие разрушения советской системы правоохранительных органов и несвоевременного проведения рыночных реформ, что привело к стремительному росту теневой экономики и снижению уровня доверия к государству [12, 13].

Одной из ключевых предпосылок возникновения организованной преступности в Республике Казахстан является тесная взаимосвязь процессов её развития с социальными трансформациями 1980–1990-х годов. Непродуманность и несвоевременность ряда реформ в начальный период становления государства создали благоприятные условия для стремительного роста организованной преступности. В результате экономика страны постепенно начала функционировать как механизм обогащения криминальных структур.

В начале и середине 1990-х годов традиционными источниками доходов преступных группировок в Казахстане являлись рэкет, который стал символом той эпохи, азартные игры, услуги по так называемой «криминальной крыше», наркобизнес и проституция. Распространение этих форм преступной деятельности стало возможным благодаря коррупционным связям представителей экономических ведомств с криминальными элементами.

На современном этапе, как отмечает В.А. Садовский, организованная преступность активно внедряется в легальные секторы экономики, включая банковскую систему, внешнеэкономическую деятельность, рынок недвижимости и ценных бумаг. Это подтверждает тенденцию к институционализации криминала, характерную для стран с переходной экономикой [14].

Аналогичную точку зрения высказывают казахстанские исследователи А.Н. Ағыбаев и С.М. Нұрпейісов, которые подчёркивают, что разрушение советской системы правоохранительных органов и отсутствие эффективных рыночных механизмов привели к стремительному росту теневого сектора и снижению доверия населения к государству [12, 13].

В начале и середине 1990-х годов основными источниками дохода преступных группировок в Казахстане стали рэкет, азартные игры, «криминальная крыша», наркобизнес и проституция. Их широкое распространение стало возможным благодаря тесным связям преступников с коррумпированными представителями государственных и экономических структур [15]. На современном этапе, по мнению В.А. Садовского, организованная преступность активно внедряется в легальный сектор экономики, включая банковскую систему, рынок недвижимости, внешнеэкономическую сферу и оборот культурных ценностей, что свидетельствует о её институционализации [12].

Кроме того, по мнению Мухаметова А.Е. и Ахметовой С.А., организованная преступность всё активнее проникает в государственные и финансовые институты,

контролируя ключевые отрасли экономики. Исследования показывают, что наибольший интерес у преступных групп вызывают: таможенные посты, сельское хозяйство, нефтегазовая и угольная промышленность, алкогольная и табачная индустрия, железнодорожные перевозки, металлургия и деревообрабатывающая промышленность [6].

Организованная преступность в Казахстане является результатом комплекса социально-экономических, политических и правовых факторов. Её эволюция от уличного рэкета 1990-х годов до современных финансово-криминальных схем требует системного подхода. Только при условии комплексного взаимодействия государства, правоохранительной системы и общества возможно эффективное сдерживание и сокращение масштабов организованной преступности.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория преступности. — М.: Юридическая литература, 1999
2. Кузнецова Н.Ф. Преступность и правосознание. — М.: Норма, 2003
3. Солдатова Д.М., Бурмистров И.А. Причины организованной преступности // В сборнике: Правовое и криминалистическое обеспечение судебного исследования преступлений. Сборник статей по материалам Общероссийской конференции, посвященной памяти проф. В.В. Колкутина. Под редакцией В.Ю. Голубовского. 2019. С. 125-131.
4. Арипов И.Г., Алтухов С.А. Причины и условия, обуславливающие существование и развитие организованной преступности // Интернаука. - 2022. №44-6 (267). С. 33-35.
5. Шатов С.А. Организованная преступность: некоторые аспекты криминологической характеристики / Государственная служба и кадры. – 2019. - №3. - С.149-152.
6. Мухаметов А.Е., Ахметова С.А. Криминологические аспекты организованной преступности // Қазақстандық халықаралық құқық журналы. - 2019.- № - №2. - С.122-134.
7. Маджидоза Д.З. Организованная преступность государств-участников СНГ: причины, условия и факторы // Мир политики и социологии. 2016. - №12. – С.170-180.
8. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : учебное пособие / Алауханов Е.О. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2018. - 216 с.
9. Мауленов Г.С., Доскалов В.А. Причины и условия, способствующие совершению коррупционных правонарушений в государственных органах // Опубликовано на сайте Верховный Суд Республики Казахстан <https://sud.kz/rus/print/46?ysclid=lv7m1vudur950713440> (Дата обращения: 08.02.2025).
10. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 508—509.
11. Тен А.Э., Төлеген М. Ә. Причины и условия, способствующие совершению организованной преступности // Endless light in science, 2024. С.18-21
12. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім. — Алматы, 2019;

13. Нурпейісов С.М. Қылмыстылықтың алдын алу мәселелері. — Астана, 2017

14. Садовский В.А. Экономическая преступность: тенденции, механизмы, противодействие. — М.: Проспект, 2010

15. Оралбаев Х.Х. Причины и условия развития организованной преступности и бандитизма // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. № 3 (37). С. 300-304.

УДК 343.3

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Нурахметов Е., магистрант 2 курса ОП 7М04201 Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., доктор юридических наук,
профессор кафедры Юриспруденция

ВКУ имени С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Жилищно-коммунальная сфера представляет собой одну из наиболее уязвимых областей экономики и социальной инфраструктуры, в которой особенно высок риск преступных посягательств, связанных с коррупцией, мошенничеством, злоупотреблением полномочиями, хищением ресурсов, завышением тарифов и нецелевым использованием бюджетных средств. Преступления в данной сфере наносят значительный вред как государственным интересам, так и благосостоянию населения, что обуславливает необходимость их всестороннего криминологического анализа, включая изучение личностных характеристик лиц, их совершающих.

Преступники, совершающие преступления в жилищно-коммунальной сфере (ЖКС), как правило, не представляют собой однородную криминологическую категорию. Тем не менее, при проведении обобщённого анализа можно выделить определённые психологические, поведенческие и мотивационные черты, характерные для значительной части правонарушителей в этой сфере. Их психологический портрет зачастую включает высокий уровень адаптивности к коррупционной среде и способность функционировать в условиях «нормализованного» правонарушающего поведения. Это лица, у которых внутренние морально-нравственные барьеры существенно снижены или полностью нивелированы в результате длительного пребывания в обстановке, где нарушение закона воспринимается как «деловая норма» или «необходимость для выживания предприятия». Часто присутствует рационализация противоправного поведения: оправдания варьируются от риторики «так принято» до «иначе невозможно работать» и «я никому не навредил, просто использовал возможность» [1].

Для таких лиц характерна высокая степень социальной маскировки — умение скрывать свои намерения и действия под видом законной деятельности, корректности отчётности и формального соблюдения процедур. Они часто

обладают развитыми навыками манипулятивного общения, стратегического мышления и социального интеллекта, позволяющего им эффективно использовать связи в административной среде, контролировать информационные потоки, выстраивать сеть взаимных обязательств. Такая криминогенная приспособляемость может достигать уровня институционального цинизма, когда должностное лицо искренне не воспринимает совершаемые им действия как преступные. При этом наблюдается сниженное чувство правовой ответственности, подмена категорий правомерности экономической целесообразностью и интересами «дела» или «команды».

Как показывают результаты криминологических и социологических исследований, среди лиц, совершивших преступления в ЖКС, преобладают мужчины в возрасте от 35 до 55 лет, что обусловлено спецификой отрасли, в которой большинство ключевых управленческих и хозяйственных функций традиционно исполняются представителями данной возрастной категории. Значительная часть из них имеет высшее образование — преимущественно в области инженерии, экономики, строительства или юриспруденции. Многие ранее занимали должности в системе государственного или муниципального управления, а затем перешли в частные управляющие компании, подрядные организации или консультативные структуры в сфере ЖКХ. Для некоторых характерна ротация между государственным и частным секторами, что создаёт условия для злоупотребления связями и знаниями в целях незаконного обогащения [2].

Деятельность таких лиц, как правило, связана с управлением материальными и финансовыми потоками, заключением и исполнением договоров, проведением закупок, техническим и авторским надзором, оформлением актов выполненных работ, расчётами за потреблённые ресурсы и т.д. Это позволяет им получать доступ к ресурсам, создавать схемы двойной отчётности, заключать фиктивные контракты с аффилированными организациями, занижать или завышать объёмы работ и услуг. В отличие от уличной или бытовой преступности, правонарушители в данной сфере не демонстрируют маргинального или асоциального образа жизни. Напротив, внешне они могут демонстрировать лояльность к корпоративной этике, быть социально активными, поддерживать благотворительные инициативы, участвовать в общественных проектах, что затрудняет их выявление и создаёт вокруг них ореол благонадёжности.

Именно это отличие формирует особую опасность преступлений в сфере ЖКС: они совершаются не в открытую, а под прикрытием формальной законности и в условиях структурированной иерархии, где каждый участник схемы отвечает за конкретный этап реализации преступного умысла. Это могут быть представители подрядных организаций, бухгалтерии, юридического отдела, технические специалисты и даже формально независимые контролирующие инстанции. Таким образом, создаётся устойчивая преступная среда с высокой степенью латентности и институциональной защищённости, что затрудняет её пресечение традиционными уголовно-правовыми средствами. В таких условиях особенно важным становится проведение профессионального анализа персонального состава лиц, совершающих преступления в ЖКС, с целью

разработки индивидуализированных программ профилактики и правоприменительной практики.

Социально-экономические и культурные факторы, способствующие совершению преступлений в жилищно-коммунальной сфере, носят комплексный и системный характер. В первую очередь, это высокая степень закрытости и непрозрачности финансово-хозяйственной деятельности коммунальных предприятий, управляющих компаний и подрядных организаций, занятых в сфере строительства, ремонта и эксплуатации жилого фонда. Отсутствие обязательной публичной отчётности, формальный контроль со стороны надзорных и регулирующих органов, а также ограниченный доступ граждан к информации о ценообразовании, объёмах выполненных работ и процедурах закупок создают благоприятную среду для совершения злоупотреблений, махинаций и хищений. Данные обстоятельства способствуют формированию устойчивой преступной практики, в которой «привычная непрозрачность» становится частью бизнес-модели [3].

Во-вторых, важнейшим фактором выступает нормативно-правовая неопределённость и фрагментарность регулирования отрасли. Жилищно-коммунальное законодательство в Казахстане и других странах постсоветского пространства подвержено частым изменениям, не всегда логически и системно выстроено, содержит противоречивые положения, что создаёт пространство для произвольного толкования норм и правового нигилизма. Наличие дублирующих функций у различных государственных и квазигосударственных структур (например, между акиматами, комитетами по контролю, департаментами ЖКХ, комитетами по госдоходам и др.) приводит к размыванию зон ответственности и затрудняет проведение полноценного контроля. Это обстоятельство позволяет отдельным должностным лицам избегать ответственности, перекладывая вину на другие ведомства или на сложность интерпретации действующих правил.

В-третьих, наблюдается слабость институтов общественного и гражданского надзора. Формально существующие механизмы общественного контроля — собрания собственников жилья, общественные советы, антикоррупционные комиссии — на практике часто являются формальными структурами, не обладающими реальными полномочиями или влиянием. Отсутствие действенной обратной связи между населением и поставщиками жилищно-коммунальных услуг снижает выявляемость и публичность правонарушений, позволяет злоупотреблениям развиваться в скрытом режиме на протяжении длительного времени.

На культурном уровне особую роль играет феномен социальной терпимости к коррупционным и экономическим преступлениям. В общественном сознании сохраняется установка на допустимость «откатов», «своих подрядчиков», «решения вопросов неформально», особенно в сфере, которая традиционно воспринимается как «приближённая к бюджету». Это приводит к тому, что общественное осуждение преступного поведения оказывается частично нивелированным, а отдельные преступники — даже воспринимаются как «успешные» люди, умеющие «устроиться» и «зарабатывать на системе». Формируется коллективное отрицание собственной роли в коррупционных цепочках, что снижает уровень социальной чувствительности к преступлениям в ЖКХ.

Особую роль среди причин играет экономическая мотивация. Основная часть преступлений в данной сфере совершается с целью личного обогащения, извлечения прямой финансовой выгоды либо в интересах аффилированных структур. Как правило, речь идёт о хищении бюджетных средств, выделяемых на капитальный или текущий ремонт жилого фонда, модернизацию инженерных сетей, благоустройство дворов, установку счётчиков и систем безопасности. Преступные схемы часто включают искусственное завышение объёмов и стоимости работ, использование некачественных материалов, фиктивные подрядные организации, близкие к исполнителям, оформление поддельных актов выполненных работ, согласование подложных смет и договоров.

Например, в одном из расследованных дел, связанных с благоустройством территории жилого массива в Южно-Казахстанской области, было установлено, что фактический объём работ составлял лишь 40% от заявленного, однако по документам средства были освоены в полном объёме. Деньги переводились через цепочку фиктивных субподрядчиков, в результате чего конечные исполнители получали минимальные суммы, а основная часть средств оседала у организаторов схемы. Установлено, что действия преступной группы носили устойчивый и повторяющийся характер, реализовывались по схожему сценарию в различных районах области, что свидетельствует о системной организации преступной деятельности.

Кроме того, значительная часть преступлений в сфере ЖКС совершается организованными группами, члены которых чётко распределяют между собой роли — от руководителей предприятий и формальных подрядчиков до бухгалтеров, юристов и тех, кто обеспечивает покровительство со стороны проверяющих инстанций. Преступный умысел, как правило, формируется задолго до совершения конкретного действия, и может реализовываться поэтапно в течение длительного периода — от подачи заявки на участие в тендере до оформления фиктивной приёмки работ.

Таким образом, социально-экономические и культурные предпосылки преступности в жилищно-коммунальной сфере создают сложную, многослойную среду, в которой противоправное поведение становится частью повседневной управленческой практики. Эффективная профилактика в таких условиях требует не только усиления уголовно-правового реагирования, но и трансформации культурных установок, повышения прозрачности хозяйственной деятельности, развития гражданского контроля и институциональной устойчивости антикоррупционных механизмов.

Профилактика и выявление преступлений в ЖКС требуют комплексного подхода, сочетающего правовые, организационные, технические и информационные меры. В числе наиболее эффективных можно назвать внедрение цифровых платформ открытых данных, позволяющих отслеживать заключённые контракты, расходы и тендерные процедуры; развитие независимого технического и общественного контроля за качеством предоставляемых услуг; внедрение обязательного аудита для предприятий ЖКХ с государственным участием. Также требуется развитие антикоррупционной экспертизы проектов, усиление роли прокуратуры и финансового мониторинга, обучение сотрудников органов правопорядка методам документирования экономических преступлений в сфере ЖКХ [5].

Кроме того, важную роль играет профилактика внутри самих организаций: антикоррупционное просвещение, создание системы внутреннего комплаенса, защита работников, сообщающих о нарушениях (механизмы «whistleblowing»), формирование этических стандартов и прозрачной кадровой политики. Международный опыт — в частности, практика ОЭСР — показывает, что системное внедрение принципов добропорядочного управления (good governance) существенно снижает уровень преступности в инфраструктурных секторах [6].

Таким образом, борьба с преступлениями в жилищно-коммунальной сфере невозможна без глубокой диагностики личности преступника, выявления социальных и культурных предпосылок его поведения, а также комплексной профилактической стратегии, включающей как уголовно-правовые меры, так и институциональные реформы. Только системный подход позволит снизить уровень преступной деятельности в ЖКС, повысить уровень доверия граждан к государству и обеспечить справедливое использование ресурсов, предназначенных для улучшения качества жизни населения.

Список литературы

1. Воронин И.А. Психология преступного поведения: структура и типология. — М.: Юрайт, 2021.
2. Киселёв А.Н. Криминологическая характеристика должностных преступлений в ЖКХ. — Вестник МВД, 2022.
3. Назарова Е.С. Коррупция в сфере ЖКХ: причины и механизмы. — Вестник Академии МВД РК, 2023.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями).
5. Стратегия антикоррупционной политики Республики Казахстан до 2025 года.
6. OECD. Preventing Corruption in Infrastructure Projects. — OECD Publishing, 2017.

УДК 343.97

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Нурбекова А.Н., магистрант 2 курса ОП 7М04201 Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Вопросы правового регулирования и борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов остаются одними из наиболее острых и социально значимых в Республике Казахстан. Наркопреступность, обладая высокой степенью латентности, организованности и транснационального характера, оказывает разрушительное

влияние на здоровье населения, криминогенную обстановку в стране, а также экономическую и социальную стабильность. Современное состояние наркоситуации требует не только ужесточения уголовно-правовых мер, но и совершенствования правовых, институциональных и превентивных механизмов, обеспечивающих комплексный подход к борьбе с данной категорией преступлений.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) содержит разветвлённую систему норм, направленных на пресечение противоправной деятельности в сфере наркотиков, что свидетельствует о признании государством высокой общественной опасности таких деяний и необходимости системного реагирования. Данный блок уголовно-правовых положений охватывает широкий спектр преступных действий, начиная от хранения и использования наркотических средств без цели сбыта и заканчивая организованным международным наркотрафиком с использованием современных технологий. Основополагающие статьи — 296 («Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта»), 297 («Незаконный сбыт»), 298 («Нарушение правил оборота»), 299–299-2 (деяния, связанные с вовлечением и использованием несовершеннолетних, а также интернет-технологий для распространения наркотиков) [1] — образуют основу уголовной политики в данной сфере, подчёркивая приоритетность репрессивных мер в борьбе с наркоугрозой.

Статья 296 УК РК охватывает деяния, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой либо пересылкой наркотиков без цели сбыта. Она направлена, прежде всего, на противодействие потребительскому уровню наркопреступности. При этом законодатель предусматривает градацию ответственности в зависимости от количества вещества, а также от наличия отягчающих обстоятельств, таких как совершение деяния повторно или в состоянии рецидива. Статья 297, напротив, предусматривает крайне жёсткие санкции за незаконный сбыт, включая пожизненное лишение свободы при квалифицирующих признаках (крупный или особо крупный размер, участие группы лиц, вовлечение несовершеннолетних и пр.). Подобная строгость законодательства отражает политику «нулевой терпимости» в отношении распространителей наркотических средств, однако вызывает дискуссии среди специалистов в области уголовного права по поводу соразмерности наказания и соблюдения принципа справедливости.

Особого внимания заслуживают статьи 299–299-2 УК РК, которые отражают современные тенденции в развитии наркорынка. Так, статья 299 устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в незаконный оборот наркотиков, а статья 299-1 – за склонение к потреблению. В свою очередь, статья 299-2, введённая сравнительно недавно, направлена на пресечение новой формы преступности — пропаганды наркотических средств через интернет, включая публикации в социальных сетях, мессенджерах и специализированных форумах. Это является ответом на вызовы времени, когда преступные группы всё чаще переходят в цифровую среду, используя анонимные каналы связи, включая «даркнет», криптовалютные расчёты и бот-платформы.

Несмотря на высокий уровень детализации уголовно-правовых норм, правоприменительная практика демонстрирует наличие значительного количества проблем. Во-первых, остаются сложности с правильной квалификацией деяний, особенно в случаях, когда объём изъятых веществ не позволяет с достаточной уверенностью установить наличие умысла на сбыт. Следственные органы, как правило, стремятся инкриминировать более тяжкие статьи (например, ст. 297 вместо ст. 296), что приводит к возникновению спорных ситуаций в суде и последующему пересмотру приговоров. Во-вторых, возникают серьёзные затруднения в сборе доказательственной базы, особенно если сбыт осуществлялся через анонимные цифровые каналы — мессенджеры с автоудалением сообщений, бот-платформы или сайты в даркнете. Идентификация отправителя, подтверждение факта передачи вещества, установление сведений о транзакциях в криптовалюте требуют применения дорогостоящих экспертиз, международного взаимодействия, а также высокой технической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Актуальность проблемы подтверждается статистикой: по данным Генеральной прокуратуры РК, значительное число уголовных дел, возбуждённых по статьям 297 и 299, впоследствии переqualифицируется в более мягкие составы в связи с невозможностью доказать умысел на сбыт либо причастность к организованной группе [2]. Это, в свою очередь, свидетельствует о недостаточной оснащённости следственных органов техническими средствами, нехватке специалистов по цифровым следам, а также необходимости методической переработки подходов к доказыванию в условиях цифровой наркоугрозы.

Таким образом, несмотря на значительную проработку уголовно-правового массива, борьба с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков сталкивается с вызовами, требующими как нормативного, так и институционального реагирования. Необходимо не только совершенствование положений УК РК с учётом современных форм и методов совершения наркопреступлений, но и внедрение межведомственных цифровых решений, развитие экспертной базы, усиление международного сотрудничества в рамках противодействия транснациональной преступности, включая обмен оперативной информацией и проведение совместных расследований.

Как показывает обзор судебной практики, количество уголовных дел, возбужденных по статьям 297–298 Уголовного кодекса Республики Казахстан, остаётся стабильно высоким на протяжении последних лет, что свидетельствует о сохраняющейся актуальности проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В частности, согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры РК, только за 2023 год в стране было зарегистрировано свыше 8 000 преступлений, связанных с нарушением законодательства в сфере наркотиков, из которых почти 60 % приходилось на деяния, квалифицированные как сбыт или хранение в крупном и особо крупном размере [2]. Эти данные указывают на устойчивый криминогенный потенциал наркопреступности и необходимость системного и целенаправленного реагирования со стороны государства, включая как оперативно-розыскные, так и правовые механизмы.

Однако, несмотря на формальную активность правоохранительных органов в сфере пресечения наркопреступлений, правоприменительная практика выявляет значительное число проблем, касающихся точности квалификации деяний и допустимости доказательств. Одной из таких проблем является тенденция к предъявлению обвинений по более тяжким статьям, прежде всего по статье 297 УК РК (незаконный сбыт наркотических средств), даже в тех случаях, когда собранные доказательства не подтверждают наличие умысла на сбыт либо свидетельствуют об отсутствии признаков организованной преступной деятельности. На практике это выражается в попытках квалифицировать хранение наркотиков без цели сбыта как сбыт только на основании косвенных признаков — веса вещества, его фасовки, наличия электронных весов или наличия нескольких упаковок. Однако при отсутствии прямых доказательств, таких как факт передачи вещества, свидетельские показания, зафиксированная переписка или результаты оперативных мероприятий, подобные обвинения не выдерживают критики в судебных инстанциях.

Суды, особенно в апелляционном порядке, нередко смягчают приговоры или полностью переквалифицируют действия подсудимых со статьи 297 на статью 296 УК РК (незаконное хранение без цели сбыта), что влечёт значительное снижение санкций и, в ряде случаев, освобождение от уголовной ответственности при наличии смягчающих обстоятельств. Такая практика свидетельствует о необходимости унификации подходов к квалификации наркопреступлений, выработки единых критериев оценки доказательств умысла на сбыт, а также усиления методической базы и профессиональной подготовки для следователей, прокуроров и судей, рассматривающих данную категорию дел.

Как подчёркивают отдельные казахстанские криминалисты, в частности специалисты, исследующие уголовную юстицию и судебную практику, отсутствие чётких и официально закреплённых методических рекомендаций по разграничению составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является серьёзной проблемой правоприменительной практики. В реальности это приводит к тому, что одни и те же фактические обстоятельства могут быть по-разному квалифицированы разными следователями, прокурорами и судами, в зависимости от уровня их профессиональной подготовки, загруженности, субъективных факторов и ведомственных подходов. Такая квалификационная вариативность, по сути, подрывает фундаментальный принцип правовой определённости, согласно которому любой гражданин должен иметь возможность предвидеть юридические последствия своих действий и рассчитывать на единообразное применение закона.

Непоследовательность в квалификации нарушений способствует росту числа апелляционных жалоб, поскольку обвиняемые и их защитники, обоснованно считая, что тяжесть предъявленного обвинения не соответствует фактическим обстоятельствам, добиваются смягчения или переквалификации. Это приводит к дополнительной нагрузке на апелляционные инстанции и затягивает сроки рассмотрения дел. Более того, в общественном сознании формируется образ правовой нестабильности и произвола, когда конечный исход дела во многом зависит не от объективной оценки доказательств, а от субъективной трактовки

нормы. В условиях, когда преступления в сфере оборота наркотиков часто связаны с уязвимыми группами населения — молодёжью, людьми с зависимостью, социально неблагополучными слоями — правовая неопределённость и чрезмерная жёсткость санкций могут усиливать социальное напряжение.

Особую тревогу вызывает то, что подобная правоприменительная практика может вступать в противоречие с базовыми принципами уголовного права, закреплёнными в статьях 3 и 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Статья 3 определяет уголовное законодательство как средство защиты личности и общества, что предполагает баланс между наказанием и правами обвиняемого. Статья 6 утверждает принцип справедливости, который включает в себя необходимость индивидуализации наказания и соразмерности между содеянным и назначенным наказанием. В ситуации, когда обвинения формируются без достаточной доказательственной базы, либо применяются чрезмерно суровые меры к лицам, совершившим преступление без агрессивного умысла или при наличии смягчающих обстоятельств, эти принципы подвергаются риску нарушения.

Кроме того, Казахстан, являясь участником ряда международных конвенций и соглашений, включая Единую конвенцию ООН о наркотических средствах 1961 года и Международный пакт о гражданских и политических правах, обязуется соблюдать стандарты справедливого и соразмерного уголовного преследования. В этих документах подчёркивается необходимость дифференцированного подхода к наркопреступности, отличающего мелких правонарушителей и наркозависимых лиц от организаторов преступного бизнеса. Отказ от такой дифференциации ведёт не только к нарушению международных обязательств, но и снижает эффективность уголовной политики в целом, поскольку ресурсы системы направляются на преследование низшего звена, в то время как организаторы и распространители остаются вне зоны ответственности.

Таким образом, сложившаяся практика подтверждает необходимость пересмотра и уточнения критериев разграничения составов наркопреступлений, разработки единых методических подходов, а также внедрения системы судебного и прокурорского надзора за единообразием правоприменения. Это позволит не только укрепить доверие к системе уголовной юстиции, но и сделать политику противодействия наркопреступности более справедливой, ориентированной на защиту как общества в целом, так и прав личности, что полностью соответствует как внутренним принципам уголовного права Казахстана, так и международным обязательствам страны.

В этой связи целесообразным представляется принятие межведомственных методических рекомендаций, согласованных между органами прокуратуры, МВД, судебским корпусом и научными учреждениями, с целью установления объективных критериев, позволяющих следователю или прокурору чётко разграничить случаи хранения, сбыта, приготовления к сбыту и иных форм вовлечённости в наркооборот. Такой подход обеспечит соблюдение принципа законности и снизит риск судебных ошибок, одновременно способствуя повышению профессионального уровня сотрудников правоохранительных и судебных органов, задействованных в сфере противодействия наркопреступности.

Серьёзную обеспокоенность вызывает активное использование интернет-технологий в процессе незаконного сбыта. Преступные группы активно внедряют скрытые цифровые каналы – Telegram-боты, даркнет-маркетплейсы, криптовалютные кошельки и систему тайников-закладок. Установление организаторов и конечных получателей становится крайне затруднительным. Законодатель отреагировал на этот вызов введением статьи 299-2 УК РК, устанавливающей ответственность за пропаганду и рекламу наркотиков с использованием информационно-коммуникационных сетей. Однако на практике доказывание состава преступления в данной части наталкивается на сложности технического характера — необходимость киберэкспертизы, декодирования переписки, установления IP-адресов, а также международной правовой помощи, если цифровые следы ведут за пределы Казахстана [1, 3].

Дополнительной проблемой остаётся латентность наркопреступлений. По мнению С.Е. Жангазина, высокий уровень латентности объясняется особенностями теневого рынка наркотиков, пассивностью граждан, недостаточной работой с молодёжью, а также ограниченным доступом оперативных служб к закрытым онлайн-сообществам [4]. В этих условиях особое значение приобретают меры профилактики, направленные на предупреждение наркопотребления, снижение спроса и формирование антинаркотического мировоззрения, особенно среди несовершеннолетних. Однако анализ текущих программ профилактики показывает, что они часто носят формальный характер, не соответствуют возрастным и социальным особенностям целевой аудитории, а финансирование профилактических проектов остаётся недостаточным [5].

С точки зрения правового регулирования, также сохраняется проблема избыточной карательности уголовных мер. Так, за незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере предусмотрено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы (часть 3 статьи 297 УК РК), что делает эту статью одной из самых репрессивных в уголовном праве Казахстана. Хотя такое ужесточение оправдывается тяжестью последствий и общественной опасностью, существует риск необоснованного применения максимальных санкций при отсутствии дифференциации в зависимости от мотивации, роли лица в преступлении и иных смягчающих обстоятельств. Международные эксперты, в том числе ООН и ВОЗ, неоднократно подчёркивали, что эффективная антинаркотическая политика должна опираться не только на репрессию, но и на гуманитарные и медицинские подходы [6].

Таким образом, проблемы правового регулирования и борьбы с преступностью в сфере наркотиков в Республике Казахстан носят системный характер и требуют комплексной правовой, организационной и социальной трансформации. Необходимо пересмотр отдельных уголовно-правовых положений с учётом международных стандартов, развитие институтов профилактики, реабилитации и ресоциализации, а также укрепление потенциала киберследствия и международного сотрудничества. Только при условии межведомственного взаимодействия, цифровой модернизации и социальной направленности государственной политики возможно достижение устойчивых результатов в борьбе с наркопреступностью.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
2. Статистический бюллетень Генеральной прокуратуры РК о состоянии преступности за 2023 год. – <https://qamqor.gov.kz>
3. Обзор судебной практики по делам о незаконном обороте наркотиков. – Верховный Суд РК, 2023. – <https://sud.kz>
4. Жангазин С.Е. Теневая наркорынка и проблемы выявления наркопреступлений в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2022. – № 4(72). – С. 34–39.
5. Абылкасымова Г.М. Эффективность профилактики наркомании среди молодёжи: реалии и предложения // Право и общество. – 2023. – № 2. – С. 21–25.
6. World Health Organization, United Nations Office on Drugs and Crime. International Standards on Drug Use Prevention. – UNODC, 2018.

УДК 347.1 (574)

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Нұрқасов Е.Ж., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Дячук М.И., к.ю.н., асс.профессор
ВКУ имени С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан
E-mail: nrasov93@mail.ru

Одной из перспективных как в Казахстане, так и во всех ведущих государствах на сегодняшний момент и важных процедур в разрешении конфликтов и споров в гражданско-правовом поле, являются примирительные процедуры. На современном этапе развития Республики Казахстан основной целью правовой реформы, осуществляемой в Республике Казахстан является формирование национальной правовой системы. Президентом Республики Казахстан Назарбаевым Н.А. еще в 2009 году на V Съезде судей Республики Казахстан [1] была поставлена одной из главных задач внедрение альтернативных методов урегулирования споров путем медиации, как приоритетного направления совершенствования судебной системы. Благодаря именно этому поручению Главы государства возник институт медиации в нашей республике.

Концепцией правовой политики РК на период с 2010 до 2020 [2] года определено, что в целях максимальной реализации прав участников гражданского судопроизводства, своевременной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства, меры по совершенствованию гражданско-процессуального законодательства могли бы быть ориентированы также на закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частно-правовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности

обсуждения возможности использования мер примирительных процедур [3] при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развитие внесудебных форм защиты гражданских прав.

Необходимость внедрения альтернативных форм рассмотрения споров, в том числе примирительных процедур обусловлена рядом причин.

Первое. Большая нагрузка на судей, рассматривающих споры по гражданским делам, что сказывается на качестве правосудия.

Второе. Процедура рассмотрения споров в судах первой инстанции требует определенного времени и сил, в том числе финансовых затрат.

Третье. Судебные решения, как правило, удовлетворяют только одну сторону, вторая остается недовольной, что влечет за собой длительную процедуру обжалования (апелляционная, кассационная и надзорная инстанции). У каждой из указанных инстанций есть свои временные сроки, дело может растянуться на месяцы, а в некоторых случаях и на годы. Указанные обстоятельства вызывают не только уклонение от добровольного исполнения решений суда, но и воспрепятствование их принудительному исполнению.

В Казахстане Закон «О медиации» был принят 28 января 2011 года [4]. С 2011 года и по сегодняшний день Закон перенес 9 изменений. Согласно данному Закону сферой применения медиации являются споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

В процессе изучения и анализа судебной практики деятельности института медиации позволяет сделать выводы о том, что в последние десятилетия медиация развивается очень динамично и все больше воспринимается международным сообществом как универсальный способ разрешения споров.

Несколько неоспоримых преимуществ данного института и перспективы применения медиации в Казахстане:

- внедрение и применение процедуры медиации позволило в некоторой степени снизить существующую нагрузку в судах республики;

- медиация имеет явные преимущества в области разрешения корпоративных споров. В этом случае, более высока вероятность удовлетворения интересов сторон результатами рассмотрения спора, так как стороны спора являются активными участниками процесса принятия соглашения, а не сторонними наблюдателями, как в суде. К тому же, участники такого спора, разрешенного посредством медиации могут вполне успешно сотрудничать в будущем, тогда как отношения между участниками судебного разбирательства часто бывают безнадежно испорчены;

- несомненным плюсом является и конфиденциальность процедуры медиации, тогда как судебные споры в какой-то степени становятся достоянием общественности;

- дела, рассматриваемые с привлечением медиаторов, а не посредством обращения в суд, экономят массу времени и денег конфликтующим сторонам;

- медиация незаменима в некоторых гражданских спорах. Особое место здесь занимают семейные споры, вопросы опеки над ребенком. Обычно, если в ходе

развода супруги не достигают согласия по каким-то вопросам, они обращаются за разрешением своего спора в суд. Но эффективно ли это во всех случаях? Увы, но ответ очевиден. Обращение в суд уже само по себе является дополнительной травмой и для бывших супругов, и для их детей. Суд не помогает сторонам понять друг друга (собственно, это и не является его задачей), не говоря уже о нормализации отношений с другими участниками конфликта, кого косвенно могут затронуть последствия разлада (бабушки, дедушки, др. родственники) Наоборот, как показывает практика, в суде супруги еще сильнее погружаются в конфликт, забывая о своих родительских обязанностях и используя свои родительские права для того, чтобы «выиграть дело».

Как правило, решения, основанные на правоприменении, так или иначе, удовлетворяют, в лучшем случае, интересы только одной стороны. То, что суд вынесет решение либо в пользу отца, либо матери, все равно останется некоторым насилием, которое не способствует сохранению партнерских отношений. В этих условиях сложно переоценить роль медиации при бракоразводном процессе. Ведь медиатор, получивший должную подготовку, обладает инструментарием, который позволяет ему обращаться к эмоциям, тревогам, переживаниям, ценностям людей. Во главе угла в медиации - бережность в обращении с людьми, внимательность к их нуждам. Медиатор не председательствует в формализованном процессе и не выносит решения, опирающегося на какие-то внешние требования. Задача медиатора - способствовать людям проявиться в максимальной степени, что и позволит им в итоге выработать уникальное и отвечающее именно их потребностям решение.

У данного института также имеются и свои минусы, которые выражаются в следующем:

- принятое решение путем медиации подлежит обязательному исполнению обеими сторонами. В случае неисполнения одной стороной указанных обязанностей отсутствуют меры принудительного исполнения, и договор практически не имеет значения. В связи с этим время и затраты на это соглашение будут попросту потрачены без какой-либо пользы;

- размер вознаграждения медиаторов определяется сторонами. Медиаторы, осуществляющие свою деятельность на платной основе, могут самостоятельно подбирать себе более выгодные предложения, чаще стараются братья за дела с высоким вознаграждением, в связи с этим не многие люди могут себе позволить услуги медиаторов.

Совершенствование гражданского судопроизводства является актуальной, так как со дня обретения независимости Республики Казахстан одним из главных приоритетов становления правового государства является развитие судебной системы. Поэтому из года в год в нашем государстве проходит большое количество форумов по реформе судебной системы. Заинтересованность казахстанских властей во внедрении в национальное уголовное и гражданское судопроизводство разнообразных примирительных процедур (в том числе медиации) заслуживает всяческой поддержки. Инициатива, которая была выдвинута на высшем политическом уровне и оформлена в виде одного из поручений, данных Президентом Республики Казахстан на V съезде судей 18 ноября 2009 года.

Высокий уровень инициативы с очевидностью демонстрирует наличие в Казахстане политической воли, направленной на имплементацию в национальную правовую систему новейших примирительных процессуальных технологий, которые относительно давно известны на Западе и которых явно не хватает на так называемом постсоветском пространстве. Дальнейшее движение с неизбежностью потребовало технического решения поставленной политической задачи, в результате чего появился подготовленный Верховным судом РК проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения примирительных процедур (медиации)» [3].

Сегодня в Казахстане судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских дел являются основными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Однако нельзя отрицать, что в современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества они зачастую оказываются недостаточно эффективными. Если некоторое время назад суды, медиаторы, органы исполнительной власти занимались не чем иным как популяризацией процедуры, то на сегодняшний день на фоне последних изменений в законодательстве (вступление в силу Уголовного, Уголовно-процессуального кодекса РК, Гражданского процессуального кодекса РК) возникают проблемы сугубо практического характера, которые, несомненно, требуют своего разрешения.

В настоящее время необходима более четкая и систематизированная разработка нормативно-правовой базы, а также конкретизация и более детальный подход к самой процедуре и ее субъектам.

Особенности деятельности по проведению медиации в Республике Казахстан предопределяются сутью данной процедуры и целями ее внедрения в казахстанское правовое поле. Применение медиации призвано обеспечить беспрепятственную реализацию прав участников правоотношений посредством урегулирования возникающих споров без приведения в действие существующих юрисдикционных механизмов. В этом смысле процедура медиации является элементом единой системы урегулирования и разрешения правовых споров и признанным государством способом защиты нарушенных прав. Целью деятельности медиатора является оказание помощи сторонам в урегулировании правового спора и восстановлении субъективной справедливости. Соответственно, данный вид деятельности не может иметь целью извлечение прибыли и осуществляться посредником на свой риск. Рассмотрение проведения медиации в качестве гражданско-правовой услуги, оказываемой на платной основе, в силу особенностей казахстанского менталитета и правовой культуры уменьшает степень значимости примирительных процедур и формирует к ним негативное отношение в обществе. В дальнейшем для реализации потенциала медиации следует рассматривать медиацию именно в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности, которая заключается в оказании квалифицированной помощи участникам спорных правоотношений в урегулировании возникшего между ними спора.

Список литературы:

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на V съезде судей (Астана, 18 ноября 2009 года), zakon.kz.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 N 858 "О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года"
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.).
4. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.).

ӘОЖ 34.096

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТІНІҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІ: АВТОМАТТАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА ЖҰМЫСШЫЛАРДЫ ҚОРҒАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫ

Нұрмұхамбетова Қ.Қ., ҚЕАУ 1-курс докторанты

Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: Kimbatjan_986@mail.ru

Бұл мақалада жасанды интеллекті мен автоматтандыру үдерістерінің еңбек нарығына тигізетін әсері мен осы өзгерістерге құқықтық жауап беру қажеттілігі қарастырылады. Автор автоматтандырудың нәтижесінде жұмыс орындарының қысқаруы, жұмыс түрлерінің трансформациясы секілді мәселелерге назар аудара отырып, жұмысшылардың құқықтары мен әлеуметтік қорғалуын қамтамасыз етудің тиімді құқықтық тетіктерін ұсынады. Зерттеу барысында салыстырмалы құқықтық талдау, халықаралық тәжірибені зерттеу және нормативтік актілерге талдау әдістері қолданылды.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, еңбек нарығы, автоматтандыру, құқықтық қорғау, жұмысшылардың құқықтары.

Цифрлық дәуірдің дамуы және жасанды интеллектінің өмірдің барлық салаларына енуі қоғамның экономикалық және құқықтық құрылымына да елеулі өзгерістер енгізуде. Бұл үдеріс ең алдымен еңбек нарығына әсер етеді. Жаңа технологиялар өнімділікті арттырғанымен, жұмыс күшінің кейбір санаттарын ығыстырып шығару қаупі бар. Осы тұрғыда автоматтандыру жағдайында жұмысшылардың құқықтық қорғалуы өзекті ғылыми және практикалық мәселе ретінде алдыңғы қатарға шығады.

Мақсаты – жасанды интеллектінің еңбек нарығына ықпалын талдай отырып, жұмысшыларды құқықтық қорғаудың тиімді жолдарын ұсыну.

Жасанды интеллектінің еңбек қатынастарына әсерін зерттеу; Еңбек құқығы саласындағы жаңа проблемаларды анықтау; Қолданыстағы құқықтық базаны сараптау; Халықаралық тәжірибені салыстыру және тиімді құқықтық механизмдерді бейімдеу [1].

Зерттеу қазіргі заманғы еңбек нарығындағы технологиялық трансформацияларға құқықтық тұрғыдан бейімделу қажеттігін негіздейді. Ғылыми

тұрғыдан бұл жұмыс еңбек құқығының жаңа бағыттарын анықтап, теориялық-құқықтық базаны кеңейтеді. Практикалық жағынан — заңнамалық реформалар мен еңбек саясатына нақты ұсыныстар беруге мүмкіндік туғызады [2].

Жасанды интеллектінің (ЖИ) еңбек нарығына әсерін құқықтық тұрғыдан зерттеу – қазіргі таңда құқық ғылымының жаңа бағыттарының бірі болып отыр. Себебі ЖИ мен автоматтандыру үдерістері қоғамдағы еңбек қатынастарын күрт өзгертіп, жұмыс күшінің құрылымы мен мазмұнына ықпал етуде. Бұл өзгерістер еңбек құқығы мен әлеуметтік қорғау саласында жаңа теориялық-тәжірибелік мәселелердің туындауына себеп болады. Осыған байланысты аталған зерттеудің ғылыми маңыздылығы мынадай тұстарда көрініс табады:

Зерттеу қазіргі еңбек нарығында пайда болған жаңа ұғымдар мен құбылыстарды (мысалы, гибридті жұмыс, цифрлық еңбек, платформалық жұмыс) құқықтық тұрғыдан жүйелендіріп, олардың заңдық мәртебесін анықтауға ықпал етеді; Еңбек құқығы ғылымындағы цифрландыруға байланысты қалыптасқан жаңа проблемаларды ғылыми негізде түсіндіруге және шешу жолдарын ұсынуға бағытталған; Еңбек нарығындағы теңсіздік, қайта даярлау қажеттілігі, жұмыскерлердің әлеуметтік осалдығы сияқты өзекті мәселелерді ЖИ контекстінде зерттеу арқылы еңбек құқығы ғылымының пәндік аясы кеңейтіледі; Халықаралық тәжірибені талдау арқылы ұлттық құқық жүйесін жетілдіруге бағытталған ғылыми база жасалады [3].

Зерттеудің практикалық маңыздылығы да жоғары. Қол жеткізілген нәтижелер келесі бағыттарда нақты қолданылуы мүмкін:

Заңнамалық деңгейде: Қазақстан Республикасының Еңбек кодексін жаңғырту, автоматтандыру жағдайында жұмысшылардың құқықтық қорғанысын қамтамасыз ету үшін заңнамалық бастамалар ұсыну;

Саясаттық деңгейде: мемлекеттік қайта даярлау бағдарламаларын әзірлеу, әлеуметтік қорғау жүйесін цифрлық трансформацияға бейімдеу;

Білім беру саласында: еңбек құқығы, цифрлық экономика және әлеуметтік саясат пәндеріне арналған оқу бағдарламаларын жаңарту;

Кәсіподақтар мен HR-саясатында: жұмыскерлердің құқықтарын қорғау мен еңбек жағдайларын бейімдеу бойынша жаңа стратегиялар қалыптастыру;

Жұмыс берушілер үшін: ЖИ енгізу кезінде заң бұзушылықтарға жол бермеу үшін құқықтық жауапкершілік пен адам құқықтарына қатысты ішкі саясатты қалыптастыруда негіз ретінде қолдану [4].

Осылайша, бұл зерттеу жұмысы тек теориялық жаңалықтармен шектеліп қоймай, заң шығарушыларға, еңбек нарығының қатысушыларына және әлеуметтік әріптестік субъектілеріне нақты ұсыныстар мен тәжірибелік бағыт-бағдар береді.

Зерттеу әдіснамасының сипаттамасы (Кесте түрінде)

№	Қолданылған әдіс	Мақсаты	Қолдану аясы / мазмұны	Нәтижесі
1	Салыстырмалы-құқықтық әдіс	Қазақстан заңнамасын шетелдік тәжірибемен салыстыру	Еңбек заңнамасы саласындағы АҚШ, ЕО, Жапония, Германияның құқықтық	Жұмысшыларды қорғау бойынша халықаралық тәжірибені бейімдеу жолдары ұсынылды

			жүйелерімен салыстыру	
2	Жүйелік-құрылымдық талдау	Жүйелер арасындағы өзара байланысты анықтау	Еңбек нарығы – әлеуметтік қорғау – білім беру – технология арасындағы өзара ықпалды талдау	Еңбек қатынастарын көпсалалы саясат арқылы қорғау қажеттігі дәлелденді
3	Нормативтік-құқықтық талдау	Қолданыстағы заңнаманы бағалау	ҚР Еңбек кодексі мен басқа нормативтік актілерге құқықтық сараптама жасау	Цифрлық еңбек пен жаңа еңбек формаларын реттейтін нормалардың жеткіліксіздігі анықталды
4	Эмпирикалық әдіс (статистика)	Деректер негізінде өзгерістерді көрсету	ҚР Ұлттық статистикасы, ILO, OECD, McKinsey, WEF деректері	Автоматтандыру әсерінен тәуекелге ұшырайтын салалар мен мамандықтар нақтыланды
5	Кейс-талдау әдісі	Нақты мысалдар арқылы құқықтық проблемаларды көрсету	Amazon, Uber, басқа платформалық еңбек мысалдарын зерттеу	Платформалық жұмысшылардың құқықтық қорғалуы әлсіз екені және құқықтық реттеу қажеттігі анықталды

Төртінші өнеркәсіптік революцияның басты қозғаушы күші саналатын жасанды интеллект (ЖИ) пен автоматтандыру адам еңбегін ығыстырып, еңбек нарығының құрылымын өзгертуге әкелуде. Мұндай жағдайда еңбеккерлердің құқықтарын қорғау, жаңа жұмыс орындарына бейімдеу, құқықтық негізді жетілдіру күн тәртібінде тұр. Бұл мәселе тек әлеуметтік-экономикалық қана емес, құқықтық реттеу механизмдерінің уақыт талабына сәйкестігін де айқындайды [5].

Зерттеуге Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі, Халықаралық еңбек ұйымының конвенциялары мен ұсынымдары, АҚШ және Еуропа елдерінің еңбек заңнамалары қолданылды. Сондай-ақ, Дүниежүзілік экономикалық форум, McKinsey, OECD сияқты ұйымдардың аналитикалық есептері мен деректері пайдаланылды [6].

Жасанды интеллектінің еңбек нарығына әсері мен автоматтандыру жағдайында жұмысшыларды құқықтық қорғау мәселелері – еңбек құқығы, әлеуметтік саясат және цифрлық экономика салаларындағы өзекті тақырыптардың бірі. Бұл бағытта отандық және шетелдік зерттеушілердің еңбектері маңызды теориялық және практикалық негіз қалыптастырады.

Қазақстанда еңбек құқығы мен әлеуметтік қорғау мәселелері бойынша бірқатар жетекші ғалымдар мен практиктер зерттеулер жүргізіп келеді. Атап айтқанда: Сапарғалиев Ғ. С. – Қазақстан Республикасындағы еңбек қатынастарын

құқықтық реттеудің негіздерін қалыптастырған. Оның еңбектерінде еңбек құқығының принциптері мен жұмысшылардың құқықтарын қорғау мәселелері кеңінен қарастырылады. Айтхожина С.Е. – еңбек құқығы саласындағы классикалық зерттеулерімен қатар, заманауи өзгерістерге де талдау жасайды. Автор автоматтандыру үдерістерінің еңбек заңнамасына әсерін бағалау қажеттігін атап өтеді. Жайлин Ғ.А. – цифрлық құқық, еңбек қатынастарындағы жаңа технологиялар мен еңбек шарттарының трансформациясы бойынша зерттеулер жүргізеді. Оның еңбектерінде ЖИ технологиялары мен платформалық жұмыстың құқықтық табиғаты қарастырылады. Кулькина М.Ж. – еңбек нарығындағы цифрлық теңсіздік, жұмыскерлердің қайта даярлануы және әлеуметтік әділеттілік мәселелеріне назар аударады. Оның зерттеулерінде әлеуметтік мемлекет принципі аясында еңбек қатынастарын қайта қарау қажеттігі ұсынылады. Елеусізова С.Қ. – еңбек қатынастарындағы гендерлік теңдік, әлеуметтік қорғау және әлеуметтік әріптестік мәселелерімен қатар, технологиялық өзгерістер жағдайында еңбек құқығының эволюциясын зерттейді. Сүлейменов М.К. және Оспанов М.Т. – жалпы құқық теориясы мен еңбек қатынастары саласындағы өзгерістердің құқықтық бейімделуін негіздейтін еңбектер авторлары ретінде маңызды [7].

Қазақстандық заң журналдарында (мысалы, «Құқық және мемлекет», «Заң» журналы, «Еңбек құқығы») жарияланған мақалаларда автоматтандыру және еңбек қауіпсіздігі, еңбекті қорғау саласындағы жаңа талаптар жиі қарастырылып келеді. Бұл еңбектер ұлттық еңбек заңнамасының қазіргі заманғы сын-қатерлерге жауап бере алуы үшін маңызды негіз қалыптастырады.

Мысалы: Brynjolfsson & McAfee (2014) – технология мен адам еңбегі арасындағы байланысқа экономикалық және әлеуметтік тұрғыдан қараған. Олар автоматтандырудың өнімділікке әсерін оң деп бағалағанымен, әлеуметтік теңсіздікке алып келуі мүмкін екенін атап өтеді. Frey & Osborne (2017) – автоматтандыруға жоғары бейім мамандықтарды нақты деректермен көрсете отырып, еңбек нарығындағы болашақ өзгерістерді болжайды. Susskind D. (2020) – "A World Without Work" еңбегінде ЖИ-дің адамдарды толық жұмыссыз қалдыру ықтималдығы мен әлеуметтік құрылымға әсерін қарастырады. ILO (Халықаралық еңбек ұйымы) – ЖИ мен автоматтандырудың еңбек нарығына әсері туралы есептер мен ұсынымдар дайындап, мемлекеттерге еңбек құқықтарын қорғау бойынша бағыт-бағдар ұсынады. OECD – цифрлық трансформация жағдайында әлеуметтік әділеттілік пен инклюзивті экономиканы қолдау мәселелерін жан-жақты талдайды [8,9].

Зерттелген әдебиеттер көрсеткендей, еңбек нарығының технологиялық трансформациясы жаһандық сипатқа ие құбылыс болып отыр. Бірақ Қазақстан жағдайында бұл мәселенің өзіне тән ерекшеліктері бар: еңбек ресурстарының құрылымы, еңбек қатынастарындағы құқықтық мәдениет, әлеуметтік қорғау жүйесінің жетілдірілмеген тұстары, цифрлық теңсіздік және өңірлік даму айырмашылықтары. Сондықтан шетелдік тәжірибені Қазақстан заңнамасына бейімдеу кезінде ұлттық ерекшеліктер ескерілуі қажет.

Жасанды интеллект ең алдымен қайталанатын, рутиналық жұмыс түрлерін ығыстырады.

Орта білім мен орташа табыс иелеріне қауіп жоғары. Жұмысшылардың әлеуметтік қорғау жүйесі ЖИ-дің келешек әсеріне дайын емес. Заңнамада "цифрлық жұмыс", "платформа арқылы жұмыс істеу", "гиг-экономика" секілді жаңа ұғымдарға құқықтық анықтама мен статус жетіспейді. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, қайта даярлау және икемді еңбек жүйелері — жұмысшыларды бейімдеудің тиімді жолдары [10].

Жасанды интеллект пен автоматтандыру еңбек нарығына түбегейлі әсер етуде. Бұл өзгерістерге сәйкес, еңбек заңнамасын реформалау — уақыт талабы. Жұмысшыларды қайта даярлау, әлеуметтік кепілдіктер мен құқықтық мәртебені айқындау секілді бағыттарда нақты қадамдар жасалуы тиіс. Қолданыстағы заңнама заман талабына сай бейімделіп, технологиялық өзгерістермен қатар дамуы қажет.

Жасанды интеллект (ЖИ) пен автоматтандырудың еңбек нарығына ықпалы қазіргі заманның ең өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Бұл құбылыс тек технологиялық емес, сонымен қатар құқықтық, әлеуметтік және этикалық салаларды да қамтиды. Осы зерттеудің құндылығы – аталған тақырыпты құқықтық тұрғыдан жүйелі түрде қарастырып, еңбек қатынастарының жаңа шындықтарын ғылыми негізде талдауға үлес қосуында.

1. Теориялық-құқықтық құндылығы

Еңбек құқығы ғылымын жаңа деңгейге шығарады. Зерттеу автоматтандыру мен ЖИ жағдайында еңбек қатынастарын қайта қарастыру қажеттігін дәлелдейді. Жұмыс барысында еңбек құқығының классикалық ұғымдарына (еңбек шарты, жұмыс орны, еңбек функциясы, еңбек қауіпсіздігі) заманауи түсінік беріліп, олардың трансформациясы ғылыми түрде негізделеді. Бұл еңбек құқығы ғылымының шеңберін кеңейтіп, оны қазіргі заманның талаптарына бейімдеуге жол ашады.

Құқықтық категориялар мен терминологияны жетілдіреді. «Цифрлық жұмыс», «платформалық жұмыспен қамту», «гиг-экономика», «технологиялық жұмыссыздық», «еңбек функциясының автоматтандырылуы» сияқты ұғымдар құқықтық ғылымда әлі толық қалыптаспаған. Зерттеу бұл ұғымдарға анықтама беріп, оларды құқықтық айналымға енгізуге ықпал етеді.

Жаңа зерттеу бағыттарын ашады. Бұл жұмыс цифрландыру мен еңбек құқығы тоғысындағы ғылыми бағыттарды (мысалы, «цифрлық еңбек құқығы», «ақылды еңбек шарттары», «еңбек нарығындағы жасанды интеллект этикасы») дамыту үшін негіз бола алады.

2. Қолданбалы-практикалық құндылығы. Қолданыстағы заңнаманы реформалауға бағыт береді. Зерттеу нәтижелері ҚР Еңбек кодексін жаңғыртуға қатысты нақты ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік береді. Соның ішінде: автоматтандыру салдарынан жұмыстан босатылған қызметкерлер үшін әлеуметтік кепілдіктер; қайта даярлау мен бейімдеу тетіктерін заң деңгейінде бекіту; цифрлық және платформалық жұмыстың құқықтық мәртебесін айқындау; жұмыс берушілерге ЖИ енгізу кезінде еңбек құқықтарын сақтау жөніндегі міндеттерді белгілеу.

Мемлекеттік әлеуметтік саясатқа ықпал етеді. Зерттеу жұмысы әлеуметтік қорғау жүйесінің жаңа технологиялық дәуірге бейімделуі қажет екенін көрсетеді. Мемлекетке еңбек нарығындағы өзгерістерге икемді жауап беру, халықтың

цифрлық сауаттылығын арттыру, жаңа мамандықтарға қайта оқыту және жұмыстан ығыстырылған топтарды әлеуметтік қолдау саясатын жаңарту бойынша негіздеме ұсынады [12].

Білім беру және кадр саясатына енгізуге болады. Еңбектің қорытындылары еңбек құқығы, цифрлық экономика, әлеуметтік саясат және HR-менеджмент бағытындағы оқу бағдарламаларына енгізілуі мүмкін. Сондай-ақ, кадр саясатын технологиялық ортаға бейімдеу үшін практик мамандарға әдістемелік негіз болады.

Кәсіподақтар мен жұмысшылардың құқығын қорғау ұйымдары үшін нұсқаулық. Зерттеу платформалық жұмыскерлер мен автоматтандыру жағдайында жұмысынан айырылған адамдардың құқықтарын қорғау жолдарын ұсыну арқылы кәсіподақтар мен әлеуметтік әріптестердің стратегияларын нығайтады.

3. Мемлекет пен бизнестің стратегиялық шешімдеріне негіз. Ұлттық еңбек нарығын болашаққа дайындауға көмектеседі. Зерттеу ЖИ мен автоматтандыру үдерістеріне байланысты әлеуметтік шиеленістердің алдын алуға, технологиялық өзгерістерге икемді құқықтық жауап қалыптастыруға және адами капиталдың құндылығын сақтауға негіз болады.

Бизнес үшін этикалық және құқықтық бағдар береді. Кәсіпорындар ЖИ енгізген кезде адам еңбегін елемеу немесе әлеуметтік жауапкершіліктен жалтару қаупі артады. Бұл зерттеу бизнеске технологияны енгізу кезінде адам құқықтарын ескеруді, әділетті өтпелі кезең саясатын қалыптастыруды ұсынады.

4. Инновациялық-әлеуметтік маңыздылығы. Цифрлық әділеттілік пен инклюзивті экономиканы насихаттайды. Барлық азаматтар үшін тең еңбек мүмкіндіктерін қамтамасыз етуге бағытталған құқықтық негіздемелер ұсынылады. ЖИ мен адам арасындағы тепе-теңдікті сақтауға бағытталған құқықтық тұжырымдамалар қалыптастырады [13].

Зерттеу жұмысы еңбек құқығын жаңа технологиялық дәуірге бейімдеу қажеттігін ғылыми негізде дәлелдей отырып, еңбек нарығы мен құқықтық саясаттың дамуына кешенді түрде үлес қосады. Теориялық және тәжірибелік тұрғыдан бұл еңбек заңнамасының болашағын жобалауға және әлеуметтік әділеттілік қағидаларын сақтай отырып, ЖИ дәуіріндегі еңбек қатынастарын үйлестіруге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі. – Астана, 2023.
2. Сапарғалиев Ғ.С. Қазақстан Республикасының мемлекеті мен құқығының негіздері. Алматы: Жеті жарғы. – 2004. – 250 б.
3. Жайлин Ғ.А. Құқықтық қатынастардың цифрлық трансформациясы және еңбек құқығы // Заң журналы. - №2 (98). - 2019. - 34-40 б.
4. Айтхожина С.Е. Еңбек құқығының теориялық негіздері және олардың трансформациясы. Алматы: Қазақ университеті. - 2021. – 180 б.
5. Кулькина М.Ж. Жасанды интеллект және еңбек қатынастары: құқықтық шектеулер мен мүмкіндіктер // Құқық және мемлекет. - №4. – 2020. -45-51 б.
6. Елеусізова С.Қ. Әлеуметтік қорғау жүйесінің құқықтық негіздері және заманауи сын-қатерлер // Астана заң журналы. - №3 (75). - 2018. - 21-27 б.

7. Сүлейменов М.К., Оспанов М.Т. Қазақстан Республикасының азаматтық және еңбек құқығы: жаңа бағыттар мен мәселелер. Алматы: Норма-К. 2017. – 225б.
8. Қазақстан Республикасы Еңбек кодексі (2015 ж., 23 қарашадағы №414-V ҚРЗ). – www.adilet.zan.kz
9. Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросы. (2023). Еңбек нарығының жай-күйі туралы статистикалық жинақ. – www.stat.gov.kz
10. ҚР Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі. (2022). Цифрлық Қазақстан: еңбек нарығы мен адами капиталға әсері. – www.gov.kz19.
11. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W.W. Norton & Company.
12. Frey, C.B., & Osborne, M.A. (2017). The future of employment: How susceptible are jobs to computerization? *Technological Forecasting and Social Change*, 114, 254-280.
13. Susskind, D. (2020). *A World Without Work: Technology, Automation, and How We Should Respond*. New York: Metropolitan Books.

ӘОЖ 343.1

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТЕРГЕУШІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ МӘРТЕБЕСІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Нұртазин Е.Н., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты

Ғылыми жетекші: Рамазанова А.С., Заң ғылымдарының кандидаты,

«Құқықтану» кафедрасының қауымдастырылған профессоры

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті

Өскемен қ., Қазақстан Республикасы

Қылмыстық процесс қоғамдық қатынастардың ең репрессивті саласы бола отырып, әрқашан ғылыми зерттеу объектісі болып қала береді. Қазіргі заманғы сот өндірісін сотқа дейінгі іс жүргізу сатысыз елестету мүмкін емес, сонымен қатар осы кезеңдерде тергеушінің рөлі ерекше маңызды.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексіне сәйкес тергеуші қылмыстық процесі жүргізетін органның өкілі болып табылады (7-баптың 26-тармағы 1-бөлігі) [1]. «Мәртебе» терминінің ұғымына тоқталсақ, ол субъектінің құқық нормаларымен белгіленген жағдайын, олардың құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы ретінде анықтауға болады [2] деп белгіленген. Басқаша айтқанда, құқықтық нормалар әлеуметтік мәртебені құжат бойынша анықтайды, сол арқылы ол құқықтық мәртебенің белгілеріне ие болады.

Барлығына мәлім, құқықтық мәртебе және құқықтық статус терминдерін ғалымдардың көпшілігі бірдей деп айқындайды. Құқықтық мәртебенің бірнеше түрлері бар:

- жалпы (конституциялық) мәртебе;

- арнайы немесе жалпы мәртебе;
- жеке мәртебе;
- салалық құқықтық мәртебелер.

Аталған мәртебелер енгізілген құқықтық элементтердің санымен ерекшеленеді (құқықтық нормалар, құқықтар мен міндеттер, кепілдіктер, қағидалар, құқықтық жауапкершілік, құқықтық қатынастар [3] және т.б.)

Қылмыстық-құқықтық мәртебе – жалпы құқықтық мәртебеге негізделген салалық статустың бір түрі. Ол жеке адамның қоғаммен және мемлекетпен негізгі байланыстары мен қатынастарын қамтиды, бұл қатынастар жүйесіндегі тұлғаның орнын қамтамасыз ететін құқықтық нормалармен реттеледі [4].

Қылмыстық процеске қатысушылардың барлығы қылмыстық іс жүргізу қызметінің субъектілері болып табылады. Қылмыстық процеске қатысу мақсатына қарай оларға белгілі бір құқықтар мен міндеттер берілген.

Процессуалдық мәртебенің түсінігі, мазмұны және элементтері даулы сұрақтардың бірі болып табылады. Кокорев Л.Д. айтуынша «...процессуалдық мәртебеге процессуалдық құқықтар мен міндеттер, заңды мүдделер, іс жүргізу құқығы мен әрекет қабілеттілігі және қылмыстық іс жүргізу құқықтарының кепілдіктері жатады» [5].

Бұл процессуалдық мәртебе қылмыстық процеске қатысушы тұлғалар үшін өз мүдделерін қорғау үшін ең қолайлы екенін айта кеткен жөн. Қызметтік функциялар жүктелген сот ісін жүргізуге қатысушыларға қатысты басқа көрініс орын алады. Сонымен қатар, сот ісін жүргізуге кіретін жария қатысушылардың процессуалдық мәртебесінің көптеген мәселелері дұрыс осы уақытқа дейін шешілмеген.

Ахматов И.И. тергеушінің процессуалдық мәртебесін «заң нормаларында белгіленген және ол атқаратын процессуалдық функцияға сәйкес келетін оның құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы, сондай-ақ қылмыстық процеске осы қатысушыға жүктелген рөлі мен орны» деп анықтаған [6].

Никифорова Н.П. «...тергеушінің процессуалдық мәртебесі» ұғымын оның негізінде жатқан элементтерді көрсету арқылы кеңейтті, атап айтқанда, оның пікірінше, қарастырылып отырған мәртебе «...функция сияқты қылмыстық іс жүргізу құқығының нормаларымен белгіленген элементтердің жиынтығы; міндеттері; тергеушінің өкілеттіктері; іс жүргізу тәуелсіздігі, қызмет пен жауапкершіліктің заңдылығы мен негізділігінің кепілдіктері» [7].

Тергеушінің қылмыстық іс жүргізу мәртебесінің заңнамалық негіздері Қазақстан Республикасының Конституциясымен [8] (мемлекеттік органдар қызметінің негіздері бөлігінде), Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексімен [1] және басқа да құқықтық актілермен белгіленеді. Бұл нормативтік актілер өз деңгейінде заңнамалық нормаларды нақтылайды.

Заңға сәйкес, тергеуші - қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыруға уәкілетті лауазымды адам (60-бап) [1].

Алдын ала тергеу ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің 187 бабының тізбесі бойынша жүргізіледі, сонымен қатар кәмелетке толмағандар немесе дене және психикалық кемістіктері бар адамдар жасаған, олардың өз бетінше қорғануын

жүзеге асыруға мүмкіндік бермейтін қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша, сондай-ақ күдіктіні анықтау белгісіз болған істер бойынша жүргізіледі.

Алдын ала тергеуді Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінде (60-бап) заңда көзделген жағдайларда ішкі істер органдарының, ұлттық қауіпсіздік органдарының, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің және экономикалық тергеу қызметінің тергеушілері, сондай-ақ прокурор жүргізе асыра алады. «Тергеушілердің әртүрлі құқық қорғау органдарына қатыстылығы олардың процессуалдық мәртебесіне әсер етпейді, олардың құқықтары мен міндеттерінің айырмашылығы жоқ». Айырмашылық тек процессуалдық құзыретте, ол зерттелетін істің пәніне байланысты.

Құрылымдық жағынан тергеушінің қылмыстық іс жүргізу мәртебесі келесі элементтерден тұрады: «функциялар, міндеттер, құқықтар, қызмет кепілдіктері және жауапкершілік» [9]. Бұл құрылымдағы ең маңызды элементтер субъект қызметінің функциясы болып табылады, оның негізінде қалған элементтерінің мазмұны қалыптасады.

Міндеттер тергеушіні өзінің іс-әрекетін тергеудің сол немесе басқа сатысында оның алдында тұрған әртүрлі деңгейдегі міндеттермен байланыстыруды міндеттейтін реттеушілік сипатта болады. Оларды орындау тергеуші үшін міндетті және оны процессуалдық қызметтің дұрыс заңды векторына бағыттайды.

Тергеушінің процессуалдық мәртебесінің келесі маңызды элементтері құқықтар мен міндеттер болып табылады. Л.Н. Масленикова олардың «...қылмыстық процеске қатысушы тұлғалардың қызметін құқықтық реттеудегі маңызын атап өтіп, оларды әлеуметтік жүйенің өмірін қамтамасыз етуге және мемлекет пен жеке тұлғаның өзара әрекеттесу принциптерін ашуға бағытталған мемлекет үшін міндетті және пайдалы мінез-құлық үлгілері, стандарттары ретінде анықтайды» [10].

Өкілеттіктер олар үшін заңмен белгіленген функцияларды жүзеге асыратын лауазымды тұлғаның құзыреті мен мәртебесінің құрамдас бөлігі болып табылады. Біздің түсінігіміз бойынша тергеушінің өкілеттіктері қылмыстық сот ісін жүргізудегі өз мақсатын жүзеге асыру үшін өзіне жүктелген міндеттерді және бұйрықтық нормаларды белгілейтін міндеттерді барынша тиімді жүзеге асыру үшін істі тергеу кезінде оның мінез-құлқын еркін және дербес анықтауға мүмкіндік беретін заңмен бекітілген құқықтық мүмкіндіктер екенін атап өткіміз келеді.

Процессуалдық мәртебенің тағы бір белгісі – құқықтар мен заңды мүдделерді қамтамасыз ету кепілдіктері, олар жалпы және заңды болып бөлінеді.

Құқықтық кепілдіктерге құқық принциптері, процеске қатысушылардың құқықтары мен міндеттерін, іс жүргізу нысанын, құқықтар мен міндеттерді жүзеге асыруды, қадағалау мен бақылау құралдарын, сондай-ақ заңды жауапкершілікті белгілейтін іс жүргізу ережелері жатады.

Тергеуші қызметінің заңдылығы мен негізділігінің іс жүргізу кепілдіктеріне мыналар жатады:

- оның өкілеттіктерін анықтайтын заңнамалық нормалар;
- қабылданған шешімдердің негізділігін тексеру жүйесі;
- қабылданған процессуалдық шешімдердің заңдылығын бақылау жүйесі.

Тергеуші қызметінің заңдылығы мен негізділігінің іс жүргізу кепілдіктері, өз кезегінде, тергеушінің алдында тұрған қылмыстық процесінің міндеттерін

орындауға және өкілеттіктерді жүзеге асыру мүмкіндігіне бағытталған заң жүзінде белгіленген құралдар ретінде анықталуы мүмкін.

Тергеушінің процессуалдық мәртебесінің маңызды элементі – оның тәуелсіздігі туралы ұмытпау керек. Процессуалдық тәуелсіздік қылмыстық іс бойынша өзінің ішкі сенімі бойынша шешім қабылдау және оның нәтижелері үшін жауапкершілік алу мүмкіндігімен қамтамасыз етілуге тиіс. Тергеушінің қызметіне араласуға жол берілмейді. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінде заңда прокурордың келісімін, соттың санкциясын немесе сот шешімін алу көзделген жағдайларды қоспағанда, барлық шешімдерді тергеуші дербес қабылдайды (60-баптың 7-бөлігі).

Қылмыстық іс жүргізу кезінде «тергеуші мен анықтаушы істі дұрыс шешу үшін қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті» (ҚР Қылмыстық процестік кодексінің 24-бабы).

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру кезінде «Тергеуші заң мен арыстанды басшылыққа ала отырып, зерттелген дәлелдемелердің жиынтығы бойынша өзінің ішкі сенімі бойынша дәлелдемелерді бағалайды» (ҚР Қылмыстық процестік кодексінің 25-бабы).

Осылайша, тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігі оның түсінігінің жалпы мағынасында оған тергеушінің дәлелдемелерді өзінің нанымына қарай бағалау құқығын беретін және іс жүргізу барысында шешім қабылдау кезінде тергеушіге сыртқы әсер етуді болдырмайтын құқықтық институт ретінде сипаттауға болады.

Тергеуші іс жүргізу заңының нормаларын және өзінің ішкі сенімін негізге ала отырып шешім қабылдайды және ол өз жұмысының нәтижесі үшін заң алдында толық жауап береді. Процессуалдық тәуелсіздік – қылмыстық сот ісін жүргізу кезінде азаматтардың құқықтары мен мүдделерін дұрыс қамтамасыз етуге арналған және іс жүргізу құқығының нормаларымен тиісті түрде қамтамасыз етілуі тиіс тергеушінің құқықтық мәртебесінің маңызды элементі.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде тергеушінің өз өкілеттіктерін бұзғаны үшін жауапкершілігін реттейтін нормалар көзделмеген, алайда, оның өзі шығарған шешімдердің заңды және уақтылы орындалуы үшін толық жауапкершілікте болатынының айқын белгісі бар (ҚР Қылмыстық Кодекстің 60-бабы) [11].

Тергеу барысы мен нәтижелеріне, тергеу және іс жүргізу әрекеттерінің заңды және уақтылы жүргізілуіне тергеушінің жауапкершілігін көрсете отырып, бұл ережені нақтылаған дұрыс деп саналады. Осы өзгерістерді Қылмыстық процестік кодексінің 60-бабына енгізсе, тергеушінің жұмысының барысы мен нәтижелеріне қойылатын талаптары айтарлықтай күшейуші еді. Кейіннен тергеушінің өзінің іс жүргізу өкілеттіктерін орындамауының немесе тиісінше орындамауының нақты салдарын заңда көрсетуді қарастыруға болар еді.

Сонымен, тергеушінің процессуалдық мәртебесінің элементтерін талдауды қорытындылай келсек, ол қылмыстық іс жүргізу заңымен анықталған құқықтық мәртебе элементтерінің жиынтығы ретінде тергеушінің іс жүргізу кезіндегі қызметін анықтайтын және қамтамасыз ететін элементтердің жиынтығы ретінде түсінілетінін атап өтуге болады.

Әдебиеттер тізімі

1. ҚР Қылмыстық-процестік Кодексі 3 шілде 2014 жылы қабылданған

- (2024.03.12. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>
2. Большой юридический словарь. – М., 1999. – 250 с.
 3. Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элемента правового статуса личности // Конституция СССР и правовые положения личности. – М., 1979. - С. 87.
 4. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис.докт. юрид. наук. – Харьков, 1987. - С.48.
 5. Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис.докт. юрид. наук. Л., 1975. - С. 7-8
 6. Ахматов И.И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. – Чита, 2014. - С. 53-57.
 7. Никифорова Н.П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.
 8. ҚР Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>
 9. Дармаева В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Дисс...канд. юрид. наук. – М., 2003. - С. 19.
 10. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 324.
 11. ҚР Қылмыстық Кодексі 3 шілде 2014 жылы қабылданған (2025.01.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>

УДК 343.13

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Нұртазин Е.Н., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Рамазанова А.С., Кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция»
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Одной из важных гарантий построения судопроизводства, а также защиты прав и законных интересов граждан является контроль за законностью деятельности органов уголовного преследования. Под «уголовно-процессуальными гарантиями принято понимать установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия» [1].

Защита прав и свобод человека в рамках уголовного процесса, эффективно проявляется при правильной организации контроля (надзора) за принятием решений и их последующем исполнением. Важно, что итоги контроля дают положительный эффект для улучшения качества работы, лиц, осуществляющих уголовное преследование. Кудимов Л.Д., говоря о сути контроля, писал, что для

следователя важно его внутреннее убеждение, которое выражается через процессуальную самостоятельность, при этом он может ошибаться, поэтому необходим механизм, способный выявить и исправить ошибки [2].

Усилившейся в последнее время судебный контроль, стал важным элементом охраны и восстановления прав участников судопроизводства, который закладывался еще в Концепции правовой политики [3]. Это одна из форм осуществления судебной власти или вид правосудия [4].

Следственный судья - это не орган предварительного расследования, облеченный судебной властью, а орган судебного контроля. Однако так было не всегда, на досудебные стадии распространялись прокурорский надзор и ведомственный контроль. Суд вступал в дело только при рассмотрении его по существу.

Введение в УПК РК 2014 г. элементов судебного контроля поменяло расклад сил в досудебном производстве, и внесло важные элементы состязательности. В данном контексте встает вопрос о формах судебного контроля. Так, Лазарева В. определяла две формы судебного контроля, к которым относил: «предотвращение ограничения прав граждан и восстановление нарушенных прав» [5].

«Предварительный (разрешительный) контроль суда - это рассмотрение и разрешение ходатайств лица осуществляющего досудебное производство о производстве процессуальных и оперативных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. Под последующим контролем в пределах досудебного производства понимается рассмотрение и разрешение судами жалоб о незаконных и необоснованных решениях и действиях лиц, осуществляющих досудебное расследование, нарушивших конституционные права граждан.

Последующий контроль в судебных стадиях процесса состоит в обнаружении нарушений, допущенных при досудебном производстве, в ходе судебного разбирательства и на последующих судебных стадиях процесса» [6], итогом указанной формы контроля может стать вынесение частного определения об обнаруженных судом нарушениях законности или оправдательного приговора. Однако в теории уголовного процесса существовали и противники усиления судебного контроля в досудебном производстве. В. Назаренко считал, что «применение ареста с санкции прокурора, вполне реальная мера защиты прав подозреваемого, судебный же контроль такого процесса выходит за рамки правосудия» [7].

Усиление роли судебного контроля в досудебных стадиях процесс важный и прогрессивный. Однако, не стоит забывать, что судьи также не застрахованы от ошибок, и есть необходимость в гарантиях законности и правильности принимаемых ими решений. В данном случае стоит рассмотреть вариант, наделяющего следователя возможностью обжаловать решения следственного судьи в вышестоящем суде.

Судебный контроль за досудебным производством теснейшим образом взаимосвязан с прокурорским надзором. Отличительной чертой его является непрерывность. Благодаря разнообразию форм контроля, прокурор может

самостоятельно устранять выявленные ошибки, а также в оперативном режиме следить за законностью, где по объективным причинам невозможен судебный контроль.

На протяжении всего периода деятельности органов прокуратуры одним из направлений осуществляемого надзора остается деятельность органов дознания и предварительного следствия. Данное направление прокурорского надзора было известно и досоветскому периоду становления и развития уголовного судопроизводства. В тот период в функции прокуратуры входило наблюдение за производством предварительного следствия, которое означало право знакомиться с делом; давать по делу различные предложения, в большей или меньшей степени для следователя обязательные; приносить жалобы в суд на действия и распоряжения судебного следователя. Следует отметить, что тогда прокуроры сами предварительного следствия не производили и действовали как орган закона и заботились не только об интересах обвинения, но и об интересах защиты, вообще в интересах объективного раскрытия [8].

С введением в УПК РК 2014 г. фигуры процессуального прокурора был сделан большой шаг органов прокуратуры в сторону процессуального руководства независимой деятельности за лицами, осуществляющими предварительное расследование. Высказываются различные мнения о процессуальном прокуроре. Так, судья специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области Сисенова М.А. пишет что, «по смыслу УПК РК – это прокурор, который не просто осуществляет надзор за законностью досудебного расследования, он руководит досудебным производством, практически осуществляет уголовное преследование» [9]. Сотрудники прокуратуры были более сдержаны в своих выводах, поясняя, что процессуальный прокурор (помощник прокурора района) наделяется полномочия руководителя (прокурора района) по принятию надзорных решений по уголовному делу с начала досудебного расследования до принятия окончательного решения по делу [10].

Многие сходились во мнении, что санкционирование (согласование) с прокурором решений лица, осуществляющего расследование было необходимо в период действия с УПК 1997 г., когда прокурорский надзор являлся единственным инструментом контроля за законностью деятельности следствия и дознания, в том числе за решениями органа уголовного преследования, затрагивающими конституционные права граждан. Однако УПК РК 2014 г. предусмотрел судебное санкционирование данных действий и двойное согласование принимаемых органов уголовного преследования решения является излишним [11]. Так, И.Л. Петрухина отмечала, что нет «смысла иметь на предварительном следствии как бы двойной заслон от ошибок и злоупотреблений. При хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор в некоторых отношениях становится излишним» [12].

В 2017 г. вопрос был решен и процедура согласования процессуальных решений с прокурором была исключена из УПК. Полномочия прокурора при досудебном производстве распространяются не только на ее стадии, но и связаны со многими процессуальными институтами этих стадий. Из этого следует, что прокурор активный субъект уголовно-процессуальной деятельности на

досудебных стадиях, главным образом осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием как составную часть функции прокурорского надзора в данной отрасли. При этом необходимо подчеркнуть, что процессуальное руководство расследованием не означает подчинения следователей прокурору и ослабления их процессуальной самостоятельности, которыми они наделены уголовно- процессуальным законодательством. Основное назначение такого руководства предотвращение нарушений законов в деятельности органов предварительного расследования или устранение допущенных ими нарушений.

С сентября 2020 года началось поэтапное внедрение трехвенной системы судопроизводства. Сейчас прокурор стал полноценным руководителем расследования, с ним согласовывается большая часть процессуальных решений лиц, осуществляющих досудебное производство. Теоритическое осмысление данных преобразований, требует анализа на более высоком уровне и представляется не возможным в рамках данного исследования.

Казахстанский законодатель сохранил позицию приверженности необходимости наличия у руководителей следственных подразделений процессуальных полномочий. Появление в уголовном процессе начальника следственного отдела, наделенного соответствующими полномочиями, также лежало в основе реформы казахстанского следствия 1995 года, так как аргументировало наличие в уголовном процессе подлинного руководителя следственного аппарата, в том числе в условиях образования единого следствия. Все это предполагало в перспективе высвобождение прокурора от руководства следствием, в прямом и переносном смысле, что соответствовало бы сущности и назначению прокурорской деятельности вообще и в уголовном процессе в частности.

До настоящего момента нет единого понимания о влиянии руководителей следственных подразделений, на деятельность следователей и необходимости данной фигуры в процессе. Сторонники считают что руководство, без возможности влиять на результаты работы, невозможно [13]. Стоит заметить, что достаточно длительное время следственные подразделения сталкиваются с нестабильной кадровой ситуацией. Усиление тенденции «текучки кадров», размывает профессиональный костяк, уровень профессионализма сотрудников следствия падает, что влияет на качества выполнения своих должностных полномочий [14].

Однако излишняя опека со стороны руководства и подконтрольность деятельности, вырабатывает патерналистские настроения среди следователей, отбивая стремления инициативности, самостоятельности и творческому подходу. К тому же разделяя ответственность за ход и результаты расследования с руководителем подразделения, следователь перестает чувствовать важность своей работы и цену допускаемых им ошибок. Вся полнота ответственности за качество расследования должна лежать на следователе. В.Т. Томин в 1991 говоря об этом отмечал « ... в следственном аппарате над следователем слишком много начальников, «надсмотрщиков», контролеров. В таких условиях следователь перестает быть органом предварительного следствия, а становится винтиком в

бюрократическом аппарате. Хотелось бы подчеркнуть: начальник нужен следователю – должностному лицу. Следователю – участнику процесса начальник вреден. Процессуальные отношения не должны уподобляться отношениям типа «начальник-подчиненный» [15].

В данном аспекте стоит рассмотреть и деятельность контроль-методических подразделений всех уровней, указания которых стали обязательными для следователей. С ними согласуются промежуточные итоговые и решения, они запрашивают дела для ознакомлений, и направляют по ним указания обязательные для исполнения, приезжают с проверками в территориальные подразделения с целью проверки организации и качества расследования дел.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что на сегодняшний день, за деятельностью следователя осуществляется тройной контроль:

- 1) ведомственный контроль в лице начальника следственного отдела;
- 2) межведомственный надзор и контроль в лице прокурора;
- 3) судебный контроль со стороны следственного судьи.

Соответственно, институт ведомственного контроля требует серьезного пересмотра с позиции перераспределения руководящих функций за ходом расследования. Касательно прокурорского надзора и судебного контроля, можно будет говорить о недостатках разграничении их компетенций, когда будут реализованы все этапы внедрения трезвенной системы уголовного процесса.

Использованная литература:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. С. 56.
2. Кудинов Л.Д. Некоторые вопросы правовой регламентации взаимоотношений следователя, начальника следственного отдела и прокурора // Сборник высшей следственной школы. - Волгоград. - 1990. - С. 84.
3. Юрченко Р.Н. Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 23 августа 2013 года // www.adilet.zan.kz/rus/docs/T1300001011
4. Сабдин К. Следственный судья – гарант соблюдения конституционных прав личности // Заңгер. - № 10 (171). - 2015.
5. Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. – 155 с.
6. Халиулин А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. - 2004. - № 1.
7. Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? // Законность. - 2000. - № 12. - С. 34.
8. Бегалиев К.А. Прокурорский надзор за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1971.
9. Полномочия процессуального прокурора по новому УПК РК // <http://apl.kz/articles/view/polnomochiya-protsessualnogo-prokurora-po-novomu-upk-rk>
10. Макатов Н.С. Процессуальный прокурор – основная фигура уголовного

процесса // <http://bko.prokuror.kz/rus/novosti/stati/processualnyy-prokuror-osnovnaya-figura-ugolovnogo-processa>

11. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025) // <https://online.zakon.kz/>

12. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. - 1998. - № 9. – с. 15

13. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. - С.5-56.

14. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. - 1998. - № 11. - С. 31- 39.

15. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 138.

УДК 343.2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Омарбеков Е.Б., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Толеген М.А., профессор, доктор PhD

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Современная криминогенная ситуация в мире и в Казахстане позволяет утверждать, что наиболее опасные криминальные угрозы охраняемым уголовным законом благам (организованная преступность, террористическая преступность, коррупционная преступность, экстремистская преступность, киберпреступность и т.п.) существенно усиливают свой разрушительный потенциал за счёт своих групповых форм, что существенно усугубляется широким использованием современной преступностью всех достижений научно-технического прогресса.

Несмотря на то, что институт соучастия в современном уголовном праве существует более 30 лет, остаётся множество проблемных вопросов, вызывающих как научно-теоретические споры, так и неоднозначное их понимание среди правоприменителей. Эти вопросы возникают в связи с противоречивой позицией различных судебных инстанций, вплоть до самой высокой – Верховного Суда РК. И несмотря на это, институт соучастия, отражённый в нормах Общей части, никаким изменениям не подвергался, что никак не соотносится с изменениями в общественно-политической жизни, криминальными реалиями и развитием научно-технического прогресса. Рассмотрим проблемные вопросы современного института соучастия и пути их решения.

Проблема первая. Соучастие, как известно, предполагает наличие двух и более лиц. Но означает ли это, что все соучастники должны быть годными субъектами? Анализ доктринальных источников и материалов судебной практики

показывает, что на этот счёт имеются различные взгляды. Одна группа специалистов считает, что соучастниками могут быть только субъекты преступления, то есть вменяемые и достигшие возраста уголовной ответственности лица, в то время как другая группа полагает, что совместное участие годного субъекта наравне с негодным образует соучастие для первого, тогда как второй к ответственности не привлекается по понятным причинам вовсе. Иными словами, речь идёт о разделении явления «соучастие» и уголовно-правового понятия о нём. В первом случае имеется в виду совершение группового преступления объединением любых лиц, лишь объективно действующих сообща, а во втором – совершение такого преступления только группой субъектов-соучастников. И те, и другие ученые приводят аргументы своей правоты. Например, сторонники признания соучастниками исключительно субъектов преступления указывают на то, что в ст. 27, 28 УК РК законодатель для обозначения соучастника использовал понятие лицо без каких-либо оговорок, что даёт основание понимать под ним лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления. Когда же в статьях УК РК термин «лицо» используется в другом значении, то такое значение всегда раскрывается в законе.

В тех случаях, когда лицо, обладающее признаками субъекта преступления, выполняет полностью или частично объективную сторону преступления совместно с лицом, не являющимся субъектом преступления, то годный субъект в таком случае как бы совмещает в себе статус исполнителя и посредственного причинителя.

Проблема вторая. Данная проблема связана с пониманием и толкованием субъективных признаков института соучастия. Она, в свою очередь, имеет несколько аспектов. Возможность/невозможность соучастия с косвенным умыслом. Одни ученые полагают, что преступление в соучастии может быть совершено только с прямым умыслом.

А.И. Рарог по данному поводу замечает, что «волевой элемент умысла соучастников может заключаться только в желании именно избранным способом принять участие в совместном совершении данного преступления». По мнению других ученых, соучастие иногда возможно и с косвенным умыслом. Так, А.П. Козлов указывает, что «с косвенным умыслом могут совершать действия исполнители и пособники; ни организаторы, ни подстрекатели не могут действовать с косвенным умыслом». В целом можно поддержать мысль о возможности соучастия с косвенным умыслом, однако с изложенной точкой зрения о невозможности действия подстрекателя с косвенным умыслом согласиться трудно по ряду оснований. Например, склоняя лицо к совершению хищения, подстрекатель может относиться безразлично к последствиям в виде причинения ущерба в крупном размере, т.е. действовать с косвенным умыслом. Возможность соучастия с косвенным умыслом допустима только в преступлениях с материальным составом. Само собой, в преступлениях с двумя формами вины соучастие по отношению к дополнительным тяжким последствиям исключается, поскольку последние охватываются лишь неосторожной формой вины.

Допустимость/недопустимость односторонней субъективной связи при соучастии. Такая связь имеет место тогда, когда одно из лиц, совершающих

преступление, не осведомлено о совместной с ним преступной деятельности другого лица. Одни ученые полагают, что при соучастии возможна только двусторонняя субъективная связь между соучастниками. Отстаивая указанную точку зрения, одни исследователи отмечают, что если признать, что в сознание субъекта не входит знание о деятельности другого лица, то как тогда соотнести это обстоятельство с существующим в уголовном праве неизменным принципом субъективного вменения? Ведь согласно этому принципу вменяться в вину может лишь то, что охватывалось умыслом, в частности, сознанием субъекта, т.е. лишь то, о чём он знал. Как же суд может привлекать к ответственности за соучастие лиц, в сознание которых не входит знание о соучастниках или, другими словами, как суд может осуждать субъекта за преступления, совершённые в соучастии, если он не знал, что действует не один? Для вменения субъекту квалифицирующего или отягчающего обстоятельства «соучастие» необходимо, чтобы оно осознавалось каждым субъектом, которому это обстоятельство вменяется. Отсюда вытекает единственно возможный вывод, заключающийся в том, что каждый из соучастников должен быть осведомлен о том, что действует не один. В противовес этой позиции другая группа ученых говорит об обязательности двусторонней субъективной связи лишь при соисполнительстве, тем самым сторонники этого взгляда допускают одностороннюю субъективную связь при соучастии с распределением ролей. Так, Л.Л. Кругликов в этой связи пишет: «Соучастником-пособником должно быть признано лицо, которое, зная о преступном намерении исполнителя, без ведома последнего, как бы ненароком, подкладывает ему орудие преступления. В этой ситуации налицо одностороннее соучастие, ибо со стороны исполнителя его нет (ввиду отсутствия субъективного признака – осознания), а со стороны пособника – есть».

И наконец, третья группа учёных полагает, что односторонняя субъективная связь возможна при соучастии с распределением ролей и при соисполнительстве. Соглашаясь с позицией третьей группы исследователей, Л.В. Иногамова-Хегай приводит в качестве примера следующую модель поведения соучастников: лицо задумало совершить убийство, но не знает каким способом его осуществить. Будучи в курсе о намерениях лица, пособник незаметно для виновного подбрасывает топор, как бы подсказывая, подталкивая его на убийство с помощью топора. Жертву убивают с помощью топора. В этом примере пособник осознает своё содействие исполнителю, а исполнитель не догадывается об этом. Мы же предлагаем четвертый вариант, который, учитывая три предыдущие позиции, заключается в том, что односторонняя субъективная связь будет возможна/невозможна в зависимости от наличия/отсутствия предварительного сговора и от наличия/отсутствия распределения ролей (то есть, в зависимости от форм соучастия). Более того, мы включаем еще один критерий – степень осведомленности. Ведь, как верно отмечает Ю.А. Цветков, осведомленность/неосведомленность может проявляться в следующих формах:

- 1) лицо, совершающее преступление, осознает, что кто-то действует вместе с ним, но не знает кто именно;
- 2) лицо осознает действия другого лица, но не понимает их связи с совершаемым преступлением;

3) лицо вовсе не осознает, что кто-либо действует с ним заодно. Несмотря на то, что в доктринальной литературе отмечалось, что односторонняя связь при соучастии противоречит одному из важнейших объективных элементов соучастия – совместности, такой тезис представляется нам сомнительным, поскольку совместность проявляется в том, что два и более лица, участвуя в совершение преступления, вносят совместный вклад в достижение преступного результата. Если речь идёт о соисполнительстве, то такой результат находится в причинной связи с действиями всех соисполнителей, если же имеет место соучастие с разделением ролей, то устанавливается причинная связь между действиями иных соучастников и преступлением, совершенным непосредственным исполнителем (исполнителями).

Учитывая современные криминальные реалии, в особенности организованную и террористическую преступность, представляется не вполне точным тезис о том, что соучастием может быть признано не всякое совершение преступления двумя или более лицами, а лишь такая совместная деятельность, по поводу которой между участниками состоялось соглашение. Если проанализировать содержание ст. 31 УК РК, то некоторые формы соучастия, действительно требуют обязательной предварительной договоренности. Например, буквальное толкование положения ч.2 ст. 31 УК РК о том, что преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления, не оставляет никаких сомнений, что при такой форме соучастия возможна только двусторонняя связь. В то же самое время, если преступление совершается в соучастии с разделением ролей, то в нём односторонняя связь возможна, например, лицо, согласившись на убийство по найму, из условленного тайника забирает оружие и боеприпасы, которые в него были «заложены» другим лицом. По понятным причинам эти два лица друг о друге не знают вообще. При такой односторонней связи соучастие, по нашему мнению, возможно.

3. Уголовно-правовое значение факультативных признаков субъективной стороны преступления, совершённого в соучастии, и осознание юридически значимых свойств каждого из соучастников. В некоторых случаях даже совместная умышленная деятельность лиц, которая направлена на достижение одного и того же преступного результата, не будет признаваться соучастием, а квалификация содеянного каждым из таких лиц будет осуществляться по различным статьям Особенной части УК РК. Например, двое лиц принимают решение об убийстве государственного деятеля. Один из злоумышленников хочет убить указанного деятеля в целях прекращения его государственной деятельности, второй желает совершить убийство из ревности, поскольку узнал, что его супруга изменяет ему с этим деятелем. Если в итоге задуманное осуществилось, то первый преступник будет нести ответственность по ст. 380 - 1 УК РК, а второй – по части первой ст. 99 УК РК несмотря на то, что лишали потерпевшего жизни они совместно и наступление именно этого результата (смерти потерпевшего) они оба желали. В другом случае лицо, желающее ускорить смерть наследодателя, который завещал

ему ценное имущество, решило совершить убийство наследодателя с тем, чтобы поскорее получить это имущество. С этой целью оно привлекает к убийству своего знакомого, рассказав ему ложную историю о том, что наследодатель имел тайные интимные отношения с его супругой, вызвав чувство ревности. Вдохновив знакомого на «благородную месть» и пообещав ему своё непосредственное содействие, в конечном итоге коварный наследник достигает своего: совместно с обманутым им же ревнивым мужем лишает жизни потерпевшего. При этом и наследник, и его знакомый будут нести ответственность по ч. 2 ст. 99 УК РК, несмотря на различные мотивы содеянного каждым из них. Квалификация вышеуказанных случаев объясняется следующим образом: в первом случае особенности субъективной стороны каждого из убийц привели к тому, что видовые объекты совершённых ими посягательств стали различаться: для одного – основы конституционного строя и безопасности государства, а для другого – жизнь и здоровье личности. Во втором же случае видовой объект преступления один и тот же, несмотря на то что мотивы у посягающих совершенно разные: корыстные побуждения и ревность. Если в совершении преступления со специальным субъектом в качестве фактических соисполнителей участвуют, например, два лица, одно из которых является специальным субъектом, а второе не является, то последнее, как уже говорилось выше, будет нести ответственность в качестве организатора, подстрекателя или пособника (в нашем случае это физическое пособничество). Однако в этом случае такой «квазисубъект» должен осознавать, что он участвует именно в совершении такого преступления, и что второй его участник – это лицо, которое таким субъектом является.

4. Включение/невключение соглашения, достигнутого в процессе присоединения к преступной деятельности других лиц, в число субъективных признаков группы лиц по предварительному сговору. Как отмечал в свое время А.А. Пионтковский, соглашение может быть достигнуто как предварительно, т.е. до начала выполнения объективной стороны преступления, так и во время совершения преступления в форме заведомого присоединения преступной деятельности одного лица к преступной деятельности других лиц, но до её окончания. Понятие «предварительный сговор» в ст. 31 УК РК толкуется однозначно: такое соглашение должно состояться до того, как соучастники начнут выполнять объективную сторону преступления. Если в процессе совершения преступления к ним присоединяется другое лицо, то действия этого лица квалифицируются самостоятельно (без «группового» признака). На это же указывают и акты судебного толкования уголовного закона. Однако следует учесть, что действия присоседившегося к начатому преступлению лица будут квалифицироваться в рамках группы лиц по предварительному сговору, если таких присоединившихся лиц будет как минимум двое и они будут обладать субъектами преступления. Иными словами, к преступлению, совершаемому группой лиц по

предварительному сговору, присоединяется другая группа лиц, которые здесь же договорились присоединиться к совершаемому преступлению.

Проблема третья. Важной и дискуссионной проблемой является вопрос о социальной опасности преступлений, совершённых в соучастии. Так, по мнению В.С. Прохорова: «Само по себе совершение преступления в соучастии не общее и безусловное основание усиления ответственности соучастников, а обстоятельство, подлежащее оценке в каждом конкретном случае. В соответствии с законом оно может быть обстоятельством, отягчающим ответственность каждого соучастника, отягчающим ответственность отдельного соучастника или смягчающим её. Часть исследователей полагает, что соучастие повышает общественную опасность преступления при определенных условиях. В этой связи П.Ф. Тельнов пишет, что «соучастие неоднородно по вредоносности составляющих его действий и по опасности личности самих соучастников. Среди них встречаются активные организаторы и подстрекатели, а чаще пассивные субъекты, втянутые в преступление по недостаточной сознательности. Оценивать посягательства всех их более строго, чем аналогичные деяния субъекта одиночки, было бы несправедливо. Развивая изложенную позицию, А.В. Наумов отмечает, что: «При соучастии преступники объединяют свои усилия, часто заранее распределяют между собой роли. Всё это облегчает совершение преступления, позволяет идти на него с большей уверенностью и меньшим риском разоблачения, что и делает такие преступления более опасными». В науке высказывается мнение, что соучастие точно так же, как и любая деятельность совместно действующих лиц, представляет собой кооперацию (кооперация (от лат. cooperatio) – сотрудничество – одна из основных форм организации межличностного взаимодействия, характеризующаяся объединением усилий участников для достижения совместной цели при одновременном разделении между ними функций, ролей и обязанностей, – примечание И.Г.), где происходит единение усилий для достижения поставленной цели. Отмечается, что опасность совместно действующих лиц складывается из трёх факторов: временного превосходства, возбуждения «производительной» энергии соучастников и большего психологического давления на жертву. Присоединяясь к сторонникам последней позиции, можно с уверенностью констатировать, что соучастие во всех случаях повышает общественную опасность деяния. Ведь, результат совместной деятельности группы индивидов выше, чем сумма результатов их индивидуальных разрозненных усилий... Такое явление приращения усилий в ходе совместной деятельности называется синергией и является неотъемлемым свойством организации».

Всё изложенное в данной статье позволяет сделать следующие выводы:

1. Институт соучастия в преступлении базируется на общих и специальных принципах уголовного права, при этом специальные принципы отражают специфику именно данного института и характерны именно для него.

2. Институт соучастия, отражённый в нормах Общей части УК РК не подвергался принципиальным изменениям на всём протяжении действия Кодекса, что никак не соответствует общественно-политическим, научно-техническим и криминальным реалиям современности.

3. Позиция Верховного Суда РК, изложенная в соответствующих Постановлениях Пленума, относительно правил квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом, совершённых организованной группой, не отличается от позиции законодателя, выраженной в нормах института соучастия.

4. Констатация односторонней субъективной связи в соучастии осуществляется на основе следующих критериев:

- а) наличие или отсутствие предварительного сговора;
- б) наличие или отсутствие разделения ролей;
- в) степень осведомлённости объективно участвующих в преступлении о действиях друг друга.

Использованная литература:

1. Актуальные проблемы уголовного права. Курс лекций / под ред. О.С. Капинус. – М.: Проспект, 2016. 488 с.

2. Бертовский, Л.В. Расследование преступлений экономической направленности : научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. 299 с.

3. Иногамова-Хегай Л.В., Кибальник А.Г., Кленова Т.В., Коробеев А.И., Лопашенко Н.А. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. М.: Проспект, 2018. 224 с.

4. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Научно-практический комментарий. М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2012. 159 с.

5. Уголовное право зарубежных государств: Общая часть. Учебник для бакалавриата и магистратуры. Отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Издательство Юрайт, 2018. 285 с.

6. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XV Международной научно-практической конференции (Москва, 25-26 января 2018 года). М.: РГ-Пресс, 2018. 688 с.

7. Дмитренко А.П., О нетипичных аспектах соучастия в преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. №5. С. 18–23.

8. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Big data как современный криминологический метод изучения и измерения организованной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. №5. С. 718 – 726.

9. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1: учебное пособие / сост. И.Ю. Маньковский. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 246 с.

10. Дрепелев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика. Дис ...канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 239 с.

БҰЗЫЛҒАН НЕКЕНІ ҚАЙТА ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Орақбаева Ә.Н., магистр, аға оқытушы

Орталық Азия инновациялық университеті, Шымкент қ., Қазақстан

E-mail: Elmira130580@mail.ru

Неке – бұл тек екі адам арасындағы заңды және әлеуметтік қатынас емес, сондай-ақ, қоғамдағы тәртіптің, мәдениеттің және руханияттың бір бөлігін құрайтын институт. Осы тұрғыдан алғанда, некенің бұзылуы тек жеке адамдарға ғана емес, сонымен бірге бүкіл қоғамға да әсер етеді. Көптеген адамдар үшін неке – бұл өмірдегі маңызды кезеңдер мен жауапкершіліктерге толы бір жол. Бірақ, өкінішке орай, қазіргі заманда неке бұзылуы жиі кездесетін құбылысқа айналды. Некенің бұзылуының себептері әртүрлі болуы мүмкін, бірақ кейде адамдар осы қиындықтарды еңсеріп, некелерін қайта қалпына келтіргісі келеді. Осыған орай, бұзылған некені қайта қалпына келтіру мәселесі көптеген заңды, психологиялық, әлеуметтік және рухани аспектілерді қамтиды.

Неке бұзылуының бірнеше негізгі себептері бар. Олардың арасында отбасындағы қаржылық қиындықтар, сенімсіздік, қатыгездік немесе зорлық-зомбылық, психологиялық жарақаттар, сондай-ақ, қоғамдағы әлеуметтік және мәдени өзгерістердің әсері бар. Әсіресе, жастар арасында ерте және санасыз отбасын құру, оның нәтижесінде туындайтын қиындықтар жиі кездеседі. Бұған қоса, әлеуметтік медианың және цифрлық технологиялардың әсері де маңызды рөл атқарады. Көптеген жұптар арасында осы заманғы коммуникация құралдарының әсерінен қарым-қатынас сапасы төмендеуде, бұл да некенің бұзылуына алып келеді.

Некенің бұзылуына себеп болатын факторлар әртүрлі және көпқырлы болуы мүмкін. Бұл факторлар жеке тұлғалардың мінез-құлқынан бастап, әлеуметтік және экономикалық жағдайларға дейінгі түрлі аспектілерді қамтиды. Төменде некенің бұзылуына әсер ететін негізгі факторларды қарастырайық:

Неке бұзылуының ең жиі кездесетін себептерінің бірі – бұл қарым-қатынастың төмен деңгейі. Ерлі-зайыптылар арасында дұрыс және ашық сөйлесу болмауы, әрқайсысының ішкі сезімдерін, ойларын және қажеттіліктерін жеткізе алмауы көп жағдайда түсініспеушіліктерге және дау-жанжалдарға әкеледі. Бұл ұзақ мерзімде жиналып, некенің бұзылуына ықпал етеді [1:75].

Ерлі-зайыптылар арасындағы сенім – неке қатынасының негізі. Егер бір тарап екінші тарапты алдайтын болса немесе оған сатқындық жасаса, бұл сенімді бұзады және үлкен дағдарыс тудырады. Одан кейінгі сенімсіздік қарым-қатынасты одан сайын қиындатып, нәтижесінде неке бұзылады.

Қаржы мәселелері некеде үлкен рөл атқарады. Жұбайлардың бір-бірімен қаржылық міндеттемелері жөнінде келіспеушіліктер, кірістің жетіспеушілігі немесе қарыздар сияқты мәселелер қосымша стресске әкелуі мүмкін. Бұл жағдай жұптардың арасындағы байланысты шиеленістіруі және неке бұзылуына себеп болуы мүмкін.

Физикалық, психологиялық немесе эмоционалдық зорлық-зомбылықтың болуы некенің бұзылуына тікелей әсер етеді. Зорлық-зомбылыққа ұшыраған адам көбінесе өз құқықтарын қорғау үшін неке қатынасынан кетуге мәжбүр болады. Бұл тек жұбайларға ғана емес, балаларға да зиян келтіреді.

Өткенде алған психологиялық немесе эмоционалдық жарақаттар некедегі қатынастарға да әсер етуі мүмкін. Бұл жарақаттар ерлі-зайыптылардың бір-біріне деген сенімін әлсіретуі, өзара түсіністік пен қолдауды азайтуы мүмкін. Мұндай жағдайлар некенің бұзылуына алып келеді.

Қазіргі қоғамда көптеген жұптар жұмысқа, балаларды тәрбиелеуге және басқа да міндеттерге көп уақыт жұмсайды. Нәтижесінде жұбайлар бір-біріне жеткілікті назар аудармай, некедегі эмоционалдық байланыс әлсірейді. Ортақ уақыттың болмауы, бір-біріне жеткілікті көңіл бөлмеу некенің бұзылуына себеп болуы мүмкін.

Әлеуметтік орта да некеге әсер етеді. Отбасы мүшелері, достар немесе қоғам тарапынан жасалатын қысым, дәстүр мен мәдениетке сәйкес келмеу көптеген жұптардың арасында түсініспеушіліктер туғызады. Кейде адамдар өздерінің жеке қажеттіліктері мен көзқарастарын ашық білдіре алмай, мәдениет пен әлеуметтік ортаға бейімделіп, өздерін шектеулі сезінеді.

Жыныстық қатынастың сапасыз болуы да некенің бұзылуына әкелуі мүмкін. Ерлі-зайыптылар арасындағы жыныстық үйлесімсіздік, жыныстық қажеттіліктердің дұрыс түсінілмеуі немесе жиі орын алатын жыныстық қатынасқа қызығушылықтың төмендеуі некедегі басқа да мәселелерге әкелуі мүмкін.

Некедегі бала болмауы немесе тым көп баланың болуы да жұптар арасында шиеленістер тудыруы мүмкін. Кейбір жұптар бала болмауына байланысты немесе бала тәрбиесімен байланысты қиындықтардан туындайтын мәселелерді шеше алмайды. Ал көп баланың болуы әке-шеше арасындағы қарым-қатынасты күрделендіруі, жеке уақыттың жетіспеушілігі мен отбасылық қысымға әкелуі мүмкін.

Некеде әрбір жұбайдың өмірлік мақсаты мен құндылықтары маңызды рөл атқарады. Егер екі тараптың өмірге деген көзқарастары мен мақсаттары арасында үлкен айырмашылықтар болса, олар бір-бірін түсінбейді және қолдамайды. Мұндай жағдайларда, некенің бұзылуы немесе ажырасу ықтималдығы артады [2:37].

Некенің бұзылуының көптеген факторлары бар, олар жеке тұлғалар мен олардың әлеуметтік, мәдени және экономикалық жағдайларына байланысты. Ерлі-зайыптылар өз қарым-қатынастарын сақтау үшін ортақ мақсаттарға ұмтылып, бір-біріне деген құрмет пен түсіністік көрсетуі қажет. Егер некеде туындайтын қиындықтар уақытында шешілмесе, бұл оның бұзылуына себеп болуы мүмкін.

Неке бұзылған жағдайда, оны қайта қалпына келтіру оңай іс емес. Бұл процеске бірнеше қиындықтар мен кедергілер әсер етуі мүмкін. Біріншіден, адамның ішкі жан дүниесі мен эмоциялық күйі бұзылғаннан кейін, бұрынғы қарым-қатынасты қалпына келтіру қиын болуы мүмкін. Қарым-қатынаста сенімсіздік, реніш пен өкпе пайда болады, бұл оны түзету процесін қиындатады. Сонымен қатар, бұзылған неке екі тараптың да күш-жігерін талап етеді. Егер бір

жақ өз қалпына келтіргісі келсе, екінші тараптың келісімі мен ынтасы болуы маңызды. Әйтпесе, қайта қалпына келтіру мүмкін болмайды.

Неке – бұл ерлі-зайыптылар арасындағы терең байланыс пен жауапкершілікке негізделген маңызды қатынас. Бірақ кейде некеде туындайтын қиындықтар мен түсініспеушіліктер оның бұзылуына алып келеді. Мұндай жағдайлармен бетпе-бет келгенде, кейбір жұптар некені қайта қалпына келтіруге тырысады. Алайда, бұл процесс көптеген қиындықтарға толы және бірнеше маңызды мәселелерді шешуді талап етеді.

Неке бұзылған кезде, әр тараптың жүрегінде эмоционалдық жарақаттар мен өкпе-реніштер қалып қоюы мүмкін. Жұптар арасындағы сенімнің бұзылуы, сатқындық немесе өзара түсініспеушіліктер олардың бір-біріне деген сезімдерін қиындатады. Бұрынғы жағдайларды еске алу және өткен қателіктерді ұмыту оңай емес. Бұл психологиялық кедергілер қалпына келтіру процесін күрделендіріп, жұптардың қайтадан өзара сенім орнатуына кедергі келтіреді.

Некені қайта қалпына келтірудің ең үлкен қиындықтарының бірі – бұл жоғалған сенімді қайта орнату. Егер ерлі-зайыптылар арасындағы сенім бұзылса, оны қалпына келтіру өте қиын болуы мүмкін. Жұбайлардың бір-біріне қайта сенуі және өзара құрметті сақтау үшін уақыт пен күш-жігер талап етіледі. Бұл процесс көп жағдайда ұзаққа созылады, өйткені сенімді қалпына келтіру тек сөздермен емес, әрекеттермен дәлелденуі қажет.

Неке қайта қалпына келтірілген жағдайда, әр жұбайдың өздерінің өткен қателіктерін және екінші тараптың қателіктерін кешіруі маңызды. Өткенді ұмытпай, бірақ оны кешіріп, болашаққа бірге қадам басу қиынға соғуы мүмкін. Егер бір тараптың өткен қателіктеріне қарсы наразылық немесе өкпе сақталса, бұл бұрынғы жағдайларды қайта көтеріп, жанжалға әкелуі мүмкін.

Некеде туындайтын қаржылық қиындықтар мен тұрмыстық мәселелер қайта қалпына келтіруде кедергі келтіретін басты факторлар болуы мүмкін. Қаржылық мәселелер, тұрмыстық жағдайлардың қиындығы, әсіресе балалардың тәрбиесіне байланысты жауапкершілік жұптардың арасындағы қарым-қатынасты одан әрі шиеленістіре алады. Қаржы мәселелері мен тұрмыстық күнкөріс сұрақтары өз кезегінде эмоционалдық және психологиялық қысымды арттырып, некені қайта қалпына келтіруді қиындатуы мүмкін.

Некені қайта қалпына келтіру процесінде әрбір жұбайдың жеке өзгеруі мен даму деңгейі маңызды рөл атқарады. Егер бір тарап екінші тараптан тым өзгеше болып өзгерсе немесе өзінің жеке тұлғалық өсуінде алға жылжытпаса, бұл үйлесімсіздікке әкелуі мүмкін. Некенің қайта қалпына келуі үшін, екі тараптың да бір-біріне деген көзқарастары мен өмірлік мақсаттары арасындағы сәйкестік маңызды [3:58].

Некені қайта қалпына келтіру процесінде кәсіби психологиялық көмек пен кеңес алу қажет болуы мүмкін. Кейде жұптар арасындағы мәселелер өздігінен шешілмейді, сондықтан олар психологиялық кеңесшілердің көмегіне жүгінуге мәжбүр болады. Психологтар мен терапевттер жұптарға олардың арасындағы қарым-қатынасты нығайтуға, бұрынғы қателіктерді талқылауға және психологиялық мәселелерді шешуге көмектеседі. Алайда, кәсіби көмекке жүгіну

де жұптар үшін ыңғайсыз және психологиялық тұрғыдан қиын болуы мүмкін, себебі бұл қадам олардың ашық түрде өз мәселелерін танытуын талап етеді.

Неке бұзылған кезде оны қайта қалпына келтіру оңай шаруа емес. Бұл процесс жұптардың бір-біріне деген сенімін, түсіністігін және құрметін қайта жаңартуды қажет етеді. Эмоциялық жарақаттар, өткен қателіктерді кешіру, қаржылық қиындықтар мен әлеуметтік қысым сияқты факторлар некені қалпына келтіру жолында көптеген кедергілер тудыруы мүмкін. Алайда, жұптар арасындағы сүйіспеншілік, түсіністік және ортақ мақсаттарға ұмтылу арқылы бұл қиындықтарды жеңіп, неке қайта қалпына келуі мүмкін.

Бұзылған некені қалпына келтіру үшін алдымен екі тараптың да дайын болуы қажет. Неке үшін күреске дайын болу, өзара сенімді қайта орнату және ең бастысы, бір-бірінің сезімін түсініп, құрметтеу өте маңызды.

Бұзылған неке – бұл үлкен эмоционалдық ауыртпалық пен қиындықтарды тудыратын жағдай. Алайда, көптеген жұптар қайтадан қарым-қатынастарын қалпына келтіруге тырысады. Бұл процесс бірқатар қиындықтарды жеңуді талап етеді, бірақ дұрыс тәсіл мен қажырлы еңбек арқылы бұрынғы қарым-қатынасты қайтадан нығайтуға болады. Неке қайта қалпына келтірілгенде, оны сақтау мен нығайту үшін бірнеше жолды қарастыруға болады.

Неке қайта қалпына келтірудің алғашқы қадамы – ашық және шынайы сөйлесу. Ерлі-зайыптылар бір-біріне өз сезімдерін, қажеттіліктерін және ойларын түсінікті әрі адал түрде жеткізуі керек. Ашық диалог қарым-қатынастың іргетасын нығайтады, ал қатыгездік немесе қысым көрсету жағдайды тек қиындатуы мүмкін. Бұл кезеңде тыңдаудың да маңызды екенін түсіну керек. Әрбір жұптың дауысы мен сезімі маңызды, сондықтан өзара құрмет пен тыңдауға негізделген әңгіме жүргізу өте қажет.

Некені қайта қалпына келтіру үшін психолог немесе отбасылық кеңесшімен жұмыс істеу тиімді болуы мүмкін. Отбасылық терапия мен психологтардың көмегі арқылы жұптар өздерінің мәселелерін анықтап, оларды қалай шешуге болатындығын үйренеді. Кәсіби мамандар жұптарға эмоциялық жарақаттарды емдеуге, сенімді қалпына келтіруге және қарым-қатынастарын дұрыс жолға қоюға көмектеседі. Мұндай кеңес беру жұптардың бір-бірін жақсырақ түсінуіне және байланысты нығайтуына мүмкіндік береді.

Сенім – кез келген неке қатынасының негізі. Сенімді қайта қалпына келтіру үшін уақыт қажет, себебі бұл процесс бірден жүзеге аспайды. Әрбір тарап өз сөзінде тұрып, іс жүзінде өзгерістер көрсетуі керек. Өткенде болған қателіктер мен сатқындықтар туралы әңгімелесу, оларды кешіру және қайтадан сенімді құру үшін әрекет ету қажет. Сенімді қалпына келтіру үшін жұптар өз әрекеттерінде ашықтық пен адалдықты көрсетуі тиіс.

Қайта қалпына келтіру барысында ерлі-зайыптылар бір-бірінің сезімдеріне және қажеттіліктеріне деген эмпатияны арттыруы керек. Бұл қарым-қатынастарды терең түсініп, әрқайсысының көзқарасын құрметтеуді білдіреді. Жұптар бір-бірінің көзқарасын түсініп, оларды қолдауға тырысуы тиіс. Егер бір тараптың сезімдерін елемей, тек өз мүддесіне қарай әрекет ету жалғаса берсе, онда қатынастар қайтадан дағдарысқа ұшырауы мүмкін.

Некeнiң қайта қалпына келуiне кедергi келтiретiн негiзгi факторлардың бiрi – жұлпардың бiрге өткiзетiн уақыттарының аздығы. Жұмыс, балалар, тұрмыстық мәселелер сияқты факторлар ерлi-зайыптыларға ортақ уақыт өткiзуге мүмкiндiк бермейдi. Сондықтан жұлпар арнайы уақыт бөлiп, бiр-бiрiмен көбiрек уақыт өткiзуi қажет. Бұл ортақ қызығушылықтарды табуға, бiр-бiрiне жақын болуға және қарым-қатынастарды нығайтуға көмектеседi. Сондай-ақ, ерлi-зайыптылар жаңа әдеттер мен мiнез-құллық үлгiлерiн қалыптастыру арқылы өзара үйлесiмдiлiкке жетуi мүмкiн.

Неке қайта қалпына келтiрiлгенде, жұлпар бұрынғы қателiктер мен ренiштердi кешiруi керек. Өткендi ұмытпау қиын болса да, оны кешiру үшiн әр тараптың iшкi дайындық болуы маңызды. Кешiру тек басқа адамды емес, ең алдымен өзiңiздi босатуды бiлдiредi. Өткен қателiктердi үнеми қайта-қайта көтеру қарым-қатынасты одан сайын шиеленiстiредi. Кешiрiм мен ұмытуды үйрену – некенi қайта қалпына келтiрудiң маңызды кезеңi.

Неке қайта қалпына келтiрiлгенде, ерлi-зайыптылар бiрге жаңа мақсаттар мен құндылықтарды қалыптастыруы қажет. Әр тараптың өмiрлiк мақсаттары мен ұстанымдары бiр-бiрiне сәйкес келуi тиiс. Бұл ортақ мақсаттар үшiн бiрлесiп жұмыс iстеуге мүмкiндiк бередi және олардың арасындағы байланысқа жаңа серпiн бередi. Егер жұлпар бiр-бiрiнiң болашағы үшiн ортақ жоспар құрып, өзара көмек көрсетуге дайын болса, онда олардың қатынасы нығая түседi.

Некеде болған қиындықтар мен мәселелердi шешу үшiн ерлi-зайыптылар өз сезiмдерi мен қажеттiлiктерiн ашық түрде айтуы тиiс. Кейде адамдар бiр-бiрiне не қажет екенiн нақты түсiнбеуi мүмкiн, сондықтан осы қажеттiлiктер мен қалауларды ортаға салу өте маңызды. Бұл жұлпарға өздерiн жақсырақ түсiнуге және бiр-бiрiнiң қолдауын сезiнуге мүмкiндiк бередi.

Неке қайта қалпына келтiрiлгенде, ерлi-зайыптылар өздерiнiң жеке дамуына және өзара қолдауға ерекше назар аударуы керек. Бұл процессте әрбiр адам өз-өзiне және қарым-қатынасына жауапкершiлiкпен қарауы керек. Сондай-ақ, жұлпар бiр-бiрiн дамытуға, жаңа дағдылар мен тәжiрибелерге үйретуге ұмтылуы керек. Өзара қолдау мен бiрге өсу – некенiң берiктiгiн нығайтуға көмектеседi.

Неке бұзылғаннан кейiн оны қайта қалпына келтiру – бұл күрделi әрi ұзақ процесс. Алайда, бұл мiндеттi атқаруға ерлi-зайыптылардың бiрлескен күш-жiгерi, сенiмi мен өзара түсiнiстiгi арқылы қол жеткiзуге болады. Ашық сөйлесу, кәсiби көмек алу, сенiмдi қайта қалпына келтiру және ортақ мақсаттарға ұмтылу – бұл процесстiң негiзгi кезеңдерi болып табылады. Мұндай жолдар арқылы некенi қайта қалпына келтiрiп, оны ұзақ уақыт бойы сақтау мүмкiн болады.

Қоғамдық көзқарас та некенi қайта қалпына келтiруге әсер етедi. Қазiргi қоғамда неке институты маңызды болса да, бұзылған некелерге деген көзқарас өзгерген. Кейде қоғам бұзылған некенi қабылдауға дайын емес болуы мүмкiн. Алайда, некенi қалпына келтiруге деген күш-жiгердiң өзi қоғамда отбасылық құндылықтардың қайта жаңаруы мен нығайуына ықпал етуi мүмкiн.

Сонымен қатар, рухани аспектiлер де маңызды орын алады. Дiни тұрғыдан алғанда, көптеген дiндер неке бұзылған кезде кешiрiм мен қайта қалпына келтiрудi қолдайды. Бұл тұрғыдан алғанда, некенi қайта қалпына келтiрудiң басты мақсаты

– тек жанұяны сақтап қалу ғана емес, сонымен қатар адамдардың өздерін, сенімдерін және рухани құндылықтарын қайта табуы болып табылады [4:64].

Бұзылған некені қайта қалпына келтіру – бұл тек жеке адамдардың мәселесі емес, бүкіл қоғамның және мәдениеттің мәселесі. Оған жеке тұлғалардың күш-жігері ғана емес, кәсіби көмек, қоғамдық қолдау және рухани аспектілер де әсер етеді. Адамдар өздерінің некелерін сақтап қалу үшін барлық күш-жігерін салып, бір-бірін түсініп, құрметтеу арқылы еңсеруге болады. Неке – бұл тек әлеуметтік институт қана емес, сонымен қатар адамның ішкі жан дүниесі мен өмірлік мақсаттарын айқындайтын маңызды құндылық. Сондықтан, бұзылған некені қайта қалпына келтіру тек отбасылық тіршілік емес, жалпы адамдық бейбітшілік пен үйлесімділікке деген талпыныс болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» ЖШС «ЮРИСТ» 2023 г.
2. Жакупов Б. От заботы о родителях до лишения родительских прав // Заң және заман. - № 4. - 2023.
3. Лунькова И.А. Тайна усыновления: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и зарубежных странах // Труды международной научно-практической конференции. - 3- том, Шымкент, 2021.
4. Куралбаева Ш.У. Қоғам дамуының қазіргі кезеңінде отбасы және неке ерекшеліктері // «Орталық Азияның жоғары білім беру аймағы: аймақтық ынтымақтастық, ұлттық реформалар» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының еңбектер жинағы. - 2 том, Шымкент, 2023.

ӘОЖ 331.101.3:347.966

СУДЬЯЛАРДЫҢ КӘСІБИ ЭТИКАСЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Оспанов А.У., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты
С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті
Өскемен қ., Қазақстан Республикасы

Әр саланың және сол саладағы лауазым иелерінің өзінің құқықтық - әдеп нормалары болатыны белгілі. Бұл қатардан судья да тыс қалмайды. Құқық қорғау қызметін жүзеге асыратын мемлекеттік органдардың лауазымды тұлғаларының ішінде судья ерекше орын алады. Халық судьясы институтының пайда болуы мен дамуының тарихында халық соттарын іріктеудің өлшемдеріне елеулі өзгерістер енгізген сот құрылысы жөніндегі заңнама актілерінен көруге болады.

Қазақ тарихына үңілсек, Әйтеке, Қазыбек, Төле билер «тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» деген қағидамен түрлі дауды, қылмысты бір ауыз сөзге тоқтатып, әр істе әділ шешіп отырған болатын. Есім ханның «ескі жолы», Қасым ханның «қасқа жолы», Әз Тәукенің «жеті жарғы» заңдар жинағы қоғамдық кез келген қатынасты ретке келтіріп, әрбір жанды заңға жүгіндіре білді. Қазақ билері хан билігінің тізгінін тарттырып отырумен қатар елдің ішіндегі үлкенді-кішілі

дауларға бітім айтып, оның ушықпай бітіп оқытуына үлкен ықпал еткен. Қазақ ішіндегі сот билігі, сот ісін жүгізу осы билердің қолында болғандығын белгілі ғалым С.З. Зиманов [1] пайымдап берген. Бұл мәселені М. Қуанышбековтің де ғылыми мақаласынан кездестіреміз. Билердің үлгілі, әдептен озбаған шешімдеріне талдау жасаудың өзі бізге билердің билік шешімдері ел мүддесін көздеген тапқыр да, әділ шешім, ол қазақ әдеп, құқығының бірден-бір қайнар көзі [2]

Заңгерлердің ертеңгі бейімдік қызметіне қажетті құқықтық кәсіби әдептің төркіні халқымыздың әдет-ғұрып, салт-санасында жатқандығы, ол заңгердің құқықтық әліппесі екендігі де зерттеушілердің назарынан тыс қалмаған [3]. Халық судьясы Кеңес мемлекетінің алғашқы күндерінде пайда болды. Қазан төңкерісіне дейінгі Ресейдің саяси билігін басып алып, заң мекемелерін жойғаннан кейін Кеңес мемлекетіне өзінің құрылымдық түрі, қызмет мазмұны жөнінде және судьялар құрамы бойынша жауап беретін жаңа сот құру қажеттілігі туындады. Кеңес мемлекетінің алғашқы соттарын ұйымдастырудың маңызды принциптері сот жөніндегі 24 қараша 1917 жылғы №1, 7 наурыз 1918 жылғы №2, 20 шілде 1918 жылғы №3 Декреттерінде және 1918 жылғы Конституцияда бекітілді. 1921 жылғы 28 желтоқсандағы Кеңестердің IX Бүкілресейлік съезінде өмірдің барлық саласында революциялық заңдылықтың қатаң бастамаларын ендіру қажеттілігі атап көрсетілді.

Судьяны теориялық дайындау сияқты өлшемдер көрсетілген 1922 жылғы халық соттары туралы Ережеден айырмасы – барлық кейінгі заң актілерінде судьяны жұмысқа арнайы даярлауға байланысты шарттар айтылмаған. 1926 жылғы сот құрылысы туралы Ережеде заң органдарындағы жұмыс міндетті шарт деп көрсетілмеді. 1938 жылғы Сот құрылысы туралы заң бойынша халық судьясы үшін міндетті шарт есебіне жас мөлшері қосымша өлшем болып енгізілді.

Ал қазіргі жағдайға келсек сот және құқық қорғау органдарының қызметін жетілдіру - басты мәселелердің бірі. Қоғам әлемдік практикада сыннан өткен тәжірибені ескере отырып, демократия, нарық экономикасы, гуманизм мен әлеуметтік әділеттік принциптеріне негізделген Қазақстанның сапалық жаңа, шынайы құқықтық жүйесін жасау мақсатында шұғыл түрде терең, кешенді құқықтық реформа жасау қолға алынды. Сот жүйесін реформалау, судьялардың әлеуметтік беделін арттырып, сот органдарын жеке адамның құқығы мен бостандығының сенімді кепілгері етуге, қоғамдық қарым-қатынастардың субъектілерінің арасындағы дау, тартыстардың заңды, әрі әділетті түрде шешілуіне, судьяларды, олардың отбасы мүшелерін құқықтық және әлеуметтік қорғау мәселелеріне бағытталған [4].

Қазақстан Республикасының Конституциясы сот билігіне ерекше көңіл бөліп, сот пен судьяның қоғамдағы ролі мен орнын айқындай түсті. Қоғамдық құрылымдағы өзгерістер, әсіресе кейінгі жылдары кең дамып келе жатқан демократиялық құрылым, соттың рөлін бұрынғыдан да күшейтіп, оның мәртебесі мен құқығын көтере түсуде. Сот билігінің беделі мен шынайы тәуелсіздігі көптеген факторларға байланысты, соның ішінде соттарды жасақтау тәсілінің, судьяның өкілеттігін тоқтату тәртібінің, судья және оның кәсіби мамандығы деңгейінің мәні зор.

Қазақстан Республикасының атынан сот билігін жүзеге асыратын тұлға – судья. Сондықтан да халық әділеттілікті аңсаған жағдайда, судья шешімінің ақиқаттығына жүгінеді. Профессор К.Х. Халиқов берген судья ұғымының мазмұнын толықтыра отырып, мемлекет атынан жеке немесе сот құрамында заңда белгіленген тәртіппен сот істерін қарап, кінәсіз адамдарды жауапкершіліктен босатып, ал кінәлі адамдарға айыптау үкімін шығаратын, қажетті жағдайда мемлекеттік мәжбүрлеу шарасын қолданатын, тәуелсіз, тек қана заңға бағынатын, биліктің өкілі деген тұжырым жасауға болады. Сондай-ақ, судья-заң өкілі, заңдылықты қалпына келтіруші маман ретінде Конституцияның, заңдардың орындалуын мақсат тұтады. ҚР Президентінің «ҚР-да құқықтық реформаның мемлекеттік бағдарламасы туралы» Жарлығында судьялардың сот төрелігін жүзеге асыру кезінде тәуелсіз болуы, тек қана Конституция мен Конституциялық заңдарға бағынатындығы, сот төрелігін тек соттың ғана жүзеге асыратыны, адамды қылмыс жасауда кінәлі деп тану, тек заңға қатаң сүйене отырып шығарылған соттың айыптау үкімінің негізінде ғана мүмкін болатыны, тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы сияқты негізгі бағыттарды белгілеп берген [5].

Сот билігін әділ жүзеге асыру үшін ғылыми даярлығы жеткілікті, мол тәжірибесі бар, жоғары білікті судьялардың болғаны дұрыс. Сот билігін арнайы даярлықтан өткен адамдардың неғұрлым білікті атқаруы демократиялық негіздерді бәсеңдетпейді, керісінше, күшейтіп, тереңдете түседі. Ақпарат көлемінің ұлғаюы, қоғамдық процестің жеделдеуі, адамдар психологиясының өзгеруі, өмірдегі шындықтар соттардың бүгінгі күнгі жұмысын күрделендіре түседі. Осының бәрі сот жүйесінде қызмет істейтін адамдардың зор құзыреттілігін және осы санаттағы қызметкерлердің белгілі бір дәрежедегі тұрақтылығын объективті түрде талап етеді. Қазіргі судьялардың арнайы біліміне, кәсіби даярлығы мен тәжірибесіне, сондай-ақ адамгершілік сапасына қойылар талап өте жоғары деңгейде. Осы талаптардың судья рөлінің айрықша маңыздылығы мен жауаптылығын айғақтайтыны өзінен-өзі түсінікті. Істің мәнін жан-жақты, толық және объективті зерттеуді қамтамасыз етуде, оны дұрыс, заңды, әділ шешу үшін судьяның жеке басы бұл іске мүдделі болмауы керек.

Әділдікке жету жолында Қазақстан Республикасының әрбір судьясы мінсіз, қажырлы еңбек етіп, кәсіби деңгейін жетілдіретін табыстарға жетуі қажет. Егер қандай да болсын шығарылған үкімнің, шешімнің құрамында ақиқат та, шындық та, әділдік те болмаса, онда мұндай үкімдер, шешімдер – халықтың сот пен судьяға деген сенімін жоғалтады, сот органдарымен судьяның абыройын төмендетеді, беделін түсіреді. Демократиялық қоғамды жетілдірудегі ғылымның орны, білімнің, мамандардың біліктілігін арттыру деңгейі, басқа да факторлар судьялар тұлғасының өсуіне әсер етеді. Судья - өзінің қызметін атқаруда, сот билігін жүзеге асырушы ғана емес, құқық саласындағы жетік маман, құқықтық рухани мәдениеті жетік тұлға [6].

Демократиялық мемлекетіміздің дамуына қарай судьялар мәртебесі де жетіле түседі және әлеуметтік дамуға да көп әсері болады. Судья бұзылған құқықты қалпына келтіруде, құқық бұзушыны жазалау мүмкіндігінің болуы, азаматтардың заңды құрметтеуіне әсер бар.

Сот пен судьяның ісіне бақылау жасаудың көптеген түрлері оны жүзеге асыруға кедергі жасамайды, керісінше кең тараған қоғамдық пікір, көзқарастар олардың жұмысына тиісті баға беруге ықпал етеді, ең маңыздысы сот зерттеуінің жан-жақты әрі толыққанды болуына әсер етеді. Сонымен қатар, әлеуметтік бақылау халықтың арасында сот ісінің беделін көтереді, бұл өз кезегінде азаматтардың заңды құрметтеу мінез-құлқын қамтамасыз ету мүмкіндігін кеңейте түседі. Сонымен бірге, заңның беделін көтеру құқықтың нормаларын мәжбүрлеп орындату мүмкіндігіне қарамай, оған деген құрметтің өсуі оны ерікті қолдану аясын кеңейтеді және құқық қорғау органдарының лажсыз араласу аясын қысқартады. Бұл жағдайда заң беделі азаматтардың құқық қағидаларын орындауды қамтамасыз етуге ықпал етеді.

Судьяның абырой беделіне ықпал ететін негізгі шарттар:

1. Сот жүйесінің бірлігі және мемлекеттік қызметтің ерекше түрі ретіндегі сот әділдігінің әлеуметтік қызметі.

2. Мемлекеттік билікте соттың алатын ерекше орны – тәуелсіздігі және оның тек қана заңға бағынатындығы, сондай-ақ мемлекет атынан сот әділдігін жүзеге асырып, мемлекеттік мәжбүрлеу шарасын қолдану құқығы. Судьяның абырой-беделін қолдау құқықтық тәрбие тұрғысынан қарағанда ең алдымен азаматтардың заңды құрметтеу және оны ерікті орындау қажеттілігі – бұл сот билігін жүзеге асыру үшін қолайлы жағдай жасайды. Судьяның жоғары құрмет-беделі оның объективтігіне, істі зерттеу мен бағалау кезінде алдын ала теріс пікір жасамауын судьяның (соттың) дұрыс және әділ шешім қабылдауына азаматтардың көзін жеткізуге жұмыс істейді. Билік өкілеттігінің болуы әдетте абырой-беделдің жоғарғы деңгейін байқатады. Осындай абырой-бедел билікті тиісінше пайдалануды және оны жүзеге асыруда белгілі-бір тәуелсіздікті анықтайды.

Судьяның беделі тұлғаның құқығы мен заңды мүддесі бұзылған немесе бұзылуы мүмкін жағдайда азаматтың сотқа көмек сұрап шағымдануын жеңілдетеді, азаматтың сотқа алғашқы шақыру бойынша-ақ келіп, соттың талабына сөзсіз бағынуын көтермелейді, сотта берілген сұраққа шын жауап беруге оң жағдай туғызады. Судьяның қоғамдағы орны, сот атқаратын іспен, яғни заңдылық пен құқық тәртібін қорғау, сот әділдігін жүзеге асыру, сот төрелігін ешқандай кедергісіз, ешкімнің нұсқауы мен бұйрығынсыз, тәуелсіз жүзеге асыру маңыздылығымен мәлім. Еліміз өркендеп, жеке мемлекет болып қалыптасуы үшін, саяси және экономикалық бағдарламалардың көптеп жасалынғаны белгілі. Сот жүйесін реформалау Қазақстан Республикасы Президентінің 1994 жылғы 1 ақпандағы Қаулысымен бекітілген «Қазақстан Республикасы құқықтық реформасының мемлекеттік бағдарламасынан» [7] басталды.

2000 жылы 25 желтоқсанда «Қазақстан Республикасының сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы» Конституциялық заң [8] қабылданды және де осы заң сот жүйесін реформалау бағдарламасының үлкен бір бөлігіне айналды. Сот жүйесін реформалау барысындағы жүргізілген іс-шаралардың нәтижесінде жеткен жетістіктер өте елеулі. Біріншіден, сот жүйесі толықтай атқару органдардың ықпалынан босатылды, бұрынғы кеңестік жүйе кезінде қалыптасқан қоғамдағы сот жүйесіне деген көзқарас біріндеп жойылып, соттың тәуелсіздігіне, оның ішінде

судьяның іс қарау кезіндегі жеке тәуелсіздігіне және шығарылатын сот шешімдерінің әділдігіне деген сенім артты.

Осы реформалардың аясында судьялардың мәртебесі нығайтылып, судьяның жеке басының және отбасының, дүние мүлкінің қауіпсіздігі Конституциялық заңмен реттеліп, мемлекет қорғауына берілді. Мемлекет тарапынан судьялардың мәртебесін көтере отырып, оларға қойылатын талаптар да күшейтіліп, судьяларды жауапкершілікке тарту механизмдері де бірнеше заңдар мен заңнамалармен реттелген. Соның бірі – Сот әдебінің (этикасының) кодексі. Сот этикасының кодексі тұңғыш рет судьялардың бірінші съезінде 1996 жылы қабылданған. Қазіргі қолданыста жүрген Судья әдебі Кодексі 2024 жылы 4 қазанда Астана қаласында өткен судьялардың тоғызыншы съезінде қабылданды. Кодексте судьялардың өзіне және оның тәртібіне қойылатын жалпы талаптардан басқа, судьяның сот төрелігін жүргізген кездегі тәртібінің әдептік нормалары, аталған кодексті бұзғаны үшін жауапкершілігі қамтылған [9].

Судья тәртіптің жоғары әдептік стандарттарын сақтауға және соттың тәуелсіздігін нығайтумен оны құрметтеу мақсатында осы қағиданы ұстануға тырысуы тиіс. Әрбір судья сот билігінің тәуелсіздігі мен беделін нығайтуға, өз кәсібінің қадірін арттыруға ұдайы қамқорлық жасауға, сот төрелігінің бейнесі мен беделін жақсартуы да заман талабы. Сот төрелігін жүзеге асыру судьяның негізгі міндеті болып табылады, осы кодексте келтірілген қағида, сонымен бірге, судьяның ғылыми және педагогикалық қызметпен айналысу кезіндегі және қызметтен тыс кезіндегі тәртібін де реттейді. Судья өзінің қызметтік парызын орындау, Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарын сақтау кезінде үлгі көрсетуге, судья антына адал болуға, судья әдебінің кодексінде көрсетілген судья тәртібінің қағидаларын қатаң ұстануға тиіс. Қандай жағдайда болмасын өзінің қадір-қасиетін сақтай білуге, өзінің арын қастерлеуге, сот билігінің беделін түсіретін, судьяның абырой-беделіне нұқсан келтіретін және сот төрелігін жүзеге асыру кезінде оның объективтілігі мен тәуелсіздігіне күмән тудыратын жағдайлардың бәрінен аулақ болуға тиіс. Судья өзінің айналасындағы адамдардың оның қызметіне ықпал етуіне жол бермеуі қажет. Сонымен қатар, қызмет бабын өз мүдделері, отбасы мүшелерінің, туыстары мен жақындарының мүдделері үшін пайдалануға құқығы жоқ. Судья мұқият анықталған фактілерге сүйене отырып, заңдарға және ар-ожданына сәйкес шешім қабылдауға тиіс. Ол өзінің кәсіби қызметінде Қазақстан Республикасының Конституциясын, «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық заңын, Қазақстан Республикасының заңдарын және басқа да нормативтік-құқықтық актілерді басшылыққа алуға, шығаратын сот актілерінің қоғамда қабылдануына, соттың әділдігі, бейтараптығы мен тәуелсіздігіне деген сенімінің орнығуына жәрдемдесуге міндетті.

Әдебиеттер тізімі:

1. Зиманов С.З. Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі. – Алматы: Атамұра, 2008.–216 б.
2. Қуанышбеков М. Қазақ билерінің үлгілі билік – шешімдерінің кейбір ерекшеліктері // ҚазҰУ хабаршысы. – Құқықтану сериясы. – 2011. – №2. –17-19б.

3. Серімов Е. Дәстүр мен салт-ұждан­дық әрекеттердің көрінісі немесе билер сотының жаңғыру үрдісі туралы ой // Заң. – 2008. – №11. – 44-46 б.
4. Ғабитов Т.Х. Этика негіздері. – Алматы; 1997. – 180 б.
5. Омаров Н. Судьяның әділдігі – сот беделін өсіреді // Заң. – 2010. – №8. –8-11б.
6. Халиков К.Х., Серімов Е.Е. Сот шешендігі. – Қарағанды: Болашақ-Баспа, 2006. – 218 б.
7. Қазақстан Республикасы құқықтық реформасының мемлекеттік бағдарламасы. – Алматы, 1994. – 1 ақпан.
8. Қазақстан Республикасының сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы Конституциялық заңы 2000 жылы 25 желтоқсанда қабылданды // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51021164
9. Судья әдебі Кодексі (кезекті ІХ съезінде 2024 жылы 4 қазанда қабылданды) // <https://online.zakon.kz>

ӘОЖ 331.101.3:347.965

ЗАҢҒЕРДІҢ НЕГІЗГІ КӘСІБИ ҚАСИЕТТЕРІНІҢ, ЭТИКАСЫНЫҢ СИПАТТАМАСЫ

Оспанов А.У., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты
С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті
Өскемен қ., Қазақстан Республикасы

Қазақстан Республикасы Конституциясында [1] кепілдік берілген адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, заңның бұзылуын болдырмауға және құқық тәртібін нығайтуға жәрдемдесу заңгердің кәсіптік міндеті мен биік адами борышы болып табылады. Осыған байланысты, заңгерлік кәсіп қолданыстағы заңнама талаптарын дәл және сөзсіз орындауды, заңгердің мінез-құлықтық әдептік нормаларын бұзбауды, өзіне заң көмегі үшін жүгінген адамды заңда көзделген барлық құралдармен және әдістермен қорғауды талап етеді. Заңгер заң көмегін көрсету кезінде мынадай кәсіби тәртіптерді сақтауға тиіс:

- көп күш-жігер не уақыт жұмсауды талап ететін қажетті әрекеттер жасаудан жасқанбай ыждағаттылық пен құлшыныс білдіру, бұл осы қызметті ешбір асығыстық жасамай және жеңіл-желпі қарамай, яғни тапсырылған істі адал, мұқият және білімдардықпен орындап, кеткен уақытпен санаспай атқару керектігін көрсетеді;

- заң мәселелерін қарап жатқан органдар мен лауазымды адамдарға қатысты өзін әдепті ұстау, яғни оның сөйлеген сөзі, кепілдемесі, өтініші және басқа да іс-әрекеті мемлекеттік органдардың беделіне нұқсан келтірмейтіндей дәрежеде болуға тиіс;

- өз кәсіби мінез-құлқын көмек сұрап өтініш жасаған адамның құқықтары мен заңды мүдделеріне сәйкес қалыптастыра және тежей отырып, істі негізсіз сөзбұйдаға салуға, заң көмегін көрсетудің заңсыз әдістеріне, алдауға жол бермеуге, егер жүгінушінің талабы заңға қайшы болса немесе ол өз мүдделерін қорғау үшін

заңға томпақ құралдар мен әдістерді қолдануды талап етсе, заңгер оған заң көмегін көрсетудің бас тартуға міндетті [2].

Жәрдем сұрап өтініш жасаған адамның мүдделеріне адал болу және оның мүдделеріне қарсы қандай да болмасын әрекет жасамау, яғни заңгер жүгінушінің мүддесін қорғаудың барлық заңды құралдар мен әдістерін пайдалануға, ешбір жағдайда да бұрынғы, сондай-ақ енді өтініш жасаған адамдардың мүддесіне қайшы келетін әрекетке жол бермеуге, істің заңды шешілімі аяқталғанға дейін өзіне қабылдаған міндеттемеден жалтармауға тиіс. Осы қағидалардың бұзылуы кәсіби әдептің бұрмалануы, ал кейбір жағдайда тәртіптік жазаның қолданылуына әкеп соқтыратын кәсіптік парызды орындамау болып саналады.

Этикалық категориялардың ерекшеліктерін, түрлерін және мәнін қарастырудың теориялық қана емес, жалпы әдістемелік те маңызы өте зор. Оларсыз кәсіби этикалық категорияларды талдау мүмкін емес, себебі, олар жалпы этика категорияларының нақтыландырушысы болып табылады. Бұл категориялардың сандық ауқымы өте кең, сондықтан да, зерттеуші Т.Х. Ғабитов [3] этикалық категориялардың ерекшеліктері мен әлеуметтік функциялары туралы айта келіп, заңгер кәсібіндегі кәсіби борыш пен абырой, қайырымдылық пен зұлымдық, әділеттілік, бақыт, ар-ұят сынды этика категорияларына кеңінен тоқталған.

Ізгілік пен зұлымдық - этиканың ортақ категориялары. Ең абстрактілі деңгейде ізгілік пен зұлымдықты адамгершілік пен оның жоқтығының баламасы деуге болады. Ізгілік арқылы адамдар өздерінің ортақ мүдделерін, талап-тілектерін, болашақтан үмітін танытады. Сонымен, ізгілік шапағатымен өмір гүлі өсіп, тамыр алса, зұлымдық адам өміріне балта шабады. Ізгілік категориясына барлық оң қылықтар жинақталған.

Ар, намыс, ұят - абырой ұғымдарының бір-бірімен тығыз байланыстылығы соншалық, оларды бөліп-жарып қарастырудың өзі қиын. Неміс философы Канттың жүрек тебіренерлік мынадай жолдары бар: "Бұл әлемде өзінің шексіздігі мен ғаламаттылығы тұрғысынан адамды таңдандыратын тек екі нәрсе ғана бар: төбемдегі мәңгілік шексіз аспан және менің ішкі жан дүниемдегі адамгершілік заңы". Осындағы адамгершілік заңының жүзеге асуын қадағалаушы - ар мен ұят. Ұят - адамгершіліктің жемісі, сонымен қатар ардың қосшысы. Ұят жоқ жерде әдеп, инабаттылық жоқ. Ненің ұят және ненің ұят еместігі туралы түсініктердің барлық жерде әр түрлі екенін айта кету керек.

Ұят - адамның өзінің қоршаған ортасында қалыптасқан ортақ нормаларға немесе қауымның өзінен күткен биіктеріне сай келмегендігін сезінуден туындайтын қолайсыздық күйі. Армен және намыспен салыстырғанда ұят ішкі, өзіңмен-өзің қалатын күй емес, басқалардың, қоршаған ортаның көзқарасымен анықталатын күй. Өйткені, адам өзі жасаған келеңсіз әрекеті, қылығы үшін басқалардан еститін сөзді ойлап, олардың өзі туралы көзқарастарының бұзылатындығына қам жейді.

Абырой - адамның өз іс-әрекеттерінің тиесілі адамгершілік мұраттарына сәйкес пайда болатын өзіндік жетістік. Ар мен намыс арқылы адамның өз қылықтарын парыз, міндет, тиесілі бағалай білетіндігі көрінеді. Адамның парызы сияқты ары мен намысы да өзіндік, ешкімге тәуелсіз дүние.

Парыз - адамның моральдық мұратқа байланысты қойылған талаптарды орындау қажетті. Адамның парызы ізгілікке еру, өзі сияқты басқаларға мүмкіндігінше көмек көрсету, зұлымдыққа жол бермеу сияқты әрекеттерден құралады.

Әділеттік - ізгіліктің нақтыланған өзіндік түрі. Ол адамды қоғамның елеулі, марапаттауы түрінде көрінеді. Әділеттік - тарихи қалыптасқан ұғым. Алғашқы қауымдық құрылыста әділеттікті табу, талион ұстанымдарының маңынан көруге болатын. Ол кезде әділеттілік есесін жібермеу, орынды жазалау түрінде қарастырылатын. Әділеттілік категориясы біздің ойымызша әрбір құқық қорғау саласындағы маман үшін ең маңызды категория. Әділеттілік заң маманның әр әрекетінен көрініс табуы керек және оны ол маман іске асыруға тікелей міндетті, борышты болып саналады. Себебі, адам тағдыры – ең маңызды категория.

Құқық қорғау органдарының қызметкерінің кәсіби борышы қоғамдық борыштың құрамдас бөлігі бола тұра, өзінің объективтік және субъективтік көрінісі бойынша адамгершілік сипатқа ие. Құқық қорғау органдарында борышқа олардың қызметкерлерінің қызметін тікелей реттеуші құрал ретінде мән беріледі. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің жүріс-тұрыс механизмі, олардың ұжымындағы адамгершілік қатынастардың мәні үш маңызды факторға негізделеді. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің басым көпшілігі - абыройдың адамдары. Бұл қасиет олардың қызметтік борышты орындауында көрініс табады. Оның ерекшелігі бейбіт өмір кезінде де қайраттылықты, ұстамдылықты, өз ісіне жан-тәнімен берілуді талап етумен сипатталады. Әрине, олар өз қызметінің маңыздылығы, борышты орындаумен байланысты тұрақты қауіп туралы ешкімге жария салып айтпайды. Олар өз міндеттерін жауапкершілікпен атқарады, халық осы үшін де оларға риза. Құқық қорғау органдары қызметкерінің абыройын ол өзі қызмет етіп жүрген ұжымның, бөлімшенің абыройынан бөліп қарастыруға болмайды. Сол себепті де, ол өзінің қызметтес серіктерін ұятқа қалдырарлықтай әрекеттер жасамауға тырысады.

Қазіргі кезде заң саласында әрбір құқық қорғау қызметкерінің өзінің кәсіби қызметіне артқан жауапкершілігінің этикалық критериилерін анықтау қажеттілігі туралы мәселе басты назарды аудартады. Ол моральды принциптер мен нормаларды қабылдауда бір бағыт қалыптастыруда, мағынасын нақтылауға, құндылықтар мен идеалдардың ортақ жүйесін құрастыруды талап етеді.

Бұған қоса осы сала мамандарының ұжымдық жауапкершілік мәселесі де маңызды болып келеді. Әрбір кәсіби топ, әсіресе егер ол өзінің кәсіби ассоциацияларын құрса, өзінің жеке кәсіби қызығушылықтарын қолдауға және сақтауға тырысады – мысалы, мамандықтың келешегі мен статусын арттыру, кәсіби қызметтің дамуына субсидия алу, т.б. Алайда бұл қызығушылықтар әлеуметтік мәселелер мен жалпы кәсіптік мазмұнның шешімінде жүзеге асатын болса ғана іске асырылады. Сондықтан құқық қорғау сала мамандарының кәсіби этикасының негізгі міндеттерінің қатарына корпорациялық қызығушылықтар мен мақсаттар, кәсіби қызметтің міндеттерімен, сонымен қатар қоғамның және оның әрбір мүшелерінің қызығушылықтарының қарама-қайшылықтарды тудырмауға тырысуы жатады. Сонымен, құқық қорғау органы мамандарының этикасының зерттеу объектісі мамандардың кәсіби моралі болып табылады, ал пәні – жұмыс

процесінде қалыптасатын заңгер қызметкердің этикалық қарым-қатынастары, этикалық санасы және этикалық іс-әрекеттері. Маман этикасының басты категорияларына оның кәсіби этикалық қарым-қатынастары, этикалық санасы, этикалық іс-әрекеттері және кәсіби парызы жатады.

Сала бойынша кәсіби этикалық қызмет процесінде қалыптасатын басты этикалық қарым-қатынастар «адам – адам» жүйесінің қоғамға және жеке тұлғаға жақсылық жасау жолына негізделетіні айтылды. Бұл қарым-қатынастар ұжым мүшелері ретінде заң қызметкерлер арасында, заң қызметкері мен олардың клиенттерінің арасында, заң қызметкері мен клиенттің әлеуметтік ортасының арасында, заң қызметкері мен әр түрлі мекемелер, ұйымдар, жеке меншік түрлері арасында қалыптасады. Этикалық қарым-қатынастар талаптар формасында; адамгершілік принциптері; моральды қабілеттер; мамандардың өз қызметіндегі үнемі өзін-өзі ұстау және бақылау формасында жүреді.

Маманның этикалық санасы кәсіби қарым-қатынас процесінде қалыптасатын қызметкердің әлеуметтік өмірі мен қызметін көрсетеді. Бұл сана моральдың субъективті көрінісі болып келеді, себебі объективті әлеуметтік қажеттіліктер мен қоғамдық мүдделер маманның немесе кәсіпкердің санасында міндеті тәртіптер мен іс-әрекеттер идеясы ретінде көрінеді. Бұл сананың ерекше формасы өзіндік адамгершілік нақтылықты береді: тәртіп пен қызмет енді қажеттіліктер тұрғысынан қарастырылмайды, ол олардың моральды құндылықтарын толық, жан-жақты зерттейді. Қызметкердің кәсіби міндеті, адамгершілік тұрғысынан қарағанда, жақсылық болып табылады. Бұл жақсылық тек қана қоғамға немесе клиентке қажет болғаннан емес, сондай-ақ ол қызметкердің өзіне де қажет. Құқық қорғау саласы кез келген қызмет сияқты, мораль және адамгершілік позициясымен бағаланатын нақты құрылымдық элементтермен ерекшеленеді.

Құқық қорғаушының өзінің алдына қойған мақсаты, жалпы айтқанда, мына формуламен айқындалуы мүмкін: «мәселені шешу және клиенттің өмірлік шарттарын жақсарту». Клиент, негізінен, өзінің мақсатын бұдан да айқын қалыптастырады. Бірақ клиенттің мақсаты әрқашан орындала бермейді – бұған әлеуметтік қорғау жүйесінің мүмкіндіктері және нақты әлеуметтік қатынастар, клиент үшін соңғы нәтижесінің объективті құндылығы, этикалық мақсаттар және басқа да факторлар әсер етуі мүмкін. Сонымен қатар, заң қызметкері мақсаттың этикалық тиімділігін бағалай отырып, клиенттің мәселесін шешу үшін нақты іс-әрекеттерді жоспарлай отырып, өзіне жеке жауапкершілік артады. Егер заңгер клиент және оның әлеуметтік ортасы үшін жұмыс нәтижесінің мүмкін болатын құндылығын бағаласа, ол қойылған мақсат бойынша әрекет жасамау дұрыс болатынын айтады, ол өзінің ойын анық, нақты түсіндіріп, клиентке өзінің дұрыстығын дәлелдеу керек.

Әр адам шындықты немесе ақиқатты, заттар, құбылыстар немесе іс-әрекеттерді, өзінің ішкі жан дүниесімен байланыстырады. Қызметкер әрқашан өзінің қызметін тек жалпы қоғамдық немесе кәсіби құндылықтар тұрғысынан ғана зерделемей, сонымен қатар өзінің құндылықтар жүйесінен, мораль және адамгершілік туралы өз пікірлері арқылы да жұмыс істейді. Егер заңгер қызметкер тұлға ретінде өзін адамдарға қажет екенін сезінсе, егер ол әлсіз адамдарды қорғауға

дайын болса, егер ол өзінің клиенттерінің табыстарына қуанса, және олардың жетістіктеріне мақтау айтса, онда қалыпты мотивацияның орны бар деп айтуға болады. Сондықтан клиентпен ортақтасу сезімі, оның тағдыры үшін жауапты болу, пайдалы болуын қажетсіну, және жақсылық жасау - әлеуметтік қызметкердің оқу және практика жүзінде дамып отыратын тәртіп пен қызметтің қажетті мотивтері [4].

Легитимизация ұғымының астарынан заңгердің өзінің міндеттерінің негізіне үңілетін құқықтық негіздемелер түсіндіріледі. Бұл мекеменің қызметін, құқық қорғау органдарының және олардың қызметкерлерін бақылайтын барлық нормативті-құқықтық база. Қызметкердің міндеттерін легитимизациялайтын құжат ретінде, олар заң негізінде жүзеге асатын мақсаттар мен міндеттерге қарсы болмауы тиіс. Мақсаттардың сәйкестігі мен мақсатқа жетудің тәсілдері этиканың негізгі сұрақтарының бірі болып табылады. Қойылған мақсатқа жету үшін материалдыдан бастап қызметкер оған барлық мүмкін болатын, қолайлы, заңды тәсілдерді қолданады – рухани құндылықтарға дейін. Тиісті құралдарды таңдау кезінде этикалық принциптерді ұстану керек, оның ішіндегі ең бастысы және барлық қызмет үшін ең маңыздысы «зиян келтірме» деген принцип болып табылады. Сондықтан заңгер үшін заң жүзіндегі, қоғам қабылдаған, жоғары моральды құндылықтары бар құралдар мен тәсілдерді таңдау керек. Заңгердің әрекетке көшу шешімі, бұл жолдар немесе тәсілдер клиентке және қоғамға қандай пайда әкеледі дегенге негізделіп, нақты білім жүйесінде іске асырылуы керек.

Әдебиеттер тізімі:

- 1 Қазақстан Республикасының Конституциясы – Алматы: Юрист, 2022.
- 2 Серимов Б. Заңгер этикасы. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 150 б.
- 3 Ғабитов Т. Х. Заңгер этикасы. Жоғарғы оқу орындарына арналған оқу құралы. – Алматы: Заң әдебиеті, 2006. – 110 б.
- 4 Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М., 1992. – 156 с.

УДК 343.915

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ, ДИНАМИКА И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Падерина Т.Е., Скакова К.С.

Научный руководитель: Алембаев К.О., доктор PhD, профессор кафедры
«Права и международных отношений»

Казахстанско-Американского свободного университета
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Преступность несовершеннолетних остается одной из сложных и противоречивых социальных проблем, затрагивающих интересы не только правовой системы, но и общества в целом. Молодое поколение, находящееся в стадии формирования моральных и правовых установок, оказывается

подверженным различным негативным факторам, способным провоцировать противоправное поведение.

Сложность проблемы заключается в том, что подростки зачастую совершают преступления под влиянием социальной дезадаптации, неблагоприятной семейной обстановки, недостатков воспитательной среды или воздействия асоциальных групп. В то же время преступность несовершеннолетних характеризуется высокой степенью податливости к профилактическим и реабилитационным мерам, что делает эту сферу особенно важной для государства и общества.

Актуальность исследования данного феномена обусловлена его прямым влиянием на качество жизни общества в будущем. Несовершеннолетние, вовлеченные в преступную деятельность, чаще сталкиваются с трудностями социальной интеграции, что может привести к их повторной криминализации уже во взрослом возрасте. Таким образом, решение проблемы подростковой преступности требует не только эффективного правового регулирования, но и разработки комплексных социально-педагогических мер, направленных на предупреждение девиантного поведения.

В рамках настоящей работы делается попытка рассмотреть ключевые причины преступности несовершеннолетних, а также определить наиболее действенные механизмы профилактики и реабилитации, учитывающие современные вызовы и тенденции. Особое внимание уделено межведомственному взаимодействию, роли семьи, образовательных учреждений и органов правопорядка в решении данной проблемы

Преступность несовершеннолетних – совокупность преступлений, совершенных подростками, которым ко времени совершения преступлений исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. [1]

Причины и условия преступности несовершеннолетних могут быть разнообразными и взаимосвязанными. Социальная среда, в которой растет подросток, играет ключевую роль, и неблагоприятные семейные условия, включая разводы, насилие или недостаточный родительский контроль, могут вызвать у него чувство незащитности, стресс и агрессию. Эти эмоциональные расстройства порой становятся основными катализаторами для совершения преступлений, так как подростки ищут выход для реализации своих эмоций или пытаются найти способы компенсировать дефицит внимания и заботы.[2]

Не менее важным фактором являются экономические условия. Неспособность семьи обеспечить базовые потребности, низкий уровень доходов или отсутствие перспектив трудоустройства часто подталкивают подростков к совершению преступлений, связанных с материальными благами. Преступления, такие как кражи, грабежи или наркоторговля, могут стать для молодежи способом быстро удовлетворить свои потребности и получить средства для жизни, что особенно остро ощущается в условиях экономической нестабильности [2].

Психологические причины преступности среди несовершеннолетних также играют ключевую роль. Низкая самооценка, неуверенность в себе, трудности в общении, психические расстройства и психологические травмы, полученные в семье или школе, могут стать причинами агрессивного поведения и

антисоциальных поступков, которые в некоторых случаях приводят к правонарушениям.

Влияние окружающей среды и сверстников также не стоит недооценивать. Влияние окружения, включая друзей, родственников, вовлеченных в преступную деятельность, пропаганду насилия в социальных сетях и СМИ, а также недостаточное внимание к воспитанию и поддержке подростков в образовательных учреждениях, значительно увеличивает риск формирования криминального поведения у молодежи. Проблемы в учебе, неэффективное вовлечение в школьные мероприятия, отсутствие качественного общения с учителями и педагогами также могут привести к социальной изоляции и, как следствие, к преступному поведению.[3]

Все эти факторы тесно связаны друг с другом и могут усиливать друг друга, создавая замкнутый круг, в котором подростки оказываются все более вовлечены в преступные действия. Понимание этих причин и условий помогает анализировать статистику подростковой преступности.

Диаграмма 1. Несовершеннолетние, привлечённые к уголовной ответственности в период с января по июль 2023 года

В период с января по июль 2023 года в Республике Казахстан несовершеннолетними было совершено 1005 уголовных правонарушений. Наиболее часто фиксировались преступления средней и тяжкой тяжести. Преступления небольшой тяжести, включающие мелкие кражи и хулиганство, зарегистрированы в 102 случаях. Эти правонарушения обычно не наносят значительного ущерба, но свидетельствуют о формировании у подростков антиобщественного поведения. К правонарушениям средней тяжести относится 320 случаев, среди которых выделяются имущественные преступления, насильственные действия и мошенничество. Эти преступления наносят ощутимый вред и часто являются следствием социальных проблем, таких как недостаток контроля со стороны семьи или влияние неблагоприятной среды. Тяжкие преступления, которых было зарегистрировано 484, включают грабежи, разбои и насильственные действия. Такая категория правонарушений требует особого

внимания, так как их последствия существенно влияют на жертв и общество в целом. Особо тяжкие преступления, включая убийства и действия, угрожающие жизни, составили 41 случай. Несмотря на сравнительно небольшое количество таких преступлений, их наличие свидетельствует о высоком уровне девиантного поведения среди подростков. [4]

Диаграмма 2. Несовершеннолетние, привлечённые к уголовной ответственности в период с января по июль 2024 года

В период с января по июль 2024 года в Республике Казахстан несовершеннолетними было совершено 945 уголовных правонарушений. Среди них преступления небольшой тяжести составили 91 случай. Эти правонарушения включают действия, которые не наносят значительного вреда, например мелкие кражи или хулиганство. Относительно низкая доля таких преступлений говорит о том, что основной объем правонарушений связан с более серьезными деяниями. Преступления средней тяжести составили 375 случаев. Это наиболее многочисленная категория, включающая имущественные преступления, мошенничество и действия, связанные с нанесением вреда средней степени тяжести. Высокий процент таких правонарушений может быть обусловлен социальными и экономическими факторами, которые влияют на поведение подростков. Тяжкие преступления зафиксированы в 351 случае. Эта категория охватывает грабежи, насильственные действия и другие правонарушения, наносящие значительный ущерб. Высокий уровень тяжких преступлений свидетельствует о наличии серьезных проблем с социальной адаптацией подростков, а также о влиянии криминальных моделей поведения. Особо тяжкие преступления, такие как убийства и другие действия, представляющие угрозу жизни и здоровью, составили 72 случая. Несмотря на меньшую долю таких преступлений, их наличие вызывает особую тревогу, так как они связаны с самыми серьезными последствиями. Статистика показывает, что подавляющее большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, относится к категории средней и высокой тяжести. Это подчеркивает необходимость усиления профилактической работы, направленной на выявление и устранение факторов, способствующих криминальному поведению подростков. Комплексный подход,

включающий участие семьи, образовательных учреждений и правоохранительных органов, необходим для снижения уровня подростковой преступности.[5]

Сравнив статистику подростковой преступности в Республике Казахстан за 2023 и 2024 годы, можно выделить несколько ключевых изменений. Общее количество правонарушений среди несовершеннолетних уменьшилось, что может свидетельствовать о положительных результатах профилактических мер и улучшении контроля. Однако, несмотря на снижение общего числа преступлений, наблюдается рост доли более тяжких правонарушений, таких как тяжкие и особо тяжкие преступления. Снижение числа преступлений небольшой тяжести и стабильное количество правонарушений средней тяжести может быть связано с эффективностью профилактических программ, направленных на более легкие преступления, а также с изменением социальной ситуации. Однако рост числа тяжких и особо тяжких преступлений требует более глубокого анализа, так как это может свидетельствовать о серьезных проблемах, связанных с социальной адаптацией подростков, влиянием криминальной среды и недостаточной поддержкой со стороны социальных институтов.

Эти изменения подчеркивают важность не только продолжения работы по профилактике преступлений, но и необходимости повышения внимания к более серьезным правонарушениям среди несовершеннолетних, для которых требуются комплексные меры, включая усиленную работу с семьями, образовательными учреждениями и правоохранительными органами.[6]

Профилактика преступности среди несовершеннолетних включает комплекс правовых, педагогических и социальных мер, направленных на предотвращение правонарушений, безнадзорности и антиобщественных действий среди молодежи. Этот процесс предполагает выявление и устранение факторов, способствующих преступному поведению, с применением как индивидуальных профилактических мер, так и работы с семьями несовершеннолетних, где имеются проблемы с воспитанием, обучением или обеспечением должного уровня социальной защиты.

В Республике Казахстан профилактика преступлений среди несовершеннолетних охватывает различные программы и инициативы, направленные на снижение уровня преступности и поддержку социализации молодежи. Одним из важных аспектов является образование, с акцентом на повышение правовой осведомленности подростков о последствиях правонарушений и их социальных последствиях. Важно также создание условий для социальной поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Другим значимым направлением является создание безопасных общественных пространств, которые служат альтернативой для подростков, помогая избежать негативных влияний и вовлечения в криминальную деятельность. В этом контексте важно развивать инфраструктуру, включая места для отдыха и досуга молодежи.

Также важна психологическая поддержка несовершеннолетних, особенно тех, кто проявляет агрессивное поведение или имеет склонность к правонарушениям. Программы коррекции таких поведенческих проблем и реабилитации способствуют восстановлению подростков и предотвращению рецидивов преступлений.

Эффективность программы профилактики во многом зависит от взаимодействия различных организаций и институтов — государственных и негосударственных, а также от сотрудничества с общественными структурами, такими как школы, спортивные клубы и другие организации. Важным элементом являются и альтернативные методы разрешения конфликтов, такие как медиация, которые позволяют избежать судебных процессов и предотвратить эскалацию насилия. Кроме того, значительное внимание уделяется развитию социальных и эмоциональных навыков у молодежи. Программы по лидерству, самоконтролю и управлению стрессом способствуют формированию у подростков здоровых психологических и социальных навыков, что помогает им справляться с трудными жизненными ситуациями без прибегания к преступным действиям.

Для того чтобы эти меры были эффективными, требуется постоянный мониторинг и оценка программ, что позволяет своевременно корректировать стратегии и методы профилактики, обеспечивая адаптацию к изменяющимся социальным условиям. Такой комплексный подход способствует созданию благоприятных условий для развития подростков и снижению рисков их вовлечения в преступную деятельность. [7,8]

Преступность несовершеннолетних является серьезной социальной проблемой, затрагивающей не только отдельных подростков, но и общество в целом. Причины преступного поведения среди молодежи разнообразны и включают как внешние факторы — такие как бедность, неблагополучные семьи, нехватка внимания и поддержки со стороны родителей, так и внутренние — связанные с психологическими особенностями подростков, например, низкой самооценкой, агрессией и эмоциональной нестабильностью. Важнейшую роль в формировании склонности к преступлениям играют также влияние сверстников и негативные примеры, подаваемые средствами массовой информации.

Эффективная борьба с подростковой преступностью требует комплексного подхода, включающего профилактическую работу не только с несовершеннолетними, но и с их окружением — семьями, школами и социальными учреждениями. Важными аспектами профилактики являются развитие у подростков навыков разрешения конфликтов, повышение правовой грамотности, создание условий для социальной адаптации, а также поддержка семей и улучшение их социально-экономического положения.

Важно помнить, что борьба с преступностью несовершеннолетних требует не только вмешательства со стороны государственных органов, но и активного участия всего общества. Включение родителей, педагогов, социальных работников и психологов в процесс профилактики имеет решающее значение для успешной реабилитации подростков. Своевременная помощь и внимание к их проблемам позволяют минимизировать риски вовлечения в противоправное поведение и способствуют улучшению их социальной адаптации.

Только с помощью эффективных образовательных программ, инициативы со стороны общества и активной работы с молодежью можно снизить уровень преступности среди несовершеннолетних и создать для них условия, способствующие формированию здоровых жизненных ориентиров и предотвращению попадания в преступную среду.

Список литературы

1. Селянин А.В. Учебник криминологии: Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и ее предупреждение. [Электронный ресурс] // - URL: <https://be5.biz/pravo/k039/40.html>.
2. Наурзалиева С.М. Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] // - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-v-respublike-kazahstan>.
3. Миронов А.В., Конюченко А.В. Психологические причины правонарушений несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-prichiny-pravonarusheniy-nesovershennoletnih>.
4. Статистические отчеты: Отчет об осужденных лицах за январь-июль 2023 года. [Электронный ресурс] // - URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
5. Статистические отчеты: Отчет об осужденных лицах за январь-июль 2024 года. [Электронный ресурс] // - URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
6. Дети и подростки все чаще совершают уголовные преступления. [Электронный ресурс] // - URL: <https://ranking.kz/reviews/socium/deti-i-podrostki-vsyo-chasche-sovershayut-ugolovnye-prestupleniya.html>.
7. Завьялова Е.Т. Меры профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36964753.
8. Шаяхметова Ж.Б., Хамметова Ж.А. Предупреждение уголовных правонарушений в отношении подростков. [Электронный ресурс] // - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-ugolovnyh-pravonarusheniy-v-otnosheniy-podrostkov-1>.

УДК 343.1 (574)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Рамазанова А.С., к.ю.н., ассоциированный профессор
Дуйсембаева С.Д., магистр юриспруденции, сениор-лектор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Становление и развитие рыночных отношений способствовало тому, что произошло переформатирование экономических процессов в обществе, когда на первое место вышел частный капитал с актуальными вопросами защиты частной собственности. Произошедшие изменения в организационно-правовой структуре общества способствовали тому, что на первое место в экономике и товарно-денежных отношениях вышли корпорации как коллективные объединения физических и юридических лиц, которые стали функционировать на рынке как самостоятельные и основные субъекты рыночных отношений.

В этом плане необходимо подчеркнуть, что корпоративное право - это часть гражданского права, с определенными выраженными особенностями, в результате специфики тех отношений, которые складываются в виду существования корпорации и ее деятельности. Но в целом это частно-правовые отношения, которым присуще наличие частной собственности [1].

В результате, обеспечивая экономические преобразования, было сформировано самостоятельно существующее как под отрасль права – корпоративное право, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих отношения между участниками корпораций и отношения в результате их деятельности.

Существенные дополнения в гражданское национальное законодательство не остались единичными, поскольку в последнее десятилетие были приняты значительные по своей сущности и значению законодательные акты, регулирующие деятельность корпораций и их предпринимательскую деятельность. Так, 25 декабря 2015 года был принят Предпринимательский Кодекс РК, а в прежние законодательные акты, регулирующие деятельность различных организационно-правовых форм юридических лиц (АО, ТОО, полные товарищества и т.д.) были внесены существенные изменения, касающиеся соблюдения принципов корпоративного права.

Принципы корпоративного права не определены в каком-либо едином нормативном правовом акте, они разбросаны по отдельным законам, но в целом они определены на основе анализа гражданского национального законодательства и их перечень сводится к таким принципам как: свобода договора, законность, равенство участников корпоративных отношений, принцип защиты меньшинства, принцип контроля и надзора, принцип защиты кредитора и некоторые иные.

Среди принципов существенное значение придается принципу добросовестности.

Разрушение стабильной традиционной системы мировоззрения способствовало переоценке ценностей, смены жизненных ориентиров, повышению самооценки и самореализации человека, направленной на создание частных корпораций, чья деятельность направлена на извлечение прибыли. В результате различные организационно-правовые формы коммерческой длительности должны были быть урегулированы надежным и стабильным законодательством на тех принципах, которые способствовали и обеспечивали их защиту.

Принцип добросовестности имеет морально-этические основы, ввиду того, что обеспечивает добросовестное поведение субъектов корпоративных отношений. В гражданском законодательстве данный принцип определен в ст. 8 п.4 ГК РК, где предусмотрено то, что при осуществлении гражданских прав субъекты отношений должны поступать честно и добросовестно.

Дальнейшее придание значимости принципу добросовестности можно увидеть на основе анализа дополнений в Предпринимательский Кодекс РК, где в ст. 14 внесены существенные дополнения Законом Республики Казахстан от 12 марта 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования нормотворчества». Иначе говоря, законом введена презумпция добросовестности предпринимателя, что обозначает следующее:

- во-первых, предприниматель будет считаться добросовестным при реализации предпринимательской деятельности в том случае, если он будет соблюдать официальные разъяснения и толкование государственных органов и иных локальных нормативных актов, которые принимаются руководящими органами корпораций и объединения корпораций;

- во-вторых, при обнаружении коллизии законов и проявления в неопределенности содержания того или иного законодательного акта, возникшие сомнения должны толковаться в пользу предпринимателя;

- в третьих, в случае обнаружения фактов незаконного использования предпринимателем своих прав и обязанностей бремя доказывания данных нарушений возлагается на контролирующие государственные органы [2].

Указанный принцип в свете предусмотренных дополнений содержит такие положения, которые обеспечивают защиту предпринимателя. В частности, если в своей деятельности предприниматель руководствовался разъяснениями соответствующих органов, которые впоследствии были признаны необоснованными или ошибочными, то предприниматель не должен нести за это ответственность и его действия не могут быть пересмотрены. Принцип презумпции добросовестности лежит в основе и публичных отраслей права, таких как налоговое, уголовное, процессуальное и др.

Принцип добросовестности в корпоративном праве призван обеспечивать устойчивый баланс интересов в целях защиты прав и законных интересов различных субъектов, прямо или косвенно вовлеченных в корпоративные правоотношения.

Добросовестность в действии участников корпоративных отношений напрямую связана с недобросовестностью, когда субъектом нарушаются права других членов и участников корпоративных отношений, это действия реализуемые субъектами только в свою пользу, игнорируя интересы других лиц.

Таким образом, принцип презумпции добросовестности в настоящее время востребован более широко в связи с развитием товарно-денежного оборота и расширением сферы корпоративных отношений.

Корпорации выступают как организационно-правовая структура юридического лица, где объединяются интересы различных субъектов как юридических, так и физических, которые имеют личные, собственные интересы в таком объединении. Имея личные интересы, каждый из участников корпорации может вступить в противодействия с другим участником корпорации. Поэтому в этих условиях принцип добросовестности позволяет достичь баланс интересов таких участников корпорации [3].

Вместе с тем, предусмотренный в законе баланс интересов участников корпоративных правоотношений при отсутствии принципа добросовестности является недостаточно стабильным, поскольку возникают совершенно новые неизвестные ранее отношения между участниками корпоративного права, во-вторых, новые, не охваченные правом отношения, в-третьих, недобросовестный участник корпорации для достижения своей цели может нарушить корпоративную этику и действующий закон.

Изучение и нормативно-правовое закрепление принципа добросовестности в корпоративном праве не отличаются обширностью материала и законодательного закрепления. Следует указать на то, что в предыдущие годы указанному принципу придавалось не очень большое внимание, добросовестность

указывалась лишь как свойство поведения участника гражданских правоотношений. Поэтому на законодательном уровне этой правовой категории в системе принципов не отводилось значительное внимание.

Становление и развитие рыночных отношений, образование различных организационно-правовых форм юридических лиц как корпораций, повлекли более пристальное внимание в сущности поведенческого арсенала участников корпоративных правоотношений. Поэтому разработанность добросовестности как принципа корпоративного права следует рассматривать с позиций его легального закрепления в законодательстве и в теоретическом плане по разработке доктринальной сущности принципа добросовестности научной мысли относительно дефиниции данной категории в системе принципов корпоративного права.

Так, законодательное закрепление принципа добросовестности мы находим во многих статьях Гражданского Кодекса, например, относительно такого основания приобретения права собственности как приобретательная давность.

Ссылку на добросовестность содержит Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» от 27 февраля 2017 года. Данным законом были внесены дополнения в Гражданский Кодекс РК двух положений: первое - о том, что никто не имеет право извлекать для себя преимущество в результате своего недобросовестного поведения; второе - при несоблюдении принципа добросовестности суд отказывает в защите такому субъекту. Таким образом, на уровне легального закрепления принцип в виду наступления определенных негативных последствий при его нарушении.

Теоретическое исследование принципа добросовестности как в целом в гражданском праве, так и в его подотрасли корпоративном праве, было проведено многими казахстанскими и российскими юристами, чьи труды нами были исследованы и использованы в качестве теоретического освещения. Например, некоторые ученые (С.К. Идрышева) рассматривают сущность добросовестности по аналогии с принципом разумности [4].

Казахстанскими учеными также были реализованы существенные научные разработки в целях исследования сущности принципа добросовестности в корпоративном праве. Среди таких ученых следует назвать С.Ж. Абдрахманову, Б.Ж. Әбдірайым, М.Х. Хасенова, М.К. Сулейменова, Ф.С. Карагусова, И.Я. Алиеву, У.Е. Кулиярову, С.Ж. Абдрахманову, И.З. Куканову и др.

Между тем, несмотря на достаточно обширный арсенал научных статей и иных работ, необходимость в комплексном исследовании принципа добросовестности в корпоративном праве остается востребованной в связи с тем, что данный принцип, во-первых, новый с позиций его правоприменения, во-вторых, в связи с тем, что он наиболее объемно и полно олицетворяет корпоративные правоотношения.

Обеспечение использования принципа добросовестности в первую очередь сказывается на процессуальных особенностях рассмотрения споров и конфликтов между сторонами, вступившими в корпоративные отношения, поэтому использование судом данного принципа при вынесении судебного решения по спору свидетельствует об обоснованности и законности его содержания.

Стороны и участники корпоративных правоотношений, не применяя в своей практике взаимоотношений принцип добросовестности, рискуют приобрести нестабильное состояние в целом корпорации как организационно-правовой структуры, порождает хаос и недоверие между участниками корпоративных правоотношений.

Поэтому законодательное формирование единого правопонимания практического использования принципа добросовестности выступает как надежная гарантия стабильности и правопорядка в кооперации, которую участники корпоративных отношений должны использовать в своей деятельности.

Таким образом, практическое применение принципа добросовестности обусловлено реальной необходимостью создания в корпорации обстановки надёжности, устойчивости, что привлекает внешних инвесторов иметь дело и заключать контракты с такой организацией.

Список литературы:

1. Әбдірайым Б.Ж. Законодательное закрепление принципа добросовестности в Гражданском Кодексе Республики Казахстан // Право и государство. - 2017. - № 3-4 (76-77) – С. 79-90.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования нормотворчества: Закон Республики Казахстан от 12 марта 2021 года

3. Куанова И.З. Толкование добросовестности в судебной практике Казахстана. Добросовестность в гражданском праве. // Материалы международ. научно-практ. конф. в рамках ежегодных цивилист. чтений. –Алматы, 2014. - 252 с.

4. Идрышева С.К. О роли добросовестности, разумности и справедливости как принципов гражданского права // Вестник института законодательства РК. - 2010.- № 2 (18) - С.40-43

УДК 343.91

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИНТЕНСИВНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Сайлаубеков М.Д., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
«Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Проблема предупреждения преступности, включая её ювенальные формы, на протяжении десятилетий остаётся одной из центральных тем криминологической науки. Она занимает важное место как в фундаментальных теоретических исследованиях, так и в прикладной сфере, формируя основу для разработки государственной уголовной и профилактической политики. Превенция

преступности воспринимается не только как прагматическая альтернатива карательным мерам, но и как этико-правовой ориентир современной правовой системы. На разных этапах истории философы, юристы, социологи и политические деятели подчеркивали приоритет профилактики перед репрессией, утверждая её гуманистическую и рациональную природу. Так, ещё в XVIII веке выдающийся итальянский правовед Ч. Беккариа писал, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них», апеллируя к рациональной организации правовой системы, ориентированной на предупреждение страданий и затрат, связанных с репрессиями. Впоследствии эту мысль развивал К. Маркс, указывая, что «мудрый законодатель сделает всё, чтобы предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него». Оба подхода, несмотря на различие в философских основаниях, объединены идеей о необходимости минимизации репрессий через развитие механизмов превенции [1].

В последующем развитие криминологической науки лишь подтвердило актуальность этих тезисов. В условиях роста преступности, изменения её структуры, омоложения криминального контингента и роста числа социально неблагополучных подростков вопрос о приоритетности профилактики приобретает особую значимость. Превенция преступности сегодня рассматривается как многоуровневая система, включающая меры общего, специального и индивидуального характера, направленные на нейтрализацию криминогенных факторов до момента реализации преступного поведения.

Особое место в рамках превентивной политики занимает предупреждение преступности среди несовершеннолетних. Это обусловлено не только уязвимостью данной социальной группы, но и высокой вероятностью трансформации их правонарушающего поведения в устойчивую криминальную карьеру при отсутствии своевременного вмешательства. Многочисленные эмпирические исследования в зарубежной и отечественной криминологии подтверждают, что чем раньше начинается преступная активность, тем выше вероятность рецидива и формирования криминального образа жизни. Особенно это касается так называемой группы НИПов — несовершеннолетних с интенсивным преступным поведением, характеризующихся высокой частотой правонарушений, устойчивыми девиантными установками и слабостью институциональных ограничителей.

Именно в отношении таких лиц превенция должна носить не только предупредительный, но и стратегический характер, поскольку каждый предотвращённый случай рецидива среди НИПов существенно снижает общее криминальное давление на общество. В связи с этим в международной криминологической практике сложилось устойчивое понимание необходимости целенаправленной работы с этой группой. Считается, что концентрация усилий именно на НИПах позволяет оптимизировать использование ресурсов системы юстиции и достичь наибольшего эффекта при относительно ограниченных затратах, что полностью согласуется с принципом «экономии профилактических сил» [2].

Современные зарубежные модели предупреждения преступности несовершеннолетних демонстрируют эволюцию от универсальных программ к

таргетированным интервенциям, ориентированным на высоко рискованных индивидов. В этой связи идеи Беккариа и Маркса приобретают новое, прагматически обоснованное звучание: предупреждение преступлений становится не только этически предпочтительным, но и экономически оправданным выбором. Кроме того, внедрение превентивных программ способствует гуманизации уголовной политики и укреплению доверия общества к правоохранительной системе, так как она демонстрирует не только способность наказывать, но и стремление решать проблему преступности системно и на ранних стадиях.

Таким образом, превенция преступности — это не вторичный и не побочный элемент уголовной политики, а её стержневая составляющая, основанная как на философско-гуманистических основаниях, так и на результатах прикладных междисциплинарных исследований. Современные подходы к предупреждению преступности, особенно в ювенальной сфере, требуют от государства не только формального декларирования приоритетов, но и вложения ресурсов в исследование, разработку и внедрение научно обоснованных, дифференцированных программ. Это особенно важно в контексте трансформации казахстанской уголовной политики, которая стремится интегрировать лучшие международные практики в национальную систему юстиции.

Предупреждение преступности несовершеннолетних традиционно отнесено к сфере специальной превенции. Ещё Ф. фон Лист в XIX веке акцентировал внимание на необходимости индивидуализированного подхода к «малолетним преступникам», отграничивая их от взрослого криминального контингента. В современном криминологическом дискурсе особое внимание уделяется группе несовершеннолетних с так называемым интенсивным преступным поведением — подросткам, совершающим систематические и рецидивные правонарушения, отличающимся устойчивыми девиантными установками. За рубежом такие правонарушители обозначаются как *chronic juvenile offenders* и рассматриваются как отдельный криминологический тип [2].

Казахстанская криминология, несмотря на растущее внимание к проблеме несовершеннолетних с устойчивым преступным поведением, пока не располагает ни устоявшейся научной типологией НИПов (несовершеннолетних интенсивных правонарушителей), ни специализированными программами их ресоциализации. В большинстве работ несовершеннолетние правонарушители рассматриваются как однородная группа, без выделения внутри неё подкатегорий в зависимости от тяжести, системности и частоты совершаемых преступлений. Это приводит к применению универсальных профилактических мер, которые не учитывают различий между подростками, совершившими спонтанное единичное правонарушение, и теми, чья девиантная активность носит устойчивый, повторяющийся и агрессивный характер. Между тем, согласно данным криминологического анализа, именно на долю относительно немногочисленной группы НИПов приходится до 50–60% всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними, особенно в части имущественных и насильственных преступлений [3].

Эта закономерность подтверждается как зарубежными, так и казахстанскими наблюдениями. В отечественной статистике можно выявить устойчивую

категорию подростков с двумя и более судимостями, находящихся под постоянным контролем органов внутренних дел, однако в отношении них отсутствуют специализированные профилактические маршруты: нет программ сопровождения, индивидуализированных планов ресоциализации, работы с семьями и т.д. Они зачастую становятся объектами усиленного надзора и административного контроля, что фактически приближает систему реагирования к карательной логике, без предложения позитивных альтернатив.

В зарубежной практике подход к НИПам варьируется от карательного до реабилитационного, в зависимости от концептуальных основ уголовной политики той или иной страны. Наиболее показательной в плане карательной модели является практика США, где начиная с 1980-х годов получила развитие концепция «селективной изоляции» (*selective incapacitation*). Её суть заключается в том, что правовая система фокусируется на наиболее активных рецидивистах, предполагая, что их длительное изолирование существенно снизит уровень уличной преступности и защитит общество от повторных деяний. Так, в Калифорнии, в рамках политики «трёх ударов» (*Three Strikes Law*), несовершеннолетние, уже имевшие две судимости, могли получать крайне длительные сроки заключения за третье преступление, даже если оно не было тяжким. Такая практика вызывала серьёзную критику со стороны правозащитников и ювенальных специалистов, поскольку игнорировала возрастную специфику и возможности исправления [4].

Эмпирические данные подтверждают, что меры изоляции применяются в первую очередь к подросткам с криминальной карьерой, включающей насильственные преступления, кражи, грабежи и участие в организованных группировках. Примером может служить кейс из штата Иллинойс, где подросток, совершивший серию краж со взломом и ограблений в возрасте 15–17 лет, был приговорён к 20 годам лишения свободы в учреждении для несовершеннолетних, с последующим переводом во взрослую тюрьму по достижении 18 лет. Несмотря на рекомендации психологов о наличии признаков социальной запущенности и интеллектуального дефицита, суд руководствовался принципом защиты общества, что стало проявлением доминирования концепции селективной изоляции.

Такой подход во многом усиливается под влиянием общественного давления, запросов жертв, требований СМИ к «жёсткой реакции» государства и стремлению политиков продемонстрировать решительность в борьбе с подростковой преступностью. В результате формируется репрессивная модель, при которой НИПы рассматриваются скорее как угроза, чем как субъекты, подлежащие помощи и восстановлению.

Для Казахстана внедрение подобной модели без адаптации и критического анализа может быть чревато негативными последствиями. Применение исключительно карательных мер в отношении подростков, находящихся в зоне высокого риска, без создания альтернативных программ коррекции и сопровождения, лишь усиливает маргинализацию, повторную виктимизацию и устойчивое закрепление в криминальной среде. Тем более что в казахстанской правоприменительной практике уже отмечаются случаи, когда несовершеннолетние с признаками социального неблагополучия и психоэмоциональной нестабильности получают реальные сроки лишения свободы

при наличии возможностей для альтернативного вмешательства. Так, в одном из резонансных дел в Восточно-Казахстанской области подросток с расстройствами адаптации, воспитанный в неблагополучной семье, получил 6 лет колонии за кражу с проникновением, несмотря на отсутствие рецидива и наличие положительных характеристик со стороны школы и участкового инспектора. Подобные случаи указывают на необходимость выработки чётких научных и этических критериев при определении степени общественной опасности и выбора стратегии реагирования на поведение НИПов.

Таким образом, зарубежная практика наглядно демонстрирует плюсы и минусы карательных стратегий. Несмотря на краткосрочный эффект в виде снижения уличной преступности, длительная изоляция без системной реабилитации лишь увеличивает социальную отчуждённость, снижает перспективы интеграции и не способствует снижению рецидива в долгосрочной перспективе. Казахская система ювенальной юстиции должна учитывать эти уроки и строить свои модели работы с НИПами на основе сбалансированного сочетания мер социальной, образовательной и психологической поддержки с инструментами правового воздействия, ориентированными на восстановление и адаптацию, а не исключительно на наказание.

Альтернативу составляет реабилитационная модель, особенно активно развивавшаяся в странах Западной Европы — в частности, в Германии, где с 1970-х годов ведётся системная работа по предупреждению рецидива среди НИПов. Там широко используются программы, ориентированные на восстановительное правосудие, активное участие родителей, педагогов, социальных работников. Примечательно, что в Германии и других странах ЕС созданы и активно функционируют национальные и международные базы данных и платформы (например, International Centre for the Prevention of Crime, Campbell Collaboration, NZK), в которых аккумулируется информация об эффективных и неэффективных практиках профилактики подростковой преступности. Эти ресурсы обеспечивают открытый доступ к результатам научных мета-анализов, оценкам методологической состоятельности программ, их затратности, контекстной релевантности и степени воздействия на снижение уровня рецидива [5].

К числу современных тенденций зарубежной криминологии относится развитие evidence-based подходов, в рамках которых профилактические стратегии и вмешательства подвергаются научной верификации и эмпирическому подтверждению. Модели, не прошедшие научную и практическую проверку, исключаются из использования. При этом важным направлением стала ориентация не только на ответ «что работает», но и на вопрос «что работает, для кого и при каких условиях», что существенно повышает адаптивный потенциал таких программ в условиях культурного и институционального многообразия [6].

В Германии, в частности, действует Национальный центр по предупреждению преступности (NZK), осуществляющий экспертную оценку программ превенции на предмет их эффективности и адаптивности к различным социокультурным контекстам. В рамках этой деятельности делается акцент на том, что профилактика должна быть основана на анализе локальных причин

преступности, учитывать культурную и региональную специфику, а также опираться на тесное сотрудничество учёных, политиков и практиков.

В Казахстане пока отсутствует опыт системного внедрения программ, направленных специально на работу с НИПами как с отдельной целевой группой. Действующие профилактические меры ориентированы в первую очередь на общий контингент несовершеннолетних правонарушителей, без выделения внутри него подгрупп с разной степенью криминогенной активности. Это приводит к распылению ресурсов и снижению эффективности предупреждения повторной преступности. Кроме того, в отечественной правоприменительной практике по-прежнему преобладает карательная модель: даже в отношении подростков с выраженными признаками социальной дезадаптации часто применяются меры, не способствующие ресоциализации. Психологическая поддержка, участие семьи, мониторинг после освобождения — всё это реализуется эпизодически, без системного подхода.

Анализ зарубежной практики показывает, что даже при наличии элементов карательной модели в отношении НИПов эффективными признаются те интервенции, которые совмещают контроль с мерами поддержки, в том числе — обучением, консультированием, вовлечением в полезную социальную деятельность. В этой связи целесообразным представляется постепенное внедрение в Казахстане дифференцированных профилактических программ, апробированных в странах ЕС, с обязательной научной и культурной адаптацией. Важнейшим условием успеха является признание НИПов как особой криминологической категории, требующей специализированного внимания.

Таким образом, интеграция зарубежного опыта предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в казахстанскую практику представляется перспективным направлением совершенствования национальной уголовной политики. При этом особое внимание должно уделяться адаптации моделей под культурные, правовые и институциональные особенности Республики Казахстан, формированию научно-обоснованной методической базы, а также подготовке кадров для реализации таких программ в регионах. Выработка эффективных подходов невозможна без активного междисциплинарного сотрудничества, эмпирических исследований и системного мониторинга результатов, что позволит избежать механического копирования и выработать устойчивую, релевантную казахстанским условиям стратегию профилактики преступности среди подростков, наиболее склонных к рецидиву [7].

Список литературы

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: Издательство МГУ, 1995.
2. Farrington D.P., Loeber R. Problem Youth: Identification and Intervention. — Oxford University Press, 2012.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Теория и практика предупреждения преступлений. — М.: Юрлитинформ, 2016.
4. Tonry M. Thinking about Crime: Sense and Sensibility in American Penal Culture. — Oxford University Press, 2004.

5. National Crime Prevention Centre (NZK). Germany. Официальный сайт
6. Sherman L.W. Evidence-Based Crime Prevention. — Routledge, 2002.
7. Назарова Е.С. Современные подходы к профилактике подростковой преступности. — Вестник КазНПУ им. Абая, 2023.

УДК 343.91

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Сайлаубеков М.Д., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Казахстанская криминология в настоящее время сталкивается с рядом методологических затруднений, особенно в области изучения преступности несовершеннолетних. Кризис, затронувший современное состояние отечественной юридической науки, выражается в том, что криминология утратила приоритетный статус в системе юридического образования, законодательства и правоприменения. Это проявляется в отсутствии должного внимания к теоретическому осмыслению личности несовершеннолетнего правонарушителя, размытости понятийного аппарата и ограниченности методологического инструментария [1]. Кроме того, в учебных программах юридических вузов наблюдается тенденция к сокращению учебных часов, отводимых на криминологическую подготовку, что ведёт к снижению уровня профессиональной компетенции будущих специалистов, особенно в вопросах, связанных с ювенальной преступностью.

Анализ правоприменительной практики показывает, что значительная часть решений, принимаемых в отношении несовершеннолетних, основывается преимущественно на формальных критериях, без учёта психосоциальных и возрастных особенностей подростков. Существует также отчётливая разобщенность между научными рекомендациями криминологов и практическими действиями правоохранительных и судебных органов, что указывает на слабую интеграцию криминологических знаний в практику. Кроме того, отечественная криминология страдает от ограниченного междисциплинарного взаимодействия: крайне редко используются данные социологии, психологии, педагогики, нейронауки и других смежных областей, что значительно сужает исследовательские перспективы и ведёт к фрагментарному пониманию подростковой преступности. Всё это формирует замкнутый цикл методологической стагнации, который не позволяет эффективно исследовать и

решать проблему преступности несовершеннолетних в условиях современной социальной трансформации.

Проблема усугубляется тем, что в отечественной ювенальной криминологии продолжает доминировать подход, приравнивающий подростка к взрослому субъекту преступления. Несмотря на формальные декларации о необходимости особого отношения к несовершеннолетним, в практике уголовной политики наблюдается тенденция к их уголовно-правовой и криминологической унификации со взрослыми правонарушителями. Такое отождествление нивелирует возрастные, психологические и нейрофизиологические особенности подростков, которые существенно влияют на их мотивацию, уровень осознанности и предсказуемость поведения [2].

Между тем, в зарубежных научных подходах, особенно в странах с развитой системой ювенального правосудия, таких как США, Германия, Канада и Великобритания, уже давно признана концепция *doli incapax*, согласно которой несовершеннолетний обладает пониженной уголовной дееспособностью. Этот принцип отражает фундаментальное понимание того, что подросток в силу своих возрастных и психофизиологических характеристик не может в полной мере осознавать противоправность совершаемых им действий и предвидеть их последствия. Ювенальная система этих государств исходит из презумпции неустойчивости поведенческой мотивации подростков, их повышенной внушаемости, эмоциональной лабильности, а также недостаточной способности к долгосрочному планированию. Указанные особенности обуславливают необходимость не репрессивного, а воспитательного, терапевтического и реабилитационного подхода в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Современные нейробиологические исследования подтверждают научную обоснованность данного подхода. Установлено, что фронтальные доли головного мозга, отвечающие за исполнительные функции, включая саморегуляцию, когнитивную гибкость, принятие решений и оценку рисков, завершают своё формирование только к 21–25 годам [3]. Это означает, что несовершеннолетние, особенно в возрасте от 12 до 17 лет, физиологически не способны воспринимать социальную реальность так же, как взрослые. Подобные данные легли в основу многочисленных реформ законодательства в странах Европы и Северной Америки, направленных на смягчение уголовной ответственности подростков, снижение репрессивности карательных мер, развитие медиации, пробации, системы восстановительного правосудия и индивидуализированных программ ресоциализации.

Таким образом, в зарубежной криминологической мысли и правоприменительной практике наблюдается чёткая и последовательная ориентация на возрастные особенности субъектов преступлений, что отражается как в научной доктрине, так и в законодательных и институциональных моделях ювенального правосудия. Подход к несовершеннолетнему правонарушителю как к особому субъекту с ограниченной степенью вменяемости, повышенной социальной уязвимостью и подверженностью внешним влияниям обусловлен не столько абстрактными гуманистическими идеалами, сколько результатами

междисциплинарных исследований, включая достижения нейробиологии, детской и подростковой психиатрии, социальной педагогики и когнитивной науки. Это придаёт концептуальной основе зарубежных ювенальных систем устойчивость, научную валидность и эмпирическую подкреплённость.

Научная значимость такого подхода заключается в его способности обеспечивать дифференцированное и научно обоснованное реагирование на девиантное поведение подростков, позволяющее избежать как чрезмерной карательности, так и опасной либерализации. Для казахстанской криминологии анализ этих положений представляется особенно актуальным в условиях необходимости переосмысления устаревших методологических установок и разработки новых научных ориентиров, способных отразить реалии современного социума и обеспечить реальную эффективность профилактики преступности несовершеннолетних. Адаптация зарубежного опыта с учетом национальных, культурных и правовых особенностей Казахстана может стать важным этапом в развитии отечественной ювенальной криминологии и формировании системы ювенальной юстиции, соответствующей международным стандартам и потребностям отечественной практики.

В казахстанской криминологии отсутствует как устоявшаяся типология несовершеннолетних правонарушителей, так и разработанные категории, аналогичные зарубежным понятиям, таким как «интенсивные правонарушители» (*chronic juvenile offenders*), «преступники раннего старта» (*early-onset offenders*), «ситуативные» и «профессионально ориентированные» подростки-преступники. Такая ситуация обуславливается как недостаточной разработанностью методологической базы, так и сохраняющейся доминантой формализованного, количественно-ориентированного подхода к анализу преступности несовершеннолетних. В научной и практической литературе до сих пор господствует упрощённая модель «среднестатистического» преступника-подростка, сводящаяся к попытке описания некоего усреднённого криминологического портрета, что приводит к нивелированию индивидуальных различий и игнорированию разнообразия криминогенных траекторий, жизненных сценариев и форм девиантного поведения несовершеннолетних [4].

Подобный подход не учитывает значительный спектр факторов, влияющих на преступное поведение подростков: возраст начала делинквентности, характер правонарушений (импульсивные или системные), наличие признаков социопатии, влияние семейной среды, уровень социальной дезадаптации, школьной успеваемости, психоэмоционального состояния, степени вовлечённости в неформальные группировки и т.д. В результате происходит игнорирование потенциально устойчивых криминогенных моделей поведения, а также невозможность разработки адресных программ профилактики, ресоциализации и постпенитенциарного сопровождения. Отсутствие системного типологического подхода также ведёт к снижению эффективности государственной ювенальной политики, поскольку универсальные меры, рассчитанные на «среднего» подростка, оказываются малоэффективными как для ситуационных, так и для системных правонарушителей.

Таким образом, одной из ключевых методологических проблем современной казахстанской криминологии является отказ от индивидуализированного анализа несовершеннолетнего правонарушителя, что не только снижает научную точность проводимых исследований, но и препятствует формированию дифференцированной системы мер реагирования на подростковую преступность.

Методологически криминология в Казахстане по-прежнему базируется преимущественно на описательных, формально-статистических подходах, которые акцентируют внимание на количественных показателях преступности, возрастной и половой структуре правонарушителей, видах совершённых преступлений. Такие подходы, при всей их значимости для построения общей картины, не позволяют проникнуть вглубь социальной природы девиантного поведения и вскрыть его подлинные этиологические корни. Качественные методы исследования, предполагающие изучение индивидуальных историй подростков, их мотивационной сферы, социокультурных и психологических особенностей, условий социализации в конкретных микросредах (семья, школа, дворовое сообщество и пр.), применяются крайне редко и фрагментарно. Тем самым отечественная криминология фактически отказывается от потенциала глубокого социопсихологического анализа преступности несовершеннолетних, ограничиваясь поверхностной интерпретацией внешне наблюдаемых признаков правонарушений.

Особую обеспокоенность вызывает то, что деятельность по заимствованию зарубежного опыта также носит преимущественно декларативный и теоретизированный характер. В большинстве случаев речь идёт о простом перечислении зарубежных концепций и моделей без всестороннего анализа их релевантности для казахстанских условий, без оценки рисков трансформации и необходимости адаптации к специфике правовой, культурной и институциональной среды. Зарубежные идеи рассматриваются как некий отвлечённый научный багаж, не имеющий прикладного значения для решения национальных задач, а попытки их интеграции в отечественную криминологическую систему зачастую прекращаются на стадии цитирования.

Отсутствие научно обоснованного механизма адаптации зарубежных методик, в свою очередь, тормозит развитие отечественной криминологической мысли и усиливает её изоляционистский характер. В результате заимствование происходит либо механически, либо вовсе игнорируется, что не способствует обогащению научного инструментария, расширению категориального аппарата и внедрению эффективных моделей профилактики подростковой преступности. Таким образом, действующая методологическая парадигма ограничивает возможности казахстанской криминологии как в научном, так и в прикладном аспекте, не позволяя выработать актуальные и эффективные подходы к изучению и предупреждению преступности несовершеннолетних [5].

Немаловажным фактором является отсутствие у отечественных криминологов устойчивого взаимодействия с зарубежными исследовательскими школами. При этом отказ от восприятия иностранной криминологии как "чуждой" и переход к её объективному изучению и адаптации сегодня становится необходимым условием развития казахстанской криминологической науки.

Прежнее деление на "социалистическую" и "буржуазную" криминологию утратило актуальность, и Казахстан, стремящийся к интеграции в глобальное научное пространство, должен учитывать достижения международной криминологической мысли [6].

Однако прямая имплементация зарубежных теорий без их глубокой адаптации к специфике казахстанского общества, правовой культуры, уровня развития ювенальной системы, устоявшихся традиций и институциональных условий представляется не только затруднительной, но и методологически ошибочной. Применение зарубежных моделей в «чистом виде» не учитывает значительное этнокультурное, региональное и социальное разнообразие Казахстана, различия в уровне урбанизации, неоднородность доступа к образованию, здравоохранению и социальной поддержке. Религиозная идентичность, семейные модели, формы авторитета и воспитания подростков в сельской местности, в сравнении с мегаполисами, оказывают существенное влияние на траектории формирования девиантного поведения.

Практика показывает, что в Казахстане отсутствует единая комплексная модель ювенальной профилактики, сочетающая работу органов образования, полиции, психологов, социальных работников и местных сообществ. Мероприятия по предупреждению подростковой преступности зачастую носят фрагментарный, формализованный характер и не учитывают индивидуальные особенности несовершеннолетнего. Существующие профилактические меры, например, постановка на внутришкольный учёт, ограничиваются дисциплинарными мерами и редко сопровождаются психологическим или социально-педагогическим сопровождением. Программы по коррекции агрессивного поведения, конфликтных форм коммуникации, преодолению виктимизации в школьной среде практически не реализуются, особенно за пределами крупных городов.

Существенным пробелом остаётся слабая институционализация ювенальной юстиции: несмотря на наличие специализированных судов для несовершеннолетних в отдельных регионах, отсутствует чётко выстроенная система ресоциализации, реабилитации и постпенитенциарного сопровождения подростков, освободившихся из мест изоляции. В большинстве случаев применяемые меры ограничиваются краткосрочными решениями, не затрагивающими глубинных причин криминогенного поведения. К тому же практика уголовного преследования несовершеннолетних в ряде случаев сопровождается недостаточной дифференциацией подходов по степени тяжести совершённого деяния, что свидетельствует о преобладании карательной логики над восстановительной.

Таким образом, только сочетание зарубежных методологических решений с учётом отечественных реалий, включая анализ казахстанской правоприменительной и профилактической практики, позволит выработать устойчивую, научно обоснованную и прагматично ориентированную стратегию борьбы с подростковой преступностью [7]. Такой подход должен опираться на междисциплинарное взаимодействие, регионально чувствительные модели интервенции, развитие института пробации, восстановительного правосудия и постоянную эмпирическую оценку эффективности внедряемых мер.

Таким образом, кризис в криминологии, и особенно в области изучения преступности несовершеннолетних, не может быть преодолен без глубокого методологического переосмысления. Требуется отход от стереотипов и внедрение новых моделей исследования, основанных на междисциплинарных подходах, нейронаучных данных, типологическом анализе личности, социокультурных характеристиках и дифференциации криминогенного поведения. Только при таком подходе возможно создание эффективной системы предупреждения преступности несовершеннолетних, адаптированной к реалиям казахстанского общества и базирующейся на современных научных представлениях [8].

Список литературы

1. Бектемисов А.Б. Криминологические аспекты преступности несовершеннолетних. – Алматы: НИЦ права, 2021.
2. Мухамеджанова Г.А. Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы. – Нур-Султан: КазГЮУ, 2020.
3. Steinberg L. Adolescent Brain Development and Juvenile Justice. – Annual Review of Clinical Psychology, 2017.
4. Tonry M. Deterrence and the Juvenile Offender. – Crime and Justice, 2007, Vol. 31.
5. Farrington D. Explaining and Preventing Crime: The Globalization of Knowledge. – Criminal Justice, 2000, Vol. 1(1).
6. Зулкарнаев А.Х. Методологический кризис в юриспруденции. – Право и государство, 2020.
7. Назарова Е.С. Социальные корни преступности молодежи в Казахстане. – Вестник КАСУ, 2023.
8. Хан Г.Ю. Глобализация и перспективы развития криминологической науки в Республике Казахстан. – Вестник Академии МВД РК, 2021.

ӘОЖ 343.575

ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖӨНІНДЕГІ ШАРАЛАР

Сайлаубекова Б.С., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты
Ғылыми жетекші: Төлеген М.Ә., PhD докторы, профессор
Сәрсен Аманжолов атындағы ШҚУ, Өскемен қ., Қазақстан
E-mail: bsaylaubekova@list.ru

Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың және олардың аналогтарының заңсыз айналымын реттейтін қылмыстық-құқықтық нормалар (атап айтқанда, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 297-бабы) түзету әсеріне ұшырайды, көбінесе толықтырылып, өзгертіліп отырады. Олардың жүйесі өте кең, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің жалпы және арнайы бөлімдерінің ережелерін қамтиды[1]. Алайда, оны талдау және осы нормалардың орындалуын бағалау Қазақстан Республикасында нашақорлыққа қарсы іс-

қимылдың теңгерімді, ақылға қонымды және тиімді қылмыстық-құқықтық саясаты бар деген қорытындыға негіз бола алмайды.

Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың және олардың аналогтарының заңсыз айналымы саласындағы қылмыстарға қарсы іс-қимылды ұйымдастыру жөніндегі шаралар жүйесінде профилактика маңызды орын алады. Бұл жаппай қылмыстық мінез-құлықтың барлық жағымсыз салдарымен алдын алуға мүмкіндік береді.

Есірткі қылмысының алдын алу шараларының алуан түрлілігін ескере отырып, біз оларды әсер ету деңгейіне немесе мақсатына қарай жіктеуді қажет деп санаймыз: жалпы және арнайы.

Сонымен бірге, жалпы шаралар мыналарды қамтуы керек: құқық қорғау органдарының тиімділігін бағалау критерийлерін өзгерту, қызметкерлердің кәсіби қызметіне ведомстволық бақылау мен прокурорлық қадағалауды күшейту және т.б.

Арнайы шаралар мыналарды қамтуы керек: мемлекеттік органдардың есірткі бизнесіне қарсы күрестегі қызметін бағалаудың жаңа жүйесін енгізу, жұмыстың сандық емес, сапалық көрсеткішін көрсету; халықтың құқықтық белсенділігін арттыру, оның есірткіге төзбеушілігі және т.б.

Мұндай профилактикалық іс-шаралардың субъектілері мемлекеттік органдар, қоғамдық ұйымдар, жекелеген азаматтар, діни және коммерциялық ұйымдар болып табылады.

Есірткі мен психотроптық заттардың және олардың аналогтарының заңсыз айналымы әлемнің көптеген елдерінің заңнамасымен әлеуметтік қауіпті және қылмыстық деп танылады, ал көптеген елдерде оның жеке көріністері ауыр және әсіресе ауыр қылмыстар ретінде қарастырылады. Есірткі саудасының қоғамға және мемлекеттегі заңдылық пен тәртіпке кері әсер ету дәрежесі тұрғысынан өсу мәселесі бірінші орындардың біріне айналды.

Қылмыстық заңнамадағы өзгерістер есірткі құралдары мен психотроптық заттардың заңсыз айналымы үшін жауапкершілікті қылмыстық-құқықтық реттеудің жағдайын едәуір өзгертті. Өзгерістер есірткі тұтынушыларына қарсы кең ауқымды қылмыстық қуғын-сүргін тәжірибесінен бас тарта отырып, есірткі бизнесіне қарсы күресті күшейту қажеттілігімен байланысты.

Қазақстан есірткі құралдары мен психотроптық заттардың заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл бойынша құқық қорғау органдарының қызметін үйлестіруді жетілдіру және осы әрекеттер үшін жауапкершілік шараларын реттейтін Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің нормаларына өзгерістер енгізу бойынша бірқатар шаралар қабылдағанына қарамастан, елдегі қылмыстық ахуалда түбегейлі өзгерістер болған жоқ. Бұл шаралар жеткіліксіз, кейде толық емес болып шықты, сондықтан қарастырылып отырған аймақтағы қылмыс деңгейіне тиісті әсер етпеді.

Алдын алу шаралары жан-жақты болуы керек: жалпы, арнайы және жеке деңгейлердегі алдын алу шараларының ерекшеліктеріне сүйене отырып, қылмыскердің жеке басын ғана емес, сонымен бірге ықтимал құрбандарды да объект ретінде қарастырыңыз, факторларды, себептерді және жағдайларды

ескеріңіз.мұндай шабуылдарды анықтайды. Осыған байланысты қолданыстағы қылмыстық заңнамаға мынадай өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады:

Қазіргі уақытта кәмелетке толмағандардың қылмыстық қызметінің аясын кеңейту процесі жүріп жатқанын және олардың қылмыстық белсенділігі саласында есірткі құралдары мен психотроптық заттарды өткізу сияқты қоғамдық қауіпті әрекеттер бар екенін ескере отырып, есірткі сатушылар, осы заттарды тұтыну үшін притондарды ұйымдастырушылар үшін қылмыстық жауаптылық жасын 14 жасқа дейін төмендету қажеттілігі негізделеді. Осыған байланысты ҚР ҚК 15-бабының 2-бөлігімен ҚР ҚК 297-бабына сілтеме жасаумен толықтырылуы тиіс.

Бүгінгі күні қылмыстық заңда есірткі құралдары мен психотроптық заттарды өндіргені үшін, яғни (олардың есірткі құралдарын, психотроптық заттарды және олардың аналогтарын сериялық өндіруге бағытталған әрекеттері үшін) жауапкершілік шараларын белгілейтін ереже жоқ) және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 297-бабының ережелеріне тиісті өзгерістер енгізу.

Нашақорлықпен күрестегі маңызды міндеттердің бірі – есірткіні сатуды анықтау және жолын кесу. Статистиканы талдау нәтижесіне сәйкес, соңғы 10 жылдағы есірткі қылмыстарының динамикасы олардың өсу бағытындағы жалпы көлемінің айтарлықтай өзгеруімен сипатталды.

Осылайша, есірткі қаупі негізінен келесілерден туындайды деп айтуға болады:

- нашақорлықтың кең шикізат базасының болуы-қарасора мен эфедраның жабайы табиғаты

- контрабандалық транзиттің өсуі және республикаға есірткі, психотроптық және күшті әсер ететін заттар-апиын, героин, дайын дәрілік нысандардың түсуі;

- есірткі нарығын қайта құрылымдау – гашиш, марихуана, көкнәр өнімдерінің дәстүрлі түрлерінесыстыру) неғұрлым «ауыр» - апиын және оның түрлі тұнбалары, сондай-ақ синтетикалық және жартылай синтетикалық-героин, амфетаминдер, түрлі стимуляторлар және т. б.

Осы факторлардың барлығы жиынтықта есірткі жағдайының жай-күйі мен дамуына теріс әсер етеді. Осыған қарамастан, жоғарыда аталған қиындықтарға қарамастан, есірткіге қарсы іс-қимыл есірткіге қарсы күрес мәселелеріне үнемі назар аударатын әртүрлі мемлекеттік институттардың қызметіндегі маңызды басымдықтардың бірі болып табылады.

Сонымен қатар, есірткі экспансиясының әсері тек өңірдің де, әлемнің де барлық мемлекеттерінің жергілікті күш-жігерімен ғана мүмкін болатынын түсіне отырып, Қазақстан осы саладағы халықаралық ынтымақтастықты дамытуға белсенді ұмтылуда. Бұл мүмкіндіктің көп бөлігі, атап өткендей, республиканың БҰҰ-ның есірткіге қарсы конвенцияларына қосылуы халықаралық есірткіге қарсы іс-қимыл процесіне кеңінен интеграциялануға ықпал етті [2].

Бұл есірткі бизнесінің жоғары табыстылығы тағы бір күрделі проблеманы – мемлекеттік қызметкерлер мен құқық қорғау органдарының қызметкерлерінің сыбайлас жемқорлық қаупін және оларды қылмыстық әлем өкілдерімен біріктіруді тудырады.

Соңғы жылдары Қазақстан қоғамды жаһандық наркоздау процестерінің маңызды субъектісіне, халықаралық есірткі бизнесінің - есірткі транзитінің ғана

емес, сонымен қатар өндіріс пен өткізудің де белсенді қызметінің саласына айналды. Есірткінің үлкен нарығы пайда болды және тез кеңейіп келеді, әсіресе белсенді қаржылық-экономикалық процестері бар аймақтарда байқалады. Нарықты «ауыр» есірткімен, ең алдымен героинмен белсенді қанықтыру фактісі болды.

Өкінішке орай, Қазақстанға қарсы есірткі экспансиясы туралы айтылатын мәлімдемелердің нақты нақты негізі бар.

Ең алдымен Жастар есірткіге ұшырайды және бұл процесс баяу қозғалатын демографиялық мина болып табылады. Қазір репродуктивті жасқа кіретін халықтың бір бөлігінің есірткіні қолдануының артуы алдағы 15-20 жылдағы демографиялық құлдырауға қауіп төндіреді.

Қоғамды есірткіге қарсы іс-қимыл қауіпке сәйкес келмейді және мүлдем жеткіліксіз. Мәселені шешудің кешенді тәсілінің қажеттілігі жалпыға бірдей танылады, сәйкесінше, түпкілікті нәтиже мен «тиімділік – шығындар» критерийі бойынша әрекеттерді бағалау қажеттілігі туындайды.

Мұндай бағалауды алу әрекеттері сөзсіз кәсіби корпоративтік мүдделерге (медициналық наркология) және есірткі бизнесінің мүдделеріне әсер етеді, демек, мұндай бастамаларға табиғи қарсылық.

Қаржыландырудың жеткіліксіздігі, мәселенің ауқымдылығы мен ауырлығына, есірткінің зақымдануына (тіпті экономикалық залал туралы айтатын болсақ та) әділетті шағымдар мәселенің бір бөлігі ғана және ең маңызды бөлігі емес. Маңызды ресурстар бүгінде жұмсалуда, олардың ұтымсыз немесе тіпті босқа жұмсалатыны туралы сенімді деректер бар. Шығыстарды адрестеу принциптерін өзгертпестен жұмсалатын ресурстардың ауқымын ұлғайту мәселені шешуге әкелмейді, керісінше жағдайды уықтырады. Бүгінгі қаражаттың жеткіліксіздігі сияқты құмға су сияқты үлкен ақша кетеді.

Жоғарыда айтылғандарға байланысты келесі қорытындылар жасауға болады:

1. Мемлекеттік наркологияда қолданылатын әдістер тиімді емес және елде есірткінің таралуына объективті ықпал етеді.

2. Мемлекеттік наркология өзінің тиімсіз баламасыз қызметімен қоғам мен мемлекетке айтарлықтай материалдық және моральдық зиян келтіреді.

Нашақорларды емдеу мен оңалтудың тәжірибеде дәлелденген технологиялары бар, олардың тиімділігі кең тәжірибеге енгізу үшін жеткілікті.

Елдегі есірткі жағдайының жай-күйіне байланысты проблеманы билік тарапынан түсіну 1998 жылғы 10 шілдедегі «Есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорлар және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы» заңның қабылдануында көрініс тапты. Бұл қоғамдағы екі әлемдік тенденцияға – халықты наркоздау мәселесін шешу тәсілдеріндегі екі бағытқа сәйкес келетін екі ұстанымның күресінің көрінісі. Шартты түрде бұл бағыттарды репрессиялық және либералды деп анықтауға болады. Бірінші және екінші жағдайда жағымды да, жағымсыз да жақтары бар. Бір ғана тәсілді қолдану ақылға қонымсыз екені анық: шындық, әдеттегідей, ортасында. Егер репрессия есірткі сатушыларға бағытталған болса, есірткінің заңсыз қозғалысын бақылауды күшейту үшін мәселені шешудің репрессиялық тәсілі өте орынды. Құқық қорғау

органдарының есірткі мафиясының ұйымдастырушылары мен көшбасшыларын анықтау жөніндегі күш-жігерін мүлдем жеткіліксіз деп санауға барлық негіз бар. Бірақ ешбір жағдайда нашақорлыққа қарсы күресті нашақорлармен күреспен алмастыруға болмайды. Нашақорлар проблеманың тасымалдаушысы емес, олар оның құрбаны [3, 38].

Есірткіні қолдану проблемасының шешуші факторы сұраныстың қалыптасуы болып табылатыны сөзсіз, ол өз кезегінде жастар субмәдениетіндегі тенденцияларға және қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық процестерге негізделген. Нашақорларды оқшаулау арқылы нашақорлық мәселесін шешуге тырысу адамгершілік қана емес, сонымен қатар прагматикалық емес. Әрбір нашақор бір жыл ішінде 10-15 адамды есірткіге қатыстырады деген дәлел және есірткіні қолданудың кез келген фактісі үшін жауапкершілікті енгізу қажеттілігі туралы қорытынды жасауға болмайды.

Кейбір нашақорларды түрмеге отырғызу арқылы біз жастар ортасындағы үрдісті өзгертпейміз, сонымен қатар нашақорлардың проблемасын өзіміз шеше алмаймыз. Шектеулі бостандық жағдайында олар жаңадан сотталған нашақорлардың ойлауын тез криминализациялау кезінде қылмыстық көшбасшыларға назар аудара отырып, психологиялық жағымсыз орта қалыптастырады.

Қазақстан есірткі құралдарының заңсыз айналымына қарсы күрес саласында бірқатар халықаралық міндеттемелер қабылдаған мемлекет ретінде қазіргі уақытта мынадай іс-шараларды жүзеге асырды:

Біздің мемлекет есірткіні халықаралық бақылау жүйесіне қосылды. 1998 жылы ел Парламенті БҰҰ-ның осы саладағы барлық 3 негізгі конвенциясын ратификациялады, Қазақстан БҰҰ-ның Есірткі құралдары жөніндегі комиссиясының мүшесі болды [4].

Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, прекурсорлардың айналымы және олардың заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл саласындағы саясатты жүзеге асырудағы мемлекеттік реттеу қағидаттары «Есірткі құралдары, психотроптық заттар, прекурсорлар және олардың заңсыз айналымы мен оларды теріс пайдалануға қарсы іс-қимыл шаралары туралы» Қазақстан Республикасының 10.07.1998 ж. Заңының 4-бабында айқындалған, оған сәйкес бұл қызмет мынадай қағидаттар бойынша жүзеге асырылады [5]:

1. Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, олардың аналогтары мен прекурсорларының айналымы саласындағы қызметті мемлекеттік бақылау;

2. Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, олардың аналогтарының, прекурсорлардың айналымын мемлекеттік реттеу және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл жасау;

3. Есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорлар айналымы саласындағы қызметті лицензиялау;

4. Мемлекеттік және өзге де органдардың қызметін ведомствоаралық және ведомствоішілік үйлестіру;

5. Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, прекурсорлардың заңсыз айналымының жолын кесуге және оларды теріс пайдалануға бағытталған жұмысты ұйымдастыру және жүргізу міндеттерін кешенді шешу;

6. Нашақорлықты және онымен байланысты құқық бұзушылықтарды таратпауды көздейтін алдын алу шараларын қамтамасыз ету;

7. Нашақорлықтың және онымен байланысты құқық бұзушылықтардың таралуына қарсы күресте, оның ішінде ерікті негізде қоғамдық, діни, халықаралық және басқа да ұйымдар мен азаматтарды тарту жолымен әлеуметтік базаны кеңейту;

8. Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, олардың аналогтары мен прекурсорларының айналымын бақылау, олардың заңсыз айналымына және оларды теріс пайдалануға қарсы іс-қимыл шаралары саласындағы халықаралық ынтымақтастықты нығайту.

1. Есірткі құралдарын, психотроптық заттар мен прекурсорларды бақылау саласындағы мемлекеттік саясатты әзірлеуді және ұйымдастыруды жүзеге асыратын орган ҚР ІІМ Есірткі бизнесіне қарсы күрес және есірткі айналымын бақылау комитеті болып табылады, ол өз қызметін жүзеге асыру кезінде өзінің күш-жігерін мынадай міндеттерге жұмылдырады:

1. Есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың айналымы, сондай-ақ олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекеттік саясатты әзірлеуді және іске асыруды ұйымдастыру;

2. Нашақорлық пен есірткі бизнесінің алдын алу және оған қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша мемлекеттік органдар мен өзге де ұйымдардың қызметін ведомствоаралық үйлестіруді қамтамасыз ету;

3. Есірткі заттарымен, психотроптық заттармен және прекурсорлармен байланысты қылмыстардың алдын алу, анықтау және ашу;

4. Есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың айналымына мемлекеттік бақылауды ұйымдастыру;

5. Қазақстан Республикасындағы есірткі ахуалының жай-күйі мен даму үрдістерін талдау;

6. Нашақорлықтың алдын алу және есірткі бизнесімен күресу нысандары мен әдістерін жетілдіру;

7. Есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың айналымы саласындағы қызмет тәртібін регламенттейтін және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл жасайтын заңнамалық және өзге де нормативтік-құқықтық актілерді әзірлеу;

8. Есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың айналымы және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық ынтымақтастықты үйлестіру және жүзеге асыру.

Барлық мүдделі мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың қызметін барынша тиімді үйлестіру мақсатында облыс әкімдері жанындағы нашақорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күрес жөніндегі өңірлік комиссиялардың қызметі ұйымдастырылды. Осылайша, елде есірткіге және оның теріс көріністеріне қарсы тұру үшін барлық қажетті құқықтық және ұйымдастырушылық алғышарттар жасалды деп айтуға болады. Сонымен қатар, есірткі әлі күнге дейін қоғам мен мемлекеттің даму перспективаларына теріс әсер ететін ең өткір әлеуметтік проблемалар арасында жетекші орынды сақтап келеді.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (өтініш берген күні: 10.04.2025).
2. Single Convention on Narcotic Drugs 1961 // <https://www.congress.gov/treaty-document/90th-congress/7/document-text> (өтініш берген күні: 10.04.2025).
3. Баймухаметов С.Т. Сны золотые. Исповеди наркоманов. – Санкт-Петербург: Азбука здоровья, 2024
4. Казахстан избран членом Комиссии ООН по наркотическим средствам. // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kazakhstanun/press/news/details/970379>
5. Есірткі, психотроптық заттар, сол тектестер мен прекурсорлар және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 шілдедегі N 279 Заңы. // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000279_ (өтініш берген күні: 10.04.2025).

ӘОЖ 343.575

ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ САЛАСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ЖАСАУ СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫНЫҢ СИПАТТАМАСЫ

Сайлаубекова Б.С., «Құқықтану» ББ 2-курс магистранты
Ғылыми жетекші: Төлеген М.Ә., PhD докторы, профессор
Сәрсен Аманжолов атындағы ШҚУ, Өскемен қ., Қазақстан
E-mail: bsaylaubekova@list.ru

Қылмыстың себептері мен жағдайларын зерттеу қылмыстың кез келген түрінің криминологиялық сипаттамаларын аяқтай отырып, криминологиялық зерттеулердің өте маңызды кезеңі болып табылады. Өйткені, бұл қылмыстың кез келген түрінің алдын алу жүйесін құруға негіз болатын детерминанттар кешені. Өзірленетін және іске асырылатын профилактикалық бағдарламалардың тиімділігі қылмыстың белгілі бір түрінің себептері мен жағдайларын анықтаудың дұрыстығына тікелей байланысты [1, 11].

Себептілік – заттар мен құбылыстардың байланыстарының бірі, ол өндіргіш байланыс, басқаша айтқанда, «генетикалық», яғни кез келген құбылыстың, процестің пайда болу фактісін анықтайды. Іс-әрекетті тудыратын себеп әсер етеді. Істің әрекет етуі үшін белгілі бір жағдайлар қажет, бірақ бұл жағдайлардың өзі нәтиже бере алмайды, олар тек қылмыс жасау мүмкіндігін шындыққа айналдырады [2, 67].

Профессор М.Д. Шаргородскийдің айтуынша, «қылмыстың себептері онсыз туындамайтын және болмайтын барлық жағдайларды қарастыруға болады. Бірақ бұл жағдайлардың барлығы бірдей белсенді рөл атқармайды. Қылмыстың себептері, сондай-ақ жалпы себеп оның өмір сүруіне ықпал ететін белсенді күштер болып табылады. Қылмыстың себептері субъектілердің мүдделері мен мотивтерін тудыратын белсенді күштер болып табылады» [3, 30].

В.Н. Кудрявцевтің жағдайлары оның жеке адамға да, жалпы қоғамға да зиянын тигізе алмайтын жағдайлар ретінде түсініледі. Бұл санатқа мыналар кіреді: жыл мезгілі, тәулік уақыты, орналасқан жері және т.б. Бұл санаттар болжамды қылмыстық әрекетті жүзеге асыруды қиындатуы да, жеңілдетуі де мүмкін, бірақ олар қылмыстық әрекетті ұсынатын субъектімен тікелей кездескен жағдайда ғана [4, 36].

Сонымен қатар, мотив – бұл тек психологиялық құбылыс, ол субъектінің қажеттіліктерін қанағаттандырумен байланысты іс-әрекеттің мотивациясын ғана емес, сонымен бірге жеке тұлғаның іс-әрекеті мен іс-әрекетін таңдаудың негізінде жатқан саналы себепті де білдіреді.

Демек, себептер мен мән-жайларды, мүмкін болған жағдайда себептерді анықтау азаптауға әкеп соқтыратын нақты себептер туралы қорытынды жасауға жеткілікті негіз береді.

Қазіргі жағдайда есірткінің немесе психотроптық заттардың заңсыз айналымы проблемаларының бар екендігі туралы мәлімдемемен шектелуге болмайды. Нашақорлықтың және онымен байланысты басқа да жағымсыз құбылыстардың таралуына ықпал ететін нақты әлеуметтік процестерді, қоғамдық өмірдегі қайшылықтарды және қақтығыстардың сипатын терең зерделеу қажет, онсыз есірткі бизнесімен сәтті күресу мүмкін емес.

Есірткі құралдарының немесе психотроптық заттардың заңсыз айналымының таралу себептері мен жағдайларын, олардың даму формаларын білмей, бұл заңсыз құбылыстарға тиісті түрде қарсы тұру мүмкін емес.

Популяциядағы нашақорлықтың себептерін, есірткі бизнесіне қатысушының жеке басын және елдегі есірткі жағдайын криминологиялық бағалау нашақорлықты жеңу жолында тұрған орасан зор қиындықтарды елестетуге және бұл үшін тек құқық қорғау органдарының қызметі жеткіліксіз деген дұрыс қорытынды жасауға мүмкіндік береді [5, 40].

Есірткінің немесе психотроптық заттардың заңсыз айналымының таралу себептері соған қарамастан әлеуметтік тұрғыдан анықталған және біздің әлеуметтік жүйеміздің дамуындағы ішкі және сыртқы қайшылықтармен тікелей байланысты. Сондықтан, криминологиялық тұрғыдан алғанда, қазіргі қоғамда қылмыстардың, оның ішінде есірткіге байланысты қылмыстардың болуын, өзгеруін және жасалуын анықтайтын, шарттайтын және ықпал ететін нақты құбылыстар мен процестерді анықтау маңызды.

Басқаша айтқанда, есірткі құралдарының немесе психотроптық заттардың заңсыз айналымының себептерін зерттеу екі деңгейде жүргізілуі керек:

- а) себептерін әлеуметтік деңгейде зерттеу;
- б) жеке тұлғада нашақорлықтың таралу себептерін зерттеу.

Қылмыстардың себептері әрқашан экономикалық, әлеуметтік, психологиялық құбылыстар мен процестер болып табылады, олардың салдары ретінде оларды толығымен анықтайды, яғни әлеуметтік деңгейде барлық қылмыстарға, соның ішінде есірткіге қатысты қылмыстарға бірдей тән жалпы себептер бар.

Жеке (топтық) деңгейде жалпы және нақты себептер бар. Сайып келгенде, ұмытуға (демалуға) деген ұмтылыс есірткіні қолданудың әрбір жағдайының

негізінде бастапқы кезеңде, саналы түрде немесе әртүрлі қиындықтардан, қорқыныштан, шынайы өмірден қашудан (қашудан) құтылу немесе туындаған қақтығыстарды шешу үшін жатыр. адам мен қоршаған орта арасында.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, нашақорлықтың таралуына ықпал ететін және ықпал ететін жағдайлардың үш тобын бөлуге болады: әлеуметтік-психологиялық, ұйымдастырушылық, басқарушылық және мәдени.

Біздің ойымызша, әлеуметтік-психологиялық жағдайларға ұзақ уақыт бойы жастардың санасы мен ерік-жігеріне әсер еткен әлеуметтік психологияның жағымсыз құбылыстары жатады. Жоғарыда атап өткеніміздей, нашақорлық негізінен жастар мәселесі болып табылады. Социализмнің догматикалық тұжырымдамаларының ұзақ жылдары жастардың адамгершілік-этикалық құндылықтарының қалыптасуына өте жағымсыз әсер етті. Жалпыға ортақ өтірік, екіжүзділік пен сәйкестік аясында жастар моральдық принциптерден алшақтап, сенімсіздік пайда болды.

Сенімнің жоқтығы әлеуметтік-психологиялық құбылыс ретінде әлеуметтік әділеттіліктің, заңдылық пен тәртіптің әртүрлі бұзушылықтарының әлеуметтік топырағында өсті. Мұндай фактілерге тап болған адамдар трибуналардан айтылған және бұқаралық ақпарат құралдары насихаттаған биік сөздердің, мұраттардың, ұрандардың әділдігі мен шынайылығына деген сенімін жоғалтты. Сенімнің жоқтығы тұтынушылық философиясымен, руханияттың болмауымен, немқұрайлылықпен, иеліктен шығарумен, «тәтті өмірге» ұмтылумен, қылмыстың, жезөкшеліктің және басқа да келеңсіз құбылыстардың өсуімен байланысты жағымсыз құбылыстардың тұтас кешенін тудырды. Мұндай жағдайларда жасөспірімдер мен жастар әсіресе осал болып шықты. Олардың көпшілігі шындық әлемі мен дұрыс әлем арасындағы алшақтықты тым ерте көрді және олардың айналасында шынайылық пен арамдық әлемі бар екенін көрді: ата-аналар, мұғалімдер және бұқаралық ақпарат құралдары бір нәрсені айтады және жазады, бірақ өмірде басқасын жасайды; қоғам канондар мен тыйымдарға бай, бірақ позитивті идеалдарға кедей. Бұл скептицизмді, пассивтілікті, руханияттың жоқтығын, бәрін ұмытуға, «ызылдауға», алкоголь мен есірткіден «жоғары көтерілуге» деген ұмтылысты тудырды.

Жасөспірімдер мен жастардың нашақорлығында ашкөздік, еліктеу, сән (темекі шегу, киім кию, би билеу, «бақсылар», кішігірім діндер (Харе Кришна) және есірткіні қолданумен бірге жүретін басқа да мистикалық хоббилер) сезімдері маңызды рөл атқарады.

Жүргізіліп жатқан процестердің нәтижесінде жастарға тікелей моральдық ықпал жоғалды. Бұл құбылыстар мен процестердің әсері отбасылық тәрбиенің қолайсыз жағдайларында, тұрмыстық ортада, қоғамның деградиясында бірнеше есе өсті. Әлеуметтанулық зерттеулер көрсеткендей, нашақорлардың отбасыларына «ата-аналар арасындағы үнемі қақтығыстар, ананың эмоционалды түрде бас тартуы, отбасындағы жасөспірімнің зорлық-зомбылығы тән». Мұның бәрі жас жігітті маскүнемдік пен маскүнемдіктен, нашақорлықтан жұбаныш табуға, есірткі сатушыларды іздеуге, есірткі мафиясы үстемдік ететін нашақорлар армиясын толықтыруға итермелейді, бұл құрбандарды есірткіге көбірек тартады. пайдалану.

Есірткіге физиологиялық және психикалық тәуелділікті сезініп, барлық жинақтарын жұмсай отырып, нашақорлар жиі қылмыс жасайды, кейде есірткі сатушылардың көмегімен. Біздің зерттеулерімізге сәйкес, есірткіге тәуелді болғандардың шамамен 80%-ы кейіннен көптеген қылмыстар жасаған, әдетте зорлық-зомбылық пен жалдамалы сипаттағы, елге тасымалдау және есірткіні тарату.

Нашақорлықтың таралу себептері мен шарттары есірткі құралдарын немесе психотроптық заттарды заңсыз өндіруге, сатып алуға, сақтауға, жөнелтуге, тасымалдауға, сатуға, ұрлауға және тұтынуға ықпал ететін криминогендік факторлар тобына біріктірілген.

Есірткі құралдарының немесе психотроптық заттардың таралуының негізгі себебі оларды сатудан керемет пайда алу болып табылатынын айта отырып, қылмыстық есірткі бизнесі кез келген заңды қызмет саласымен бірдей заңдарға сәйкес жұмыс істейтінін айту керек. бизнес. Жалғыз айырмашылығы, мұндағы нақты күрес физикалық зорлық-зомбылықпен, кісі өлтірумен және бұрын-соңды болмаған қатыгездікпен бірге жүреді. Үлкен қаражатпен, пайда моральдан жоғары болатын ортада, пайда кез келген қылмысқа, соның ішінде мафиямен ынтымақтастыққа кеткен кезде, есірткі сатушылар өздеріне қажет адамдардың барлығын дерлік, атап айтқанда, құқық қорғау органдарының қызметкерлерін сыбайлас жемқорлыққа ұшыратуға мүмкіндік алады және саясаткерлер.

Сонымен қатар, есірткі құралдарының немесе психотроптық заттардың таралуына ықпал ететін жағдайлар мыналарды қамтуы керек:

- халықаралық қатынастарды кеңейту;
- мемлекеттік, құқық қорғау органдарының, қоғамдық құрылымдардың ұйымдық-құрылымдық негіздерінің есірткі құралдарының немесе психотроптық заттардың таралуына қарсы күресті ұйымдастырудағы міндеттеріне сәйкес келмеуі;
- есірткі заттарын заңсыз әкелу және әкету, сондай-ақ есірткі мафиясы арқылы, «қара базар» арқылы немесе басқа жолмен заңсыз сату мүмкіндіктерінің болуы;
- есірткі бизнесімен байланысты құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапкершілікті айқындайтын заңнамадағы елеулі кемшіліктер мен проблемалар;
- морфин, героин сияқты есірткінің шамамен 60% - ын өндіруге шикізат ретінде қызмет ететін есірткі, әсіресе жабайы каннабис, апиын көкнәрін өндіруге арналған шикізат базасын жою жөніндегі ресми шаралардан бас тарту;
- адамдардың арнайы дайындық деңгейінің жеткіліксіздігі және кедендік шекара арқылы тасымалданатын есірткі құралдарын тез анықтауға болатын арнайы материалдық-техникалық құралдардың болмауы;
- қоғам үшін ерекше қауіп туралы, сондай-ақ осы қылмыс үшін жауапкершілік туралы қоғамнан ақпараттың жеткіліксіздігі;
- қажетті мамандандырылған және танымал әдебиеттердің болмауы, социологиялық зерттеулердің нәтижелері, дәрі-дәрмектерді тарату мәселесі бойынша эмпирикалық деректерді терең талдау;
- есірткі құралдарының немесе психотроптық заттардың таралуы, нашақорлардың қоршаған ортасын, олардың байланыстарын, есірткілерін әлсіз

анықтау, бухгалтерлік есепте немқұрайлылық мәселесі бойынша терең аналитикалық мәліметтер көбінесе есірткімен байланысты қылмыстардың кешігу деңгейіне әкеледі., халықтың іс-әрекетінің ауқымын кеңейтудің қауіпті себептерінің бірі болып табылады.

Қазіргі уақытта паллиативтік шаралар негізінен нашақорлықпен күресуде қолданылады, өйткені бұл қылмыстың негізгі себептерін жою әлі мүмкін болмады. Шамасы, жақын арада жағдай түбегейлі өзгермейді. Жағдайға ерекше көзқарас тұрғысынан әсер етуге болады. Бірақ бұл жерде көп жұмыс істеу керек: әлеуметтік профилактиканы едәуір күшейту, жауапкершіліктің сөзсіздігін қамтамасыз ету, ішкі нормативтік-құқықтық базаны ғана емес, сонымен қатар халықаралық нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру қажет. Соған қарамастан, бүгінгі күні есірткіні қолданудың негізгі себебі-тұрақсыз әлеуметтік жағдай, болашаққа деген сенімсіздік, халықтың ерекше осал топтарының қазіргі заманның жаңа және одан да ауыр талаптарына бейімделе алмауы.

Сонымен қатар, себептерге мәдениеттанулық себептер мен жағдайларды жатқызуға болады. Мұндай факторлардың әсерін біржақты деп атауға болмайды, бірақ сонымен бірге қазіргі заманғы азаматтың мәдени деңгейі ақпарат пен бұқаралық ақпарат құралдарының коммуникативті арналары маңызды рөл атқаратын құбылыстардың тұтас кешенінен тұрады. Соңғылары олардың дамуын ескере отырып, жастардың құндылық бағдарларына, нашақорлық процесіне және нашақорлық субмәдениетінің қалыптасуына барынша күшті әсер етеді. Есірткі қылмысының сандық, сапалық және басқа да сипаттамалары қоғамның моральдық жағдайына, белгілі бір моральдық құндылықтар мен көзқарастардың болуына немесе болмауына байланысты.

Сондай-ақ, есірткінің кең таралуына ел халқының едәуір бөлігінің елдегі экономикалық әл-ауқатқа қол жеткізу әлеуетіне деген сенімсіздігі ықпал ететінін атап өткен жөн. Өмірді жақсы жаққа өзгерту мүмкіндігіне деген сенімсіздіктің артуы және негізсіз болмауы, апатия, пессимизм, таныс және идеологиялық бағдарлардың жоғалуы, әсіресе жастар арасында. Көптеген адамдар өткір депрессия жағдайында өмір сүреді. Бұл халықтың көп бөлігінің есірткіні қолданумен айналысуына және олардың таралуына қатысуына ықпал етеді.

Отбасылық-педагогикалық себептер мен жағдайлар әлеуметтік-экономикалық және мәдени жағдайлармен тығыз байланысты. Девиантты мінез-құлық жолында адам және, атап айтқанда, жасөспірім болу процесінде ең маңызды орынды отбасындағы және мектептегі жағдай ойнайды, бұл жастар арасындағы нашақорлықтың себептерінің құрылымында ерекше маңызға ие.. Отбасы мен мектепте қалыптасқан адамгершілік құндылықтар, мүдделер, құқықтық сана мен мінез-құлық негіздері болашақта негізгі және іс жүзінде өзгеріссіз қалады. Зерттеулер көрсеткендей, баланы өздері деп аталатын жерде тәрбиелейтін ата-аналар көбінесе жұмыс істемейтін отбасыларда тәрбиеленетін және олар көбінесе бірдей жағдайда тәрбиеленетін. Дәл осы санатқа қауіп төніп тұр. Сонымен қатар, адам тәрбиесіндегі педагогикалық сипаттағы олқылықтар да жастардың нашақорлық жолында қалыптасуының факторлары болып табылады.

Адамның жеке басын қалыптастыруда оқудан және жұмыстан бос уақыт өткізудің маңызы зор. Әр түрлі үйірмелер мен секциялар санының азаюы бос

уақыттың нәтижесіз бос уақытқа толуына әкеледі. Сонымен қатар, нашақорлықтың субмәдениетінің әсері өзінің зиянды әсеріне ие, бұл адамның есірткіге «ештеңе істемей» тәуелді болуына әкеледі. Бұл білім беру шығындарын, еңбек қатынастары саласын, ақпараттың байланыс арналарын және т.б. толықтыратын бос уақыттың себептері.

Құқықтық нигилизм, құқық қорғау органдарының жұмысына сыни көзқарас, есірткі таратушы немесе жай ғана нашақор ұзақ уақыт бойы жауапкершіліктен жалтарған немесе жаза тым жұмсақ, жасалған қылмыстың ауырлығына сәйкес келмейтін фактілер – мұның бәрі осы анықтауыштың тобына қосылады. Алайда, есірткіге қарсы заңнаманы қарапайым білмеу есірткі саудасының құқық қорғау органдарының себептерінің тізіміне де жатқызылуы керек.

Қылмыстық процеске қатысушыларға қысым жасайтын қылмыстарды тудыратын тәуелсіз әлеуметтік-психологиялық фактор құқық қорғау органдарына деген теріс көзқарастың факторы болып табылады. Бұл фактор халықтың құқық қорғау органдарына деген жалпы сенімсіздігінің артуы аясында дамуда.

Осылайша, есірткінің немесе психотроптық заттардың заңсыз айналымы белгілі бір саладағы қылмысқа ықпал ететін себептер мен жағдайлардың бірыңғай жиынтығына негізделеді, оның ішінде әлеуметтік-экономикалық, мәдени, отбасылық, білім беру, өндірістік, демалыс, құқықтық және құқық қорғау органдары, олардың әрқайсысы нашақорлықтың таралуына әртүрлі дәрежеде әсер етеді.

Жалпы нашақорлық және әсіресе есірткі саудасы күрделі себеп-салдарлық кешенмен анықталады, оның негізгі құрамдас бөліктері, бір жағынан, жоғары рентабельділік болып табылады, бұл ұйымдасқан қылмыстық топтардың қызығушылығының артуына әкеледі, және, екінші жағынан, жеке тұлғаның есірткіні медициналық емес мақсаттарда қолдануға деген қызығушылығы, бұл посткеңестік кезеңнің басындағыдай қазіргі кездегідей басым болған қоғамдық көңіл-күйден туындайды. Шамасы, бұл жағдайлар профилактикалық жұмыстарды жоспарлау және ұйымдастыру кезінде ескерілуі керек.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Савчишкина О.Г. Причины и условия совершения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры в условиях создания таможенного союза // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - №4 (38). – С. 143-147.

2. Романов Р.А., Е.В. Горбачева Факторы развития незаконного оборота наркотических средств // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. №3 (102). – С. 62-64.

3. Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. - Л.: Лениздат, 1966. - С. 20-58.

4. Криминология. Учебник для вузов /Под ред. д.ю.н., профессора А.И. Долговой. - 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 912 с.

5. Ханов Т.А., К.А. Бакишев, А.Х. Феткулов, А.К. Нурпеисова Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - №3. – С. 623-632.

УДК 336.226.1:347.44

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ИСКАМ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН К БИЗНЕСУ В ЧАСТИ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Сафонова О.Н., кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор Высшей школы Права Университета Туран,
г. Алматы, Республика Казахстан, E-mail: o.safonova@turan-edu.kz

Вот уже несколько лет в Республике Казахстан популярными стали иски налоговых органов к субъектам предпринимательства с целью устранения занижения налоговых платежей перед государством. Проблема справедливости налогообложения и поддержки малого и среднего бизнеса четко выражена в Послании нашего Президента народу Казахстана: «Нужно создать благоприятные условия для повышения деловой активности через привлечение в экономику частных инвестиций. Для этого прежде всего необходима стабильная налоговая политика, стимулирующая качественное развитие и ответственное поведение бизнеса [1].

В статье рассматривается судебная практика по искам налоговых органов Республики Казахстан к бизнесу в части признания сделок недействительными с целью исключения вычетов по НДС и КПП. Анализируются основные аргументы налоговых органов, правовые основания исков, а также возможные стратегии защиты для бизнеса. Особое внимание уделяется роли системы электронных счетов-фактур (ИС ЭСФ) и судебной практике.

Анализируя имеющиеся научные исследования по данной теме необходимо подчеркнуть, что исследования казахстанских авторов в области налоговых споров и признания сделок недействительными сосредоточены на анализе национального законодательства и судебной практики. Шарипов Д. рассматривает основные правовые механизмы разрешения налоговых споров, обращая внимание на функции налоговых органов и их полномочия при оспаривании сделок [2]. Сейткасымов Г., Баймухамбетов С. дают обзор системы налогообложения в Казахстане, раскрывая роль налогового контроля и судебных разбирательств в налоговых спорах [3]. Сапаргалиев Г. подробно изучает правовые основы экономики и налогового регулирования в Казахстане, включая вопросы фискальной безопасности [4]. Кашин В.А., Козлова Н.Ю. анализируют механизмы налогового контроля и процессуальные особенности разрешения споров между предприятиями и налоговыми органами. Попова Л.Ю. рассматривает проблемы доказывания в судебных разбирательствах о признании сделок фиктивными [5]. Артемьев А.В. освещает судебную практику по налоговым спорам и влияние

решений Конституционного и Верховного судов России на развитие правоприменительной практики [6].

Перезагрузить существующую систему призван новый Налоговый кодекс. Кодекс должен быть нацелен на выстраивание принципиально нового налогового администрирования на основе доверия к налогоплательщикам. Крайне важно упростить Кодекс, сделать его положения понятными для всех экономически активных граждан, чтобы исключить возможности различного толкования норм.

Нужно оптимизировать налоговые режимы, не ухудшая при этом действующие выгодные условия для предпринимателей.... Следует отказаться и от карательного подхода при налоговом администрировании» [1].

Сложилась определенная судебная практика после проведенных налоговых проверок. По актам налоговых проверок сделки по оказанию услуг признаются недействительными, а все налоги, взятые в зачет, восстанавливают в налоговом учете данного юридического лица или иными словами исключают из вычетов.

1. В своих исковых заявлениях налоговый орган опирается на следующие положения (аргументы Налогового органа):

На основании статьи 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) каждый вправе в порядке, установленном ГПК, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Статьей 18 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) установлено, что органы государственных доходов выполняют в том числе следующие задачи: обеспечение соблюдения налогового законодательства, обеспечение полноты и своевременности поступления налогов и платежей в бюджет, а также обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Казахстан и выполнение иных задач, предусмотренных законодательством.

Согласно подпункту 11) пункта 1 статьи 6 Закона РК «О национальной безопасности» одним из видов угроз национальной безопасности является нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, а также рост теневой экономики.

При этом росту теневой экономики способствует уклонение от уплаты налогов в бюджет, что достигается зачастую завышением расходной части, путем отражения в бухгалтерском и налоговом учётах документов, в том числе счетов-фактур от лиц, которые фактически не осуществляли выполнение работ, оказание услуг, отгрузку товаров.

Такие действия, как правило, нарушают принцип добросовестности налогоплательщика и имеют признаки недействительной сделки.

Согласно пункту 2 статьи 8 Налогового кодекса не допускается извлечение налогоплательщиком (налоговым агентом) выгоды из своих незаконных действий в целях получения налоговых выгод (налоговой экономии) и уменьшения налоговых платежей.

Согласно статье 147 ГК РК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со статьей 158 ГК недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

В случае если один из участников сделки совершил ее с намерением уклониться от исполнения обязательства или от ответственности перед третьим лицом либо государством, а другой участник сделки знал или должен был знать об этом намерении, заинтересованное лицо (государство) вправе требовать признания сделки недействительной.

Налоговый орган выбирает сделки заключенные «для создания видимости осуществления финансово-хозяйственных операций и оптимизации налоговой нагрузки» и пытается признать их недействительными.

Требование о признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 157 ГК может быть предъявлено заинтересованными лицами, надлежащим государственным органом либо прокурором. На основании статьи 19 Налогового кодекса органы государственных доходов вправе предъявлять в суды иски в том числе о признании сделок недействительными, на органы государственных доходов возложено исполнение ряда задач, связанных с поступлением налогов в бюджет и экономической безопасностью страны. Так налоговый орган вполне подходит на роль истца по данным сделкам.

Согласно подпункту 1) пункта 1 статьи 400 Налогового кодекса получатель товаров вправе уменьшить общую сумму, в том числе, подлежащий уплате, на ту сумму, которую внес в бюджет его поставщик (отнести в зачет).

Обязательным условием для отнесения покупателем в зачет по НДС является уплата этой суммы в бюджет поставщиком, то есть действительное поступление налога в бюджет. Это исключает правомерность отнесения покупателями в зачет по НДС сумм по фиктивным сделкам.

На вычеты налогоплательщик вправе отнести фактически произведенные расходы при наличии документов, подтверждающих такие расходы, связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода (п.3 ст.242 Налогового кодекса). Следовательно, налогоплательщик обязан подтвердить приобретение на заявленную сумму именно у обозначенного им в налоговой отчетности контрагента.

Документальным свидетельством факта совершения операций является первичный бухгалтерский документ, отвечающий требованиям достоверности, на котором основывается налоговый учет (подпункт 1 статьи 1 Закона о бухгалтерском учете, пункт 3 статьи 190 Налогового кодекса).

Для отнесения в зачет суммы НДС и на вычет суммы по КПП необходимы подтверждающие документы и фактическая передача товара, оказания работ, услуг.

В свою очередь Информационная система электронных счетов-фактур (далее – ИС ЭСФ), посредством которой осуществляются обработка, регистрация, передача и хранение счетов-фактур позволяет органам государственных доходов

проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков в дистанционном режиме. В ходе осуществления анализа деятельности налогоплательщиков по ИС ЭСФ выявляются взаиморасчёты между субъектами предпринимательства (юр. лицами или ИП), имеющие риски по их фиктивности.

Наличие формально оформленных первичных учетных и других документов не свидетельствует о фактическом совершении финансово-хозяйственной операции.

Фактическое наличие товара (объекта, работ, услуг) также не может свидетельствовать об обоснованности сведений налогового учета, поскольку такой товар (объект, работа, услуга) может быть приобретен от иного лица в рамках другой сделки либо иным путем.

П.20 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года №6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» предусмотрено, что отсутствие воли сторон по сделке на наступление определенных юридических последствий, которое может подтверждаться наличием или отсутствием определенных действий (бездействия) сторон и другими доказательствами по делу влечет недействительность сделок.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 6 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан» от 29 июня 2017 года №4 «О судебной практике применения налогового законодательства» совершение субъектом частного предпринимательства действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившее крупный ущерб гражданину, организации или государству, влечет уголовную ответственность по статье 216 УК РК. Те же действия при отсутствии признаков уголовного правонарушения, влекут административную ответственность по статье 280 КоАП РК.

Вместе с тем, у органов государственных доходов вне зависимости от наступления уголовной или административной ответственности имеется право на защиту в гражданско-правовом порядке посредством признания сделок недействительными.

В случае оказания услуг, налоговый орган проверяет у услугодателя документы на наличие оборудования и работников, соответствующей квалификации, для оказания таких услуг, договоров вренды и проч. Если у услугодателя нет материально технических ресурсов и активов для их выполнения по документам. В этом усматривается фиктивность выполнения услуг. В исках подобного рода, как правило, всегда присутствует описание схемы уклонения от уплаты налогов с указанием ущерба государству в материальном выражении. Также особое внимание уделяется документам, полномочиям сторон, подписавшим договоры, даже при наличии признания обеих сторон сделки у налогового органа получается признать такие сделки недействительными по формальным основаниям (отсутствие подписи уполномоченного лица, доверенности и проч.).

В соответствии с пунктом 17 статьи 616 Налогового кодекса налоговые органы от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются. В итоге,

руководствуясь статьями 147, 158, 160 Гражданского кодекса Республики Казахстан, в которых представлены самые разнообразные основания для признания сделки недействительной (ничтожная сделка, незаконная, мнимая, притворная, совершенная под влиянием обмана, заблуждения, совершенная в противоречие с целью деятельности и др.) статьями 148, 150, 157, 158 ГПК РК, подпунктом 10) пункта 1 статьи 19 НК РК, Налоговый орган просит Суд признать недействительными сделки, подтверждающиеся договорами или списком ЭСФ за налоговый период проверки, но не более чем за 4 года, на общую сумму сотни миллионов тенге недействительными, подтверждая это декларациями по ИПН, НДС, КПН, налогам на транспортные средства, имущество, земельному налогу, данными с модуля ЭСФ.

2. В отношении таких исков в пользу предпринимателей хочется высказать следующее (посмотрим аргументы ответчиков из бизнеса):

Часто субъектами притязаний налоговых органов являются дочерние предприятия мировых лидеров по производству промышленного оборудования, в сфере переработки /производства товаров и др. иностранные инвесторы с мировым именем. На территории Республики Казахстан они осуществляют деятельность результаты которой используются в различных отраслях экономики (металлургия, пищевая промышленность, здравоохранение, добыча нефти и газа, промышленное оборудование и мн. др.).

Продукция, производимая ответчиками реализуется как на территории РК, так и экспортируется непосредственно за границу. Такие проигранные дела, когда по формальным основаниям сделки признают недействительными за 4х летний период являются серьезными налоговыми рисками для инвесторов, которые нельзя не предсказать, не предотвратить, что ухудшает инвестиционный климат нашей страны.

Истец (Налоговый орган) в исковом заявлении, как правило, не указывает или указывает сразу все пункты закона, по которому он требует признания сделки между Ответчиками недействительными, бывает не указан и договор, который оспаривает Истец, просто перечисляет ЭСФ по сделке.

Однако, п.4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» гласит: «В соответствии со статьей 163 ГПК на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен уточнить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы закона подлежат применению при разрешении дела».

Также согласно п.1 ст.157 ГК РК сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Однако Истец, игнорируя данные требования законодательства, не указал в Исковом заявлении на основании какой конкретно нормы законодательства Истец требует признать сделку недействительной, из какого правоотношения возник

спор, какие нормы законодательства Истец просит применить при разрешении дела.

У меня был кейс в 2023 году, когда в качестве основания для признания сделок недействительными Истец сослался на нормы ст.147, 158, 160 ГК РК .

Однако каждая из приведенных норм законодательства РК содержит самостоятельные и взаимоисключающие по отношению к другим нормам основания для признания сделок недействительными. Не может сделка одновременно совершаться и с намерением уклониться от исполнения обязательства перед третьим лицом (п.4 ст. 158 ГК), и для вида, без намерения вызвать юридические последствия (мнимая сделка по п.1 ст.160 ГК). Кроме того, Истец обязан доказать наличие тех обстоятельств, которые являются основанием для признания сделок недействительными (наличие оснований применения той или иной нормы ГК). Как правило в исковом заявлении отсутствуют доказательства обоснованности применения норм ГК о признании сделок недействительными.

В исковом заявлении Истца также указана ст.158 ГК РК, согласно которой сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой и может быть признана судом недействительной (незаконная сделка).

При этом Истец обычно не доказывает, что Договор, заключенный между Ответчиками, не соответствует требованиям законодательства, а также совершен с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка.

Также не доказано каким образом заключение Договора позволило любому из Ответчиков уклониться от исполнения обязательства или от ответственности перед третьим лицом, либо государством.

Истец не указывает какой договор он просит признать недействительным, вместо этого дал перечень ЭСФ по сделке . В тоже время П.8 Нормативного Постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения судами налогового законодательства» № 9 от 22.12.2022 г. указывает, что «в случае подачи иска о признании недействительными счетов-фактур необходимо иметь в виду, что счета-фактуры не могут быть признаны сделками, совершенными в письменной форме. Счет-фактура может являться одним из доказательств совершения сделки». После нашего отзыва на иск налоговый орган исправил иск и указал договор.

Часто требования о признании сделок недействительными заявлены при отсутствии для этого достаточных правовых оснований (заявлен неосновательный иск).

3. Относительно сбора доказательств по таким делам.

Обязанность доказывания и сбора доказательств лежит на сторонах, в нашем гражданском процессе действует принцип состязательности сторон.

Поэтому, не надеясь на отсутствие или несостоятельность доказательств противоположной стороны, мы должны собрать все возможные доказательства действительности нашей сделки. Из практики могу посоветовать следующее:

(а) Документальное подтверждение наличия средств оказания услуг (транспорта, оборудования и проч. Посредством чего вы оказывали услуги), в

случае закупа этих услуг у подрядчика договоров и всей документации с вашим услугодателем.

(b) Видео материалы процесса оказания услуг

(c) Свидетели, очевидцы факта оказания услуг

(d) Запросы в банк

(e) Документы третьих лиц, косвенно подтверждающие факт выполнения услуг (схема движения транспорта, взвешивание, оборот тары и проч.)

(f) Документы гос. органов

(g) Отзывы клиентов

4. Неуплата Ответчиком транспортного налога и непредоставление ФНО 700.00 (декларация об уплате земельного, транспортного налога) не является основанием для признания сделки недействительной

В соответствии с ГК услугами является совершение исполнителем определенных действий или осуществление определенной деятельности, предусмотренных договором, за определенную плату.

Согласно п.4 ст.1 ГК к налоговым отношениям гражданское законодательство не применяется, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. В этой связи судам следует разграничивать налоговые отношения от имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством.

И соответственно, невыполнение стороной налогового обязательства, последствия невыполнения которого регулируются налоговым законодательством, не могут применяться в качестве основания для признания сделки недействительной, что регулируется гражданским законодательством.

В ст.158, 159 и 160 ГК РК приведены основания для признания недействительности сделок, однако в перечне оснований отсутствует такое основание как неуплата налогов, следовательно, неуплата налогов не может являться основанием для признания договора недействительным.

5. Формально-процессуальные основания. Наши аргументы по формальному отношению Истца к выполнению своих обязанностей в процессе признания сделки между Ответчиками недействительной, нарушение досудебной процедуры, ошибки в иске не принимались судом во внимание.

На формальные ошибки в тексте искового заявления (указано не то юр. лицо, неправильно указаны цифры по налогооблагаемому обороту) суд также не обратил внимания. Поэтому нельзя надеяться на перенос судебного заседания или оставление иска без рассмотрения по формальным основаниям, всегда надо готовиться к процессу по существу дела, отзыв на иск нужно представить на первое же заседание. Все ходатайства лучше подавать своевременно и в письменном виде с обоснованием.

6. Рекомендации по процессуальной части:

• Внимательное изучение дела и определение круга доказательств;

• Определение круга свидетелей;

• Полная ясность до суда. Беседа с клиентом, работодателем (плюсы и

минусы позиции);

- Предоставление на подготовку дела отзыва и большинства доказательств, краткое и ясное изложение существа дела;
- Выявить причину того, почему эта ситуация или спор возник, кто является виновником возникновения этого спора, определить средства правовой защиты и действия, которые бы могли дать выход из ситуации или спора;
- Важным для юриста, является необходимость развивать способность, желательно быстро, собрать нужную информацию, понять суть проблемы, ее причины, дать свое решение и рекомендации, правильно применяя нормы и принципы права;
 - Этика юриста в суде;
 - Построение убедительной речи (уверен сам, убедил клиента, убеждаю судью), представить свои доводы четко, последовательно, аргументировано;
 - Позиция в суде – установление истины по делу;
 - Не надейтесь на процессуальные упушения налогового органа (выше пример из практики);
 - Полная готовность к ответу на любой вопрос судьи и предоставление документов;
 - Корректное поведение в прениях;
 - Понимание сути стадии «Реплики».

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Послание народу Казахстана "Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм". URL: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» — Официальный сайт Президента Республики Казахстан/ (дата обращения: 07.04.2025).
2. Шарипов Д.С. Правовое регулирование налоговых споров в Республике Казахстан // Право и время. - № 4. - 2023.
3. Сейткасымов Г.С., Баймухамбетов С.Б. Салық және салық салу негіздері // Алматы: Экономика, 2020.
4. Сапарғалиев Г. Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі // Норм-Пресс, 2021.
5. Попова Л.Ю. Оспаривание сделок налоговыми органами: правовые последствия // Налоговед № - № 7 № - 2022.
6. Артемьев А. В. Контроль налоговых органов за законностью сделок: современные подходы // "Финансовое право", № 9, 2023.
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (с изменениями и дополнениями).
8. Налоговый кодекс Республики Казахстан ("О налогах и других обязательных платежах в бюджет") от 25 декабря 2017 года № 120-VI САМ (с изменениями и дополнениями).

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с изменениями и дополнениями).

10. Закон Республики Казахстан "О национальной безопасности" от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями).

11. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 6 "О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства о недействительности сделок".

12. Официальные разъяснения Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета kgd.gov.kz

13. Статистика судебных решений по налоговым спорам в Казахстане // Судебная канцелярия Верховного Суда Республики Казахстан – office.sud.kz .

УДК 343.1 (574)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сейтканова Ұ.С., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Төлеген М.Ә., Доктор PhD, профессор

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Корпорация как организационно-правовая структура юридического лица вошла в правовое поле казахстанской юриспруденции в связи с развитием рыночных отношений и рецепцией многих правовых категорий, характерных для общего, т.е. англосаксонского права. Более того, присоединение и ратификация международных актов сделали возможным вхождение Казахстана в мировое сообщество, в котором на законодательном уровне были определены многие существенные формы коллективных образований.

Однако принятый в 1995 году Гражданский Кодекс РК (общая часть) законодательно не легализовал такую организационно-правовую форму как корпорация, хотя все предпосылки для этого были. Но, тем не менее, новшества в организационно-правовом образовании коллективных сообществ все-таки произошло.

По сравнению с прежними юридическими лицами командно-административной советской системы, были образованы характерные для западной модели организационно-правовые формы юридического лица, в первую очередь акционерные общества, также был определен статус товариществ с ограниченной ответственностью (ТОО), с дополнительной ответственностью (ТДО), командитные товарищества и полные товарищества. По сравнению с бывшими формами юридических лиц это был существенный прогресс в плане определения функционирования коммерческих юридических лиц. Вместе с тем, несмотря на то, что с момента принятия общей части ГК РК прошло более двадцати лет прогресса в определении функционального образования в виде

корпораций не произошло. В гражданском законодательстве до сего времени отсутствует такая организационно-правовая форма как корпорация и урегулирование корпоративных правоотношений.

Мы полагаем, что данное состояние не отвечает реальной действительности, принимая во внимание тот факт, что в экономике Казахстана корпорации занимают существенное место, определение правового статуса в структуре юридических лиц казахстанского законодательства это представляется неотложной необходимостью.

Данное положение подтверждено также и тем, что на уровне общения, в науке гражданского права корпорации и корпоративные отношения прочно заняли соответствующее место в реальной действительности, в жизни общества и государства. Термины корпорация, корпоративное право сегодня употребляются довольно часто, подразумевая определенную организационно-правовую структуру, которые регулируются правовыми нормами, которые составляют корпоративное право [1].

На наш взгляд причин, по которым в законодательстве Казахстана отсутствует понятие корпораций и выделения для их правового регулирования самостоятельной подотрасли корпоративного права две:

- во-первых, организационно-правовая форма объединения субъектов для занятия предпринимательской (коммерческой) деятельностью в форме корпорации не свойственна романо-германской правовой системе, поскольку принадлежит к иной правовой системе – англосаксонской, т.е. системе общего права.

Романо-германская правовая система, сформированная в Европе на заре зарождения капиталистических отношений, одной из первых организационно-правовых форм взяла форму акционерных обществ. Корпорации же это явление иной правовой семье, зарожденной в Великобритании.

Между тем, изучение правового статуса корпораций и корпоративного права, регулирующего их деятельность, постоянно находится в поле зрения ученых. Этой проблемой в свое время занимались М.К. Сулейменов, Ф.С. Карагусов, С.И. Климкин и другие.

М.К. Сулейменов как ведущий цивилист казахстанской юриспруденции отмечает тот факт, что разработка на законодательном уровне корпоративных отношений и статуса корпорации достаточно трудоёмкий процесс, поскольку объединяет нормы из различных отраслей права и частных и публичных, что не свойственно романо-германской правовой системе и что характерно для англосаксонской правовой системы. Поэтому объединить в корпоративном праве административно-правовые нормы как нормы публичного права и нормы частного характера достаточно проблематично для романо-германской структуры организации права [2].

В настоящее время в законодательстве республики Казахстан в отдельных нормативных актах употребляются такие понятия как корпоративное право, корпоративные отношения. Поэтому мы должны констатировать факт, что данные категории уже прочно вошли в современный лексикон организационно-правовых образований и требуют их надлежащего оформления.

Так, например, Земельный Кодекс от 20.06.2003 года использует термин социально-предпринимательская корпорация, а в Законе РК «Об акционерных обществах» употребляется терминология «корпоративный секретарь» и «корпоративное сообщество».

Таким образом, констатация факта реального существования корпораций, дает основание для дальнейшего исследования данной организационно-правовой структуры с тем, чтобы более решительно принять одно из решений - вводить или нет в законодательный оборот указанные термины. Для этого попробуем разобраться в сущности корпорации и содержании корпоративного права.

Приобретение актуальности таких категорий как корпорация и корпоративное право приобрело постоянный характер, согласно которому постоянно в обиходе, в научных исследованиях и частично в законодательстве использование указанных терминов англосаксонского права свидетельствуют о проникновении в национальные законодательства постсоветских республик чуждых их правопониманию категорий, но прочно укоренившихся в сознании общества. Все это требует надлежащего исследования, понимания сущности и значения корпорации как организационно-правовой структуры юридического лица [3].

Одним из заблуждений некоторых ученых является тот факт, что они корпорацию понимают только в смысле занятия коммерческой деятельностью, хотя конечно они занимают более значимые сферы хозяйствования в товарно – денежном обороте в условиях рыночных отношений. Но, тем, не менее, существуют корпорации, которые не заняты бизнесом и строят свою деятельность на благотворительности, некоммерческой деятельности в сфере искусства, спорта, науки. Таким образом, данный факт говорит о том, что в основе образования корпорации лежит не сфера деятельности - коммерческая или некоммерческая, а состояние общности субъектов, которые объединяются для достижения определенной поставленной профессиональной цели. Между тем, это подтверждается и историческим фактом о том, что корпорация имеет латинское происхождение и называется как термин *corporatio*. Данная общность людей была известна еще частному римскому праву.

Однако мировая практика свидетельствует о том, что единого понимания и дефиниции корпорации в мире не существует, в связи с чем, каждое национальное законодательство формирует корпорацию, исходя из своих исторических и национальных особенностей, запросов общества. Например, в США корпорациями именуются только юридические лица, которые заняты в сфере бизнеса, во Франции корпорации могут быть и образования занимающиеся благотворительностью, т.е. некоммерческой деятельностью, но одновременно должны иметь сферу деятельности по бизнесу. Таким образом, правовой статус корпораций по англо-саксонскому праву связан исключительно с занятием коммерческой деятельностью, т.е. направлен на извлечение прибыли. В романо-германском праве, характерным для стран Восточной Европы корпорация представляет собой объединение сообщества для занятия любыми видами деятельности как связанные с бизнесом, так и не связанные.

Казахстанская практика также пошла по пути данного аналога, в Казахстане существуют корпорации, которые своей уставной деятельностью обозначили некоммерческие сферы. Также характерным признаком корпорации романо-германского права является определенная общность членов корпорации связанные между собой членством в корпорации. Обычно такие корпорации объединяют капиталы для достижения определенного поставленного результата, либо с личным участием его участников, либо без личного участия на основе наемного труда.

Корпорации как организационно-правовое единство его участников обладают определенными особенностями. Одним из таких особенностей выступает форма организации крупного бизнеса,

В настоящее время в Европе крупные корпорации приобретают форму хозяйственных корпораций, в которых присутствует торгово-промышленная деятельность. Также корпорации занимаются эмиссией акций, которые размещаются среди населения, чем привлекают в корпорацию крупный капитал.

Это дает возможность аккумулировать значительные денежные суммы, способные обеспечить инвестиционные программы, чем еще более увеличивается капитал корпорации. Казахское законодательство основано на континентальной (романо-германской) правовой системе, чем обеспечена сфера деятельности как коммерческой так и некоммерческой области.

В казахстанской науке под корпорацией большинство ученых понимают организационно-правовое образование, которое основано на членстве ее участников, с определённым руководящим органом, функциональные права которых определяются общим собранием участников корпорации.

В Казахстане среди корпораций национального значения поучили развитие социально-предпринимательские корпорации (СПК), которые создаются в форме акционерного общества государством для инвестиционных программ социального направления. Цель образования таких корпораций под эгидой государства - это социальное развитие и социальная помощь за счет отчисления пятидесяти процентной прибыли на нужды того региона, на территории которого зарегистрирована данная корпорация. Основной задачей СПК является оказание помощи региону в развитии предпринимательской деятельности и повышение инвестиционной деятельности в социальные бизнес проекты.

В науке гражданского права многие ученые занимались изучением правовой природы корпорации . Среди таких ученых в первую очередь следует назвать М.К. Сулейменова и Ф.С. Карагусова. Например, Ф. Карагусов считает, что корпорации могут существовать во-первых, только как коммерческие организации, во-вторых, в организационно-правовой форме акционерного общества [4].

С.И. Климкин имеет иную точку зрения. Он полагает, что согласен с позицией Ф. Карагусова о том, что корпорации должны быть организованы только в сфере крупного бизнеса, но не согласен с тем, что они могут функционировать только как акционерные общества. Ученый считает, что среди организационно-правовых форм юридических лиц в Казахстане самыми распространенными

являются товарищества с ограниченной ответственностью, поэтому им также под силу организация крупного бизнеса [5].

На это возражение Ф. Карагусов отвечает тем, что ТОО в отличие от АО не смогут обеспечить аккумуляцию крупного капитала, поскольку их возможности в размещении ценных бумаг законом ограничены и у них не такие условия эмиссии как у акционерного общества.

Т.С. Смагулова также полагает, что корпорации могут быть образованы как в форме акционерного общества, так и в форме товариществ с ограниченной ответственностью. Более того, в отличие от других ученых Т.С. Смагулова не выделяет особенности корпорации, считая, что корпорация, будучи юридическим лицом, должна соответствовать всем тем признакам, которые характерны для юридического лица, закрепленные в ст. 33 Гражданского Кодекса РК. Указанная полемика ученых еще раз доказывает необходимость законодательного урегулирования правового статуса корпораций в Казахстане [6].

Анализ правового статуса корпорации, как в национальном законодательстве, так и в мировом масштабе, сделанный казахстанскими учеными приводит к мысли о том, что корпорация представляет собой общее, собирательное понятие, поскольку четких критериев ее элементов в законодательстве не имеется. Более того, и само понятие корпорации в казахстанском законодательстве не разъяснено, поэтому все те организационные формы, которые выступают в виде юридических лиц можно отнести к корпорациям.

Список литературы

1. Киздарбекова А.С. К понятию корпорации: Гражданское право и корпоративные отношения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина / Отв. ред. М.К. Сулейменова. - Алматы, 2013. - С. 296-304.

2. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском процессе / М.К. Сулейменов // Информационная система «Параграф». URL: <a href="https://online.zakon.kz/Document/?doc_"

3. Ходжаев Д. Социально-предпринимательские корпорации Республики Казахстан как правовой механизм защиты интересов гражданского общества. Итоги первого десятилетия - // Молодой ученый. - 2016. - № 23 (127). - С. Т.1. 66-70.

4. Карагусов Ф.С. Основы корпоративного (акционерного) законодательства Республики Казахстан: Учебное пособие. 3-е изд-е, доп. / – Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. – 205 с.

5. Климкин С.И. Еще раз к вопросу о саморегулировании / С.И. Климкин // Право и государство. - 2019. - № 5 (36) – С. 80-88.

6. Смагулова Т.С. Правовая основа деятельности корпораций в Казахстане: сравнительно-исторический экскурс / Молодой ученый. - 2023. - № 12- С. 69.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ

Смагулова А.А.

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

На сегодняшний день чаще всего совершаются уголовные правонарушения, связанные с мошенничеством. Мошенничество относится к видам хищения и представляет собой сложный с точки зрения уголовного права состав преступления, отличающийся от иных форм хищения особенностями объективной стороны и специфическими способами его осуществления.

Юридическое определение отражает совокупность признаков, которые подлежат доказыванию в рамках правоприменительного процесса. Поэтому точное установление всех элементов состава мошенничества играет ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности. Согласно уголовно-правовой характеристике, мошенничество отличается своей спецификой, прежде всего, по признаком объективной стороны. Она выражается в незаконном завладении чужим имуществом либо в приобретении права на него посредством обмана или злоупотребления доверием. Эти способы совершения преступления формируют ключевые признаки состава, которые позволяют отграничить мошенничество от иных форм хищения.

Мошенничество совершается путем обмана, а также злоупотреблением доверием потерпевшим. Обман как способ совершения уголовного правонарушения предполагает заведомо введение в заблуждение потерпевшего – собственника имущества. Второй способ совершения как злоупотребление доверием проявляется в преднамеренном использовании виновным существующих с потерпевшим доверительных отношений с целью последующего завладения его имуществом. Такой способ обмана отличается от иных тем, что основан не на активном введении в заблуждение, а на использовании уже сложившихся связей, что значительно усложняет процесс выявления преступного умысла. В том и в другом случае собственник имущества сам отдаёт своё имущество, не подозревая корыстных мотивов лица, которому полностью доверяет.

Субъективная сторона данного уголовного правонарушения характеризуется прямым умыслом. Прямой умысел означает, что виновное лицо действует умышленно, преследуя корыстную цель по завладению чужим имуществом, и желает причинить ущерб потерпевшему.

Статья 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [1] реформируется законодателем, то увеличивая санкции, то включая новые виды мошенничества, то исключая их из уголовного закона. Как известно, недостаточная проработанность определенной нормы права влечёт проблемы в правоприменении.

После принятия нового Уголовного кодекса Республики Казахстан в 2014 году, данная статья несколько раз подвергалась изменениям. Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI внесены изменения в ч. 2 и ч.2 ст. 190 УК РК в части изменения и расширения санкций. Изменен абзац второй части третьей изложить в следующей редакции: «наказывается ограничением свободы на срок от трех до семи лет либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 2), – штрафом от десятикратного до двадцатикратного размера похищенного имущества либо лишением свободы на срок от трех до семи лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [2].

В 2019 году законодатель также вносит изменения в ст.190 УК РК Законом Республики Казахстан от 21.01.2019 года № 217-VI исключив ч.2 ст.190 УК РК, а также изменив санкцию ч.3 ст.190 УК РК [3].

В 2023 году законодатель вновь вносит изменения в ст.190 УК РК, на этот раз в части санкции внесены дополнения в виде новых квалифицирующих признаков, а именно: «абзац второй части третьей изложить в следующей редакции: «наказывается ограничением свободы на срок от трех до семи лет либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового, а в случаях, предусмотренных пунктом 2), – штрафом от десятикратного до двадцатикратного размера похищенного имущества либо лишением свободы на срок от трех до семи лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»; абзац второй части четвертой изложить в следующей редакции: «наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового, а в случаях, предусмотренных пунктом 2) части третьей настоящей статьи, – с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [4].

Подобного рода изменения и дополнения данной статьи, думается, приведет к точной квалификации деяния, и не приведет ошибкам судебно-следственной практики. Полагаем, можно согласиться с подобным утверждением, тем более что данные статистики это подтверждают. Обратимся к динамике уголовных правонарушений мошеннического характера за период с 2020 года по 2024 г. по всей Республике (данные официальной статистики интернет портала правовой статистики Комитета по правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан) [5].

Как видно из официальных данных за последние 5 лет общее количество уголовных правонарушений против собственности идет на снижение. Из них количество зарегистрированных уголовных правонарушений мошеннического характера, позитивные на первый взгляд изменения уголовного закона не привели пока к снижению данного вида уголовных правонарушений. Число уголовных правонарушений данного вида растёт. Динамика роста преступлений свидетельствует о повышенной криминогенной ситуации, неэффективности деятельности правоохранительных органов обеспечить безопасность населения и, конечно, о латентности таких уголовных правонарушений.

Таблица. Количество зарегистрированных уголовных правонарушений мошеннического характера за последние 5 лет

Годы	2020	2021	2022	2023	2024
Вид уголовного правонарушения					
Всего Уголовные правонарушения против собственности	144903	136267	124927	121873	105110
из них мошенничество	38875	46668	50083	51067	52039
Путем займа денежных средств	50	129	-	51	289
В сфере кредитования	9	89	-	57	20
С использованием платежных карт	509	560	-	288	277
В сфере страхования			-	0	0
Интернет-мошенничество	14993	23351	-	23800	24680
В сфере земельных правоотношений		5	-	3	2
Связанное с недвижимостью	2	5	-	0	1

Исследователи указывают, что, несмотря на официальные данные, отмечается высокий уровень латентности мошенничества, который обусловлен скрытым характером самого деяния. Субъект мошеннических действий, как правило, умный, образованный, нередко обладающий должностью или властью [6].

Позитивное изменение криминологической ситуации должно отразиться в снижении числа заявлений и сообщений о происшествиях. Если этого нет и на фоне роста их регистрации значительно уменьшается число регистрируемых преступлений, происходит фильтрация преступности и часть информационного потока о ней направляется в латентный блок [7].

Безусловно, уголовно-правовые нормы о мошенничестве в УК РК нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Недоработанность конструкций новых составов преступлений будет порождать проблемы в правоприменительной практике. Сложность применения составов уголовных правонарушений мошеннического характера заключается прежде всего в том, что нормы являются бланкетными и требуют привлечения значительного количества дополнительных нормативных правовых актов для уяснения основных понятий, используемых в диспозиции составов исследуемого уголовного правонарушения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-IV ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2025г.) /Информационно-правовая система правовых актов Республики Казахстан «ӘДІЛЕТ». -Дата обращения: 10 января 2025г. -на рус.языке

2. Закон Республики казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 12 июля 2018 года №180-IV ЗРК/ Информационно-правовая система правовых актов Республики Казахстан «ӘДІЛЕТ»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180#z230>.-Дата обращения 10 января 2025г.- на рус.языке

3. Закон Республики казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года №217-IV ЗРК/ Информационно-правовая система правовых актов Республики Казахстан «ӘДІЛЕТ»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000217#z89>.-Дата обращения 10 января 2025г.- на рус.языке

4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции и обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите» от 3 января 2023 года №188-VII ЗРК/ Информационно-правовая система правовых актов Республики Казахстан «ӘДІЛЕТ»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000188#z16>.-Дата обращения 10 января 2025г.- на рус.языке.

5. Статистические данные интернет портала правовой статистики Комитета по правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан за период с 2020 года по 2024 года / <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>. – Дата обращения 12.01.2025г. – на рус. яз.

6. Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 12.

7. Клейменов М. П., Розеенкевич М. А., Юрьев В. С. Общеуголовная нераскрытая преступность // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 4 (25). – С. 179.

УДК 34.004

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Советканова А., магистрант 2 курса ОП 7М04201 Юриспруденция
Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., доктор юридических наук,
профессор кафедры Юриспруденция
ВКУ имени С. Аманжолова, г Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Развитие цифровых технологий и их активная интеграция во все сферы общественной жизни стали не только стимулом к модернизации экономики, образования, здравоохранения, но и вызвали качественно новые угрозы общественной безопасности, что обусловило необходимость формирования правовых механизмов защиты цифрового пространства. Цифровизация привела к

расширению зоны преступных посягательств, способствовала трансформации традиционных форм преступности, породила киберпреступность как самостоятельное явление. В новых условиях государственная система обеспечения безопасности сталкивается с необходимостью перестройки уголовно-правовых и иных правовых механизмов реагирования. Несмотря на отдельные успехи, правовое регулирование цифровой среды в Казахстане и ряде других стран продолжает отставать от темпов технологических изменений, что порождает значительное количество правовых, институциональных и международных проблем [1].

Современное уголовное право, находясь под воздействием стремительной цифровизации, постепенно адаптируется к новым видам общественно опасных деяний, совершаемых с использованием информационных технологий. Однако эта адаптация происходит неравномерно, фрагментарно и зачастую запаздывает по отношению к скорости технологического прогресса. В законодательной практике Казахстана, как и в большинстве постсоветских государств, уголовно-правовая охрана цифровой безопасности реализуется через положения Уголовного кодекса, в частности статьи 205–207, которые охватывают такие составы, как несанкционированный доступ к информационным системам, создание, использование и распространение вредоносных программ, вмешательство в функционирование информационных процессов, а также нарушение правил эксплуатации информационных систем и баз данных [2].

Несмотря на наличие соответствующих норм, правоприменительная практика демонстрирует ряд серьёзных трудностей. Одной из ключевых проблем является слабая дифференциация между деяниями, различающимися по уровню общественной опасности. Например, действия несовершеннолетнего, проникшего в школьную информационную систему с целью изменения собственной оценки, и действия организованной преступной группы, осуществляющей массовую кражу персональных данных с последующей их продажей в даркнете, могут квалифицироваться по одной и той же статье, несмотря на очевидную разницу в уровне угрозы и мотивов. Такая правовая «унификация» снижает эффективность индивидуализации наказания и порождает юридическую неопределённость.

Дополнительные сложности связаны с доказыванием субъективной стороны преступления, особенно при совершении его с использованием современных анонимизирующих технологий. Так, в одном из дел, рассмотренных в Алматинском районном суде, обвиняемый использовал VPN-сервис и зашифрованный почтовый ящик для рассылки фишинговых сообщений, направленных на хищение банковской информации. Несмотря на наличие цифровых следов (IP-логи, логи доступа к почтовому ящику, данные трафика), защита успешно заявила о невозможности надёжного установления субъекта деяния ввиду отсутствия прямых доказательств физического контроля обвиняемого над используемыми устройствами. В результате дело было прекращено за отсутствием состава преступления, несмотря на наличие ущерба у нескольких потерпевших.

Ещё один пример — дело, расследуемое в 2022 году департаментом полиции города Нур-Султан, касающееся взлома корпоративной электронной почты и

внедрения в систему вредоносного ПО класса ransomware, парализовавшего работу крупного логистического оператора. Расследование продлилось более восьми месяцев, в течение которых было запрошено международное правовое содействие, поскольку сервер злоумышленника находился в Германии, а платежи осуществлялись через криптовалютные платформы с анонимной регистрацией. Дело также осложнялось отсутствием специалистов по цифровой криминалистике и необходимостью привлечения внешних экспертов. В конечном итоге уголовное дело было приостановлено в связи с невозможностью установления личности подозреваемого. Этот кейс наглядно демонстрирует как институциональные, так и нормативные пробелы в системе реагирования на цифровые угрозы.

Подобные случаи становятся всё более распространёнными и указывают на необходимость не только обновления уголовного законодательства, но и реформирования правоприменительных механизмов. В частности, требуется развитие специализированных подразделений в системе органов внутренних дел и прокуратуры, способных работать с цифровыми доказательствами, использовать методы цифровой криминалистики, владеть навыками анализа блокчейн-транзакций и цифровых анонимных идентификаторов.

Таким образом, несмотря на наличие базовых уголовно-правовых норм, регулирование цифровой преступности в Казахстане пока не обеспечивает должного уровня правовой защищённости граждан и организаций от киберугроз. Необходима более чёткая дифференциация составов преступлений, уточнение квалифицирующих признаков с учётом цифрового контекста, а также разработка специальных норм, направленных на охват новых форм цифрового посягательства — от атак на критически важные объекты инфраструктуры до неправомерного использования искусственного интеллекта в целях манипуляции информацией или социальной инженерии.

Проблема уголовно-правовой защиты от киберугроз усугубляется высокой динамикой технологических изменений, при которой законодатель не успевает вовремя реагировать на появление новых форм преступного поведения, таких как фишинг, криптовымогательство, социальная инженерия, манипуляции с цифровыми следами, взлом смарт-устройств и многое другое. Кроме того, в условиях трансграничности киберпреступности растёт значимость международного сотрудничества, однако существующие договоры и механизмы взаимодействия зачастую не охватывают новые угрозы либо имеют ограниченный мандат. Так, Будапештская конвенция о киберпреступности 2001 года стала первым значимым шагом в сфере международной борьбы с преступлениями в цифровой среде, однако на текущий момент её положения нуждаются в актуализации с учётом бурного развития цифровых финансов, искусственного интеллекта и биометрических технологий [3].

Национальное законодательство Казахстана формируется с учётом международных стандартов, но пока не охватывает всех аспектов цифровой безопасности. Так, Закон РК «О персональных данных и их защите» (2013) не содержит полноценного механизма защиты от утечки биометрических и поведенческих цифровых данных. Закон «О кибербезопасности» отсутствует как самостоятельный нормативный акт — соответствующие положения фрагментарно

представлены в Стратегии «Кибершит Казахстана» и ряде подзаконных актов. Это затрудняет комплексный подход к регулированию вопросов цифровой идентичности, цифровых прав личности, а также ответственности за цифровые правонарушения в сфере блокчейн-технологий, нейросетей и автономных систем [4].

Наблюдаемая фрагментарность правового регулирования обуславливает и практические сложности в противодействии преступности в цифровой среде. Органы уголовного преследования сталкиваются с рядом проблем: отсутствием специализированных подразделений, нехваткой технических и экспертных ресурсов, сложностью фиксации цифровых следов, трудностями в межведомственном взаимодействии, особенно при участии транснациональных субъектов. Примером может служить ситуация с преступлениями в сфере онлайн-торговли, когда злоумышленники используют криптовалюту и анонимные кошельки, серверы за рубежом, действуют из юрисдикций, не сотрудничающих в уголовно-правовой сфере. В таких случаях установление личности и привлечение к ответственности становится крайне затруднительным или вовсе невозможным [5].

Особого внимания требует проблема квалификации цифровых преступлений, не имеющих чётких аналогов в традиционном уголовном праве. В условиях стремительного развития технологий появляются новые формы противоправного поведения, правовая оценка которых затруднена в силу отсутствия прямых указаний в действующем уголовном законодательстве. Одним из таких примеров являются действия по внедрению шпионских программ в устройства «умного дома» (смарт-камеры, термостаты, системы контроля доступа и видеонаблюдения) с целью тайного сбора данных о повседневной активности граждан, их перемещениях, распорядке дня, составе семьи и даже разговорной речи. Подобные действия нарушают неприкосновенность частной жизни, но зачастую не попадают под признаки существующих составов преступлений, таких как незаконный сбор и распространение персональных данных или вмешательство в работу компьютерной системы, поскольку не сопровождаются явным причинением вреда или использованием полученной информации [6].

В законодательстве Казахстана, как и большинства других стран, пока отсутствуют нормы, прямо регулирующие ответственность за скрытую установку или использование программного обеспечения, предназначенного для слежки через IoT-устройства (интернет вещей). Это создаёт так называемые «серые зоны» безнаказанности — правовые лакуны, которыми активно пользуются как индивидуальные злоумышленники, так и организованные киберпреступные сообщества. Например, на практике зафиксированы случаи, когда хакеры взламывали видеоняни, подключённые к домашней сети Wi-Fi, и вели наблюдение за семьёй с последующим вымогательством. Такие деяния трудно квалифицировать: с одной стороны, имеет место нарушение приватности, с другой — отсутствуют признаки формального проникновения в жилое помещение или прямого ущерба, как это требуется в рамках квалификации по статьям, связанным с нарушением неприкосновенности жилища или шпионажем.

Дополнительная сложность заключается в том, что вред от подобных преступлений часто носит латентный, отложенный и нематериальный характер. Жертва может долгое время не знать о факте вторжения в личное пространство, а последствия (например, публикация интимной информации, кража биометрических данных, использование поведенческой информации для манипуляций) проявляются спустя значительное время. В условиях, когда вред неочевиден или недоказуем, возбуждение уголовного дела затруднено, а применение карательных мер может быть признано несоразмерным.

Особый вызов представляет собой использование искусственного интеллекта и алгоритмических систем для создания deepfake-контента, подделки голосов, изображений, видео с целью шантажа, дискредитации или манипуляции общественным мнением. В Казахстане пока отсутствует нормативная база, способная охватить эти деяния в полной мере. Их квалификация по традиционным статьям — например, как клевета или распространение заведомо ложной информации — не отражает всей специфики цифровой угрозы и не обеспечивает достаточного превентивного эффекта.

Также заслуживает внимания проблема правовой оценки действий, связанных с вмешательством в работу автономных транспортных средств, подключённых к сети — например, попытки перехвата управления беспилотным автомобилем или манипуляции с его маршрутами. При отсутствии последствий для жизни и здоровья квалификация таких деяний вызывает споры: они могут расцениваться как хулиганство, порча имущества, несанкционированный доступ — но ни один из этих составов не охватывает всей общественной опасности таких действий.

Таким образом, развитие цифровых технологий опережает развитие уголовного права, что создаёт многочисленные правовые пробелы в квалификации новых форм преступного поведения. Ситуация требует формирования обновлённого уголовно-правового подхода, включающего разработку специальных составов преступлений, касающихся посягательств в киберпространстве, регулирования цифровых прав личности, усиления защиты частной жизни и цифровой идентичности. Необходимым становится внедрение института «цифровой уголовной политики», опирающейся на междисциплинарные знания и обеспечивающей гибкое реагирование на изменяющиеся угрозы в цифровой среде.

Эффективное правовое регулирование в сфере цифровых технологий требует не только адаптации уголовного законодательства, но и развития механизмов превенции, защиты цифровых прав личности, внедрения межведомственного подхода и усиления международной кооперации. В условиях глобальной цифровой трансформации ни одно государство не может справиться с киберугрозами в одиночку. Казахстану необходимо активизировать работу по присоединению к международным конвенциям, совершенствованию правовых норм, созданию цифровых следственных инструментов и развитию института цифровой экспертизы. Также требуется системное обучение судей, следователей и прокуроров по вопросам доказательств в киберпространстве, использования цифровых следов и оценки вреда от киберпреступлений.

Таким образом, правовое регулирование в сфере цифровых технологий в Казахстане сталкивается с рядом острых проблем, требующих научной, нормативной и институциональной доработки. Уголовно-правовая защита от киберугроз, гармонизация международных стандартов и устранение пробелов в правовом обеспечении цифровой безопасности должны стать приоритетом государственной политики в условиях продолжающейся цифровизации всех сфер жизни. Только при наличии актуального и гибкого правового инструментария возможно эффективное противодействие преступности в цифровом пространстве и обеспечение цифровой безопасности личности, общества и государства [7].

Список литературы

1. Цыпкин Г.В. Право и цифровые технологии: проблемы взаимодействия. — М.: Юрайт, 2022.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями).
3. Convention on Cybercrime (Budapest Convention), Council of Europe, 2001.
4. Стратегия «Кибершит Казахстана» до 2025 года. Утверждена Постановлением Правительства РК № 407 от 30 июня 2017 г.
5. Назарбаева А.К. Проблемы противодействия транснациональной киберпреступности. — Вестник Академии МВД РК, 2023.
6. Vatis M.A. Cyber Attacks: Protecting America's Security against Digital Threats. — Brookings Institution Press, 2020.
7. Сапаргалиев Г.С. Цифровое право: вызовы и перспективы. — Алматы: Қазақ Университеті, 2021.

УДК 34:378.4

КАЧЕСТВЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Толеген М.А.

Профессор, доктор PhD

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

В Казахстане развитие юридического образования - не просто один из приоритетов государства, а вопрос общенациональной безопасности. Неслучайно, юридическое образование - единственное направление профессиональной подготовки, специально выделенное в Конституции Республики. В статье 13 говорится о праве на квалифицированную юридическую помощь, что предполагает создание государством необходимых условий для получения соответствующей квалификации. Через юридическое образование формируются те, кто определяет отечественный правопорядок, утверждает, реализует и сохраняет ценности, традиции и установки правовой культуры общества, обеспечивает правовые основы для всех сфер жизни и развития страны. Поэтому

оно несет в себе особую, повышенную концентрацию публичных интересов, тесную связь с правовой политикой государства, а от качества подготовки юридических кадров существенным образом зависит состояние конкретных отраслей экономики и социальной сферы. Значение юридического образования не может быть сведено к утилитарному представлению о личной самореализации или отраслевой выгоде, подчинено идее общественного блага, лучшей правовой организации общества.

С начала 2025 года 59 вузов Казахстана приступили к реализации Концепции развития юридического образования на 2025-2030 годы [1]. Каждое направление Концепции содержит по несколько задач юридического образования. Однако, по нашему мнению, некоторые задачи определённые Концепцией противоречат друг другу.

1.1 В направлении «Трансформация подходов к государственному регулированию юридического образования и расширение академической свободы» указаны противоречащие друг другу задачи: с одной стороны, продолжение политики расширения академической свободы вузов, причем не только в контексте непосредственно академического процесса и содержания образовательных программ, но и в реализации организационно-распорядительных функций; с другой стороны, обязательное членство всех ОВПО, реализующих образовательные программы по группе «Право», в учебно-методическом объединении по направлению «Право». Если первая задача предусматривает расширение академической свободы вузов, то другая - ограничивает эту свободу.

1.2 В направлении «Повышение качества кадрового и учебно-методического обеспечения» определена задача «поэтапный переход от «законоцентричной» к «доктриноцентричной» модели преподавания с одновременным усилением практикоориентированной составляющей учебного процесса».

Мы не отрицаем, что «доктриноцентричная модель преподавания» необходима для воспитания будущих юридических кадров. Но тогда в Концепции следовало уточнить уровни обучения, для которых применима «доктриноцентричная» модель преподавания». Полагаем, что теоретизация учебного процесса будущих юристов больше подходит для подготовки научных кадров, и логичным будет применение «доктриноцентричной» модели преподавания» в магистратуре и докторантуре.

На уровне бакалавриата в соответствии с последовательно проводимой политикой государства практикоориентированного обучения, необходимо формирование базовых теоретических знаний и в большей степени - практических навыков применения действующего законодательства, составления процессуальных документов и т.п.

1.3. О поощрении членства в Лиге академической честности, которое должно учитываться при формировании рейтинга организаций высшего профессионального образования (далее - ОВПО) указано в направлении «Развитие антикоррупционной культуры и академической честности». На фоне создания государством условий для формирования рынка образовательных услуг на принципах автономии вузов и добросовестной конкуренции, предполагаемый учет

членства вуза в Лиге «при формировании рейтинга данной ОВПО» содержит риски манипуляции и оказания давления на вузы. На наш взгляд, членство в Лиге *академической честности*, не является показателем уровня развития вуза и, в целом, юридического образования в стране.

Участие в каких-либо ассоциациях вузов должно строиться на добровольных началах, на принципах необходимости и эффективности деятельности таких ассоциаций. Например, Ассоциация высших учебных заведений Республики Казахстана, которая функционирует с 2002 года, является добровольным (без принуждения) объединением, членами которой являются 81 аккредитованных вузов Казахстана. Данная Ассоциация за период своей деятельности доказала свою эффективность в вопросах повышения качества образования.

Признавая бесспорную актуальность и своевременность принятой Концепции развития юридического образования, хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемные вопросы реализации юридического образования.

2.1 По направлению «Трансформация подходов к государственному регулированию юридического образования и расширение академической свободы». Фундамент вузовского образования - знания, полученные в школе. К сожалению, именно в части правовых знаний такой фундамент в школе не закладывается. Кроме того, до недавнего времени отсутствовали вступительные испытания по юридическим специальностям для абитуриентов.

Если математику, историю, языки и другие предметы школьники изучают практически на протяжении всего школьного образования, то «Право» в рамках предмета «Человек. Общество. Право» лишь в старших классах. Основам правовых знаний отводится только часть времени от всего объема часов. Если математику преподает учитель-математик, химию – учитель-химик и т.д., то основы правовых знаний – историк (как правило).

Предложение: Пересмотреть подход к организации обучения школьников основам права:

1) Ввести в школьную программу обучения отдельный учебный предмет по основам права. К сведению, буквально на днях в СМИ появилась информация со слов Генерального прокурора РК Берик Асыллов о том, что Генеральная прокуратура предложила Министерству просвещения с 7 класса ввести в школах обязательный предмет «Закон и Порядок» [2].

2) Возобновить в вузах подготовку учителей по основам права. К примеру, в ВКУ имени С.Аманжолова в свое время на юридическом факультете велась подготовка кадров по специальности «Основы экономики и права», где выпускники получали квалификацию «Учитель основ экономики и права».

2.3 По направлению «Совершенствование содержания образовательных программ».

а) Соотношение общеобразовательных и профильных дисциплин. Образовательные программы по юридической специальности, как правило, разрабатываются согласно стандартам, соответствующим основным параметрам Болонской системы. Исследователи (в том числе ученые-юристы, например д.ю.н. Толеубекова Б.Х.) отмечают, что отличительной характеристикой структуры учебно-методического сопровождения специальности в рамках Болонской

системы состоит в ее излишней жесткой формализации независимо от особенностей специальности. Они считают, что юридическое образование нуждается в ином подходе. Аналогично медицинскому образованию, высшее юридическое образование требует более длительного срока обучения. По общему правилу сроки обучения различаются в зависимости от уровня предыдущего образования: после колледжа - 3 года, после 11-летнего школьного обучения - 4 года. Из этих сроков на изучение общеобразовательных дисциплин отводится практически первые два семестра, на преддипломную практику и защиту дипломных работ итоговую аттестацию отводится как правило по одному семестру. Чистого времени для изучения собственно правовых дисциплин остается при 3-летней программе всего 3 семестра, при 4-летней программе - 4-5 семестра. С учетом того, что по самым приблизительным подсчетам современная национальная правовая система Казахстана включает порядка тридцати самостоятельных отраслей права, большая часть из которых представлена фундаментальными отраслями, а также опирается на содержание около двадцати прикладных отраслей юридических знаний, в структуру которых входят целые комплексы теорий и учений, приходится признавать, что отведенного непосредственно на юридические дисциплины времени явно недостаточно. Многие ученые-юристы считают, что фундаментальные отрасли права (например, гражданское, гражданское процессуальное, уголовное, уголовно-процессуальное, административное и иные отрасли), как правило структурно состоящие из общей и особенной частей, целесообразно изучать в течение двух семестров. Кроме того, изучение фундаментальных отраслей должно быть обязательным для всех траекторий без изъятий.

Предложение: Изменить подход к формированию блока общеобразовательных дисциплин путем сокращения его объема или, как указано в Концепции развития юридического образования, «пересмотреть содержание блока общеобразовательных дисциплин, с утверждением отдельных Типовых учебных программ, включающих расширенный модуль философии и философии права, а также усиливающих блок теории права и государства с акцентом на компаративном методе обучения в контексте различных правовых семей».

б) Профессиональный стандарт. «Важным этапом на этом пути станет разработка профессионального стандарта «Юрист», который позволит универсализировать результаты обучения по образовательным программам юридического бакалавриата, сохранив конкурентные начала и академическую свободу вузов в определении содержания образовательных программ и в выборе путей достижения ожидаемого результата» [1].

С 2013 года в Республике Казахстан начата работа по разработке профессиональных стандартов и Национальной системы квалификаций, принят Закон РК «О профессиональных квалификациях». Так, в соответствии с абзацем 6 пункта 5 статьи 5 Закона «О профессиональных квалификациях» «Образовательные программы технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования, переподготовки и повышения квалификации должны быть ориентированы на результаты обучения и учитывать требования соответствующих

профессиональных стандартов в рамках комплексного развития Национальной системы квалификаций».

На основании данной нормы Закона «О профессиональных квалификациях» при включении образовательных программ ОВПО в Реестр образовательных программ требуется указание профессионального стандарта, в соответствии с которым разработана образовательная программа. На данный момент по направлению «Право» утверждены профессиональный стандарт «Правовое обеспечение инновационного проекта» [3] и профессиональные стандарты в сфере судебно-экспертной деятельности [4].

Между тем, направление «Право» объединяет образовательные программы, осуществляющие подготовку для широкого спектра профессиональной деятельности юристов (судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, юрисконсульты, юристы как для государственного, так и для корпоративного сектора). Очевидно, что перечисленные специалисты должны обладать различными компетенциями и специальными знаниями. И здесь очень важно, чтобы образовательные программы обеспечивали подготовку таких специалистов в соответствии с профессиональными стандартами, за исключением государственных служащих правоохранительной службы, службы в специальных государственных органах и судей (п. 2 ст. 2 Закона РК «О профессиональных квалификациях»).

Кроме того, наличие профессионального стандарта ориентирует образовательные программы на формирование у будущих юристов именно тех компетенций, которые необходимы для выполнения конкретной юридической профессии. С другой стороны по соответствию результатов обучения образовательных программ профессиональным стандартам можно говорить о качестве образовательной программы и соответственно подготовки юридических кадров.

Согласно Закону РК «О профессиональных квалификациях» профессиональные стандарты разрабатываются отраслевыми государственными органами на основе Национального классификатора занятий РК и отраслевых рамок квалификаций. Проекты профессиональных стандартов могут быть разработаны объединениями (ассоциациями, союзами) работодателей по согласованию с отраслевыми государственными органами за счет собственных средств. Соответственно, вопросы разработки профессиональных стандартов по юридическим профессиям нуждаются в широком обсуждении всеми заинтересованными государственными органами, организациями и объединениями в сфере юриспруденции.

Предложение: Таким образом, разработка профессионального стандарта «Юрист» требует системного подхода и координации данной деятельности. Для решения этой задачи необходимо определить специальное учреждение, наделить функцией организации, координации деятельности по разработке профессионального стандарта «Юрист».

2.4 По направлению «Повышение качества кадрового и учебно-методического обеспечения»

Квалификационные требования к образовательным программам по направлению «Право». Надо признать, что со стороны Министерства науки и высшего образования делается очень многое, чтобы повысить качество юридического образования. Одним из таких направлений является усиление квалификационных требований для образовательных программ по направлению «Право» [5].

Например, по образовательным программам направления подготовки кадров «Право» установлено наибольшее по сравнению с другими образовательными программами требование по количеству преподавателей-практиков. Так, доля преподавателей профильных дисциплин с опытом практической работы не менее 3 (трех) лет за последние 10 (десять) лет в сфере юриспруденции по профилю преподаваемых дисциплин, от общего числа преподавателей профильных дисциплин по образовательным программам направления подготовки кадров должно быть не менее 60%. Данное требование обеспечивает практикоориентированность юридического образования.

Таким образом, соглашаясь с необходимостью привлечения практиков к подготовке юридических кадров, считаем, что установленное количество (60% от общего числа преподавателей профильных дисциплин) нерационально и практически невыполнимо для большинства вузов.

Во-первых, данное квалификационное требование ставит под сомнение профессиональный уровень преподавателей вузов без практического опыта, количество которых должно быть ограничено 40% от общего числа преподавателей.

Во-вторых, при одновременном обеспечении пункта 15.1 квалификационных требований, который требует наличия штатных преподавателей со степенью не менее 50% от общего числа преподавателей, необходимо, чтобы 10% преподавателей-практиков были с учеными степенями. И это в условиях сложности привлечения юристов-практиков с учеными степенями к педагогической работе в вузах.

В действительности, квалификационное требование 14.3 создало дефицит практиков, желающих преподавать в вузе, включая практиков с учеными степенями. Вузы вынуждены в буквальном смысле «охотиться» на практических работников, имеющих ученые степени и опыт преподавания.

В-третьих, политика обеспечения качества требует создания эффективной системы отбора научно-педагогических кадров на основе их способностей и умения осуществлять научный, учебно-воспитательный процесс. Можно быть хорошим практиком, но профессия педагога - специфична. Не всякий хороший практик может быть хорошим педагогом.

Предложение: Пересмотреть комплексно данное квалификационное требование с учетом реальных обстоятельств в регионах и сферах юридической деятельности.

Юридическое сообщество должно брать на себя ответственность за состояние дел охраны прав человека и гражданина, за развитие в Казахстане действительно правового демократического государства. На пути к новым цивилизационным формам решения экономических, политических и социальных

проблем возросла потребность общества в целом и граждан, в частности, в юристах, способных разобраться в сложных и противоречивых коллизиях современной жизни, помочь гражданам отстоять свои права. Кроме того, юристы вовлечены в процессы законотворчества, правоприменения и надзора за исполнением судебных и иных решений. Все это поднимает значимость проблемы совершенствования юридического образования как приоритетного направления до государственного уровня. Перед нами стоят две главные проблемы: насколько система юридического образования отвечает реальным нуждам государства и общества и насколько уровень подготовки кадров отвечает стандартам качества юридического образования.

Список литературы:

1. Концепция разработана Рабочей группой из представителей ОВПО по направлению «Право». Рекомендована УМО по направлению «Право», Протокол № 1 от 27 ноября 2024 г. Утверждена на заседании РУМС МНВО протоколом от 30 декабря 2024 г.

2. В школах будут изучать предмет «Закон и порядок» // <https://yk.kz/news/obshhestvo/v-shkolax-budut-izuchat-predmet-zakon-i-poryadok-402703.html>

3. <https://atameken.kz/ru/services/16-professionalnyye-standarty-i-tsentry-sertifikatsii-nsk>

4. Приказ Министра юстиции РК от 23 января 2024 г. № 60 «Об утверждении профессиональных стандартов в сфере судебно-экспертной деятельности».

5. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 января 2024 года № 4 «Квалификационные требования, предъявляемые к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечень документов, подтверждающих соответствие им».

ӘОЖ 343.5

МЕНШІККЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Төлеухан Е.Т.

Ғылыми жетекші: Калиакперова Е.Н., з.ғ.д., профессор
С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті
Өскемен қ., Қазақстан

Еліміз тәуелсіздігін алғаннан бері күрделі құбылыс болып келетін меншік азаматтық құқықтарды қорғау объектісі ретінде қазіргі таңда тиімді ғана емес, сондай-ақ жан жақты қорғауды талап ететін маңызды әлеуметтік- экономикалық бағыт ретінде қарастырылады.

Қазақстан Республикасының Конституциясында әр түрлі заттарды шексіз мөлшерде алу және иелену құқығын іске асыру мәселелерінде азаматтарымыздың жеке мүдделерін мемлекеттік мүдделермен бір деңгейге көтерді, сондай-ақ оның

түріне қарамастан меншік институттарын дамыту мүдделерінің тепе-теңдігін (Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабының 1-тармағы) [1], сондай-ақ қорғау мәселелері бойынша олардың арасындағы басымдықты алып тастау, заң шығарушының, әсіресе, құқық қорғау органдарының қызметкерлері алдына өзге адамдар мен ұйымдардың құқықтарын бұзбай, аталған құқықтарды қорғаудың тиімді жүйесін құруды белгілейтін ережелерін белгіледі.

Зерттеушілердің тұжырымдауы бойынша, қылмыстық заңнама меншік құқығын тиімді қорғау мен бақылауды қамтамасыз ету мәселесінде реттеуші құралды таңдауда ең ұтымдылардың бірі ретінде анықталды. Осыдан кейін оны жүйелі түрде өзгерту қажет болды, себебі 1959 жылы 22 шілде қабылданған Қазақ КСР Қылмыстық кодексі осындай жаңа міндеттерді шеше алмады, және де бүкіл мемлекеттің құқықтық дамуының негізгі бағытының өзгеруін мойындауды ескере отырып, кейінгі реттеуді, сондай-ақ эволюциялық дамыту қажеттілігі тұрғысынан негізгі деп танылды [2].

Алдыда күтіп тұрған өзгерістердің басты себебі, ең алдымен, кеңестік кезеңдегі қылмыстық заңнама басым бөлігінде тек мемлекет мүддесін қорғауға арналағандығы болды. Осы аталған заңдағы саяси бағытта әлеуметтік тұрғыда байланыстырылған жеке мүддені ескере отырып қорғаудың тиімділігі идеясы қисынсыз көрінді, өйткені қазіргідей сол кезде жеке иелік институты даму алмаған, ал мемлекеттік меншік әлеуметтік ізгіліктің басты қозғаушы күші әрі жалпы даму кепілі болып танылғанын атап өтуіміз қажет.

Осындай амал-тәсілдің жүзеге асырылуының дәлелі ретінде, баршаға белгілі, Қазақ КСР Қылмыстық кодексінде көзделген жымқырудың кейбір түрлері жеке тұлғаға тиесілі заттарға не болмаса мүліктерге қатысты осындай іс-әрекеттер жасалатын болса, жеке бөлімге, айталық «Меншікке қарсы қылмыстар» деп аталса, осыған ұқсас іс-әрекеттер сол көлемде, бірақ мемлекетке тиесілі болса онда жауаптылық барынша төмен болды [3].

Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі қабылданған Қылмыстық кодексінде бұндай айырмашылық жойылды. Қазіргі таңда заң шығарушылар ортасында мемлекеттік меншіктен шығару жөніндегі сұрақтар белсенді талқыланып келеді, алайда, оларды қорғау құқықтарын жүзеге асыруда осы сұрақтарды реттеу, әлі де болса да, өзгеріссіз қалып отыр.

2022 жылдан бастап Қазақстанда өлім жазасы заңнамадан толықтай алынып тасталды. Тарихқа көз жүгіртсек, 1959 жылы қабылданған Қазақ КСР қылмыстық заңында меншікке қарсы қылмыстарды жасағаны үшін жазалардың ішінде өлім жазасы сияқты жазалар да көзделген [3]. Айталық, сол кезеңдегі қолданыстағы қылмыстық заң бойынша аса ірі көлемде жасалған жымқыру үшін жаза қылмыстық заңда мұндай жаза басқа аса ауыр қылмыстармен бірдей олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесіне сәйкес деп саналды, бірақ заң шығарушы бұл шараны жаңа қылмыстық заңның жобасын әзірлеу сатысында бірден алып тастады.

Жымқырушыларға қатысты осындай шараларды қолдану салдарлары мемлекеттік меншікті жымқырумен байланысты қылмыстар бойынша тартылатын тұлғаларға қатысты қылмыстық қудалау, жиі келтірілген зиян мен қоғамдық қауіптіліктің өзара байланысы жөніндегі қате түсініктермен ұштасақанын көрсетеді. Сондықтан жаңа конституциялық-саяси реформалар тұрғысында,

сондай-ақ одан әрі қарай да қылмыстық-құқықтық сипаттағы шараларды белгілеген кезде анағұрым ізгі бастамалардары, ережелерді енгізу тұрғысында, тіпті, егер де келтірілген зиян толтырыла алмайтындар санатына жатса да, және де өз көлемі бойынша мемлекет (жалпы қоғамдық) мүддені жүзеге асыру үшін елеулі болса да барынша қатаң жазаны қолдану орынсыз болар еді [2].

Десек те, салыстыру көрсеткендей, жаза институты, соның ішінде меншікке қарсы іс-әрекеттерді істеумен тікелей байланысты жазалар бір заңнан екінші заңға көшіп қана қойған жоқ, мүлдем басқа жаңа сипатқа ие болды.

Ұлттық құқық жүйесінде тәркілеу жазасын қолдану қажеттілігіне қатысты зерттеушілердің пікірі осы шараға қандай роль берілуі керек, қандай тәртіпте қолданылуы тиіс жөніндегі пікірлер дұрыс қалыптастпаған. Осыған қатысты, айталық, ресейлік автор В.Е. Степенко құқықтық тәжірибесі мол заңгерлер жиі айтатындай, жаза тағайындау кезінде қарастырылып отырған шараны, қисынсыздығының және шектін тыс қолданудың басты себептерінің бірі тәркілеу институтының ғылыми тұрғыда көп зерттелмегендігі және жөнге қойылмағанды деп атап көрсетеді [5]. Мысалы, қазіргі заманғы заң шығарушы қылмыстық құқықта оны қолданудың алгоритмдерін белгілей келе, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 40-бабында көзделген жаза түрлерінің [6] ішінде оны атай келе, қосымша жаза түріне жатқызып, сөйте келе, құқық бұзушылықтың пәні болып мүліктік мүдде болған кез келген ыңғайлы жағдайда сотқа не болмаса құқық қорғау органдарының өкілдеріне оны қолдану мүмкіндігін қалтыра отырып, оны қолдану шектерін санкцияның басқа түрлерімен бірге көрінеу «араластырып» қолданатын сияқты.

Осылай бола тұрса да, бұндай амал-тәсілді азаматтардың мүлкінен айыру туралы кеңестік ұғыммен әділ ұқсастырады, себебі Қазақ КСР Қылмыстық кодексінде көзделген алып алу негізінде, шын мәнісінде, қылмысты жасау барысында заңсыз алынғанды қайтару құқығы негізінде қалыптастыруға мөлшерлес болуы тиіс әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтірудегі жария (бұқаралық) мүдде емес, қылмыскердің кез келген, тіпті, қылмысты жасағанға дейінгі біраз уақыт алдында житналған мүлкін қоса алғандағы мүліктерін алып алу мүмкіндігі қаланған.

Сонымен, меншік құқықтарын қорғаумен байланысты мәселелерді рететуде қылмыстық заңнаманы өзгерту үрдісі еліміздің әлеуметтік –құқықтық бағытының өзгеруі тұрғысында жүйелі өзгерістер болды, себебі жеке меншікті қорғау саласындағы қоғамдық қатынастар дамудың жаңа бағытін алды, және де қылмыстық құқықтың қазіргі уақыттағы құралдарын пайдаланудың тиімділігі тұрғысынан алғанда толықтай қисынды әрі негізді болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда бүкілхалықтық референдумда қабылданған (2023 жылы 1 қаңтарда толықтырулар мен өзгертулер енгізілген)// «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ -Қаралған күні: 21.01.2025ж.- қазақ тілінде.

2. Серебренникова А.В. Преступления против собственности: проблемы и реальность // CYBERLENINKA: German International Journal of Modern Science. -N 4.- 2021.- p.50-52.

3.Қазақ КСР Қылмыстық кодексі. 1959 жылғы 22 шілде.

4.Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі (2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V Кодексімен күші жойылған) //«Әділет» ҚР нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: https://adilet.zan.kz/kaz/archive/docs/K970000167_/01.01.2016 -Қаралған күні: 21.01.2025ж.- қазақ тілінде.

5. Степенко В.Е. Развитие института конфискации имущества в отечественном уголовном праве. В сборнике: Современные проблемы уголовного права и процесса. Сборник научных трудов 57 студенческой научно-практической конференции. Под редакцией В.Е. Степенко. 2017. С. 137-146.

6. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V Кодексі (2025 жылғы 6 сәуірде толықтырулар мен өзгертулер енгізілген) //«Әділет» ҚР нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z40>

УДК 343.352

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Туртубеков Е., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Коррупция - устойчивое, транснациональное и системное явление, которое угрожает не только внутренней стабильности отдельных государств, но и представляет серьёзную угрозу международной безопасности, справедливости и устойчивому развитию. Она проникает во все уровни власти, дестабилизирует институты публичного управления, подрывает доверие к государственным органам, и способствует неравномерному распределению ресурсов, тем самым усиливая социальную несправедливость. В условиях стремительно развивающейся глобализации, цифровизации экономики и расширения трансграничного взаимодействия, коррупционные схемы приобретают всё более сложные, гибкие и международные формы, охватывая не только сферу публичного управления, но и крупный бизнес, банковский сектор, транснациональные корпорации и даже международные организации.

Углубление политических, экономических и информационных связей между странами способствует не только развитию международной кооперации, но и создаёт благоприятную почву для распространения трансграничной коррупции. Международная торговля, инвестиционные потоки, трансграничные

теневые операции, а также использование оффшорных зон и анонимных финансовых инструментов позволяют преступным элементам эффективно уклоняться от ответственности и скрывать преступные доходы. Всё это усиливает актуальность выработки единых правовых и организационных механизмов взаимодействия государств в сфере противодействия коррупции, поскольку изолированные усилия отдельных стран становятся недостаточными.

В таких условиях проблема коррупции уже давно перестала быть исключительно внутренним вопросом национального правопорядка. Она требует согласованных, межгосударственных подходов к её выявлению, расследованию, уголовному преследованию и последующему возвращению активов, добытых преступным путём. Международное сотрудничество в борьбе с коррупционными преступлениями становится не просто желательным элементом внешней политики государств, а объективной необходимостью, без которой невозможно обеспечить устойчивое развитие, защиту прав человека, безопасность финансовых систем и верховенство права.

Эффективное международное антикоррупционное взаимодействие предполагает не только обмен информацией и взаимную правовую помощь, но и координацию стандартов правоприменения, сближение уголовных и процессуальных норм, создание совместных следственных групп, унификацию подходов к идентификации и конфискации активов. При этом важно, чтобы международное сотрудничество носило не декларативный, а практико-ориентированный характер, способный приносить конкретные результаты, а не оставаться в рамках формальной дипломатической риторики. В условиях усиливающейся взаимозависимости стран борьба с коррупцией невозможна без постоянного взаимодействия правоохранительных и судебных органов, прозрачности деятельности государственных структур и активного участия институтов гражданского общества.

Кроме того, международное сотрудничество в борьбе с коррупцией должно рассматриваться не только как средство пресечения конкретных правонарушений, но и как инструмент формирования глобальной антикоррупционной среды, основанной на взаимном доверии, транспарентности и уважении к правовым стандартам. Оно способствует унификации подходов к квалификации коррупционных деяний, выработке общих методик расследования и созданию механизмов оперативного реагирования на транснациональные угрозы. Наиболее ярким примером институционализации международного антикоррупционного взаимодействия является Конвенция ООН против коррупции 2003 года, к которой присоединилось подавляющее большинство государств мира, включая Республику Казахстан. Эта конвенция содержит универсальные положения о предупреждении коррупции, уголовной ответственности, международной правовой помощи и возврате активов, и тем самым формирует единую платформу для межгосударственного сотрудничества.

Однако на практике реализация международных договоров в сфере борьбы с коррупцией сталкивается с рядом проблем. Это, прежде всего, различие в правовых системах, уровень институционального развития, отсутствие технических и кадровых ресурсов, а также недостаточная политическая воля

некоторых государств. В отдельных случаях коррупция оказывается тесно связанной с элитами, что препятствует проведению объективных расследований и привлечению виновных к ответственности. Кроме того, формальные международные обязательства не всегда сопровождаются реальными действиями: страны могут демонстрировать приверженность антикоррупционным инициативам на словах, но в реальности игнорировать запросы о правовой помощи или откладывать ратификацию ключевых соглашений.

В этом контексте особую значимость приобретает развитие двусторонних и многосторонних форм взаимодействия, создание региональных антикоррупционных платформ и специализированных институтов, таких как Группа государств против коррупции (GRECO) при Совете Европы, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Всемирный банк и ОЭСР. Эти организации не только содействуют обмену опытом и выработке единых стандартов, но и выступают независимыми арбитрами, осуществляющими мониторинг выполнения государствами своих международных обязательств. Более того, их деятельность направлена на стимулирование правовых реформ, развитие механизмов прозрачности в управлении государственными ресурсами и внедрение антикоррупционного контроля в бизнес-практиках.

Таким образом, международное сотрудничество — это не факультативный элемент антикоррупционной политики, а её фундаментальная часть. Оно определяет вектор правового развития государств, укрепляет международные правовые связи и способствует формированию глобальной антикоррупционной культуры, основанной на нулевой терпимости к коррупционному поведению и коллективной ответственности за соблюдение норм права. Без расширения и углубления такого сотрудничества невозможно построить ни подлинно правовое государство, ни устойчивую международную систему, способную эффективно противостоять современным вызовам, исходящим от организованной коррупции.

Основой такого сотрудничества выступают международные правовые акты, в числе которых ключевое место занимает Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции 2003 года, ратифицированная Республикой Казахстан в 2008 году (2). Конвенция представляет собой универсальный международно-правовой инструмент, направленный на предотвращение коррупции, уголовное преследование виновных, возврат активов и формирование антикоррупционной культуры. Однако, как справедливо отмечает В. П. Зарубин, большинство положений международных конвенций носят декларативный характер и не обеспечены эффективными механизмами международного принуждения, что нередко снижает результативность их применения на практике (7).

Несмотря на наличие продуманной правовой базы, проблема остаётся в плоскости правоприменения. Государства с низким уровнем институционального развития часто испытывают сложности при реализации даже обязательных международных соглашений. Например, в Колумбии, несмотря на формальное участие в UNCAC, коррупционные преступления продолжают носить системный характер. Только по данным Национального контроля финансов страны, ежегодный ущерб от коррупции превышает 2,1 миллиарда долларов США (9). Дело о подкупе с участием транснациональной компании PetroTiger стало

возможным к расследованию лишь после вмешательства правоохранительных органов США, инициировавших собственное уголовное дело и предоставивших доказательства колумбийской стороне. Подобные случаи иллюстрируют тот факт, что транснациональная коррупция требует не только универсальных норм, но и механизма их трансграничной реализации через обмен доказательствами, экстрадицию и совместные расследования.

В Республике Казахстан также имеются примеры успешного применения международного сотрудничества в борьбе с коррупцией. В Обзоре судебной практики по делам о коррупции Верховного Суда Республики Казахстан за 2023 год указано, что в ряде дел были успешно применены нормы международного права и заключены соглашения с компетентными органами других стран для получения процессуальной информации (3). Однако в большинстве случаев реальные барьеры создаются из-за отсутствия прямого доступа к необходимым данным, разницы в правовых системах, а также отсутствия политической воли или интереса у иностранных государств к преследованию коррумпированных лиц, особенно если речь идёт о высокопоставленных чиновниках.

Серьёзной проблемой является и слабая реализация положений о возврате активов, незаконно вывезенных за границу. Согласно статье 51 Конвенции ООН против коррупции, государства обязаны предпринимать активные действия по возвращению имущества, полученного в результате коррупционных преступлений, но на практике такие процедуры осложнены бюрократией, длительностью разбирательств и правовыми коллизиями. Успешные примеры возврата активов остаются единичными. В этой связи актуальна идея о создании международной платформы обмена информацией о коррупционных преступлениях и активного участия Казахстана в таких инициативных структурах.

Кроме правовых механизмов, большое значение приобретает участие гражданского общества и институтов прессы. Как указывает Е. Е. Сейдиханова, без прозрачности, общественного контроля и стимулирования граждан к участию в борьбе с коррупцией невозможно сформировать устойчивую антикоррупционную среду (5). Примером может служить Гонконг, где борьба с коррупцией осуществляется на высоком уровне благодаря функционированию независимого органа — ICAC, который объединяет функции следствия, профилактики и просвещения. В этой модели чётко прослеживается взаимодействие между государством, гражданами и международными структурами, что и обуславливает её высокую эффективность (9).

Международное сотрудничество требует не только правового и организационного взаимодействия, но и культурной адаптации. В странах с коллективистскими традициями коррупция может восприниматься как часть социальной нормы, а не как противоправное деяние. Поэтому меры по борьбе с ней должны учитывать культурные особенности и правосознание граждан. В Индонезии, например, была введена концепция «управления совестью», предполагающая воспитание антикоррупционных установок на уровне образования, профессионального развития и политической культуры. Подобный подход мог бы быть адаптирован и в казахстанском контексте через внедрение антикоррупционного компонента в программы подготовки государственных

служащих, студентов юридических и управленческих специальностей, а также при проведении информационных кампаний в СМИ.

Особого внимания заслуживает институт защиты информаторов. В ряде стран, включая США и Канаду, успешно реализуются механизмы стимулирования лиц, сообщающих о коррупционных схемах. Заявитель может получить процент от возвращённого ущерба или гарантию правовой защиты от преследования. В Казахстане, как отмечает Б. К. Толеубекова, подобная практика не получила должного распространения, несмотря на формальные положения в законодательстве (8). Усиление этого института может стать серьёзным шагом вперёд, особенно если речь идёт о транснациональных делах, где доказательства скрываются в различных юрисдикциях.

В юридической литературе подчёркивается, что международное сотрудничество должно сопровождаться институциональной модернизацией правоохранительных и судебных органов. Как указывает М. С. Строгович, эффективное уголовное преследование возможно только при наличии квалифицированных кадров, процессуальных гарантий, оперативного доступа к информации и независимости судей (4). Это особенно актуально для стран с переходной экономикой, где политическое давление и коррупция внутри системы затрудняют международные расследования.

На уровне национальной правовой системы Казахстана действуют антикоррупционные законы и подзаконные акты, соответствующие международным стандартам. В частности, Уголовный кодекс РК предусматривает уголовную ответственность за получение и дачу взятки, злоупотребление служебным положением, подлог и другие коррупционные преступления (1). Однако, как подчёркивает Т. А. Бакаев, эффективность законодательства ограничивается уровнем его применения, а также отсутствием устойчивых механизмов межведомственного взаимодействия при расследовании сложных коррупционных дел (6).

Таким образом, международное сотрудничество в борьбе с коррупцией является необходимым условием формирования эффективной антикоррупционной системы. Конвенции, соглашения и международные механизмы должны не только ратифицироваться, но и реализовываться через создание устойчивых каналов обмена информацией, взаимное признание судебных решений, разработку общих цифровых платформ и постоянное взаимодействие институтов гражданского общества. Для Казахстана важно не только быть участником международных инициатив, но и активно участвовать в их формировании, продвигать собственные инициативы и использовать лучшие мировые практики, адаптируя их к национальным условиям.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 год).
2. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (2003г.) – Ратифицирована Республикой Казахстан Законом от 4 мая 2008 года № 31-IV.

3. Обзор судебной практики по делам о коррупции. Верховный Суд Республики Казахстан, 2023 год.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Юрид. лит., 1968.
5. Сейдиханова Е. Е. Противодействие коррупции в Республике Казахстан: правовые и организационные механизмы. — Алматы: Юридическая литература, 2022.
6. Бакаев Т. А. Уголовно-правовая характеристика коррупционных преступлений в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2021. — № 3 (99).
7. Зарубин В. П. Коррупция: теория, практика, противодействие. — М.: Норма, 2020.
8. Толеубекова Б. К. Основы антикоррупционного законодательства Республики Казахстан. — Нур-Султан: Изд-во Академии государственного управления, 2021.
9. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transparency.org>

УДК 343.352

КОРРУПЦИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Туртубеков Е., магистрант 2 курса ОП Юриспруденция

Научный руководитель: Калиакперова Е.Н., д.ю.н., профессор кафедры
Юриспруденция

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Коррупционные явления сопровождают развитие общества на протяжении многих столетий, принимая различные формы в зависимости от политических, экономических и правовых реалий. В современном мире коррупция превратилась в одну из наиболее серьёзных угроз общественной стабильности и национальной безопасности. Она проникает в ключевые сферы государственной и общественной жизни, подрывая доверие к институтам власти, препятствуя эффективному управлению и сдерживая развитие правового государства.

Особую тревогу вызывает системный характер коррупции, когда она становится нормой поведения для должностных лиц, вовлечённых в государственное управление и бизнес-среду. Уголовно-правовая наука рассматривает коррупцию не как разовое правонарушение, а как устойчивую противоправную деятельность, характеризующуюся повторяемостью, латентностью и многообразием форм. Чаще всего речь идёт не об изолированных преступлениях, а о совокупности корыстных деяний, объединённых единым мотивом — извлечением личной выгоды в обход закона.

Современное уголовное законодательство предусматривает целый комплекс норм, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями. В Уголовном

кодексе Республики Казахстан (в редакции по состоянию на 2024 год) особое внимание уделено статьям, регулирующим ответственность за взяточничество (ст. 366–368), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361), превышение власти (ст. 362), служебный подлог (ст. 369) и другие формы коррупционного поведения. Эти нормы формируют правовой фундамент для привлечения к ответственности лиц, причастных к незаконному использованию своего служебного положения.

Значимый вклад в формирование антикоррупционного правопорядка вносят международные договоры. В числе ключевых – Конвенция ООН против коррупции (2003 г.), ратифицированная Республикой Казахстан Законом от 4 мая 2008 года. Документ обязывает государства внедрять меры по предупреждению коррупции, обеспечению прозрачности и независимости судебной системы, а также эффективному уголовному преследованию коррупционных правонарушений.

Анализ судебной практики Верховного Суда РК показывает устойчивую тенденцию к ужесточению санкций за коррупционные преступления. Так, в Обзоре судебной практики по делам о взяточничестве (2023 год) отмечается, что суды, руководствуясь принципами неотвратимости наказания и предупреждения повторных правонарушений, всё чаще применяют дополнительные меры — конфискацию имущества, пожизненное лишение права занимать определённые должности, а также ограничение свободы с запретом на выезд. В частности, в деле № 165/21-22 суд признал бывшего руководителя регионального департамента виновным в систематическом получении взяток от подрядных организаций, установив причинённый государству ущерб в размере более 120 миллионов тенге.

В юридической науке коррупция рассматривается как социально-правовая категория, выражающая собой систему устойчивых незаконных связей между должностными лицами и иными субъектами, в рамках которых осуществляется использование властных полномочий в целях извлечения материальной или иной выгоды в ущерб интересам общества и государства. Как подчеркивает М.С. Строгович, коррупция подрывает не только законность, но и доверие граждан к самой идее справедливости правосудия. Аналогичной позиции придерживается и современный казахстанский исследователь Е.Е. Сейдиханова, указывая, что коррупция трансформируется в “теневую структуру власти”, разрушающую основы правопорядка.

Таким образом, борьба с коррупцией требует не только эффективных уголовно-правовых механизмов, но и комплексного межотраслевого подхода, включающего элементы административного, финансового и гражданского права. Необходима также постоянная работа по совершенствованию антикоррупционного законодательства с учётом международных стандартов и национальной специфики. Противодействие коррупции должно основываться на превентивных мерах, цифровизации процессов государственного управления, а также активном вовлечении гражданского общества в мониторинг прозрачности и подотчётности власти.

Коррупция, как социально опасное и разрушительное явление, имеет глубокие исторические корни. В латинском языке слово *corruptio* означало не

только «подкуп», но и «разложение», «разрушение», что точно отражает разрушительный характер коррупционных действий. В римском праве глагол *corrumpere* использовался в значении «портить», «развращать», «взламывать устои», и применялся в контексте судебной и политической практики как обозначение противоправного воздействия на судей, должностных лиц и граждан.

С течением времени масштабы коррупции изменились, а её формы и проявления усложнились. Глобализация, развитие международной торговли, миграционных потоков и трансграничных финансовых операций расширили границы коррупционного влияния, превратив его в транснациональное явление. Сегодня коррупция представляет собой не только внутреннюю угрозу для правопорядка отдельного государства, но и серьёзный вызов международной стабильности и устойчивого развития.

Организация Объединённых Наций в своих официальных документах обозначает коррупцию как «многослойное социальное, культурное и экономическое явление, охватывающее все страны мира». При этом в тексте Конвенции ООН против коррупции (UNCAC, 2003), несмотря на масштабность охвата и значение документа, отсутствует единое определение термина «коррупция». Это подчёркивает сложность правового регулирования явления, находящегося на стыке права, политики, экономики и культуры.

Современные вызовы обусловили усиленное внимание к проблеме коррупции как со стороны национальных правовых систем, так и на международном уровне. Сегодня борьба с этим феноменом — предмет особой заботы таких организаций, как ООН, Совет Европы, ОБСЕ, Группа государств против коррупции (GRECO), Международная организация уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) и других. Эти структуры разрабатывают и внедряют правовые инструменты, стратегии и рекомендации, направленные на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных проявлений.

Расширение сферы деятельности международных институтов связано не только с необходимостью обеспечить мир и безопасность, но и с потребностью в правовом регулировании глобальных процессов: от защиты окружающей среды до контроля над финансовыми потоками. Коррупция затрудняет реализацию этих целей, подрывая легитимность власти, нарушая принципы правового равенства и справедливости, и способствует укреплению теневой экономики.

Таким образом, в условиях усиления международной взаимозависимости коррупция перестаёт быть внутренним делом отдельно взятой страны и требует межгосударственного подхода. Противодействие ей возможно лишь при комплексной координации усилий на международном и национальном уровнях, при условии политической воли и соблюдения принципов правового государства.

Одними из ключевых факторов, способствующих распространению коррупции в государственных структурах, выступают организационные проблемы системы публичного управления. К числу таких факторов можно отнести: неэффективность функционирования государственной власти, избыточную численность административного аппарата, слабую координацию между контролирующими структурами, низкий уровень профессиональной подготовки государственных служащих, а также недостаточную прозрачность и

подотчетность принимаемых решений. Устойчивое или толерантное отношение самих чиновников к коррупционным практикам только усугубляет общую ситуацию.

Несмотря на наличие множества антикоррупционных рекомендаций, разработанных как международными организациями, так и странами с высоким уровнем правопорядка, представляется целесообразным ориентироваться на те подходы, которые при адаптации к национальной специфике способны продемонстрировать ощутимый результат в кратчайшие сроки.

Одним из таких направлений является формирование так называемой «культуры прозрачности» в системе государственного управления. Расширение доступа граждан к информации о деятельности органов власти, внедрение механизмов общественного контроля и участие институтов гражданского общества в мониторинге принятия решений играют важную роль в снижении коррупционных рисков. Особое значение приобретает внедрение цифровых решений и информационных технологий, обеспечивающих автоматизацию административных процедур и сокращающих количество прямых контактов между гражданами и государственными служащими.

Примером цифрового инструмента может служить онлайн-система отслеживания обращений, аналогичная реализованной в Республике Корея, где граждане могут в реальном времени наблюдать за прохождением своих заявлений и жалоб в органах исполнительной власти. Данная практика, совместно с принципом «одного окна», демонстрирует значительный антикоррупционный потенциал и уже рассматривается как возможная модель для внедрения в отечественной правоприменительной практике.

В то же время возникает необходимость дополнения такого инструмента независимым надзором. В качестве примера можно рассмотреть привлечение органов прокуратуры, обладающих функцией высшего надзора за соблюдением законности, к контролю за исполнением административных процедур. Это обеспечит более профессиональный, системный и беспристрастный подход к предупреждению коррупционных нарушений.

Особое значение имеет создание реестра должностей с высоким уровнем коррупционных рисков. Такой перечень должен формироваться на основании объективных криминологических исследований и охватывать все категории должностей вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Это создаст альтернативу субъективным рейтингам «корруптированности» ведомств и позволит внедрить систему превентивной оценки угроз в сфере публичной службы.

Однако практическая реализация подобного механизма невозможна без принятия соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей как сам процесс формирования и ведения реестра, так и механизмы его использования при планировании кадровой политики и антикоррупционного мониторинга.

В заключение следует отметить, что коррупция — это не только правонарушение, но и социально-экономическое явление, проявляющееся в устойчивом взаимодействии должностных лиц с физическими и юридическими субъектами, использующих властные полномочия для извлечения личной выгоды

в ущерб государственным, общественным или корпоративным интересам. Противодействие данному явлению требует системного подхода, включающего как правовые, так и организационные и информационные меры.

Антикоррупционная политика представляет собой самостоятельное и одновременно неотъемлемое направление в структуре правовой политики современного казахстанского государства. Она интегрирована в общую систему государственной правовой стратегии, однако обладает собственной спецификой в части субъектов реализации, приоритетов, форм и методов воздействия.

Антикоррупционная политика должна формироваться и осуществляться в тесной связи с иными направлениями правовой политики: уголовной, административной, финансово-правовой и информационной. Формы её реализации совпадают с формами осуществления правовой политики в целом — через правотворчество, правоприменение, правопросвещение и правовое воспитание. В то же время антикоррупционное направление предполагает использование особых подходов, таких как усиление превентивных мер, институциональное развитие механизмов общественного контроля, применение цифровых технологий в целях минимизации коррупционных рисков.

В широком смысле антикоррупционная политика — это системная, научно обоснованная и последовательная деятельность государственных органов, институтов гражданского общества и иных субъектов, направленная на снижение уровня коррупции, устранение условий, способствующих её распространению, а также на формирование антикоррупционного общественного сознания. Это комплекс политических, правовых, экономических, идеологических и управленческих мер, объединённых единой целью — создание устойчивой системы противодействия коррупции.

На сегодняшний день наибольшую реализацию получила правотворческая форма антикоррупционной политики. Это выражается как в активном участии Казахстана в международном правовом пространстве (ратификация Конвенции ООН против коррупции, участие в GRECO и т.д.), так и в принятии значительного массива национальных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. В их числе — Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции», Государственная антикоррупционная стратегия, а также подзаконные нормативные правовые акты, определяющие ответственность за коррупционные правонарушения.

Однако следует признать, что наличие продуманной законодательной базы само по себе не обеспечивает должного уровня эффективности антикоррупционных мер. Проблемы кроются в плоскости правоприменения — несоблюдение норм закона, отсутствие действенного механизма контроля, недостаточная подготовка кадрового состава государственных органов, формальный подход к реализации антикоррупционных стратегий.

Важно понимать, что борьба с коррупцией не ограничивается юридическим инструментарием. Это многослойное социальное явление, затрагивающее морально-этические основания общества, уровень правосознания граждан, состояние политической культуры и институциональную зрелость государства. Распространённость коррупции — свидетельство более широкого системного кризиса, выражающегося в девальвации общественных ценностей, снижении доверия к институтам власти и деформации общественных ориентиров.

Поэтому антикоррупционная политика в современном обществе должна быть направлена на трансформацию общественных установок, повышение правовой грамотности населения, формирование устойчивого неприятия коррупционного поведения как социально неприемлемого. Только в условиях взаимодействия государства, гражданского общества и международных структур возможно построение эффективной модели антикоррупционного управления.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 год). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>
2. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (2003 г.) // Ратифицирована Республикой Казахстан Законом от 4 мая 2008 г. № 31-IV.
3. Обзор судебной практики по делам о коррупции. – Астана: Верховный Суд Республики Казахстан, 2023.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Юрид. лит., 1968. – 592 с.
5. Сейдиханова Е. Е. Противодействие коррупции в Республике Казахстан: правовые и организационные механизмы. – Алматы: Юридическая литература, 2022. – 248 с.
6. Бакаев Т. А. Уголовно-правовая характеристика коррупционных преступлений в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – № 3 (99). – С. 83–89.
7. Зарубин В. П. Коррупция: теория, практика, противодействие. – М.: Норма, 2020. – 320 с.
8. Толеубекова Б. К. Основы антикоррупционного законодательства Республики Казахстан. – Нур-Султан: Изд-во Академии государственного управления, 2021. – 198 с.
9. Еспаева А. М. Проблемы квалификации коррупционных преступлений в Казахстане // Юридический вестник Казахстана. – 2022. – № 2. – С. 45–51.

УДК 347.735 (574)

ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Уалханова А.М., магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Рамазанова А.С., Кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова

г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

На сегодняшний день в Республике Казахстан актуальной остается задача, связанная с обеспечением доступности жилья для людей с различным уровнем доходов. Так как жилье является одной из базовых ценностей, обеспечивающих гражданам ощущение экономической стабильности и безопасности, стимулирующих к эффективному и производительному труду и в значительной

степени формирующей отношение граждан к государству, поскольку именно государство является гарантом реализации конституционного права граждан на жилище.

По данным Национального банка Республики Казахстан, за последние 3 года ипотека в Казахстане стала в целом в 2,5 раза популярнее. Но в Первом кредитном бюро отметили, что в частности, в 2023 году уровень ипотечного кредитования упал на 17%. Причиной, конечно, стало закрытие некоторых госпрограмм льготной ипотеки в стране. Тем не менее, банки за год выдали 116,6 тысячи ипотечных кредитов, при средней сумме на человека 13 миллионов тенге. Кстати, по итогам 2022 года средняя сумма была выше и достигала 14,3 миллиона. Два из трёх (или 70%) займов традиционно приходится на «Отбасы банк» и только 30% – на остальные банки. Как и в 2023 году, сейчас в стране кроме «Отбасы банка» функционирует 21 банк второго уровня. Но ипотеку из них выдаёт далеко не каждый, а половина из списка. По подсчётам портала ranking.kz, несмотря на высокий спрос на жильё у казахстанцев, обеспеченность квадратными метрами на человека до сих пор низкая и весьма далека от стандартов ООН. Она пока не дошла даже до 25 квадратных метров на одного проживающего казахстанца, в то время как мировой стандарт ООН – более 30 «квадратов» на человека. Для сравнения: на жителя Китая приходится 32 квадратных метра, Германии – 39 квадратных метров, США – 69,7 квадратных метров, а Великобритании – 70 [1].

Одной из важнейших предпосылок для создания рынка доступного жилья в Республике Казахстан является принятие пакета жилищных законов, направленных на формирование рынка доступного жилья. Несмотря на строительство жилищного фонда в республике, жилищная проблема стоит перед 61% казахстанских семей. Удовлетворению потенциального спроса на жильё препятствуют низкие объёмы жилищного строительства и ипотечного жилищного кредитования. Огромной проблемой остается высокий уровень износа коммунальной инфраструктуры.

В чем основные проблемы жилищного рынка, жилищно-коммунального хозяйства и государственной жилищной политики в целом? Исследование этой проблемы следует начать с вполне очевидного факта - большинство людей нуждается в жильё, но не может себе позволить его покупку. Тому есть ряд причин, в числе которых в первую очередь следует обозначить следующие:

- 1) эффективная система долгосрочного жилищного кредитования в РК еще не успела сложиться;
- 2) нынешних объемов жилищного строительства не хватает для удовлетворения потребностей населения;
- 3) качество жилищных и коммунальных услуг остается очень низким, а уровень износа коммунальной инфраструктуры - высоким;
- 4) социальное жильё и жильё для инвалидов, ветеранов и других категорий граждан выделяется слишком низкими темпами;
- 5) граждане слабо защищены от махинаций при покупке и продаже жилья;
- 6) «послепандемийный» период кризиса денежных средств.

Решить эту проблему призвана система ипотечного жилищного кредитования населения. Во всех своих формах ипотека решает три основные

задачи. Во-первых, это привлечение средств для финансирования долгосрочных кредитов. Во-вторых - предоставление ссуд населению. В-третьих - инвестирование средств в развитие рынка жилья.

Во всем мире существуют две основные модели системы ипотечного кредитования. Первая - модель депозитного института или сберегательного банка - аккумулирует фонды за счет средств вкладчиков. При этом сберегательный банк сам предоставляет и обслуживает ипотечные займы, и сам же является инвестором. Вторая модель - модель закладного банка - использует для привлечения средств ипотечные компании, продающие выданные займы третьему лицу - инвестору.

На сегодняшний день ипотека развивается в стране медленными темпами. Несмотря на то, что объем выданных ипотечных кредитов по стране вырос почти в 20 раз, под ипотеку не хватает жилья, а темпы строительства неудовлетворительны. Решение проблемы реальной доступности жилья для большинства нуждающихся невозможно без принятия ряда новых законов и доработки уже существующих. Речь идет и о придании «массовости» (насколько это возможно) ипотеке, и о других способах повышения доступности жилья.

К примеру, механизм приобретения недвижимости в Германии удачно сочетает накопительную и кредитную схемы с мерами государственной поддержки рынка недвижимости [2]. Данная накопительно-кредитная система называется «Стройсбережение» («Vausparkasse») и функционирует следующим образом. Граждане, желающие приобрести жилье, вступают в соответствующую организацию за три-десять лет до планируемой покупки. Исходя из своих возможностей, они вносят деньги в специализированные банки или сберкассы до накопления примерно 45-50% от стоимости будущего жилья, после чего приобретают право на получение государственной дотации (до 10% от стоимости жилья), а также право на получение льготного кредита для оплаты недостающей части стоимости приобретаемой недвижимости. Погашение кредита обычно длится от 10 до 15 лет. В Стройсбербанк поступают накопленные участниками сбережения, государственные дотации и средства от погашения строительных ссуд. Из этих средств выдаются новые строительные кредиты. Характерной особенностью системы «Стройсбережение» («Vausparkasse») является ее замкнутость. Право на получение ссуды имеют только члены кооператива, то есть «стройсберегатели». В силу своей относительной автономности данная модель менее прочих подвержена проблемам, связанным с колебаниями рынка; к тому же эта система является единственной сберегательной формой в Германии, участники которой получают от государства прямую поддержку для приобретения жилья.

Во Франции аналогом германской системы «Vausparkasse» являются Сберегательные кассы, предоставляющие клиентам различные виды накопительно-кредитных схем, отличающиеся низкими процентными ставками и длительными сроками погашения кредита.

В Великобритании функции немецких Стройсберкасс выполняют Строительные общества. Мощные жилищно-кооперативные организации действуют в Канаде и Швеции. Даже в США наряду с ипотечной системой существуют так называемые ссудно-сберегательные ассоциации,

осуществляющие кредитование граждан, желающих приобрести недвижимость из средств, внесенных самими членами этих организаций.

Следует иметь в виду, что система, аналогичная немецкой «Vausparkasse» выгодна не только для граждан, но и для государства: она помогает правительству частично делегировать полномочия по решению жилищной проблемы частным инвесторам, перераспределяя ответственность за этот сектор экономики. Недвижимость, находящаяся в частной собственности, приносит государству больший доход, чем жилье, сдаваемое в аренду. Следовательно, поддерживая такую систему, государство посредством относительно небольших затрат добивается значительной стабилизации в одной из важнейших сфер народного хозяйства.

Реальность такова, что сегодня рост цен на жилье значительно обгоняет рост доходов населения. Ипотека придумана, как известно, для среднего класса, который, увы, у нас еще не сформировался. Состоятельный человек вряд ли захочет воспользоваться программой ипотечного кредитования, он сразу купит нужную ему квартиру, а бедной (самой многочисленной) части населения ипотечное кредитование сегодня не потянуть, поскольку для покупки жилья необходимо иметь 20-30% от его стоимости, не говоря уже о том, что нужно реально оценивать свои риски, т.е. иметь стабильный доход, позволяющий выплачивать как сам кредит, так и проценты по нему

Высокая инфляция в постсоветских странах вряд ли позволит в ближайшее время снизить ставки ипотечных кредитов без государственного субсидирования и воплотить в жизнь обещание властей сделать жилье доступным большинству населения страны. Результат один: подавляющее большинство населения не может воспользоваться ипотечным кредитованием, в то время как, по экспертным оценкам, для более чем половины нуждающихся в улучшении жилья вполне реально накопить деньги на первый взнос в специальных банках, аналогичных все тем же немецким «стройсберкассам».

Двухуровневая или американская модель ипотечного кредитования является классической ипотечной схемой, широко распространенной в США. Ее особенностью является разделение банков-кредиторов и источника средств (эмитентов ипотечных ценных бумаг). Концепции американской модели отдано предпочтение на федеральном уровне. Для реализации и развития программы было создано «Агентство по жилищному ипотечному кредитованию» (АИЖК), а в федеральном бюджете заложены гарантии по ценным бумагам, выпускаемых Агентством.

В США сформировалась так называемая двухуровневая система ипотечного кредитования, где кредитор и эмитент ипотечных ценных бумаг разделены. В первую очередь это обусловлено поддержанием ликвидности коммерческих банков, участвующих в долгосрочном ипотечном кредитовании

В Соединенных Штатах Америки еще во времена Ф. Рузвельта начала складываться разветвленная система ипотечного кредитования жилищного строительства и приобретения жилья в собственность. В настоящее время система финансирования жилья в США - это сложный рынок, на котором действует огромное число учреждений, включая ипотечные банки, сберегательные и

кредитные ассоциации, коммерческие и сберегательные банки, страховые компании, пенсионные фонды и т.п.

Факторами успеха оказались мероприятия по формированию вторичного ипотечного рынка - это решило главную проблему жилищного финансирования. Для этого в разные годы были созданы Федеральная национальная ипотечная ассоциация (Fannie Mae), Корпорация жилищного кредитования (Freddie Mac) и Правительственная национальная ипотечная ассоциация (Ginnie Mae).

Американским правительством в 1938 году была учреждена Федеральная Национальная Ипотечная Ассоциация, главной целью была покупка и продажа залогов [3]. Затем была проведена реструктуризация Федеральной Национальной Ипотечной Ассоциации: в результате она была разделена на два отдельных предприятия, одно из которых сохранило название Fannie Mae. Эти организации наделены полномочиями покупать ипотечные кредиты на жилье и выпускать ценные бумаги под государственную гарантию или государственное страхование.

Но в то же время в последние годы в континентальных европейских странах, например в той же Германии, всё чаще начинают обращаться к американской двухуровневой системе ипотечного кредитования. В 1934 году была создана Федеральная жилищная администрация в соответствии с Национальным актом о жилье, основными направлениями деятельности которой являются создание системы взаимного страхования ипотечных кредитов и разработка и совершенствование стандартов ипотечного жилищного кредитования. Она стала первой страховой компанией, учрежденной государством, страхующей кредитные риски по ипотечным жилищным кредитам. Основной ее задачей является содействие малообеспеченным семьям в улучшении жилищных условий.

В 2024 году Агентство РК по защите и развитию конкуренции проанализировали рынок ипотеки в Казахстане и сочли его «высококонцентрированным с неразвитой конкуренцией». Причина в том, что основной объём ипотечных займов приходится на систему жилстройсбережений, с которой работает только один банк – «Отбасы банк». Однако банки второго уровня по-прежнему активно выдают гражданам жилищные займы на разных условиях.

В своём отчёте Агентство РК по защите и развитию конкуренции сравнили рынок ипотеки в стране в 2021, 2022 и 2023 году. И даже посоветовали вывести «Отбасы банк» из сегмента коммерческой ипотеки – потому что этот банк сейчас доминирует на рынке жилищного кредитования вне госпрограмм – и в итоге может контролировать рынок и влиять на общие условия. Пока Агентство РК по защите и развитию конкуренции направили рекомендации в Нацбанк, Агентство по регулированию и развитию финансового рынка, Миннацэкономики и Минфин [4].

Предложения по изменению рынка ипотеки. Агентство РК по защите и развитию конкуренции (АЗРК) отметили, что на жильё в рамках госпрограмм должны быть установлены фиксированные цены. В общем рекомендации Агентства по защите и развитию конкуренции коснулись ещё пяти моментов:

Во-первых, предложили ввести адресное субсидирование ипотечного займа с ориентиром на социальный статус заёмщика, то есть, минуя банки. Чтобы была

конкуренция на рынке ипотеки, банки должны предлагать рыночные ставки. «В настоящее время выдаются льготные процентные ставки, когда у всех банков, участвующих в госпрограммах, одинаковые условия. При привлечении субсидий через госпрограммы поддержки граждан конкуренция среди банков второго уровня нет», – отметили в АЗРК.

Во-вторых, на законодательном уровне предложено закрепить использование единовременных пенсионных выплат из ЕНПФ в качестве целевого депозита на улучшение жилищных условий на счетах банков второго уровня (БВУ), чтобы люди могли накапливать деньги в любом банке, где условия им будут более выгодными.

В-третьих, АЗРК предложили внести поправки в Налоговый кодекс по снижению индивидуального подоходного налога для тех, кто оформил ипотеку в банках второго уровня в части суммы погашения процентов по жилищному займу от заработной платы.

В-четвёртых, ввести «сдвоенную ипотеку» в Казахстане, чтобы государство участвовало в первоначальном взносе. Объяснили в АЗРК это так: первый заем человеку, входящему в социальную категорию, выдаёт государство, а второй заем (на оставшуюся стоимость жилья) уже выдаёт банк второго уровня. Затем государство «замораживает» выданный заем. Потребитель вносит полученный в кредит первоначальный взнос в банк, где планирует взять ипотеку. После этого потребитель сначала выплачивает взносы по ипотеке банку, а по завершении данных выплат человек возвращает государству сумму первоначального взноса. При этом ставка по займу на первоначальный взнос должна быть существенно ниже ставки коммерческого банка по ипотеке.

В-пятых, как мы уже отмечали, в АЗРК отметили, что надо сократить долю промежуточных и предварительных займов и вывести «Отбасы банк» из коммерческого сегмента данного рынка (вне госпрограмм).

Таким образом, ипотечное кредитование в Республике Казахстан является одним из актуальных проблем, как и в других постсоветских странах, поскольку вопросы жилья, социального обеспечения граждан в любом государстве остаются одними из главных в жизни населения. Обобщив развитие ипотечного кредитования в зарубежных странах, следует отметить, что именно оно стало фактором экономического развития в США и в Германии.

Однако опыт других стран в чистом виде перенести в наши казахстанские условия невозможно. Тем более что американская система ипотечного кредитования показала свое несовершенство. При использовании зарубежного опыта необходим его критический анализ, а также возможность адаптации к местным условиям. Нужно помнить о национальных традициях казахстанского государства и остроту нерешенных социально-экономических проблем. Соответственно данный вопрос требует совершенствования и дальнейшего развития, поскольку общественные отношения не стоят на месте.

Использованная литература:

1. Ипотека - 2024: условия всех казахстанских банков // <https://www.kn.kz/article/8727>
2. Филиппова Е.С. Проблемы реализации национального проекта

«Доступное и комфортное жилье – гражданам России» // Законодательство и экономика. – 2006. - № 2. – С. 34.

3. Онищенко В.О. Основы банковского дела: Учебное пособие. – Тверь: ТДТУ, 2005.

4. Ипотечные программы 2024 года: условия и нюансы // <https://www.kn.kz/article/8767>

ӘОЖ 368.911.5

МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Хайырова З., Құқықтану 1-курс студенті, Экономика және құқық факультеті

Ғылыми жетекші: Наурызова В.К., аға оқытушы, заң ғылымдарының магистрі

Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті
Атырау қ., Қазақстан

Нарықтық экономикасы дамыған елдерде сақтандыру экономиканың стратегиялық секторларының бірі болып табылады. Соңғы жылдары экономиканың дамуындағы нарықтық қатынастар инфрақұрылымының жұмыс істеуінің негізгі элементі ретінде сақтандырудың рөлі өлшеусіз өсті.

Қазақстанда өндірістік және өндірістік емес салалардың элементтердің және техногендік апаттардың әсерінен осалдығының жоғарылауымен сипатталады, осыған байланысты сақтандырудың әлеуетті рөлі артып келеді. Жеткілікті сақтандыру резервтерінің болмауы жалпы ішкі өнімді тұтынуға, жинақтауға және өтеуге ұтымсыз бөлуге әкеп соғады. Тікелей және жанама залалды өтеу үшін инвестициялық ресурстарды іздеу қажеттілігі туындайды. Сондықтан, нарықтық қатынастар жағдайында, Қазақстанның бүкіл халық шаруашылығы кешенін қаржылық сауықтырудың тиімді жолдарын іздестіру жүргізіліп жатқан кезде, сақтандыру ел тағдырын айқындайтын маңызды экономикалық міндеттерді шешуден тыс қалмауға тиіс. Қазақстан Республикасында тұрақты сақтандыру жүйесін құру және қолдау, ұлттық сақтандыру нарығының инфрақұрылымын қалыптастыру, сақтандыру нарығын реттеу және сақтандыру қызметін қадағалау, сақтанушылардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау сақтандыруды мемлекеттік реттеудің негізгі міндеттері болып табылуға тиіс [1].

Осы тұрғыдан алғанда, үлкен резерв ұлттық сақтандыру жүйесін дұрыс ұйымдастыруға және сақтандырудың кейбір әлеуметтік маңызды түрлерінің жедел дамуына негізделген. Сақтандыру саласы адам өмірінің, өндірістік және әлеуметтік-экономикалық қызметтің барлық аспектілерін қамтиды, ол өтемақы және жинақтау функцияларын орындайды.

Сақтандыруды құқықтық реттеудің әр түрлі қатынастары туралы шетелдік және қазақстандық ғалымдар Ю.Г. Фогельсон, М.А. Мусалов, А.П. Архиповтардың жұмыстарда зерттелген. Сонымен қатар, медициналық сақтандыруды қалыптастыруға байланысты мәселелер әліде жеткілікті дәрежеде

зерттелмеген күйінде қалып отыр, сондықтан медициналық сақтандыру және оны құқықтық реттеу мәселелерін одан әрі зерттеуді талап етеді [2].

Сақтандыру жүйесі республика экономикасының сенімді және орнықты дамуына ықпал етуге, халықты әлеуметтік қорғауды, азаматтар мен шаруашылық жүргізуші субъектілердің мүлкін сақтандыруды арттыру үшін қосымша негіз құруға тиіс. Сақтандыру мәселелері әлеуметтік қамсыздандыру мәселелеріне, соның ішінде медициналық мәселелерге тікелей қатысты [3].

Сақтандыру ұйымдарының қызметі азаматтардың ақшасы мен операцияларды жүзеге асыратын банктермен жинақтаушы зейнетақы қорларының қызметі сияқты халықтың сақтандыру институтына деген сенім деңгейіне айтарлықтай тәуелді. Нарық жағдайындағы қызмет әртүрлі тәуекелдермен бірге жүреді. Сондықтан Қазақстанда сақтандырудың сипаты мен функциялары түбегейлі өзгеруде, оның шаруашылық жүргізуші субъектілердің, тауарлар мен қызметтерді өндірушілердің, сондай-ақ азаматтардың мүліктік мүдделерін қорғаудың тиімді, ұтымды, үнемді және қолжетімді құралы ретіндегі маңызы артып келеді.

Мемлекеттің қалыпты дамуының шарттарының бірі нарықтық қатынастарды дамыту жағдайында қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады. Нарықтық қатынастардың дамуымен мемлекет қолайсыз оқиғалар, дүлей зілзалалар мен апаттар жағдайында шаруашылық жүргізуші субъектілер мен азаматтардың залалын өтеу үшін жауапкершілікті тоқтатады. Нарықтық қатынастар процесінде пайда болған шығындар мен шығындарды өтеуге қабілетті құрал сақтандыру болып табылады.

Сақтандыру тәуекелдерді басқару әдісі ретінде кәсіпорындар мен азаматтардың мүліктік мүдделерін қорғауға, кәсіпкерліктің қауіпсіздігі мен тұрақтылығына ықпал етеді. Сақтандырудың рөлі экономикалық реформалар контекстінде ерекше маңызды, өйткені ол нарықтық қатынастар мен іскерлік белсенділіктің дамуын ынталандырады, инвестициялық ахуалды жақсартады. Тәуекелдерді қайта бөлуге ықпал ете отырып, сақтандыру экономиканың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Сондықтан ұлттық сақтандыру жүйесін дамыту нарық инфрақұрылымын құру саласындағы стратегиялық міндеттердің бірі болып табылады [4].

Әлемдік тәжірибе қоғамның әлеуметтік шығындары мен сақтандырудың даму деңгейі арасында тығыз байланыстың болуын көрсетеді. Сақтандыру кейбір мемлекеттік әлеуметтік бағдарламаларды алмастыра алады. Сонымен бірге жинақтаушы сақтандыру халықтың жинақтарын жинақтау көздерінің бірі болып табылады, бұл халық үшін де, жалпы мемлекет үшін де қызығушылық тудырады.

Егер біздің мемлекетіміздің қалыптасуының бастапқы кезеңінде сақтандыруды қоғам талап етпесе, бүгінде Қазақстанда сақтандыру экономикалық қатынастардың ажырамас бөлігіне айналатын белгілер пайда болды.

Соңғы жылдары сақтандыру нарығының проблемаларын шешуге мемлекет белсенді қатысуда. Бұл сақтандыру мен сақтандыру қызметіне өзектілік беруге, сақтанушылардың заңды мүдделерін қорғау деңгейін арттыруға мүмкіндік берді. Сақтандыру ұйымдарындағы қаржылық тәртіп пен есеп, олар ұсынатын сақтандыру қызметтерінің тізімі мен деңгейі едәуір жақсарды.

Аз уақыт ішінде сақтандыру индустриясын дамыту үшін жағдай жасау бойынша айтарлықтай жұмыстар жүргізілді. Біріншіден, бұл заңнамалық базаны жетілдіру. Бүгінгі таңда сақтандыру және сақтандыру қызметі Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 18 желтоқсандағы № 126 "сақтандыру қызметі туралы" Заңының және Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің тиісті баптарының негізінде жүзеге асырылады. Екіншіден, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі уәкілетті мемлекеттік орган ретінде сақтандыру ұйымдарының қаржылық орнықтылығы мен төлем қабілеттілігін қамтамасыз етуге бағытталған сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымдарына қойылатын талаптар мен нормативтерді әзірлеп, енгізді [5].

Жоғарыда аталған шараларды іске асыру және басқа да бірқатар іс- шаралар белгілі бір ережелерді белгілеуге, сақтандыру нарығында бәсекеге қабілетті орта қалыптастыруға және нарықты жосықсыз және жалған сақтандыру ұйымдарынан тазартуға әкелді.

Соңғы жылдары қалыптасқан экономикалық тұрақтандыру сақтандыру қызметтері көлемінің өсуіне алғы шарттар жасады. Әрине, бұл көрсеткіштер мен жетістіктер әлі де дамыған және жекелеген дамушы елдердің тиісті көрсеткіштерімен салыстыруға келмейді және бірқатар шешілмеген міндеттер мен проблемалар бар, бірақ тұтастай алғанда сақтандыру отандық экономиканың барлық қаржы нарықтарымен және халықаралық сақтандыру нарығымен интеграциялана бастайды деп айтуға болады.

Өз шешімін талап ететін негізгі міндеттердің қатарында қайта сақтандыру арналары арқылы шетелге берілетін сақтандыру сыйлық ақыларының көлемін азайту және ұзақ мерзімді өмірді сақтандыруды жедел дамыту болып табылады.

Сақтандыру сыйлық ақыларының түсу көлемінің өсуімен шетелге қайта сақтандыруға берілген сақтандыру сыйлық ақыларының үлесі өсуде. Шетелге берілген қайта сақтандыру сыйлықа қыларының жалпы үлесінде негізгі үлесті ерікті мүліктік сақтандыру бойынша сыйлықақылар құрайды (негізінен мұнай- газ, металлургия және көлік салаларындағы тәуекелдер бойынша). Қалыптасқан жағдай отандық сақтандырушылардың әлі де жеткіліксіз капиталдандырылуымен, қабылданатын тәуекелдердің едәуір мөлшерімен және сақтанушылардың өз талаптарымен түсіндіріледі.

Жақында сақтандыру маркетингі нарықты дамытудың танымал бағытына айналуда. Бизнестің басқа салаларына арналған маркетинг сияқты, сақтандыру маркетингін, біріншіден, нарыққа қатысты барлық шешімдерді тұтынушылар мен сатып алушылардың талаптары мен қажеттіліктеріне дәйекті бағыттаудан тұратын кәсіпорынның мінез-құлық принципі ретінде түсіндіруге болады (маркетинг - кәсіпорынды басқару принципі ретінде); екіншіден, маркетинг дегеніміз- тұтынушылардан пайда алу үшін күш салу. арнайы нарықтық іс- шаралар кешені арқылы бәсекелестермен салыстырғанда (маркетинг құрал ретінде); үшіншіден, маркетингті жүйелі, заманауи құралдарға сүйене отырып сипаттауға болады шешім іздеу (маркетинг әдіс ретінде).

Сақтандыру біртіндеп тиімдірек және дамып келе жатқан бизнеске айналуда. Бұл таңқаларлық емес - тек сақтандыру нарығы ғана Қазақстанның дамып келе жатқан бизнесіне сенімділік бере алады және капиталдың сенімді салымы болып

табылады. Сақтандырудың дамуына көптеген сақтандыру компанияларының дамуына серпін берген либералды заңнамалық базада ықпал етеді.

Сақтандыру саласындағы маркетингтің тиімді қызметі үшін:

1. Ақпараттық қамтамасыз ету. Ұйымға әдетте ақпараттың төрт санаты қажет:

- қоршаған орта, ең алдымен тұтынушылар, сатушылар, бәсекелестер, жеткізушілер және мемлекет туралы мәліметтер;

- нарыққа әсер ету және тұтынушыларға артықшылық беру мүмкіндіктері туралы деректер;

- қысқа уақыт ішінде өндірістік, қаржылық, кадрлық немесе өзгеде сипаттағы барлық еңсерілмейтін ішкі шектеулер туралы деректер;

- қоршаған ортаның әртүрлі жағдайлары туралы мәліметтер.

2. Маркетинг құралдарын пайдалану. Нарықтың шындығын білу көбінесе осындай өнімді құруға және сатылым уақытын таңдауға мүмкіндік береді, бұл сатушы қалаған шарттарда сатылған тауарлардың жоспарланған санын жүзеге асыруға, сондай-ақ нарықта көшбасшылық позицияны сақтауға мүмкіндік береді.

3. Маркетингтік қызметті ұйымдастыру мәселелері. Жоғарыда аталған жоспарларды дамыту және іске асыру кәсіпорында маркетингті ұйымдастыру міндеттерінің сипатына сәйкес болуын қажет етеді. Бұл ұйым қоршаған орта туралы толық ақпараттандыруға және тиісті жоғары тиімді ақпараттық базаның болуына негізделуі керек. Ұйым, өкінішке орай, қазақстандық сақтандыру нарығына тән емес кәсіпорындағы маркетинг қызметіне үлкен мән берген кезде ғана ұйым дәйекті нарықтық саясатты жүзеге асыра алатынына күмән жоқ.

4. Маркетинг саласындағы бақылау. Кез-келген мақсатты маркетингтік қызмет сияқты, маркетинг саласындағы тапсырмаларды орындау үшін белгілі бір бақылау қажет. Кәсіпорынның сәттілік көздері соншалықты әр түрлі, сондықтан оларды шамамен қамту мүмкін емес. Сондықтан біз жоспарланған және нақты экономикалық нәтижелер арасындағы ауытқулардан қорытынды жасау үшін қабылданған шешімдердің дұрыстығын тексеру туралы ғана айта аламыз[6].

Қазіргі заманғы сақтандыру үшін маркетингтің маңызы зор. Біріншіден, бұл сақтандыру нарығының бәсекелестігінің артуымен және осы жағдайларда өнімді өткізу қажеттілігімен анықталады. Маркетинг өзара байланысты екі мақсатты органикалық түрде біріктіреді. Бір жағынан, бұл бәсекелестік құралы, екінші жағынан, өндірісті тұтынушылардың қажеттіліктеріне бейімдеу құралы. Сондықтан сақтандыру маркетингін сақтанушылардың қажеттіліктерін толық есепке алу арқылы бәсекелестік құралы ретінде түсіндіруге болады.

Қорытындылай келе, сақтандыру институты біртіндеп дамыған елдерден айырмашылығы, әлеуметтік-экономикалық жүйенің органикалық элементі ретінде Қазақстан экономикасында сақтандыруды дамыту жеделдетілген қарқынмен жүруді талап ететінін атап өткім келеді. Қазір шұғыл қажеттілік туындап, сақтандырудың қаржы жүйесінің ажырамас элементі ретіндегі маңыздылығы танылған кезде, әрине, мемлекеттің отандық сақтандыру жүйесін қалыптастыруға қатысуының рөлі маңызды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Досалянов Б., Садвакасова А. Қазақстан Республикасында сақтандыру қорғанысын қамтамасыз етудің ұйымдастырушылық-құқықтық негіздері//

Вестник КазНУ. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – №1(101). – С. 13 – 18.

2 Жуйриков К., Назарчук И., Жуйриков Р. Страхование: теория, практика, зарубежный опыт. - Алматы, ОФ “БИС”, 2000. - С.31.

3 Міндетті элеуметтік медициналық сақтандыру туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 16 қарашадағы заңы;

4 Сақтандыру қызметі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 18 желтоқсандағы N 126 Заңы.

5 М.Т.Давлетова, М.Ж.Тұрсымбаева Медициналық сақтандыру нарығының қызмететуінің шетелдік тәжірибесі \\ ҚазҰУ хабаршысы. Экономика сериясы. №1(95). 201317-21 бб.

6 Теория и практика страхования/ Под ред. К.Е.Турбиной М.: Анкил, 2003.

УДК 347.91/.95

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Харченко А.О., студент 4 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Дячук М.И., к.ю.н. ассоциированный профессор
кафедры юриспруденции

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан, E-mail: artemk_2019@mail.ru

Альтернативные процедуры как средство урегулирования гражданско-правовых споров можно определить как внесудебную форму защиты права. При возникновении различного рода споров неразумно сразу же восстанавливать против себя оппонента, рекомендуется предъявить претензию и обосновать свои требования, при этом следует учесть, что сами стороны в силах разрешить спор без обращения в государственный суд. Этот путь и будет фактически альтернативным разрешением споров (далее - АРС).

Несомненно, все составные части альтернативного разрешения споров (АРС) обладают единством. Следует выделить три основных способа АРС: переговоры, медиацию и арбитраж (третейский суд).

Можно предположить, что совокупность норм, регулирующих АРС, составляет самостоятельную отрасль права. Можно согласиться с Г.В. Севастьяновым - редактором журнала «Третейский суд» и назвать эту отрасль права правом АРС или частным процессуальным правом (ЧПП).

В Казахстане, как и в других странах континентального права, принято деление права на публичное и частное. Международное частное право (МЧП) относится к системе частного права, в то время как международный гражданский процесс (МГП) относится к публичному праву.

Общепризнанным является также деление отраслей права на материальные и процессуальные. К материальным относятся гражданское право и МЧП, к процессуальным отраслям права - гражданское процессуальное право, в том числе международный гражданский процесс (МГП).

Частное процессуальное право, несомненно, относится к процессуальным отраслям права, но в отличие от гражданского процессуального права, которое является публичным правом, - ЧПП относится к частному праву.

Отсюда и название права: АРС - частное процессуальное право.

Методом правового регулирования АРС, несомненно, является метод равенства сторон. Стороны полностью свободны в выборе способов АРС, лиц, разрешающих споры между ними, процедуры разбирательства.

Способы АРС являются институтом саморегулирования гражданского общества, частноправовыми способами решения субъектами гражданского оборота своих проблем, в том числе заключения соглашения о внесудебном разрешении конфликтов и споров или самостоятельно (negotiation), или с помощью посредника (mediation) либо третейского судьи (arbitration).

Из того факта, что способы АРС относятся к частноправовой сфере, вытекают и другие отличия АРС от публичного судопроизводства

Таковыми характерными признаками способов АРС являются:

1) отсутствие единой процессуальной формы, установленной законом для избранного сторонами способа АРС;

2) обязательное наличие спора о праве или конфликта законных интересов сторон;

3) разрешение споров и урегулирование правовых конфликтов, по общему правилу, в частной сфере, т.е. в той сфере, где присутствие государственных органов должно быть минимальным;

4) добровольность исполнения сторонами актов применения способов АРС (решений третейских судов и соглашений об урегулировании споров и пр.);

5) отсутствие, по общему правилу, в «рамках» АРС возможности принудительного исполнения (для этого необходимо обращение в компетентные органы государства)[1].

Частное процессуальное право (право АРС) состоит из трех основных институтов:

1) переговоры (negotiation),

2) посредничество (mediation),

3) третейское (арбитражное) разбирательство (arbitration).

Все остальные многочисленные виды АРС можно, на мой взгляд, распределить по этим трем основным способам АРС и, соответственно, нормы о них по соответствующим трем правовым институтам.

Очевидно, что по каждому институту есть спорные и нерешенные проблемы. Несомненно, что дальнейшее развитие институтов внесудебного урегулирования споров в Казахстане в первую очередь зависит от успешного законодательного решения имеющихся проблем.

В настоящее время в Мажилесе Парламента РК рассматривается разработанный Министерством юстиции проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности арбитража и третейского суда».

В проекте Закона содержится ряд изменений.

1) расширение компетенции арбитражных (третейских) судов: замена рассмотрения договорных споров на рассмотрение всех гражданско-правовых споров (ст. 25 ГПК, ст. ст. 1, 5 Закона о третейских судах, ст. 6 Закона о международном коммерческом арбитраже);

2) уточнение условий деятельности институционального третейского суда (аналогичные условия уже предусмотрены Законом для постоянно действующих международных коммерческих арбитражей);

3) включение в ст. 154 ГПК подпункта 5-1) о возвращении искового заявления при наличии арбитражной оговорки.

Последнее предложение достаточно спорно, поскольку оно может создать основания для невозможности рассмотрения спора в случае патологической арбитражной (третейской) оговорки, когда арбитражная оговорка недействительна или арбитражное соглашение является незаключенным. Это может быть, например, в случае неполной оговорки, не позволяющей передать спор на рассмотрение арбитражу или третейскому суду, когда невозможно определить, в какой арбитраж стороны договорились передать спор, неправильное наименование постоянно действующего арбитража или третейского суда, невозможность определения того, по каким правилам или регламенту должен рассматриваться спор и т.д.

В то же время в проекте Закона есть положение, с которым категорически нельзя согласиться. Это замена термина «международный коммерческий арбитраж» на термин «международный арбитраж». Обосновывается это тем, что арбитраж будет рассматривать споры как имущественного, так и неимущественного характера.

Такое решение вопроса я считаю крупной, ни на чем необоснованной ошибкой. Во всем мире термин «международный арбитраж» применяется к органу, рассматривающему споры между государствами, а термин «международный коммерческий арбитраж» к гражданско-правовым спорам. Название Закона «О международном арбитраже» вызовет непонимание и недоумение. Международный коммерческий арбитраж может рассматривать споры как имущественного, так и неимущественного характера.

Наименование третейского суда - это существенное условие договора, его предмет, поэтому в нем должны быть сведения, позволяющие индивидуализировать арбитраж. Слова «Арбитражный суд г. Алматы» не позволяют с точной достоверностью индивидуализировать ни один из постоянно действующих в городе Алматы арбитражей (третейских судов).

Зачастую, при выяснении действительного волеизъявления сторон оказывается, что одна сторона (как правило, российское юридическое лицо) имела в виду под Арбитражным судом г. Алматы государственный арбитражный суд (по аналогии с судебной системой РФ), другая же сторона - международный коммерческий арбитраж.

Что касается совершенствования законодательства о медиации, то при разработке соответствующего законопроекта, на мой взгляд, в первую очередь необходимо решить следующие проблемы:

1) в связи с тем, что медиация не является и не может являться единой, необходимо разделить виды медиации: а) медиация в уголовном процессе; б) медиация в гражданском процессе; в) медиация, проводимая третейскими судами (арбитражами); г) внесудебная, независимая медиация.

Медиация в гражданском процессе - это публичные отношения. Это практически то же самое мировое соглашение, но с участием посредника. Но поскольку здесь гражданско-правовые отношения, нет уголовного преступления, может быть предоставлена большая свобода проведению медиации и выбору медиатора.

Медиация в третейском суде - это частные отношения, это медиация в истинном смысле этого слова. Здесь сложилась устоявшаяся практика и нормативное регулирование. Методы альтернативного разрешения споров, в число которых входит медиация, сегодня являются составной частью набора услуг по разрешению споров, предлагаемых ведущими арбитражными учреждениями во всем мире. Многие из них имеют собственные регламенты посреднических процедур (например, Международная торговая палата, Американская арбитражная ассоциация, Лондонский международный третейский суд, Венский международный арбитражный суд, Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ, Казахстанский Международный Арбитраж).

Между тем действующий Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года «О медиации», регулируя судебную медиацию в уголовном и гражданском процессе, а также внесудебную (независимую) медиацию, не дает четкого ответа на вопрос о том, распространяется ли сфера его действия на медиацию, проводимую третейскими судами (арбитражами).

Таким образом, при разработке законопроекта, направленного на передачу споров по незначительным вопросам в институт внесудебного урегулирования споров, в первую очередь необходимо учитывать деление медиации на указанные четыре вида.

Следует четко определить сферу действия Закона, который должен регулировать в основном медиацию в гражданском процессе. Медиацию в уголовном процессе следует регулировать отдельно. Медиацию, проводимую третейскими судами, нужно исключить из регулирования Законом, прямо указав, что он не применяется к данному виду медиации;

2) уточнить нормы п. 1 ст. 1 Закона о медиации, касающиеся случаев, когда процедура медиации не применяется, например, в случае, если споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными. Здесь сразу возникает вопрос о том, как будет применяться медиация в семейных правоотношениях (в сфере урегулирования разногласий между супругами), если у супругов, например, есть несовершеннолетние дети, которые по отношению к спору, возникшему между супругами, будут являться третьими лицами. В силу запрета процедура медиации в таких спорах невозможна. Данная норма работает при так называемой коммерческой медиации, когда спор, например, возникает между юридическими лицами из гражданско-правовых отношений между ними. Но в отношении семейной медиации такой запрет совершенно не обоснован;

3) в настоящее время в Казахстане пропагандируются формы медиации, прямо запрещенные Законом. Например, активно афишируют школьную медиацию, проводимую самими школьниками. Между тем школьная медиация запрещена Законом о медиации, поскольку школьники не отвечают требованиям, предусмотренным Законом для медиаторов.

Для успешного развития медиации в целом необходимо пересмотреть нормы Закона, касающиеся, в первую очередь, непрофессиональных медиаторов. Закон предусматривает излишне жесткие требования к медиаторам, осуществляющим деятельность на непрофессиональной основе. Ими согласно п. 3 ст. 9 Закона могут быть лица, достигшие сорокалетнего (для сравнения в РФ - восемнадцатилетнего) возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов (аналогичная норма в Законе РФ просто отсутствует);

4) необходимо пересмотреть и сократить излишне расширенный перечень существенных условий договора о медиации (см. п. 2 ст. 21 Закона о медиации), отсутствие в договоре или недостижение сторонами соглашения хотя бы одному из которых согласно п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса РК влечет за собой признание договора о медиации незаключенным.

5) следует уточнить нормы, касающиеся сроков проведения независимой медиации. Как известно, при внесудебной медиации широкое применение имеет соглашение о проведении медиации, заключаемое сторонами задолго до возникновения спорных правоотношений. Однако в силу требований п. п. 1, 2 ст. 23 Закона при медиации вне рамок гражданского процесса заключение договора о медиации до возникновения спора становится просто бессмысленным;

6) уточнить нормы Закона, касающиеся сроков проведения медиации. Для внесудебной и судебной медиации в сфере гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений п. п. 1, 2 ст. 23 действующего Закона в качестве общего правила установлен срок в 30 календарных дней со дня заключения договора о медиации (в случаях необходимости по взаимному решению сторон либо суда срок проведения медиации может быть продлен до 30, но не более 60 календарных дней в совокупности). Медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть завершена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства (п. 4 ст. 24).

Как известно, при медиации, проводимой третейскими судами, как и внесудебной медиации в целом, широкое применение имеет соглашение о проведении медиации, заключаемое сторонами задолго до возникновения спорных правоотношений. Однако в силу требований п. п. 1, 2 ст. 23 Закона при медиации вне рамок гражданского процесса заключение договора о медиации до возникновения спора становится просто бессмысленным. В связи с этим необходимо законодательно допустить для внесудебной медиации возможность заключения договора о медиации до возникновения спорных правоотношений.

1) предусмотреть в законопроекте диспозитивные положения, согласно которым соответствующий суд, в который обратились спорящие стороны, может либо самостоятельно назначить конкретного медиатора, либо просто отправить стороны на медиацию;

2) необходимо законодательно определить категории дел, по которым проведение медиации должно быть обязательным, например, это могут быть некоторые дела в сфере семейно-брачных правоотношений; дела в сфере административных правонарушений с участием несовершеннолетних; незначительные споры в сфере гражданских правоотношений и т.п.;

3) следует разработать и законодательно закрепить критерии для определения так называемых незначительных споров: семейные о разделе имущества, гражданско-правовые не выше определенной суммы и т.д.;

4) предусмотреть в законопроекте диспозитивные положения, согласно которым соответствующий суд, в который обратились спорящие стороны, может направить стороны не на медиацию, а в третейский суд (арбитраж), обязав их выбрать конкретный третейский суд (арбитраж) из списка, который должен быть в каждом суде.

Список литературы

1 Севастьянов Г.В. Теоретические основы АРС: концепция частного процессуального права// Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации. СПб.,2009. С.119; См также: Севастьянов Г.В. Альтернативное разрешение споров - частное процессуальное право // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №6. 2007. С. 385-419; О повышении доверия к способам альтернативного разрешения споров и роли концепции частного процессуального права // Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «С третейских судах в Российской Федерации» / Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж, 2008. С. 490-512.

УДК 343.1

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Хаумет Айболат, магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Рамазанова А.С., Кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Объективные признаки убийства характеризуют его внешнее проявление и напрямую связаны с объектом убийства. В данном случае объектом является жизнь человека, но в конкретном случае речь идет не об абстрактном человеке, а о лице, поведение которого спровоцировало наступление преступного деяния. И этот факт, прописанный в ст. 101 УК РК [1], должен быть тщательно изучен, поскольку, он представляет собой смягчающее обстоятельство в рассмотрении дела об убийстве.

Состояние аффекта, возникшее в момент совершения преступления, может

быть вызвано разного рода неблагоприятными действиями со стороны потерпевшего: насилием, унижением, оскорблением либо другими противоправными или аморальными действиями. Вышеназванные действия потерпевшего, квалифицируемые как аморальные и противоправные, должны являться сильными раздражителями, которые способны вызвать аффективное состояние у виновного, и иметь место непосредственно перед совершением преступления.

Итак, всё вышесказанное подтверждает идею о том, что в интересующем нас преступлении мы говорим о потерпевшем, который не может являться случайным лицом, а представляет собой провокатора преступной ситуации, в результате которой сам становится жертвой. Изучение объективных признаков убийства следует осуществлять с учетом следующих факторов:

- каковы последствия преступления;
- установление причинно-следственной связи между деянием и результатом преступления;
- определение влияния поведения потерпевшего;
- выяснение времени, места, условий, способа и орудия преступления.

Необходимо отметить одну важную особенность, характеризующую явление убийства в состоянии аффекта. Данное преступление имеет место только при наличии активных действий со стороны преступника. Наличие аффекта не предусматривает продуманных, взвешенных решений, состояние преступника характеризуется чрезмерной возбудимостью, что исключает вариант бездействия в контексте данного преступления.

Кульминацией психического напряжения становятся активные действия, за счет которых преступник получает немедленную разрядку. Всё это свидетельствует о том, что для наиболее правильного понимания ситуации необходимо как можно подробнее изучить явление аффективного состояния, что позволит правильно оценить действия преступника, находящегося в состоянии аффекта. Итак, мы установили главную специфику данного преступления - оно имеет четкие временные рамки.

Иными словами, преступление имеет место при наличии аффекта, с окончанием данного состояния прекращаются и преступные действия. И здесь возникает вопрос: какова продолжительность аффективного состояния? Законом ограничение по времени данного явления не установлено. Однако период аффекта не может длиться долгое время. В ином случае преступное деяние не является преступлением в состоянии аффекта. Разумеется, у каждого конкретного лица и в каждой конкретной ситуации время продолжительности аффективного состояния может варьироваться от нескольких секунд до нескольких минут, но не более. При этом необходимо учитывать ещё одну особенность аффекта и совершения преступления. Наличие аффекта не всегда является причиной преступления, однако его состояние может ему предшествовать.

Иными словами, лицо, испытавшее аффективное состояние, может не получить немедленной разрядки, а осуществить преступные деяния гораздо позже. Исходя из этого, мы должны охарактеризовать преступление в состоянии аффекта как спонтанное действие, ставшее немедленным результатом аффективного

состояния. То есть, находясь в состоянии аффекта, преступник кинется на обидчика незамедлительно, а не станет искать орудие преступления, вести погоню и т.д. Однако среди исследователей данного вопроса нет единого мнения.

Некоторые ученые высказывают мнение, что состояние аффекта не должно являться смягчающим обстоятельством, поскольку, совершая преступление, виновный осуществляет волевое усилие, то есть не только знает о последствиях своих действий, но и стремится к их наступлению [2]. А если это так, то человек вполне способен приложить волевые усилия к тому, чтобы подавить возбуждение, вызванное состоянием аффекта. На наш взгляд данная точка зрения является слишком категоричной, ведь состояние аффекта с трудом поддается контролю, а для некоторых людей не поддается контролю вообще, по крайней мере, в стадии кульминации. Как считает О.Д. Ситковская, действия в состоянии аффекта проявляются у человека «в виде автоматической разрядки возникшего аффективного напряжения при уменьшенном сознательном контроле и волевой регуляции. Поэтому аффективные действия носят в целом импульсивный характер, отличительной особенностью которых является сравнительно малая степень их осознанности» [3].

На наш взгляд данное объяснение более соответствует действительности и дает максимально точную интерпретацию психологической природы аффективного состояния. Что касается проявления особой жестокости в состоянии аффекта, то здесь важно подчеркнуть следующее: при наличии аффекта действия, совершенные с особой жестокостью, квалифицируются как действия, совершенные в состоянии аффекта, но не как действия, совершенные с особой жестокостью [4].

Следующим моментом, характеризующим объективную сторону рассматриваемого преступления, является связь между преступными действиями жертвы и преступными действиями виновного, имеющими более тяжелые последствия. В отличие от убийств другой категории, убийству в состоянии аффекта обязательно присущи действия негативного характера со стороны жертвы. Иными словами, при наличии всех имеющихся обстоятельств преступления, но без провокации со стороны потерпевшего, результата преступления, а именно убийства, не было бы.

Таким образом, в рассматриваемом нами преступлении только наличие неправомерных действий со стороны потерпевшего является единственной причиной для возникновения состояния аффекта и как следствие - преступления, а не какие-либо иные действия или обстоятельства.

Однако и здесь подстерегают сложности, связанные с пониманием опасности действий потерпевшего, вызвавших состояние аффекта у преступника. Насколько велико должно быть негативное воздействие жертвы, чтобы спровоцировать виновного на преступление? Уголовное законодательство предусматривает в качестве повода для наступления аффекта только противоправные или аморальные действия (бездействие) со стороны потерпевшего.

Это не позволяет нам считать неблагоприятные действия в отношении виновного, которые не являются аморальными и неправомерными, поводом к

возникновению аффекта, и в данном случае мы не можем рассматривать состояние виновного как аффективное в том понимании, которое подразумевает состояние аффекта как смягчающее обстоятельство преступления. Иными словами вред от действий (бездействия) потерпевшего был недостаточен для того, чтобы спровоцировать виновного на преступление. Таким образом, убийство, совершенное под влиянием правомерных, но неприятных действий со стороны потерпевшего, не имеет смягчающих обстоятельств, к которым принято относить убийство в состоянии аффекта.

Некоторые исследователи, анализируя влияние поведения потерпевшего на сценарий преступления, утверждают, что основанием для возникновения у виновного состояния аффекта может быть не только противоправное или аморальное поведение потерпевшего, но и другие действия, носящие в целом извинительный характер [5].

Ряд ученых, посвятивших свои исследования данному вопросу, предлагают обобщить понятие аморального поведения, включив сюда и неблагоприятное поведение, способствующее появлению аффекта. В таком случае любое убийство, ставшее результатом конфликта, можно было бы рассматривать как убийство при смягчающих обстоятельствах. В связи с этим в Уголовном кодексе РК прописано, что причиной возникновения аффективного состояния в момент преступления считается только неправомерное и аморальное поведение потерпевшего.

В противном случае ст. 101 УК РК не подлежит применению. В качестве основного и непосредственного повода для возникновения аффекта, закон указывает на насилие со стороны потерпевшего. В большинстве случаев именно насилие становится той самой причиной, побуждающей виновного к убийству. В большинстве своем насилие со стороны потерпевшего носит характер физического воздействия на виновного (физическое насилие). Под таким насилием следует понимать нанесение ударов, побои, истязание, причинение вреда здоровью разной степени тяжести, насильственное ограничение свободы, изнасилование.

Однако может быть применена и психическая форма насилия, под которой понимается угроза причинить вред здоровью и жизни. Как мы уже говорили, причиной пробудившей состояние аффекта может быть только неправомерное действие. Это касается и применения насилия. Если потерпевший действовал согласно должностному приказу или прибегнул к физическим действиям в качестве обороны, то такая форма насилия не рассматривается в качестве причины аффекта. С другой стороны и сам виновный может прибегнуть к физическому насилию в качестве защитной меры.

В таком случае правовая оценка содеянного будет даваться по правилам о необходимой обороне. Итак, мы рассмотрели основные формы действия потерпевшего, способные спровоцировать состояние аффекта у виновного, однако поводом к аффекту может стать и бездействие пострадавшего. Данное уточнение появилось только в действующем уголовном законодательстве, ранее данное обстоятельство не учитывалось в Уголовном кодексе.

Разумеется, большинству провокаций аффекта способствовали конкретные действия пострадавшего, но, тем не менее, отрицать факт возможности возникновения аффекта из-за бездействия потерпевшего явилось бы неверным. В

частности, Ф.С. Сафуанов в своей работе о судебно-психологической экспертизе аффекта рассмотрел ситуацию, в которой медицинский работник отказался предоставить медицинскую помощь, чем вызвал у преступника состояние аффекта [6].

В данном случае мы можем говорить о бездействии, вызвавшем аффективное состояние и являющемся смягчающим обстоятельством преступления. Однако не стоит забывать, что бездействие, как и действие должно быть неправомерным. В данном случае это условие учтено.

Необходимо уделить внимание ещё одному обстоятельству, которое не учтено в нынешнем законодательстве. Дело касается близких родственников виновного, действия против которых в прежнем уголовной кодексе также рассматривались как повод к возникновению аффекта. Действующий закон ничего не говорит также и о последствиях для виновного или его близких от противоправного поведения потерпевшего.

Отсутствие такого положения в законе может говорить о том, что такие последствия могут быть любыми (а не только тяжкими по своему характеру). Другими словами, для применения ст.101 УК РК в настоящее время не имеет юридического значения, наступило ли какое-либо последствие для виновного или его близких. Мы уже упоминали о том, что в рассмотрении преступлений, квалифицируемых по ст. 101 УК РК, большое значение уделяется промежутку времени между провокацией со стороны потерпевшего и ответными действиями виновного. Мы уже выяснили, что этот промежуток времени не может быть длительным, поскольку убийство не будет считаться совершенным в аффективном состоянии.

Однако в законе предусматривается в качестве причины аффективного состояния длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Тем не менее, по данному вопросу у исследователей нет единого мнения. С одной стороны систематическое проявление противоправных действий со стороны потерпевшего провоцирует у виновного аффективные состояния, но с другой стороны, систематичность не означает наличия аффекта на момент преступления.

Определенного мнения по этому вопросу придерживается В.В. Сидоров, который отмечает, что если такие действия, совершаемые виновным до непосредственного совершения преступления, создают какой-то разрыв во времени между обстоятельствами, возбуждавшими аффект, и убийством, то в таком случае важно, чтобы разрыв не был значительным, а преступление было задумано и выполнено в пределах того времени, в течение которого может длиться аффективное состояние (не более нескольких минут) [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по общему правилу убийство в состоянии аффекта совершается внезапно, как ответная (непосредственная) реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Однако не исключаются такие ситуации, при которых ответные действия виновный осуществляет спустя какой-то промежуток времени, при этом они должны быть совершены последним в состоянии аффекта.

Использованная литература:

- 1 Уголовный Кодекс РК от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 года) // <https://online.zakon.kz>
- 2 Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978. - С. 73.
- 3 Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / под ред. Г.М. Миньковской - М.: Норма, 1998. - С. 124.
- 4 Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. - Казань, 1998. - С. 47.
- 5 Миньковская Г.М., Ситковская О.Д. Правовые и психологические аспекты применения института обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии. - М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1992. - С. 76.
- 6 Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза аффекта в свете нового УК РФ: проблемы и перспективы // Психологический журнал. - 1997. - № 2. - С. 51.
- 7 Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. - Казань, 1998. - С. 175.

УДК 343.1

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Хаумет Айболат, магистрант 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Рамазанова А.С., Кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция»

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Субъективная сторона убийства, прежде всего, включает в свое понятие наличие умышленной формы вины, мотива, цели и - что более интересно в нашем случае - определенного эмоционального состояния. Иными словами, субъективная сторона преступления, в отличие от объективной, связана с пониманием внутренней сущности совершенного деяния. Спецификой интересующего нас преступления является присутствие аффекта, который определяет содержание, характер и другие особенности субъективной стороны преступления в целом, а также таких ее составных элементов, как мотив, цель и умысел.

Прежде чем мы приступим к изучению субъективных признаков данного преступления, попробуем понять, какое влияние субъективные причины оказывают на рассмотрение дела. Во-первых, субъективные признаки характеризуют состав преступления; во-вторых, позволяют точно квалифицировать конкретное преступление в соответствии с действующим законодательством; в-третьих, способствуют формированию решения о наказании;

в-четвертых, способствуют выявлению истинных причин, подтолкнувших виновного к совершению преступления.

Возвращаясь к вопросу о субъективных признаках интересующего нас преступления, необходимо понять, что содержание и степень вины в убийстве в состоянии аффекта во многом зависят от особенностей конфликтной ситуации, характера и особенностей преступного поведения потерпевшего, поскольку вызванный неправомерными действиями (бездействием) потерпевшего аффект накладывает отпечаток на всю деятельность виновного.

Умысел на убийство весьма тесно связан с состоянием аффекта, что дало основание именовать такой умысел в теории уголовного права «аффектированным» [1].

Наличие аффекта при совершении преступления проявляется в незамедлительности ответных действий на провокацию со стороны потерпевшего. Это означает, что состояние аффекта присутствует как при формировании, так при осуществлении преступного умысла. Формирование мотива и умысла на совершение преступления протекает всегда непредвиденно и быстро, хотя и не так стремительно, как возникает аффект, но непременно вслед за неправомерным (или аморальным) поведением потерпевшего и непосредственно под влиянием возникшего аффекта. Когда за предполагаемым аффектом скрывается продуманная подготовка к заранее продуманному убийству, такое преступление не может квалифицироваться по ст.101 УК РК [2]. Отличительной особенностью аффектированного умысла является то, что он возникает под непрерывным, все возрастающим до критической точки переживания давлением эмоций и в этом смысле носит вынужденный характер.

Своеобразно изменяя сознание и преломляя волю виновного лица, аффект становится причиной неадекватных решений, которые приводят к трагедии. Стоит отметить, что в ряде случаев виновный не желает смерти потерпевшему, скорее он имеет целью причинить ему боль или определенные физические страдания, чтобы погасить в себе нахлынувший поток негативных эмоций. В таких случаях после угасания аффективного состояния преступник испытывает чувство вины и сожаления. Среди ряда изученных данных по делам об убийстве в состоянии аффекта, было выявлено, что, по меньшей мере, четвертая часть совершивших убийство, испытала раскаяние буквально сразу же после угасания аффективного состояния.

Это говорит о том, что если бы виновный желал и намеревался убить потерпевшего, то исчезновение аффективного состояния не изменило бы его отношения к совершенному деянию, иными словами преступник не испытывал бы чувства вины буквально сразу же после совершения преступления. Это обстоятельство указывает на то, что убийство в состоянии аффекта происходит при наличии косвенного умысла, т.к. именно этот вид умысла определяет отношение виновного к последствиям в виде смерти потерпевшего: виновный не желает смерти потерпевшего. Однако это происходит не всегда, и в большинстве случаев виновный действительно имеет целью совершить убийство, пусть даже и в аффективном состоянии.

Аналогичным образом психо-эмоциональное состояние преступника связано и с определением мотива и целей убийства. Мотив рассматриваемого преступления носит ситуационный и спонтанный характер. При этом процесс его осознания находится за гранью понимания виновным и, как правило, ограничивается немедленным удовлетворением потребностей, возникших в ходе конфликтной ситуации.

Таким образом, мотив в таких ситуациях появляется внезапно и тут же порождает умысел, оказывая существенное влияние на его динамику и реализацию. При рассмотрении субъективной стороны преступления нельзя упускать из виду собственно субъект преступления, которым является лицо, совершившее преступное деяние, за которое должно нести уголовную ответственность.

Серьезным моментом в рассмотрении субъекта преступления является его вменяемость, однако, для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять природу аффекта, поскольку именно под его воздействием находится преступник во время совершения убийства. Как мы знаем, в этот момент человек теряет над собой контроль, что, в свою очередь, позволяет нам считать его не совсем вменяемым на момент совершения преступления.

С психологической точки зрения в состоянии аффекта нарушается важнейший механизм деятельности - избирательность в выборе поведенческого акта, изменяется поведение, происходит сужение сознания. Действия, совершаемые в состоянии аффекта, спонтанны, нелогичны и лишены контроля со стороны деятеля. Действия в состоянии аффекта во многом носят импульсивный характер и характеризуются достаточно низким уровнем сознательности. Все это позволяет прийти к выводу о том, что лицо в момент совершения аффектированного убийства, не может в полной мере отдавать отчет своим действиям.

Тем более виновный в момент совершения такого преступления не может в полной мере сознавать общественную опасность своих действий из-за сужения у него сознания. К тому же в условиях аффективной вспышки происходит торможение интеллектуальной сферы деятельности виновного, динамические моменты преобладают над смысловым содержанием. В такой ситуации лицо может принять такое решение, которое у него в обычном состоянии могло бы и не возникнуть. На основании этого, можно сказать, что виновный в совершении рассматриваемого преступления не обладает всеми признаками, достаточными для того, чтобы признать его вменяемым в полной мере, как того требует закон. Вообще состояние аффекта очень сложно правильно охарактеризовать.

С одной стороны в этом состоянии человек становится неконтролируемым, совершает поступки, которые никогда бы не совершил, иными словами ведет себя совершенно не типично и непредсказуемо. А с другой стороны, именно в состоянии аффекта у человека проявляются глубинные социально-психологические черты и свойства личности. Конфликтная ситуация и вызванное ею состояние аффекта выступают здесь в роли своеобразного катализатора, резко повышающего интенсивность психологических процессов, которые сопровождаются не только высвобождением огромной эмоциональной энергии и

неконтролируемой физической силы, но и некоторых обычно глубоко скрытых отрицательных свойств и особенностей личности из-под контроля других более важных в системе его жизнедеятельности нравственных и социальных характеристик.

В криминологии есть понятие как «случайный преступник», что служит определением для лица, совершившего преступление при стечении тяжёлых жизненных обстоятельств и не отличающегося по личным характеристикам от лиц, чьё поведение является правомерным [3].

Следуя данному определению, можно сказать, что лиц, совершивших аффективное убийство, следует отнести к категории случайных преступников. Это объясняется тем, что, во-первых, преступник не имеет своей целью убийство, во-вторых, намерение убить возникает под воздействием внешних обстоятельств. Это объясняет тот факт, почему в момент совершения преступления, виновный лишается внутреннего контроля. Вместе с тем, не все преступники, находящиеся в состоянии аффекта не осознают своих поступков. Ряд преступников в момент совершения преступления желали именно смерти потерпевшего.

Что касается гендерных особенностей преступления данного вида, то здесь обнаруживается интересное явление: большинство преступлений в состоянии аффекта совершают мужчины, число женщин, совершивших убийство в состоянии аффекта значительно меньше. Это заставляет полагать, что женщины либо менее подвержены неконтролируемому аффекту, либо обладают более высоким порогом волевого контроля. Кроме этого мужчины инстинктивно пытаются решить проблему физическим путем, их понимание проблемы сводится к тому, что устранить раздражитель можно лишь уничтожив его, в то время как женская природа требует не избавления, а мести. Иными словами, даже подсознательно женщина менее стремится к убийству, но её действия более направлены на совершение наказания обидчика в соответствии со страданиями, которые понесла она. Её более беспокоит процесс мучения, нежели устранения нежелательной личности. Женщины, в основном, совершают убийство в состоянии аффекта под воздействием длительной психотравмирующей обстановки на почве семейных неурядиц или другого неблагоприятного поведения в семье [4].

Ещё одной особенностью преступлений в состоянии аффекта является присутствие алкогольного опьянения. Подавляющее большинство убийств данного вида было совершено при наличии данного фактора. Разумеется, состояние аффекта само по себе влияет на психическое состояние человека, однако в совокупности с опьянением лицо совершенно теряет контроль, как над ситуацией, так и над своим поведением.

Таким образом, изучение субъективной стороны рассматриваемого преступления представляет особый интерес для изучения, поскольку анализ элементов субъективной стороны наиболее полно характеризует данное преступление и четко отграничивает его от других видов преступления с аналогичным содержанием. Ослабление волевого контроля личности является основополагающим критерием совершения данного преступления и в то же время усложняет процесс формирования конкретных выводов, относительно виновности

преступника и вынесения ему наказания в соответствии с тяжестью совершенного им преступления.

Использованная литература:

1 Ююкина М.В. Гуманизм в уголовном и уголовно-исполнительном праве. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 142

2 Уголовный Кодекс РК от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 года) // <https://online.zakon.kz>

3 Голик Ю.В. Случайный преступник /под ред. В.Д Филимонова / Ю В. Голик. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. - С. 7.

4 Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. - Казань, 1998. - С. 223.

ӘОЖ 340.1

ЗАҢ ЖӘНЕ ТӘРТІП: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Чарипова М., «Құқықтану» ББ 3-курс студенті

Ғылыми жетекші: Дүйсембаева С.Д., Құқықтану магистрі, құқықтану
кафедрасының сениор-лекторы

Аманжолов университеті, Өскемен қ, Қазақстан

E-mail: charipova.m@gmail.com

Қазіргі қоғамда құқықтық жүйенің тиімді қызмет етуі мен құқықтық мәдениеттің дамуы азаматтардың қауіпсіздігі мен мемлекеттің тұрақты дамуының кепілі болып табылады. Заң мен тәртіп – мемлекеттегі құқықтық негіздердің өзегі. Бұл мақалада заң және тәртіп ұғымдарының теориялық негіздері мен олардың практикада кездесетін өзекті мәселелері қарастырылады.

Заң және тәртіп ұғымдарының теориялық негіздері

Заң – қоғамдағы қатынастарды реттейтін, мемлекеттің билігімен бекітілген және орындалуы міндетті құқықтық нормалар жүйесі. Заң қоғамдық қатынастарды реттеумен қатар, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етеді. Белгілі ғалым Сапарғалиев Г. өзінің «Мемлекет және құқық теориясы» атты еңбегінде: «Заң қоғамдағы тәртіптің іргетасы ғана емес, ол – әділеттіліктің құралы» – деп атап көрсеткен.

Ал тәртіп – бұл заңдарды орындау арқылы көрініс табатын, қоғамдағы тұрақтылықтың көрсеткіші болып табылатын ұғым. Тәртіптің болуы – мемлекетте басқару жүйесінің тиімділігін, азаматтардың құқықтық санасының дамуын көрсетеді. Тәртіпсіздік пен құқық бұзушылық құқықтық мемлекеттің іргетасын шайқалтады. Сондықтан заң мен тәртіп өзара тығыз байланысты категориялар. Яғни, заң мен тәртіп арасындағы байланыс — себеп пен салдар қатынасы секілді. Егер заңдар әділетті әрі толық орындалса, қоғамда тұрақтылық пен бейбітшілік сақталады.

Құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің рөлі

Құқықтық сана – адамның заңға деген көзқарасы, құқықты түсінуі мен бағалауы. Бұл түсінік адамның мінез-құлқына, заңдарды қабылдауына және орындауына тікелей әсер етеді. Құқықтық сана жеке тұлғаның құқықтық мінез-құлқын қалыптастырады. Ғалым С. Зимановтың айтуынша: «Құқықтық сана – бұл халықтың құқыққа деген сенімін қалыптастыратын рухани негіз».

Құқықтық мәдениет – бұл құқықтық нормаларды білу, оларды құрметтеу және сақтау дағдысы. Қоғамда құқықтық мәдениет неғұрлым жоғары болса, соғұрлым заң бұзушылық азаяды. Құқықтық тәрбие балабақшадан бастап, жоғары оқу орындары мен жұмыс орнында үздіксіз жүргізілуі тиіс. Оны жүйелі түрде ұйымдастыру арқылы құқықтық мемлекет қалыптастыруға болады.

Құқықтық тәртіп және заңдылық. Құқықтық тәртіп – бұл заңдардың қоғамдық өмірде нақты орындалуы, ал заңдылық – заңның үстемдігін, мемлекет пен азаматтардың заң талаптарын орындауын білдіреді. Заңдылықтың бұзылуы мемлекеттің негізіне қауіп төндіреді. Ғалым Лившиц И.А. атап өткендей: «Заңдылық – бұл мемлекеттің құқықтық табиғатын айқындайтын негізгі қағида».

Құқықтық тәртіптің сақталуы мемлекеттің тұрақтылығы мен қауіпсіздігін қамтамасыз етеді. Бұл ретте әкімшілік, қылмыстық, азаматтық заңнамалар қоғамның барлық саласын қамтитын нақты құралдарға айналады. Сондықтан заңдылық пен құқықтық тәртіптің арасындағы байланыс өте тығыз және өзара тәуелді.

Заңдылық принципі — барлық мемлекеттік және жеке субъектілердің заңға толықтай бағынуын білдіреді. Бұл қағидат құқықтық мемлекеттің тірегі болып табылады. Құқықтық тәртіп – бұл заңдылықтың нәтижесі және қоғамда құқық үстемдігін қамтамасыз ететін фактор.

Қазіргі таңда заңдылықтың әлсіреуіне түрлі себептер әсер етеді: билік өкілдерінің заңнан тыс әрекеттері, заңнаманың жиі өзгеруі, құқық қорғау органдарының қызметіндегі кемшіліктер. Осы мәселелерді еңсеру үшін заңнаманы тұрақтандыру, құқық қорғау саласының ашықтығы мен есептілігін арттыру, қоғамның заңға деген сенімін күшейту қажет.

Құқық қорғау органдарының рөлі құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуде полиция, сот, прокуратура, ұлттық қауіпсіздік органдары басты рөл атқарады. Бұл органдардың қызметі заңдылықты қадағалап, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған. Құқық қорғау органдарының кәсіби біліктілігі мен әділетті шешімдері құқықтық мемлекет дамуының кепілі болып табылады.

Заңгер-ғалым Е.О. Алауханов бұл туралы: «Құқық қорғау органдары – құқықтық жүйенің тірегі. Олардың тәуелсіздігі мен әділеттілігі – азаматтардың құқықтық сенімінің негізі» – деп жазады. Құқық қорғау органдарында ішкі бақылау жүйесін жетілдіру, жемқорлыққа қарсы күресті күшейту – бұл саланың беделін арттыруға көмектеседі. Қазіргі таңда бұл органдарды реформалау арқылы олардың ашықтығы мен есептілігі арттырылып жатыр. Электронды форматтағы шағымдар қабылдау, тергеу ісін автоматтандыру, құқық қорғау қызметкерлерінің біліктілігін арттыру бойынша тұрақты жұмыстар жүргізілуде.

Қазіргі кездегі өзекті мәселелер бүгінде құқықтық салада бірнеше өзекті мәселе туындап отыр. Атап айтқанда:

- заңнаманың жиі өзгеруі және қайшылықтары;
- құқық қорғау органдарындағы жемқорлық;
- азаматтардың құқықтық сауаттылығының төмендігі;
- сот жүйесінің ашықтығы мен әділеттілігіне деген сенімнің азаюы;
- құқықтық акпараттардың қолжетімділігінің төмендігі.

Бұл мәселелер құқықтық реформалар жүргізуді қажет етеді. Заңгер Б.М. Ермаков «Құқықтық мемлекетті қалыптастыруда құқықтық сауаттылық – негізгі фактор» деп есептейді. Осы орайда, мемлекет тарапынан құқықтық насихат пен білім беру жұмыстары кең көлемде ұйымдастырылуы тиіс.

Құқықтық реформалар мен даму бағыттары Қазақстанда құқықтық жүйені жетілдіру бағытында бірқатар реформалар жүзеге асырылып жатыр. Мысалы, «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы аясында сот жүйесін автоматтандыру, электронды үкімет қызметтері кеңінен енгізілуде. Сонымен қатар, халықтың құқықтық сауаттылығын арттыру, заң шығару үдерісінің ашықтығын қамтамасыз ету – құқықтық реформаның негізгі бағыттары болып табылады.

Болашақта құқықтық реформалардың табысты болуы үшін қоғам мен билік арасында ашық диалог орнату, құқықтық білім беруді мектептен бастап жүйелеу, және кәсіби заңгерлер корпусын қалыптастыру аса маңызды. Бұл бағыттағы жұмыстарды жалғастыру – құқықтық мемлекетті дамытудың негізі.

Белгілі құқықтанушы Баянов Е. атап өткендей: «Құқықтық реформа – бұл заңның тек қағаз жүзінде емес, іс жүзінде орындалуын қамтамасыз ететін жүйелі өзгеріс». Жоғары технологияларды енгізу, ашық сот процестері, заңгерлердің біліктілігін арттыру – құқықтық мемлекеттің негізін нығайту жолындағы маңызды қадамдар.

Заң мен тәртіп – қоғамдағы тұрақтылық пен даму негізі. Құқықтық мәдениетті арттыру, құқық қорғау органдарының жұмысын жетілдіру, заңдардың әділетті әрі тиімді болуын қамтамасыз ету – құқықтық мемлекеттің басты мақсаттарының бірі. Бұл бағыттағы кешенді жұмыстар болашақта Қазақстанды құқықтық, демократиялық және өркениетті ел ретінде қалыптастыруға ықпал етеді. Құқықтық мемлекет құрудағы басты шарттардың бірі – заңның үстемдігін қамтамасыз ету және құқықтық тәртіпті сақтау болып табылады. Заң мен тәртіп – мемлекеттің тұрақтылығы мен азаматтардың әл-ауқатының негізі.

Сондай-ақ, жаһандану дәуірінде құқық саласына жаңа міндеттер жүктеліп отыр. Киберқылмыстармен күрес, халықаралық құқықтық ынтымақтастық және цифрлық технологияларды енгізу – заманауи құқықтық тәртіптің жаңа өлшемдері. Осыған орай, Қазақстанның құқықтық жүйесін жетілдіру, құқықтық мәдениетті арттыру, заңнаманы тұрақтандыру бағытында атқарылып жатқан реформалар – болашаққа сенімді қадам.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жыл 30 тамыз.
2. Сапарғалиев Г. «Мемлекет және құқық теориясы». Алматы, 2020.
3. Айтхожина Д. Құқықтық мәдениет және құқықтық тәрбие мәселелері. – Заң журналы, №4, 2021.

4. Төлегенова А. Құқықтық тәртіп – құқықтық мемлекеттің негізі. – Қоғам және заң, №2, 2022.
5. Алауханов Е.О. Құқық қорғау органдары жүйесі. – Алматы, 2021.
6. Ермеков Б.М. Құқықтық сауаттылық және құқықтық мемлекет. – Заң және қоғам, №3, 2022.
7. Баянов Е. Құқықтық реформалар – болашақтың кепілі. – Мемлекет және құқық, №5, 2023.
8. eGov.kz – Қазақстан Республикасы Үкіметінің электрондық порталы.

УДК 347.91/.95

МЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Шарич Р.И., студентка 2 курса ОП «Юриспруденция»

Научный руководитель: Дячук М.И., к.ю.н., ассоциированный профессор
кафедры юриспруденции

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, школы
бизнеса и права, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

E-mail: rufsharich@gmail.com

Медиация в Казахстане (РК) – это альтернативный способ разрешения споров с участием нейтрального посредника (медиатора). Этот процесс позволяет сторонам прийти к взаимовыгодному решению без обращения в суд.

Основные аспекты медиации в Казахстане

1. Законодательная база. В РК действует Закон «О медиации» (от 28 января 2011 года), который регулирует правовые основы и процедуры медиации.

Медиация применяется в гражданских, трудовых, семейных и даже некоторых уголовных делах (по преступлениям небольшой и средней тяжести).

2. Кто может быть медиатором

Профессиональные медиаторы – лица, прошедшие специальное обучение и зарегистрированные в реестре.

Непрофессиональные медиаторы – уважаемые в обществе люди старше 40 лет, обладающие опытом урегулирования споров.

3. Преимущества медиации.

- Быстрое решение спора (без долгих судебных разбирательств).
- Экономия денег (нет расходов на адвокатов, госпошлины).
- Конфиденциальность процесса.
- Гибкость решений (учитываются интересы обеих сторон).

4. Процедура медиации

- Стороны договариваются о проведении медиации.
- Выбирается медиатор.
- Проводятся переговоры.
- Заключается медиативное соглашение (имеет силу исполнительного документа).

5. Где применяют медиацию

- В бизнесе (споры между компаниями, партнёрами).
- В семейных делах (развод, раздел имущества, алименты).
- В трудовых спорах (конфликты между работодателем и работником).
- В уголовных делах (если возможно примирение).

В Казахстане активно развиваются центры медиации, а также внедряются судебные примирительные процедуры с участием медиаторов.

Правовая природа медиации.

Современный гражданский процесс в Республике Казахстан переживает реформирование, что проявляется в поиске путей доступности правосудия, уменьшения затрат на судопроизводство, снижения нагрузки на судей. В юридической научной литературе и практике все более пристальное внимание уделяется процедуре медиации.

В последнее время важную роль в развитии отечественного правосудия отводится альтернативным способам разрешения споров. Возможность альтернативного разрешения споров является одной из важных составляющих обеспечения доступности и эффективности правосудия для граждан.

Традиционно разрешение правовых конфликтов осуществляется с помощью правосудия. Однако, в сфере гражданского и коммерческого оборота не всегда целесообразно решать возникающие конфликты в суде. Загруженность судов, сложность судебного разбирательства, использование сторонами спора различных методов затягивания судебного рассмотрения, его высокая стоимость, формализм, негативный настрой сторон, приводящий к разрыву деловых отношений, отсутствие конфиденциальности и многие другие факторы определяют необходимость разработки новых, экономичных, эффективных и простых методов урегулирования конфликтов.

Однако, постоянно увеличивающееся число конфликтов, в орбиту которых попадают споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, актуализирует вопрос не только о природе конфликтов, но и о путях их разрешения. Как показывает зарубежная практика, примирительные процедуры могут применяться наряду с судебной формой защиты. Так как, благодаря примирительным процедурам, стороны могут урегулировать конфликт на взаимоприемлемых условиях. Соответственно, развитие института медиации в Республике Казахстан на примере зарубежного опыта, в которых, такие процедуры получили широкое распространение, неизбежно приведет к повышению правовой культуры казахстанского общества.

Основа медиации - добровольность, равноправие, независимость и беспристрастность медиатора, недопустимость вмешательства в процедуру медиации, конфиденциальность. С помощью медиатора разрешается конфликт, заключается добровольное соглашение между сторонами. Являясь третьей нейтральной стороной конфликта, медиатор облегчает процесс общения между сторонами, предоставляет сторонам возможность прийти к собственному соглашению.

Законом допускается применение примирительных процедур на любой стадии гражданского и уголовного судопроизводства. В законе изложены правила проведения примирительной процедуры, форма и содержание соглашения, сроки проведения примирительной процедуры. Срок проведения медиации не должен превышать 30 суток. Прекращаются примирительные процедуры, если: сторонами подписано соглашение, медиатором установлена невозможность разрешения спора, одна из сторон заявила об отказе от примирительных процедур, истек установленный законом срок проведения медиации. В законе предъявляются определенные требования к содержанию соглашения и оговариваются последствия заключения соглашения. Соглашение, достигнутое сторонами медиации, заключается в письменной форме. В нем должны быть данные о сторонах медиации, предмете спора, медиаторе, условиях соглашения, сроках его исполнения и последствиях его неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе гражданского процесса, незамедлительно направляется судье и утверждается судом в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Понятие медиации законодательно закреплено в пункте 5 статьи 2 Закона Республики Казахстан «О медиации»: «Медиация - процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон».

Сама процедура медиации в Республике Казахстан осуществляется на основе следующих общепризнанных принципов в мировой практике внедрения института медиации. К числу данных принципов относятся принципы добровольности, равноправия сторон медиации, независимости и беспристрастности медиатора, недопустимости вмешательства в процедуру медиации и конфиденциальности.

Основополагающим принципом, как мы видим, является принцип добровольности, так как условием участия в процедуре медиации является взаимное добровольное волеизъявление сторон, выраженное в договоре о медиации. Стороны медиации вправе отказаться от медиации на любой ее стадии. В ходе проведения медиации стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора (конфликта). А также данный принцип отражает то, что стороны свободны в выборе вопросов для обсуждения вариантов взаимоприемлемого соглашения.

Вторым принципом, не менее значимым, является - принцип равноправия сторон. Как мы понимаем, заключив договор, участники медиации имеют равные права и обязанности. Это отражается на том, что стороны медиации пользуются равными правами при выборе медиатора, процедуры медиации, своей позиции в ней, способах и средствах ее отстаивания, при получении информации, в оценке приемлемости условий соглашения об урегулировании конфликта и несут равные обязанности.

Независимость и беспристрастность медиатора, а также недопустимость вмешательства в процедуру медиации является следующим принципом. Так, при

проведении медиации медиатор независим от сторон, государственных органов, иных юридических, должностных и физических лиц. Медиатор самостоятелен в выборе средств и методов медиации, допустимость которых определяется Законом Республики Казахстан «О медиации».

Данный принцип провозглашает то, что медиатор должен быть беспристрастным, проводить медиацию в интересах обеих сторон и обеспечивать сторонам равное участие в процедуре медиации. При наличии обстоятельств, препятствующих беспристрастности медиатора, он должен отказаться от проведения медиации. Не допускается вмешательство в деятельность медиатора при проведении медиации со стороны третьих лиц.

Безусловно, медиация не была бы, наверное, актуальной и востребованной на сегодняшний день, если бы не носила конфиденциальный характер. Данный принцип гласит, о том, что участники медиации не вправе разглашать сведения, ставшие известными им в ходе медиации, без письменного разрешения стороны медиации, предоставившей эту информацию. Медиатор не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе медиации, за исключением случаев, предусмотренных законами РК.

Разглашение участником медиации сведений, ставших ему известными в ходе медиации, без разрешения стороны медиации, предоставившей эту информацию, влечет ответственность в рамках законодательства.

Таким образом, медиатор должен проводить медиацию беспристрастно и справедливо. Идея беспристрастности медиатора является центральной в процессе медиации. Медиатор должен проводить медиацию только тех дел, в которых он может оставаться беспристрастным и справедливым. В любое время, если медиатор не способен проводить процесс в беспристрастной манере, он обязан прекратить медиацию. Медиатор должен избегать такого поведения, которое давало бы повод почувствовать пристрастность по отношению к другой стороне. Качество процесса медиации повышается, когда у сторон есть уверенность в беспристрастности медиатора. Когда медиатор назначается судом или другим институтом, то такая организация должна приложить разумные усилия по обеспечению беспристрастности услуг медиатора. Медиатор должен остерегаться пристрастности или предубеждений, основанных на личностных характеристиках сторон, их социальном происхождении или поведении на медиации.

Медиация в гражданском судопроизводстве.

В современном мире, жизнь людей неизбежно связана со стрессами и спорами, возрастает число конфликтов в обществе, все чаще граждане направляются в суд для урегулирования своих споров и конфликтов. Ежегодное число людей вовлеченных в судебные процессы растет из года в год.

В условиях проведения реформы процессуального законодательства институту медиации отводится ведущая роль как одному из способов быстрого и взаимовыгодного разрешения споров. На основе взаимных уступок стороны спора могут прийти к наиболее приемлемому решению, которое будет отвечать интересам обеих сторон, что одновременно будет способствовать как оздоровлению гражданского общества «без конфликтов», так и существенно разгрузит суды.

Преимущества таких способов разрешения споров очень наглядны: возникший конфликт не становится достоянием общественности, его разрешение не требует больших расходов и времени, учитываются интересы обеих сторон, достигнутые соглашения исполняются чаще, чем судебные решения, сохраняются нормальные человеческие и партнерские отношения, репутация и уважение в деловой среде.

Одним из самых актуальных нововведений нового Гражданско-процессуального кодекса является расширение применения примирительных процедур и альтернативных способов разрешения судебных споров.

В новом Гражданском процессуальном кодексе от 31 октября 2015, законодателем учтен международный опыт, а также начальный опыт внедрения института медиации. Так в новом ГПК РК примирению сторон отведена отдельная глава, в которой указаны формы и порядок примирительных процедур.

Стороны могут окончить спор путем заключения мирового, медиативного соглашения, а также соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры.

В сфере гражданских правоотношений подразумевается использовать подготовку дела к судебному разбирательству в качестве основной платформы для примирительных процедур и мирного разрешения дела.

Судья в гражданском судопроизводстве, разъясняет сторонам право разрешить спор примирительными процедурами, и всячески содействует им в урегулировании споров на всех стадиях процесса. В статье 48 нового ГПК РК под примирительными процедурами подразумеваются: заключение мирового соглашения, соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашение урегулирования спора в порядке партисипативной процедуры. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья разъясняя права сторонам, сообщает им о возможности разрешить дело мировым соглашением, в порядке партисипативной процедуры или разрешить в порядке медиации. Мировое соглашение заключается на условиях взаимных уступок между двумя сторонами, определяются права и обязанности сторон по спорному правоотношению, сведения об условиях, размере и сроках выполнения обязательств. В тексте соглашения могут содержаться условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, о полном или частичном прощении либо признании долга.

Если институт мирового соглашения известен давно, то соглашения об урегулировании спора в порядке медиации и в порядке партисипативной процедуры являются новыми институтами.

К заключению медиативного соглашения стороны приходят при содействии профессионального медиатора либо судьи. Стороны могут ходатайствовать о проведении медиации судьей, в производстве которого находится данное гражданское дело.

В соответствии с Законом РК «О медиации» сферой применения медиации определены споры и конфликты в гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношениях с участием физических и юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного производства по делам о преступлениях

небольшой и средней тяжести. В гражданском судопроизводстве медиация — это примирительная процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами судебного процесса при содействии судьи, осуществляющего примирительные процедуры. Урегулировать спор в порядке медиации стороны могут в суде первой и апелляционной, кассационной инстанции заявив ходатайство. В качестве медиатора в первой инстанции могут выступать судья в производстве которого находится данное дело, либо другой судья. В апелляционной инстанции медиатором выступает один из судей коллегиального состава суда. Принципами медиации являются конфиденциальность, равноправие сторон, взаимоуважение, добровольность, объективность, нейтральность и беспристрастность медиатора, а также прозрачность процедуры. Окончательное решение не может быть принято, если одну из сторон оно не удовлетворяет. Заключение соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации означает примирение сторон. Судья проверяет содержание соглашения, а также выносит определение о его утверждении и прекращении производства по делу. Если стороны по каким либо причинам не смогут решить свой спор в процедуре медиации или суд не утверждает содержание соглашения, то производство по делу возобновляется и разбирательство дела проводится в общем порядке. Исполнение соглашения об урегулировании спора в порядке медиации, утвержденного судом, производится по правилам мирового соглашения.

Если дело закончилось соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или партисипативной процедуры сумма государственной пошлины подлежит возврату в судах первой и апелляционной инстанций — в полном объеме, в суде кассационной инстанции — в размере 50 процентов.

Институт медиации широко распространен в Европе, Америке и Австралии, а в Казахстане это относительно новая процедура примирения. Создав институт медиации в Республике Казахстан с 2011 года, государство всячески поддерживает этот вид примирительных процедур.

Распоряжением Председателя Верховного Суда от 26 января 2017 года утверждено положение о реализации пилотного проекта по внедрению досудебного урегулирования споров (конфликтов) по отдельным категориям споров в порядке медиации.

Целью пилотного проекта является внедрение в гражданское судопроизводство досудебного урегулирования отдельных категорий споров (конфликтов) в порядке медиации.

Задачами пилотного проекта являются расширение сферы применения примирительных процедур; минимизация судебных расходов граждан; выявление заинтересованности населения во внесудебном урегулировании спора (конфликта).

Категория споров (конфликтов), по которым необходимо проведение медиации:

- в интересах ребенка (об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения родителя с ребенком, об отобрании ребенка от других лиц, о взыскании алиментов на содержание совершеннолетних детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального,

после среднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до 21 года);

- трудовые, по которым не предусмотрено обязательное досудебное обращение в согласительную комиссию в порядке пункта 1 статьи 159 Трудового кодекса Республики Казахстан;

- наследственные;
- возникающие между соседями об определении границ земельного участка, о заливке квартир;

- о выселении, по вопросам управления кондоминиумом;
- о расторжении брака и разделе имущества;
- по договорам займа;
- страховые.

В рамках введенного в действие с 01 января 2016 года Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан в судах открыты и оборудованы кабинеты для проведения примирительных процедур в порядке судебной медиации.

Проводятся мероприятия разъяснительного характера среди населения региона по применению альтернативных способов разрешения споров. В этой связи во всех зданиях судов области оформлены соответствующие информационные стенды с разъяснением порядка применения примирительных процедур в суде, возможности внесудебного урегулирования споров возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений, порядок и место обращения в случае волеизъявления граждан разрешить спор во внесудебном порядке и реестр непрофессиональных медиаторов.

Данные мероприятия направлены на развитие института медиации, как механизма предупреждения, разрешения социальных и правовых конфликтов, досудебного урегулирования споров, популяризацию института медиации среди населения, как перспективного и альтернативного способа разрешения конфликтов и споров без участия судов и правоохранительных органов и т.д.

Заключение. Цель гражданского судопроизводства заключается в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц. Традиционный судебный процесс предполагает разрешение спора на основании норм права, но зачастую такой способ не устраивает обе стороны, так как он:

- Длительный и затратный (финансово и эмоционально);
- Не всегда способствует восстановлению нормальных отношений между сторонами;
- Заканчивается решением суда, которое может не учитывать интересы обеих сторон.

Медиация же направлена не только на формальное разрешение конфликта, но и на достижение компромисса, удовлетворяющего обе стороны. Это делает её эффективным механизмом реализации целей гражданского судопроизводства.

Механизм реализации цели через медиацию

- Добровольность – стороны сами решают, хотят ли они воспользоваться медиацией.

- Конфиденциальность – обсуждения не разглашаются, что способствует открытому диалогу.
 - Нейтральность медиатора – он не принимает сторону одного из участников и помогает им найти взаимопонимание.
 - Гибкость процесса – стороны могут обсуждать не только юридические, но и эмоциональные и социальные аспекты конфликта.
 - Исполнимость соглашения – достигнутое в результате медиации соглашение может быть утверждено судом и приобретает силу судебного акта.
- Значение медиации в гражданском судопроизводстве:
- Разгрузка судов – уменьшение количества дел, передаваемых на судебное рассмотрение.
 - Экономия времени и средств – медиация обычно проходит быстрее и дешевле, чем суд.
 - Сохранение отношений – особенно важно в семейных, трудовых и корпоративных спорах.
 - Гибкость решений – стороны могут договориться о таком решении, которое суд не смог бы вынести в силу процессуальных ограничений.

Таким образом, медиация является важным механизмом, способствующим эффективной защите прав и законных интересов граждан и организаций в гражданском процессе. Она помогает реализовать основную цель гражданского судопроизводства – восстановление справедливости – более мирным, оперативным и взаимовыгодным способом.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Закон О медиации (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2025 г.)/ URL <https://online.zakon.kz/>
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.)/URL <https://online.zakon.kz/>
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.)/URL <https://online.zakon.kz/>
5. Судья СМЭС Карагандинской области Кабитов А.Р. «Правовая природа медиации» /URL <https://online.zakon.kz/>
6. Судья Алматинского районного суда города Астаны Тагажаева А.Б. «Медиация в гражданском судопроизводстве» (дата выпуска - /URL <https://online.zakon.kz/>

№3 СЕКЦИЯ
ЗАҢНЫҢ ҮСТЕМДІГІ МЕМЛЕКЕТ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ
ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

ӘОЖ 338.242.2

ҰЙЫМНЫҢ БӘСЕКЕЛЕСТІК СТРАТЕГИЯСЫН
ҚАЛЫПТАСТЫРУ: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАСЫ

Айтқұрманов Д.

Ғылыми жетекші: Апышева А.А., э.ғ.к., профессор

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: alshyn.saiynova@bk.ru

Жаһандану және технологияның қарқынды дамуы жағдайында компаниялар қатаң бәсекелестікке тап болады. Тиімді бәсекелестік стратегияны қалыптастыру нарықта тұрақты өсу мен өмір сүруді қамтамасыз етудің негізгі факторына айналады. Бұл мақала теориялық аспектілерді практикалық мысалдармен және статистикалық мәліметтермен нығайта отырып, бәсекелестік стратегияны әзірлеудің негізгі тәсілдерін қарастырады.

Кәсіпорынның нарықтық экономикада табысты жұмыс істеуі және дамуы оның бәсекелестік стратегиясын қалыптастыруға ерекше көзқарасты талап етеді. Стратегиялық менеджмент саласындағы қазіргі заманғы жұмыстардың көпшілігінде бәсекелестік стратегия ұғымы, егер оның мақсаты тиісті салада бәсекеге қабілеттілікке қол жеткізу және қолдау болса, кәсіпорын басшылыққа алуы керек ережелер мен әдістердің жиынтығы ретінде түсіндіріледі. Осыған сәйкес, біздің ойымызша, кәсіпорынның бәсекелестік стратегиясы кәсіпорынның ең жақсы және тұрақты ұзақ мерзімді қаржылық жағдайын қамтамасыз ететін бәсекелестік артықшылықтарға қол жеткізуге сондай-ақ нарықта берік позицияларды алуға бағытталуы керек.

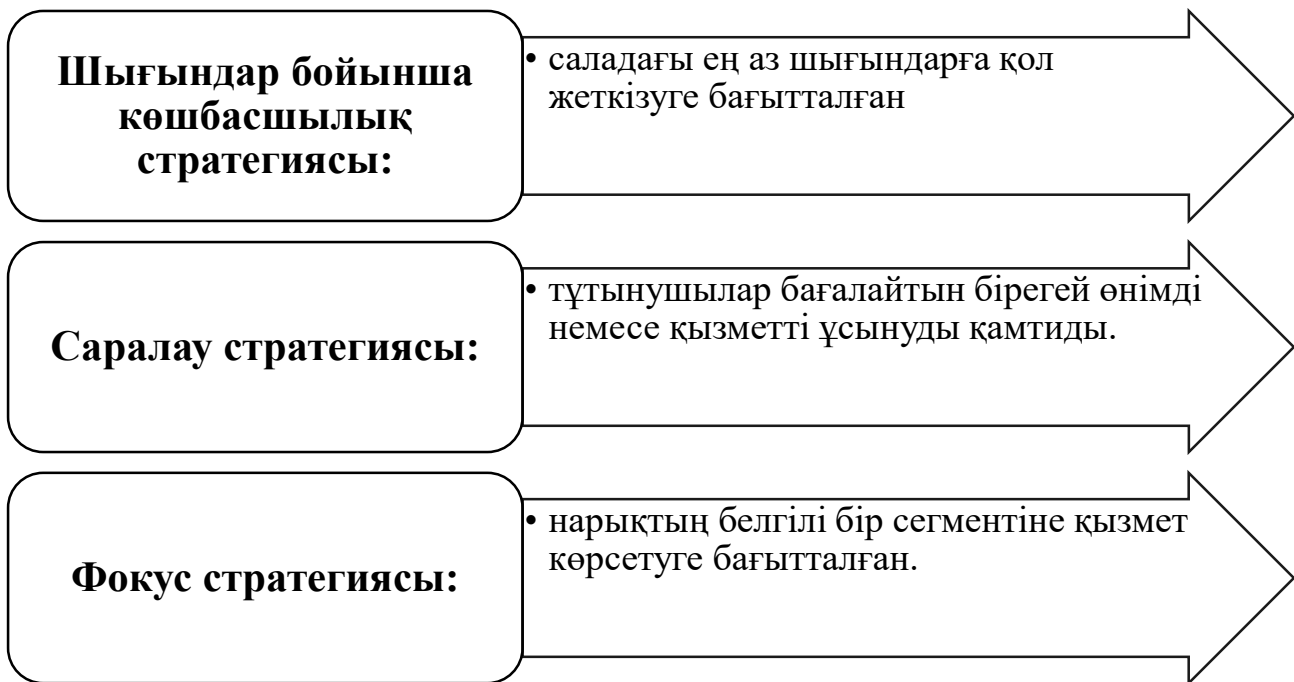
Сондықтан бәсекелестік стратегияларды қалыптастыру кезінде бәсекелестік артықшылықтарға қол жеткізуге негізделген кәсіпорынның стратегиялық табысының анықтаушы факторларын анықтау қажет.

Компанияның стратегиялық жетістігі, біздің ойымызша, ұзақ және тұрақты бәсекелестік артықшылыққа ие болуға байланысты болмақ.

Бәсекелестік артықшылықтың ұзақтығы кәсіпорынның бәсекелестердің ықтимал көбеюінен қорғауды сақтау және қамтамасыз ету қабілетімен анықталады.

Бәсекелестік артықшылықтың тұрақтылығы келесі факторларға байланысты: артықшылық көзі; көздер саны; кәсіпорынның бәсекелестік артықшылықтың жаңа көздерін табу мүмкіндігі.

Бәсекелестік стратегия-бұл компанияның бәсекелестерден ерекшеленуіне мүмкіндік беретін бәсекелестік артықшылықтарға қол жеткізуге бағытталған іс-қимыл жоспары. Майкл Портер бәсекелестік стратегиялардың үш негізгі түрін анықтады (1-ші сурет):

Сурет 1 – М.Портер бойынша бәсекелестіктің 3 стратегиясы

*[1] әдебиет негізінде автор құрастырған

Бәсекелестік стратегиялардың негізінде нарықта зор нәтижелерге жеткен ірі компаниялардың практикалық мысалдарына тоқталайық.

- *Шығындар бойынша көшбасшылық стратегиясы:*

Walmart: жеткізу тізбегін тиімді басқару және операцияларды масштабтау арқылы шығындар бойынша көшбасшылыққа қол жеткізді

ИКЕА: шығындарды азайтатын және өнімді бәсекеге қабілетті бағамен ұсынуға мүмкіндік беретін жалпақ қаптаманы және тұтынушылардың өзіне-өзі қызмет көрсетуін пайдаланады.

-*Саралау стратегиясы:*

Apple: премиум бағаларын белгілеуге мүмкіндік беретін бірегей дизайны мен функционалдығы бар инновациялық өнімдерді ұсынады.

Louis Vuitton: жоғары сапалы өнімдер мен эксклюзивтілікке назар аударады, бұл тұтынушылардың адалдығы мен жоғары маржаны қамтамасыз етеді.

-*Фокус стратегиясы:*

Ferrari: жеке сипаттамалары бар эксклюзивті көліктерді ұсына отырып, ауқатты клиенттердің тар сегментіне назар аударады.

Dollar Shave Club: тұтынушылардың белгілі бір сегментіне назар аудара отырып, қол жетімді жазылым ұстараларын ұсынды, бұл нарық үлесін тез алуға мүмкіндік берді.

Бәсекелестік стратегияны әзірлеу барысында жоспарлау иерархиясын есте ұстаған жөн-стратегия кәсіпорынның алға қойған мақсаттары мен міндеттерін ашуы керек. Бәсекелестік стратегияны қалыптастыру кезеңдері келесі деңгейлерден тұрады:

Сыртқы ортаны талдау. Pest талдауы және Портердің бес күшінің моделі сияқты құралдарды пайдалану компанияның қызметіне әсер ететін сыртқы факторларды бағалауға мүмкіндік береді. Мысалы, авиация саласында Delta Air Lines жоғары бәсекелестікке, сатып алушылар мен жеткізушілердің айтарлықтай күшіне, сондай-ақ теміржол және автомобиль көлігі сияқты алмастырғыштардың қаупіне тап болады.

Ішкі ресурстарды бағалау. SWOT талдауы компанияның күшті және әлсіз жақтарын, сондай-ақ мүмкіндіктер мен қауіптерді анықтауға көмектеседі. Мысалы, Nvidia GPU өндірісіне назар аударды, бұл сегменттегі нарық үлесінің 80% - на жетті, бұл оған тұрақты бәсекелестік артықшылық берді .

Стратегиялық мақсаттарды тұжырымдау. Мақсаттар нақты, өлшенетін, қол жетімді, сәйкес және шектеулі уақыт (SMART) болуы керек. Олар стратегияны әзірлеу және жүзеге асыру үшін нұсқаулық ретінде қызмет етеді.

Стратегияны әзірлеу және таңдау. Жүргізілген талдау негізінде ықтимал стратегиялық баламалар әзірленуде. Оңтайлы стратегияны таңдау компанияның ресурстарына, нарықтық жағдайға және қойылған мақсаттарға байланысты болады.

Стратегияны іске асыру. Стратегияны тиімді іске асыру барлық бөлімшелердің іс-әрекеттерін үйлестіруді, ресурстарды бөлуді және жоспарланған іс-шаралардың орындалуын бақылауды талап етеді.

Стратегияны бағалау және түзету. Нәтижелерді үнемі бақылау және стратегияны нарықтың өзгеретін жағдайларына бейімдеу бәсекелестік артықшылықтарды сақтау үшін қажет.

Көптеген зерттеулер нәтижесіне сәйкес, саралау стратегияларын сәтті жүзеге асыратын компаниялар нарық үлесін жоғалтпай, бәсекелестерге қарағанда бағаны 20-30% жоғары қоя алады.

Шығындар бойынша көшбасшылық стратегиясын қолданатын компаниялар көбінесе өнімнің өзіндік құнын төмендету арқылы жоғары операциялық маржаға қол жеткізеді.

Тиімді басқару кезінде дұрыс бәсекелестік стратегияны таңдау оны анықтайтын факторлардың оңтайлы үйлесімі және сонымен бірге жаңа технологияларды немесе сыртқы ортада ашылатын қолайлы мүмкіндіктерді пайдалану арқылы функционалды бөлімшелер қызметінің тиімділігінің нәтижесі арқылы қамтамасыз етілуі мүмкін.

Қорыта келе, бәсекелестік стратегияны қалыптастыру-бұл компанияның тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін күрделі, бірақ қажетті процесс демекпіз. Ішкі және сыртқы факторларды түсіну, мақсаттарды нақты анықтау және дұрыс стратегияны таңдау компанияларға нарықта тиімді бәсекелесуге мүмкіндік береді. Стратегияны үнемі бағалау және өзгеретін жағдайларға бейімдеу ұзақ мерзімді табысты қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов [Текст] / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. –234 с.
2. Денисова, Т.А. Методические аспекты разработки конкурентной стратегии предприятия [Текст] / Т.А. Денисова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. — 2020. — № 19 (35). — С. 100-106.
3. Зайцев, Н.С. Типы конкурентных стратегий в цифровой экономики и их особенности [Текст] / Н.С. Зайцев // Colloquium-journal. — 2020. — № 2-11 (54). — С. 161-162.
4. Кутин, М.В. Конкурентная стратегия предприятия. Выбор конкурентной стратегии [Текст] / М.В. Кутин // Сфера услуг: инновации и качество. — 2020. — № 50. — С. 69-79.
5. Маркова, В. Д. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений : справоч. пособие [Текст] / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. — Москва : ИНФРА-М, 2017. — 320 с.

ӘОЖ 340.13(574)

ЗАҢНЫҢ ҮСТЕМДІГІ МЕМЛЕКЕТ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Алтаева А.М., «Құқықтану» ББ 3-курс студенті

Ғылыми жетекші: Дүйсембаева С.Д., құқықтану магистрі, құқықтану
кафедрасының сениор-лекторы

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: alsualtayeva@gmail.com

Бұл мақалада заңның үстемдігі мемлекет экономикасының дамуына әсер ететін негізгі фактор ретінде қарастырылады. Заңның үстемдігі инвестициялық климатты жақсарту, меншік құқықтарын қорғау және нарықтық қатынастардың тұрақтылығын қамтамасыз ету арқылы экономикалық өсуді ынталандырады. Зерттеулер көрсеткендей, заңның үстемдігі жоғары елдерде экономикалық даму деңгейі де жоғары болады. Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан либералды құқықтық жүйені енгізіп, шетелдік инвестицияларды тартуға ұмтылды. Алайда, уақыт өте келе бюрократия мен консерватизмнің әсерінен бұл үдеріс баяулады. Дегенмен, соңғы жылдары заңның үстемдігін нығайту бағытында реформалар жүргізілуде, бұл экономикалық өсуді жеделдетуге ықпал етеді. Мақалада заңның үстемдігі мен экономикалық даму арасындағы байланыс қарастырылады және Қазақстанда бұл бағытта атқарылып жатқан реформалар мен заңнамалық негіздер талданады.

Қазіргі таңда заң үстемдігі – елдің тұрақты дамуы мен экономикалық өсімінің басты алғышарттарының бірі болып саналады. Әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, заң үстемдігі қамтамасыз етілген мемлекеттерде инвестициялық климат жақсарып, бизнес еркін дамиды, ал меншік құқығы сенімді қорғалады.

Қазақстан да құқықтық мемлекетті дамыту бағытында нақты қадамдар жасап келеді.

Заңның үстемдігі – бұл құқықтық мемлекеттің негізі, қоғамда құқықтың басымдығы мен барлық азаматтар мен билік органдарының заңға бағынуын білдіретін қағида. Ол қоғамда әділеттілікті орнатып, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған. Қазақстанда бұл қағида Конституцияда бекітілген және мемлекеттік басқарудың барлық деңгейлерінде жүзеге асырылады.

Конституция, 1-бап, 1-тармақ: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары».

Конституция, 4-бап, 1-тармақ: «Қазақстан Республикасында қолданылатын құқық Конституцияның, соған сәйкес келетін заңдардың, өзге де нормативтік құқықтық актілердің нормаларынан тұрады».

Бұл баптар Қазақстанның құқықтық мемлекет ретінде дамуына негіз бола отырып, заң алдындағы теңдік және әділдік қағидаларын айқындайды.

Экономикалық даму мен заңның үстемдігі тығыз байланысты. Тұрақты құқықтық орта инвестициялық тартымдылықты арттырып, кәсіпкерлік белсенділікті ынталандырады. Қазақстанда заңның үстемдігін қамтамасыз ету арқылы экономиканың әртүрлі салаларында тұрақтылық пен өсімге қол жеткізу көзделген. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың айтуынша, «Экономиканы қарқынды дамыту үшін тек мемлекет қаржысына сүйену жеткіліксіз, жеке инвестициялар тарту арқылы іскерлік белсенділіктің артуына қолайлы жағдай жасау қажет» .

Инвесторлар мен кәсіпкерлер бизнес жүргізу барысында заңмен қорғалатынына сенімді болуы тиіс. Бұл сенімділік:

- меншік құқығының қорғалуы;
- келісімшарттардың орындалуына кепілдік;
- сот төрелігінің әділдігі сияқты көрсеткіштерге байланысты.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде бұл мәселелер нақты көрсетілген:

Азаматтық кодекс, 188-бап: «Меншік құқығы дегеніміз субъектінің заң құжаттары арқылы танылатын және қорғалатын өзіне тиесілі мүлікті өз қалауынша иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы».

Қазақстанда заңның үстемдігін нығайту мақсатында бірнеше реформалар жүзеге асырылды.

Сот жүйесін жетілдіру: соттардың тәуелсіздігін қамтамасыз ету және әділ сот төрелігін жүзеге асыру үшін құрылымдық өзгерістер енгізілді. 2010 жылдан бастап үш деңгейлі сот жүйесі құрылды: аудандық соттар, облыстық соттар және Жоғарғы Сот.

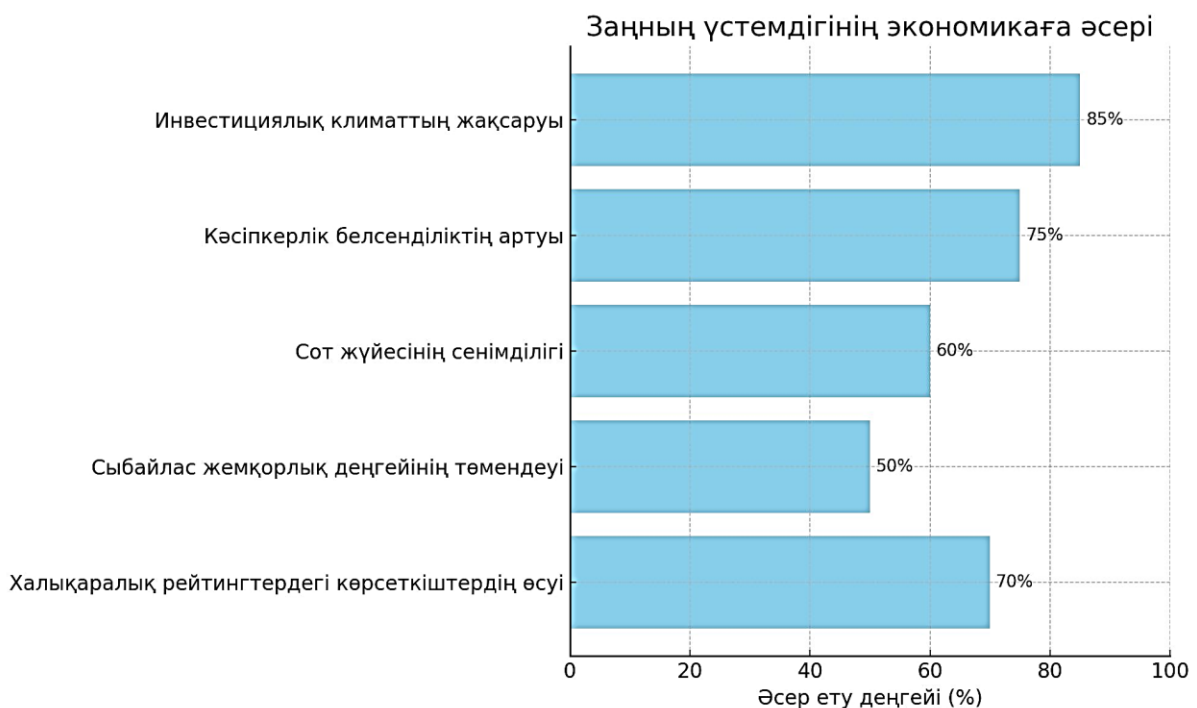
«Сот жүйесі және судьялар мәртебесі туралы» ҚР Конституциялық заңы, 3-бап: «Судьялар тәуелсіз және тек заңға ғана бағынады. Судьялардың қызметіне араласуға жол берілмейді».

Құқықтық мәдениетті қалыптастыру: Қоғамда заң мен тәртіп идеологиясын ілгерілету арқылы азаматтардың құқықтық сауаттылығын

арттыруға бағытталған бағдарламалар жүзеге асырылуда. «Құқықтық саясат тұжырымдамасы 2025–2030 жж» – құқықтық мәдениетті арттыру, азаматтардың заң алдындағы жауапкершілігін күшейту, электрондық үкімет арқылы құқыққа қолжетімділікті жеңілдету көзделеді.

Халықаралық ынтымақтастық: Қазақстан мен Еуропалық Одақ арасындағы ынтымақтастық аясында заңның үстемдігін қамтамасыз ету және экономикалық реформаларды жүзеге асыру бағытында бірлескен жұмыстар жүргізілуде.

Құқықтық актілердің сапасы: «Нормативтік құқықтық актілер туралы» ҚР Заңы, 6-бап: «Құқықтық актілер мемлекеттің құқықтық жүйесінің бірлігі мен құқықтың үстемдігін қамтамасыз етуі тиіс».

Заңның үстемдігінің экономикалық нәтижелері:

- инвестициялық ахуалдың жақсаруы.

Құқықтық сенімділік шетелдік және отандық инвесторлар үшін бірінші орында тұрады. Инвестициялардың көлемі құқықтық кепілдіктерге тікелей байланысты. Қазақстанда инвестиция тарту мақсатында:

- «Бір терезе» қағидаты енгізілді;
- инвестициялық омбудсмен институты құрылды;
- салықтық және кедендік жеңілдіктер қарастырылды.

Кәсіпкерлік белсенділік пен шағын және орта бизнестің дамуы. Құқықтық жүйенің ашықтығы мен болжамдылығы кәсіпкерлердің еркін әрекет етуіне жағдай жасайды. Бұл:

- өндірістің көбеюіне;
- жұмыс орындарының артуына;
- бюджет кірістерінің өсуіне ықпал етеді.

Проблемалар және даму бағыттары:

Ағымдағы мәселелер:

- сот тәуелсіздігіне байланысты қоғамда сенім деңгейі әлі де толық қалыптаспаған;

- сыбайлас жемқорлық құқық үстемдігіне кедергі келтіріп отыр;

- құқықтық мәдениет пен құқықтық сауаттылық деңгейі төмен.

Ұсыныстар:

- Соттардың тәуелсіздігін заңнамалық және институционалдық тұрғыда күшейту;

- Құқық қорғау органдарының қызметін қоғам тарапынан бақылауды қамтамасыз ету;

- Заң шығару үдерісін ашық және халыққа түсінікті ету;

- Құқықтық білім беру жүйесін жетілдіру, әсіресе мектеп және ЖОО деңгейінде.

Заңның үстемдігі – мемлекет экономикасының дамуындағы маңызды фактор. Қазақстанда бұл қағиданы нығайту арқылы инвестициялық климатты жақсарту, кәсіпкерлікті дамыту және азаматтардың құқықтарын қорғау бағытында маңызды қадамдар жасалуда. Алдағы уақытта заңның үстемдігін қамтамасыз ету арқылы еліміздің экономикалық әлеуетін арттыруға мүмкіндік туады.

Әдебиеттер тізімі:

1. ҚР Конституциясы / 1995 жылы 30 тамыз
2. ҚР Азаматтық кодексі / 1994 жылғы 27 желтоқсан
3. «Сот жүйесі және судьялар мәртебесі туралы» ҚР Конституциялық Заңы / 2000 жылғы 25 желтоқсан
4. Құқықтық актілер туралы ҚР Заңы / 2016 жылғы 6 сәуір
5. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Жарғы / 2021 жылғы 15 қазан
6. Қазақстан Республикасы Президентінің бағдарламасы / 2015 жылғы 20 мамыр
7. Экономикалық өсу және құқықтық институттар / Қоғам және құқық, №3, 2022, Нұрғожина А.

УДК 330.35

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РК

Баденов Д.Ж.

Научный руководитель: Байгужинова А.Ж., сениор-лектор
ВКУ имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан
E-mail: Likecosa92@gmail.com

Экономический рост является ключевым показателем развития любой страны, отражая эффективность использования ресурсов и способность экономики к самовоспроизводству. В контексте Республики Казахстан, обладающей

значительными природными ресурсами и стратегическим географическим положением, вопросы устойчивого экономического роста приобретают особую актуальность. Настоящая статья направлена на анализ текущих проблем, сдерживающих экономический рост, и оценку перспектив его устойчивого развития.

В данной статье рассматриваются основные проблемы, препятствующие экономическому развитию Казахстана, включая зависимость от сырьевого сектора, инфляционные риски, коррупцию и недостаточную диверсификацию экономики. Также анализируются перспективные направления развития, такие как модернизация промышленности, цифровизация, развитие человеческого капитала и улучшение инвестиционного климата. Цель исследования - выявить основные факторы, сдерживающие экономический рост Казахстана, и предложить возможные пути их преодоления.

Проблемы экономического роста. Экономика Казахстана в последние годы сталкивается с рядом проблем, которые ограничивают её рост и развитие. Однако у страны есть значительный потенциал для преодоления этих трудностей и достижения устойчивого экономического роста.

Зависимость от природных ресурсов. Одной из главных проблем экономики Казахстана является её сильная зависимость от природных ресурсов. Страна обладает большими запасами нефти, газа, угля и металлов, что делает её экономику уязвимой к колебаниям мировых цен на сырьё. При резком падении цен на нефть или другие природные ресурсы экономика Казахстана может столкнуться с серьёзными проблемами.

Низкая степень диверсификации экономики. Хотя Казахстан предпринимает усилия по развитию несырьевых секторов, таких как сельское хозяйство, машиностроение и информационные технологии, экономика страны всё ещё остаётся ориентированной на добычу и экспорт природных ресурсов. Это ограничивает возможности для устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Коррупция и административные барьеры. Коррупция, неэффективное государственное управление и сложные административные барьеры создают серьёзные препятствия для развития бизнеса и привлечение иностранных инвестиций. Бюрократические трудности, затрудняющие начало и ведение бизнеса, могут тормозить экономическое развитие.

Недостаток высококвалифицированных кадров. Несмотря на усилия, направленные на улучшение образовательной системы, Казахстан продолжает сталкиваться с дефицитом высококвалифицированных специалистов, особенно в области высоких технологий и инженерии. Это ограничивает возможности для внедрения инноваций и роста производительности в экономике.

Инфляционные риски и валютная нестабильность. Инфляция в Казахстане остается на высоком уровне. В декабре 2024 года инфляция ускорилась до 8,6% в годовом выражении, чему способствовали рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, ослабление курса тенге и увеличение трансфертов из Национального фонда. Такая ситуация оказывает негативное влияние на покупательную способность населения и инвестиционный климат.

Инфраструктурные проблемы. Казахстан сталкивается с проблемами, связанными с качеством дорог, транспорта и логистики. Недостаточная инфраструктурная развитость в некоторых регионах ограничивает деловую активность и увеличивает транзакционные издержки для бизнеса. Более 65% электрических сетей Казахстана устарели, а большинству тепловых электростанций более 60 лет. Ожидается, что к 2030 году спрос на электроэнергию превысит предложение, что может привести к дефициту энергии и замедлению промышленного и экономического роста

Экономика Казахстана за последние десятилетия демонстрировала уверенный рост, однако значительная зависимость от добычи нефти и газа делает ее уязвимой к внешним шокам.

Согласно данным Всемирного банка, темпы роста ВВП Казахстана варьировались в зависимости от мировых цен на нефть. В периоды роста цен экономика показывала высокие темпы развития, однако в кризисные годы, такие как 2020, наблюдалось замедление или даже снижение ВВП.

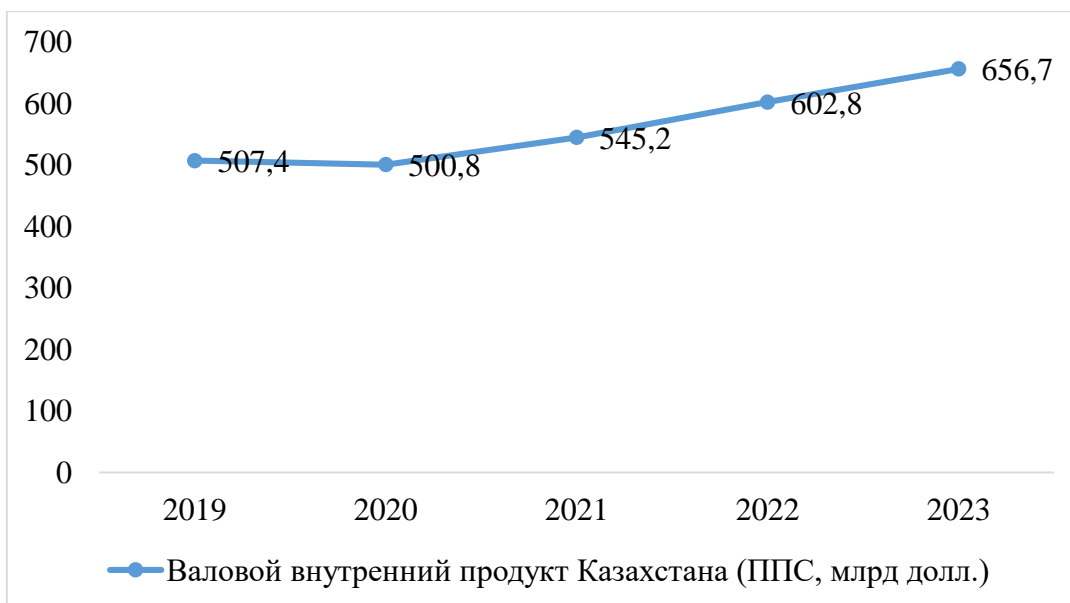

Рисунок 1 - ВВП Казахстана за 2019-2023 г.г.

Несмотря на существующие проблемы, у Казахстана есть все возможности для экономического роста и развития. Рассмотрим несколько ключевых направлений, которые могут послужить основой для роста в ближайшие годы.

Диверсификация экономики. Одной из главных стратегий для Казахстана является диверсификация экономики, уменьшение зависимости от сырьевых ресурсов. Развитие таких отраслей, как сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, информационные технологии и туризм, может значительно снизить риски, связанные с колебаниями мировых цен на сырьё. Для этого необходимо внедрять инновационные технологии, стимулировать создание стартапов и поддерживать развитие малого и среднего бизнеса.

Развитие «зелёной» экономики. Переход на экологически чистые технологии и возобновляемые источники энергии может стать важным драйвером роста. В

последние годы Казахстан активно изучает возможности для перехода на более устойчивые формы производства энергии. Это включает в себя развитие солнечной, ветровой и гидроэнергетики, что может не только снизить экологический след, но и создать новые рабочие места в отрасли чистых технологий.

Улучшение качества образования и науки. Для того чтобы обеспечить долгосрочный экономический рост, Казахстан должен инвестировать в развитие человеческого капитала. Это включает в себя реформу образовательной системы, ориентированную на подготовку специалистов для высокотехнологичных и инженерных отраслей, а также стимулирование научных исследований и инноваций. Важно создать условия для развития научно-исследовательских центров и привлечения международных специалистов.

Инфраструктурное развитие. Для повышения конкурентоспособности страны необходимо улучшить транспортную и логистическую инфраструктуру. Это включает в себя модернизацию дорог, железных дорог и портов, а также улучшение цифровой инфраструктуры, что позволит бизнесу работать более эффективно и с меньшими издержками. Особое внимание стоит уделить развитию сельских территорий и улучшению условий жизни в отдалённых регионах.

Привлечение иностранных инвестиций. Для ускорения экономического роста Казахстану необходимо улучшить инвестиционный климат. Это включает в себя упрощение регуляторных процедур, снижение налогового бремени для бизнеса и создание свободных экономических зон с льготным налогообложением. Привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты и высокотехнологичные отрасли будет способствовать созданию новых рабочих мест и развитию экономики.

Борьба с коррупцией и улучшение государственного управления. Для создания благоприятных условий для бизнеса и иностранных инвесторов необходимо продолжать борьбу с коррупцией и совершенствовать государственное управление. Ужесточение контроля за деятельностью госслужащих, внедрение электронных государственных услуг и повышение прозрачности процессов в сфере госзакупок помогут повысить доверие к власти и улучшить бизнес-климат.

Заключение. Экономический рост Казахстана в последние десятилетия обеспечивался в основном за счет сырьевого сектора, что сделало экономику страны зависимой от мировых цен на нефть и другие ресурсы. Несмотря на положительные тенденции, такие как развитие промышленности и сферы услуг, страна сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную диверсификацию, инфляционные риски, коррупцию и отток квалифицированных кадров.

Для обеспечения устойчивого экономического роста Казахстану необходимо активнее развивать несырьевые сектора экономики, включая IT-индустрию, сельское хозяйство и туризм. Важными направлениями также являются модернизация промышленности, привлечение инвестиций, цифровизация экономики и повышение качества человеческого капитала через реформы в образовании и науке.

Таким образом, дальнейший экономический рост Казахстана будет зависеть от комплексных реформ, направленных на диверсификацию, улучшение бизнес-климата и развитие новых технологий. Только при условии сбалансированного подхода и эффективной государственной политики страна сможет обеспечить долгосрочную экономическую стабильность и повысить конкурентоспособность на мировой арене.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – <https://www.strategy2050.kz>.
2. Всемирный банк. Экономический обзор Казахстана. – <https://www.worldbank.org/kz>.
3. Статистический комитет Министерства национальной экономики РК. Основные макроэкономические показатели. – <https://stat.gov.kz>.
4. Кендирбаев Н.А. Экономическое развитие Казахстана: тенденции и перспективы. – Алматы: Экономика, 2021.
5. Валовой внутренний продукт Казахстана (ППС, млрд долл.) <https://svspb.net/danmark/vvp.php?l=kazakhstan>

ӘОЖ 336.22

САЛЫҚ САЯСАТЫНЫҢ БАСЫМДЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ САЛЫҚ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Бимагамбетов С.С.

Ғылыми жетекші: Апышева А.А., э.ғ.к., профессор

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: asel_gan@mail.ru

Мемлекет нарықтық экономикаға әсер ететін көптеген экономикалық тетіктердің ішінде салықтар маңызды орын алады. Нарықтық қатынастар жағдайында, әсіресе нарыққа өтпелі кезеңде салық жүйесі маңызды экономикалық реттеушілердің бірі, экономиканы мемлекеттік реттеудің қаржылық-кредиттік тетігінің негізі болып табылады. Салықтар, бүкіл салық жүйесі сияқты, нарықтық экономиканы басқарудың қуатты құралы болып табылады. Бүкіл халық шаруашылығының тиімді жұмыс істеуі салық салу жүйесінің қаншалықты дұрыс құрылғанына байланысты. Қазіргі кезеңде Қазақстанның салық жүйесі ерекше өзекті. Ел экономикасында болып жатқан елеулі өзгерістер салық қатынастарына қоғамдық қызығушылықтың өсуін ынталандырады. Салық жүйесінің жұмыс істейтін моделін заң шығарушылар мен экономистердің белсенді ізденістері онымен байланысты заңнаманың жаңа мәселелерін анықтауда. Бұған мемлекеттік бюджеттің салық түсімдеріне тікелей тәуелділігі ықпал етеді, бұл мемлекеттік басқарудың салық әдісін нарықты басқару жүйесіндегі және қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуындағы басты әдістердің біріне айналдырды.

Біздің салықтарымыздың тұрақсыздығы, ставкаларды, салықтардың санын, жеңілдіктерді және т.б. тұрақты қайта қарау, әсіресе Қазақ экономикасының нарықтық қатынастарға көшу кезеңінде, сондай-ақ отандық және шетелдік инвестицияларға кедергі келтіретіні сөзсіз. Бүгінгі таңда салық жүйесінің тұрақсыздығы салық реформасының басты мәселесі болып табылады. Өмір салық жүйесінің таза фискалдық функциясына баса назар аударудың сәтсіздігін көрсетті: салық төлеушіні жала жабу арқылы салықтар оны тұншықтырады, осылайша салық салынатын базаны тарылтады және салық массасын азайтады. Кез-келген елдегі мемлекеттік реттеу Мемлекеттік тапсырыстар, Мемлекеттік кәсіпкерлік, несиелік-ақшалай реттеу және экономикаға бюджеттік-салықтық әсер ету сияқты әсер ету құралдарына негізделген. Бүгінгі таңда қаржылық дағдарыс жағдайында салықтардың экономиканы реттеуші ретіндегі рөлі мен маңызы, халық шаруашылығының басым салаларын көтермелеу және дамыту күрт артып келеді, мемлекет салықтар арқылы ғылымды қажет ететін өндірістерді дамытуда, қазіргі дағдарыстың "арқасында" едәуір зиян келтірген ұйымды қолдауда немесе зиянды кәсіпорындарды жоюда жігерлі саясат жүргізе алады. Дәл осы салық жүйесі бүгінгі күні реформалаудың жолдары мен әдістері, сондай-ақ өткір сын туралы пікірталастардың басты тақырыбы болды.

Көптеген мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық дамуындағы салықтардың рөлінің тұрақты өсуі түсінікті: Мемлекеттік басқарудың жетістігі көбінесе барған сайын өткір және өте күрделі бюджеттік мәселелерді шешуге байланысты. Өйткені, мұнда барлық уақытта басты құрал салықтар болды. Қаржы дағдарысы бюджетке салықтардың түсуіне әсер етті. Әлемдік қаржы дағдарысының салдары Қазақстан экономикасына әсер етті. Бизнес белсенділігінің баяулауы салық түсімдеріне әсер ете алмады және ірі салықтар бойынша жүргізілген талдау олардың түсімдерінің динамикасы дәстүрлі қарқынмен баяулай немесе дами бастағанын көрсетті.

Салық салу тарихынан белгілі болғандай, кез-келген мемлекет өзінің қаржылық базасына ие болған кезде ғана өмір сүре алады және қалыпты жұмыс істей алады, қарапайым тілмен айтқанда, өз аппаратын ұстауға және оны жүзеге асыру барысында туындайтын шығындарды жабуға ақшасы бар функциялары.

Сонымен қатар, ақша материалдық өндіріс саласының өнімі болып табылады, оған мемлекеттік қызмет өзінің табиғаты бойынша басқарушылық қызметтің бір түрі бола отырып, жатпайды. Басқаша айтқанда, жеке қарастырылатын нақты мемлекеттік қызметшінің жұмысы, сондай-ақ тұтастай алғанда бүкіл мемлекеттік аппараттың қызметі, сөзсіз қоғамдық пайдалы сипатқа ие бола отырып, құны ақша болып табылатын өнімді жасамайды. Осының арқасында мемлекет оларды бір жерден іздеуге мәжбүр. Мемлекеттің ақша өндіруі «мемлекеттің жұмыс істеуін қамтамасыз ету және мемлекеттің ақша қорларын құру үшін қажетті ақша қаражаттарын жұмылдыру» деп аталатын қаржылық қызметтің осындай элементінің мазмұнын құрайды.

Салық жүйесі – бұл мемлекет алатын көзделген салықтар мен міндетті төлемдердің, сондай-ақ белгілеу, өзгерту, жою, төлеу, алу және бақылау принциптерінің, нысандары мен әдістерінің жиынтығы. Бұл ретте әрбір салық бойынша оның төлеушісі, салық салу объектісі, мөлшерлемелері, төлеу тәртібі мен

жеңілдіктері айқындалады. Салық құрылымы да қалыптасады - қуатты билік өкілеттіктері бар мамандандырылған салық органдарының жүйесі (әсіресе салықтық бақылауды жүзеге асыру бөлігінде). Салық органдарының басты міндеті бюджетке салық төлемдерінің толық және уақтылы түсуін, сондай-ақ салық заңнамасында белгіленген мөлшерде және мерзімдерде мемлекет алдындағы басқа да қаржылық міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету болып табылады.

Кесте 1 Жергілікті бюджеттердің кірістеріндегі салықтық түсімдер үлесінің динамикасы, %

Төлем атауы	2021 жыл	2022 жыл	2023 жыл
Салықтық түсімдер	95,26459	90,94894	89,90929
Басқа да түсімдер	4,735415	9,051061	10,09071
Ескерту - автор ҚР ҰКМҚ деректері негізінде құрастырған			

Қазақстандағы жергілікті бюджеттердің кірістеріндегі салықтық түсімдер үлесі соңғы жылдары тұрақты түрде өсіп келеді. Мысалы, 2023 жылы Алматы қаласының жергілікті бюджетінің барлық түсімдерінің 90,9%-ы салық түсімдерінен құралды, ал трансферттердің үлесі небәрі 5,6% болды .

2024 жылдың 9 айында жергілікті бюджеттердің кірістері 5,8 трлн теңгені құрап, жоспардың 115%-ы орындалды. Бұл көрсеткіш 2023 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 27% артық .

Салықтық түсімдердің өсуі корпоративтік табыс салығы, әлеуметтік салық, жеке табыс салығы және мүлік салығы сияқты негізгі салық түрлерінің ұлғаюымен байланысты. Мысалы, 2024 жылдың 9 айында корпоративтік табыс салығы 317,9 млрд теңгеге немесе 40,2%-ға, әлеуметтік салық 209,9 млрд теңгеге немесе 21,6%-ға, жеке табыс салығы 206,3 млрд теңгеге немесе 16,7%-ға, мүлік салығы 124,2 млрд теңгеге немесе 47,5%-ға артты .

Бұл үрдіс жергілікті бюджеттердің қаржылық дербестігін арттыруға және өңірлердің даму деңгейін жақсартуға оң әсерін тигізуде. Алайда, трансферттерге тәуелділіктің сақталуы өңірлердің қаржылық тұрақтылығына әсер етуі мүмкін, сондықтан салықтық түсімдердің үлесін одан әрі арттыру маңызды болып табылады.

Қазақстанда нарықтық экономиканың қалыптасуы жағдайында мемлекет енгізетін салық түрлерінің, оларды құру нысандары мен әдістерінің, салық қызметі органдарының жиынтығы болып табылатын тиімді салық жүйесін қалыптастыру ерекше маңызға ие. Айта кету керек, ҚР Салық жүйесінің жұмыс істеуі тұтастай алғанда бірнеше өзара байланысты міндеттерді орындауға бағытталған. Біріншіден, ҚР салық жүйесі фискалдық-қайта бөлу міндетін ойдағыдай шешуі, яғни кәсіпкерлер мен халықтың табысын қайта бөлу жолымен мемлекеттік бюджеттің кіріс бөлігін қаржы ресурстарымен қамтамасыз етуі тиіс. Екіншіден, салық жүйесі, ең болмағанда, өндірістік және жалпы экономикалық қызметтің ынталандыруларына нұқсан келтірмейтіндей жұмыс істеуі керек, ал ең жақсы жағдайда мұндай ынталандырулардың қалыптасуы мен күшеюіне ықпал етуі керек. Үшіншіден, салық салу жүйесі әлеуметтік әділеттілік идеяларымен

жеткілікті түрде шектелуі керек. Төртіншіден, салық салу жүйесін қалыптастыруда оның тұрақтылығы, салықтардың белгілі бір мөлшерін анықтауда есептеулердің жеңілдігі, оларды жинаудың ұйымдастырушылық және қарапайымдылығы үлкен рөл атқарады.

Қазіргі уақытта Қазақстан, ТМД экономистері мен шетелдік экономистер табысқа бірыңғай салық идеясын талқылауда. Салық салудағы әділеттілік идеясы алғаш рет бірыңғай салық теориясында айтылды. Бірыңғай салық теориясының практикалық аспектісі салық жүйесіндегі өзгерістерге байланысты болды. Барлық замандар мен дәуірлерде адамның ақыл-ойы салықтар мен бүкіл салықтық жүйелерді ойлап табуда көп нәрсені жетілдірді. Бір саясаткер айтқандай: бірыңғай салық теориясының негізінде салықтар бір көзден - кірістен төленеді деген дұрыс ой жатыр.

Әдебиеттер тізімі

1. Абдулкадыров Шамиль. От налога, как от судьбы // Ковчег от 18 ноября 2016.
2. Бабкина С. Новая налоговая политика // Финансы Казахстана 2015. - №8 - с. 17-19
3. Булгакбаев Б. Налоги, которые мы выбираем и от которых бежим: [Налоговая система в Казахстане] // Юридическая газета от 17 июля 2006.
4. Дуканич Л. В. «Налоги и налогообложение». - Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. - с. 132
5. Есенбаев М. Залог благополучия страны: (Налоги: территория и практика) // Финансы Казахстана 2016. - №8. – 156 с.
6. Есенбаев М. На пути к новой налоговой системе: [Беседу с начальником инспекции, первым зам. Министром финансов. [Записала Мустафина С.] // Казахстанская правда от 2 февраля 2016.
7. Каможнова Е. Налоговая система: какой же она должна быть? // Казахстан: Экономика и жизнь. - 2015. - №6 - 245-257 с.

ӘОЖ 331.108.2

ҰЙЫМДАҒЫ КАДР ӘЛЕУЕТІН ДАМУ СЯСАТЫ: НЕГІЗГІ ҰҒЫМДАР МЕН ТҮСІНІКТЕР

Дәулетжарова А.Қ., Асубаева А.С., Сералиева С.Е.

Ғылыми жетекші: Ордабаева М.А., қауымдастырылған профессор,
PhD докторы

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: sayaseralieva8@gmail.com

Кадр саясаты нақты саласындағы тиімді үдерістерді өзіндік бағалау және іріктеу құралы. Президентіміз мекемедегі кадрлық саясатты кадрлық қызмет құрастырады. Ресейде «Cadre» терминінің қолданысы өткен ғасырдың 20-

жылдары енген. Атақты В.И. Дальдің сөзінде «Кадрлар (фр.) мұндағы басты түсінігі полктердің негізін құрайтын әскерлер.

Ал әдебиеттерде мемлекеттік қызметегі кадр саясаты жалпы әлеуетін дамытумен қалыптастыру мемлекеттік толымды жиынтығы делінген. Әдебиеттерде біз мемлекеттік анықтаған кадр саясаты жалпы кадрларды жоспарлаумен дамытушылық оны талдап іріктеу, дұрыс оқыту, жұмыс істеуге жалпы жағдайлармен жүзеге асыту. Осылайша кадрлық саясат реестрлерінен жалпы қалалардағы жергілікті яғни аудандық басқармалар енгізілуде және персонал таңдау жүргізу тәртібіне қойылатын жалпы талаптар мемлекеттік деңгейде айқындалады. Мемлекеттік кадрлық саясат басшылық лауазымдарға олардың талаби мемлекеттік қызметке кадрларды сапалы іріктеуді бағытты жетілдіру шаралары қарастырылған. Зерттеулерде кадр саясат енгізілген лауазымдарға адамдар туралы яғни мемлекеттік қызметшілердің жалпы лауазымдары туралы сол мәліметтерді қалыптастыру қабылдау тәртібі белгіленеді.

Қазақстанда мемлекеттік басқару жүйесінде әсіресе сыбайлас жемқорлықтың барынша алдын алу жөніндегі кадр саясатына енгізілген лауазымдарды атқаратын адамдардың кірістері мен мүлкін декларациялау мәселелерін реттейтін Ереже бекітілді. осы лауазымдарға үміткерлер және олардың туыстары. Зерттеулерге сүйенсек мекеменің кадрлық саясатын жүзеге асрудағы қызметінің функциялары келесі бағыттармен анықталады, олардың негізгілері мынадай:

1. Ұйымның кадрларын қалыптастыру (жоспарлау, таңдау және жалдау, босату, тұрақсыздықты саралау және т.б.);

2. Жұмысшыларды дамыту (жұмысшыларды оқыту, кәсіби дамыту, қызметкерді аттестациялау және бағалау, қызмет бойынша жылжытуды ұйымдастыру);

3. Еңбекті ұйымдастыруды және оны ынталандыруды жетілдіру, еңбекке қауіпсіз жағдайларды қалыптастыру.

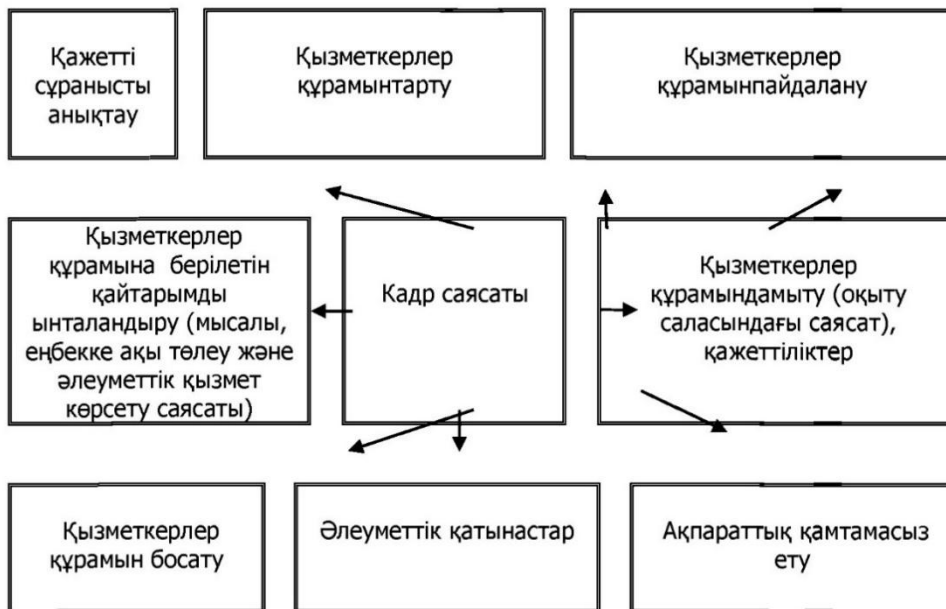
Кадр саясатының салалары 1 суретте көрсетілген.

Кадрларды тиімді пайдалану мемлекеттік қызметте тапсырмаларды орындау. «Кадр» және «персонал» деген ұқсас және мағынасын өзара алмастыратын түсініктердің кейбір ерекшеліктері бар. Кадрлар дегеніміз кәсіптік-біліктілік, әлеуметтік-психологиялық, жыныстық, жастық және басқа құрылымдық бөлшектермен сипатталатын кәсіпорын жұмыскерлерінің жиынтығы. Кадрларға тек еңбекке кәсіптік қабілеті және арнайы кәсіптік дайындығы бар жұмыскерлер ғана жатады.

Кадр жеке қызметті белсенді атқарудағы жиынтығы. Мемлекеттік қызметте сапалы кадрларды тиісінше талдамалы сапалы қажетті түрде жағдайлы қалыптастыру және кадрларды толық қамтылған деңгей .

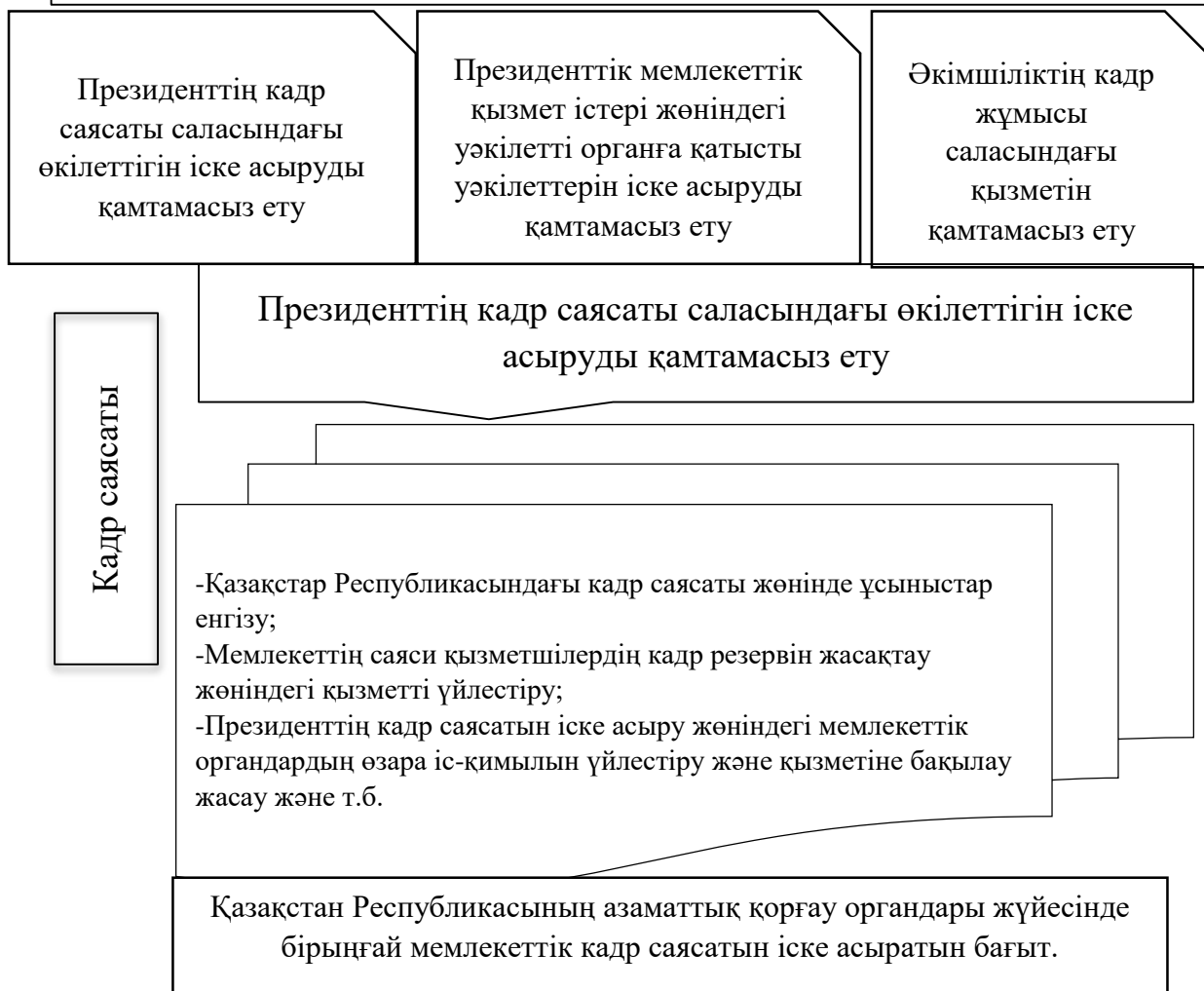
Жалпы кадр саясаты негізінен жалпы толық жоспар бойынша тиіс жеке талап бойынша.

Кадрлық саясат арнаулы кадрлармен жұмыс, қызметтік және әлеуметтік заңнама бойынша айтылады.

Сурет 1– Кадр саясатының салалары

Мемлекеттік қызмет және кадр саясаты бөлімінің негізгі міндеттері

Сурет 2-Кадр саясатын іске асыратын бағыттары

Кадр саясаты, мемлекеттің жұмыспендайын қамту, талап бойынша өңірлері мен түрлері кәсіби қызмет; оның дамуын қамтамасыз ететін бұқаралық биліктің, егеменді, саяси ұйымы.

Кадрлық саясаттың басты мақсаты арнаулы кәсіби біліктілігін дамытып арттыру.

Еңбек заңнамасының негізгі міндеттері еңбек қатынастарына қатысушылардың мүдделерін, мемлекет мүдделерін оңтайлы үйлестіруге қол жеткізу үшін қажетті құқықтық жағдайларды жасау, сондай-ақ еңбек қатынастарын және олармен тікелей байланысты басқа да қатынастарды құқықтық реттеу болып табылады.

Мекемеде басты тұжырымдалған сол негізгі ережелер мен тұжырымдар қажетті санатты ғылыми білімде зерделенген ауқымды кадрлардың тиімді басқару туралы жоспарауға ықпал етеді.

ӘОЖ 331.108.2

КАЗАҚСТАН КОМПАНИЯЛАРЫ ҚОЛДАНАТЫН HR СТРАТЕГИЯЛЫҚ ФУНКЦИЯЛАРЫ МЕН ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ернар Айдана, Асубаева А.С., Сералиева С.Е.

Ғылыми жетекші: Конуспаев Р.К., экономика ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: sayaseralieva8@gmail.com

HR-менеджмент (Human Resource Management, HRM) – ұйымның адам ресурстарын басқаруға бағытталған стратегиялар, тәжірибелер мен процестер жиынтығы. Оның негізгі міндеті – компанияны білікті, ынталы және тиімді қызметкерлермен қамтамасыз ету, бұл бизнестің стратегиялық мақсаттарына қол жеткізуге ықпал етеді. HR менеджментінің теориялық негізіне сандық технологиялар мен жаһанданудың әсерін ескеретін классикалық менеджмент теорияларынан қазіргі заманғы тұжырымдамаларға дейінгі персоналды басқарудың әртүрлі тәсілдері кіреді.

Кадрларды басқарудың оның принциптері мен әдістерін анықтайтын әртүрлі үлгілері бар. Мысалы, Гарвард мектебінің моделі қызметкерлердің мүдделері, менеджмент және сыртқы орта арасындағы өзара әрекеттестікке баса назар аударады. Дэйв Ульрих моделі HR төрт негізгі рөлді орындайтын бизнестің стратегиялық серіктесі ретінде қарастырады: стратегиялық серіктес, өзгерту агенті, әкімші және қызметкердің адвокаты. АМО (Қабілет, мотивация, мүмкіндік) моделі сонымен қатар қызметкерлердің құзыреттілігін дамытудың, оларды ынталандырудың және өнімді жұмыс үшін мүмкіндіктер жасаудың маңыздылығын көрсетеді.

HR-менеджмент (Human Resource Management, HRM) немесе персоналды басқару да әртүрлі теориялық басқару тұжырымдамаларына негізделген:

- Менеджменттің классикалық теориялары (Фредерик Тейлор, Макс Вебер) – қатаң иерархияға, еңбекті және материалдық мотивацияны стандарттауға бағытталған.

- Адамдармен қарым-қатынас теориясы (Элтон Мэйо, Дуглас МакГрегор) – әлеуметтік факторларға және қызметкерлерді ынталандыруға баса назар аудару.

- Көшбасшылық пен мотивацияның заманауи теориялары (Абрахам Маслоу, Фредерик Герцберг) – жұмыстан қанағаттану мен қызметкерлердің кәсіби дамуына әсер ететін факторларды зерттеу.

Адам ресурстарын басқару ұйымның барлық деңгейлерінде персоналды тиімді басқаруды қамтамасыз ететін кең ауқымды функцияларды қамтиды. Кадр қызметінің негізгі функцияларын стратегиялық және операциялық деп бөлуге болады.

1. HR стратегиялық функциялары:

- HR жоспарлау және болжау – компанияның HR қажеттіліктерін талдау, ұзақ мерзімді HR стратегияларын қалыптастыру.

- Корпоративтік мәдениетті қалыптастыру – компания ішінде құндылықтар, нормалар мен дәстүрлер жүйесін құру және қолдау.

- Дарындылықты басқару және қызметкерлерді дамыту – перспективті таланттарды анықтау, мансапты жоспарлау, тәлімгерлік бағдарламалары.

- Өзгерістерді және инновацияларды басқару – персоналды жаңа технологияларға бейімдеу, бизнес-процестерді трансформациялау. VI Group – тұрғын үй және коммерциялық объектілерді салуға инновациялық көзқарасымен танымал Қазақстандағы ең ірі құрылыс компаниясы. VI Group бренді сенімділік пен сапамен байланысты. Компания маркетингке, цифрлық технологияларды, CRM жүйелерін және адалдық бағдарламаларын енгізуге көп инвестициялайды. 2023 жылы брендинг пен IT-технологияларға салынған инвестиция 50 миллион доллардан асты, бұл VI Group-қа көршілес елдердің нарықтарына шығуға мүмкіндік берді. Сонымен қатар, компания серіктестік бағдарламалары мен әлеуметтік бастамаларды әзірлейді, бұл оның қоғамдағы беделін нығайтады.

HR операциялық функциялары:

- Қызметкерлерді таңдау және бейімдеу – іздеу, іріктеу, әңгімелесу, жалдау және қызметкерлерді корпоративтік ортаға енгізу.

- Персоналдың жұмысын бағалау – бағалау жүйесін енгізу, қызметтің негізгі көрсеткіштерін (KPI) әзірлеу, нәтижелерді шолу.

- Мотивация және марапаттау – материалдық және материалдық емес ынталандыру жүйесін, бонустық бағдарламаларды, жеңілдіктер мен ынталандыруларды құру.

- Оқыту және дамыту – корпоративтік оқытуды, семинарларды және біліктілікті арттыру бағдарламаларын ұйымдастыру.

- Кадрларды есепке алу және басқару – құжаттамалық қамтамасыз ету, еңбек заңнамасының сақталуын бақылау, жалақыны есептеу.

Осы функциялардың әрқайсысы тиімді кадрлық басқару жүйесін құруда шешуші рөл атқарады және ұйымның бизнес мақсаттарына қол жеткізуге ықпал етеді.

Персоналды басқарудың даму тарихы

HR-менеджменттің дамуы еңбекті басқарудың дәстүрлі тәсілдерінен бастап, HR процестерін цифрландырудың заманауи технологияларына дейін бірнеше негізгі кезеңдерден өтті.

1. Реформаға дейінгі кезең (20 ғ-дың басына дейін) Өнеркәсіптік дамудың алғашқы кезеңдерінде персоналды басқару қарапайым басқаруға қысқарды: жұмыс берушілер еңбек міндеттерін орындауды бақылап, жалақыны белгілеп, жанжалдарды шешті. Персоналды басқаруға жүйелі көзқарастың алғашқы белгілері ірі зауыттар мен зауыттардың дамуымен бірге пайда болды.

2. Ғылыми менеджмент (20 ғасырдың басы) Фредерик Тейлор еңбек бөлінісіне, процестерді стандарттауға және қызметкерлерді материалдық ынталандыру арқылы тиімділікті арттыруға негізделген ғылыми менеджмент тұжырымдамасын ұсынды. Кейінірек Генри Форд конвейер өндірісін енгізді, бұл да еңбекті басқару принциптерінің өзгеруіне әкелді.

3. Адамдармен қарым-қатынас теориясы (1930-1960) Элтон Мэйоның зерттеулері (Хоторн зерттеулері) жұмысшының өнімділігі тек еңбек жағдайына ғана емес, сонымен бірге олардың әлеуметтік және психологиялық қажеттіліктеріне көңіл бөлуге де байланысты екенін көрсетті. Бұл мотивациялық жүйелердің, қатысудың және корпоративтік мәдениеттің дамуының басталуын белгіледі.

4. Қазіргі заманғы HR-менеджмент (1970 – қазіргі) Технологияның дамуымен және бизнестің жаһандануымен HR менеджменті стратегиялық мәнге ие болды. 1980 және 1990 жылдары Дэйв Ульрих моделі әзірленді, ол HR әкімшілік функциядан бизнестің стратегиялық серіктесіне айналдырды. 21 ғасырда HR менеджменті цифрлық технологияларды, HR аналитикасын, жасанды интеллект пен персоналды басқарудың автоматтандырылған жүйелерін (HRM жүйелері) белсенді түрде қолданады.

Бүгінгі таңда HR-менеджмент компаниялардың бизнес-стратегиясының құрамдас бөлігіне айналды, ол қызметкерлерді тартуға және ұстап тұруға ғана емес, сонымен қатар олардың құзыреттілігін дамытуға, жұмысқа тартуды, қызметкерлердің әл-ауқатын және корпоративтік мәдениетті басқаруға назар аударады.

Ұйымдағы адам ресурсын басқарудың негізгі бағыттары

Кадрларды таңдау және бейімдеу

Персоналды таңдау және бейімдеу процесі персоналды басқарудың негізгі бағыттарының бірі болып табылады, өйткені қызметкерлердің және бүкіл компанияның табысы осы процестердің тиімділігіне байланысты. Жұмысқа қабылдау кадрлар қажеттілігін талдауды, іздеуді, кандидаттарды таңдауды, әңгімелесуді және еңбек шартын жасауды қамтиды. Үміткерлердің кәсіби дағдыларын ғана емес, олардың ұйымның корпоративтік мәдениетіне сәйкестігін де ескеру маңызды.

Кадрларды іріктеудің негізгі кезеңдері:

- Үміткерлерге қойылатын талаптарды анықтау және жұмыс профилін құру.
- Әртүрлі арналарды (жұмыс сайттары, әлеуметтік желілер, рекрутингтік агенттіктер) арқылы кандидаттарды іздеу.

- Өңгімелесу, тестілеу және бағалау орталықтарын өткізу (Бағалау орталығы).

- Жұмысқа қабылдау туралы шешім қабылдау және жұмыс жағдайын ұсыну.

Қазіргі жағдайда кадрларды іріктеу процесін оңтайландыру үшін цифрлық технологиялар белсенді түрде қолданылады. Жасанды интеллект пен машиналық оқыту алгоритмдерін пайдалану түйіндемелерді бастапқы таңдауды автоматтандыруға, үміткерлердің мінез-құлық ерекшеліктерін талдауға және олардың компаниядағы табысын болжауға мүмкіндік береді. Көптеген ұйымдар жалдау тиімділігін бағалау және таланттардың ең жақсы көздерін анықтау үшін HR аналитикасын пайдаланады.

Сәтті іріктеуден кейін жаңа қызметкерлер бейімделеді. Бұл процесс оларға командаға тез үйренуге және корпоративтік ережелер мен жұмыс стандарттарын түсінуге көмектеседі. Тиімді бейімделу әдістеріне мыналар жатады:

- Кіріспе тренингтер мен бағдарлау бағдарламаларын өткізу.

- Жаңа қызметкермен бірге жүретін тәлімгерді тағайындау.

- Жұмыс процестеріне бірте-бірте араласу және нақты міндеттер қою.

- Бейімделуді бағалау және туындаған мәселелерді шешу үшін HR менеджерлерімен тұрақты кездесулер.

Тиімді жұмысқа қабылдау персоналдың ауысуын азайтуға, жұмысқа қабылдау процесін жылдамдатуға және өнімділікті арттыруға көмектеседі. Борттыққа назар аударатын компаниялар қызметкерлердің адалдығы мен белсенділігін арттырады.

Оқыту және дамыту. Персоналды оқыту және дамыту қызметкерлердің біліктілігін арттыруға және олардың мансаптық өсуіне бағытталған HR басқарудың маңызды элементі болып табылады. Қазіргі заманғы компанияларда оқыту қызметкерлердің және жалпы ұйымның бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін үздіксіз процесс ретінде қарастырылады.

Корпоративтік оқытудың негізгі формалары:

- Ішкі оқытуды компанияның тәжірибелі қызметкерлері жүргізеді.

- Сыртқы сарапшыларды тарта отырып, сыртқы курстар мен семинарлар.

- Онлайн оқыту, вебинарлар және электрондық оқыту платформалары.

- Тәлімгерлік және коучинг бағдарламасы.

- Персоналды ротациялау және компанияның әртүрлі бөлімшелерінде тағылымдамадан өту.

Персоналды дамыту тек кәсіби дайындықты ғана емес, көшбасшылық қасиеттерді дамытуды, күйзеліске төзімділікті, эмоционалдық интеллектті дамытуды қамтиды. Қызметкерлерді оқытуға инвестиция салатын компаниялар айтарлықтай пайда алады: өнімділікті арттырады, айналымды азайтады және қызметкерлердің қанағаттануын арттырады.

Жекелендірілген оқыту – басты үрдіс. Цифрлық платформаларды пайдалану қызметкерлердің нақты міндеттері мен мақсаттарына бейімделген жеке білім беру траекторияларын жасауға мүмкіндік береді. Мұндай құралдарға LMS (оқытуды басқару жүйесі), микрооқыту және нақты іскерлік жағдайларды модельдеуге арналған мобильді қосымшалар жатады.

Сонымен қатар, заманауи компаниялар геймификацияны оқытуға белсенді түрде енгізуде, бұл процесті қызықты және ынталандырады. Виртуалды және толықтырылған шындық (VR/AR) өмірдегі жұмыс жағдайларын имитациялау және қызметкерлерді оқытудың тиімділігін арттыру үшін де қолданылады.

HR процестерін цифрландыру. Заманауи технологиялар персоналды басқаруды айтарлықтай өзгертіп, оны автоматтандырылған, аналитикалық тұрғыдан тереңірек және тиімді етеді. HR процестерін цифрландыру қызметкерлерді таңдау, бейімдеу, ынталандыру, оқыту және бағалау үшін арнайы бағдарламалық шешімдерді пайдалануды қамтиды.

Цифрлық HR негізгі технологиялары:

- HRM жүйелері (Адам ресурстарын басқару жүйелері) – персоналды басқаруға, уақытты бақылауға, жалақыны автоматтандыруға және таланттарды басқаруға арналған интеграцияланған платформалар.
- Жасанды интеллект (AI) және машиналық оқыту – түйіндемені автоматтандырылған талдау, жұмыстан босатуды болжау үшін болжамды талдау, кандидаттар мен қызметкерлермен байланысу үшін интеллектуалды чат-боттар.

Список литературы

1. Armstrong, M. (2020). *Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice*. Kogan Page.
2. Ulrich, D. (1997). *Human Resource Champions: The Next Agenda for Adding Value and Delivering Results*. Harvard Business Review Press.
3. Mintzberg, H. (2009). *Managing*. Berrett-Koehler Publishers.
4. Taylor, F. W. (1911). *The Principles of Scientific Management*. Harper & Brothers.
5. Mayo, E. (1933). *The Human Problems of an Industrial Civilization*. Macmillan.
6. Cappelli, P. (2008). *Talent on Demand: Managing Talent in an Age of Uncertainty*. Harvard Business Press.
7. Dessler, G. (2021). *Human Resource Management*. Pearson.
8. Watson, T. J. (2017). *Organizing and Managing Work: Organizational, Managerial and Strategic Behaviour in Theory and Practice*. Routledge.
9. Ульрих, Д. (2011). *HR как стратегический партнер. Практическое руководство для HR-менеджеров*. Москва: Альпина Паблишер
10. Минцберг, Г. (2003). *Стратегия как практика*. Москва: Вершина.
11. Беккер, Б. Е., & Хустедт, Дж. М. (2016). *HR стратегия. Как создать организацию, которая работает на вас*. Москва: Манн, Иванов и Фербер.
12. CIPD. (2020). *The Future of HR: How HR Can Help Organizations Thrive*. Chartered Institute of Personnel and Development (CIPD)
13. Gartner. (2021). *HR Tech and Innovation: Key Trends in HR Technologies*
14. Соловьева, И. В. (2020). *Психология и менеджмент: основы эффективной работы HR-менеджера*. Москва: Академия.

ҚАЗАҚСТАН БИЗНЕСІНДЕГІ ФРАНЧАЙЗИНГ ЖӘНЕ ОНЫ ҚОЛДАНУ БАҒЫТТАРЫ

Каматаева Д.С., Асубаева А.С., Сералиева С.Е.

Ғылыми жетекші: Ордабаева М.А., қауымдастырылған профессор,
PhD докторы

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: sayaseralieva8@gmail.com

Франчайзинг – кәсіпкерлерге дәлелденген бизнес-концепцияларды пайдалануға және белгілі брендтермен жұмыс істеуге мүмкіндік беретін ең тиімді бизнес үлгілерінің бірі. Қазақстанда франчайзинг шетелдік және жергілікті инвесторларды тарта отырып, белсенді дамып келеді. Бұл модель шағын және орта бизнестің жедел дамуына, жұмыс орындарының ашылуына және экономиканың өсуіне ықпал етеді. Қазақстанда франчайзингтің дамуы Қазақстанда франчайзинг нарығы белсенді дамып келеді. Қазақстанның Франчайзинг қауымдастығының мәліметтері бойынша, қазіргі таңда елімізде халықаралық брендтер мен отандық желілерді қосқанда 500-ден астам франчайзингтік компания жұмыс істейді.

Қазақстандағы франчайзинг нарығы: келешегі мен тенденциялары Қазақстандағы франчайзинг алдағы жылдары белсенді түрде дамуын жалғастырады. Негізгі тенденция:

1. Жергілікті франчайзингтер санының артуы – қазақстандық компаниялар франчайзингтік желілерді дамыта бастады.

2. Франчайзингті цифрландыру – франчайзингті басқару үшін онлайн платформаларды пайдалану.

3. Шағын және орта франчайзилердің үлесін ұлғайту – мемлекеттік қолдау шағын кәсіпкерліктің дамуына ықпал етеді.

4. Қызмет көрсету секторының кеңеюі – франчайзинг медицина, білім беру және IT салаларында белсенді дамып келеді.

Франчайзингті қолданудың негізгі бағыттары:

- Бөлшек сауда (Magnum, Small, Arbuz.kz);
- Катеринг (KFC, McDonald's, Burger King, Dodo Pizza);
- Білім (Білім үйі, Робототехника мектебі);
- Қаржы секторы (Халық банкі, Kaspi Bank, ForteBank);
- Медициналық және косметикалық қызметтер (Satti Dent, Invivo, Luxor Clinic).

Франчайзингтің түсінігі мен мәні Франчайзинг – франчайзер (бренд иесі) франчайзиге (франчайзинг алушыға) бизнес үлгісін, тауар белгісін және бизнесті жүргізу кезінде қолдауды пайдалану құқығын беретін серіктестік нысаны. Оның орнына франчайзи франчайзерге тұрақты табыс алуға мүмкіндік беретін тұрақты комиссия мен роялти төлейді. Франчайзинг Қазақстанда белсенді түрде дамып, танымал әдіске айналуда.

Франчайзинг – бұл іскерлік қатынастар жүйесі. бір тарап (франчайзер) құқықты екінші тарапқа (франчайзи) береді. өз брендімен бизнес жүргізу және өз

брендiнiздi пайдалану бизнес үлгiсi. Оның орнына франчайзи белгiлi бiр соманы төлеуге мiндеттенедi төлем және франчайзердiң стандарттарына сәйкестiгi.

Ынтымақтастықтың бұл түрi екi жаққа да тиiмдi: франчайзи алады дәлелденген технологиялары бар дайын бизнес, ал франчайзер кеңейедi жеке желi, кiрiс пен бренд туралы хабардарлықты арттыру. Франчайзер (сатушы), қарапайым тiлмен айтқанда, компания танымал брендiмен, бизнестi басқарудағы үлкен тәжiрибесiмен, позитивтi беделi, кең тұтынушылар базасы.

Франчайзи (сатып алушы) - компания немесе жеке кәсiпкер, шетелдiк брендпен қызмет ету құқығын сатып алған. Серiктестiк құрылды Тауар белгiсiн, жүйенi пайдалануға лицензия беру менеджмент, өзара мiндеттемелерi бар бизнес технологиясы басқару үшiн артықшылықтар.Франшизаның арқасында кәсiпкер мүмкiндiк алады бизнесiңiздi ең аз тәуекелмен танымал брендпен ашыңыз, франчайзер iрi инвестицияларсыз өз желiсiн кеңейтедi.Бұл мақалада бiз Қазақстанда франчайзинг қалай жұмыс iстейтiнiн, оның қалай жұмыс iстейтiнiн қарастырамыз.

Франчайзингтiк бизнестi ашу керек пе, қандай артықшылықтар мен тәуекелдер бар және

Елдегi танымал франчайзингтердiң мысалдарын талдап көрейiк.

1. Франчайзинг дегенiмiз не?

Франчайзинг – бiр тарап (франчайзер) аударатын бизнес үлгiсi екiншi тарап (франчайзи) белгiлi бiр сомаға оның брендiмен жұмыс iстеуге құқылы сыйақы.

Франшизаның негiзгi қатысушысы. Франчайзер – франчайзингтi ұсынатын бренд иесi. Франчайзи - бұл франчайзингтi сатып алып, бизнестi жүргiзетiн кәсiпкер.

Франчайзинг – бұл тауар белгiсiне құқықты, нұсқаулықтарды және құжаттарды қамтитын құжаттар пакетi қолдау көрсету.

Франчайзинг схемасы

франчайзер (бренд)

Мен бизнес үлгiсiн және қолдауды тапсырамын

Франчайзи (сатып алушының франшизасы)

Белгiленген комиссия мен роялти төлейдi

Франчайзер брендiмен бизнес ашады

Франчайзингтiң қаржылық аспектiлерi

Франчайзи (сатып алушы) үшiн франчайзингтiң артықшылықтары:

• Негiзiнде франчайзинг – бұл дайын бизнес. Франшизаны сатып алу

Франчайзи бизнес ашуға уақыт пен ақшаны үнемдейдi

• Дәлелденген табысты жұмыс әдiстерi. Франчайзер аударды табысты тәжiрибе мен шешiмдер франчайзилердi қателiктерден қорғайды бизнестiң осы түрiндегi қадамдар

• Нарықпен айналысу. Франчайзи кез келген нәрсенi дерлiк бiле алады дереу кез келген бизнес сегментiне кiрiңiз. Мысалы, ашық Медициналық зертхананы дәрiгерсiз ашуға болады франчайзердiң технологияларын пайдалана отырып бiлiм беру.

• Танымал бренд. Франчайзер сатып алушыны қапталмаған тауармен қамтамасыз етедi.

Сауда белгісі, брендинг және сынақсыз бірден көмектесетін барлық нәрсе Тұтынушыларға брендті көрсетудегі қателер

- Тұтынушының адалдығы. Франшизаны сатып алыңыз, оны алыңыз брендті білетін және оны ұстанатын тұтынушылар (келуші).

Әлеуметтік желіде онлайн қызмет көрсету сапасына анық сілтеме бар

- Компанияның қолдауы. Франчайзер бизнес бастауға көмектеседі оны әрі қарай жетелеу, көмектесу, ұсыну, брендті дамыту, көмек көрсету жүйе жақсартулары

- Жаңа технологияларды енгізу. Франчайзингті жиі сатып алушы бірегей АТ жүйесіне немесе кез келген жүйеге қол жеткізе алады бірегей өнім үшін (мысалы, меншікті бағдарламалар v білім беру, CRM жүйесі және бизнесті автоматтандыру жүйесі)

Франчайзи (сатып алушы) үшін франчайзингтің кемшіліктері:

- Роялти және біржолғы төлемдер түріндегі франчайзингтік төлемдер

- Тұжырымдамалар мен стандарттарды міндетті түрде орындау тәжірибелі

Франшиза, серіктестікке қойылатын талаптар соғұрлым қатаң болады және есірткі рецептінің стандарты неғұрлым маңызды. Мысалы, жоқ McDonald's франчайзи стандарттардан ауытқудан бас тартады Мәзірде басқа қаріпті пайдаланыңыз немесе оны пайдаланыңыз рұқсат етілмеген жеткізушіден өсімдік майы. Бұл үшін

Өте үлкен айыппұлдар қарастырылған.

- Өз бетінше шешім қабылдай алмау. Сатып алу франшиза, сіз өз әрекеттеріңізде және не істей алатыныңызда бос емессіз,

Саған не керек? Барлық франчайзилер бірдей ережелер бойынша «ойнады». Олардан кез келген ауытқу орталықтан келісілуі тиіс

Кеңседе. Мысалы, сіз шаурма франшизасын сатып алсаңыз, не істей аласыз?

Егер сіз осы кафеде борщ сатқыңыз келсе, сізге бұл керек.

франчайзермен келіссөздер жүргізу және ол шешім қабылдауға құқылы.

- Репутация желісіне тәуелділік. Сіздің жеке бизнесіңіз болса да дұрыс және әділ, сізге әлемдік бедел әсер етеді

Бренда. Егер франчайзер қандай да бір жолмен тартылған болса жағымсыз оқиға - бұл бүкіл желіге, соның ішінде сізге де әсер етеді.

Франчайзер (сатушы) үшін франчайзингтің артықшылықтары:

- Франчайзингтік серіктестер арқылы желіні жылдам дамыту мүмкіндігі ұпайларды өз бетінше басқарыңыз, бұл азайтады желіні дамытуды басқару шығындары

- Өсу арқылы жалпы тұтынушы базасын ұлғайту франшиза ұпайлары

- Кеңірек аумақтық қамту. Технологиялық секторда франчайзи ашылады франчайзердің даму немесе қолжетімділік үшін ресурстары жоқ аймақтарда белгілі бір мүмкіндіктерге (мысалы, сапаға үй-жайлар немесе білікті қызметкерлер)

- Біржолғы төлемдер арқылы қосымша табыс роялти

- Франчайзер желіні кеңейту кезінде «эффектіні» пайдалана алады «масштаб» - жеткізушілерден жеңілдіктер, ретро бонустар және т.б. алу қызықты ұсыныстар

Франчайзер (сатушы) үшін франчайзингтің кемшіліктері:

- Ол үшін жүйені үнемі дамытып отыру қажет

Менің франчайзи серіктесім желіде тұруға қызығушылық танытты

- серіктестерді сақтаудың кешенді тетіктерін әзірлеу (психологиялық, экономикалық, құқықтық, өнім, беделі және т.б.)

Список литературы

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. “Маркетинг” – СПб: Питер, 2020. 2. Котлер Ф. “Основы маркетинга” – М.: Вильямс, 2019. 3. Портал о франчайзинге “БИБОСС” – <https://biboss.ru>

ӘОЖ 33:004

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫНА ТАЛДАУ

Кокумбаев Р.Т.

Ғылыми жетекші: Апышева А.А., э.ғ.к., профессор

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: asel_gan@mail.ru

Цифрлық экономика жағдайында дамудың қазіргі кезеңінде кәсіпорындарды жұмыс күшімен қамтамасыз ету, оларды пайдалану тиімділігі кез-келген ұйым қызметінің тиімді жұмыс істеуінің маңызды шарты болып табылады. Өндіріс процесінде еңбек экономикалық ресурс ретінде пайдаланылатындықтан, кәсіпорынның даму мәселелерінде еңбек ресурстары маңызды орын алатындығын атап өткен жөн. Өндірістің материалдық элементтерінің маңыздылығына қарамастан, олар өнімнің сапасын арттырудың шешуші факторы болып табылады және кәсіпорынның өндірістік және экономикалық қызметінің барлық аспектілерінің тиімділігін анықтайды.

Осыған байланысты әр қызметкердің кәсіпорын қызметінің түпкілікті нәтижелеріне қосатын үлесі артады. Меншіктің әртүрлі нысандарындағы кәсіпорындар үшін басты міндеттердің бірі – адам факторын белсендіруді қамтамасыз ететін еңбекті басқарудың тиімді тәсілдерін іздеу.

Экономикалық субъектінің қызметі объективті түрде материалдық және қаржылық ресурстарды пайдаланумен ғана емес, сонымен бірге еңбек ресурстарымен де байланысты.

Еңбек ресурстары, өздеріңіз білетіндей, халықтың қоғамдық өндіріске толыққанды қатыса алатын бөлігі болып табылады.

Кәсіпорындардың қажетті еңбек ресурстарымен жеткілікті қамтамасыз етілуі, оларды ұтымды пайдалану, еңбек өнімділігінің жоғары деңгейі өнім көлемін ұлғайту және өндіріс тиімділігін арттыру үшін үлкен маңызға ие. Атап айтқанда, барлық жұмыстардың көлемі мен уақытылығы, жабдықтарды, машиналарды, механизмдерді пайдалану тиімділігі және нәтижесінде өндіріс көлемі, оның құны, пайдасы және басқа да бірқатар экономикалық көрсеткіштер

кәсіпорынның еңбек ресурстарымен қамтамасыз етілуіне және оларды пайдалану тиімділігіне байланысты.

Көптеген отандық кәсіпорындарда кадрлардың тұрақсыздығы мәселелесі бар. Үлкен тауар айналымы кәсіпорынның тұрақтылығын ғана емес, сонымен қатар кәсіпорынның тиімділігіне теріс әсер етеді - бұл пайданың едәуір бөлігін жоғалтады. Еңбек ресурстарын тиімді басқарудың қажетті шарты-қазіргі заманғы кәсіпорындарда еңбек әлеуетін пайдалану деңгейін арттырудың ұйымдастырушылық және экономикалық тәсілдерін іздеу болып табылады. Еңбек ресурстарын пайдалану тиімділігін арттырудың негізгі бағыты-тірі еңбекті үнемдеу және өсіп келе жатқан еңбек өнімділігінің негізінде оның шығындарын нақты азайту. Еңбек өнімділігінің деңгейі мен өсуі көптеген факторларға байланысты. Оларға кадрлардың құрылымын жетілдіру, олардың айналымын төмендету, жұмыс уақытын пайдалануды жақсарту және еңбек сыйымдылығын төмендету жатады. Еңбек ресурстарын пайдалану деңгейін арттырудың дұрыс және тиімді нысандары мен әдістерін таңдау үшін кәсіпорынның еңбек ресурстарын пайдаланудың қазіргі жағдайын жан-жақты бағалау міндетті шарт болып табылады.

Персоналды басқарудың заманауи тұжырымдамалары қызметкердің жеке басының өсіп келе жатқан рөлін тануға, оның мотивациялық көзқарастарын білуге, оларды ұйым алдында тұрған міндеттерге сәйкес қалыптастыруға және бағыттауға негізделген. Тиісті салада қажетті физикалық мәліметтерге, білімге және еңбек дағдыларына ие халықтың бір бөлігі еңбек ресурстарына жатады. Кәсіпорындардың қажетті еңбек ресурстарымен жеткілікті қамтамасыз етілуі, оларды ұтымды пайдалану, еңбек өнімділігінің жоғары деңгейі өнім көлемін ұлғайту және өндіріс тиімділігін арттыру үшін үлкен маңызға ие.

Еңбек ресурстары-бұл физикалық және интеллектуалдық мүмкіндіктері бар, материалдық игіліктер өндіруге немесе қызметтер көрсетуге қабілетті халықтың еңбекке қабілетті бөлігі.

Кәсіпорынды еңбек ресурстарымен қамтамасыз етудегі кернеуді қолданыстағы жұмыс күшін неғұрлым толық пайдалану, еңбек өнімділігін арттыру, өндірісті күшейту, өндірістік процестерді механикаландыру мен автоматтандыруды біріктіру, жаңа өнімді машина жабдықтарын енгізу, технологияны жақсарту және өндірісті ұйымдастыру арқылы біршама алып тастауға болады. Талдау процесінде жоғарыда аталған әрекеттердің нәтижесінде еңбек ресурстарына қажеттілікті азайту үшін резервтер анықталуы керек.

Егер кәсіпорын өз қызметін кеңейтсе, өндірістік қуаттылықты арттырса, жаңа жұмыс орындарын құрса, онда санаттар мен кәсіптер бойынша еңбек ресурстарына қосымша қажеттілікті және оларды тарту көздерін анықтау қажет. Сондай-ақ, Еңбек ресурстарын пайдалануды талдау кезінде басқа көрсеткіштер де қарастырылады:

- еңбек ұжымы мүшелерінің әлеуметтік қорғалуы;
- еңбек жағдайларын жақсарту жөніндегі іс-шаралар;
- әлеуметтік-мәдени жағдайлар;
- тұрғын үй-тұрмыстық жағдайлар;
- ұжымдық шартты орындау;

- жұмыс уақытының қорын пайдалану;
- еңбек өнімділігі;
- персоналдың рентабельділігі;
- өнімнің еңбек сыйымдылығы;
- жалақы қорын талдау;
- еңбекақы төлеу қорын пайдалану тиімділігін талдау.

Халықтың физикалық және интеллектуалдық мүмкіндіктері жасына байланысты. Өмірдің ерте және жетілген кезеңінде олар қалыптасады және көбейеді және кәрілік кезінде жоғалады. Еңбек қызметіне көзқарас тұрғысынан барлық халық шартты түрде үш топқа бөлінеді:

- жұмыс жасы - жалпы кәсіптік-техникалық білім алу кезеңі;
- жұмыс;
- жұмыстан кейінгі (зейнеткерлік жас).

Еңбек ресурстарының құрылымында олардың қоғамдық өндіріске қатысуы тұрғысынан екі бөлікке бөліп қарастырады: белсенді (жұмыс істейтін) және пассивті (әлеуетті), бұл 1-ші суретте айқын көрсетілген.

Сурет 1 – Еңбек ресурстарының құрамы

Кәсіпорынның еңбек ресурстары (персоналы) әрбір кәсіпорынның басты ресурсы болып табылады, ол негізінен кәсіпорын қызметінің нәтижелері мен оның бәсекеге қабілеттілігіне байланысты болады. Еңбек ресурстары өндірістің материалдық-материалдық элементтерін қозғалысқа келтіреді.

Кесте 1- Еңбек нарығының негізгі статистикалық көрсеткіштері

Индикаторлар	2015ж	2016ж	2017ж	2018ж	2019ж	2020ж	2021ж	2022ж	2023ж	2024ж
Жұмыс күші, мың адам	8611,2	8775,9	8982,2	9049,7	9102,3	8990,2	8940,7	8966,9	9101,8	9198,1
Жұмыспен қамтылған, мың адам	8114,6	8302,8	8507,4	8580,1	8641,9	8542,4	8495,6	8527,2	8660,6	8756,0

Жұмыссыз, мың адам	496,6	473,1	474,8	469,6	460,4	447,7	445,1	439,7	441,1	442,1
Жұмыссыздық деңгейі	5,8	5,4	5,3	5,2	5,0	5,0	5,0	4,9	4,8	4,6

Қазақстандағы жұмыссыздық деңгейі 2024 жылдың төртінші тоқсанында Халықаралық еңбек ұйымының (ХЕҰ) әдіснамасы бойынша 4,6%-ды құрады. Бұл көрсеткіш 2023 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 0,1%-ға төмендегенін көрсетеді. Осылайша, жұмыссыздар саны 448,3 мың адамды құрады .

Дегенмен, кейбір сарапшылар ресми статистиканың толық шындықты көрсетпейтінін айтады. Мысалы, Nalyk Finance зерттеуінде жұмыссыздық деңгейі 7,2% пен 8,3% аралығында болуы мүмкін деп болжанған. Бұл болжамға сәйкес, «жасырын жұмыссыздық» пен өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың нақты жағдайы толық есепке алынбаған болуы ықтимал .

Сондай-ақ, Қазақстан жұмыссыздық деңгейі бойынша әлемдік рейтингте 182 ел арасында 74-ші орында тұр. ТМД елдері арасында бұл көрсеткіш орта деңгейде орналасқанымен, кейбір көрші елдермен салыстырғанда төмен: Қырғызстанда – 1,9%, Ресейде – 2,3%, Молдова мен Түрікменстанда – 3,6% және 4,2%.

Экономикалық тұрақсыздық жағдайында кәсіпорынның белгілі бір санаттардағы персоналға нақты қажеттілігі ішкі және сыртқы факторлардың әсерінен үнемі өзгеріп отырады. Мұндай өзгерістер әрдайым еңбекке деген қажеттіліктің артуын немесе ұзаққа созылуын білдірмейді. Жаңа технологияларды енгізу, бәсекеге қабілетті өнімдер өндірісін дамыту, өнеркәсіптік тауарлар мен қызметтерге нарықтық сұраныстың қысқаруы жеке санаттарда және барлық жерде қызметкерлер санының азаюына әкелуі мүмкін. Сондықтан жұмыс күшіне нақты қажеттілікті айқындау және оның өзгеруін болжау кәсіпорындарда персоналды басқаруды жетілдірудің негізі болуы тиіс.

Цифрлық технологияларды кеңінен енгізу жағдайында еңбек нарығын реттеудің институционалдық тетіктері, адами капиталды дамыту және халықты тиімді әлеуметтік қорғау шараларын қолдану бұрынғыдан да маңызды бола түсуде. Бұл ретте адами капиталды дамыту, сұранысқа ие мамандықтар бойынша кәсіптік оқыту, халықтың біліктілігін арттыру және қайта даярлау үшін еңбек ресурстарының қажеттілігін болжаудың компьютерлік жүйелерін пайдалану қажет.

Халықаралық тәжірибеге шолу еңбек нарығын реттеудің институционалдық тетіктерінің жұмыс істеуі бойынша үздік еуропалық тәжірибені Қазақстанда қолдану мүмкіндігін көрсетті. Сингапур мен Чили тәжірибесі адами капиталды дамытуда және денсаулық сақтау, медицина және ерте даму салаларындағы инвестициялардың біртұтас жиынтығына біріктіруде қолданылады.

Қазақстан жағдайында Есептелетін жалпы тепе-теңдік үлгілері негізінде еңбек нарығында сұранысты болжау жүйелерін қолдану бойынша Ресей, Австралия, Ұлыбритания, Германия және АҚШ тәжірибесін қолдануға болады. Еуропа елдерінің, Аргентинаның, Бразилияның, Үндістанның, Жапонияның және

АҚШ-тың тәжірибесі Қазақстанда тележұмыстарды қолданудың құқықтық негіздерін қалыптастыру үшін пайдалы болды.

Қорытындылай келе, Қазақстандағы ресми жұмыссыздық деңгейі салыстырмалы түрде төмен болса да, еңбек нарығындағы нақты жағдайды толық түсіну үшін қосымша зерттеулер мен кеңейтілген статистикалық әдістемелер қажет.

Әдебиеттер тізімі

1 Анализ экономики. Страна, рынок, фирма. / Под ред. Проф. В.Е. Рыбалкина. Учебник.- МО, 2013;

2 Баймаханов М.Т. и др. Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода. Алматы, Жеті жарғы, 2013;

3 Карасева И.М., Финансовый менеджмент учеб. пособие. – М.: Омега-Л, 2015;

4 Конституционный закон Республики Казахстан. О правительстве Республики Казахстан: принят 18 декабря 1995 года, №2688 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002688>. 17.09.2019.

5 Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. О некоторых вопросах Комитета труда, социальной защиты и миграции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан: утв. 3 марта 2017 года, №18 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/G17G0000018#z29>. 18.09.2019.

6 Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан и внесении изменений и дополнений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан: утв. 29 декабря 2018 года, №936 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000936#z144>. 13.10.2019.

7 Международное информационное агентство "Kazinform". Оптимизация МОН РК: озвучены предварительные итоги // https://www.inform.kz/ru/optimizaciya-mon-rk-ozvucheny-predvaritel-nye-itogi_a3580031. 04.03.2020.

УДК 338.27

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Котельникова В.А., студент 3 курса ОП «Финансы»

Научный руководитель: Байгужинова А.Ж., сениор-лектор
ВКУ имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан
E-mail: victresssss@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления использования искусственного интеллекта, включая оценку кредитоспособности, управление рисками, выявление мошенничества и т.д. Описаны основные функции и задачи искусственного интеллекта в финансовой сфере. Рассматриваются

основные проблемы внедрения искусственного интеллекта в экономику. Также в статье рассматривается Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы, утверждённая Постановлением Правительства Республики Казахстан.

Ключевые слова: экономика, искусственный интеллект, финансовый сектор, финтех, кибербезопасность, цифровая экономика.

Искусственный интеллект (ИИ) — это технология, которая имитирует человеческое мышление и способность к обучению, анализу данных и принятию решений. Он находит применение в самых разных сферах, от медицины и образования до промышленности, транспорта и бизнеса, обеспечивая автоматизацию процессов, повышение эффективности и улучшение качества услуг. (см. рисунок 1)

Рисунок 1. Сферы применения искусственного интеллекта (ИИ).

Примечание - составлено автором на основе источника литературы [1]

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно трансформирует финансовый сектор, предлагая инновационные решения для повышения эффективности, точности и персонализации услуг. Его внедрение охватывает широкий спектр областей, от автоматизации рутинных операций до сложного анализа данных и прогнозирования.

Современный финансовый сектор характеризуется высокой динамичностью и сложностью процессов. С ростом объемов данных и потребности в оперативной обработке информации традиционные методы управления становятся менее эффективными. В этом контексте ИИ предлагает инструменты, способные существенно улучшить качество и скорость принятия решений, автоматизировать рутинные задачи и предоставить новые возможности для анализа и прогнозирования.

ИИ позволяет автоматизировать множество рутинных операций, снижая вероятность ошибок и повышая общую эффективность. Например, чат-боты и виртуальные ассистенты на основе ИИ способны обрабатывать стандартные запросы клиентов, освобождая время сотрудников для решения более сложных

задач. Внедрение таких технологий в контакт-центрах банков позволяет автоматизировать значительную часть коммуникаций с клиентами, обрабатывая тысячи сообщений в день и существенно сокращая расходы на обслуживание.

Рассмотрим основные области применения искусственного интеллекта в экономике, а также краткое описание его функций и преимуществ. (см. таблица 1)

Таблица 1. Области применения ИИ в экономической сфере.

Область применения	Описание
Оценка кредитоспособности и управление рисками	ИИ анализирует большие объемы данных, прогнозирует вероятность дефолта, помогает принимать решения о выдаче кредитов, оценивает кредитную историю, нагрузку и доход клиента.
Выявление мошенничества	Анализ транзакций в реальном времени, выявление аномальных операций, адаптация к новым схемам мошенничества, минимизация финансовых потерь, мгновенная реакция на угрозы.
Инвестиционное консультирование и алгоритмическая торговля	Персонализированные рекомендации по инвестициям, анализ рыночных данных, разработка стратегий торговли, оперативная реакция на изменения рынка.
Производительность труда	Внедрение ИИ увеличивает производительность труда, вклад ИИ в мировую экономику к 2030 году оценивается в 15,7 трлн долларов.
Рынок труда	Автоматизация снижает потребность в рутинных задачах, создает спрос на новые специальности, требует переподготовки кадров и адаптации образовательных программ.
Образовательная сфера	Разработка программ обучения по ИИ и машинному обучению, подготовка специалистов для работы с ИИ в экономике и финансах.

Эти технологии способствуют повышению эффективности процессов, автоматизации рутинных задач и улучшению качества аналитики, что делает ИИ важным инструментом в современном финансовом секторе.

Но не смотря на множество преимуществ и пользы ИИ в этой сфере, также и есть ряд проблем, связанных с использованием, внедрением и последствиями внедрения ИИ в экономику (см. схема 1)

Примечание – составлено автором на основе источника литературы [2]

Рассмотрим подробнее некоторые из проблем:

Одной из основных проблем применения ИИ является сложность интерпретации решений, принимаемых алгоритмами. Отсутствие прозрачности может вызывать недоверие со стороны пользователей и регуляторов. Поэтому важно разрабатывать методы, обеспечивающие объяснимость и проверяемость решений ИИ-систем. Это особенно актуально в финансовом секторе, где решения ИИ могут существенно влиять на благосостояние клиентов.

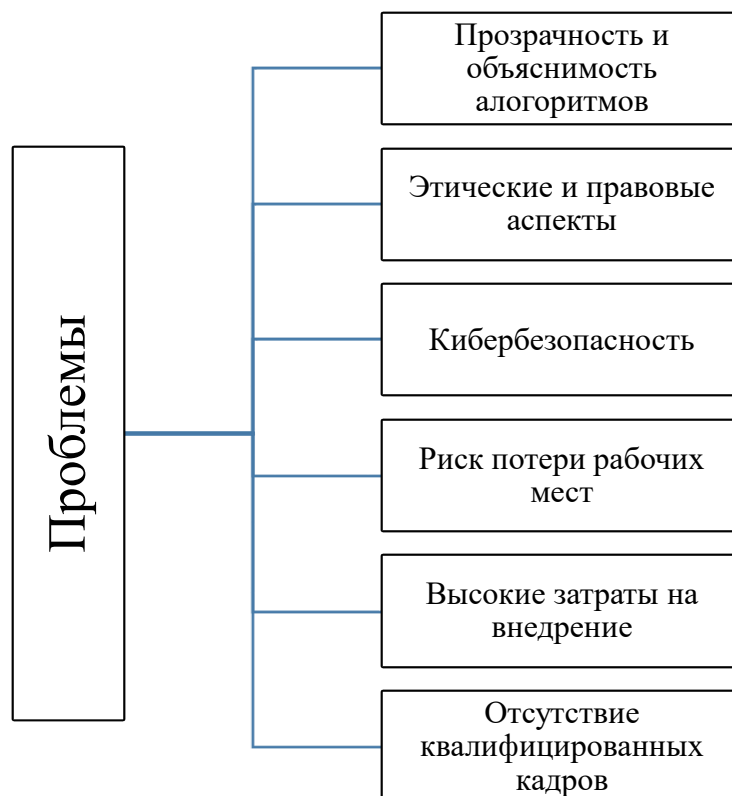

Схема 1. Основные проблемы использования искусственного интеллекта в сфере экономики.

Также использование ИИ поднимает ряд этических вопросов, связанных с конфиденциальностью данных, возможной дискриминацией и ответственностью за решения, принимаемые машинами. Необходимо разработать нормативно-правовую базу, которая будет регулировать применение ИИ, обеспечивая защиту прав всех участников процесса. В Казахстане предпринимаются шаги по созданию такой базы, включая разработку Цифрового кодекса и стратегии развития искусственного интеллекта.

Не маловажно то, что с увеличением использования ИИ возрастает и риск кибератак. Злоумышленники могут пытаться использовать уязвимости в ИИ-системах для получения несанкционированного доступа к данным или управления финансовыми потоками. Поэтому обеспечение кибербезопасности должно быть приоритетом при разработке и внедрении ИИ-технологий.

Одним из решений является внедрение технологий киберзащиты на основе ИИ, которые способны анализировать потенциальные угрозы в режиме реального времени и предлагать превентивные меры. В Казахстане, например, уже работают стартапы, специализирующиеся на кибербезопасности, используя алгоритмы машинного обучения для защиты финансовых и государственных систем.

Казахстан активно развивает направление цифровой экономики и внедрение ИИ. В 2023–2024 годах в Казахстане наблюдается рост инвестиций в финтех-стартапы, специализирующиеся на машинном обучении, автоматизированных платежных системах и цифровых финансовых услугах.

Примерами успешных проектов могут послужить: Разработка

национального ИИ-ассистента для финансового консультирования граждан; Внедрение технологии AI-powered KYC (знай своего клиента) в банковском секторе для автоматизированной идентификации пользователей; Создание национальной платформы ИИ для обработки и анализа больших данных.

Также была представлена Национальная стратегия развития ИИ до 2029 года, которая включает [3]:

1. создание центра компетенций по ИИ на базе ведущих университетов страны;
2. развитие песочницы для тестирования ИИ-продуктов с возможностью быстрого выхода на рынок;
3. государственные гранты и субсидии для финтех-стартапов и исследовательских проектов в области ИИ.
4. развитие образовательных программ по ИИ,
5. стимулирование ИИ-стартапов,
6. поддержку исследовательских центров в сфере машинного обучения и больших данных,
7. создание нормативной базы для регулирования ИИ в финансовом секторе.

Примеры успешных инициатив:

1. Внедрение системы анализа медицинских снимков на основе ИИ в клиниках страны.
2. Использование ИИ в городском планировании и управлении трафиком в рамках концепции "умных городов".
3. Развитие финтех-компаний, использующих ИИ для анализа кредитных рисков.

Заключение. Искусственный интеллект стремительно трансформирует финансовый сектор, открывая новые горизонты для повышения эффективности, персонализации услуг и снижения рисков. Казахстан уверенно движется в сторону цифровизации, создавая условия для внедрения ИИ в экономику и финансы.

Несмотря на вызовы, такие как регулирование, кибербезопасность и необходимость адаптации кадрового рынка, перспективы использования ИИ выглядят многообещающими. В ближайшие годы можно ожидать углубления интеграции ИИ в финансовые сервисы, совершенствования алгоритмов анализа данных и расширения возможностей цифровых финансовых услуг. Важнейшим фактором успешного внедрения ИИ останется баланс между технологическим прогрессом, регулированием и защитой интересов пользователей. Те страны и компании, которые сумеют адаптироваться к этим вызовам, получат стратегическое преимущество в глобальной экономике.

Литература

1. <https://serverflow.ru/blog/stati/iskusstvennyy-intellekt-tekhnologii-obucheniya-tipu-i-sfery-primeneniya>
2. Статья «Влияние искусственного интеллекта на экономическую безопасность в условиях цифровизации» // https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/34677/1/Ebs_2024_425_431.pdf
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года

№ 592 "Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы" // <https://adilet.zan.kz/>

4. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-ekspertami-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta-1504617>

5. <https://kisi.kz/ru/iskusstvennyj-intellekt-v-gosudarstvennom-upravlenii/>

6. Роджер Бутл. "Искусственный интеллект и экономика: Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин"

7. Наталья Васильевна Городнова. "Применение искусственного интеллекта в цифровой экономике"

ӘОЖ 351/354

МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУҒА ЦИФРЛЫҚ СЕРВИСТЕРДІҢ ӘСЕРІ

Қыдыр Бауржан

Ғылыми жетекші: Ордабаева М.А., PhD

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: kydyrov_b@bk.ru

Қазіргі қоғам ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуынан туындаған жаһандық өзгерістерді бастан кешуде. Бұл өзгерістердің орталығы-өмірдің барлық салаларын, соның ішінде мемлекеттік басқаруды қамтитын цифрландыру. Цифрлық сервистер мемлекеттік органдар жұмысының тиімділігін, ашықтығын және қолжетімділігін арттырудың негізгі құралына айналады. Олар ішкі процестерді оңтайландыруға ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік қызметтерге жылдам әрі ыңғайлы қол жеткізуді қамтамасыз ете отырып, мемлекет пен азаматтар арасындағы өзара іс-қимылды жақсартуға мүмкіндік береді.

Мемлекеттік басқарудағы цифрлық сервистер интернет-платформалар, мобильді қосымшалар, өзіне-өзі қызмет көрсету терминалдары және басқа да цифрлық арналар арқылы электрондық форматта мемлекеттік қызметтер көрсетуді қамтамасыз ететін технологиялар мен шешімдердің жиынтығы болып табылады. Бұл қызметтер өтініш беру мен анықтама алудан бастап, азаматтардың электронды дауыс беру және қоғамдық талқылау арқылы шешім қабылдау процестеріне қатысуына дейінгі көптеген функцияларды қамтиды.

Сандық қызметтердің негізгі сипаттамалары:

- Қол жетімділік - азаматтар қызметті Интернетке қол жетімді кез келген жерден ала алады;

- Ашықтық-процестерді автоматтандырудың арқасында сыбайлас жемқорлық қаупі азаяды;

- Жеделдік-өтініштерді қарау және рәсімдерді орындау мерзімдері айтарлықтай қысқарады;

- Пайдаланушыға бағдарлану-қызмет көрсету сапасы мен азаматтардың қанағаттануы артады.

Цифрландыру мемлекеттік басқарудың әкімшілік және әлеуметтік аспектілерін қамтиды. *Негізгі бағыттардың ішінде мыналарды бөліп көрсетуге болады:*

1. Электрондық үкімет (egov) — мемлекет, бизнес және азаматтар арасындағы өзара іс-қимыл үшін онлайн-платформаларды енгізу.

2. Мемлекеттік қызметтерді цифрлық трансформациялау-мемлекеттік функцияларды электрондық форматқа көшіру.

3. Құжат айналымын автоматтандыру-қағаз ағынын азайту және ақпаратты өңдеу жылдамдығын арттыру.

4. Сандық есеп беру және талдау-басқарушылық шешімдер қабылдау үшін үлкен деректерді (Big Data) пайдалану.

5. Киберқауіпсіздік-жеке деректерді қорғауды және цифрлық инфрақұрылымның тұрақтылығын қамтамасыз ету.

Мемлекеттік басқару үшін цифрлық сервистердің артықшылықтарына келесілерді жатқызуға болады:

❖ Тиімділікті арттыру және шығындарды азайту. Күнделікті процестерді автоматтандыру әкімшілік рәсімдерді орындауға уақыт пен қаржы шығындарын азайтуға, мемлекеттік қызметшілерге жүктемені азайтуға және еңбек өнімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

❖ Қызмет сапасын жақсарту. Сандық шешімдер пайдаланушының жолын оңтайландыруға, кері байланыс жүйесін енгізуге, қызметтерге қанағаттанушылықты бақылауға және олардың сапасын үнемі бағалауға мүмкіндік береді.

❖ Ашықтық және есеп беру. Электрондық сервистер азаматтың мемлекетпен өзара іс-қимылының әрбір қадамын тіркеуге мүмкіндік береді, бұл теріс пайдалану тәуекелдерін азайтады және мемлекеттік институттарға деген сенімді арттырады.

❖ Азаматтық қатысуды кеңейту. Онлайн-платформалар азаматтарға заң жобаларын талқылауға белсенді қатысуға, петицияларды бастауға, мемлекеттік шешімдердің орындалуын бақылауға мүмкіндік береді.

❖ Басқару жүйесінің икемділігі мен бейімделгіштігі. Сандық арналар арқылы жиналған деректер өзгерістерге жедел жауап беруге, ресурстарды қайта бөлуге және дәлірек басқару шешімдерін қабылдауға мүмкіндік береді.

Сандық қызметтерді енгізу бойынша мысалдар келтіретін болсақ, келесі елдерде жеткілікті дәрежеде іске асырылуда.

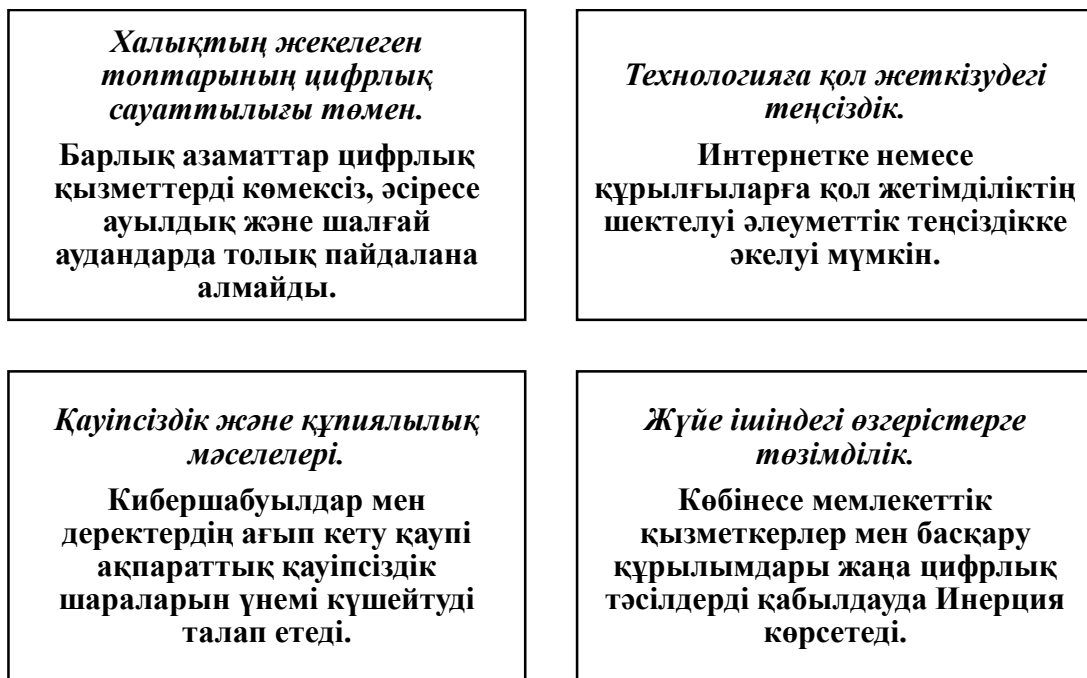
Қазақстан. Электрондық үкімет пен платформалық шешімдерді дамытуды көздейтін «Цифрлық Қазақстан» тұжырымдамасын табысты іске асыруда. Портал eGov.kz бизнесті тіркеуден бастап анықтамалар мен кеңестер алуға дейінгі қызметтердің кең спектрін ұсынады. Бұдан басқа, мобильді қосымшалар және цифрлық құжаттарға QR-қолжетімділік енгізілді, бұл мемлекеттік қызметтерді қолжетімді етеді.

Эстония мемлекеттік басқаруды цифрландыру саласындағы әлемдік көшбасшы болып саналады. Ел азаматтары үйден шықпай-ақ онлайн дауыс бере алады, медициналық рецепт алады, салықтарды басқара алады және билікпен өзара

әрекеттесе алады. Бірыңғай цифрлық сәйкестендіру жүйенің негізгі элементі болып табылады.

Сингапур мемлекеттік аппараттың тиімділігін арттыру үшін жасанды интеллект және автоматтандыру технологияларын белсенді қолданады. Электрондық қызметтер қызметтерді 24/7 режимінде ұсынады, ал деректерге негізделген аналитика шешім қабылдауға көмектеседі.

Көптеген артықшылықтарға қарамастан, цифрлық қызметтерді енгізу бірқатар кемшіліктерге де тап болады және ол келесі суретте көрсетілген:

Сурет 1 - Цифрлық қызметтерді енгізудің кемшіліктері

Сондай-ақ, өңірлік деңгейде әртүрлі өңірлерде цифрлық инфрақұрылымның дамуының әртүрлі деңгейінде көрінетін цифрлық теңсіздік проблемасын атап өтуге болады, бұл қол жеткізу қиын өңірлерде (телемедицина, онлайн білім беру және т.б.) әртүрлі мемлекеттік қызметтердің қолжетімділігіне әсер етеді.

Қорытынды. Цифрлық сервистер қазіргі заманғы мемлекеттік басқарудың ажырамас бөлігіне айналууда. Оларды тиімді енгізу «ақылды мемлекеттің» дамуына ықпал етеді, онда басты құндылықтар азаматтардың ашықтығы, қолжетімділігі және қажеттіліктеріне бағдарлану болып табылады. Цифрландыру тек технологиялық жаңғырту ғана емес, мемлекеттік басқаруды дамытудың стратегиялық векторы екенін атап өту маңызды.

Цифрлық сервистердің әлеуетін іске асыру үшін:

- жүйелік тәсіл және билік арасындағы үйлестіру;
- цифрлық инфрақұрылымды дамыту;
- мемлекеттік қызметшілердің біліктілігін арттыру;
- азаматтармен цифрлық өзара іс-қимыл мәдениетін қалыптастыру.

Осылайша, цифрлық сервистер Мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттырып қана қоймай, мемлекеттік қызметтерді әр адамға жақындата отырып, билік пен қоғамның өзара іс-қимыл моделін өзгертеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года» / ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961 «Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы» / ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961>
3. Viechnicki P., Eggers W. How much time and money can AI save government? Deloitte University Press, April 26, 2017.
4. Макаренко Л.С. Влияние цифровизации на качество государственного управления // Modern Science. – 2020. – № 12(1). – С. 119–124.
5. Маковейчук А.В. Цифровое государственное управление в современной России: проблемы трансформации и актуальные управленческие задачи // Beneficium. – 2020. – № 3(36). – С. 21–27.

УДК 314.7

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ СТРАНЫ**

Пантелеева К.А.

Научный руководитель: Байгужинова А.Ж., сениор-лектор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан
E-mail: kristy200505@mail.ru

Миграция является важным глобальным феноменом, который оказывает существенное влияние на экономическое развитие стран. В условиях глобализации миграционные потоки стали важным фактором, способствующим улучшению трудовых ресурсов, повышению экономической активности и стимулированию роста отдельных секторов экономики. Миграция влияет на спрос и предложение на рабочем рынке, способствует обмену знаниями и опытом, а также интеграции различных культур. Мигранты могут стать движущей силой инноваций, новых идей и изменений в экономике.

Казахстан, как страна, расположенная на стыке Европы и Азии, играет важную роль в миграционных потоках, как для стран СНГ, так и для других регионов. Влияние миграции на экономику Казахстана многообразно и проявляется как в положительных, так и в негативных аспектах. С одной стороны, страна получает дополнительную рабочую силу, что способствует росту

производства, особенно в таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство и услуги. Иммиграция помогает компенсировать демографический спад и дефицит рабочей силы в некоторых регионах страны. С другой стороны, Казахстан сталкивается с вызовами, связанными с интеграцией мигрантов, включая вопросы социальной адаптации, доступности жилья и предоставления социальных услуг. Влияние миграции на экономику Казахстана в значительной степени зависит от государственной политики в области миграции и возможности эффективно управлять миграционными потоками. (График 1)

Примечание – составлено автором на основе источника литературы
Рассмотрим график миграции Казахстана (см. график 1)

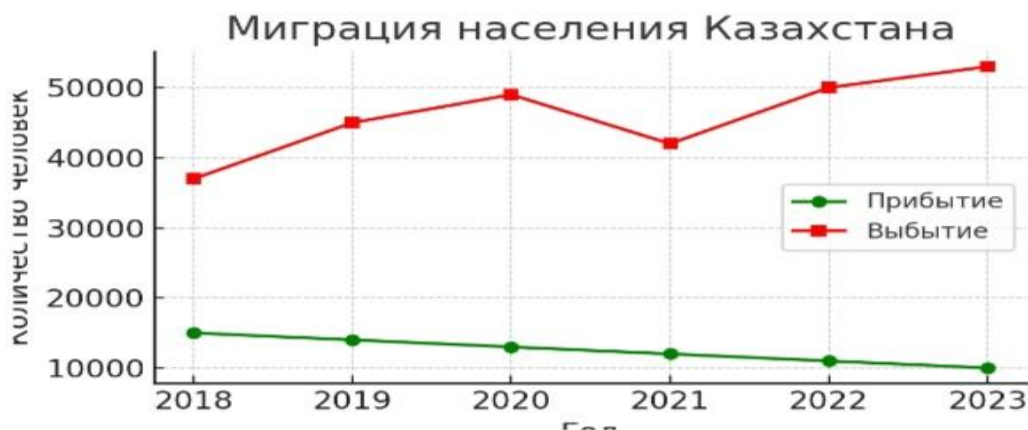

График демонстрирует тенденции миграции населения Казахстана за последние годы. Число выехавших граждан стабильно превышает количество прибывших, что свидетельствует о значительном оттоке населения. Казахстан, в свою очередь, принимает мигрантов, преимущественно из соседних стран СНГ, таких как Узбекистан, Кыргызстан и Россия. Однако уровень миграционного прироста остаётся недостаточным для компенсации потери населения. Государственная политика должна быть направлена на создание благоприятных условий для жизни, увеличения рабочих мест и поддержки молодёжи, чтобы снизить уровень эмиграции.

Экономические выгоды миграции. Миграция играет ключевую роль в привлечении рабочей силы в Казахстан. В условиях старения населения и низкой рождаемости иммиграция помогает пополнить трудовые ресурсы, что особенно важно для экономики страны, где спрос на рабочую силу превышает предложение в некоторых отраслях. Приезд мигрантов, особенно из соседних стран, позволяет компенсировать дефицит рабочей силы в таких секторах, как строительство, сельское хозяйство и бытовые услуги. Также миграция оказывает влияние на демографическую ситуацию в Казахстане. Иммигранты, как правило, моложе по возрасту, что способствует улучшению возрастной структуры населения. Это помогает поддерживать баланс между работающим и пенсионным населением, что особенно актуально в условиях старения населения Казахстана. Более того, миграция может уменьшить давление на систему здравоохранения и социального обеспечения за счет увеличения числа трудоспособных граждан.

Влияние миграции на трудовой рынок: дефицит и избыточность рабочей силы. Миграция имеет двойное влияние на трудовой рынок Казахстана. В некоторых отраслях экономики иммиграция помогает компенсировать дефицит рабочей силы. Например, в строительстве, сельском хозяйстве и других секторах, требующих большого числа работников, мигранты заполняют вакансии, на которые местные жители не охотно идут. Это способствует росту производительности и обеспечению стабильности в таких отраслях. Однако миграция также может создать избыточность рабочей силы в некоторых регионах и отраслях. Например, в случае с низкоквалифицированной рабочей силой, высокая конкуренция среди мигрантов может привести к снижению заработных плат и ухудшению условий труда. В таких случаях могут возникать социальные напряжения, а также ухудшение условий для местных работников, которые сталкиваются с конкуренцией за рабочие места.

Мигранты, обладая знаниями и опытом, привозят новые идеи и подходы, которые могут значительно повлиять на развитие инновационного потенциала страны. Например, развитие IT-сектора и стартапов в Казахстане может быть связано с привлечением иностранных специалистов, которые вносят свои знания и опыт в местную экономику. Это повышает общий уровень технологического развития и способствует созданию новых рабочих мест.

Мигранты также играют важную роль в стимулировании внутреннего потребления в Казахстане. С увеличением численности населения, растет спрос на товары и услуги, что способствует развитию рынка и предпринимательства. Мигранты тратят свои доходы на жилье, питание, одежду, медицинские услуги и другие товары, что стимулирует экономику, особенно в регионах с высокой концентрацией мигрантов. Особенно важным является влияние миграции на развитие малого и среднего бизнеса, поскольку предприниматели могут открывать новые компании и магазины, обслуживающие потребности мигрантов. С этим связано создание новых рабочих мест, улучшение инфраструктуры и повышение общей экономической активности в регионах. Миграция играет ключевую роль в диверсификации экономики Казахстана, что особенно важно для страны, которая традиционно зависела от экспорта нефти, газа и других природных ресурсов. Приезд мигрантов, особенно с различными профессиональными навыками и знаниями, помогает развивать новые сектора экономики, такие как информационные технологии, финансы, туризм, производство и сельское хозяйство.

Мигранты часто привозят с собой новые идеи, опыт и деловые связи, что способствует развитию инновационных предприятий и стартапов. Например, с увеличением числа высококвалифицированных специалистов, таких как инженеры, программисты, исследователи, в Казахстане активизируются новые отрасли, такие как цифровая экономика и научные исследования. Это способствует снижению зависимости от сырьевых ресурсов и стимулирует экономический рост в новых секторах. Более того, миграция способствует улучшению конкуренции на рынке труда, что также помогает повысить качество услуг и продукции. Появление новых предпринимателей, владельцев бизнеса, а также развитие межкультурных обменов может сыграть важную роль в создании и укреплении сектора малых и

средних предприятий, которые являются основой для диверсификации и устойчивого роста экономики.

Отрицательные последствия миграции для экономики. Миграция может создавать значительное давление на социальные службы и инфраструктуру Казахстана. Особенно в крупных городах, таких как Алматы, Нур-Султан и Шымкент, миграционные потоки могут приводить к перегрузке жилых районов, что сказывается на доступности и стоимости жилья. С увеличением численности населения возникает рост спроса на жилье, что, в свою очередь, может вызвать повышение цен на аренду и покупку недвижимости, особенно в густонаселенных районах. Это ставит под угрозу доступность жилья для местных жителей, особенно в периоды экономической нестабильности. Кроме того, мигранты увеличивают нагрузку на системы здравоохранения и образования. При большом потоке мигрантов и особенно в случае, если они не имеют официального статуса, существует риск перегрузки государственных учреждений здравоохранения, что может снизить качество медицинских услуг. Это также затрудняет доступ к необходимым медицинским процедурам и профилактическим мерам для местных жителей. В сфере образования миграция может привести к увеличению числа учащихся в школах и вузах, что создаст нагрузку на образовательные учреждения. Например, в регионах с высоким уровнем миграции может потребоваться увеличение числа учебных заведений и классов, что требует дополнительных государственных вложений в инфраструктуру.

Миграция может способствовать усилению ****неравенства доходов**** Казахстане. Мигранты, как правило, занимают низкоквалифицированные и плохо оплачиваемые должности, что способствует увеличению разрыва между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми категориями работников. Это, в свою очередь, может усугубить социальное неравенство, так как мигранты, несмотря на их вклад в экономику, остаются на нижних ступенях социальной лестницы и сталкиваются с ограниченным доступом к высокооплачиваемым должностям и возможностям карьерного роста. С другой стороны, высококвалифицированные мигранты, приезжающие в Казахстан, могут найти работу в более высокооплачиваемых секторах экономики, таких как ИТ, финансы или наука, что создает дополнительное разделение между различными группами населения. Это может привести к социальным и экономическим последствиям, включая повышение напряженности между различными слоями общества и усиление классовых различий. В результате, в стране может возникнуть усиление социальной и экономической поляризации, что затруднит борьбу с бедностью и усиливает неравенство в распределении доходов.

Если сравнить Казахстан с Германией, то Казахстан в последние десятилетия сталкивается в основном с эмиграцией, особенно среди квалифицированных специалистов. Многие молодые люди уезжают в более развитые страны в поисках лучших условий жизни и карьерных возможностей, что приводит к дефициту кадров в ключевых отраслях, таким как медицина, ИТ и инженерия. Внутренняя миграция также оказывает влияние, поскольку население из сельских районов переезжает в крупные города, создавая нагрузку на городскую инфраструктуру, жилье и рынок труда.

С другой стороны, Германия является одной из ведущих стран, принимающих мигрантов. Высокий уровень жизни и стабильная экономика привлекают рабочую силу со всего мира, особенно из развивающихся стран. Иммиграция в Германии решает проблему нехватки рабочих рук в промышленности, строительстве, здравоохранении и сфере услуг. Однако высокий приток мигрантов создает вызовы для социальной системы: государство вынуждено выделять значительные средства на адаптацию и интеграцию приезжих, предоставляя им жилье, медицинское обслуживание и образование. Экономическое влияние миграции на обе страны неоднозначно. В Казахстане отток населения может замедлить экономический рост, особенно в долгосрочной перспективе, если не будет предпринято мер по удержанию специалистов. В то же время Германия выигрывает за счет притока новых рабочих рук, однако сталкивается с социальными вызовами, связанными с интеграцией мигрантов. Оба государства адаптируют свою миграционную политику: Казахстан стремится привлекать этнических казахов для компенсации потерь населения, Германия активно разрабатывает программы интеграции мигрантов в общество и рынок труда.. (См.таблицу 1)

Фактор	Казахстан	Германия
Тип миграции	Преимущественно эмиграция и внутренняя миграция	Преимущественно иммиграция
Основные причины миграции	Экономические (поиск работы), социальные, образовательные	Экономические (привлечение рабочей силы), гуманитарные (беженцы)
Влияние на рынок труда	Отток квалифицированных кадров, дефицит специалистов в некоторых сферах	Приток рабочих рук, восполнение нехватки специалистов
Роль мигрантов в экономике	Частично восполняют нехватку рабочей силы, но их доля невелика	Занимают значительную долю в сфере услуг, здравоохранении, строительстве
Государственная политика	Поддержка возвращающихся этнических казахов, ограничения для нелегальных мигрантов	Активная интеграционная политика, программы для мигрантов
Влияние на финансы	Денежные переводы эмигрантов играют важную роль	Высокие расходы на социальную поддержку, но и рост налоговых поступлений
Демографическое влияние	Уменьшение численности населения из-за эмиграции	Рост населения за счёт иммигрантов
Социальные проблемы	Проблемы с адаптацией приезжих из соседних стран	Споры о социальной нагрузке, культурная адаптация

В заключение, миграция представляет собой двусторонний процесс, который оказывает значительное воздействие на экономику Казахстана. С одной стороны, мигранты способствуют пополнению рабочей силы, улучшению инфраструктуры и развитию бизнеса, что помогает стимулировать экономический рост. С другой стороны, миграция также может создавать социальные и экономические вызовы, такие как давление на социальные службы и трудовую конкуренцию. Для эффективного использования потенциала миграции необходимо внедрение комплексных мер, направленных на интеграцию мигрантов, улучшение условий для их работы и жизни, а также создание условий для стабильного и гармоничного развития общества. Таким образом, грамотная миграционная политика является ключевым элементом для достижения устойчивого экономического развития Казахстана в условиях глобализации и динамичных изменений на рынке труда.

Литература

1. https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/4366?locale=ru_RU
2. https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/1116?locale=ru_RU
3. Миграция и развитие: Казахстан в контексте глобальных процессов** (2016). *Национальная академия наук Казахстана
4. Абдрахманов, Т. К. (2020). Роль миграции в социально-экономическом развитии Казахстана. Астана: Гуманитарный университет.
5. <https://gov-audit.kz/index.php/ma/article/view/261/200>

ӘОЖ 338.36

ҰЙЫМНЫҢ БИЗНЕС-ПРОЦЕСТЕРІН БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІ: ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Санақбекұлы С.

Ғылыми жетекші: Апышева А.А., э.ғ.к., профессор

Аманжолов университеті, Өскемен қ., Қазақстан

E-mail: sultan.26.2002@mail.ru

Қарқынды цифрландыру және жаһандық бәсекелестік жағдайында бизнес-процестерді тиімді басқару (Business Process Management, ары қарай - BPM) ұйымдардың тұрақты дамуының негізгі факторына айналады. BPM процестерді талдауға, модельдеуге, оңтайландыруға және автоматтандыруға жүйелік тәсілді ұсынады, бұл өнімділікті арттыруға, шығындарды азайтуға және тұтынушыларға қызмет көрсету сапасын жақсартуға ықпал етеді.

Шағын және орта бизнес (ары қарай - ШОБ) экономикада маңызды рөл атқаратын Қазақстанда бизнес-процестерді басқару жүйелерін енгізу ерекше өзектілікке ие болады. Ұлттық статистика бюросының мәліметі бойынша, 2025 жылдың 1 наурызында тіркелген ШОБ субъектілерінің саны 1,5 миллионды құрады, оның 1,2 миллионнан астамы белсенді. Алайда, олардың көпшілігінде процестерді цифрландыру және автоматтандыру деңгейі төмен болып қалады, бұл олардың бәсекеге қабілеттілігін шектейді.

Бұл мақаланың мақсаты-ВРМ теориялық негіздеріне кешенді талдау жүргізу, бизнес-процестерді басқару жүйелерін әзірлеу мен енгізудегі заманауи үрдістерді қарастыру, сондай-ақ оларды қазақстандық ұйымдарда қолдану перспективаларын бағалау.

ВРМ түсінігі мен негізгі принциптеріне толығырақ тоқталайық. ВРМ-бұл ұйымның тиімділігін арттыру мақсатында бизнес-процестерді жүйелі басқаруға және жақсартуға бағытталған пән.

ВРМ негізгі принциптері:

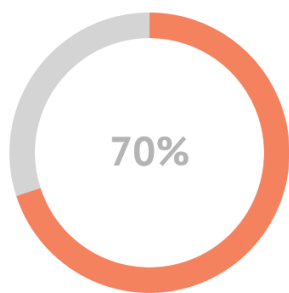
✓ Процестерге назар аудару: функционалдық шекараларды кесіп өтетін процестерге назар аудару.

✓ Үздіксіз жақсарту: кері байланыс пен тиімділік көрсеткіштеріне негізделген процестерді үздіксіз талдау және оңтайландыру.

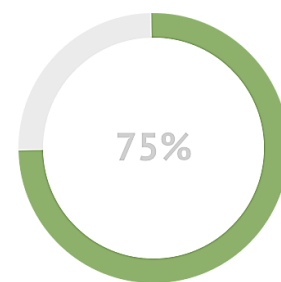
✓ Технологияларды біріктіру: процестерді автоматтандыру және бақылау үшін ақпараттық жүйелер мен технологияларды пайдалану.

✓ Икемділік және бейімделу: сыртқы және ішкі ортаның өзгеруіне тез жауап беру қабілеті.

Бизнесті жүргізу кезінде экономиканың қарқынды дамуы жағдайында жұмысты ұйымдастыруға процестік тәсіл белсенді қолданыла бастайды. Алайда, барлық орта буын басшылары бизнес-процестерді басқару деген не, сондай-ақ кәсіпорын үшін бұл тәсіл қандай артықшылықтар беретіні туралы нақты түсінікке ие емес. ВРМ-бұл компанияның мақсаттары мен бизнес стратегияларына қол жеткізу үшін автоматтандырылған және автоматтандырылмаған процестерді көрсетуге, жобалауға, орындауға, құжаттауға, өлшеуге, бақылауға және бақылауға арналған жүйелік тәсіл. ВРМ жан-жақты, технологиялық анықтамалармен, сондай-ақ инновациялармен және процестерді қолдаумен сипатталады. Бұл компанияларға өз мақсаттарына тез жетуге және жоғары нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Ұйымдардың 70% - ы шығындарды азайту немесе өнімділікті арттыру үшін процестермен айналысады

Респонденттердің 75% - ы ВРМ және технология олардың ұйымдарына өз мақсаттарына жетуге көмектесті деп санайды

Сурет 1 – ВРТrends сауалнамасының нәтижесі

ВРТrends-тің ВРМ саласының жағдайы туралы есебіне сәйкес, 2024 жылы ұйымдардың 70% - ы шығындарды азайту немесе өнімділікті арттыру үшін процестермен айналысса, респонденттердің 75% - ы процесс тәсілінің арқасында бизнес мақсаттарына қол жеткізгенін атап өтті.

Қарапайым сөзбен айтқанда, бизнес-процестерді басқару-бұл оларды оңтайландыруға, жеделдетуге және дәлдікті арттыруға бағытталған әрекеттер. Олар автоматтандырылған және автоматтандырылмаған болуы мүмкін.

Бизнес-процестерді басқарудың өмірлік циклі келесі кезеңдерді қамтиды:

1. Процестерді анықтау: стратегиялық мақсаттарға қол жеткізуге әсер ететін негізгі процестерді анықтау.

2. Процесті модельдеу: BPMN (Business process Model and Notation) сияқты белгілерді қолдана отырып, процестердің визуалды модельдерін құру.

3. Процестерді талдау: тиімділікті бағалау және процестердегі кедергілерді анықтау.

4. Жобалау және оңтайландыру: анықталған мәселелерді ескере отырып, процестердің жетілдірілген нұсқаларын әзірлеу.

5. Іске асыру және автоматтандыру: BPM жүйелерін қолдана отырып оңтайландырылған процестерді енгізу.

6. Бақылау және бақылау: процестердің орындалуын бақылау және тиімділік көрсеткіштерін талдау.

7. Үздіксіз жақсарту: деректерді талдау және кері байланыс негізінде өзгерістер енгізу.

Бизнес-процестерді басқару жүйелерін енгізудің негізгі артықшылықтары компанияның берілген алгоритм бойынша нақты жұмыс істей бастауы, орындаушылық тәртіптің жоғарылауы және мұның бәрі ұйымды экономикалық дағдарыс жағдайында ерекше маңызды болып табылатын жақсы реттелген механизмге айналдырады. BPM шешімдерін қолдану үшін ең көп сұранысқа ие салалар қаржылық қызметтер саласы, сауда, құрылыс, IT және консалтинг болып табылады. Алайда, BPM қолдану аясы едәуір кең, ал қазақстандық компаниялардың көптеген басшылары BPM -жүйелерінің мүмкіндіктерін бағалай бастады.

Бизнес-процестерді басқару жүйелерін дамытудағы заманауи тенденцияларна тоқтала кетейік.

Жасанды интеллект және машиналық оқытумен интеграция.

Қазіргі заманғы BPM жүйелері жасанды интеллект (AI) және машиналық оқыту (MO) технологияларымен белсенді түрде интеграцияланады, бұл келесі жағдайларға мүмкіндік береді:

-Болжамды талдау: процестердің нәтижелерін болжау және ықтимал тәуекелдерді анықтау.

-Интеллектуалды автоматтандыру: деректерді талдау негізінде автоматты шешім қабылдау.

-Ресурстарды оңтайландыру: Тарихи деректер мен ағымдағы жүктемені ескере отырып, тапсырмалар мен ресурстарды бөлу.

Зерттеуге сәйкес Weinzierl және басқалар (2024), MO-ны BPM-де қолдану болжамдардың дәлдігі мен процестердің тиімділігін арттыруға көмектеседі деді.

Бүлгты BPM жүйелері.

Бүлтқа негізделген BPM жүйелеріне (BPMS) көшу ұйымдарға келесі артықшылықтарды ұсынады:

-Икемділік және масштабтау: бизнес қажеттіліктеріне негізделген ресурстарды жылдам масштабтау мүмкіндігі.

-Шығындарды азайту: серверлік жабдықты сатып алу және қызмет көрсету қажеттілігінің болмауы.

-Қол жетімділік: интернет байланысы бар кез келген жерден жүйеге кіру.

Carrillo және Sobrevilla өз зерттеулерінде (2017) бұлтқа негізделген BPM жүйелері шағын және орта бизнес үшін қабылдауды жеделдетуге және кедергілерді азайтуға ықпал ететінін атап өтті.

Фреймворктар мен стандарттарды қолдану.

Бизнес-процестерді тиімді басқару үшін әртүрлі құрылымдар мен стандарттар кеңінен қолданылады, мысалы:

-COBIT: IT процестерін басқару және оларды бизнес мақсаттарымен біріктіру бойынша ұсыныстар береді.

-ITIL: IT қызметтерін басқаруға және олардың сапасына назар аударады.

-Lean және Six Sigma: шығындарды жоюға және процестердің сапасын жақсартуға бағытталған әдістемелер.

Бұл тәсілдерді қолдану ұйымдарға процестерді құрылымдауға, нақты көрсеткіштерді орнатуға және ең жақсы тәжірибелерге сәйкестікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Бизнес-процестерді автоматтандырудың оң және теріс жақтарына сипаттама берейік.

Артықшылықтары: бір типті тапсырмаларды орындау жылдамдығын арттыру; басқару дәлдігін арттыру; тапсырмаларды бір уақытта орындау; стандартты жағдайларда шешім қабылдаудың жоғары жылдамдығы.

Кемшіліктері: бастапқы кезеңде қабылдаудағы ықтимал кедергілер; бизнес-процестердің модельдерін әзірлеу кезінде одан әрі нәтижеге теріс әсер ететін қателіктер жіберілуі мүмкін; модельдердің сапасыз дамуындағы қателіктердің қайталануы мүмкін.

Бизнес-процестерді цифрландырудың 10 жылдан астам тәжірибесі Comindware командасына жобаларды іске асыру кезінде барлық ықтимал тәуекелдерді қарастыруға және бизнес мақсаттарына жету үшін жобалық ресурстарды оңтайландыруға компанияларға көмектесуге мүмкіндік береді.

Қорыта келе, компанияның бизнес-процестерін басқару-кез-келген кәсіпорынның тиімді жұмысының, өсуі мен дамуының маңызды құрамдас бөлігі. Компания адами және қаржылық ресурстардың минималды шығындарымен алға қойылған мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізе алуы үшін барлық ішкі корпоративтік процестерді сипаттап, құрылымдап, оларды ұйымның қызметіне енгізіп, содан кейін олардың сақталуын үнемі қадағалап отыру керек. Мерзімді оңтайландыру әлсіз аймақтарды жоюға және жалпы компанияның тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Громов, А.И. Управление бизнес-процессами: современные методы. монография / А.И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 367 с.

2. Джестон, Д. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов / Д. Джестон, Й. Нелис. - М.: Символ, 2015. - 512 с.

3. Маклаков, А.Г. Моделирование бизнес-процессов с ALLFusion Process Modeler (BPwin 4.1). / А.Г. Маклаков. - М.: Диалог-МИФИ, 2018. - 240 с.

4. Красильников, С. А. Менеджмент. Управление холдингом : учебное пособие для вузов / С. А. Красильников, А. С. Красильников ; под редакцией С. А. Красильникова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 169 с.

5. Мардас, А. Н. Теория менеджмента : учебник для вузов / А. Н. Мардас, О. А. Гуляева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 293 с.

УДК 338.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сарсеков Д.Б.

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Одним из системных ограничений развития процесса коммерциализации инноваций в Республике Казахстан является недостаточный уровень финансирования, в особенности со стороны частного сектора.

В настоящее время финансирование НИОКР и коммерциализации осуществляется преимущественно за счёт государственных ресурсов, включая Министерство науки и высшего образования РК, отраслевые министерства, а также институты развития — АО «Фонд науки» и АО «QazInnovations». Финансирование на этапе коммерциализации осуществляется посредством государственных грантов и международных программ, таких как проект Всемирного банка «Стимулирование продуктивных инноваций».

Частное венчурное финансирование представлено такими структурами, как фонды MostVentures, TumarVentures, объединение бизнес-ангелов UMAU Angels Club, а также международный технопарк стартапов Astana Hub, бизнес-инкубатор MOST и кластерный фонд Tech Garden. Однако их инвестиционный фокус ограничен в основном IT- и fintech-проектами с коротким циклом возврата инвестиций, не охватывающими в полной мере потребности в финансировании НИОКР в наукоемких отраслях.

По данным Глобального инновационного индекса доля бизнеса в финансировании НИОКР в Казахстане составляет лишь 47% от совокупных затрат на НИОКР, при этом доля затрат бизнеса в ВВП — 0,1%. Для сравнения, в Германии эта доля достигает 2%, в Китае — 1,8%, в Южной Корее — 3,8%.

Это свидетельствует о низком уровне вовлеченности частного капитала в научно-инновационную деятельность и об отсутствии устойчивой модели

финансирования, обеспечивающей трансформацию результатов НИОКР в коммерчески успешные инновации.

В целях стимулирования экономических механизмов развития инновационной сферы Казахстана предлагается:

- внедрение налоговых преференций для венчурных фондов (например, освобождение от налогообложения доходов от венчурных сделок, вычет инвестиций из налогооблагаемой базы);
- создание механизма компенсации убытков инвесторам в случае неуспешного закрытия стартапа;
- упрощение административных процедур регистрации венчурных фондов и стартапов;
- разработка правового механизма выхода инвестора из стартапа;
- формирование государственно-частного венчурного фонда фондов (по аналогии с израильским фондом Yozma), с соотношением инвестиций 1:1,5 или 1:2 в пользу частного капитала.

Таблица 1 - Механизмы налогового стимулирования НИОКР в США

Налоговый инструмент	Содержание инструмента	Примечание
Традиционный налоговый кредит на исследования	Налоговый платеж уменьшается на 20% от суммы квалифицированных расходов на исследования, превышающих «базовую сумму»	В силу сложности метода расчета многие компании выбирают традиционный налоговый кредит.
Альтернативный упрощенный налоговый кредит	Налоговый платеж уменьшается на 14% превышения квалифицированных исследовательских затрат над 50% от среднего значения таких затрат за предыдущие три года	При альтернативном упрощенном кредите базовую сумму определить легче, чем при традиционном методе, и большинство налогоплательщиков выбирают альтернативный упрощенный налоговый кредит.
Целевые исследовательские налоговые кредиты	Налоговый платеж уменьшается на 20% от суммы затрат фундаментальные исследования; Налоговый платеж уменьшается на 25% от суммы затрат клинические испытания	Предназначены для отдельных видов исследований. Целевые исследовательские кредиты не могут распространяться на те же квалифицированные исследовательские расходы, которые учитываются в традиционном налоговом кредите

Примечание: составлено на основе [1]

Кроме того, в случае недостаточных налоговых обязательств неиспользованные налоговые льготы могут быть перенесены на 20 лет вперед. С

2016 года некоторые стартапы могут использовать часть своего исследовательского налогового кредита (до 250000 долларов США) для покрытия своих налоговых обязательств по заработной плате [30].

Изучение зарубежного опыта стимулирования инновационной активности предприятий показало наличие широкого набора налоговых механизмов стимулирования таких, как льготная ставка налога, налоговые каникулы, налоговая скидка, налоговый вычет и налоговый кредит.

В качестве рекомендаций по повышению заинтересованности казахстанских предприятий во внедрении инновационных технологий, усилению спроса на результаты НИОКР со стороны отечественных компаний, а также по стимулированию инновационных процессов со стороны государства предлагаем механизмы, отраженные на Рисунке 2.

В целях формирования благоприятной среды для коммерциализации инноваций и развития спроса на результаты научно-технической деятельности со стороны бизнеса, представляется целесообразным внедрение механизма присвоения статуса высокотехнологичного предприятия.

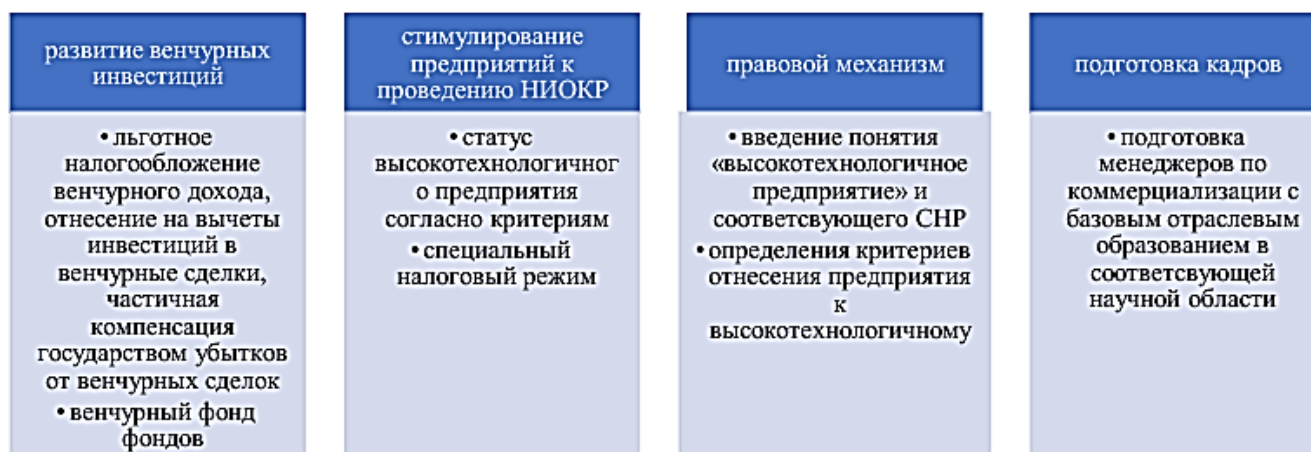

Рисунок 2 – Система рекомендаций по повышению заинтересованности казахстанских предприятий во внедрении инновационных технологий

Примечание: разработано автором

Статус высокотехнологичного предприятия должен подтверждаться на регулярной основе, что обеспечит контроль за соблюдением установленных требований и актуальность предоставляемых мер государственной поддержки.

Меры налогового стимулирования для высокотехнологичных предприятий

Рекомендуется внедрить специальный налоговый режим (СНР) для предприятий, признанных высокотехнологичными. СНР может включать совокупность следующих налоговых преференций:

- налоговые каникулы по налогу на прибыль (КПН) на начальном этапе;
- применение пониженной налоговой ставки на прибыль (например, 10%);
- налоговый кредит на инвестиции в НИОКР;
- ускоренная амортизация основных средств, используемых в НИОКР;
- вычеты по налогооблагаемой базе на сумму расходов на НИОКР;
- освобождение от НДС оборотов, связанных с реализацией результатов

НИОКР.

Комплекс указанных мер расширит инструментарий государственного регулирования в части стимулирования инновационной активности со стороны бизнеса и повысит инвестиционную привлекательность НИОКР.

Развитие системы инновационных ваучеров

Для повышения вовлеченности предприятий в научные разработки и расширения сотрудничества между наукой и индустрией, предлагается развитие системы инновационных ваучеров. Инновационный ваучер представляет собой финансовый инструмент (сертификат), позволяющий предприятию получить услуги научной, консалтинговой или инжиниринговой организации по следующим направлениям:

- разработка и апробация новых продуктов и технологий;
- проведение НИОКР на аутсорсинге;
- патентно-лицензионная и технологическая экспертиза;
- технологический аудит и форсайт-исследования.

В международной практике инновационные ваучеры используются в качестве инструмента поддержки МСП, которые не обладают собственным исследовательским потенциалом, но стремятся внедрять технологические решения для повышения своей конкурентоспособности.

Совершенствование нормативно-правовой базы

Исходя из выявленных проблем, сформулирован перечень рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в области инновационной деятельности. Они предполагают корректировку действующих нормативно-правовых актов в части:

- правового закрепления критериев присвоения статуса высокотехнологичного предприятия;
- институционализации системы налогового стимулирования НИОКР;
- внедрения и нормативного обеспечения механизма инновационных ваучеров;
- расширения инструментов государственной поддержки, ориентированных на стимулирование спроса на отечественные разработки.

Свод предложений представлен в Таблице 3 в виде поправок и аналитических комментариев к соответствующим нормативно-правовым актам Республики Казахстан.

С целью повышения инвестиционной привлекательности акций предприятий, обладающих статусом высокотехнологичных, целесообразно рассмотреть возможность введения льготного налогообложения дивидендов, полученных по их акциям. Такая мера способна простимулировать приток частного капитала за счет увеличения заинтересованности инвесторов, что обеспечит дополнительное финансирование инновационной деятельности указанных субъектов.

Актуальной проблемой остается дефицит профессиональных кадров в области коммерциализации инноваций. Эту проблему возможно решить путем подготовки менеджеров по коммерциализации, обладающих базовым отраслевым образованием, в том числе в технических и естественнонаучных дисциплинах.

Рекомендуется организовать такую подготовку на базе действующих офисов коммерциализации, созданных при университетах и научно-исследовательских институтах. Такой подход обеспечит наличие специалистов, обладающих как отраслевыми знаниями, так и компетенциями в области трансфера технологий и управления инновационными проектами.

Исходя из вышеизложенного, формулируются следующие ключевые рекомендации по совершенствованию механизмов коммерциализации инноваций:

1. Активизация венчурного финансирования стартапов, основанных на НИОКР.

Для развития венчурной индустрии в Республике Казахстан рекомендуется:

- установить четкие механизмы защиты интересов стартапов и венчурных инвесторов;
- разработать понятный и безопасный механизм выхода инвестора из капитала стартапа;
- предусмотреть возможность инвестирования средств квазигосударственного сектора в венчурные фонды;
- внедрить налоговые стимулы, включая льготное налогообложение доходов от венчурных инвестиций, налоговые вычеты на инвестиции в венчурные проекты;
- обеспечить механизм частичной компенсации убытков по венчурным сделкам — в форме налоговых вычетов или списания убытков для расчета налогооблагаемой базы.

Таблица 3 – Предложения по совершенствованию правовых механизмов регулирования инновационной деятельности в Республике Казахстан

	Нормативно-правовой акт (НПА)	Предлагаемая поправка / изменение	Аналитическое обоснование
1	Закон РК «О науке»	Ввести статью о присвоении статуса высокотехнологичного предприятия	Необходим правовой статус для предприятий, осуществляющих значительные инвестиции в НИОКР, для приоритизации в получении господдержки и налоговых льгот
2	Налоговый кодекс РК	Включить в структуру СНР (специального налогового режима) налоговые каникулы, вычеты и кредиты	Расширение налогового инструментария стимулирует приток частного капитала в инновационную деятельность и повышает экономическую эффективность коммерциализации инноваций
3	Закон РК «О государственном	Включить положения о государственно-	Поддержка венчурных инвестиций со стороны государства должна быть

	частном партнерстве»	частных венчурных фондах	институционализована через правовые нормы, регулирующие доленое участие в фондах и порядок выхода государства из капитала
4	Постановление Правительства РК о предоставлении субсидий	Разработать механизм частичной компенсации убытков венчурных инвесторов	Повышает привлекательность венчурных сделок, снижая инвестиционные риски и стимулируя участие частных инвесторов в коммерциализации результатов НИОКР
5	Закон РК «О промышленной политике»	Ввести приоритетную поддержку высокотехнологичных предприятий в рамках индустриальных программ	Законодательно закрепляет приоритетность высокотехнологичного сектора в государственной поддержке
6	Государственная программа развития науки РК	Уточнить критерии научной и инновационной результативности, включив коммерциализацию	Связь между научными результатами и их практическим применением должна быть зафиксирована в критериях оценки эффективности научной политики

Кроме того, на макроуровне предлагается создание поддерживаемого правительством венчурного фонда фондов, который будет инвестировать в локальные венчурные фонды. При этом важно определить:

- сбалансированное соотношение государственного и частного капитала;
- механизм выхода инвестора;
- условия и последствия для стартапа при переносе деятельности за пределы страны.

2. Стимулирование предприятий к инвестициям в НИОКР и коммерциализацию инноваций.

В целях активизации научно-технологической активности и вовлечения предприятий в инновационный процесс рекомендуется:

- ввести институт статуса высокотехнологичного предприятия, с определением следующих критериев:
 - выделение доли выручки на НИОКР;
 - наличие прав на объекты интеллектуальной собственности;
 - не менее установленной доли персонала — научно-технический состав;
 - выполнение основной части исследований в Казахстане;
 - высокая доля дохода от реализации новых и высокотехнологичных продуктов.

Предприятиям, получившим данный статус, следует предоставить доступ к специальному налоговому режиму, включающему:

- налоговые каникулы;
- пониженную ставку корпоративного подоходного налога;
- ускоренную амортизацию;
- налоговые кредиты;
- освобождение от НДС по реализации НИР в рамках частных контрактов.

Также рекомендуется внести соответствующие изменения в действующее законодательство, включая:

- введение дефиниции «высокотехнологичное предприятие» в Закон РК «О науке»;
- правовое закрепление механизмов и критериев предоставления и подтверждения данного статуса;
- адаптацию Налогового кодекса в части налоговых стимулов для таких предприятий.

3. Развитие кадрового потенциала в сфере коммерциализации.

Для устойчивого обеспечения процессов трансфера технологий и вывода инноваций на рынок необходимо:

- внедрение программ подготовки менеджеров по коммерциализации, обладающих профильными знаниями в технических и естественнонаучных областях;
- организацию таких программ на базе вузов, НИИ и офисов коммерциализации с участием действующих экспертов и практиков.

Комплексное внедрение вышеуказанных рекомендаций позволит создать в Казахстане эффективную экосистему поддержки инновационного бизнеса, способную генерировать устойчивый спрос на научно-технические разработки, способствовать росту высокотехнологичного предпринимательства и повысить международную конкурентоспособность национальной экономики.

Список использованных источников

1. Mick Kane, Douglas Tyler. Survey of Global Investment and Innovation Incentives. - United States. Deloitte, 2020.

УДК 331.101

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Токсеитов М.Н.

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Современные трансформации, вызванные цифровизацией и интеллектуализацией экономики, существенно изменили характер формирования и оценки человеческого капитала. В условиях цифровой экономики особую роль приобретает образовательная составляющая человеческого капитала, являющаяся

ключевым фактором обеспечения устойчивого роста и инновационного развития [1].

Под образовательной детерминантой человеческого капитала понимается совокупность общих и специализированных знаний, навыков и компетенций, которые при их эффективном использовании способствуют росту доходов всех участников экономической деятельности. Для индивидуального работника это проявляется в виде увеличения заработной платы; для предприятий — в росте производительности труда и прибыли; для национальной экономики — в приросте валового внутреннего продукта и расширении налоговой базы [2].

Специализированные знания, как правило, ограничены рамками конкретной отрасли или профессии и требуют регулярного обновления, в то время как общие знания — универсальны и могут применяться в различных секторах экономики. Современные реалии, обусловленные ускоряющимся технологическим прогрессом, требуют от работников гибкости, способности к быстрому освоению новых знаний, а также развития когнитивных и цифровых компетенций [3].

В условиях цифровой трансформации знания XXI века — критическое мышление, аналитические способности, креативность, цифровая грамотность — становятся ключевыми активами, обеспечивающими устойчивость и конкурентоспособность личности на рынке труда [4]. Кроме того, способность осознанно управлять когнитивной активностью, адаптироваться к изменениям и эффективно взаимодействовать с информационной средой рассматривается как важнейшая составляющая образовательного процесса в условиях экономики знаний [1].

Таким образом, образовательная составляющая человеческого капитала выходит за рамки формального образования и включает в себя систему знаний и навыков, обеспечивающих долгосрочную экономическую отдачу и устойчивое развитие на индивидуальном, корпоративном и макроуровнях.

Как отмечают исследователи, знания, цифровые навыки и способности к адаптации стали стратегическими активами не только индивидуумов, но и национальных экономик [3]. Возникновение цифровой экономики требует переосмысления подходов к оценке вклада образования в экономическую эффективность, что влечет за собой необходимость разработки системы индикаторов, отражающих уровень развития знаний и компетенций, востребованных в высокотехнологичных отраслях.

ЮНЕСКО подчеркивает, что ключевым фактором инвестиций в образование на индивидуальном уровне выступает спрос на специалистов с высокими компетенциями, при этом доля инвестиций в образование составляет около 60% всех вложений в человеческий капитал [5].

Согласно концепции экономики знаний, предложенной Foray и David [6], экономическая эффективность системы образования определяется через соотношение "входа" (инвестиции в знания) и "выхода" (добавленная стоимость высокотехнологичных отраслей). Такой подход получил развитие в ряде работ, посвящённых оценке образовательной эффективности в различных странах [7].

Отраслевая структура, где проявляется наибольший спрос на образование, включает авиационно-космическую промышленность, производство

телекоммуникационного оборудования, приборостроение, ИКТ и финансовые услуги [8]. В этих секторах особенно значима связь между качеством трудовых ресурсов и инновационной активностью компаний.

С точки зрения методологии, ряд авторов связывает эффективность образовательных инвестиций с концепцией упущенных возможностей [9, 10], где основой анализа выступает доход, недополученный в период обучения. Модель расчета отдачи от инвестиций в образование была предложена Дж. Минцером, а позднее адаптирована Г.Псахаропулосом при кросс-национальных исследованиях [11].

Одним из современных инструментов оценки является модель Е.В. Балацкого, в которой учитываются как прямые затраты на образование, так и упущенные доходы в период обучения. Расчет производится через показатель рентабельности инвестиций с учетом дисконтирования [12]. Хотя данная модель обладает высокой степенью теоретической обоснованности, она также сталкивается с рядом методологических ограничений, включая проблемы сбора данных и учет инфляционного фактора.

В зарубежной практике эффективность образовательной компоненты также оценивается через изменение уровня доходов по когортам с различным уровнем образования [13], а также через продолжительность образования, измеряемую в человеко-годах [3].

Для комплексной оценки образовательной детерминанты человеческого капитала предприятия актуально использование интегральных индексов, учитывающих не только формальные образовательные достижения, но и уровень цифровых компетенций, вовлеченность в обучение в течение жизни и способность к адаптации в условиях цифровой трансформации [4].

Систематизация показателей в управлении человеческим капиталом, а также методов оценки его образовательной детерминанты, их обобщение, описание достоинств и недостатков представлена на рис.1.

Таким образом, образовательная детерминанта человеческого капитала представляет собой многоаспектную категорию, охватывающую как формальные показатели уровня образования, так и более широкие индикаторы знаний, навыков и способностей, обеспечивающих конкурентоспособность на цифровом рынке труда. Для повышения точности оценки эффективности инвестиций в образование требуется адаптация существующих моделей с учетом специфики цифровой экономики, а также формирование новой методологической базы, интегрирующей показатели когнитивного, технологического и профессионального развития персонала.

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК (грант ИРН AP23490443) .

Метод оценки	Показатели
Концепция упущенной возможности Т. Шульца	Для лиц трудоспособного возраста, решивших продолжить учебу, это выражается в потере возможности получить заработную плату, равную той, что получают работающие сверстники
Метод нормы отдачи от инвестиций в образование Дж. Минцера	$\ln W = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \beta_3 x_3 + \beta_4 x_4 + \beta_5 y + \beta_6 y^2 + \beta_7 z + \beta_8 z^2 + \varepsilon$, где W – заработная плата; x – количество лет обучения, скорректированные по уровню достигнутого образования; y – уровень потенциального профессионального опыта на трудовом рынке; z – специфичный человеческий капитал, накопленный в определенном трудовом процессе; x_1, x_2, x_3, x_4 – соответственно уровни образования (от среднего до высшего); $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – уровень нормы отдачи от инвестиций в соответствующее образование; β_5, β_6 – уровень нормы отдачи от инвестиций в уровень потенциального профессионального опыта на трудовом рынке; β_7, β_8 – уровень нормы отдачи от инвестиций в специфичный человеческий капитал, накопленный в определенном трудовом процессе; ε – случайный признак.
Метод оценки нормы отдачи от инвестиций в образование Г. Псахаропулоса	1) расходы на образование на одного учащегося; 2) расходы на образование на одного студента; 3) заработная плата работников; 4) норма отдачи от инвестиций в образование; 4) совокупные расходы на обучение; 5) ВВП в стране; 6) уровень дохода населения.
Метод оценки скрининга К. Волпина	1) совокупные расходы на обучение; 2) уровень дохода населения; 3) количество дипломов и иных сертификатов об образовании.
Метод оценки нормы отдачи от инвестиций в образование Р. Лайрда и К. Мейхью	1) годовая норма отдачи от инвестиций в образование; 2) величина инвестиций в образование; 3) индивидуальная (частная) и общественная (социальная) нормы отдачи от инвестиций в образование; 4) оптимальная величина индивидуальных (частных) инвестиций в образование; 5) оптимальная величина общественных (социальных) инвестиций в образование.
Метод оценки инвестиции в высшее образование Л. Лесли и П. Бринкман	1) частная или индивидуальная норма отдачи от инвестиций в образование при получении степени бакалавра; 2) частная или индивидуальная норма отдачи от инвестиций в образование при получении степени магистра; 3) частная или индивидуальная норма отдачи от инвестиций в образование при получении степени доктора наук.
Натурально-временной метод оценки образования В. Е. Харченко	$PD = \sum_{i=0}^n \frac{D_i}{(1+r)^i}$, где D_i – доход от образования в i -ом году; r – средняя рыночная норма отдачи по другим видам инвестиций; n – количество лет, в течение которых предполагается окупаемость данного образования.
Метод оценки Е. Ф. Прокушева	1) среднегодовые расходы на одного работника; 2) относительный показатель отношения фонда образования к общей выручке; 3) частная внутренняя норма отдачи.
Метод Д. Нестерова и К. Сабирьянова	1) заработная плата работников; 2) уровень занятости; 3) уровень безработицы; 4) спрос и предложение на рынке труда.
Метод расчета оценки эффективности образования Е. В. Балацкого	$R = (1+i)^{n-\tau} \sum_{t=1}^{\tau} (W_t T_t + G_t) (1+i)^{\tau-t}$, где i – норма ставки дисконтирования; t – текущий период времени; n – период выхода на пенсию; τ – период обучения, лет; W_t – средняя упущенная заработная плата за период t ; T_t – время обучения за период t , лет.
Метод оценки эффективности образования на Б. З. Мильнера	1) количество людей, которые потребили эти знания; 2) количество статей, книг, изобретений, патентов, открытий, докладов, выступлений и др.

Рисунок 1 - Систематизация методов оценки образовательной детерминанты человеческого капитала
Примечание: разработано автором

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Brynjolfsson E. & McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. - W.W. Norton & Company. 2014 <https://wwnorton.com/books/the-second-machine-age/>
2. Psacharopoulos G. & Patrinos H.A. Returns to Investment in Education: A Decennial Review of the Global Literature // Education Economics. - 2018. - №26(5). – pp. 445–458.
3. OECD. Skills Outlook 2021: Learning for Life. OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/oecd-skills-outlook-2021_0ae365b4-en.html
4. World Bank. Publication: Realizing Education's Promise: A World Bank Retrospective. <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/5a84be59-1fd5-4c52-b82d-2f2059f0acba>
5. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2019: Migration, Displacement and Education – Building Bridges, Not Walls. UNESCO Publishing, 2019.
6. Foray D. & David P.A. An Introduction to the Economy of the Knowledge Society // International Social Science Journal. - 2002. - №54(171). – pp. 9–23.
7. Psacharopoulos G. & Patrinos H.A. Returns to Investment in Education: A Decennial Review of the Global Literature. Education Economics. – 2018. - № 26(5). -pp. 445–458.
8. Eurostat. High-Tech Industry and Knowledge-Intensive Services, 2022. <https://ec.europa.eu/eurostat/>
9. Schultz T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. - 1961. - № 51(1). -pp. 1–17.
10. Mincer J. Schooling, Experience, and Earnings. - Columbia University Press, 1974.
11. Psacharopoulos G. Returns to Investment in Education: A Global Update // World Development. - 1994. - № 22(9). – pp. 1325–1343.
12. Balatsky E.V. Modelling the Return on Investment in Education // Scientific and Technical Information Processing. - 2019. - № 46(4). – pp. 244–255.
13. Leslie L.L., & Brinkman P.T. The Economic Value of Higher Education. - Macmillan Publishing Company, 1988.

ӘОЖ 340 (045)

ЗАҢНЫҢ ҮСТЕМДІГІ МЕМЛЕКЕТ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Шукурлаева Д., «Дизайн» ББ 1-курс студенті

Ғылыми жетекші: Жумабаева К.Ж., Әлеуметтік гуманитарлық пәндер
кафедрасының асс. профессоры

Алматылық технологиялық университеті, Алматы қ., Қазақстан

E-mail: danadaniwais@gmail.com

Заңның үстемдігі мемлекет экономикасының даму факторы ретінде терең және жан-жақты талдауға лайық ең өзекті тақырыптардың бірі болып табылады. Бұл тұжырымдама тек құқықтық нормаларды ғана емес, сонымен бірге этикалық

принциптерді де қамтиды, бұл оны әлеуметтік әділеттілік пен тұрақты дамуға қол жеткізудің маңызды құралы етеді. Құқық үстемдігі немесе" құқық үстемдік етеді " қоғамның барлық мүшелері, соның ішінде билік өкілдері демократиялық процедуралар арқылы қабылданатын заңдарға бағынады деп болжайды. Бұл азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын құрметтейтін, сондай-ақ оларды озбырлық пен заңсыз әрекеттерден қорғауға кепілдік беретін құқықтық мемлекет құру үшін негіз жасайды.

Құқықтың сенімді Үстемдігі жағдайында экономикалық өсуге және жан-жақты дамуға ықпал ететін ойын ережелері белгіленеді.

Біріншіден, құқық үстемдігінің болуы меншік құқығын сенімді қорғаудың негізі болып табылады. Бұл экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету және инвестиция тарту үшін өте маңызды. Өз бизнесін бастағысы немесе дамытқысы келетін әрбір кәсіпкер оның активтері мен мүлкі мемлекеттік органдардың да, жеке тұлғалардың да ықтимал ерікті қол сұғушылықтарынан қорғалғанына толық сенімді болуы керек. Дәл осындай инвестициялар көбінесе экономикалық өсудің қозғалтқышына айналады, жаңа жұмыс орындарын құруға, халықтың өмір сүру деңгейін жақсартуға және жаңа технологияларды дамытуға ықпал етеді. Меншік құқығын қолдау сонымен қатар нарықта сенімді атмосфераны қалыптастыруда маңызды рөл атқаратын кадастрлық қызметтер, нотариат және тіркеушілер сияқты жақсы жұмыс істейтін институттардың болуын білдіреді.

Екіншіден, заңның үстемдігі бизнес үшін маңызды рөл атқаратын құқықтық ортаның болжамдылығы мен тұрақтылығына ықпал етеді. Заңдар дәйекті және әділ қолданылған кезде, бұл іскерлік қызметті сенімді жоспарлауға жағдай жасайды. Кәсіпкерлер тәуекелдерді дәлірек бағалай алады, жаңа технологиялар мен өндірістерді дамытуға қаражат сала алады және бұл өз кезегінде бәсекеге қабілеттілікті арттыруға ықпал етеді. Құқықтық жүйе олардың мүдделерін қорғайтынын түсіну кәсіпкерлік тәуекелдерді азайтады және инновациялар үшін қосымша мүмкіндіктер жасайды. Болжамды құқықтық орта мемлекеттің халықаралық аренада сенімді әріптес ретіндегі беделін қалыптастыруға көмектеседі, бұл өз кезегінде сыртқы экономикалық байланыстарды кеңейтуге және ынтымақтастық үшін халықаралық компанияларды тартуға ықпал етуі мүмкін.

Үшіншіден, құқықтың үстемдігі қағидаттарына негізделген тиімді сот жүйесі Тараптар арасындағы дауларды ақылға қонымды мерзімде және ең аз шығындармен шешуге ықпал етеді. Жанжалдарды шешудің жылдам әрі қолжетімді тетіктерінің болуы нарық қатысушыларына өз мүдделерін сенімді қорғауға мүмкіндік беріп қана қоймай, экономикалық институттарға деген сенімді нығайтады. Бұл сенім өз кезегінде құқықтарды қорғау шығындарын азайтады, өйткені нарық қатысушылары өз мүдделерін заңды түрде қорғауға айтарлықтай ресурстарды жұмсаудың қажеті жоқ. Тиімді сот процедуралары сонымен қатар нақты және әділ ойын ережелерін ұсынады, бұл салауатты бәсекелестік ортаны сақтау және азаматтардың сот төрелігіне қатысты наразылық деңгейін төмендету үшін маңызды. Сонымен қатар, Заңның үстемдігі мемлекеттік институттардың ашықтығы мен есеп беруін білдіреді. Бұл

азаматтардың мемлекеттік қызметшілердің іс-әрекеттерін бақылауға және олардан есеп беруді талап етуге құқығы бар дегенді білдіреді.

Мемлекеттік қызметкерлер қоғамның мүддесі үшін әрекет еткенде және азаматтар өз пікірлері мен талаптарын еркін білдіре алса, экономикалық орта тұрақты және өнімді болады. Осылайша, қоғамның үкіметтік институттарға деген сенім деңгейі экономикалық белсенділікке тікелей әсер етеді. Мемлекеттік бақылау мен есептіліктің ашық тетіктері сыбайлас жемқорлық деңгейін төмендетуге және билікке қоғамдық сенімді нығайтуға мүмкіндік береді, бұл азаматтардың тұрақты дамуы мен өмір сүру сапасын арттырудың негізгі факторларының бірі болып табылады. Ақырында, құқықтың үстемдігі бәсекелестік нарықты құруға ықпал етеді, мұнда барлық қатысушылар тең мүмкіндіктерге ие.

Нарықтағы әрбір ойыншы заң алдында тең болған кезде, бұл сыбайлас жемқорлықты көрсетуді және монополистердің теріс пайдалану мүмкіндігін қиындатады. Бәсекелестік өз кезегінде тауарлар мен қызметтердің сапасын жақсартуға, тұтынушылар үшін бағаны төмендетуге және экономиканың әртүрлі салалары мен секторларындағы инновацияларды ынталандыруға әкеледі. Нарықтың бұл түрі экономикалық өсуге ғана емес, сонымен қатар азаматтардың әл-ауқатын арттыруға да ықпал етеді, бұл кез келген мемлекеттік құрылым үшін маңызды мақсат болып табылады, өйткені азаматтардың өмір сүру жағдайларын жақсарту табысты, теңдестірілген және тұрақты қоғамды құрады.

Осылайша, заңның үстемдігі елдің табысты экономикалық дамуының ажырамас элементі болып табылады. Ол құқықтарды қорғауды қамтамасыз етеді, бизнесті жүргізу үшін тұрақты және әділ жағдайлар жасайды, озбырлық пен сыбайлас жемқорлықтың барлық көріністерін қабылдамайды және сол арқылы қоғам мен тұтастай экономиканың өркендеуі үшін сенімді негіз болады. Заңның үстемдігі-бұл жай ғана заңды тұжырымдама емес, бұл ақ экономиканы құруға және тұрақты дамуға ықпал ететін қоғамды өзгертуге және инвесторларды тартуға қабілетті нақты механизм. Бұл институттарға деген сенім, экономикадағы тұрақтылық және қоғамның барлық деңгейлерде үйлесімді дамуын қамтамасыз ететін негіз.

Тұрақты даму мен халықаралық бәсекеге қабілеттілікке үміткер қазіргі мемлекет берік құқықтық негізде құрылуы тиіс. Мұндай іргетастың іргетастарының бірі-заңның үстемдігі принципі. Бұл қағида заң нормалар иерархиясында жоғары орынға ие және әлеуметтік мәртебесіне, лауазымына немесе мүліктік жағдайына қарамастан барлығына бірдей қолданылуы керек деп болжайды. Жаһандану және экономикалық жүйелердің трансформациясы жағдайында заңның үстемдігі тек құқықтық қана емес, сонымен бірге стратегиялық экономикалық маңыздылыққа ие болады. Оның арқасында тұрақтылық, болжамдылық және сенім мүмкін — іскерлік орта мен инвестициялық белсенділіктің өркендеуіне ықпал ететін факторлар. Заң үстемдігінің табиғаты мен мәні Заңның үстемдігі принципі бірнеше негізгі ережелерді қамтиды:

Біріншіден, заң жеке адамдардың, соның ішінде билік өкілдерінің еркінен басым болады. Бұл шенеуніктің бұйрығы немесе биліктің басқа түрі заңға қайшы келмеуі мүмкін дегенді білдіреді.

Екіншіден, барлық субъектілер — азаматтар, ұйымдар, мемлекеттік органдар — заңнаманы сақтауға міндетті.

Үшіншіден, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауға заң тетіктері арқылы кепілдік берілуі керек, бұл құқықтық жүйені әділеттілік пен бостандықты қамтамасыз ету құралы етеді. Құқықтық дауларды шешу кезінде бейтараптық пен объективтілікке кепілдік беретін тәуелсіз сот жүйесі болмаса, заң үстемдігін жүзеге асыру мүмкін емес. Сот төрелігінің қолжетімділігі, рәсімдердің ашықтығы және мемлекеттік органдардың қоғам алдындағы жауапкершілігі сияқты жағдайлар да маңызды. Заң үстемдігінің экономикалық өлшемі Экономика құқықтық жүйемен тығыз байланысты. Жеке бастама мен инвестициялық белсенділік үлкен мәнге ие нарықтық экономика жағдайында заңның үстемдігі ерекше маңызға ие болады. Бұл институционалдық сенімділікті тудырады, соның арқасында нарық қатысушылары өз әрекеттерінің салдарын болжай алады, өз құқықтарын қорғауға және бәсекелестіктің тең жағдайларына сене алады. Заң үстемдігінің негізгі экономикалық аспектілері: Транзакциялық шығындарды азайту-құқықтық мемлекетте заңды өрістен тыс мүдделерді қорғау үшін қосымша шығындар қажет емес (мысалы, көлеңкелі схемалар немесе бейресми келісімдер арқылы).

Меншік құқығының кепілдігі-ешбір кәсіпорын немесе инвестор мүлікті өз бетінше алып қоюға болатын елде бизнесті дамытпайды. Бәсекелестік ортаны қалыптастыру-монополиялар мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңдар барлық ойыншылардың нарыққа тең қол жеткізуін қамтамасыз етеді. Дүниежүзілік банктің және rule of Law Index индексінің зерттеулері растайды: құқықтық болжамдылығы жоғары елдерде жан басына шаққандағы ЖІӨ деңгейі жоғары ғана емес, сонымен қатар ұзақ мерзімді перспективада тұрақты экономикалық өсу бар. Халықаралық тәжірибе: Қазақстан үшін сабақтар Заң үстемдігі қағидатын сәтті қолданудың ең жарқын мысалдарын бірқатар дамыған елдерде байқауға болады: Сингапур құқық нормаларын қатаң сақтау, сыбайлас жемқорлықтың төмен деңгейі және тиімді сот төрелігі арқасында әлемдегі ең ірі қаржы орталықтарының біріне айнала алды. Германия зияткерлік меншікті қорғауды және іскерлік ортаның тұрақтылығын қамтамасыз ететін тұрақты құқықтық жүйенің мысалын көрсетеді. Скандинавия елдері (Швеция, Финляндия) халықтың мемлекетке деген сенімінің жоғары деңгейімен танымал, бұл Кемелерді ашық басқару мен цифрландырудың арқасында мүмкін болды. Бұл мысалдар экономикалық жетістік құқықтық институттардың сапасына тікелей байланысты екенін көрсетеді. Қазақстан: қазіргі жағдайы және даму векторлары Қазақстан Белсенді экономикалық трансформациясы бар мемлекет ретінде заң үстемдігін нығайту қажеттігін де түсінеді. Соңғы жылдары оң өзгерістер болды: Электрондық сот ісін жүргізуді дамыту; Инвестициялық даулар бойынша мамандандырылған соттар құру; Сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұлттық саясатты енгізу. Алайда белгілі бір қиындықтар да сақталады: Сот жүйесі тәуелсіздікті одан әрі нығайтуды қажет етеді; Әкімшілік кедергілер мен сот

шешімдерінің жеткіліксіз орындалуы құқықтық жүйеге деген сенімге нұқсан келтіреді; Бизнес қысым мен болжамсыздық қаупіне тап болады, әсіресе аймақтық орталықтарда. Жағдайды жақсарту үшін келесі қадамдар қажет: Сот төрелігі және құқықтық тәртіп институттарын нығайту; Судьялар мен тергеушілердің кәсіби деңгейін арттыру; Заңнаманың және құқық қолдану практикасының ашықтығын қамтамасыз ету.

Қорытынды Заңның үстемдігі - бұл тек заңды норма емес, мемлекеттің стратегиялық ресурсы. Ол тиімді экономиканы дамыту, инвестициялар тарту және азаматтардың өмір сүру сапасын арттыру үшін платформа ретінде қызмет етеді. Қазақстан үшін құқықтық институттарды нығайту-тұрақты өсу мен халықаралық интеграцияға апаратын жол. Заңның нақты және кең таралған әрекеті жағдайында ғана қазіргі заманғы, күшті және құрметті мемлекет құруға болады.

Әдебиеттер:

1. Мемлекет және құқық теориясы. Оқу құралы. - Алматы: Заң әдебиеті, 2008.
2. Булгакова Д.А. <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buuk/b2356.pdf>
Мемлекет және құқық теориясы. Оқу құралы. - Алматы: Жеті жарғы, 2015.
3. Өміржанов Е. Құқық негіздері. Мемлекеттің түсінігі және белгілері
<https://stud.kz/referat/show/23907>

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ

ТӨЛЕГЕН МҰХТАР ӘДІЛБЕКҰЛЫ <i>Құрметті конференцияға қатысушылар!</i>	3
Нурмуханов Бакыт Маратұлы КОНСТИТУЦИЯ – ОСНОВА ДЛЯ УТВЕРЖДЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ	4
Шакенов Денис Владимирович КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	6
Идрышева Сара Кимадиқызы ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 2022 ЖЫЛҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА ЖӘНЕ ОНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ	9
Рахимбердин Куат Хажумуханович ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: КОЛЛИЗИИ КОНСТИТУЦИИ И УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	13
Укин Сымбат Кенжебекович МЕСТО ВРЕМЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ИМЕЮЩИХ СИЛУ ЗАКОНА, В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	16
№1 СЕКЦИЯ	
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢДЫЛЫҚ – ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІҢ НЕГІЗІ ЖӘНЕ ЖЕКЕ АДАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ КЕПІЛІ	
КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ – ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ	
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Абдугалиева Л.О., Калиакперова Е.Н.,	23
ЖЕКЕ ӨМІР ТУРАЛЫ АҚПАРАТҚА ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ Абилмажина А.М.	30
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Абылкасымова М.Р., Калиакперова Е.Н.	35
АДАМНЫҢ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҢ ТЕҢ ҚҰҚЫҚТЫЛЫҒЫН БҰЗУ Ағланова Ж., Қайырбек Е., Икамбаева И., Абдрашева А., Ағланова Ж., Жоламан М., Орсаева Р.А.	39

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТТЫҢ РОЛІ Айтмуханова Д.У.	43
К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Байркенова Г.Т.	48
АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫ Бейсен Т., Садуақасова Л.К.	52
КОНСТИТУЦИЯ – МЕМЛЕКЕТ ПЕН ҚОҒАМНЫҢ НЕІЗГІ ЗАҢЫ Елеукенова Ш.Е., Садуақасова Л.К.	55
ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА Завьялова Е.Т., Дячук М.И.	58
КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Зайнулла Д.Е., Төлеген М.Ә.	63
ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ РЕЖИМІ КЕЗІНДЕ АЗАМАТТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫН ШЕКТЕУ ШАРТТАРЫ Зейнолданова А.Б., Төлеген М.Ә.	68
СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА Икамбаев Е.Д.	72
КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Ислямханов Д.А., Төлеген М.Ә.	77
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Кабдрахманова Н.М.	82
ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕЗАГРУЗКИ Каленова А.А.	87
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ИНСТИТУТЫ <i>(конституциялық-құқықтық жауапкершілік түсінігін ғалымдар көзқарасы тұрғысынан саралау)</i> Орсаева Р.А.	93
АДАМНЫҢ ҚАДІР-ҚАСИЕТІН ҚОРҒАУ Орсаева Р.А., Садуақасова Л.Қ., Дуйсембаева С.Д.	97

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫНДАҒЫ ЕҢБЕККЕ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМДЕР АРҚЫЛЫ ҚОРҒАЛУЫ Рахымбаева Н., Дүйсембаева С.Д.	102
--	-----

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РК Советханова М., Байркенова Г.Т.	104
---	-----

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА Тоқанов Е.Т., Калиакперова Е.Н.	107
--	-----

№2 СЕКЦИЯ
ЗАҢ ЖӘНЕ ТӘРТІП: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРИБЕНІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ ОБ ИНСТИТУТАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА Абиканов Е.Ж.	112
--	-----

ЗАКОН И ПОРЯДОК КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Айтбек Н.С., Калиакперова Е.Н.	117
--	-----

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Алпысов Н.С., Төлеген М.Ә.	122
---	-----

ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ Алтай С.Д., Калиакперова Е.Н.	127
---	-----

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕРИМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ОСНОВЫ РЕЦЕПЦИИ Аргынбеков А.А.	131
--	-----

ҚҰЖАТТАРДЫҢ ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУІ Ахмет С.Ү.	136
---	-----

БАЛАНЫҢ МҮЛІКТІК ҚҰҚЫҚТАРЫ Ашимова А.Р., Рамазанова А.С.	139
---	-----

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЗАҢДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ Байбосынов М.П.	144
--	-----

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Бәйдеу А.Қ., Калиакперова Е.Н.	147
---	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ	
Байшулаков А.М., Толеген М.А.	152
СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Бакбергенова Ж.Ә.	159
ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ТУРАЛЫ	
Бақытқанова А.Б., Калиакперова Е.Н.	164
ҚАЗІРГІ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДА ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУДАҒЫ ТӘЖІРИБЕСІ	
Бақытқанова А.Б., Калиакперова Е.Н.	169
ЗАҢ ЖӘНЕ ТӘРТІП: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ	
Бейсен Толғанай, Дүйсембаева С.Д.	175
СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	
Бейсенгазин Али, Кусманова Л.Е.	178
РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ	
Болатұлы Д., Төлеген М.Ә.	182
РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОННОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК СУБЪЕКТА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА	
Дайрабаев К.Б., Төлеген М.Ә.	189
КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ӨЗ-ӨЗІНЕ ҚОЛ ЖҰМСАУ (түсінігі, себептері, алдын-алу)	
Даулетханов А.А., Орсаяева Р.А.	194
МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	
Дюсюпова К., Калиакперова Е.Н.	198
ДИНАМИКА И СТРУКТУРА НАРКОБИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Дюсюпова К., Калиакперова Е.Н.	203
АҚПАРАТТЫ ҚҰҚЫҚҚА СЫЙЫМСЫЗ ИЕЛЕНІП АЛУ – ҚЫЛМЫС	
Елеукенова Ш., Әбекова С., Нұрмұхамбетова Н., Орсаяева Р.А.	207
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ	
Ерланова А.Е., Калиакперова Е.Н.	211

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В КАЗАХСТАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	
Ескермесова Д.М., Төлеген М.Ә.	216
АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ЖӘНЕ ОНЫ РЕТТЕУ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР	
Жағышпар Ж.Ж., Марат З.А.	222
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДЕЙСТВИЙ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ	
Жаканов Р.К., Төлеген М.Ә.	226
ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: КОМПЕТЕНЦИЯ, ПРОЦЕДУРА, ПОЛНОМОЧИЯ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)	
Жанатов Д.Ж., Калиакперова Е.Н.	231
СОТҚА ДЕЙІНГІ ШАҒЫМДАНУДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ӘКІМШІЛІК СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУМЕН ӨЗАРА АРАҚАТЫНАСЫ	
Жанатов Д.Ж., Төлеген М.Ә.	235
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА КАЗАХСТАНА: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ	
Жапсарбаев А.Ш., Дячук М.И.	241
АЗАМАТТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ ШЕШІМДЕРІН ОРЫНДАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	
Журинов М.М.	247
АНАЛИЗ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Жұмабекова А.Н., Төлеген М.А.	250
ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	
Каленов Э.Б., Төлеген М.А.	256
СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ	
Каленов Э.Б., Төлеген М.А.	260
ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ОСУЖДЁННЫХ	
Куандық Мурат, Калиакперова Е.Н.	266
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕ ӘЙЕЛ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ МӘСЕЛЕСІ	
Қабанбаева А.Қ., Толеген М.Ә.	270
ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАРСЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТЫ ЖӘНЕ ТҮРЛЕРІ	
Қабанбаева А.Қ., Толеген М.Ә.	273

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ	
Маткаримов А.С.	277
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ	
Маткаримов А.С.	281
МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Молдабеков А.К., Калиакперова Е.Н.	285
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЛИЧНОСТЬ УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ	
Молдабеков А.К., Калиакперова Е.Н.	290
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РОСТА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
Наукин Ж.С., Калиакперова Е.Н.	295
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РОСТА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
Наукин Ж., Төлеген М.Ә.	299
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ	
Нурахметов Е., Калиакперова Е.Н.	304
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Нурбекова А.Н., Калиакперова Е.Н.	308
СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Нұрқасов Е.Ж., Дячук М.И.	314
ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТІНІҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІ: АВТОМАТТАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА ЖҰМЫСШЫЛАРДЫ ҚОРҒАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫ	
Нұрмұхамбетова Қ.Қ.	318
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТЕРГЕУШІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ МӘРТЕБЕСІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ	
Нұртазин Е.Н., Рамазанова А.С.	324
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
Нұртазин Е.Н., Рамазанова А.С.	328
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
Омарбеков Е.Б., Төлеген М.А.	333

БҰЗЫЛҒАН НЕКЕНІ ҚАЙТА ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ Оракбаева Э.Н.	340
СУДЬЯЛАРДЫҢ КӘСІБИ ЭТИКАСЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ Оспанов А.У.	345
ЗАҢГЕРДІҢ НЕГІЗГІ КӘСІБИ ҚАСИЕТТЕРІНІҢ, ЭТИКАСЫНЫҢ СИПАТТАМАСЫ Оспанов А.У.	350
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ, ДИНАМИКА И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ Падерина Т.Е., Скакова К.С., Алембаев К.О.	354
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ Рамазанова А.С., Дуйсембаева С.Д.	360
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИНТЕНСИВНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ Сайлаубеков М.Д., Калиакперова Е.Н.	364
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЗАРУБЕЖНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ Сайлаубеков М.Д., Калиакперова Е.Н.	370
ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖӨНІНДЕГІ ШАРАЛАР Сайлаубекова Б.С., Төлеген М.Ә.	375
ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ САЛАСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ЖАСАУ СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫНЫҢ СИПАТТАМАСЫ Сайлаубекова Б.С., Төлеген М.Ә.	381
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ИСКАМ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН К БИЗНЕСУ В ЧАСТИ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ Сафонова О.Н.	387
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Сейтканова Ұ.С., Төлеген М.Ә.	395
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ Смагулова А.А., Калиакперова Е.Н.	400
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Советқанова А., Калиакперова Е.Н.	403

КАЧЕСТВЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	
Толеген М.А.	408
МЕНШИККЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	
Төлеухан Е.Т., Калиакперова Е.Н.	414
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	
Туртубеков Е., Калиакперова Е.Н.	417
КОРРУПЦИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Туртубеков Е., Калиакперова Е.Н.	422
ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	
Уалханова А.М., Рамазанова А.С.	427
МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ	
Хайырова З., Наурызова В.К.	433
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
Харченко А.О., Дячук М.И.	437
ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	
Хаумет Айболат, Рамазанова А.С.	442
СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	
Хаумет Айболат, Рамазанова А.С.	447
ЗАҢ ЖӘНЕ ТӘРТІП: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ	
Чарипова М., Дүйсембаева С.Д.	451
МЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
Шарич Р.И., Дячук М.И.	454
№3 СЕКЦИЯ	
ЗАҢНЫҢ ҮСТЕМДІГІ МЕМЛЕКЕТ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ	
ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА	
ҰЙЫМНЫҢ БӘСЕКЕЛЕСТІК СТРАТЕГИЯСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКАСЫ	
Айтқұрманов Д., Апышева А.А.	462
ЗАҢНЫҢ ҮСТЕМДІГІ МЕМЛЕКЕТ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ	
Алтаева А.М., Дүйсембаева С.Д.	465

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РК	
Баденов Д.Ж., Байгужинова А.Ж.	468
САЛЫҚ САЯСАТЫНЫҢ БАСЫМДЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ САЛЫҚ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ	
Бимагамбетов С.С., Апышева А.А.	472
ҰЙЫМДАҒЫ КАДР ӘЛЕУЕТІН ДАМУ СЯСАТЫ: НЕГІЗГІ ҰҒЫМДАР МЕН ТҮСІНІКТЕР	
Дәулетжарова А.Қ., Асубаева А.С., Сералиева С.Е., Ордабаева М.А.	475
ҚАЗАҚСТАН КОМПАНИЯЛАРЫ ҚОЛДАНАТЫН HR СТРАТЕГИЯЛЫҚ ФУНКЦИЯЛАРЫ МЕН ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	
Ернар Айдана, Асубаева А.С., Сералиева С.Е., Конуспаев Р.К.	478
ҚАЗАҚСТАН БИЗНЕСІНДЕГІ ФРАНЧАЙЗИНГ ЖӘНЕ ОНЫ ҚОЛДАНУ БАҒЫТТАРЫ	
Каматаева Д.С., Асубаева А.С., Сералиева С.Е., Ордабаева М.А.	483
ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫНА ТАЛДАУ	
Кокумбаев Р.Т., Апышева А.А.	486
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ	
Котельникова В.А., Байгужинова А.Ж.	490
МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУҒА ЦИФРЛЫҚ СЕРВИСТЕРДІҢ ӘСЕРІ	
Қыдыр Бауржан, Ордабаева М.А.	495
ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ	
Пантелеева К.А., Байгужинова А.Ж.	498
ҰЙЫМНЫҢ БИЗНЕС-ПРОЦЕСТЕРІН БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІ: ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ	
Санакбекұлы С., Апышева А.А.	503
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Сарсеков Д.Б.	507
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	
Токсеитов М.Н.	513
ЗАҢНЫҢ ҮСТЕМДІГІ МЕМЛЕКЕТ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ	
Шукурлаева Д., Жумабаева К.Ж.	517

Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған
**«КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢДЫЛЫҚ ПЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІҢ ТҰРАҚТЫ
ДАМУЫНЫҢ КЕПІЛІ РЕТІНДЕ»** тақырыбында
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының

МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции
**«ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ И
ПРАВОПОРЯДКА КАК ГАРАНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА»**,
посвященной 30-летию Конституции Республики Казахстан

COLLECTION OF MATERIALS

International scientific and practical conference
**«ENSURE OF CONSTITUTIONAL LEGALITY AND
LAW AND ORDER AS A GUARANTOR OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATE»**,
dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan

Басуға жауапты Ислямова С.А.

*Автор түпнұсқасынан көшірме жасау арқылы басып шығарылды
Мазмұны үшін Баспа жауапты емес*

Басуға 27.05.2025 ж. қол қойылды
Шартты баспа табағы 30,84
Таралымы 500 дана

Пішімі 60x84/16
Есептік баспа табағы 39,72
Тапсырыс 567

С. Аманжолов атындағы ШҚУ «Берел» баспасы
070020, Өскемен қаласы, 30-шы Гвардиялық дивизия көшесі, 42